

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

*Материалы VII международной
научно-практической интернет-конференции
(г. Вологда, 11–13 мая 2022 г.)*

Вологда

2022

УДК 330.341
ББК 65.9-962
П78

Публикуется по решению
Ученого совета ВолНЦ РАН

П78 Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий :
материалы VII международной науч.-практ. интернет-конференции, г. Вологда,
11–13 мая 2022 г. – Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2022. – 547 с.: ил.,
табл. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Текст: электронный.

ISBN 978-5-93299-553-2

Редакционная коллегия:

Т.В. Ускова

д.э.н., профессор, зам. директора, зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН

Е.В. Лукин

к.э.н., ведущий научный сотрудник, зам. зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН

С.А. Кожевников

к.э.н., ведущий научный сотрудник, зам. зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН

М.А. Печенская-Полищук

к.э.н., ведущий научный сотрудник, зав. лабораторией ФГБУН ВолНЦ РАН

В сборнике представлены материалы VII международной научно-практической интернет-конференции «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий», проходившей в г. Вологде 11–13 мая 2022 года.

Участие в конференции приняли экономисты из научных учреждений и вузов регионов России и стран ближнего зарубежья. В представленных работах обсуждаются проблемы социально-экономического развития и управления территориальными и производственными системами, проблемы повышения эффективности государственного и муниципального управления, проблемы и перспективы развития малого предпринимательства и другие. Затрагиваются вопросы взаимодействия власти и бизнеса в условиях цифровизации. Рассматриваются направления повышения конкурентоспособности экономики страны и ее регионов. Освещаются аспекты развития региональных инновационных экономических систем, проблемы и перспективы социокультурного развития территорий, эффективности страховой и банковской систем как источников инвестиционных ресурсов.

Сборник предназначен для научных работников, экономистов, преподавателей, студентов и аспирантов, специалистов в области государственного управления, представителей общественности и всех интересующихся проблемами экономического роста России.

Доклады представлены в авторской редакции.

УДК 330.341

ББК 65.9-962

ISBN 978-5-93299-553-2

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

В политических кругах и научном сообществе России развернулась дискуссия, в фокусе внимания участников которой – обеспечение устойчивого экономического роста, факторы и причины падения отечественной экономики, позиция страны в мире, перспективы развития и преодоления негативных тенденций.

Вологодский научный центр РАН не остается в стороне от обсуждения этих вопросов, выступая организатором научно-практических конференций с привлечением широкого круга ведущих российских ученых, представителей органов регионального и местного управления, руководителей социальных учреждений и хозяйствующих субъектов.

С 2016 года в отделе проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах ежегодно проходит научно-практическая интернет-конференция «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий». Работа интернет-конференции организована по трем научным направлениям: проблемы социально-экономического развития и управления территориями; проблемы и перспективы пространственного развития территорий; проблемы и пути повышения финансовой устойчивости территорий.

На первой интернет-конференции (27–29 апреля 2016 года) был представлен 31 доклад. Участие в ней приняли ученые и эксперты из таких городов, как Апатиты, Белгород, Вологда, Екатеринбург, Ижевск, Курск, Москва, Санкт-Петербург и Донецк.

Во время второй конференции (16–18 мая 2017 года) формат проведения мероприятия претерпел изменения: было организовано пленарное заседание, которое проводилось в режиме вебинара с подключением докладчиков из различных регионов и стран. География участников значительно расширилась, конференция получила статус международной. Заявки подали 75 участников из российских и зарубежных научных учреждений и вузов.

Третья конференция (16–18 мая 2018 года) была организована при поддержке Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси и Института экономических исследований (г. Донецк). Существенно расширилась география участников. Было прислано 168 докладов из 31 региона России и 7 зарубежных стран. В обсуждении докладов приняли участие 215 человек, представлявших 80 научных и образовательных организаций.

Четвертая интернет-конференция (15–17 мая 2019 года) стала одной из региональных площадок Московского академического экономического форума (МАЭФ), проводившегося впервые. Ученые и начинающие исследователи, студенты и аспиранты из России, Беларуси, Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики обсудили факторы повышения экономического роста и устойчивого развития территорий. Всего на конференции было представлено 110 докладов.

Пятая международная интернет-конференция (18–22 мая 2020 года) собрала участников из России, Донецкой Народной Республики, Армении, Беларуси и Узбекистана. В обсуждении докладов приняли участие более 230 человек. Всего на конференции представлено 182 доклада.

Шестая международная интернет-конференция «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий» (19–21 мая 2021 года) стала региональной

площадкой III международного Московского академического экономического форума. На мероприятии был представлен 151 доклад от участников из России, Беларуси, Донецкой Народной Республики и Армении.

В 2022 году седьмая международная интернет-конференция «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий» традиционно прошла в рамках IV международного Московского академического экономического форума. С 11 по 13 мая ученые и начинающие исследователи, студенты и аспиранты – всего 172 человека из России, Беларуси, Казахстана, Донецкой Народной Республики и Армении – обсуждали факторы повышения экономического роста и устойчивого развития территорий. Всего на конференции было представлено 129 докладов.

Конференция открылась пленарным заседанием, на котором ведущий научный сотрудник, зам. зав. отделом социально-экономического развития и управления в территориальных системах ФГБУН ВолНИЦ РАН канд. экон. наук Е.В. Лукин поприветствовал участников региональной площадки IV международного Московского академического экономического форума, подчеркнул растущий научный вес интернет-конференции «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий», отметив ежегодное расширение географии участников и увеличение количества докладов и обсуждаемых вопросов.

12 мая 2022 года состоялось пленарное заседание в формате онлайн на платформе ZOOM, которое транслировалось на YouTube канале ВолНИЦ РАН.

На пленарном заседании в режиме вебинара выступили н.с. Вологодского научного центра РАН канд. экон. наук И.А. Секушина (доклад «Малые и средние города северного региона: к поиску путей модернизации»), доцент Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова канд. экон. наук А.А. Пугачев (г. Ярославль) (доклад «Возможности сглаживания неравенства в России с помощью государственных финансовых инструментов»), м.н.с. Вологодского научного центра РАН Н.М. Румянцев (доклад «Структурные проблемы экономики регионов Европейского Севера России в условиях внешней турбулентности и пути их решения»), старший преподаватель кафедры региональной экономики Вологодского государственного университета Т.М. Тулина (г. Вологда) (доклад «Прогноз развития социально-экономических показателей России под влиянием потенциала среднего класса»), м.н.с. Вологодского научного центра РАН М.А. Сидоров (доклад «О количественном измерении рынков сбыта продукции регионов Северо-Запада России»), м.н.с. Вологодского научного центра РАН С.С. Патракова (доклад «Перспективы развития сельских территорий северного региона»).

В ходе работы пленарного заседания развернулась дискуссия о перспективах развития экономики страны в современных геополитических и экономических условиях.

Наибольший интерес вызвала тематика секции 1 «Проблемы социально-экономического развития и управления территориями» (модераторы – зам. зав. отделом, ведущий научный сотрудник канд. экон. наук Е.В. Лукин; старший научный сотрудник канд. экон. наук Е.Г. Леонидова). В рамках секции поднимались проблемы обеспечения конкурентоспособности российской экономики, повышения устойчивости развития регионов, перспективы развития малого предпринимательства и другие актуальные вопросы. Самым обсуждаемым в секции стал доклад научного сотрудника ИПРЭ РАН канд. экон. наук Ильи Владимировича Коршунова «Приоритеты устойчивого развития в стратегиях регионов СЗФО».

На секции 2 «Проблемы и перспективы пространственного развития территорий» (модераторы – зам. зав. отделом, ведущий научный сотрудник канд. экон. наук С.А. Кожевников; старший научный сотрудник канд. экон. наук Н.В. Ворошилов) обсуждались вопросы формирования и рационализации использования ресурсов устойчивого пространственного развития сельских территорий, проблемы и пути решения малых и средних городов российской федерации, а также направления пространственного развития российских регионов. Наибольшее количество вопросов было задано доценту кафедры экономической безопасности и аудита Северо-Кавказского федерального университета канд. экон. наук Наталье Андреевне Румачик и студенту этого же вуза – Максиму Александровичу Валькову, выступивших с докладом «Передислокация крупных государственных корпораций как способ экономического развития малых и средних городов».

В ходе работы секции 3 «Проблемы и пути повышения финансовой устойчивости территории» (модераторы – зав. лабораторией, ведущий научный сотрудник канд. экон. наук М.А. Печенская-Полищук; младший научный сотрудник М.К. Малышев) рассматривались, в частности, направления укрепления финансовой и экономической безопасности регионов, финансовые проблемы социально-экономического развития территорий, тенденции и перспективы развития бюджетной системы на федеральном, региональном и местном уровнях. Наиболее обсуждаемым стал доклад представителей ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» – доцента кафедры «Учет, анализ и аудит» канд. экон. наук Натальи Ивановны Поповой и магистранта Павла Романовича Орлова на тему «Продвинутые методы построения функции затрат в комплексе инструментов управления финансовыми результатами».

Хочется отметить высокий уровень представленных на конференцию докладов, активность участников интернет-форума, а также широту рассматриваемых вопросов.

Т.В. Ускова
научный руководитель конференции
зам. директора, зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН, д.э.н., профессор

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация. *Одной из ключевых задач РФ является обеспечение пространственного развития. В статье предпринята попытка раскрыть сущность экономической категории «пространственное развитие». Обозначены особенности устойчивого и сбалансированного развития пространства.*

Ключевые слова: *экономическое пространство, пространственное развитие, сбалансированное пространственное развитие, устойчивое пространственное развитие, Стратегия пространственного развития РФ.*

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90035 «Механизмы повышения роли сельских территорий в обеспечении сбалансированного пространственного развития северного региона».

В современных геополитических и экономических условиях перед Россией остро стоят задачи укрепления национальной безопасности страны, поиска внутренних источников роста и развития, повышения эффективности использования потенциала территорий. Решение этих и других стратегически важных задач, как отмечают ученые, в значительной степени зависит от эффективности использования пространственного потенциала и совершенствования существующих систем расселения и размещения производительных сил. Появление в 2019 г. среди документов стратегического планирования Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года (далее – Стратегия)² также свидетельствует о возрастающей значимости пространственного фактора и понимании органами власти необходимости управления пространственным потенциалом страны. В соответствии с обозначенным актуальными научными и практическими задачами являются исследование теоретико-методологических основ обеспечения пространственного развития, разработка концептуальных основ управления трансформацией пространства территорий и т.д.

Цель настоящей статьи заключается в раскрытии некоторых теоретических аспектов экономической категории «пространственное развитие».

Говоря в целом о пространственном развитии, необходимо отметить, что в настоящее время не сложилось единого подхода к пониманию его сущности. Так, в Стратегии под пространственным развитием понимается «совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития». Данное определение схоже со ставшим уже традиционным в научном сообществе пониманием пространственного развития экономики как «последовательного совершенствования ее пространственной (территориальной) структуры (размещения производительных сил)» [1]. То есть пространственное развитие рассматривается в контексте территориального подхода к пониманию сущности самого пространства.

Однако, несмотря на тот факт, что в значительной части современных и более ранних (1990-х годов) работ пространственное развитие тесно связано с территори-

¹ Патракова Светлана Сергеевна, младший научный сотрудник, аспирант, ФГБУН ВолНИЦ РАН (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: sspatrakova@bk.ru).

² Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р.

альным (см., например, некоторые трактовки, представленные в таблице), ставить знак «равенство» между ними некорректно. Как свидетельствует анализ, представленный в статье [2], отличительной особенностью пространственного развития является трансформация организации пространства, его структурных характеристик, в то время как территориальное развитие характеризует собой целый комплекс разнонаправленных социальных, экономических, пространственных и других изменений (т.е. является более широким понятием). Вместе с тем для пространственного развития, в отличие от территориального, условие присутствия самой территории в качестве природного и экономического капитала не является обязательным [3].

Некоторые трактовки категории «пространственное развитие»

Автор	Трактовка
Тархов С.А. (1989)	Пространственное развитие как изменения морфологии (строения) конкретной территории, а территориальное развитие – как совокупность социально-экономических, экологических и иных трансформаций, характерных для конкретной территории.
Ткаченко А.А. (1995)	Пространственное развитие как изменение конфигурации и пространственной структуры территории, ее систем и комплексов. При этом пространственное и содержательное (экономическое, социальное) развитие являются обособленными, взаимосвязанными составными частями территориального (регионального) развития.
Бадараева Р.В. (2015)	Пространственное развитие как комплекс организованных действий по управлению элементами и связями территорий, система действий и политик, направленных на оптимизацию происходящих пространственных изменений.
Источник: [2].	

Иной подход к пониманию категории «пространственное развитие» представлен в работе [4] академика РАН П.А. Минакира. Анализируя Стратегию, ученый приходит к выводу о возможности трактовки пространственного развития с двух позиций: во-первых, как «множество характеристик (показателей) экономического и социального характера, регистрируемых в каждой точке и/или определенным образом ограниченной области пространства, совокупность которых образует общенациональные значения соответствующих характеристик» (пространство-матрица); во-вторых, как «разложение национального макроэкономического агрегата в административном пространстве или «свертку» макроэкономического агрегата (агрегатов) субъектов Федерации в национальный агрегат (агрегаты)» (пространство-вектор). Цели, стратегии развития пространства-матрицы и пространства-вектора различны, поэтому построение Стратегии пространственного развития РФ на концепциях этих двух различных по существу систем при отсутствии их синтеза и четко выделенных приоритетов, как отмечает П.А. Минакир, обуславливает конфликт между ними.

Таким образом, можно отметить, что единого и устоявшегося в научном сообществе определения, подхода к пониманию пространственного развития пока не существует: дискуссии в попытке выявить его сущность продолжаются. Традиционная трактовка сущности пространственного развития как совершенствования пространственной структуры и конфигурации территории, ее систем и комплексов дополняется, например, пониманием развития как процесса максимизации «пространственной ренты».

Придерживаясь системного подхода к пониманию сущности самого экономического пространства³, мы видим возможным трактовать категорию «пространственное

³ Экономическое пространство – это система, состоящая из элементов (территории, экономические агенты и т.п.) и связывающих их отношений/взаимодействий. Системный подход к трактовке категории «экономическое пространство» раскрыт в работах П.А. Минакира, А.Н. Демьяненко, В.Н. Княгина, В.В. Чекмарева и других.

развитие» следующим образом. Пространственное развитие – это вид пространственной трансформации (его противоположность – деградация), обусловленный эволюцией (неуправляемое изменение) либо совершенствованием (управляемое «извне» изменение) пространственной структуры территории, форм размещения производительных сил и населения, связей и отношений между хозяйствующими субъектами и отдельными территориями, свойств пространства, результатом которого являются:

- повышение экономической и социальной эффективности общественного производства,

- повышение уровня и качества жизни населения.

Отличительными особенностями предлагаемой трактовки являются: во-первых, присутствие результирующих характеристик, позволяющих более четко отличать пространственное развитие от других типов трансформации; во-вторых, учет таких ключевых свойств пространства, как самоорганизация (по Г. Хайеку) и способность к трансформации под влиянием экзогенных и эндогенных факторов; в-третьих, понимание развития не только как совершенствования реально существующих элементов пространства (населенных пунктов, форм размещения производства и т.п.), но и связей между ними.

Наряду с исследованием сущности категории «пространственное развитие» актуальным видится рассмотрение таких понятий, как «устойчивое пространственное развитие» и «сбалансированное пространственное развитие». Обусловлено это тем, что в Стратегии ключевыми требованиями к пространственному развитию современной России обозначены устойчивость и сбалансированность⁴, однако не представлено ни трактовки понятия «устойчивое и сбалансированное пространственное развитие», ни четких характеристик, позволяющих определять состояние устойчивости и сбалансированности в отношении пространства.

В то же время в отечественной научной литературе присутствует довольно большое число публикаций с названием, включающим в себя словосочетания «устойчивое пространственное развитие» и «сбалансированное пространственное развитие», однако лишь в немногих исследованиях раскрывается сущность этих категорий. Обусловлено это, как отмечает С.В. Макар, тем, что устойчивое пространственное развитие (а также и сбалансированное, как мы полагаем) как самостоятельная категория в настоящее время находится в стадии формирования [5].

Так, в работе [5] критерий устойчивости связывается с преемственностью в реформировании и реорганизации сложившихся пространственных структур и интегрированием экономической, социальной и экологической компонент развития, в исследовании [6] – с повышением эффективности развития регионального экономического пространства и направляемой гармонизацией его траектории, темпа и способа с состоянием и потенциалом его природной и социальной среды. В работе [7] обозначено, что стратегической целью устойчивого пространственного развития региона можно считать «достижение на основе использования преимуществ регионального хозяйственного пространства высокого и устойчивого повышения качества жизни нынешних и будущих поколений населения его граждан, создание благоприятных условий жизнедеятельности человека, улучшение окру-

⁴ В Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. поставлена цель «обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны».

жающей среды». В представленных трактовках можно отметить близость и преемственность с концепцией устойчивого развития (sustainable development) в части учета взаимосвязей экономической, социальной и экологической составляющих развития и дополнении их пространственной компонентой. При этом нельзя не отметить, что подобный подход к пониманию устойчивого развития встречается и за рубежом. Так, в докладе ООН под названием «Наше общее будущее» и Европейской перспективе пространственного развития (ESDP) прослеживается идея, что устойчивое развитие охватывает не только «экологически обоснованное экономическое развитие, сохраняющее ресурсы для использования будущими поколениями», но также включает устойчивое и сбалансированное пространственное развитие⁵.

На наш взгляд, сущность устойчивого и сбалансированного пространственного развития целесообразно рассматривать несколько с иных позиций: через понимание устойчивости как неизменности свойств системы и ее способности сохранять постоянство внутреннего состояния при воздействии внешней среды (с точки зрения способности систем к гомеостазу), сбалансированности – как согласованности, взаимообусловленности в составе и действиях (достижение баланса в экономическом пространстве не тождественно достижению равенства характеристик его элементов).

В связи с обозначенным, при первом приближении к категориям, мы видим возможным трактовать их следующим образом:

1) устойчивое пространственное развитие как развитие, при котором посредством скоординированных реакций, действий обеспечивается сохранение, устойчивое функционирование и воспроизводимость пространственной системы, несмотря на воздействие «извне»;

2) сбалансированное пространственное развитие как развитие, при котором соблюдаются следующие условия / принципы:

- обеспечивается согласованность целей и интересов различных экономических агентов, осуществляющих свою деятельность в пространстве;

- поддерживается сохранение, устойчивое функционирование и воспроизводимость элементов пространственной системы;

- снижается до приемлемого значения (в идеале устраняется) уровень дифференциации и диспропорций между различными элементами пространства (пропорциональность – лишь одна из характеристик сбалансированности).

Соответственно ввиду отличия сущности устойчивого и сбалансированного развития, формы, методы и инструменты их достижения будут также различны. Однако при этом и сбалансированное, и устойчивое развитие являются скорее целевыми, концептуальными установками, к которым необходимо стремиться, чем реально достижимыми.

Таким образом, несмотря на принятие Стратегии пространственного развития РФ и реализацию мер государственного управления в этой области, наличие значительного числа публикаций по данной тематике, вопросы поиска сущности пространственного развития, обоснования признаков / критериев его устойчивости и сбалансированности остаются открытыми.

⁵ Report of the World Commission on Environment and Development «Our Common Future». URL: <https://www.are.admin.ch/are/en/home/media/publications/sustainable-development/brundtland-report.html> (дата обращения 04.05.2022); European Spatial Development Perspective. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docoffic/official/reports/pdf/sum_en.pdf (дата обращения 04.05.2022).

ЛИТЕРАТУРА

1. Политика регионального развития в современной России: приоритеты, институты и инструменты / Отв. ред. д.э.н. проф. Е.М. Бухвальд. М.: ИЭ РАН, 2018. 250 с.
2. Суворова А.В. Пространственное развитие: содержание и особенности // Journal of New Economy. 2019. Т. 20, № 3. С. 51–64. DOI: 10.29141/2658-5081-201920-3-4
3. Лаженцев В.Н. Теоретические итоги исследований по тематике пространственного и территориального развития (с примерами по Европейскому Северу России) // Экономика региона. 2015. № 4. С. 21-29.
4. Минакир П.А. Российское экономическое пространство. Стратегические тупики // Экономика региона. 2019. Т. 15. №. 4. С. 967-980.
5. Макар С.В. Устойчивое пространственное развитие: критерии и индикаторы // Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии: материалы международной научной конференции в рамках IX Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов. Т. 2. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. С. 43-46.
6. Трубина В.С. Устойчивое пространственное развитие региональной хозяйственной системы: теоретические аспекты // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2009. №1. С. 57-62.
7. Иншакова Е.И., Самохин А.В. Устойчивое развитие макрорегиона: методологические и теоретические аспекты исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3 «Экономика. Экология». 2008. № 1 (12). С. 80–85.

ВОЗМОЖНОСТИ СГЛАЖИВАНИЯ НЕРАВЕНСТВА В РОССИИ С ПОМОЩЬЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ²

Аннотация. *Неравенство граждан в России по уровню доходов является одной из ключевых социально-экономических проблем. В России до настоящего времени трансферты являлись ключевым государственным финансовым инструментом сокращения неравенства, а подоходное налогообложение не играло существенной роли.*

Ключевые слова: *неравенство, монетарное неравенство, налоговая нагрузка, подоходные налоги, сглаживание, трансферты.*

В условиях современной геополитической и геоэкономической турбулентности вопросы социальной стабильности в России не теряют своей актуальности. В условиях ограничений функционирования финансово-кредитной системы требуют проработки вопросы применения государственных финансовых инструментов обеспечения социальной стабильности, среди которых наиболее существенное влияние имеют социальные трансферты и налоги.

Социальное неравенство является сегодня одной из глобальных проблем современности. Неравенство граждан находит новые проявления сегодня, где ключевым становится неравенство в доступе к благам – образованию, медицине, Интернету, связи, качественным продуктам питания и т.д., что в целом выражается в неравенстве в человеческом развитии. Несмотря на многообразие современных проявлений социального неравенства, определяющим для него по-прежнему остается монетарное неравенство – социальное неравенство по уровню доходов. Неслучайно сглаживание социального неравенства является одной из 17 целей в области устойчивого развития, принятых Повесткой дня ООН [4]. Причем здесь речь идет о неравенстве населения как между странами, так и внутри стран.

В России проблема социального неравенства сегодня становится угрозой социально-экономической стабильности, поскольку усугубляется бедностью большого числа граждан. Сглаживание неравенства и снижение уровня бедности, обеспечение роста доходов населения является для России одним из высших национальных приоритетов, что закреплено Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2], а также Посланием Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 [1].

Уровень неравенства в России остается стабильно высоким уже на протяжении практически тридцати лет, то есть с момента начала рыночных преобразований. Это прекрасно иллюстрирует такой показатель неравенства, как коэффициент Джини. Его динамика с 1993 по 2020 г. приведена в табл. 1.

¹ Пугачев Андрей Александрович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (150000, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14; e-mail: andrxim@yandex.ru).

² Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых российских ученых №МК-2397.2022.2.

Таблица 1. Динамика коэффициента Джини в России с 1993 по 2020 гг.

Коэффициент Джини	1993	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Росстат	0,407	0,395	0,409	0,421	0,412	0,412	0,411	0,413	0,411	0,403
Всемирный банк	0,484	0,371	0,413	0,395	0,377	0,368	0,372	0,375	н/д	н/д

Источник: Gini index / The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?end=2018&start=2018&view=bar&year=2018>; Коэффициент Джини / ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31165>

Несмотря на различие подходов к расчету коэффициента Джини Росстатом и Всемирным банком, данные подтверждают, что уровень неравенства в России остается стабильно высоким, выше, чем во многих странах. Для сравнения, по данным Статкомитета СНГ, в Германии он составляет – 0,319, во Франции – 0,285, в Великобритании – 0,33, в Японии – 0,32, в Норвегии, Бельгии, Швеции – 0,27-0,28, в Финляндии – 0,26, в Польше – 0,28, в Беларуси – 0,252, в Украине – 0,261, в то же время в США – 0,42, в Китае – 0,39, в Индии – 0,36, в Болгарии – 0,4, в Латвии и Литве – 0,37, в Бразилии – 0,53, в ЮАР – 0,633.

Монетарное неравенство является первопричиной для других проявлений современного неравенства. Неравенство в потреблении сегодня получило качественное изменение: при сокращении неравенства в потреблении в абсолютном выражении происходит нарастание неравенства в качестве потребляемых продуктов питания. Наиболее обеспеченные граждане в последние десятилетия стали потреблять меньше продуктов питания в натуральном выражении, но качество потребляемых продуктов повысилось, в том числе в рамках ориентации на здоровый образ жизни. Аналогичные качественные изменения в неравенстве происходят и по другим направлениям: в образовании, здравоохранении, жилищным условиям, коммуникациям, связи и т.д.

Столь высокий уровень монетарного неравенства в России в известной степени может стать угрозой для социально-экономической стабильности. Это является вызовом для общества и государства и требует от последнего принятия финансовых мер для обеспечения сокращения социального расслоения. Одним из ключевых таких инструментов является налогообложение. Многочисленные исследования доказывают, что прогрессивное подоходное налогообложение способствует сглаживанию монетарного неравенства. Например, в США на протяжении последних 100 лет рост неравенства граждан по уровню доходов сопряжен со снижением прогрессивности шкалы подоходного налога. Так, в период снижения прогрессии с 1980 по 2014 гг. доля доходов после уплаты налогов, полученная наиболее обеспеченными 10% граждан США, выросла с 30 до 40%, а до уплаты налогов – с 35 до 47% [5].

В России на протяжении двадцати лет до 2021 г. действовала плоская шкала НДФЛ. При этом в большинстве стран мира по подоходному налогу действует прогрессивная шкала, плоская шкала продолжает действовать в отдельных странах, в первую очередь, бывших республиках СССР и странах соцлагеря. В России это не способствовало снижению уровня неравенства, а с учетом скрытых элементов регрессии в рамках имущественных и инвестиционных вычетов по НДФЛ, могло приводить к нарастанию неравенства.

Проведенный корреляционно-регрессионный анализ зависимости между динамикой коэффициента Джини и такими факторными признаками как среднемесяч-

³ Мониторинг показателей качества жизни населения в странах Содружества Независимых Государств 2015-2018. Межгосударственный статистический комитет СНГ. – М., 2019. – С. 13.

ная реальная начисленная заработная плата и среднедушевые доходы населения за вычетом социальных выплат показал, что среди исследуемых факторов более тесная связь с коэффициентом Джини у реальных денежных доходов населения без учета социальных выплат, что проиллюстрировано в табл. 2.

Таблица 2. Результаты корреляционно-регрессионного анализа зависимости динамики коэффициента Джини и показателей доходов населения России в 1998-2019 гг.

Показатель	Коэффициент корреляции r	Коэффициент детерминации R^2	Уровень значимости α по F-критерию Фишера
Среднемесячная реальная начисленная заработная плата работников	0,774	0,599	0,0001
Реальные среднедушевые денежные доходы без учета социальных выплат	0,881	0,776	0,0001
Источник: Gini index / The World Bank. URL: https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?end=2018&start=2018&view=bar&year=2018 ; Коэффициент Джини / ЕМИСС. Государственная статистика. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/31165 ; Индексы потребительских цен по Российской Федерации в 1991 - 2019 гг. / Росстат URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/tab-potr1.htm/ ; Уровень жизни населения / Росстат. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/ .			

Соответственно, полагаем, что при исключении фактора социальных выплат связь стала более тесной, то есть именно этот фактор в большей степени, чем подоходное налогообложение, определял зависимость между социальным расслоением по доходам и благосостоянием общества. С включением социальных выплат связь становится менее тесной, то есть можно предположить, что они снижают социальное неравенство за счет появления дополнительных денежных доходов у наименее обеспеченных слоев населения. Фактор только заработной платы показал наименее тесную, то есть исключительно по заработной плате расслоение меньше, чем в целом по доходам, а, следовательно, и подоходное налогообложение в России в 1998-2019 гг. не способствовало снижению социального неравенства.

Таким образом, в России государственные социальные трансферты, направляемые наименее обеспеченным гражданам, стали наиболее действенным финансовым механизмом сокращения уровня социального неравенства [5, с. 88]. Это логично, поскольку социальные трансферты являются прямым и точечным государственным финансовым инструментом в сокращении неравенства. Налоги, являясь косвенными инструментами сглаживания неравенства, оказывают меньшее воздействие на неравенство, однако это не значит, что они не эффективны, и тем более, что их не нужно применять. Напротив, только комплексное использование указанных государственных финансовых инструментов способно оказать эффективное воздействие на сглаживание неравенства.

Подоходное налогообложение в условиях действия плоской шкалы не способствовало сглаживанию неравенства, а с учетом элементов регрессии ставки, заложенных посредством действующих инструментов налоговых вычетов по НДФЛ, возможно, наоборот, приводило к нарастанию неравенства. Это обусловлено тем, что наиболее существенными вычетами – имущественными и инвестиционными – могут пользоваться более обеспеченные граждане, которые могут позволить себе покупку недвижимости и осуществление инвестиций. С учетом вычетов эффективная налоговая ставка для таких граждан становилась менее 13%, а, следовательно, с ростом дохода могло наблюдаться снижение эффективной налоговой ставки по

НДФЛ, что и является подтверждением действия регрессии в подоходном налогообложении в России до введения прогрессивной шкалы с 2021 г.

Спустя 20 лет в России с 2021 г. введена прогрессивная шкала НДФЛ. Повышенная ставка 15% установлена для доходов граждан более 5 млн руб. в год. Исчисляться НДФЛ по этой ставке будет как 650 тыс. руб. и 15% с доходов, превышающих 5 млн руб. в год. При этом доходы от продажи и дарения имущества, а также страховые выплаты независимо от суммы продолжают облагаться по ставке 13%. Дополнительные доходы от введения прогрессивной шкалы НДФЛ направлены на лечение детей с редкими угрожающими жизни заболеваниями. Этот шаг рассматривается нами как первый необходимый на пути формирования в России системы подоходного налогообложения, способствующей сглаживанию социального неравенства. Полагаем, что в дальнейшем необходимо усиление прогрессии, а также введение необлагаемого минимума. Конкретизация параметров прогрессии и необлагаемого минимума должна стать предметом отдельных серьезных исследований.

При этом важно не упускать возможности инструментов имущественного налогообложения граждан в сглаживании неравенства, которые также активно используются в развитых странах, например, налог на наследство и дарение, налог «на роскошь» в виде повышенных ставок к дорогостоящему имуществу и транспортным средством, что используется в России (например, по транспортному налогу) или использовалось ранее (налог на наследство и дарение отменен с 2006 г.). Здесь важно отметить, что имущественное налогообложение не сглаживает неравенство по доходам, поскольку прямо не оказывает влияние на доходы граждан. Имущественные налоги сглаживают монетарное неравенство, что несколько шире, чем просто неравенство по доходам, это неравенство капитала, неравенство благосостояния. Поскольку наиболее обеспеченные граждане имеют более высокий уровень благосостояния, больший объем имущества, которое формирует, соответственно, большую стоимость, чем у менее обеспеченных граждан. Сокращение неравенства благосостояния за счет имущественных налогов также позволит снизить уровень социальной напряженности.

Немаловажную роль должно играть в сокращении неравенства и косвенное налогообложение граждан. Это возможно за счет применения повышенных ставок НДС и акцизов к товарам роскоши, а также пониженных ставок к товарам Гиффена, низшим благам, а также к товарам, составляющим основу потребительской корзины менее обеспеченных граждан. В современной российской налоговой системе в настоящее время это частично реализовано: ставка НДС 10% по отдельным продуктам питания, детским товарам и медикаментам.

В совокупности указанные направления развития инструментов в области подоходного, имущественного и косвенного налогообложения граждан должны привести к сокращению неравенства. Их использование наряду с государственными социальными трансфертами наименее обеспеченным гражданам позволит эффективно преодолевать сложившуюся проблему неравенства в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Пугачев А.А., Парфенова Л.Б. Взаимосвязь уровня благосостояния и социального неравенства в контексте внедрения прогрессивной шкалы подоходного налога // Белорусский экономический журнал. 2021. №2. С. 81-93.
4. Цели в области устойчивого развития // ООН: официальный сайт. URL: <https://www.un.org/ru/>.
5. Piketty T., Saez E., Zucman G. Distributional national accounts: methods and estimates for the United States. *The Quarterly Journal of Economics*. 2018;133 (2): 586-587.

СТРУКТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. *Последнее десятилетие экономическая динамика регионов России значительно замедлилась. Помимо внешних причин, существует ряд структурных ограничений, сдерживающих активизацию экономического роста. Цель данного исследования – научное обоснование направлений структурной трансформации региональной экономики на материалах регионов Европейского Севера России.*

Ключевые слова: *структурная политика, экономический рост, регион, Европейский Север России, цепочки создания стоимости, потребительский спрос.*

Нестабильность внешней среды и динамические изменения внутренних условий хозяйствования являются причинами структурной трансформации экономических систем как на страновом, так и на региональном уровнях. Это, в свою очередь, оказывает влияние на структуру формирования, распределения и перераспределения доходов, что не только нарушает сбалансированность развития, но и сдерживает экономический рост.

В связи с этим становится важным принятие правильных управленческих решений в области структурной политики, нацеленных на решение стратегических задач. Это определило цель данного исследования как научное обоснование направлений структурной трансформации региональной экономики на материалах регионов Европейского Севера России (ЕСР). Для достижения поставленной цели были выполнены такие задачи, как выявление проблем социально-экономического развития экономик регионов ЕСР, поиск структурных дисбалансов этих систем, а также формирование направлений региональной структурной политики. Объектом исследования выступают экономики регионов ЕСР как региональные социально-экономические системы, предметом – их структурные параметры и взаимосвязи.

За последнее десятилетие экономическая динамика регионов Европейского Севера России значительно замедлилась, мировой финансовый кризис 2014-2015 гг., пандемия новой коронавирусной инфекции и продолжающийся геополитический кризис лишь усугубляют сложившуюся ситуацию.

Активному росту экономики в ближайшее время препятствуют различные структурные ограничения, требующие изменений как в производстве и использовании валового регионального продукта, так и в распределении доходов.

Экспортно-сырьевой характер хозяйственной деятельности присущ многим регионам России, в т.ч. и ее Европейскому Северу. Это обусловлено богатством природных ресурсов, а также значительной деформацией дальнейших звеньев производственной цепочки.

При этом возникает зависимость от внешнеторговых партнеров в области инвестиционного импорта. На территории страны слабо развито производство средств производства, которые зачастую качественно уступают зарубежным аналогам.

¹ Румянцев Никита Михайлович, младший научный сотрудник отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах, ФГБУН ВолНЦ РАН (160000, Россия, г. Вологда, ул. Гоголя, д. 56а; e-mail: rumyanik.95@gmail.com).

Ввиду сырьевого характера экономики России с момента перехода к рыночной системе хозяйствования возникли отраслевые диспаритеты в сторону добывающей и обрабатывающей промышленности низких переделов, а также увеличения объемов обслуживающего их сектора транспорта и связи. Это приводит к замедлению развития других отраслей, а также к сокращению способности экономики генерировать доходы и импортозависимости в части товаров с высокой добавленной стоимостью, например, продукции электроники или машиностроения.

Сформировавшиеся отраслевые диспропорции являются причиной появления территориальных диспаритетов в экономике. Из-за ряда устойчивых тенденций социально-экономического развития России в постсоветский период пространственное распределение ресурсов, населения, производимых и используемых валовых доходов, инвестиций в основной капитал характеризуется значительной неравномерностью.

В пространственной структуре распределения экономических ресурсов традиционно доминируют г. Москва, Тюменская область с автономными округами, Ненецкий автономный округ, а также другие регионы, получающие доходы от сырьевого экспорта.

Низкая доля инвестиций в валовом региональном продукте экономики регионов Европейского Севера России не способствует ускорению экономической динамики. Для устойчивого роста экономики в 7,5 % (это позволит удвоить ВРП за десять лет) необходима норма накопления не менее 35 %, что подразумевает под собой форсированный рост инвестиций.

Внутренний потребительский спрос также демонстрирует невыразительную динамику. Лишь в 2020 г. из-за введения противопандемийных ограничений и сложившейся рыночной ситуации спрос резко увеличился. Однако сокращение деловой активности из-за геополитического кризиса, высокая инфляция и удорожание кредита значительно охладят потребительский спрос в 2022 г.

По результатам анализа с учетом выявленных проблем были предложены следующие направления региональной структурной политики:

1. Развитие более глубокой переработки производимой продукции за счет трансформации цепочек создания стоимости (ЦСС).

Развитие ЦСС приводит к дальнейшему углублению международного разделения труда; процессы регионализации и все большего перехода контрактации в форму глобальных цепочек и технологических платформ усиливают селективность в установлении экономических отношений.

Среди первоочередных направлений, требующих усилий и внимания со стороны региональных и федеральных властей можно назвать:

- встраивание планов по трансформации ЦСС в региональные, макрорегиональные и национальные стратегические документы;
- содействие росту ЦСС путем поддержания дружественного инвестиционного климата и реализации инфраструктурных инвестиционных проектов;
- формирование региональных кластеров промышленного развития;
- реализация набора мер, направленных на увеличение локализации производства.

2. Разработка активной структурно-инвестиционной региональной политики.

Необходимость использования структурно-инвестиционной политики обоснована тем, что основным источником ресурсов для структурной трансформации эко-

номики служат именно инвестиции. Повышение темпов и качества экономического роста в среднесрочной перспективе невозможно без увеличения уровня инвестиционной активности. Региональная инвестиционная политика создает условия расширенного воспроизводства и предполагает совокупность принципов и методов государственного регулирования, адекватных внутреннему состоянию инвестиционной сферы региона и возможностям ее развития и саморазвития. Отмечается, что приемлемый рост экономики (4-5%), позволяющий сохранить конкурентоспособность экономики российских регионов на международном уровне, может быть достигнут при планомерном повышении нормы накопления основного капитала к 2025 г. до 25-28% от ВВП. В последующем она может снизиться до 22-24% [1].

3. Стимулирование внутреннего потребительского спроса

Особое значение для экономического роста имеет потребительский спрос, на долю которого в отдельных регионах приходится более 70% конечного спроса. В условиях кризиса, на фоне опережающего падения инвестиционного и экспортного спроса именно конечное потребление домашних хозяйств является фактором, определяющим стабильность социально-экономической ситуации в регионе и возможности его роста. Результатом стимулирования внутреннего потребительского спроса должно стать индуцированное расширение ресурсов конечного использования.

Подводя итог, подчеркнем, что работа в каждом из представленных направлений требует разработки и гибкого применения инструментов структурной политики с возможностью ее корректировки в краткосрочном периоде без ущерба достижению стратегических целей. В рамках разработки и обоснования инструментария структурной политики в региональной экономике было отмечено, что структурная политика обладает достаточно широким набором инструментов, применение которых должно быть обоснованно и своевременное. Их количество, возможное сочетание и степень использования могут принимать различные значения в зависимости от конкретных задач, решений и реального состояния всех элементов механизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России: монография / под науч. ред. акад. В.В. Ивантера. М.: Научный консультант. 2017. 196 с.

К ПОИСКУ НОВЫХ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ²

Аннотация. На основе анализа ранее проведенных исследований представлен ряд современных моделей развития малых и средних городов России. Рассмотрены понятия «новый индустриальный город», акцентировано внимание на необходимости поиска новых отраслей экономической специализации малых и средних городов.

Ключевые слова: малые и средние города, модель развития города, специализация города, умная специализация.

В Российской Федерации к категории малых и средних городов относится 945 из 1117 российских городов (84,6 %), в них проживает 26,5 млн. человек, т.е. более ¼ жителей городов страны. Однако в условиях нарастания пространственной неравномерности и усиления диспропорций расселения, особенно в северных регионах страны, возникает закономерный вопрос о перспективах дальнейшего развития данных населенных пунктов. Как показывают исследования, для большинства малых и средних городов характерно сокращение численности населения, а состояние экономической и социальной сферы остается крайне неустойчивым [3].

Советская модель пространственного развития российского государства характеризовалась наличием устойчивых производственных и социально-культурных связей между его территориями. В 1990-е годы большая часть данных связей была разорвана, а экономика значительной части малых и средних городов до сих пор развивается обособленно и, как правило, по инерционному пути.

С учетом данных тенденций особую актуальность приобретают вопросы поиска новых моделей развития российских малых и средних городов. Ведь, несмотря на весь комплекс существующих проблем, данные населенные пункты имеют ряд преимуществ перед крупными городами. К главным из них можно отнести следующие: благоприятная экологическая ситуация; наличие рекреационных ресурсов; близость к сельхозпроизводителю; компактность городов, высокий уровень транспортной доступности организаций в пределах города; наличие объектов исторического и культурного наследия; более низкий уровень стоимости жизни; высокий потенциал для развития малого бизнеса, т.к. уровень конкуренции относительно низкий.

Наличие устойчивого производственного ядра является залогом жизнеспособности и устойчивого развития любого города. Соответственно, главным целевым ориентиром развития малых и средних городов является интенсивное развитие локальной экономики в наиболее перспективных отраслях производства и сферы услуг.

В одной из фундаментальных работ А. О'Салливана «Urban Economics» выделяется три основные исторические модели городского развития:

- модель торгового города, базирующаяся на комбинировании конкурентных преимуществ и экономии на масштабе в процессе обмена;
- модель промышленного города, связанная с экономией на масштабе в процессе производства и возникшая после Промышленной революции XVIII–XIX вв.;
- модель инновационного города, связанная с получением выгод от коллаборации (кооперации в области исследований и разработок) и коммерциализации инноваций [5, р. 18–33].

¹ Секушина Ирина Анатольевна, к.э.н., научный сотрудник, ФГБУН ВолНЦ РАН (Адрес: 160000, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а).

² Исследование выполнено в рамках государственного задания для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды (FMGZ-2022-0012).

Важно отметить, что появление той или иной модели происходило поэтапно от древних времен к современности. Однако это отнюдь не означает, что в настоящее время применима лишь модель инновационного города.

Д.П. Фролов и И.А. Соловьева выделяют следующие современные модели городского развития: 1) постиндустриальный (сервисный) город; 2) город, основанный на удобствах; 3) компактный город; 4) «зеленый» город; 5) обучающийся город; 6) креативный город; 7) «умный» город; 8) социальный город. При этом исследователи отмечают, что каждая из представленных моделей имеет как свои факторы развития, так и ограничения. К примеру, ключевым фактором развития креативного города является культивирование и привлечение креативного класса, усиление толерантности и формирование креативной инфраструктуры. Ограничением же является жесткая конкуренция со стороны зарубежных креативных городов. Основным фактором развития «зеленого» города – наличие «зеленой» инфраструктуры, приоритетность экологической стратегии; ключевое ограничение – сопротивление со стороны промышленного лобби и отсутствие экологической культуры у населения [4].

Выделенные модели могут выступать основой для выбора новой специализации города. Однако важно отметить, что большинство исследователей процессов городского развития акцентируют внимание на по-прежнему высокой роли промышленности в формировании градообразующей базы городов. Бурный рост российских городов происходил именно в период масштабной индустриализации СССР. В том числе многие северные малые и средние города появились и развивались практически с нуля благодаря открытию новых месторождений и строительству предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности.

Е.Б. Дворядкина и Е.И. Кайбичева рассматривают относительно новое для региональной науки понятие «новый индустриальный город», интерпретируя его как «особый тип постиндустриального города, экономика которого базируется на сочетании различных видов экономической деятельности при сохранении (или доминировании) и развитии промышленного производства (в том числе пятого и шестого технологических укладов) на основе принципов новой индустриализации при становлении новых форм организации экономической деятельности» [1]. При этом авторы отмечают, что для проведения новой индустриализации необходимо выполнение определенных условий, основные из которых представлены на рисунке.

Условия проведения новой индустриализации

Источник: составлено автором на основе [1].

Основываясь на опыте развитых стран, можно сказать, что в результате процессов новой индустриализации происходит переход промышленности на новую технологическую основу и возрождение роли промышленных предприятий как главной движущей силы экономического развития территорий. Соответственно, те малые и средние города, в которых имеются промышленные предприятия, могут выступать участниками этих процессов.

Для российских малых и средних городов главным препятствием к переходу на новую модель развития остается «зависимость от пути», поскольку отрасли их экономической специализации не претерпели существенных изменений по сравнению с советской эпохой. Производственные предприятия данных населенных пунктов преимущественно входят в состав нижних звеньев производственных цепочек, т.е. и в настоящее время остаются лишь местами добычи сырья. Многие малые и средние города в зарубежных странах также в свое время столкнулись с аналогичными проблемами. Изучение их опыта свидетельствует о том, что переход с инерционного пути развития невозможен без внедрения новшеств в инвестиционной политике, однако эти приоритеты можно ожидать скорее не от крупных предприятий, а от малых и средних бизнес-субъектов с их новаторским подходом. В данном контексте ключевой задачей представляется стимулирование инициатив местного бизнес-сообщества, что в свою очередь требует тесной интеграции региональной инвестиционной политики и системы мер поддержки предпринимательства в малых и средних городах.

Одним из перспективных вариантов развития экономики малых и средних городов является использование концепции «умной специализации». В отличие от традиционного подхода, «умная» специализация предполагает выбор не отдельных отраслей как точек роста, а целого набора видов экономической деятельности, тесно связанных с региональными компетенциями. Базисом развития экономики выступает набор региональных научно-технологических знаний и технологий, вокруг которого группируются другие отрасли региональной экономики [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Дворядкина Е.Б., Кайбичева Е.И. Новый индустриальный город как категория региональной науки и градостроительства: теоретическое обоснование // Вестник НГИЭИ. 2018. № 5(84). С. 86-97.
2. Котов А.В. Методический подход к определению умной специализации регионов России // Регион: Экономика и Социология. 2020. № 2(106). С. 22-45. DOI 10.15372/REG20200202.
3. Секушина И.А. Тенденции социально-экономического развития малых и средних городов регионов Европейского Севера России // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2019. № 5. С. 73-90.
4. Фролов Д.П., Соловьева И.А. Современные модели городского развития: от противопоставления к комбинированию // Пространственная экономика. 2016. №3. С. 151-171. DOI: 10.14530/se.2016.3.151-171
5. O'Sullivan A. Urban Economics. 8th ed. N.Y.: McGraw-Hill/Irwin, 2012, 529 p.

О КОЛИЧЕСТВЕННОМ ИЗМЕРЕНИИ РЫНКОВ СБЫТА ПРОДУКЦИИ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ

Аннотация. *Цель исследования – количественная оценка рынков сбыта продукции регионов Северо-Запада России с учетом отраслевой и территориальной специфики их производства. Выявлено, что в целом по Северо-Западу России национальный и зарубежные рынки преобладают над местными и макрорегиональным, межтерриториальное взаимодействие во многом остаётся фрагментарным.*

Ключевые слова: *макрорегион, Северо-Запад России, цепочки создания стоимости, межрегиональная торговля, экономическая интеграция.*

Тематика трансформации внутристрановых цепочек создания стоимости (ЦСС) становится всё более актуальной по причине нарастающей регионализации глобальной торговли. Ощутимым толчком к активизации этого направления стало нарушение цепочек создания стоимости в начале пандемии коронавируса, когда остановка производств и закрытие границ ведущих стран привели к разрыву привычных хозяйственных связей, обострили отношения между традиционными партнерами. Так, из-за десятикратного роста стоимости услуг морского грузового транспорта в 2020-2021 гг. конкурентное преимущество получили поставщики, предлагающие продукцию в географической близости к покупателю.

Снижение устойчивости торговых связей вынудило правительства переоценить допустимый уровень открытости собственных экономик. Как отмечает В.А. Мау, у правительств стран с ведущими экономиками «явно уменьшается готовность платить за рыночную эффективность экономической (а следовательно, и политической) безопасности» [1].

При этом со стороны органов власти также наблюдается интерес к данной тематике, о чем свидетельствует освещение важности производственных цепочек для развития внутреннего рынка в Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации («В сфере потребительских товаров следует сосредоточиться на обеспечении платежеспособного спроса, как внутреннего, так и внешнего»). Отметим также, что закрепление в Стратегии в качестве общего принципа развития промышленности выхода на смежные стадии производственных цепочек подразумевает рост потенциала внутристрановой кооперации.

Одним из драйверов политики мобилизация пространственного фактора национального экономического развития в Стратегии пространственного развития РФ представлено деление экономического пространства страны на макрорегионы [2]. Потребность в выделении макрорегионов усиливается тогда, когда для решения определенных задач потенциал отдельных субъектов очень мал и нужно рассматривать их потенциал вместе и в более широком контексте [3].

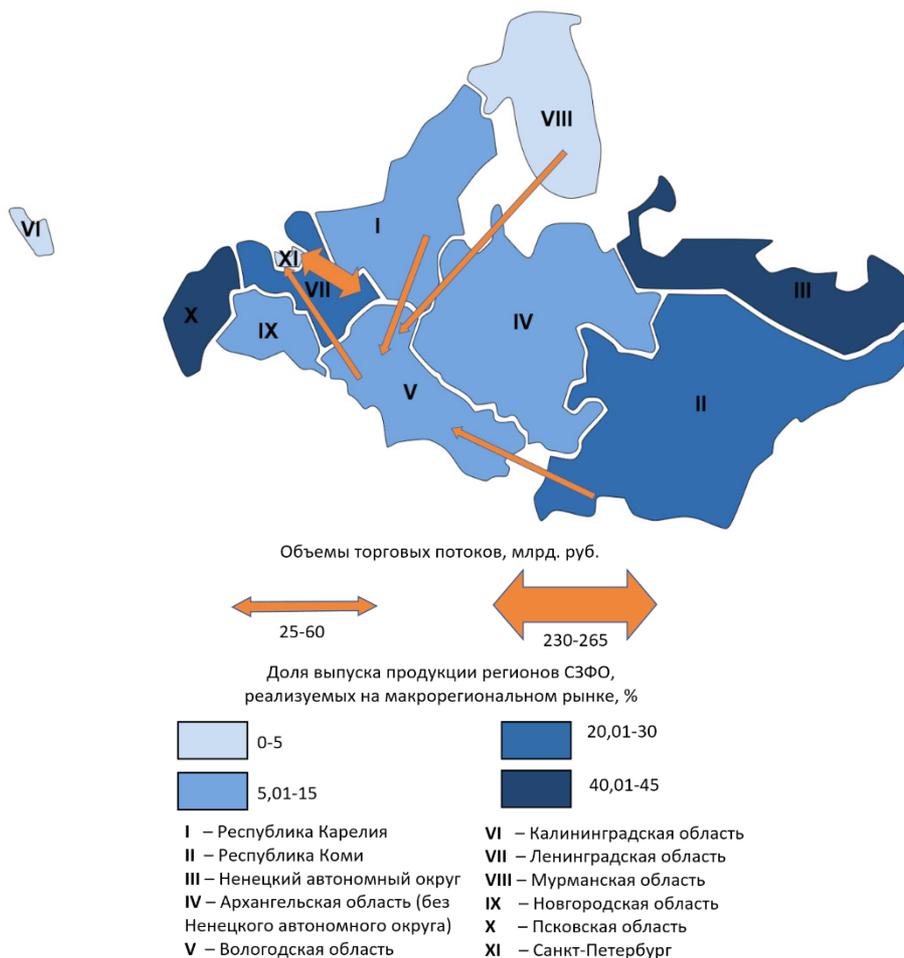
В рамках макрорегионов предполагается усиление межрегионального сотрудничества и координации социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, развитие транспортной, энергетической, информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечивающей усиление экономической связанности территорий, достраивание цепочек создания стоимости, в том числе за счет реализации крупных межрегиональных инвестиционных проектов. Это в свою оче-

¹ Сидоров Максим Андреевич, м.н.с., Вологодский научный центр РАН (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького 56а, e-mail: ma.sidorov@mail.ru).

редь потребует разработки стратегий социально-экономического развития макро-регионов и синхронизированных во времени и пространстве планов их реализации.

Экономические взаимодействия северо-западных регионов

Взаимные поставки регионов Северо-Запада России представлены на рисунке. Полюсом макрорегионального рынка является товарооборот между Санкт-Петербургом, Республикой Коми, Ленинградской и Вологодской областями. На эти территории приходится 84,3% стоимостного объема взаимной торговли регионов Северо-Запада России.

Распределение регионов Северо-Запада России по роли макрорегионального рынка

Источник: составлено на основе материалов Единого архива экономических и социологических данных НИУ ВШЭ «Софист», региональных топливно-энергетических балансов и отчетов крупнейших компаний.

Ключевая роль в макрорегионе принадлежит торговле Санкт-Петербурга и Ленинградской области, оборот между которыми составляет 60,2% общего товарооборота в пределах этого субрегиона и 7,1% выпуска регионов Северо-Запада России. Основную часть двухсторонней торговли составляют поставки в Санкт-Петербург.

Существенная доля вывоза представлена поставками железной руды (Республика Коми и Мурманская область) и угля (Республика Коми). Большая их часть направляется в Вологодскую область, где затем в рамках производственного процесса

ПАО «Северсталь» происходит выпуск металлопроката, крупнейшим покупателем которого в макрорегионе является Санкт-Петербург.

Анализ взаимной торговли регионов Северо-Запада России подтверждает предположение о неоднородности его экономической системы, его дифференцированности в плане участия субъектов макрорегиона в межрегиональной торговле. При этом существующие экономические связи малочисленных экономически состоятельных и некоторых узкоспециализированных регионов нуждаются в дополнении в рамках комплексного освоения российского пространства [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Мау, В.А. Пандемия коронавируса и тренды экономической политики. Вопросы экономики. 2021. № 3. С. 5–30. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-3-5-30
2. Минакир П.А., Исаев А.Г., Демьяненко А.Н., Прокапало О.М. Экономические макрорегионы: интеграционный феномен или политико-географическая целесообразность? Случай Дальнего Востока // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 1. С. 66–99. DOI: 10.14530/se.2020.1.066-099
3. Котов А.В. Территория требует связной работы: роль межрегиональных взаимодействий в восстановлении экономики (к 100-летию работы И.Г. Александра «Экономическое районирование России») // Пространственная экономика. 2021. Т. 17. № 1. С. 18–34. DOI: 10.14530/se.2021.1.018-034
4. Михеева Н.Н. Долгосрочные прогнозы регионального развития: анализ результатов и проблемы разработки // Проблемы прогнозирования. 2018. № 5 (170). С. 24–38.

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ И РОССИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПОТЕНЦИАЛА СРЕДНЕГО КЛАССА

Аннотация. Социально-экономическое развитие регионов страны происходит под воздействием региональных экономических ресурсов. Как показывает практика, потенциал экономических ресурсов не используется в полной мере, поскольку не всегда известно о результатах использования какого-либо экономического ресурса и степени его влияния на социально-экономические показатели развития региона. В связи с этим прогноз развития социально-экономических показателей Вологодской области и России под влиянием потенциала среднего класса как экономического ресурса имеет обладать актуальностью.

Ключевые слова: Вологодская область, средний класс.

В настоящий момент, на фоне кризисов последних лет, доходы населения и бизнеса сокращаются, поэтому на первый план в развитии страны и регионов по объективным причинам выдвигают решение социально-экономических проблем. В этой связи актуальной задачей является использование важного экономического ресурса, в качестве которого, с нашей точки зрения, выступает средний класс общества.

Многочисленные исследования посвящены изучению влияния, которое оказывают различные экономические ресурсы на состояние и развитие социально-экономических процессов в регионах, что обуславливает необходимость изучения влияния развития социально-экономических показателей регионов под влиянием изменения потенциала среднего класса общества как экономического ресурса региона (далее СК).

Структура СК неоднородна, в современной научной литературе внутри СК выделяют два компонента [1]:

1) «традиционный» СК, который представлен субъектами малого и среднего бизнеса;

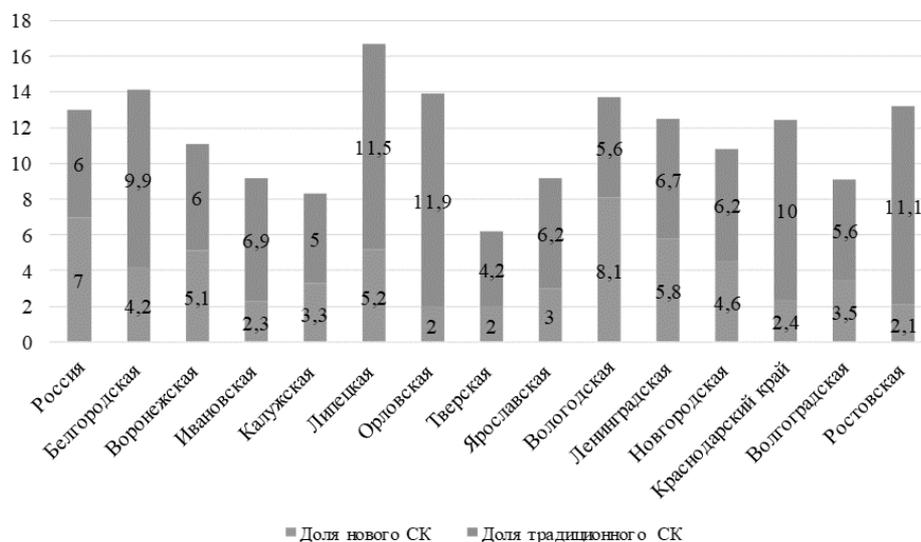
2) «новый» СК, который состоит из наемных работников, чьи профессии, в соответствии с ОКЗ², требуют наличия высшего образования, а их доходы позволяют эффективно удовлетворять потребности [2, с. 123-140]. К данному компоненту относятся профессии: математики; инженеры, проектировщики; врачи; специалисты в области образования; бухгалтеры, консультанты по финансовым вопросам и инвестициям, финансовые аналитики, специалисты в области подбора и использования персонала; специалисты органов государственной власти; специалисты по маркетингу, связям с общественностью; специалисты по информационно-коммуникационным технологиям; художники; артисты и другие работники³.

На рисунке показан удельный все совокупного СК и его компонентов в регионах страны, взятых в выборку.

¹ Тулина Таисия Михайловна, ст. преподаватель каф. региональной экономики Вологодского государственного университета (ПФ, г. Вологда).

² Общероссийский классификатор занятий. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177953/ (дата обращения: 04.09.2021).

³ Общероссийский классификатор занятий. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177953/ (дата обращения: 04.09.2021).

Удельный вес совокупного среднего класса и его компонентов, в % к общему количеству занятых в регионах страны в 2019 г.

Источник: рассчитано автором, опубликовано [3], а также закреплено объектом интеллектуальной собственности [4].

Приведенные на рисунке показатели свидетельствуют, что в регионах страны наблюдается неодинаковое количество СК, а также разное соотношение его компонентов. Преобладание СК в социальной структуре региона может быть рассмотрено в качестве успешного результата его развития.

СК в нашем исследовании рассматривается не только как результативный показатель социально-экономического развития региона, но и, прежде всего, как фактор, влияющий на его развитие. Поэтому, используя показатели эластичности, ответим на вопрос, какое воздействие оказывает изменение СК на показатели развития регионов?

Для расчета коэффициентов эластичности на коротком интервале времени / в статике будем использовать количественные характеристики СК в Вологодской области и среднем по стране за 2017 и 2019 гг.

Эластичность для социально-экономических показателей Вологодской области и среднем по стране на интервале с 2017 по 2019 г. определим по формуле (1):

$$E = \frac{\Delta y_{2019}; y_{2011}}{\Delta x_{2019}; x_{2011}} * \frac{\sum x_{2011}; x_{2019}}{\sum y_{2011}; y_{2019}} \quad (1)$$

где:

X – количественная характеристика среднего класса;

Y – социально-экономический показатель Вологодской области или средний по стране.

Социально-экономические показатели Вологодской области и среднем по стране за 2017⁴ г. и 2019 г.5 представлена в официальной статистике.

Представим полученные коэффициенты эластичности для количественных характеристик потенциала СК в Вологодской области и среднем по стране на коротком интервале времени (таблица).

**Коэффициенты эластичности количественных характеристик СК
в Вологодской области и среднем по стране с социально-экономическими
показателями регионов на коротком интервале времени 2017-2019 гг./статике**

Социально-экономические показатели Вологодской области и России		Традиционный СК, %	Новый СК, %	Совокупный СК, %
Основные фонды в экономике (на конец года), руб.	РФ	-11,68	1,04	2,46
	ВО	-27,69	1,17	2,24
Реальные денежные доходы населения, в % к предыдущему году	РФ	-0,61	0,05	0,13
	ВО	-3,51	0,15	0,28
Численность населения, в % к предыдущему году	РФ	0,03	0	-0,01
	ВО	0,11	0	-0,01
Реальная начисленная заработная плата, в % к периоду предыдущего года	РФ	-0,26	0,02	0,05
	ВО	-1,62	0,07	0,13
Количество высокопроизводительных рабочих мест, шт.	РФ	-3,92	0,35	0,83
	ВО	-12,73	0,54	1,03
Индекс промышленного производства, в % к предыдущему году	РФ	-0,06	0,01	0,01
	ВО	-1,71	0,07	0,14
Оборот розничной торговли, руб.	РФ	-2,41	0,22	0,51
	ВО	12,14	-0,51	-0,98
Объем платных услуг населению, руб.	РФ	40,91	-3,66	-8,61
	ВО	23,58	-1	-1,91
Коэффициент рождаемости организаций	РФ	3,62	-0,32	-0,76
	ВО	23,5	-1	-1,9
Коэффициент официальной ликвидации организаций	РФ	-4,9	0,44	1,03
	ВО	19,64	-0,83	-1,59
Количество юридических лиц и ИП, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов МСП, на начало года	РФ	0,6	-0,05	-0,13
	ВО	1,13	-0,05	-0,09
Инвестиции в основной капитал, руб.	РФ	-3,46	0,31	0,73
	ВО	-19	0,8	1,54
Оборот малых предприятий, руб.	РФ	16,83	-1,5	-3,54
	ВО	78,49	-3,32	-6,35
Коэффициент естественного прироста на 1000 человек населения	РФ	-17,19	1,54	3,62
	ВО	-47,17	2	3,82
Коэффициент миграционного прироста на 1000 человек населения	РФ	-6,62	0,59	1,39
	ВО	30,57	-1,29	-2,47

Источник: * рассчитано автором на основе данных официальной статистики

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: P32 Стат. сб. / Росстат. М., 2017. Табл. 3.10. С. 192; Табл. 3.18. С. 208.

⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: P32 Стат. сб. / Росстат. М., 2020. - Табл. 2.1. С. 43; Табл. 2.3. С. 47; Табл. 2.5. С. 53; Табл. 2.8. С. 65; Табл. 2.13. С. 75; Табл. 2.15 С. 79; Табл. 2.16 С. 85; Табл. 2.17 С. 87; Табл. 2.19 С. 91; Табл. 3.9 С. 180; Табл. 3.15 С. 190; Табл. 3.20 С. 200; Табл. 4.1 С. 232; Табл. 4.2. С. 234; Табл.4.3 С. 236; Табл. 4.4. С. 238; Табл. 4.17. С. 274; Табл. 4.20 С. 280; Табл. 4.35 С. 322; Табл. 9.3. С. 494; Табл. 10.3. С. 519; Табл. 12.1. С. 598; Табл. 13.12. С. 689; Табл. 14.2. С. 738; Табл. 14.5. С. 770; Табл. 16.2. С. 893; Табл. 21.1. С. 1177; Демографический ежегодник России. 2019: Стат.сб./Росстат. - М., 2019. - 252 с. // Федеральная служба государственной статистики. - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 20.01.22); Демография организаций// Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14036>

На основе коэффициентов эластичности составим прогноз развития социально-экономических показателей региона и страны под влиянием количественных характеристик потенциала СК.

Так, увеличение количества *традиционного СК на 1 %* способствует большему приросту показателя, который является важнейшей целью Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года – увеличение миграционного прироста. Также развитие количественного потенциала традиционного СК даст мощный импульс развитию количественных и качественных показателей развития бизнеса в России, в Вологодской области импульс затронет большее в сравнении с Россией число показателей бизнеса.

Увеличение количества *нового СК, % от числа занятых* обеспечит большее развитие другой важнейшей цели Стратегии развития Вологодской области – увеличение естественного прироста населения. Помимо вышеназванного, развитие количественного потенциала нового СК обеспечит больший прирост основных фондов в экономике, руб.

Анализ коэффициентов эластичности показал, что наиболее обширным действием обладает *потенциал совокупного СК, % к общей численности занятых*, что подтверждает необходимость развития каждого из его компонентов.

Увеличение удельного веса совокупного СК, % от числа занятых способствует росту показателей, отражающих главную цель Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года – рост коэффициента естественного и миграционного прироста на 1000 чел., а также других социально-экономических показателей: количество высокопроизводительных рабочих мест, шт., сокращение коэффициент официальной ликвидации организаций и увеличение инвестиций в основной капитал, руб.

Таким образом, прогноз развития социально-экономических показателей Вологодской области и России под влиянием потенциала СК подтвердил, что потенциал СК может быть востребованным фактором успешного развития Вологодской области и других регионов России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гидденс Э. Социология. Москва: Едиториал УРСС, 1999. 704 с.
2. Тулина Т.М. Определение размеров среднего класса в регионе // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. № 1 (69). С. 123–140.
3. Тулина Т.М. Влияние потенциала среднего класса на социально-экономическое развитие регионов: монография // Министерство науки и высшего образования РФ. Вологда: ВоГУ, 2021. 143 с.
4. Тулина Т.М., Метляхин А.И. База данных значений удельного веса представителей среднего класса и отдельных его компонентов в общей численности занятых по регионам СЗФО и ЦФО РФ. // Свидетельство о регистрации базы данных 2020622654, 16.12.2020.

СЕКЦИЯ 1
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЯМИ

ЗАНЯТОСТЬ В РЕГИОНЕ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЕЕ СОДЕРЖАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *Исследуется содержание категории «занятость». Особое внимание уделяется «историчности» данного явления, его связи с рынком труда. Рассматриваются процессы, происходящие в сфере занятости на региональном уровне, где имеются специфические цели, инструменты и ограничения соответствующей политики.*

Ключевые слова. *регион, регулирование занятости, цели и инструменты политики занятости.*

«Занятость», с одной стороны, – одна из самых известных (вспомним хотя бы произведение Дж. М. Кейнса «Общая теория процента, занятости и денег»), с другой – продолжающая оставаться актуальной в исследовании экономическая категория. В связи с наблюдающейся в стране макроэкономической нестабильностью сегодня особенно важно, на наш взгляд, изучение ее регулирования на разных уровнях экономики, в частности, на региональном.

Выводы, сделанные в ходе исследования некоторых теоретических аспектов содержания и регулирования занятости на региональном уровне, изложим в виде ряда следующих положений.

1. В первую очередь определимся с содержанием и «границами» занятости. В литературе встречается понимание занятости в широком и узком ее смыслах. «...Занятость в широком смысле – общеэкономический (и даже цивилизационный) феномен, сравнимый с такими понятиями, как труд, образ жизни и т.п. Такой подход одновременно дает возможность оценить, проанализировать проблему занятости через призму человеческого развития. Занятость в узком смысле обычно трактуется как антипод безработицы. Соответственно, уменьшение безработицы ведет к увеличению занятости и наоборот. Данный подход обычно характерен для «практического» исследования рынка труда» [2, с. 116-119]. Отсюда следует, что при исследовании проблем регулирования занятости, логично ее рассмотрение в узком смысле.

2. Далее, обратим внимание на то, что занятость является не застывшей экономической категорией. Занятость населения как явление, ее формы, методы регулирования могут быть специфичными для различных регионов и изменяются с течением времени. Это также следует учитывать при анализе регулирования занятости.

3. Важно учитывать, что «современный тип занятости связан, во-первых, с переходом к рынку, во-вторых, к постиндустриальной стадии экономического развития, в-третьих, с глобализацией экономики» [3, с. 134]. Отсюда вытекает, что регулирование занятости, в частности, связано с регулированием рынка труда. Более того, поскольку рынок труда в нашей стране находится на этапе формирования, несовершенен, постольку регулирование занятости, в т.ч. и на уровне регионов, в существенной своей части должно быть направлено на устранение недостатков рыночного механизма.

4. Сегодня общепризнано, что занятость является макроэкономической категорией (хотя ряд ее элементов вполне можно рассматривать и на уровне предприятий). Вместе с тем, ее вполне логично и целесообразно рассматривать не только

¹ Аллагулов Ринат Хасанович, канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории, Башкирский государственный университет (450076, Россия, Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, e-mail: rector@bashedu.ru).

на национальном, но и на региональном, и даже на муниципальном уровнях. Это вытекает из того, что занятость «многоаспектная категория, обладающая характерными свойствами. Она объективно обусловлена и связана со многими сторонами жизнедеятельности людей: производством, распределением, обменом и потреблением; демографическими характеристиками населения; его доходами, культурой, образом жизнедеятельности; экономической политикой и др.» [3, с. 133]. А большинство этих элементов как раз и складываются в регионе. Сюда же можно отнести и такие компоненты, как «этнический состав населения, трудовые ресурсы, социальная инфраструктура, социально-психологический климат, политические аспекты развития региона, культурные факторы и т. д.» [2, с. 117]. Соответственно, под термином «регион» вполне можно рассматривать и муниципальный район, город (особенно, если это моногорода или монорайоны) и субъект РФ.

5. Важно определиться и с целями занятости. Помимо того, что они могут быть долгосрочными и краткосрочными, стратегическими и тактическими, целесообразно выделять также цели на разных уровнях. «Основной (стратегической) целью развития отношений занятости в современных условиях выступает повышение человеческого потенциала» [3, с. 133]. На это в перспективе и в макроэкономическом аспекте должно быть направлено и регулирование занятости. На практическом уровне задачи регулирования занятости конкретизируются, а само оно, считаем мы, направлено на достижение рациональной занятости, т.е. занятости, обоснованной «с точки зрения процессов формирования, распределения (перераспределения) и использования трудовых ресурсов с учетом их половозрастной и образовательной структуры, режимов воспроизводства трудоспособного населения и его размещения по территории» [6]. Отсюда вытекает, что при регулировании занятости на региональном уровне особое внимание следует обратить «на следующие пропорции и показатели: 1. Пропорции распределения времени работников между рабочим и внерабочим временем; 2. Уровень занятости трудоспособного населения в общественном производстве, доля экономически активного населения в составе всего населения, т. (ЭАН / население страны); 3. Отраслевая структура занятого населения; 4. Профессионально-квалификационная структура занятого населения; 5. Территориальная структура трудового потенциала и занятого населения» [1, с. 54].

6. Цели политики занятости могут быть достигнуты при помощи как экономических, так и административных методов. При этом важно следить за тем, чтобы они не противоречили, а дополняли друг друга. При использовании тех или иных инструментов и на региональном уровне важно иметь в виду суть неравенства Тинбергена: количество инструментов не должно быть менее количества поставленных целей.

7. «На систему отношений занятости влияет экономическая политика государства (как общая, так и частная, то есть проводимая непосредственно в сфере занятости)» [3, с. 132]. Более того, следует различать федеральную и региональную, а в ряде случаев и муниципальную (например, в моногородах) политику занятости. Федеральная политика занятости влияет на нее, прежде всего через инструменты макроэкономической (бюджетно-налоговой и денежно-кредитной) политики [4; 5]. На региональном уровне возможности применения большинства этих инструментов зачастую недоступны или ограничены (изменение налогов, госрасходов, процентной ставки и др.). Безусловно, можно воздействовать на занятость путем изменения местных налогов и сборов, а также изменяя направления использования региональ-

ного и муниципального бюджета (например, направляя определенную их часть на обучение населения или общественные работы).

В целом можно отметить: процессы, происходящие в сфере занятости на региональном уровне, имеют специфические цели, инструменты и ограничения соответствующей политики, изучение которых в условиях меняющейся макроэкономической ситуации приобретает особую актуальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллагулов Р.Х. К вопросу о полной и эффективной занятости // Доклады Башкирского университета. 2019. Т. 4. № 1. С. 52-56.
2. Аллагулов Р.Х., Аллагулов А.Р. О значении исследования отношений занятости в современных условиях и «широте» ее трактовок // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 4 (148). С. 116-119.
3. Аллагулов Р.Х., Аллагулов А.Р. Занятость как социально-экономическая категория: методологические аспекты исследования // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 5 (143). С. 130-134.
4. Механизм трансформации социально-экономических процессов: междисциплинарный подход / под ред. К.Е. Гришина, Н.А. Кузьминых. Москва, 2021. Том I. 186 с.
5. Механизм трансформации социально-экономических процессов: междисциплинарный подход / под ред. К.Е. Гришина, Н.А. Кузьминых. Москва, 2021. Том II. 216 с.
6. Рациональная занятость. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/18060>

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕКРЕАЦИОННОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ КОРОНАКРИЗИСА И САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Аннотация. В работе определены общие тренды рекреационного туризма в России, дана характеристика рекреационного туристического кластера Нижегородской области. Показано, что в настоящий момент сложились благоприятные условия для развития этого направления туризма в регионах РФ.

Ключевые слова: рекреация, туризм, Нижегородская область, рекреационный туристический кластер.

Под термином «рекреация» чаще всего понимают восстановление человеком физических и психических сил, затраченных в процессе труда, и их накопление для продолжения трудовой деятельности. Кроме того, рекреация, ориентируясь на восстановление здоровья и трудоспособности, должна обеспечивать эффективное развитие физического и интеллектуального потенциала индивида. Ряд исследователей добавляют как обязательное условие еще и требование о том, что процесс рекреации должен проходить вне жилища человека – в специализированных учреждениях (санатории, пансионаты, дома отдыха и т.п.) или в рамках туристических активностей. Рекреация как феномен является междисциплинарным явлением, ее изучают и география, и экология, и медицина, и экономика, и социология, и психология [6, 7].

Все многообразие рекреационных ресурсов можно разделить на природную (включает в себя климат, ресурсы морских побережий, гидроминеральные, водные, лесные и горные ресурсы) и антропогенную компоненты. Последняя объединяет культурно-исторические памятники, поселения, уникальные технические сооружения, расположенные на определенной территории. Но существуют и лимитирующие факторы развития рекреации в регионе, к ним относят неблагоприятную экологическую ситуацию, аномалии физического и химического фона (например, нехватка или избыток какого-либо минерала или элемента), наличие природно-очаговых заболеваний.

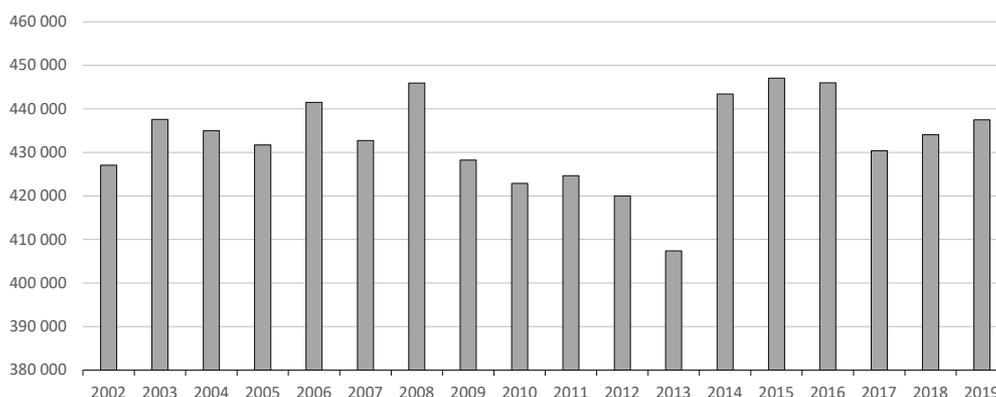
Современный человек нуждается в полноценном отдыхе, от этого зависит его продуктивность и, во многом, производительность труда. Соответственно, именно человек является субъектом рекреации, причем форму и вид рекреации люди выбирают исходя из индивидуальных предпочтений, обусловленных типом личности, сложившимися традициями, экономическими условиями, факторами внешней среды.

В современных условиях, когда санкционные ограничения сократили возможности россиян использовать рекреационные ресурсы других стран, многие вынужденно переориентировались на внутренний туризм. Снижение доходов населения, вызванные сначала коронакризисом, а потом и экономической нестабильностью, спровоцированной политическими факторами, обусловили потребность в недорогом и краткосрочном рекреационном отдыхе, что повысило интерес к путешествиям в собственном регионе. Это позволяет рассматривать рекреационный кластер регионов РФ как перспективное направление развития туристической сферы и региональной экономики.

¹ Ангелова Ольга Юрьевна, к.э.н., доцент, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (Адрес: 603059, Россия, г. Н.Новгород, пр-т Гагарина, д. 23; e-mail: oangelova@mail.ru).

Под региональным рекреационным кластером (или территориальной рекреационной системой, данный термин был сформулирован советскими учеными в 70-х г.г. XX века [2]) понимают совокупность взаимосвязанных элементов, обеспечивающих восстановление трудового потенциала человеческих ресурсов, характеризующуюся функциональной и территориальной целостностью. В качестве основных элементов можно выделить: природные и культурные комплексы, специализированные учреждения, технические сооружения, персонал и органы управления учреждений и сооружений, целевую аудиторию (непосредственно самих отдыхающих).

Одним из индикаторов рекреационного потенциала территории является количество рекреационных учреждений, число мест в них. Динамика число мест в санаторно-курортных организациях Российской Федерации за 2002-2019 гг. представлена на рисунке.

Число мест в санаторно-курортных организациях

Источник: ЕМИСС (<https://www.fedstat.ru/indicator/42105>).

Надо отметить, что рекреационные объекты и, соответственно, число мест в них распределены по регионам России неравномерно. Наибольший вклад в результирующий показатель обеспечивают Краснодарский край (22,68% по данным на 2019 г.), Республика Крым (9,96%) и Ставропольский край (7,11%). Это во многом обусловлено благоприятными климатическими ресурсами, выгодное географическое положение и наличием природных минеральных вод. Можно выделить также группу регионов, которые имеют высокий потенциал и активно наращивают количество объектов рекреационной инфраструктуры. Это Республика Калмыкия (рост 2019 г. по отношению к 2002 г. более чем в 3,6 раза), Ростовская и Белгородская области (в 2 раза), Кабардино-Балкарская Республика (в 1,87 раза), Ивановская область (в 1,43 раза). При этом можно отметить и наличие регионов, которые теряют свой рекреационный потенциал – более чем в 2 раза сократилось число мест в санаторно-курортных организациях во Владимирской, Тверской областях, республике Карелия, Забайкальском крае. На снижение числа предприятий отрасли влияют такие факторы как недостаточное финансирование, кризисные явления в российской экономике (в том числе и коронакризис), тенденции объединения и репрофилирования санаторно-курортных организаций, ориентацию значительного сегмента российских граждан на получение рекреационных услуг за пределами России. Как показывают результаты исследования [1] только 4,1% россиян пользуются услугами российских санаториев и других рекреационных учреждений, что в современных условиях означает наличие у местного рекреационного туризма значительного потенциала для роста.

Нижегородская область, являющаяся объектом исследования в данной работе, демонстрирует сокращение количества организаций для отдыха граждан и числа лиц, получивших рекреационные услуги в регионе, по отношению к 2002 году, но с 2010 года наметился положительный тренд по обоим показателям. Вклад региона в суммарное число мест в рекреационных учреждениях России является незначительным и составляет 1,35%. Данные о количестве санаторно-курортных организаций в регионе представлены в табл. 1, динамика числа клиентов этих организаций представлена в табл. 2.

Таблица 1. Динамика количества санаторно-курортных организаций и организаций отдыха Нижегородской области в период с 1990 г. по 2020 г.

	1990	2010	2016	2017	2018	2019	2020
Число санаторно-курортных организаций и организаций отдыха – всего	218	82	93	154	162	166	164
в них коек (мест)	36035	13667	13397	22399	23821	24522	24415
Число санаториев	26	19	19	19	19	19	13
в них коек	4327	3387	3194	2955	2916	2908	2286
Число санаториев-профилакториев	62	19	12	12	12	11	11
в них коек	4973	1903	1047	1102	1050	1026	1041
Число домов отдыха	12	2	1	1	1	2	1
в них мест	3873	205	241	56	56	93	56
Число баз отдыха, кемпингов и других организаций отдыха)	100	38	46	104	111	116	116
в них мест	16666	7301	7184	15010	16106	15440	17621
Туристские базы	9	-	9	9	9	11	10
в них мест	3456	-	612	1124	1124	1415	931
Источник: данные nzhstat.gks.ru							

Таблица 2. Численность лиц, размещенных в санаторно-курортных организациях и организациях отдыха Нижегородской области в период с 2000 г. по 2020 г.

В тыс. чел.	2000	2016	2017	2018	2019	2020
Численность размещенных лиц – всего, в том числе	175,6	230,2	286,6	283,2	277,6	152,6
Граждан РФ	175,5	230,0	286,4	282,4	277,0	152,3
иностраннх граждан стран СНГ	0,1	0,1	0,1	0,1	0,3	0,2
иностраннх граждан других стран (кроме СНГ)	0	0,1	0,1	0,7	0,3	0,1
Источник: данные nzhstat.gks.ru						

Анализ изменения структуры санаторно-курортных организаций и организаций отдыха региона в 2020 г. по сравнению с 1990 г. показал, что в 1,6 раза возросла доля баз отдыха и кемпингов на территории региона, в 1,75 – число туристических баз. При этом значительно сократились доли санаториев, санаториев-профилакториев и, особенно сильно, в 6 раз – домов отдыха.

Можно отметить, что снижение числа туристов, получивших рекреационные услуги в регионе, и, соответственно, загрузки имеющейся рекреационной инфраструктуры, в 2020 году, связано с противоковидными ограничениями, а значительный рост числа иностранных граждан в 2018 г. тем обстоятельством, что столица региона – Нижний Новгород – принимала матчи Чемпионата Мира по футболу. И многие из болельщиков предпочли комбинированный формат отдыха, сочетая куль-

турно-событийный туризм с возможностью восстановления сил. В 2021 году Нижний Новгород праздновал 800-летие, что также привлекло значительное число туристов из разных стран, положительно сказалось на известности и имидже региона.

Но, как было показано выше, специализированные учреждения – это только один из элементов рекреационной системы. Не менее важны и природные объекты, наличие культурных событий, развитость туристической отрасли в целом. Комплексный подход к оценке туристического потенциала региона нашел свою реализацию в методологии составления Национального туристического рейтинга, в котором на основе статистических данных и экспертных оценок оцениваются гостиничная и санаторно-курортная инфраструктура, вклад туристической отрасли в экономику региона, число объектов культурного наследия, **продвижение туристического потенциала региона в информационном пространстве.**

Нижегородская область заняла в национальном туристическом рейтинге в 2021 году 9 место [4], набрав 101,6 балла, что на 15.5% меньше, чем у лидера рейтинга – Краснодарского края. Годом ранее наш регион занимал 11 место, отставая от лидера (в 2020 г. это была Московская область) на 20% по итоговому количеству баллов [3]. С точки зрения общего туристического потенциала регион демонстрирует положительную динамику, что связано с масштабной программой благоустройства и реставрации культурных объектов из-за подготовки к 800-летию Нижнего Новгорода. Кроме того, в 2021 году Нижний Новгород был выбран Новогодней столицей России, что тоже позитивно отразилось на туристических потоках, в первую очередь – в период длинных новогодних выходных, рекреационный потенциал которых пока недооценен россиянами.

В целом на данный момент можно говорить о благоприятных возможностях для развития внутрирегионального рекреационного туризма как в Нижегородской области, так и в других регионах РФ. Тренд на импортозамещение в этой сфере наметился еще в 2014 году и усилился в период ограничений, связанных с пандемией COVID-19. Активно реализуются инструменты государственной поддержки. В апреле 2021 года был представлен новый национальный проект – «Туризм и индустрия гостеприимства», в рамках которого уже начата работа по 53 инвестиционным проектам в 27 регионах нашей страны с общей суммой инвестиций в 36 млрд руб. Одним из наиболее эффективных инструментов стал туристический кешбэк, который позволил туристам возвращать 20% стоимости тура при использовании карты системы МИР. С 1 января 2022 года началась реализация госпрограммы «Развитие туризма» до 2030 года, в которую планируется вложить до 2024 года 724 млрд рублей из бюджетов разных уровней. В Нижегородской области есть и собственные программы [5], где отмечается, что туристский потенциал и сильные стороны региона позволяют развивать одновременно несколько приоритетных видов туризма: культурно-познавательный, деловой, рекреационный, круизный (по рекам Волга и Ока), религиозный, событийный и др. Ожидается, что объем оказываемых туристической индустрией региона услуг увеличится в 2022 году до 16 млрд рублей. Развитие планируется через создание системы муниципальных и межмуниципальных туристских кластеров региона за счет средств федерального бюджета (создание объектов инфраструктуры) и внебюджетные инвестиции в реализацию инвестиционных проектов по созданию туристско-рекреационных комплексов. Все предпринятые меры позволят предложить россиянам качественные рекреационные услуги в регионе, в непосредственной близости от места жительства, что позволит сократить

время на дорогу до места отдыха, тем самым давая возможность восстановить силы за более короткий период. Создание новых объектов рекреационной инфраструктуры обеспечит сдерживание роста цен за счет усиления конкуренции, что актуально в условиях роста безработицы и снижения реальных доходов населения. Таким образом, рекреационный туризм в Нижегородской области может стать не только одним из драйверов развития туристической отрасли, но и эффективным инструментом поддержания качества человеческого капитала региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ рынка санаторно-курортных услуг в России в 2016-2020 г.г., оценка влияния коронавируса и прогноз на 2021-2025 г.г. URL: https://businessstat.ru/images/demo/resorts_russia_demo_businessstat.pdf
2. Багрова Л.А., Багров Н.В., Преображенский В.С. Рекреационные ресурсы (подходы к анализу понятия) // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1977. № 2. С. 5.
3. Национальный туристический рейтинг-2020. URL: <https://russia-rating.ru/info/18797.html>
4. Национальный туристический рейтинг-2021. URL: <https://rustur.ru/nacionalnyj-turisticheskij-rejting-2021>
5. Постановление Правительства Нижегородской области от 30.04.2014 N 299 (ред. от 24.03.2021) «Об утверждении государственной программы «Развитие культуры и туризма Нижегородской области». URL: <https://docs.cntd.ru/document/465510702>
6. Шабалина С.А., Краснов Е.В. Пространственный анализ туристско-рекреационной сферы // Региональные исследования. 2009. № 6 (26). С. 3-9.
7. Чекалин В.С., Кострюкова О.Н. Туристско-рекреационная сфера в контексте структурной модернизации региональной экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2011. № 3 (9). С. 16-28.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В БЕЛАРУСИ ЗА ПЕРИОД 2014-2021 ГГ.

Аннотация. В докладе анализируются современные тенденции и особенности развития внешней трудовой миграции в Республике Беларусь. Исследуются основные характеристики сложившихся за период 2014-2021 гг. потоков трудовой эмиграции и иммиграции, осуществляемые как по заключенным договорам и контрактам, так и на основании специальных разрешений на право занятия временной трудовой деятельностью в Беларуси. Показано влияние пандемии коронавируса на объемы трудовой миграции. Предлагаются основные направления формирования единой миграционной политики в рамках Союзного государства России и Беларуси, исходя из современных потребностей общего рынка труда как в области трудовой эмиграции, так и трудовой иммиграции.

Ключевые слова: внешняя трудовая миграция, экспорт и импорт рабочей силы, трудовой мигрант, миграционная политика.

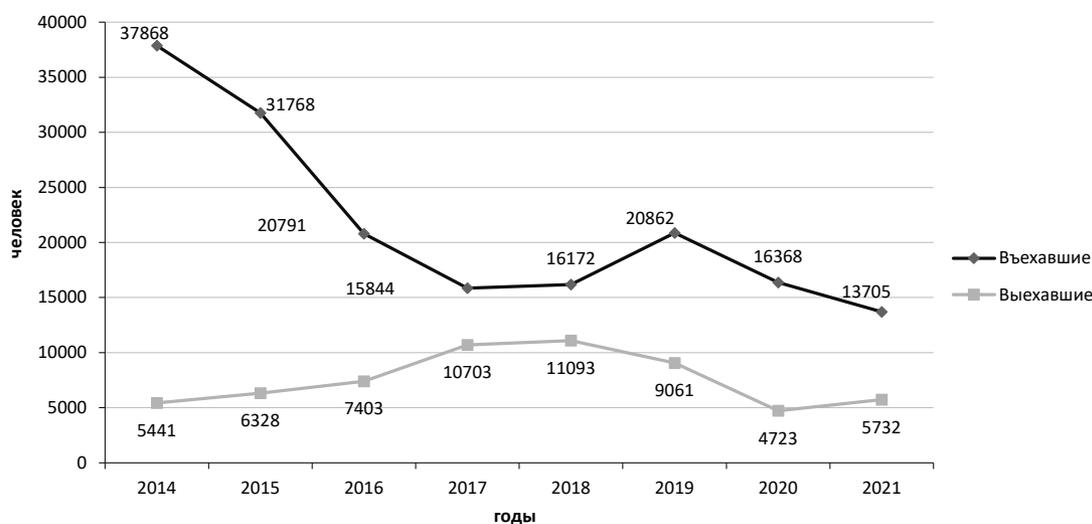
Важную роль в социально-экономическом развитии любого современного государства играет международная миграция трудовых ресурсов. Миграционная политика Республики Беларусь в сфере внешней трудовой миграции направлена прежде всего на смягчение ситуации на внутреннем рынке труда за счет трудоустройства белорусских граждан за границей путем совершенствования регулирования экспорта и импорта рабочей силы. Реальные объемы трудовой миграции в Беларуси определить затруднительно. Это связано с тем, что с большинством пограничных стран установлен безвизовый режим пересечения государственной границы. По оценкам белорусских и российских специалистов, ежегодная самостоятельная трудовая эмиграция белорусской рабочей силы превосходит зарегистрированную на порядок и составляет порядка 300 тыс. человек. При этом из данного числа трудовых мигрантов до 75 % выезжают с целью трудоустройства в Россию. В настоящее время объемы импорта трудовых ресурсов невелики и не оказывают заметного давления на национальный рынок труда, а трудовые мигранты не представляют значительной конкуренции в борьбе за имеющиеся рабочие места. Так, удельный вес иностранной рабочей силы составляет не более 0,25 % экономически активного населения Беларуси [1, с. 8].

Основным стабильным источником официальных статистических данных, позволяющих отслеживать направления и объемы внешней трудовой миграции в Беларуси, является информация, которую предоставляет Департамент по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Она формируется на основе сведений, получаемых от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеющих специальное разрешение (лицензию) на осуществление деятельности, связанной с трудоустройством за пределами Республики Беларусь, а также сведений о трудовых иммигрантах, въехавших в Беларусь на основании специальных разрешений на право занятия временной трудовой деятельностью. Отметим,

¹ Артюхин Михаил Иванович, кандидат философских наук, доцент, заведующий Центром мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров, Институт социологии НАН Беларуси (220072, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, д.1, корп. 2; e-mail: art47@mail.ru); Пушкевич Сергей Александрович, научный сотрудник Центра мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров, Институт социологии НАН Беларуси (220072, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, д.1, корп. 2; e-mail: pushkevich@gmail.com).

что трудовые мигранты, которые нашли работу за границей самостоятельно, или воспользовались для этого услугами зарубежных служб или агентств занятости, в эту статистику не попадают.

Анализ данных по внешней трудовой эмиграции, предоставленных Департаментом по гражданству и миграции МВД РБ, показывает, что в целом по Беларуси за период 2014-2019 гг. наблюдался резкий рост численности трудовых эмигрантов, выехавших за границу с целью работы по контрактам и договорам. Так, если в 2014 г. численность трудовых эмигрантов составила 5441 чел., то в 2019 г. – 9061 человек (рост почти в два раза). Однако в последние годы под влиянием пандемии коронавируса объемы трудовой эмиграции сократились. Так, в 2020 г. по сравнению в 2019 г. численность трудовых эмигрантов уменьшилась в 1,9 раза с 9041 чел. до 4723 чел. В 2021 г. обвальное падение численности трудовых эмигрантов прекратилось и даже наблюдается определенный рост – с 4723 чел. до 5732 чел., или 21,4 %. (рисунок).

Динамика численности трудовых эмигрантов, выехавших из Беларуси за границу для временной работы на основе заключенных договоров и контрактов, и трудовых иммигрантов, въехавших в Беларусь для временной работы на основе специальных разрешений на право занятия временной трудовой деятельностью, за период 2014-2021 гг.

Источник: Учет трудящихся-эмигрантов и трудящихся-иммигрантов за период 2014 – 2021 годы [Электронный ресурс] / Министерство внутренних дел Республики Беларусь. URL: <https://mvd.gov.by/uploads/pages/508/6cebfcf01e93e9b0825cb1dfb9f7a91eafbffd07f.zip> (дата обращения: 06.04.2022)

Динамика численности трудовых иммигрантов, въехавших в Беларусь на основании специальных разрешений на право занятия временной трудовой деятельностью, за период 2014-2021 гг. имела волнообразный характер. Так, с 2014 г. по 2017 г. численность трудовых иммигрантов сократилась более чем в два раза – с 37868 чел. до 15844 чел. Однако в 2019 г. по сравнению с 2017 г. она увеличилась на 31,7 % и составила 20862 чел. Пандемия коронавируса негативно сказалась на объемах трудовой иммиграции. Так, в 2020 г. по сравнению в 2019 г. численность трудовых иммигрантов сократилась на 21,5 % с 20862 чел. до 16368 чел. В последующие годы тенденция уменьшения численности трудовых иммигрантов сохранилась. По сравнению с 2020 г. она уменьшилась на 16,3 % и составила в 2021 г. 13705 чел.

За период 2014-2021 гг. профессионально-квалификационная структура белорусских трудовых эмигрантов, выехавших за границу для временной работы на основе заключенных договоров и контрактов, в целом практически не изменилась. В 2014 г. основную долю трудовых эмигрантов составили занятые на рабочих специальностях (68,2 %, или 3711 чел.). Далее следовали трудовые эмигранты, занятые в сфере обслуживания (17,9 %, или 975 чел.). В 2021 г. трудовые эмигранты, занятые на рабочих специальностях, составили 92,5 %, или 5303 чел., а в сфере обслуживания – 5,1 %, или 292 чел.. Однако, как видим, по сравнению с 2014 г. в 2021 г. резко выросла доля трудовых эмигрантов, занятых на рабочих специальностях (на 24,3 п.п.) и одновременно уменьшилась доля трудовых эмигрантов, занятых в сфере обслуживания (на 12,8 п.п.).

За 2014-2021 гг. профессионально-квалификационная структура трудовых иммигрантов, въехавших в Республику Беларусь для временной работы, в целом сохранилась. В 2014 г. основная доля трудовых иммигрантов была занята на рабочих специальностях (70,8 %, или 22850 чел.). На втором месте располагалась когорта трудовых иммигрантов, занятых на должностях квалифицированных работников и специалистов (13,2 %, или 4260 чел.). На третьем – трудовые иммигранты, занятые в сельском хозяйстве (7,3 %, или 2361 чел.). В 2021 г. профессионально-квалификационная структура трудовых иммигрантов была представлена следующим образом: основную долю составили трудовые иммигранты, занятые на рабочих специальностях (42,2 %, или 3288 чел.); далее следуют трудовые иммигранты, занятые на должностях квалифицированных работников и специалистов (27,7 %, или 2157 чел.) и в сфере обслуживания (14,3 %, или 1113 чел.). Как видим, за период 2014-2021 гг. значительно выросла доля трудовых иммигрантов, занятых на должностях квалифицированных работников и специалистов – на 14,5 п.п. и на 28,6 п.п. уменьшилась доля трудовых иммигрантов, занятых на рабочих специальностях.

За период 2014-2021 гг. в суммарном объеме наиболее привлекательными странами выезда для белорусских трудовых эмигрантов были: Россия (34371 человек, или 56,9 % от общего количества трудовых эмигрантов), Польша (11398 чел., или 18,9 %), Литва (6572 чел., или 10,9 %). В 2021 г. страновое распределение миграционных потоков представлено следующим образом: Россия (2693 чел., или 47,0 % от общего количества трудовых эмигрантов), Польша (1319 человек, или 23,0 %), Литва (1235 человек, или 21,5 %). За период 2014-2021 гг. в суммарном объеме основными странами-донорами трудовых иммигрантов для Беларуси являлись Украина (53758 человек, или 31,0 % от общего количества трудовых иммигрантов), Китай (36894 человек, или 21,3%), Россия (31729 человек, или 18,3 %), Узбекистан (9100 человек, или 5,2 %). В 2021 г. доля России в общей численности трудовых иммигрантов составила 31,6 % (4325 чел.), Китай (2532 человек, или 18,5 %), Украина (1543 человек, или 11,3%), Узбекистан (914 человек, или 6,7%)².

В заключение следует отметить, что в Беларуси делать какие-либо прогнозы по развитию процессов внешней трудовой миграции на среднесрочную перспективу в настоящее время затруднительно не только из-за отсутствия полноценной государственной статистики, но и вследствие непредсказуемых последствий от ряда чрезвычайных ситуаций, с которыми встретился мир в последние годы.

² Учет трудящихся-эмигрантов и трудящихся-иммигрантов за период 2014 – 2021 годы [Электронный ресурс] / Министерство внутренних дел Республики Беларусь: <https://mvd.gov.by/uploads/pages/508/6cebcbf01e93e9b0825cb1dfb9f7a91eafbfbfd07f.zip> (дата обращения: 06.04.2022)

Вместе с тем стоит согласиться с мнением российских экономистов о необходимости принятия неотложных мер в рамках Союзного государства России и Беларуси по выработке единой миграционной политики. Прежде всего стоит задача разработки селективных мероприятий, направленных на внедрение облегченных и упрощенных процедур вхождения на единый рынок труда квалифицированных работников. Особое значение при этом будет иметь введение балльной системы оценок отбора трудовых мигрантов для получения ими вида на жительство, позволяющей создавать преференции в привлечении и использовании в национальной экономике иностранных высококвалифицированных специалистов. В этой связи на первый план выходит задача создания союзной системы учета трудовых мигрантов. Составными элементами этой общей задачи является разработка единой автоматизированной информационной платформы данных о потоках трудовых мигрантов, включающей параметры их демографических, социально-экономических и профессионально-квалификационных характеристик, а также данные о потребности рынков труда в иностранных работниках и их занятости в экономике [2, с. 898].

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихонова Л.П., Красинец, Е.С. Трудовая миграция и миграционная политика Республики Беларусь в рамках интеграции в Евразийский экономический союз // Журнал международного права и международных отношений». 2015. №2. С. 8.
2. Красинец Е.С., Шевцова Т.В. Пандемия коронавируса и её воздействие на развитие трудовой миграции в России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 17: Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. М., 2022. Ч. 1. С. 898.

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ АРМЕНИИ²

Аннотация. Современный этап мирового экономического и социального развития характеризуется существенным влиянием на него цифровизации. Как новый тренд мирового общественного развития, который пришел на смену информатизации и компьютеризации, он характеризуется следующим: основан на цифровом представлении информации, которое в масштабах экономической и социальной жизни как отдельной страны, так и всего мира приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни. И, конечно, формирование цифровой экономики — это вопрос национальной безопасности и независимости страны, конкурентности отечественных компаний, позиций страны на мировой арене на долгосрочную перспективу, по сути на десятилетия вперед.

В Армении цифровизация экономики и общества является одной из национальных целей развития. Цель данной работы – исследовать возможности и ограничения развития цифровой экономики в Армении, которые выявлены в результате проведенного анализа.

Ключевые слова: цифровизация, возможности, ограничения, Армения.

Введение

В 21 веке мы стали свидетелями быстрого и частого появления новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). С одной стороны, цифровизация улучшает нашу экономическую, социальную и политическую жизнь, создавая множество возможностей. Но с другой стороны, это приводит к определенным негативным социальным последствиям [7, с. 271].

В нынешних реалиях цифровая экономика Республики Армения также создает условия дальнейшего социального и экономического развития. Более того она решает вопрос независимости страны, ее национальной безопасности и конкурентоспособности на международной арене.

Научных исследований касательно цифровизации экономики Армении достаточно мало. Институциональная база цифровой трансформации рассматривается в научной работе Рубена Геворгияна. Тем же автором изучено влияние цифровой трансформации на показатели финансовой стабильности [1]. Ряд научных исследований проведено в рамках международных организаций по следующим тематикам: интернет как инструмент цифровизации экономики в Армении, цифровые навыки населения, дистанционное обучение, цифровизация для свободы СМИ, цифровые дивиденды и т.д. [4; 5; 6]

Цель работы – исследование возможностей и ограничений развития цифровой экономики Армении.

Теоретическая база исследования

Цифровая экономика – объективная реальность сегодняшнего дня, общемировой тренд, определяющий перспективы ближайшего будущего, в том числе – эконо-

¹ Арутюнян Геворг Арамович, к.э.н., старший научный сотрудник, Институт экономики им. М. Котаняна, НАН РА (0015, Республика Армения, г. Ереван, ул. Григора Лусаворича, стр. 15; e-mail: georgeharutyunyan@mail.ru).

² Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА в рамках научного проекта N 21T-5B234

мического [8, стр. 36] Она обладает как определенными положительными сторонами так и рисками.

Среди преимуществ цифровой экономики можно выделить повышение эффективности труда, снижение коррупции, полная централизованность управления, появление новых товаров и услуг.

К основным рискам цифровизации экономики относятся кибербезопасность вплоть до национального уровня, безработица, ограничение кадрового потенциала.

Результаты исследования и их обсуждение

В 21 веке формирование цифровой экономики является приоритетом экономического развития большинства стран, что подтверждается принятыми стратегиями и программами развития цифровой экономики. В Армении создание необходимых условий для развития цифровой экономики также связано с реализацией ряда программ и проектов. При этом в качестве основного координирующего звена в череде комплексных мероприятий в рамках проекта по информатизации Армении выступает национальная программа «Стратегия цифровизации Армении за 2021-2025 гг.», утвержденная 11 февраля 2021 г [2].

Сегодня Армения, являясь страной с развивающейся экономикой, по уровню развития цифровой экономики занимает средние позиции, но она маленькими темпами движется вперед.

Слабые позиции Армении по развитости цифровой экономики обусловлены следующими основными причинами:

- неравномерное цифровое развитие общественных услуг и отсутствие их взаимосвязанности;
- неполноценная цифровая трансформация системы государственного управления в связи с отсутствием единой политики и подходов;
- низкий уровень финансирования отрасли информационных технологий, в частности науки;
- низкий уровень цифрового навыка населения;
- низкий уровень доверия населения к новым цифровым технологиям.

Несмотря на множество слабых сторон, цифровизация может стать одним из ключевых факторов роста ВВП Армении.

Но возможно это при соблюдении ряда условий, к которым относятся увеличение предложения отечественных цифровых технологий, рост спроса населения и частного сектора на цифровые технологии, развитие соответствующей инфраструктуры [3, стр. 257].

Учитывая вышеуказанные условия и результаты анализа цифровой экономики Армении в контексте возможностей, ограничений, предлагаются следующие ключевые направления по ее развитию:

1. Государственный сектор:

1.1. Цифровизация внутренней системы государственного управления. В частности, разработка единых стандартов по цифровизации системы государственного управления и предоставляемых государственных услуг.

1.2. Развитие цифровых платформ.

2. Частный сектор:

2.1. Повышение осведомленности о цифровых технологиях в частном секторе.

2.2. Программы стимулирования применения цифровых решений.

2.3. Создание условий для развития ИТ-компаний в армянской юрисдикции.

- 2.4. Թոշարարտի էլեկտրոնային առևտուրը և ստանդարտիզացիայի ներդրումը:
- 2.5. Գործարարական տրանսֆորմացիայի զարգացումը:
3. Ընդհանուր հասարակական տնտեսական կառուցվածք:
 - 3.1. Գործարարական կրթության զարգացումը:
 - 3.2. Գործարարական կրթության զարգացումը:

ЛИТЕРАТУРА

1. Ռուբեն Գեորգյան. Թվայնացման գործընթացները եվ ֆինանսական կայունությունը, Երևան. 2020, 35-51 էջ.
2. Հայաստանի թվայնացման ռազմավարություն 2021-2025, Հավելված N 1, ՀՀ կառավարության 2021 թվականի փետրվարի 11-ի N 183. Լ որոշման, 35 էջ.
3. Якимова Т.Б. Развитие цифровой экономики в России: возможности и ограничения / Вестник алтайской академии экономики и права, № 3 2021, стр. 254-259.
4. Եվրոպական ուսումնական հիմնադրամ, Թվային հմտություններ եվ առցանց ուսուցումը Հայաստանում / Թվային տեղեկատվական թերթիկ 2020, 18 էջ.
5. Անդրանիկ Մարկոսյան, Հայաստանում թվային դիվիզիոնների ուսումնասիրություն, 2013, 37 էջ.
6. Հ. Սարգսյան. ՀՀ տնտեսության թվային փոխակերպումների ինստիտուցիոնալ համակարգի ձևավորման հիմնախնդիրները. Եր.: ԵՊՀ հրատ., 2020.- 160 էջ.
7. Ka Ho Mok & Dennis Leung (2012) Digitalisation, educational and social development in Greater China, Globalisation, Societies and Education, 10:3, 271-294, DOI: 10.1080/14767724.2012.710118.
8. Воронина Т.В. Состояние и стратегии развития цифровой экономики стран ЕАЭС // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление, 2018. Т. 4 (70). № 4. с. 36-45.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ КАК ИНДИКАТОР РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА (НА ПРИМЕРЕ ЛАБИНСКОГО РАЙОНА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Аннотация. Численность населения в Краснодарском крае растет с каждым годом, однако в регионе имеется ряд муниципальных образований, количество проживающих в которых резко снижается. Статья посвящена оценке демографической ситуации в Лабинском районе; здесь будут рассмотрены статистические данные по демографии и экономике, выявлены возможные причины снижения численности населения и предложены варианты преодоления сложившейся ситуации.

Ключевые слова: демография, численность населения, естественное движение, механическое движение.

Стратегической целью развития территории является повышение ее конкурентоспособности, в первую очередь, за счет роста ее привлекательности для населения, а также повышения комфортности проживания местных жителей по сравнению с соседними территориями региона [4]. Обеспечение высокого качества жизни населения является важнейшей целью развития [5]. При этом важно создать на территории такие условия, которые будут способствовать как сохранению количественного состава своего населения, так и способствовать стабильному притоку новых жителей.

В Краснодарском крае есть ряд муниципальных образований, имеющих проблемы в социально-экономическом развитии. К их числу относится Лабинский район. Здесь наблюдается растущий отток населения (рис. 1). За 10 лет численность населения сократилась почти на 5%. Снижение численности происходит в основном за счет оттока молодых кадров в другие регионы и крупные города России с более высоким уровнем заработной платы и большим выбором предлагаемых вакансий.

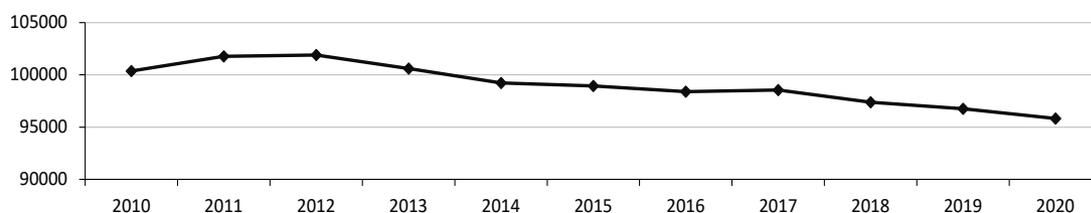

Рис. 1. Численность населения Лабинского района в 2010-2020 гг., на начало года, человек

Источник: [6].

Как отмечалось ранее, проявляется тенденция на сильную миграционную убыль. Если в 2010 году миграционный прирост был положительным и составлял 15 человек, то в 2015 году стал отрицательным (-343 чел.), а к 2020 году почти вдвое снизился и на данный момент имеет значение -619 чел. На фоне края, где миграция стабильно положительная уже на протяжении нескольких лет, демографическая ситуация в районе выглядит крайне неблагоприятной. Численность населения в районе сни-

¹ Асеева Ксения Андреевна, студент 4 курса бакалавриата ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149; ksmommy@mail.ru).

жается также из-за отрицательного естественного прироста. Так, если в 2010-2015 годах смертность превышала рождаемость в среднем на 15%, то на 2020 год этот показатель равен 26,5%. Однако важно отметить, что при растущей смертности населения еще в большей степени снижается рождаемость [6]. На период до 2022 года прогнозируется сохранение тенденции на естественную убыль населения [6].

Причины ухудшения демографической ситуации в районе могут быть связаны с худшими по сравнению со средними в регионе условиями на рынке труда, что проявляется в более низких доходах населения. Так, в Лабинском районе уровень заработной платы на 2020 год был на 16 % ниже среднекраевого; и примерно такая тенденция наблюдается не только за прошлый год, а за последние 10 лет [1; 6].

Приведенные обстоятельства объясняют причины снижения численности населения, что неизбежно ведет к сокращению трудовых ресурсов, сокращению предложения рабочей силы на рынке труда (динамику мы видим в таблице). Трудовые ресурсы являются наиболее важной частью всей совокупности местных ресурсов.

При этом количество ликвидированных рабочих мест чуть меньше количества вновь введенных рабочих мест. Динамика положительная, однако, этого недостаточно для того, чтобы удержать трудовые ресурсы в пределах МО Лабинский район. Люди стремятся уехать в поисках новой более перспективной и высокооплачиваемой работы. Подтверждением служит показатель маятниковой трудовой миграции - сальдо маятниковой трудовой миграции имеет отрицательное значение, то есть часть постоянно проживающего на территории МО Лабинский район населения ежедневно выезжает на работу в соседние или ближайшие районы, а по окончании трудового дня возвращаются назад, в Лабинский район. В рассматриваемый период количество выезжающих на работу за пределы района жителей снижается, этому могут способствовать как их трудоустройство внутри муниципального района, так и переезд на ПМЖ в другие районы края.

При снижении численности постоянного населения не происходит существенного уменьшения доли занятых в экономике за счет работающих граждан старше трудоспособного возраста, проводимых мероприятий по снижению неформальной занятости и легализации трудовых отношений с работодателями.

Уровень безработицы имеет тенденцию к росту.

Баланс трудовых ресурсов Лабинского района в 2017-2020 гг., на начало года, тыс. чел.

Показатели	2017	2018	2019	2020
Численность трудовых ресурсов	53,55	52,81	52,56	52,30
Численность трудоспособного населения (мужчины в возрасте от 16 до 60 лет и женщины — от 16 до 55 лет)	51,62	50,88	50,55	50,31
Число занятых	42,32	42,02	41,91	41,88
Численность безработных	0,54	0,45	0,48	0,55
Экономически активное население	42,86	42,47	42,39	42,43
Среднегодовой уровень регистрируемой безработицы, %	1,1	0,9	1,2	1,3
Уровень занятости, %	98,7	98,9	98,8	98,7
Количество вновь введенных рабочих мест по крупным, средним и малым предприятиям за период, тыс. единиц	0,20	0,11	0,11	0,11
Количество ликвидированных рабочих мест по крупным, средним и малым предприятиям за период, тыс. единиц	0,12	0,10	0,9	0,08
Сальдо маятниковой трудовой миграции	-0,07	-0,07	-0,06	-0,04
Источник: [2].				

Все вышеперечисленные проблемы связаны с отсталой отраслевой структурой экономики: в сельском хозяйстве доля занятых составляет почти 50%. Здесь низкая добавленная стоимость и, как следствие, низкая зарплата (рис. 2).

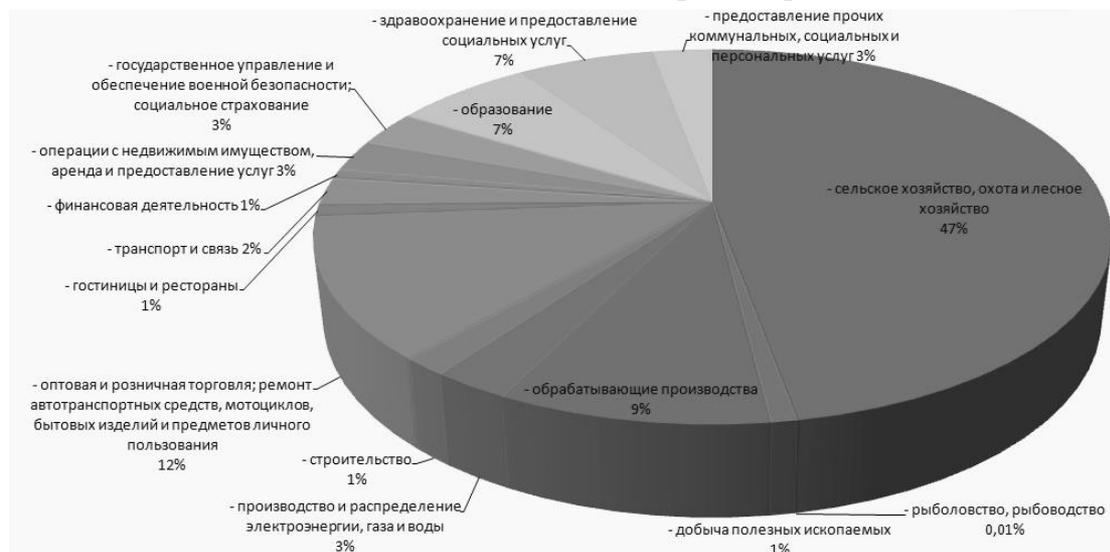

Рис. 2. Структура занятости населения Лабинского района по отраслям в 2020 г., на начало года, %

Источник: [2].

В результате проведенного анализа можно выделить два основных фактора, влияющие на сокращение численности населения:

- 1) механический отток населения, связанный с нехваткой перспективных рабочих мест для современных специалистов;
- 2) падение рождаемости.

Для решения первой проблемы необходимо стимулировать развитие предприятий в сфере переработки сельскохозяйственной продукции, где будет создаваться более высокая добавленная стоимость по сравнению с предприятиями сельского хозяйства. Драйвером развития могут стать предприятия сферы услуг, в том числе туристско-рекреационных услуг, хотя это потребует немалых затрат. Таким образом, диверсификация экономики района за счет развития новых видов деятельности может стать главным условием развития конкурентоспособности района.

Государственная поддержка семей в рамках реализации национального проекта «Демография», станет главным средством в решении проблемы повышения рождаемости и сокращения смертности, увеличения продолжительности жизни населения [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт муниципального образования Лабинский район // Социальная сфера. URL <https://labinskadmin.ru/sotsialnaya-sfera> (дата обращения: 22.04.2021).
2. Официальный сайт муниципального образования Лабинский район // Экономика. URL: <https://labinskadmin.ru/ekonomika> (дата обращения: 22.04.2021).
3. Работа Правительства. Национальные проекты. Национальный проект «Демография». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/839/events/> (дата обращения: 17.04.2020).

4. Родин А.В. Институциональные условия обеспечения активации межсекторного сотрудничества в развитии территории/ Modern Economy Success. Международный научный журнал. 2018. № 4. С. 15-20. URL: http://www.modernsciencejournal.org/release/2018/MES_2018_4.pdf (дата обращения: 22.04.2021).
5. Родин А.В. Кластерная политика пространственного развития территории/ Проблемы экономического роста и устойчивого развития территории: материалы III международной научно-практической интернет-конференции: в 2-х частях. Вологда: ВолНИЦ РАН. 2019. С. 109–111.
6. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея // Статистика. Краснодарский край. URL: https://krsdstat.gks.ru/KK_Oficial (дата обращения: 22.04.2021).

ОРИЕНТИРЫ ДЛЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Представлен подход к оценке приоритетных направлений диверсификации региональной экономики на основе рекомендаций по развитию секторов. Подход ориентирован на повышение экономической сложности региональной экономики, учитывает эволюционную обусловленность ее развития, влияние инновационной активности регионов и ресурсной обеспеченности секторов. Возможности предложенного подхода проверены для 14 секторов экономики Белгородской области. В качестве приоритетных при выборе регионом направления диверсификации экономики рассматриваются сектора, характеристики которых обладают свойством парето-оптимальности в рассматриваемой многокритериальной задаче. Используемая методология позволяет в реальном масштабе времени учитывать и отображать в исходной информации, рассматриваемой любым регионом, решения, принятые другими регионами.

Ключевые слова: региональная экономика, диверсификация, эконометрика, экономическая сложность.

Введение. Теория диверсификации и эмпирические оценки представлены в работах [13, 16, 21]. Согласно этой теории, компании выигрывают от того, что сталкиваются с неоднородной средой, состоящей из различных отраслей, поскольку новые идеи приходят из внешней среды. Диверсификация, определяемая как расширение структуры экономики, является важной целью во всех странах и определена как один из важнейших приоритетов экономического развития. В ряде исследований были представлены теоретические и эмпирические доказательства существования «локализованных возможностей», которые связаны с определенными накопленными компетенциями и знаниями. Такие локализованные возможности работают как источник для смежной диверсификации региональных экономик [23]. В процессе диверсификации регионы с большей вероятностью расширяются в секторах, которые тесно связаны с уже сложившимися в них сильными секторами [14, 15]. Смежная диверсификация предполагает, что экономическое развитие как на национальном, так и на региональном уровнях в значительной степени зависит от специфических местных возможностей, которые накапливаются с течением времени и которые в значительной степени зависят от технологической взаимозависимости, общей инфраструктуры и др. Это означает, что не существует универсального решения для содействия экономическому развитию и структурным изменениям. Необходимо принимать во внимание особенности регионов при разработке и проектировании промышленной и региональной экономической политики, в которых будут задействованы имеющиеся знания и компетенции. Однако существуют и пределы диверсификации, ограниченные уровнем технологических возможностей страны. Поэтому в процессе диверсификации маловероятен стремительный переход к технологически сложным видам деятельности. Скорее, следует придерживаться стратегии постепенной диверсификации с переходами к более сложным секторам, связанным с уже существующими сильными секторами, по мере накопления со временем технологического потенциала и возможностей. В широком смысле постепенная диверсификация соответствует стратегии догоняющего развития [9-11] и не противо-

¹ Афанасьев Михаил Юрьевич, д.э.н., гл.н.с. ЦЭМИ РАН, mi.afan@yandex.ru.

речит подходам к формированию экономической политики ведущих ученых [4-8]. Далее в качестве оценки диверсификации экономики региона рассматривается число сильных секторов. Таким образом, диверсификация связана с появлением в ней нового сильного сектора. Рассматривается задача установления приоритетов развития секторов до уровня сильных.

Методология. Структура сильных секторов. На основе концепции выявленных сравнительных преимуществ [19] формируется матрица, описывающая структуры сильных секторов региональных экономик. Для описания структуры региональной экономики использованы данные об объемах производства в широкой номенклатуре секторов. Матрица $A=(a_{c,p})$ содержит данные о секторах экономики, которые в разных регионах развиты на уровне выявленных сравнительных преимуществ:

$$a_{c,p} = \begin{cases} 1, & \text{если } RCA_{cp} \geq 1; \\ 0, & \text{если } RCA_{cp} < 1. \end{cases}$$

Здесь, $RCA_{cp}=(Y_{cp}/\sum_p Y_{cp})/(\sum_c Y_{cp}/\sum_{cp} Y_{cp})$, Y_{cp} – объем производства сектора p экономики региона c . Вектор $(a_{c,p1}, \dots, a_{c,pm})$ описывает структуру сильных секторов экономики региона.

Экономическая сложность. Одним из ориентиров представленного подхода к диверсификации экономики региона является повышение ее экономической сложности. Страны и регионы, экспортирующие сложные товары, обычно имеют более высокий уровень душевого материального благосостояния, чем страны и регионы, экспортирующие простые товары [1]. Если диверсификация связана с появлением новых секторов экономики, то в качестве приоритетных направлений диверсификации можно рассматривать такие сектора, развитие которых способствует повышению экономической сложности региона. В соответствии со стандартным подходом к оценке экономической сложности, представленным в работах [17,18, 20], на основе описания структур сильных секторов формируются матрицы для расчета экономической сложности регионов и секторов. Рассчитываются собственные значения и собственные векторы этих матриц. В результате для каждого региона известна оценка экономической сложности ECl_c , для каждого сектора – оценка экономической сложности ECl_p . Оценки экономической сложности обладают следующими свойствами: экономическая сложность региона пропорциональна среднему уровню экономической сложности сильных секторов в структуре его экономики:

$$ECl_c = a_1 \sum_p r_{c,p} ECl_p, r_{c,p} = a_{c,p}/k_{c,0}, k_{c,0} = \sum_p a_{c,p},$$

где a_1 – положительная константа. Экономическая сложность сектора пропорциональна среднему уровню экономической сложности регионов, в структуре экономик которых этот сектор является сильным:

$$ECl_p = a_2 \sum_c r_{p,c}^* ECl_c, r_{p,c}^* = a_{c,p}/k_{p,0}, k_{p,0} = \sum_c a_{c,p},$$

где a_2 – положительная константа. Пусть $\mathbf{c} = (ECl_{c_1}, ECl_{c_2}, \dots)^T$ – вектор-столбец значений экономической сложности для регионов; $\mathbf{p} = (ECl_{p_1}, ECl_{p_2}, \dots)^T$ – вектор-столбец значений экономической сложности для секторов; $\mathbf{R}_1 = (r_{c,p})$, $\mathbf{R}_2 = (r_{p,c}^*)$ – матрицы весов. Тогда $\mathbf{c} = a_1 a_2 \mathbf{R}_1 \mathbf{R}_2 \mathbf{c}$, $\mathbf{p} = a_1 a_2 \mathbf{R}_1 \mathbf{R}_2 \mathbf{p}$. Таким образом, экономическая

сложность региона определяется как собственный вектор матрицы R_1R_2 , а экономическая сложность сектора – собственный вектор матрицы R_2R_1 .

Вероятности появления в регионе новых сильных секторов. В работе [3] показано, что элемент квадратной матрицы R_1R_2 , используемой для расчета экономической сложности регионов, можно интерпретировать как характеристику *степени вложенности* множества сильных секторов одного региона во множество сильных секторов другого региона. Показатели вложенности отражают эволюционную обусловленность структур сильных секторов региональных экономик. С использованием показателей вложенности разработана модель, позволяющая прогнозировать появление в экономике региона новых сильных секторов. В результате апробации модели для каждого региона оценены вероятности возникновения в его структуре новых сильных секторов. Если прогнозируемое значение вероятности превышает 0,5, то появление нового сильного сектора в регионе можно считать эволюционно обусловленным.

Аппроксимация оценок экономической сложности. Возможности диверсификации экономики региона связаны с появлением нового сильного сектора. Приоритетным можно считать появление такого нового сильного сектора, которое приводит к повышению экономической сложности региона. Для того, чтобы оценить изменение экономической сложности региона, можно внести изменение в описание структуры сильных секторов и получить оценки экономической сложности региона в соответствии со стандартным подходом. Альтернативным вариантом является аппроксимация изменения оценки экономической сложности региона на основе оценок экономической сложности нового сильного сектора и всех сильных секторов экономики региона. Предложены оценки экономической сложности регионов и секторов на основе аппроксимации. Описано условие, выполнение которого приводит к повышению оценки экономической сложности региона после появления в нем нового сильного сектора [2]. Величина

$$ECI_{c^*} + \frac{a_1 \Delta_{p^*}(c^*)}{k_{c^*,0} + 1}, \text{ где } \Delta_{p^*}(c^*) = ECI_{p^*} - \sum_{p \neq p^*} r_{c^*,p} ECI_p,$$

является оценкой экономической сложности региона c^* после появления в нем нового сильного сектора p^* .

Влияние инновационной активности региона на развитие сектора. Для оценки влияния инновационной активности региона на развитие сектора используются компоненты экономического базиса, включающего характеристики региональной дифференциации [12] и индексы инновационной активности [22]. Построим регрессии вида

$$y_{cp} = const_p + \beta 1_p \ln L_c + \beta 2_p te_c + \beta 3_p s_c^1 + \beta 4_p s_c^2 + \beta 5_p INN_c + \varepsilon_{p,c}.$$

Здесь Y_{cp} — объем производства сектора p в регионе c ; L_c — масштаб экономики региона c ; te_c — оценка технической эффективности регионального производства; S_c^1 — индекс отраслевой специализации (первая главная компонента структуры ВРП); S_c^2 — индекс индустриализации (вторая главная компонента структуры ВРП); INN_c — индекс инновационной активности; $\varepsilon_{p,c}$ — ошибка регрессии. Из совокупности секторов выделяются те, для которых оценка параметра $\beta 5_p$ положительна и значима на 95% уровне. Инновационная активность сектора

означает, что повышение инновационной активности региона может приводить к росту объема производства сектора.

Ресурсная обеспеченность. Оценка достаточности ресурсной обеспеченности сектора в регионе определяется уровнем соответствия фактического объема производства сектора ожидаемому, обусловленному характеристиками дифференциации региона. При достаточной ресурсной обеспеченности показатель выявленных сравнительных преимуществ, *соответствующий ожидаемому объему производства* сектора p в регионе c , должен быть не меньше 1 для того, чтобы сектор мог стать сильным. Это значит, что должно выполняться неравенство

$$\varepsilon_{p,c} \leq \ln \left(\frac{(1-u_p)RCA_{cp}}{1-u_pRCA_{cp}} \right), \text{ где } u_p = \sum_c y_{cp} / \sum_{cp} y_{cp}.$$

Задача выбора. Выбор приоритетного направления диверсификации экономики региона связан с выбором сектора для развития его в регионе до уровня сильного. Обоснованием выбора может стать решение многокритериальной оптимизационной задачи с учетом ряда характеристик для каждого сектора из совокупности секторов, в регионе. В том числе: экономическая сложность региона; экономическая сложность сектора; оценка вероятности появления сектора в качестве сильного в регионе; признак роста экономической сложности признак инновационной активности сектора; признак ресурсной обеспеченности сектора. В дополнение к этим характеристикам не трудно вычислить оценку снизу прироста ВРП региона в случае, когда сектор превращается в сильный. Решением многокритериальной оптимизационной задачи является множество секторов, набор характеристик которых обладает свойством парето-оптимальности.

Результаты расчетов. В качестве региона, для которого далее формируются исходные данные и решается задача выбора приоритетных направлений диверсификации экономики, рассматривается Белгородская область. Представленная далее таблица 1 может рассматриваться в качестве результата комплексной оценки направлений диверсификации экономики конкретного региона. Это – одна из возможных форм цифровой поддержки принятия стратегических решений. В ее основе – современные методы оценки и концепции регионального развития. Такая информация может стать основой для установления приоритетов в реализации проектов регионального развития, направленных на повышение числа рабочих мест в регионе и рост материального благосостояния.

В качестве возможных направлений диверсификации рассмотрены 14 секторов, которые не являются сильными в экономике Белгородской области по данным 2019 г. (столбец (1) таблицы). Для каждого сектора получены оценки экономической сложности на основе стандартного подхода (столбец (2)). В их числе 11 секторов, развитие которых в регионе является эволюционно обусловленным: прогнозируемая вероятность появления такого сектора в качестве сильного в регионе выше 0.5 (в столбце (3) «да», если прогнозируемая вероятность появления сектора выше 0.5, иначе «нет»). На основе стандартного подхода оценено изменение экономической сложности региона в результате развития каждого из секторов до уровня сильного (в столбце (4) «да», если экономическая сложность региона возрастает, иначе «нет»). Изменение экономической сложности региона оценено также на основе аппроксимации (в столбце (5) «да», если экономическая сложность региона возрастает, иначе «нет»). На основе регрессионного подхода выявлены сектора, развитие которых зависят от

инновационной активности региона (в столбце (6) «да», если объемы производства сектора зависят от инновационной активности регионов, иначе «нет»). Указаны сектора, у которых ожидаемый объем производства обеспечивает их развитие до уровня сильного (в столбце (7) «да», если выполняется условие ресурсной обеспеченности сектора в регионе, иначе «нет»). Рассчитаны оценки снизу увеличения ВРП региона в %, если сектор развивается до уровня сильного (столбец (8)).

Характеристики секторов для выбора направлений диверсификации региона

(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)
1125*	0.0812	да	да	да	нет	да	0.010
1160*	0.0534	да	да	да	нет	да	0.152
1202*	0.0525	да	да	да	нет	нет	0.641
1290	0.0471	нет	да	да	нет	нет	0.365
1205	0.0321	да	да	нет	нет	нет	0.017
1315*	0.0286	да	нет	нет	да	нет	0.099
1203	0.0258	да	нет	нет	нет	нет	0.318
1285	0.0172	нет	нет	нет	нет	нет	0.607
1270*	0,0073	нет	нет	нет	да	да	3.811
1220	-0.0046	да	нет	нет	нет	нет	0.560
1130	-0.0051	да	нет	нет	нет	нет	0.055
1155	-0.0124	да	нет	нет	нет	да	0.089
1305	-0.0393	да	нет	нет	нет	нет	0.143
1320*	-0.0898	да	нет	нет	да	нет	0.331

Источник: авторская разработка.

Решением многокритериальной оптимизационной задачи, определяемой данными таблицы, является совокупность секторов, у каждого из которых набор характеристик обладает свойством парето-оптимальности. Таких секторов шесть: 1125 «производство кожи и изделий из кожи»; 1160 «производство резиновых и пластмассовых изделий»; 1202 «производство компьютеров, электронных и оптических изделий»; 1270 «строительство»; 1315 «деятельность железнодорожного транспорта»; 1320 «деятельность трубопроводного транспорта». Они помечены знаком (*) в столбце (1) таблицы. Наиболее благоприятные условия развития у секторов 1125, 1160 и 1270, для которых выполняется условие ресурсной обеспеченности. Рост объемов производства этих секторов может опираться на экономический потенциал региона. Развитие секторов 1315 и 1320 может быть основано на росте инновационной активности региона. Для развития сектора 1202 экономического и инновационного потенциала региона может оказаться недостаточно. Однако развитие этого сектора является эволюционно обусловленным. Разумеется, число рассматриваемых критериев можно и нужно расширять. Прежде всего, за счет оценок числа созданных рабочих мест, повышения социально-экономического развития региона, роста материального благосостояния в результате появления новых сильных секторов, затрат на развитие сектора до уровня сильного. Реализация предложенного подхода с использованием цифровых технологий в региональных ситуационных центрах может обеспечить координацию решений, принимаемых регионами при выборе приоритетных направлений диверсификации. Используемая методология позволяет в реальном масштабе времени учитывать и отображать в исходной информации, рассматриваемой любым регионом, про-

гнозируемые результаты решений, уже принятых другими регионами. При этом каждый регион должен рассматриваться как уникальный, специфика которого не допускает типовых управленческих решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев М.Ю. (2022). Новые ориентиры цифровой экономики: о взаимосвязи экономической сложности и материального благосостояния // Вестник ЦЭМИ РАН. №1.
2. Афанасьев М.Ю., Гусев А.А. (2022) Аппроксимация оценок экономической сложности при выборе приоритетных направлений диверсификации // Цифровая экономика. № 1(17). Москва. 2022. С. 52–59.
3. Афанасьев М.Ю., Кудров А.В. (2021). Экономическая сложность и вложенность структур региональных экономик. Экономика и математические методы. Т. 57. № 3. С. 67–78.
4. Дементьев В.Е. (2020). Факторы дифференциации регионов по темпам экономического роста // Terra Economicus. 18(2). 6–21.
5. Дементьев В.Е. (2021) Цепочки создания ценности перед вызовами цифровизации и экономического спада // Вопросы экономики. № 3. С. 68–83.
6. Клейнер Г.Б. (2020). Системная реконструкция российского социально-экономического пространства // Экономическое возрождение России. 2020. № 2 (64). С. 59–69.
7. Макаров В.Л., Айвазян С.А., Афанасьев М.Ю., Бахтизин А.Р., Нанавян А.М. (2014). Оценка эффективности регионов РФ с учетом интеллектуального капитала, характеристик готовности к инновациям, уровня благосостояния и качества жизни населения // Экономика региона. № 4.
8. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Хабриев Б.Р. (2018). Оценка эффективности механизмов укрепления государственного суверенитета России // Финансы: теория и практика; 22(5): 6-26. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2018-22-5-6-26>.
9. Полтерович В. М. (2007). Экономическая политика, качество институтов и механизмы «ресурсного проклятия» : докл. к VII Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и общественное развитие», Москва, 3-5 апреля 2007 г. / В. Полтерович, В. Попов, А. Тонис ; Гос. Ун.т. Высшая школа экономики. М. : Изд.дом ГУ ВШЭ. 98 с.
10. Полтерович В. М. (2020). Реформа государственной системы проектной деятельности, 2018–2019 годы // Terra Economicus. 2020. 18(1), 6–27.
11. Полтерович В. М.(2021). Кризис институтов политической конкуренции, интернет и коллаборативная демократия // Вопросы экономики. 2021, №1.
12. Aivazian S.A., Afanasiev M.Yu, Kudrov A.V. (2018) Indicators of Regional Development Using Differentiation Characteristics // Montenegrin Journal of Economics. Т. 14. № 3. С. 7–22.
13. Afanasiev, M.Y., Kudrov, A.V., Lysenkova, M.A. (2022), “The Approach to the Diversification of the Regional Economy Taking Into Account Evolutionary Conditionality, Resource Availability and Innovation Activity”, Montenegrin Journal of Economics, Vol. 18, No. 2, pp. 7–17.
14. Frenken K., Boschma R. (2011) Technological relatedness and regional branching, in Bahelt H., Feldman M. P., Kogler, D. F. (eds.), Dynamic Geographies of Knowledge Creation and Innovation // London, Taylor & Francis.
15. Frenken K, Van Oort FG, Verburg T. (2007) Related Variety, Unrelated Variety and Regional

Economic Growth// Regional Studies, 41(5), 685-697.

16. Fuchs M. (2011). The determinants of local employment dynamics in Western Germany. *Empirical Economics*, 40 (1), 177–203.
17. Hartmann D. (2017). Linking economic complexity, institutions, and income inequality. *World Development*, 93, 75–93.
18. Hausmann R., Hwang J., Rodrik D. (2006). What you export matters. *Journal of Economic Growth*, 12 (1), 1–25.
19. Hausmann R., Klinger B. (2006). Structural transformation and patterns of comparative advantage in the product space. CID Working Paper No. 128.
20. Hidalgo C.A., Hausmann R. (2009). The building blocks of economic complexity. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 106 (26), 10570–10575.
21. Illy A., Schwartz M., Hornych C., Rosenfeld M. (2011). Local economic structure and sectoral employment growth in German cities. *Journal of Economic and Social Geography*, 102 (5), 582–593.
22. Lysenkova M., Afanasiev M. (2020). Comparative analysis of regional innovative development indexes in the space of expert-defined characteristics of regional differentiation // SHS Web of Conferences. Vol. 93. EDP Sciences, 2021. P. 05002. DOI: 10.1051/shsconf/20219305002
23. Storper M. (1995) The Resurgence of Regional Economies, Ten Years Later: The Region as a Nexus of Untraded Interdependencies// *European Urban and Regional Studies*, 2(3), pp. 191–221.

ФАКТОРЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. *Своевременное и грамотное развитие сельских территорий муниципального образования в большой степени зависит от инвестиционной политики развития сельских поселений. Главной целью муниципалитетов является создание благоприятных условий для проживания, тем самым повышать инвестиционную привлекательность сельских поселений. Цель статьи – на основе изучения социально-экономического потенциала сельских территорий предложить механизм инвестиционного развития сельских территорий, определить инструменты и технологии реализации инвестиционной политики развития сельских территорий, изучить факторы инвестиционной привлекательности развития сельских территорий.*

Ключевые слова: *инвестиции, инвестиционный потенциал, инвестиционный климат, инвестиционная политика, сельские территории.*

Инвестиционная политика является приоритетным компонентом социально-экономической политики, проводимой сельскими территориями с установлением направлений инвестиций и их использования.

Эффективное развитие территорий напрямую зависит не только от рационального использования располагаемых ими ресурсов, но также и от проведения эффективной инвестиционной политики.

Исследователи считают, что инвестиционная политика территорий еще недостаточно освещена и установлена с точки зрения формирования и использования инструментов реализации.

Авторы рассматривают понятие инвестиционной политики как совокупность мер и механизм их реализации, направленных на активизацию инвестиционной активности территории.

Полноценным вариантом определения понятия инвестиционной политики может быть такой, как комплекс мер по регулированию и стимулированию инвестиционной деятельности в муниципальном образовании и механизм их реализации с целью обеспечения устойчивого социально-экономического развития территории.

Инвесторы при выборе экономической зоны обращают свое внимание на ряд конкурентных факторов сельских территорий, которые состоят из географического положения, природных ресурсов, инфраструктуры, законодательных составляющих территории, трудовых ресурсов и т.д. Основным конкурентным преимуществом остается экономическая деятельность сельской территории.

Изменение экономической ситуации предполагает изменение методов управления инвестиционной привлекательностью сельской территории, причем как со стороны инвесторов, так и органов местного самоуправления. Следовательно, по инициативе местного самоуправления будут создавать новые характеристики и преимущества инвестиционной привлекательности.

В данном случае при создании определенных механизмов, которые будут регулировать правовую поддержку инвестора, обеспечивать контроль и прозрачность деятельности администрации, например, вывод и своевременное обновление информа-

¹ Бабичев Константин Николаевич, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, e-mail: babichevk@list.ru).

ции о новых предлагаемых предложениях. Данные механизмы будут способствовать повышению доверия у инвесторов, следовательно, привлечению новых инвестиций, развитию территорий, а также созданию положительного имиджа [1].

При грамотно сформированных и реализованных механизмах повышение инвестиционной привлекательности проходит более стремительно, тем самым гарантируется более высокая вовлеченность инвесторов в разработку новых инвестиционных решений и политики развития территории.

Значимым фактором экономической деятельности остается качество инвестиционной инфраструктуры сельской территории - институтов, выполняющих различные функции в обеспечивающих инвестиционную деятельность и поддержку предпринимательства, это является одним из важных факторов инвестиционной привлекательности территории.

Главным институтом является инвеступолномоченный, который должен вовремя осведомлять инвестора актуальной, полной и приемлемой информацией для него в той в сфере, которая предпочтительна данному инвестору [2].

Инвестиционная привлекательность в большей степени зависит от решений органов местного самоуправления. Поэтому требуется персонализация в вопросе инвестиционного развития сельских территорий. Только выстроив четкий механизм взаимодействия между органами власти региона, органами местного самоуправления в лице инвестиционных уполномоченных и бизнесом, можно получить эффективный результат развития сельских территорий.

Инвеступолномоченный должен обладать оперативностью при возникновении определенных проблем. Вовремя и эффективно решать вопросы, связанные с выбором инвестиционного объекта при появлении потенциального инвестора и принятии соответствующего решения. Целесообразно создание специальной системы поддержки инвестиционной деятельности социально-экономического развития сельских территорий в современных условиях приобретает особую актуальность.

Развитие инвестиционной привлекательности тесно связано с таким фактором, как природно-климатические условия, которые включают в себя наличие природных ресурсов, полезных ископаемых, благоприятных климатических условий, а также наличие земельных угодий, благодаря которым можно выращивать различные сельскохозяйственные культуры, развивать агропромышленный бизнес, организовывать агротуры, ярмарки, фестивали и прочее. Так, данный фактор является приоритетным звеном для инвесторов при выборе сферы инвестирования.

В узкой связи с природно-климатическими условиями как показателя инвестиционной привлекательности местности, находится геолого-географическое положение сельской территории. Уделяя достаточно времени на развитие данного фактора, территория позволит расширить и открыть новые области сферы инвестирования.

Таким образом, грамотное использование земельных и водных ресурсов в сельской местности с целью получения новых сельскохозяйственных угодий, а также извлечения прибыли, дает возможность сохранения плодородия почв, улучшение земельных ресурсов, в том числе выведение земель сельскохозяйственного назначения из загрязненного состояния.

Большинство отечественных авторов при определении инвестиционного климата на основе факторного подхода опираются на взаимосвязанную характеристику широкого набора факторов, влияющих на инвестиционный климат. Наиболее часто встречаются следующие группировки, которые показаны на рисунке.

Факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность территории

Источник: [3].

Основным фактором экономического развития является также качество жизненных условий. Такие показатели, как услуги населению, наличие зон для отдыха, жилищные условия, развитая инфраструктура, развитие коммунальных, инженерных и социальных объектов в сельских поселениях

Наличие конкурентных факторов определяют ключевые направления дальнейшего динамичного и устойчивого социально-экономического роста с целью повышения благосостояния жителей сельских поселений. Обеспечение увеличения темпов экономического роста и повышения благосостояния населения может быть осуществлено за счет обновления существующих и создания новых производств, притока инвестиций и инноваций, развития агропромышленного комплекса.

Удачное геополитическое положение отдельных сельских поселений на пересечении основных автомобильных магистралей и железнодорожных путей, наличие объектов историко-культурного наследия и уникальных природных ресурсов являются конкурентными преимуществами, а также основными факторами развития территорий.

Благоприятный климат, плодородные почвы определяют приоритетные направления агропромышленного комплекса. Инвестиционный потенциал сельских территорий могут определить природные ресурсы.

Можно сказать, что в целом социально-экономическое развитие территории представляет собой качественное изменение жизни населения муниципального образования, вызванное целенаправленными действиями органов государственной власти и местного самоуправления и выражающееся в росте реальных доходов населения, связанного с улучшением конкурентных преимуществ и финансовых результатов деятельности всех хозяйствующих субъектов муниципального образования, росте качества, количества и ассортимента предоставляемых на территории муниципального образования благ и услуг и улучшении их распределения.

Вопрос о привлекательности территории решают жители, предприниматели, инвесторы [4].

Предприниматели и инвесторы оценивают такие факторы, как качество рабочей силы, экономическая структура, местная база знаний, налоговый и инвестиционный климат, близость рынков и наличие финансовых ресурсов. Большинство факторов развития территории напрямую связаны с инвестиционной деятельностью.

Таким образом, вопрос развития выражается в формировании эффективной инвестиционной политики развития, которая будет способствовать повышению качества жизни, развитию коммунальных, инженерных и социальных объектов в сельских поселениях, повышению конкурентоспособности территорий, развитию сферы агротуризма, а также повышению эффективности использования имеющихся ресурсов.

Каждый фактор инвестиционной привлекательности территории требует определенного внимания, а также грамотное использование, благодаря которым будет сформирован положительный имидж территории.

Необходимо дать обобщенную классификационную характеристику, которая представлена в таблице.

Классификация факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность территории

Классификационный признак	Факторы инвестиционной привлекательности
Источник возникновения	Внешние (глобальные, национальные), внутренние
Зависимость от деятельности людей	Объективные, субъективные
Составляющие инвестиционной привлекательности	Инвестиционного потенциала, инвестиционного риска
Направленность воздействия	Благоприятные, неблагоприятные
Длительность воздействия	Долговременные, среднесрочные, краткосрочные
Сфера формирования	Институциональные, экономические, политические, финансовые, социальные, социокультурные, инновационные, экологические и т.д.
Предсказуемость	Прогнозируемые, непрогнозируемые
Управляемость	Управляемые (регулируемые), неуправляемые (нерегулируемые)
Способ выражения	Количественные, качественные
Значимость	Существенные, несущественные
Степень интенсивности изменений	Быстро меняющиеся, умеренно меняющиеся, медленно меняющиеся, практически неменяющиеся
Источник: [5].	

Рассмотренные факторы инвестиционной привлекательности сельских поселений могут быть использованы органами МСУ поселений, бизнесом, некоммерческими организациями, населением для привлечения инвестиций в местную экономику, социальную сферу, инфраструктуру сельских поселений, а также развитию бизнеса, росту налоговых поступлений в бюджет, повышению доходов и занятости населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Разработка и обоснование инвестиционной политики// Investicii-V. 2017. URL: https://investicii-v.ru/investicionnaya_politika/ (дата обращения: 17.04.2022).
2. Сидоренко О.В. Классификация инструментов реализации региональной инвестиционной политики// Некоммерческий фонд содействия развитию экономической науки и образования «Экономика». 2019. URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=37042240> (дата обращения 17.04.2022).
3. Воробьева Ж.Б. Инвестиционная политика в регионе и инструменты ее реализации // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-politika-v-regione-i-instrumenty-ee-realizatsii> (дата обращения 17.04.2022).
4. Арсланова Х.Д., Шахтаманова Л.Г. Современный взгляд на инвестиционную политику регионов// Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (Тамбов). Российская экономика: взгляд в будущее. №2. 2017.С. 73-74. URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=28425828> (дата обращения 17.04.2022).
5. Бабанов А.В. Классификация факторов, формирующих инвестиционную привлекательность региона // Экономический журнал. 2012. №28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-faktorov-formiruyuschih-invest-privlekatelnost-regiona> (дата обращения 17.04.2022).

ЭВОЛЮЦИЯ СОБСТВЕННИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ КОНЦА 1920-х – 1930-х ГГ.²

Аннотация. *Статья посвящена выявлению и первичному анализу собственнических представлений, сложившихся на верхних этажах власти, их идеологическому оформлению, проекции на региональный уровень власти, а также народным представлениям об имущественных и собственнических отношениях.*

Ключевые слова: *власть, собственность, советская Россия.*

В последнее время представители социальных наук вполне оправданно исследуют наряду с эволюцией мира вещей мир эмоций и чувств [17, 19, 22]. Особенной актуальностью такой подход обладает применительно к ранней советской истории, особенно к ее переломным периодам. Всем известно, что большевики комплексно подходили к задачам трансформации мира, их план, исходя из воспринятого от марксизма посыла, включал глубокое преобразование человеческой личности, в том числе глубинных человеческих ценностей. В общих чертах основные пункты большевистских проповедей строились на утверждении «диктатуры бедных» и признании ее источником власти; «перевоспитании эксплуататоров»; внедрении так называемой коммунистической морали, включающей, в числе прочих черт, размывание «собственнических» чувств. Речь шла, конечно, о «старых», индивидуализированных формах собственности. По данному поводу лидеры большевиков создали довольно много идеологических конструктов, начав рассуждать о грядущей системе еще на заре советской власти. Например, один из идеологов большевизма А.А. Богданов в 1918 г. утверждал, что социализм предполагает, прежде всего, революцию собственности, смену хозяина в обществе; однако, по его мнению, довольно быстро понятие «собственность» будет неприменимо ни к средствам производства, ни к предметам потребления; история данной экономической категории будет завершена [8, с. 304, 349]. В 1921 г. комиссией по партийной этике были разработаны пределы материальных благ для членов партии, ограничивающие «злоупотребления и излишества». В частности, определялось, что для ответственных сотрудников «ударный» паек не мог превышать 1,5 фунта ржаного хлеба, 1 фунта тощей говядины, 1 фунта крупы, 1/3 фунта масла русского, 6,4 золотников растительного масла и т.д. в день; эта категория работников не должна была получать больше одного костюма и одной пары обуви в год, им запрещалось иметь текущие счета в Госбанке, носить драгоценные камни, золотые и серебряные серьги, перстни, браслеты и т.д. [18]. Примерно в это же время в качестве идеологического постулата формировалась неприемлемость так называемой «мещанской» идеологии в советском обществе. Зачинателем критики мещанства еще в 1905 г. стал М. Горький, в 1918 г. его работа «Заметки о мещанстве» была переиздана крупным тиражом [13]. Каноны критики «мещанской идеологии», предложенные М. Горьким, заключались в противопоставлении индивидуализма и коллективизма, в будущем он предлагал «перевоспитать несколько десятков миллионов мелких хозяйчиков в культурных работников, в сознательных

¹ Безнин Михаил Алексеевич, д.и.н., зав. кафедрой отечественной истории, Вологодский государственный университет, Димони Татьяна Михайловна, д.и.н., профессор, Вологодский государственный университет, Димони Кирилл Олегович, научный сотрудник, Вологодский государственный университет (Адрес: 160001, Россия, Вологда, ул. Ленина, д. 15. e-mail: kafohist@vogu35.ru).

² Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ № 22-28-00325

строителей нового государства». К критике мещанской идеологии в начале 1920-х гг. активно подключился А.В. Луначарский [16], а затем и флагман данной теории в литературном контексте – М.М. Зощенко [14]. Формирование новой идеологической линии было продолжено со второй половины 1920-х гг. критикой мелкобуржуазности крестьянства, достигшей апогея в годы коллективизации и раскулачивания.

Внедрение новых идеологических представлений было поддержано советской писательской организацией. Осмысление новых отношений собственности было, возможно, не главным трендом становления новых идеологических параметров, но одной из самых трудных тем. Ряд довольно известных произведений литературы 1930-х гг. (в период оформления новой государственной системы и принятия одной из наиболее «долгоиграющих» советских Конституций), были напрямую посвящены новым отношениям собственности. В 1933 г. в журнале «Новый мир» вышел небольшой, но важный в качестве идеологического маркера рассказ Л. Сейфуллиной «Собственность». Действие рассказа начинается в последнее десятилетие XIX в. и заканчивается в 1918 г. В центре рассказа переживания девушки-приживалки, взятой в дом обеспеченной горожанки (портнихи), которой обещан в наследство дом и хозяйство. Л. Сейфуллина, размышляя о произведении, писала: «Сюжет ... считаю актуальным потому, что он соприкасается с теми интересами, которые волнуют нашу современность. Он изображает неизбежность изменения дореволюционных имущественных отношений» [21, с. 19]. Ближким проблемам был посвящен вышедший в конце 1920-х гг. рассказ П.С. Романова «Государственная собственность».

Вышеуказанные идеологические построения закрепились в коммунистической идеологической схеме и господствовали в 1930–1950-е гг. Так, в 1950 г. в коллективной работе «Исторический материализм», анализируя роль социалистического сознания в развитии советского общества, авторы писали о произошедшей «революции в умах, в идеологии», что означало «разрыв миллионных масс рабочего класса с буржуазными идеями и мелкобуржуазными иллюзиями» [15]. Однако, на деле было все не так однозначно. Так, например, в 1958 г. в Вологде в Доме культуры железнодорожников прошел комсомольский диспут «Есть ли среди нас мещане?». Комсомольцы пришли к выводу, что «мещанство встречается в быту. И дело здесь не только во внешнем убранстве квартиры, не только в том, что квартира обильно украшена дешевенькими, аляповатыми картинками, безвкусными пестрыми вышивками или загромождена разнотильными предметами и напоминает собою комиссионный магазин» [10]. В ходе дискуссии осуждали мещан, как людей «с чисто собственническими интересами... Им дороги, в первую очередь, личное благополучие, личный покой – и в этом они видят свое счастье» [9].

Все формировавшиеся представления самым серьезным образом влияли на действия собственника в разных системах собственности в советской России. Если в отношении индивидуальной собственности (крестьянского огорода, ремесленной мастерской и др.) вводились «ограничительно-осуждающие» тренды [4], то в отношении государственной и колхозной форм собственности ставилась цель формирования «нового хозяина», наделенного заботой об умножении и укреплении не индивидуальной, а общественной (социалистической) формы собственности. Серьезной проработке на этот счет подвергались разные уровни субъектов права собственности. Одним из центральных объектов идеологического влияния была региональная власть как важнейшее звено в советской системе собственности. Показательны на этот счет события, развернувшиеся в 1929 г. в Вологодской окружной партийной

организации. При проверке окружкома присланным из центра ответственным инструктором ЦК ВКП (б) А.И. Седелниковым было выявлено, что «Вологодская партийная организация отстала в своей работе от общей шеренги ленинской партии... скатилась с пролетарских классовых рельсов... допустила... полнейшее сращивание... с кулачеством» [20, с. 1-4]. На объединенном пленуме, обсуждая доклад, региональное начальство покаялось по всем статьям предъявленных «обвинений», а также привело новые факты своих ошибок. Например, выяснилось, что председатель Губсовнархоза В.И. Аксенов «жил у крупной помещицы Шнегер», заведующий отделением Госбанка Нечаев «выдавал кредиты частникам», «руководящий актив очень много занимался делячеством», наблюдались «хвостизм», «цеховщина» (т.е. ограничение задач местными интересами). Критиковалась ситуация в жилищном хозяйстве, где каждый стремился иметь «отдельную кухню» («зачем это, где тут новый быт?»), прислугу [11]. В итоге работа окружной партийной организации была признана неудовлетворительной, а «вологодская партийная организация заняла особое место в истории нашей партии..., как не надо работать, как не надо руководить и терять классового чутья» [12].

Вышеприведенный эпизод показателен в плане изучения формирования нового представления о собственнических чувствах, ядром которых, особенно для представителей власти, должна была стать преференция развития комплекса народного хозяйства в интересах экономики всей страны, а не частных утилитарных интересов. Данное идеолого-политическое движение осуществлялось в русле формирования коллективной госкапиталистической собственности, о которой уже шла речь в наших работах [1, 3, 7].

На низовом уровне формировались свои представления о собственнических отношениях. Народные представления о чувстве собственника ярче всего отразились в частушках. Этот вид народного творчества, прежде всего, деревенского, переживал свой расцвет в 1920–1950-е гг., в связи с чем происходящие крупные экономические трансформации были в объективе народной оценки. Пилотажный анализ комплекса частушек показывает, что «экономическая» и «политическая» их тематика находится на втором месте после самых распространенных «любовных». Ракурс рассмотрения частушечного творчества также должен учитывать внедряемые властью посылы, не всегда поддерживаемые низами, но нашедшие отражение в текстах. Период конца 1920-х - 1930-х гг. оценивался населением в ярко редистрибутивных выражениях, с преимущественными глагольными формами в адрес власти «взял», «забрал», «отнял», «выселил» и т.д. Например, известная частушка времен коллективизации звучала так: «Человеческое счастье / Это ты нам, Сталин дал/ Отнял землю, отнял волю / Силой всех в колхоз загнал». Довольно много частушек было посвящено и перераспределительным механизмам повинностной системы деревни 1930–1950-х гг. (например, «Привели меня на суд / Я стою, трясуся / Присудили сто яиц, / А я не несуся». Все эти сюжеты, на наш взгляд, напрямую связаны с форсированным процессом первоначального накопления капитала, происходящим в этот период [5]. Еще одной стороной частушечного творчества была оценка формирования нового класса деревенских собственников. Главным объектом фольклорных оценок такого рода был председатель колхоза. Судя по описанию, которое ему дают частушки, председатель распоряжался личностями колхозников, землей и колхозным имуществом по своему разумению и жил на широкую ногу, считая себя хозяином колхоза. В частушках даже пчелы заняты тем, что «мёд с полей таскают председателю в чайк». Еще одна важная фигура в распоряжении собственностью – бригадир. Если предсе-

датель колхоза предстает в частушках как «золотой», то бригадир как «серебряный». Бригадир строго контролирует труд колхозников, «рисует» отработанные трудовые дни, участвует в теневых схемах: «Бригадир-бригадир, / Мохнатая шапка, / Кто пол-литра поднесёт- / Тому есть лошадка». Класс собственников [6] и менеджеров [2], причастных к управлению собственностью, ранее уже был описан в наших работах, многие черты их деятельности в народном фольклоре указаны очень точно.

Таким образом, в эволюции собственнических представлений с конца 1920-х гг. наблюдался коренной перелом, связанный с уходом монополии индивидуальной формы собственности и становлением государственной и близкой к ней колхозно-кооперативной формы. Уровни представлений при этом складывались не синхронно. Первой постулаты новой системы восприняла высшая, прежде всего, партийная власть, задав идеологическое направление, затем отреагировала литературно-художественная сфера общества. Относительно региональных властей центру пришлось проводить дополнительную работу по «перевоспитанию» в духе «нового» собственника. Население же довольно критично отнеслось к новациям, оно было основным объектом изъятия индивидуальной собственности и формирования базы так называемых социалистических собственнических отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России 1930 – 1980-х годов. Москва, 2019. 608 с.
2. Безнин М.А., Димони Т.М. «Надрозводственный» менеджмент в советской экономике 1930–1980-х гг. // Вопросы истории. 2020. № 10-2. С. 42–60.
3. Безнин М.А., Димони Т.М. Коллективная капиталистическая собственность в институциональном устройстве России 1930–1980-х гг. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. № 4 (13). С. 186–201.
4. Безнин М.А., Димони Т.М. Личное приусадебное хозяйство как индикатор отмирания аграрного общества в России // Вопросы истории. 2019. № 12-1. С. 84–96.
5. Безнин М.А., Димони Т.М. Первоначальное накопление капитала в советской России: приглашение к научной дискуссии // Вопросы истории. 2020. № 7. С. 22–42.
6. Безнин М.А., Димони Т.М. Советская протобуржуазия: генезис высшего класса советского общества // Новейшая история России. 2019. № 2 (9). С. 437–453.
7. Безнин М.А., Димони Т.М., Гулин К.А. Экономический строй России 1950–1980-х годов. Вологда, ВоГУ, 2021. 250 с.
8. Богданов А.А. Вопросы социализма // Богданов А.А. Вопросы социализма. Москва, Политиздат, 1990. С. 295–351.
9. Викулов С. Есть ли среди нас мещане? // Вологодский комсомолец. 1958. 3 июня.
10. Власенко Т. Еще раз о мещанстве: К итогам дискуссии по статье С.Викулова «Есть ли среди нас мещане?» // Вологодский комсомолец. 1958. 4 сентября.
11. Вологодский областной архив новейшей политической истории (ВОАНПИ). Ф. 1855. Оп. 1. Д. 41. Л. 23, 36, 41, 56, 62
12. ВОАНПИ. Ф. 1855. Оп. 1. Д. 41. Л. 63
13. Горький М. Заметки о мещанстве // Горький М. Статьи 1905–1916 гг. Петроград: Парус, 1918. С. 5–7.
14. Зоценко М.М. Мещанство // Бегемот. 1925. № 14.

15. Константинов Ф.В., Глезерман Г.Е., Гак Г.М., Каммари М.Д., Хрустов Ф.Д., Юдин П.Ф. Исторически материализм. Москва: Государственное издательство политической литературы. 1950. 1021 с.
16. Луначарский А.В. Мещанство и индивидуализм. Москва-Петроград: Государственное издательство. 1923. 260 с.
17. Плампер Я. История эмоций. Москва: Новое литературное обозрение. 2018. 568 с.
18. Российский государственный архив новейшей политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 86. Д. 8. Л. 19–20.
19. Российская империя чувств: подходы к культурной истории эмоций. Сб. статей. Под ред. Я. Плампера, Ш. Шахадт, М. Эли. Москва: Новое литературное обозрение, 2010. 511 с.
20. Седельников. За генеральную линию партии. Доклад о решениях ЦК ВКП (б) о состоянии и работе Вологодской парторганизации на объединенном пленуме Окружкома и Окр КК совместно с активом. Вологда. 1930. 64 с.
21. Сейфуллина Л.Н. Критика моей практики. М., Профиздат. 1934. 68 с.
22. Plamper J. AHR Conversation: The Historical Study of Emotions / American Historical Review. Vol. 177. No. 5. 2012. Pp. 1487-1531.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ТУРИЗМА НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье указывается, с одной стороны, на высокую роль рекреационного туризма для восстановления и оздоровления населения, а с другой стороны - на прогрессирующее снижение показателей здоровья наших граждан вкупе с общими проблемами в системе здравоохранения, что предопределяет высокую актуальность исследования проблем развития рекреационного туризма. Автором анализируется как теоретический аспект понимания сущности рекреационного туризма, так и практические вопросы современного состояния рекреационных ресурсов на примере Иркутской области.

Ключевые слова: рекреация, рекреационный туризм, рекреационный ресурс.

Туризм или путешествия людей в другую страну, регион или местность является современным трендом, который экспертами характеризуется как новое экономическое чудо. Среднегодовые доходы от международного туризма достигают более триллиона долларов. Темпы роста туризма в мире составят 7 процентов в год, что намного выше среднегодовых темпов роста мировой экономики в целом [6], при том, что на долю туризма приходится около 10% мирового валового национально-го дохода и 12% мировых потребительских расходов. Эти современные мировые тенденции развития туризма лишь отчасти свойственны и России в силу достаточной ограниченности развития его внутреннего и въездного туризма. В отношении последнего хочется отметить, что на нашу страну приходится менее 1% мирового туристического потока, в то время как доля туризма во многих развитых странах составляет 5-15%, а в некоторых доходит до 50%.

Ситуация экспертами [2] оценивается как крайне ненормальная: на десять выезжающих за рубеж российских туристов приходится четыре въездных иностранных туриста и один внутренний. Это в итоге приводит и к отрицательным экономическим результатам в виде отрицательного сальдо платежного баланса по статье «Туризм» в сумме 4–6 млрд дол. (в СССР – всего 0,5 млрд дол.) [2]. При этом по данным международных официальных туристских организаций, от общего количества 1100-13000 млн. туристов в мире 75-80% приходится на внутренний туризм [8]. Россия этим самым демонстрирует ограниченную привлекательность и популярность внутреннего туризма. Причина думается, лежит в преимущественной популярности в стране трех основных видов туризма: пляжный, санаторно-курортный и культурно-познавательный туризм, что говорит о потребительском приоритете рекреационного туризма, массовое развитие которого, однако, за последние 30 лет практически остановилось.

Рекреационный туризм – это передвижение людей в целях отдыха, необходимого для восстановления физических и душевных сил человека, в целях оздоровления с применением природных оздоровительных ресурсов в сочетании с рекреационно-оздоровительными средствами, включая физиотерапевтические методики вкупе с физическими нагрузками. Потребительские предпочтения именно этого вида туризма в стране связано, в том числе, с общими проблемами в системе здравоохранения, с последовательным ухудшением общественного здоровья и др. между тем

¹ Белоусова Светлана Владимировна, к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, ИНЦ СО РАН (Адрес: 664033, РФ, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д.134, оф. 17; e-mail: belousova@mail.ru).

за годы реформ советская система массового отечественного туризма была разрушена. По официальным данным уровень заболеваемости населения России на 30-40% выше по сравнению с показателями более благополучных западных стран. Прогрессирующее снижение показателей здоровья наших граждан может привести к тому, что к 2050 г. страна может потерять 30% населения [1]. В то же время эксперты отмечают, что только за 15 лет реформ число санаторно-курортных организаций и организаций отдыха сократилось на 38%, количество мест в них – на 31%, а число отдохнувших – на 35%, сократилась численность детских санаториев – на 8%, домов отдыха и пансионатов 33%, баз отдыха и пансионатов – на 40%, туристских баз – на 66% и т.д. [1].

Рекреационный туризм имеет главное отличие от обычного туризма в характере передвижения. Для рекреации не обязательно перемещаться в другое место, поэтому рекреационный туризм скорее рассматривается как способ активного проведения свободного времени для укрепления и восстановления здоровья и сил. Туристы в этом случае как посещают специальные места для отдыха и оздоровления (санатории, оздоровительные центры, пансионаты, дома отдыха и др.), так и самостоятельно совершают походы, прогулки, пробежки в удобных для этого местах, дающих эмоционально положительный и оздоравливающий эффект. Наиболее развернуто и широко это понятие рассматривалось советскими географами, которые достаточно развернуто и глубоко прорабатывали категории: рекреация, рекреационная деятельность и др. Так, под рекреацией, согласно специалистам Института географии АН СССР [10], подразумевалась «... деятельность человека в свободное время, осуществляемая с целью восстановления физических сил человека, а также для его всестороннего развития...». В дальнейшем термин «рекреационная деятельность» был расширен, включая цели реализации рекреационных потребностей, под которыми понимается «восстановление и развитие физических и духовных сил человека, его интеллектуальное совершенствование...» [4]. Таким образом, рекреационная деятельность, по мнению экспертов, может охватывать широкий спектр человеческого развития, включая интеллектуальное, психологическое, эстетическое и др. В целом к текущему моменту сформировалось достаточно много научных подходов и концепций [3] рекреационной деятельности, последовательно расширяющие как спектр потребностей в рекреации, так и состав и содержания той или иной формы действий, входящих в рекреацию.

Однако наряду с достаточно широким научным обсуждением эксперты [5] отмечают отсутствие «единого международного терминологического стандарта по данной тематике» в официальной терминологии. При этом в разных странах применяется различное официальное толкование понятий и терминов, связанных с рекреацией и сферой досуга. В России подобного толкования нет, поскольку отсутствует законодательная база, определяющая основные понятия, связанные с рекреацией и индустрией досуга. В итоге присутствует многообразие понимания тесно взаимосвязанных категорий: рекреация, туризм, отдых, экскурсия, свободное и рекреационное время, досуг и др., многие из которых не выходят за рамки бытового применения.

С нашей точки зрения, следует рассматривать рекреацию в широком и узком смысле. В широком смысле наиболее точное определение гласит, что «рекреацию необходимо понимать как деятельность, направленную на восстановление и создание человека в физическом, психическом, духовном, социальном и культурном

аспектах» [9]. В узком смысле слова рекреация – это способ проведения свободного времени, связанный с восстановлением сил и здоровья человека, а рекреационный туризм уточняет место ее проведения на специализированных территориях, в основном за пределами основного места проживания.

Первое определение конкретизирует цели рекреационного туризма, включая отдых (с точки зрения туризма – это прогулки, походы, игры на свежем воздухе), занятие физкультурой и спортом, эстетическое и культурное развитие и лечение/профилактику здоровья. Второе определение позволяет детализировать места проведения рекреации, которые в целом представляют собой рекреационные ресурсы. В основе любого туризма лежат рекреационные ресурсы, которые традиционно делятся на группы, включая: природные, социально-экономические, историко-культурные и др. Данные ресурсы также обеспечивают необходимые процессы отдыха и восстановления здоровья и служат основой формирования рекреационной деятельности. С учетом выбранного понимания рекреационного туризма все соответствующие ресурсы могут разбиваться по целям рекреации также на четыре группы: ресурсы для отдыха/прогулок, спорта, эстетического развития и профилактики здоровья.

Именно в целостности наличия и повседневности использования всех видов рекреационных ресурсов лежит задел эффективности развития рекреационного туризма, который напрямую влияет на уровень здоровья населения и его трудоспособности. Туризм относится к экономике впечатлений, в то время как рекреационный туризм является, в том числе, сферой экономики здоровья. Рекреационный туризм – это непрерывный процесс, он не имеет сезонности или цикличности, он постоянно должен сопровождать современного человека в целях сохранения здоровья и развития личности. Рекреационный туризм обеспечивается ресурсами, которые имеют как частную, так и общественную основу, и, соответственно, их продукты должны рассматриваться как частное и общественное благо. Развитие последних должно являться как прерогативой государственной и муниципальной власти, так и социально ориентированного бизнеса, общественных групп и объединений. Правда на текущий момент говорить о действенном развитии региональных ресурсов рекреационного туризма на примере Иркутской области не приходится.

Состояние рекреационных ресурсов иркутской области за 2016-2020 гг.

	2016	2017	2018	2019	2020
Рекреационные ресурсы для отдыха					
Площадь зелёных насаждений, га	77519	77220	76129	73266	73114
в % от общей площади городских земель региона	33,1	31,2	30,7	29,9	30,1
Из площади зелёных насаждений – площадь общего пользования (парки, скверы, сады, бульвары), га	5311	5951	5935	9834	9817
в % от общей площади	2,2	2,4	2,39	4	4
Рекреационные ресурсы для спорта					
Стадионы с трибунами на 1,5 тыс. мест и более	25	25	25	24	24
Легкоатлетические манежи	10	10	10	11	10
Плоскостные спортивные сооружения	1921	1854	1870	1856	1864
Лыжные базы	50	51	53	51	39
Рекреационные ресурсы для эстетического развития					
Число музеев, ед.	42	43	43	44	44

	2016	2017	2018	2019	2020
Число посещений, тыс. человек	856,0	858,8	839,8	827,0	326,7
Число киноустановок – всего	52	56	38	46	37
в том числе, стационарных	52	56	38	46	37
Рекреационные ресурсы для лечения и профилактики					
Санаторно-курортные объекты	24	24	24	23	24
в них коек (мест)	4652	4565	4618	4426	4206
Санатории-профилактории	13	12	12	11	9
в них коек (мест)	2003	1572	1649	1499	1110
Санаторно - оздоровительные лагеря	1	-	-	-	1
в них коек (мест)	170	-	-	-	72
Источник: Культура, туризм и отдых в Иркутской области, Статистический сборник. Иркутск. Иркутскстат. 2011. 49 с.					

Рекреационные ресурсы для отдыха в виде зеленых зон выполняют важные защитные и санитарно-гигиенические функции и являющиеся местом отдыха населения. Ландшафтно-рекреационные территории разнятся на зоны официальной и «дикой» рекреации, которая существенным образом отличаются по размерам. Официально места общего пользования (парки, скверы и др.) составляют не более 4% общей площади городов региона. Изменение ситуации связывалось с реализацией разных проектов и программ, включая генеральную схему благоустройства зеленой зоны Иркутска, Ангарска, Шелехова и Усолья-Сибирского (Союзгипролесхоз, 1986), где дополнительно предусмотрена организация ряда лесопарков в окрестностях этих городов. Однако до сих пор большинство городских лесов не имеют необходимого правового статуса и соответствующего финансирования для их текущего функционирования и развития. В результате оценка Индекса качества городской среды за 2019 год [7] для региона в среднем дает удовлетворительное состояние городской среды, при плохом или критичном состоянии раздела «озелененные и водные пространства» (11 баллов по оценке при удовлетворительной норме 25 баллов). Анализ данных показывает, что, например, для г. Иркутска наиболее острыми проблемами являются безопасность и современность среды, т.е. в последнем случае отсутствует доступность зелёных насаждений для отдыха в целом и существует крайняя ограниченность комфортного, цивилизованного отдыха в этой зелёной зоне.

Рекреационные ресурсы для спорта при общем росте числа объектов, по значимым видам, включая стадионы с трибунами на 1,5 тыс. мест и более, легкоатлетические манежи, плоскостные спортивные сооружения, спортивные залы, плавательные бассейны, из них крытые, лыжные базы и др. показывают существенное снижение их числа за последние 2016-2020 гг. Рекреационные ресурсы для эстетического развития демонстрируют либо снижение числа объектов (число киноустановок), либо сохранение на прежнем уровне (театры, музеи). Рекреационные ресурсы для лечения и профилактики в виде санаторно-курортных объектов претерпели наибольшие потери за рассматриваемые годы. Санаторно-курортный номерной фонд по всем видам объектов в регионе за последние 2016-2020 гг. показал отрицательную динамику, общее падение – 90,4%. При этом катастрофически снизилось число санаториев-профилакториев и санаторно-оздоровительных лагерей, по номерному фонду падение составило 55,4% и 42,3% соответственно.

Изменение состояния данных рекреационных ресурсов со стороны государства связывается с реализацией, в том числе, Стратегии развития санаторно-курортного

комплекса Российской Федерации, которая определила в первую очередь необходимость разработки и принятия региональных стратегий развития санаторно-курортного комплекса. Иркутская область приняла соответствующий документ, который, с одной стороны, зафиксировал ухудшение ситуации с обеспечением санаторно-курортным лечением в регионе, а с другой – продублировал достаточно общие направления реализации задач стратегии, принятой на федеральном уровне. Важность же проблемы рекреации для здоровья населения страны требует организации серьезной модернизаической политика развития всего комплекса рекреационных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипов А., Барзыкин Ю. Туризм и рекреация в России: вектор развития // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2007. №3. С.99-120.
2. Винокуров М.А. Развитие туризма в России // Известия Байкальского государственного университета. 2004. №2(39). С.18-25.
3. Георгинский Е.В. Концептуальные определения рекреации // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: материалы II Всерос. науч. чтений. Кемерово, 2002. С. 118-120.
4. Зорин И.В. Рекреационная сущность экологического туризма // Теория и практика физ. культуры. 2002. № 11. С. 9-13.
5. Климова Э.Н., Таскаев Е.Н. Принципы функционирования санаторно-курортных комплексов в современных экономических условиях // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования: Международная научно-практическая конференция: в 16 частях, 2015. С. 86-88.
6. Мошняга Е.В. Основные тенденции развития туризма в современном мире // Вестник РМАТ. 2013. №3. С. 20-34.
7. Оценка Индекса качества городской среды за 2019 год. Проект индекса качества жизни, организованный Минстроем РФ совместно с Единым институтом развития в жилищной сфере (ДОМ.РФ) и компании КБ «Стрелка». URL: <https://индекс.дом.рф/about>
8. Российский туризм. URL: <https://svastour.ru/articles/raznoe/rossiyskiy-turizm.html>
9. Саранча М.А. Концептуальное определение понятия «рекреация»: взгляд географа // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. 2009. №4(152). С. 127-130.
10. Теоретические основы рекреационной географии / отв. ред. В.С. Преображенский. М., 1975. 222 с.

ЕДИНАЯ ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРИРУЕМЫМ ПРОСТРАНСТВОМ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. *Определены характеристики, особенности и возможности использования цифровых платформ при формировании единого информационного пространства для повышения эффективности управления интеграционными преобразованиями в Донецкой Народной Республике с целью обеспечения экономического роста.*

Ключевые слова: *экономический рост, интеграционные процессы, цифровая платформа.*

Стартовавший в Донецкой Народной Республике (ДНР) процесс интеграционных преобразований, вызванный восстановлением ее территории в конституционных границах, а также развитием экономической интеграции с Луганской Народной Республикой, согласно Закону ДНР «О ратификации договора в форме обмена письмами о создании единой таможенной территории и развитии экономической интеграции» [6], определил круг задач по обновлению инструментария государственного управления в части учета проблем и перспектив экономического роста интегрируемых территорий.

Созданию интеграционных объединений, как свидетельствует мировой опыт, способствуют, главным образом, близость уровней экономического развития и степень рыночной зрелости экономик интегрирующихся территорий. Необходимо отметить, что более чем восьмилетняя экономическая разобщенность территорий ДНР предопределила наличие существенных различий в степени агрессивности внешней среды, в накоплении потенциала, в формировании законодательства, «особенно касающегося экономики» [5], в организации хозяйственных связей, в трансформации отношений собственности, а также других факторов, формирующих «разноуровневость» их развития и степени рыночной зрелости. В то же время единое географическое пространство интегрируемых территорий, совместная территория проживания, общее геополитическое положение, подобные свойства развития трудового менталитета, общие истоки исторической памяти, наличие общих угроз, одинаковый уровень развития производительных сил, равнозначный уровень развития техники и технологии производства и другие производственно-технические, организационно-экономические и социально-психологические факторы благоприятствуют формированию единого экономического пространства (ЕЭП).

Целевым параметром показателей экономического роста интегрируемых с ДНР территорий является качество ЕЭП, функция которого заключается в обеспечении взаимной увязки интересов по субъектам управления и по институциональным секторам экономики и создание которого предусмотрено нормами Закона ДНР [6].

¹ Бражникова Лариса Николаевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом государственного регулирования и планирования экономики, ГБУ «Институт экономических исследований» (Адрес: 83048, ДНР, г. Донецк, ул. Университетская, 77; e-mail: brazhnik0908@gmail.com); Мызников Иван Александрович, ассистент кафедры менеджмента в производственной сфере, ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР» (Адрес: 83048, ДНР, г. Донецк, ул. Челюскинцев 163 А; e-mail: jonmyz@rambler.ru).

Единое экономическое пространство, в соответствии с нормами [6], – это «пространство, ... в рамках которого функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, существует единая инфраструктура и проводится согласованная ... политика, обеспечивающие свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы». При этом формирование ЕЭП направлено на обеспечение свободного движения товаров, капиталов, услуг, рабочей силы на территории интегрируемых экономик, что определяет основное направление государственного управления – создание необходимых и обязательных условий для возможности реализации этой свободы.

В основе модели государственного управления стран и интеграционных объединений, достигших серьёзных успехов в своём экономическом развитии в течение последних десятилетий, как показал анализ, представленный в работе [7], лежал переход к стратегическому планированию.

Подход к формированию концепции методологического обеспечения Республиканской системы стратегического планирования, основанной на построении видения будущего, на применении программно-целевого принципа, а также на использовании смешанной модели циклического индикативного стратегического планирования с директивными элементами, представлен в работе [1].

Немаловажным аспектом реализации программы взаимной увязки интересов по субъектам управления и по институциональным секторам экономики в ЕЭП на основе Единой системы стратегического планирования для интегрируемых территорий, как обосновано в работе [2], является формирование единого информационного пространства.

Сегодня одной из доминирующих тенденций развития интеграционных процессов, влияющей на динамичное изменение как структуры социально-экономического пространства, так и характеристик государственной управленческой деятельности в стратегической перспективе является цифровая трансформация. Главная роль в политике ведущих стран мира отводится формированию платформенной модели в системе государственного управления. В рамках платформы отмечается значительное снижение транзакционных издержек и рисков, повышение производительности труда, рост уровня качества обслуживания и удовлетворенности потребителей. При этом функции по созданию и управлению экосистемой, в которой взаимодействуют все участники платформы, берет на себя государство.

Важность роли ЦП подчеркивается рекомендациями Всемирного банка как одного из четырех приоритетных направлений Стратегии создания цифрового пространства на Евразийском экономическом пространстве до 2025 года [4, с. 32].

Одним из основных преимуществ платформенной бизнес-модели является обеспечение прямого взаимодействия и обмена информацией между субъектами, а также минимизация их издержек. При этом цифровые платформы повышают эффективность бизнес-процессов, обеспечивают быстрые и надежные коммуникации, создают возможности для развития экономики совместного пользования и формирования новых способов создания стоимости и механизмов взаимодействия и обмена между экономическими агентами, снижая при этом роль факторов, влияющих на интеграционные процессы [4, с. 23].

Под цифровой платформой в рамках исследования понимается система алгоритмизированных взаимоотношений участников единого экономического пространства, объединенных единой информационной средой, которая направлена на достижение эффективного управления этим пространством посредством взаимодействия субъектов управления интеграционными процессами с целью ускорения темпов экономического роста интегрируемых территорий путем обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала и труда, а также на снижение транзакционных издержек за счет применения пакета цифровых технологий и изменения системы разделения труда.

На базе Республиканской системы стратегического планирования ЕЭП предлагается создать единую цифровую платформу, в рамках которой интегрируемые территории выступают в роли субъектов управления, активно содействуя сотрудничеству экономических агентов, связывая потребителей и поставщиков товаров и услуг, координируя движение капитала и труда. При этом, как обосновано в работе [3], в качестве заинтересованных субъектов, на информационную поддержку взаимодействия которых направлена единая цифровая платформа Республиканской системы стратегического планирования, целесообразно выделить Власть, Бизнес, Общество, Науку. Отсюда следует, что каждая интегрируемая территория в ЕЭП имеет по четыре заинтересованных в информационной поддержке взаимодействия субъекта. Схема управления с использованием единой цифровой платформы информационного обеспечения интеграционных процессов в ЕЭП представлена на рисунке.

На рисунке в блоках 1.1-1.4 представлена совокупность субъектов управления Донецкой Народной Республики до начала интеграционных преобразований, а в блоках п.1-п.4 – совокупность субъектов управления интегрируемых территорий. Использование единой цифровой платформы информационного обеспечения единого экономического пространства направлено на проведение согласованной политики, обеспечивающей свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы как объектов управления, и позволяет получать кумулятивный результат.

Таким образом, цифровая трансформация может выступить как платформа интеграции методов и данных формирования комплекса плановых стратегических решений в среде мультисубъектного и многоуровневого ЕЭП, которая позволит сократить цикл подготовки и согласования, а также повысить обоснованность и качество управленческих решений, обеспечивающих свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Лимитирующим фактором применимости предложенного подхода к реализации управленческих задач в сфере стратегического планирования являются возможности используемого математического аппарата.

Традиционная схема управления

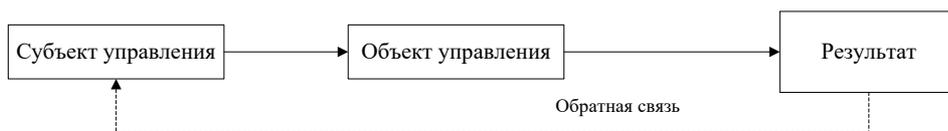

Схема управления с использованием единой цифровой платформы информационного обеспечения ЕЭП

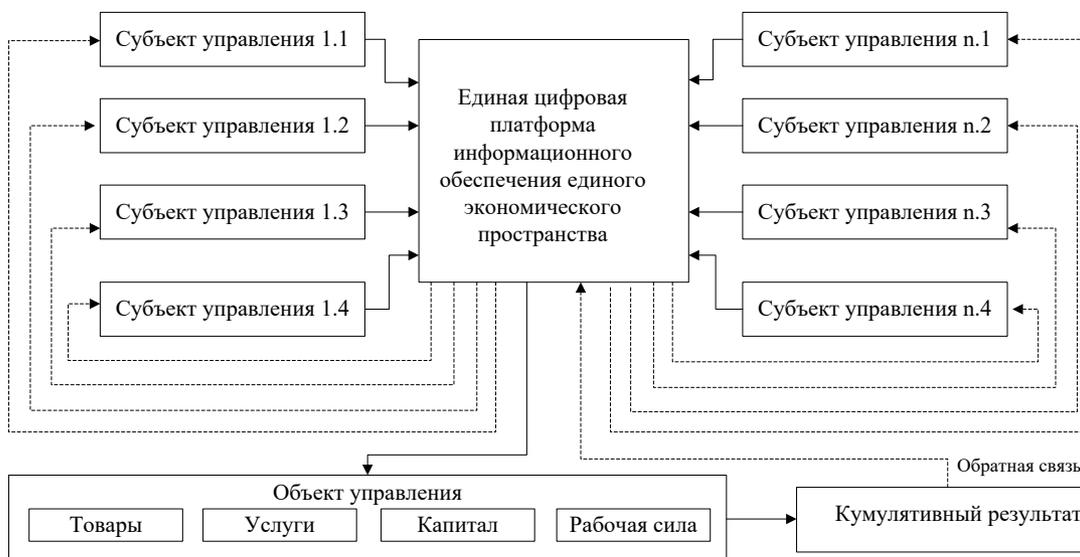

Схема управления с использованием единой цифровой платформы информационного обеспечения ЕЭП в сравнении с традиционной схемой

Источник: составлено авторами.

Другие лимитирующие факторы определяются возможностями норм законодательства, адекватными трансформации к будущим потребностям и ограничениям государственного стратегического управления интегрируемыми территориями в рамках единого экономического пространства, повышение потенциала которого предполагается обеспечить путем создания единой цифровой платформы.

По результатам исследования, выполненного в связи с интеграционными преобразованиями в ДНР и в свете актуализации вопроса об обновлении существующего инструментария государственного управления, усовершенствован научно-методический подход к формированию Республиканской системы стратегического планирования в составе единого экономического пространства с интегрируемыми территориями путем использования единой цифровой платформы. Использование единой цифровой платформы позволит осуществлять интеграцию методов и данных формирования комплекса плановых стратегических решений в среде мультисубъектного и многоуровневого ЕЭП, сократить цикл подготовки и согласования, а также повысить обоснованность и качество управленческих решений, обеспечивающих свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бражникова Л.Н., Мызникова М.А. Система стратегического планирования как действенный инструмент стратегического управления экономикой ДНР // Вестник ИЭИ. 2021. № 1. С. 5-17.
2. Бражникова Л.Н. Стратегическое управление развитием непризнанных государств в составе единого экономического пространства / Л. Н. Бражникова, М.А. Мызникова // Современная мировая экономика: вызовы и реальность : материалы IV Международной научно-практической конференции, г. Донецк, 07 декабря 2021 г. / отв. ред. Г.А. Шавкун / ГОУВПО «ДОННТУ». Донецк: ДОННТУ, 2021. 264 с.
3. Бражникова Л.Н., Мызников И.А. Модели инновационного развития: возможность адаптации к экономике Донецкой Народной Республики // Менеджер. 2021. № 3 (97). С. 21-33.
4. Гелисханов И.З. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития/ И.З. Гелисханов, Т.Н. Юдина, А.В. Бабкин // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 6. С. 22-36.
5. Главы ДНР и ЛНР Денис Пушилин и Леонид Пасечник заявили о принятии программ социально-экономического развития на 2022–2024 годы : Государство и экономика 07.09.2021 583 // Официальный сайт Правительства Донецкой Народной Республики. Электрон. дан. Донецк, 2021. Режим доступа: <https://pravdnr.ru/news/glavy-dnr-i-lnr-denis-pushilin-i-leonid-pasechnik-zayavili-o-prinyatii-programm-soczialno-ekonomicheskogo-razvitiya-na-2022-2024-gody/>– Загл. с экрана.
6. О ратификации договора в форме обмена письмами о создании единой таможенной территории и развитии экономической интеграции : Закон ДНР № 323-ПНС от 22.09.2021 : действующ. ред. // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. Электрон. дан. Донецк, 2021. Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-ratifikatsii-dogovora-v-forme-obmena-pismami-o-sozdanii-edinoj-tamozhennoj-territorii-i-razviti-ekonomicheskoy-integratsii/>– Загл. с экрана.
7. Отчет о научно-исследовательской работе «Формирование научно-методических основ долгосрочного прогнозирования экономического развития Евразийского экономического союза до 2035 года» по теме: «Анализ теории и современных практик долгосрочного планирования и прогнозирования экономического развития (промежуточный, этап 1) [Книга 1] // Автономная некоммерческая организация «Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева» (АНО «МИСК»). Москва, 2020 Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/NIR/Lists/List/Attachments/323/2020%2012%2014%20%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%93%D0%9D%D0%9E%D0%97.pdf>

КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ - РАЗВИТИЕ НЕСЫРЬЕВОГО СЕКТОРА

Аннотация. *Вопросы развития креативных индустрий во всем мире до конца не изучены, нет устоявшейся теоретической и практической базы. Зачастую деятельность в области креативной экономики опережает теорию, что не способствует должной реакции ни общества, ни предпринимателей, ни обучающихся, ни государства, ни регионов.*

Ключевые слова: *креативные индустрии, креативная экономика, новая реальность.*

Понятие «креативная экономика» – многогранно и междисциплинарно, ключевой составляющей является креативность, это экономика будущего, т.к. предназначение мозга человека – это творчество.

Креативная экономика – это прежде всего управление смыслами. Креативно – это новый смысл: понятный и доступный потребителю.

Именно креативная экономика может стать двигателем изменений экономик территорий, т.к. это развитие несырьевого сектора. Для социально-экономического развития территории необходимо начать строить новый столп экономики – несырьевой.

Основные характеристики креативной экономики в условиях новой реальности:

- новый сектор постиндустриальной экономики;
- оригинальная специфическая форма экономического мышления;
- наиболее быстро растущий сектор мировой экономики;
- главный стимул для развития – это высвобождение человеческих ресурсов из традиционных секторов экономики;
- уход от сырьевой зависимости;
- достижение антихрупкости;
- самая высокая добавленная стоимость;
- нетождественна экономике знаний и цифровой экономике.

Правительство Российской Федерации 20 сентября 2021 г. № 2613-р утвердило Концепцию развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года.

Данная концепция [1] определила перечень творческих (креативных) индустрий: индустрии, основанные на использовании историко-культурного наследия; индустрии, основанные на искусстве; современные медиа и пространство цифрового контента; прикладные творческие (креативные) индустрии. С точки зрения территориальной привязки субъектов творческих (креативных) индустрий: «локальные творческие (креативные) индустрии»; «инвестиционные творческие индустрии»; «творческий (креативный) инкубатор»; «творческое (креативное) предпринимательство»; «экосистема творческих (креативных) индустрий».

Предполагается, что системная государственная поддержка креативных индустрий позволит к 2030 году увеличить их долю в российской экономике с нынешних 2,2 до 6%, а также увеличить долю граждан, занятых в творческих профессиях, с 4,6 до 15% [1].

¹ Гладченко Таисия Николаевна, канд. гос. упр., доцент, ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР» (Адрес: 383015, г. Донецк, ул. Челюскинцев д. 163а, e-mail: taisiya1976@yandex.ru).

Предъявляемые креативной экономикой требования к человеческим ресурсам, к государству, к институциональной инфраструктуре, к городам, менеджменту, к творческому пространству и потребителям (таблица).

Требования, предъявляемые креативной экономикой

Участники среды	Требования
Центральное звено	- человек, его творчество.
Философия бизнеса	- генерирование и управление смыслами
Цель	- создание благ через проявление творческого, созидательного потенциала человека.
Уровень динамики	- высокий, т.к. необходимо постоянно генерировать новое.
Государство	- наличие цифровых технологий; - территориальная близость учебных, культурных и научных центров; - развитие предпринимательства; - грамотной регулирование и стимулирование бизнеса; - власть городов.
Города	- умение разрешать противоречия между креативностью и жестким контролем; - открытость; - «умное» городское планирование; - креативные кластеры; - арт-пространство; - создание креативные хабов.
Институциональная инфраструктура	- поддержка государства; - обеспечение правовой защиты; - высокий технологический уровень; - финансовые средства для поддержки и развития сферы культуры; - межсекторальное сотрудничество; - некоррупционность.
Менеджмент	- нетрадиционность; - нестандартность; - не копированные стратегии, концепции, идеи и мероприятия; - проектный подход.
Маркетинг	- ноомаркетинг.
Творческое пространство	- толерантность; - открытость; - отсутствие гендерных различий; - отсутствие любой дискриминации.
Человеческие ресурсы	- образование; - творческое мышление; - широкий кругозор; - высокий уровень профессиональной подготовки; - обучаемость; - креативность; - профессионализм; - проектное мышление; - креативное воображение (моделирование).
Потребители	- высокий уровень развития; - высокий уровень образования; - высокий уровень доходов.

Безусловно, рассмотрев список требований, сложно однозначно оценить перспективы данного сектора в мировой экономике в ситуации реализации глобального кризисного сценария. Однако объективные условия новой реальности требуют перемен.

В числе проблем развития креативных индустрий среди прочего можно назвать:

1. Обеспечение правовой защиты, особенно в вопросах интеллектуальной собственности.

2. Данный сектор экономики носит на сегодняшний день децентрализованный характер и выражен в первую очередь интернет-пространством. Что связано с недостаточной развитостью инфраструктуры, государства и городов. Отсутствие бизнес-площадок с творческим уклоном, креативных кластеров и хабов, арт-площадок, которые помогли бы представителям творческого сектора в самоорганизации, развитии коммуникаций с предпринимателями из сферы искусства как внутри сектора, так и с внешними структурами, в том числе в рамках международного сотрудничества, не позволяет осуществляться интеграционным процессам в кооперировании и продвижении своих идей.

3. Культура on-line не сформирована и не имеет достаточного правового регулирования. Условия новой реальности к коммуникациям предъявляются новые требования: запрос на «смыслы», на открытость, на социальную активность, на групповые (конвергентные) решения. Кроме того, молодежь диктует свои запросы: честность, справедливость, социальное равенство. Их поддерживают все поколения в данном вопросе, но молодежь реагирует особенно остро.

4. Недостаток специалистов, которые могли бы помогать продвигать креативный продукт. Креативная экономика – это успешное взаимодействие творчества и современных digital-технологий, тем не менее, на сегодняшний день в сфере ощущается нехватка специалистов как с профессиональным бизнес-образованием, так и с образованием в сфере высоких технологий.

5. Существенным препятствием для развития креативных индустрий выступает и низкая степень диверсификации экономики, неразвитость сферы услуг, которая является проводником развития креативных секторов.

6. Большое значение имеет и уровень образования, который влияет на качество человеческого капитала – основной фактор и условие развития креативной экономики. Специалисты ведут речь о необходимости изменения подходов к системе образования, усилении роли креативных и естественно-научных дисциплин, создании междисциплинарных курсов.

Безусловность точности работы и минимизации ошибок искусственного интеллекта способствует высвобождению человеческих трудовых ресурсов. Самореализация человеческого творчества и идей, знаний может быть представлена в креативной экономике. Для этого, в первую очередь молодежь, должна иметь знания и стремления, отсутствие страха перед стратегией креативности. Изменения начинаются в мыслительном процессе человека. Изменение модели поведения требует ответа на вопрос, мы все еще общество потребления или общество осознанного потребления.

7. В силу ряда причин нормой для креативной индустрии является работа «в тени». Создание налоговых каникул для малого и микробизнеса, формирование института самозанятых, правовая регламентация данных статусов, позволит выйти из «тени» представителям сферы креативной экономики. Реформирование платежных систем, готовность к регламентации крипто валютных операций.

8. Формирование креативного этоса – духа и характера культуры, культуры на рабочем месте, общечеловеческих ценностей этики поведения, а также среды проживания. Новая реальность демонстрирует размытость грани между человеком и природой, т.е. без изменения человека не будет изменений в экологии.

9. Развитие проектно-ориентированного подхода к менеджменту путем реализации личных проектов, стартапов, государственно-частного партнерства.

Предполагается, что системная государственная поддержка креативных индустрий позволит к 2030 году увеличить их долю в российской экономике с нынешних 2,2 до 6%, а также увеличить долю граждан, занятых в творческих профессиях, с 4,6 до 15% [1].

Специалисты отмечают, что от того, насколько государство сможет найти баланс, понимание того, что к креативной экономике нельзя использовать те же бюрократические процессы, которые работают в ресурсной и обрабатывающей промышленно-сти, во многом зависит развитие сферы.

Необходимые условия для развития креативных индустрий:

1. Разработать и принять Концепцию развития креативной экономики региона, чтобы начать выстраивать новый системный подход в рамках данного направления. Отличительной особенностью нового подхода к развитию креативной экономики должен являться упор не только на развитие креативных индустрий, но и на повышение креативной интенсивности во всех отраслях экономики. То есть повышение доли креативных занятий в компаниях, повышение их компетенций. В первую очередь несырьевых компаний, где в условиях достаточно жесткой, открытой и конкурентной борьбы за рынки роль креативного человеческого капитала обретает особое значение. Это и наше сельское хозяйство, и легкая промышленность, и транспорт, и торговля, и услуги, и так далее.

2. Закрепить на законодательном уровне понятия: креативная экономика, креативные индустрии, креативное предпринимательство.

3. Определить перечень креативных индустрий общего и локального типа.

4. Корректировка системы классификации статистического учета для выработки единого подхода к статистическим данным. Как вариант – расширение статистических позиций в едином реестре малого и среднего предпринимательства для размещения информации о креативных индустриях за счет изменений ОКВЭД.

5. Поскольку ключевым фактором производства в креативных индустриях является человек и его творчество, особенно значимыми представляются разработка системы повышения квалификации сотрудников креативных индустрий (запуск образовательных курсов, специализированного образовательного ресурса, программ стажировок) и создание коммуникационных площадок с представителями образовательных институций и представителями рынка креативной индустрии.

6. Сформировать программы «Креативные индустрии для старшего поколения». Старшее поколение является важной потребительской группой. Начал развиваться новый сегмент рынка – товары и услуги для старшего поколения. Изменение поведения людей старшего поколения приводит к тому, что многие сферы, которые пользовались популярностью только у людей молодого и среднего возраста, стали перекалцифицироваться в сторону людей старшего поколения. Это все, что связано с гаджетами, спортивными товарами, бьюти-индустрией и прочего.

7. Необходимо определить центры экономического роста для обеспечения ускорения экономического роста.

8. Повысить уровень предпринимательской активности в большинстве городов, в первую очередь за счет просветительской деятельности.

9. Расширить налогооблагаемой базы за счет расширения форм предпринимательской деятельности, а также узаконить самозанятость.

10. Создание креативных кластеров, арт-пространств, креативных хабов и т. д.

11. Сокращение диспропорций социально-экономического развития, в том числе отставания уровня жизни населения сельских территорий от уровня жизни жителей городов, повышении уровня комфортности городской среды, в том числе в крупных и крупнейших городских агломерациях, за счет использования потенциала творческих (креативных) индустрий.

12. Повышение туристической привлекательности территорий, содействие узнаваемости отечественных брендов, созданию позитивного имиджа территории, роста туристического и инвестиционного потенциала как территории в целом, так и отдельных городов.

Новая реальность ускоряет процессы изменений не только в экономике, но и жизни, что требует переосмысления структуры экономики, а от ученых – новых решений, механизмов, моделей и предложений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правительство утвердило Концепцию развития творческих индустрий до 2030 года. – Портал Российского Правительства. URL: <http://government.ru/news/43350/>

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ, ВЫЗОВОВ И РИСКОВ (2019–2020 ГГ.)²

Аннотация. В статье рассматривается методология и результаты оценки устойчивости инновационного развития регионов СЗФО в период усиления санкций, а также действия других вызовов и рисков. Предлагаются показатели инновационной привлекательности регионов и критерий устойчивости, иллюстрируемые расчетами.

Ключевые слова: регионы Северо-Западного федерального округа, инновационная конкурентная привлекательность, инновационное развитие контраргумент санкциям, показатели инновационного процесса, критерий устойчивости развития.

Переход на инновационный путь развития России и ее регионов становится еще актуальнее в условиях политики США и Западных стран, неуклонно нарастающих санкции, препятствующие динамичному развитию страны. Основной целью и инструментами этих санкций является создание препятствий, замедление и предотвращение научно-технологической независимости России. Научно-технологическая развитость определенных секторов экономики России показала эффективность научно-технологической защиты и от других вызовов и рисков, например, пандемии COVID-19, возможностей предотвращения военных угроз, независимо от других динамично развивающихся определенных сектора экономики – космонавтику, сельское хозяйство, строительство, металлургию, осваивать Север и многие другие [3, С. 28-132, 4, 5, 39-41, 8, 24-26].

Тем не менее для ускорения инновационного развития страны необходимо максимально подключить все регионы к ускоренному инновационному развитию. В настоящее время достаточно интенсивное инновационное развитие осуществляется не более чем в трети регионов России [7, С.104-106]. Препятствием этому являются структурная несбалансированность инновационного потенциала и инновационной привлекательности регионов, чувствительность и неустойчивость инновационного процесса во многих регионах к внешним и внутренним препятствиям и другие сопутствующие факторы.

Ниже, на примере регионов Северо-Западного федерального округа показана возможность оценки и анализа уровня и неустойчивости инновационного развития в региональном разрезе и выявления некоторых первичных показателей и причин, приведших ряд регионов Северо-Западного федерального округа в период 2019-2020 гг. к замедлению и сбоям в инновационном развитии [1, С. 129-130, 2, С. 45-48]. Наш подход к оценке инновационного потенциала регионов и его развития основывается на учете трех групп первичных статистически учитываемых показателей, характеризующих ресурсную базу научных исследований и разработок; интенсивность и эффективность использования результатов ис-

¹ Гринчель Борис Михайлович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт проблем региональной экономики РАН (190013, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Серпуховская ул., д. 38; e-mail: boris.grinchel@mail.ru).

² В статье приведены результаты фундаментальных научных исследований, выполненных в ИПРЭ РАН в соответствии с программой фундаментальных научных исследований по теме «Механизмы формирования новых подходов к пространственному развитию экономики Российской Федерации, обеспечивающей устойчивое развитие и связанность ее территорий в условиях глобальных вызовов XXI века» № АААА-А21-12101129083-2

следований и разработок в экономической сфере; структурную предрасположенность промышленности региона для развития инновационного процесса:

Группа 1. Ресурсная база научных исследований и разработок:

- численность занятых в науке, исследованиях и разработках на 10 тыс. занятых в экономике, чел.;

- доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, %;

- капитальные затраты на научные исследования и разработки на 1000 занятых исследованиями и разработками, тыс. руб. на чел.;

- доля исследователей до 39 лет;

Группа 2. Ресурсная база и эффективность инновационной деятельности:

- доля затрат на инновационную деятельность в ВРП, %;

- соотношение затрат на инновационную деятельность и затрат на исследования и разработки;

- количество выданных патентов на 1000 занятых в экономике, ед.;

- удельный вес инновационной продукции в объеме продукции обрабатывающих производств, %;

Группа 3. Структурная привлекательность региона для научной и инновационной деятельности:

- удельный вес машино- и приборостроения в производстве обрабатывающей продукции региона, %;

- инвестиции в основной капитал в обрабатывающей промышленности на 1 занятого в обрабатывающей промышленности, тыс. на чел.

Все 10 показателей имеют различную экономическую природу или размерность. Для возможности их обобщения в единую оценку «Инновационной конкурентной привлекательности» региона (ИКП) каждый показатель пересчитывается в безразмерную балльную форму. При этом число баллов по каждому показателю зависит как от величины первичного индикатора у региона, так и от диапазона дифференциации данного показателя у всех регионов России.

При анализе устойчивости инновационного развития учитываются две составляющие – изменение в отрицательную сторону обобщенной оценки данного региона и его ранга в территориальном пространстве России по инновационной конкурентной привлекательности. Неустойчивым в инновационном развитии считается регион, который имеет по обеим составляющим отрицательную динамику.

Ниже, в табл. 1, приведены обобщающие балльные оценки, ранги регионов и округа в целом по инновационной конкурентной привлекательности, и вывод, согласно принятому критерию об устойчивости развития региона. Из таблицы видно, что в период 2019-2020 гг. из 11 регионов Северо-Западного Федерального округа инновационно устойчиво развивались 8, как и в целом весь макрорегион. Из трех неустойчивых в инновационном развитии регионов наибольшие потери в инновационном потенциале выявлены у Псковской области (22 ранговые позиции) и у республики Коми (12 позиций).

Таблица 1. Устойчивость (У) регионов Северо-Западного федерального округа по инновационной конкурентной привлекательности (ИКП) 2019-2020 гг.

Регион	Обобщенная оценка в баллах		Ранг региона в пространстве России		Изменение КПР в баллах	Устойчивость КПР	
	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.		в рангах	
СЗФО	49,5	50,2	3	3	0,7	0	У
Республика Карелия	23,8	29,8	63	46	6,0	17	У

Окончание таблицы 1

Регион	Обобщенная оценка в баллах		Ранг региона в пространстве России		Изменение КПР в баллах	Устойчивость КПР	
	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.		в рангах	
Республика Коми	27,8	22,0	58	71	-5,8	-13	Н
Ненецкий АО	23,3	24,3	64	62	1,0	2	У
Архангельская обл. без АО	33,6	39,6	42	27	6,0	15	У
Вологодская область	27,9	28,9	56	51	1,0	5	У
Калининградская область	27,9	29,1	57	50	1,2	7	У
Ленинградская область	33,5	33,8	43	38	0,3	5	У
Мурманская область	31,4	28,5	47	52	-2,9	-5	Н
Новгородская область	31,4	33,3	48	40	1,9	8	У
Псковская область	33,5	23,1	44	66	-10,4	-22	Н
г. Санкт-Петербург	64,5	64,3	3	3	-0,2	0	У

Источник: рассчитано автором по [6].

В табл. 2 приведены первичные показатели инновационного развития, по которым неустойчивые регионы снизили свой инновационный потенциал.

Таблица 2. Причины неустойчивости регионов в 2020 г. по сравнению с 2019 г., снижение или замедление роста показателей

Показатели	Регион Критерий	Республика	Мурманская	Псковская
		Коми	область	область
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП	Разность баллов	1	-3	-1
	Разность рангов	2	-1	-3
	Устойчивость	У	Н	Н
Доля исследователей до 39 лет	Разность баллов	-8	-1	-17
	Разность рангов	-7	-2	-16
	Устойчивость	Н	Н	Н
Доля затрат на технологические инновации в ВРП	Разность баллов	-19	-27	-5
	Разность рангов	-12	-21	-12
	Устойчивость	Н	Н	Н
Соотношение затрат на технологические инновации и научную деятельность и разработки	Разность баллов	-6	-22	-1
	Разность рангов	-19	-31	-6
	Устойчивость	Н	Н	Н
Количество выданных патентов на 1000 занятых в экономике	Разность баллов	-1	-1	4
	Разность рангов	1	-1	8
	Устойчивость	У	Н	У
Удельный вес инновационной продукции в объеме продукции обрабатывающих производств	Разность баллов	-18	23	-4
	Разность рангов	-16	19	-3
	Устойчивость	Н	У	Н
Инвестиции в основной капитал в обрабатывающей промышленности на 1 занятого в обрабатывающей промышленности	Разность баллов	0	1	-10
	Разность рангов	-1	1	-12
	Устойчивость	У	У	Н
Число неустойчивых первичных показателей ИКП регионов (из 10)		4	5	6

Источник: рассчитано автором по [6]

В состав неустойчивых по инновационной конкурентной привлекательности регионов Северо-Западного Федерального округа попали республика Коми и Мурманская и Псковская области. Больше всего неустойчивых первичных показателей из общего из числа (10 показателей) оказалось у Псковской области – 6, 4 из которых ресурсные показатели исследований и разработок. По этой группе показателей потери составили от 1 до 17 баллов и от 3 до 16 ранговых позиций. Следует обратить внимание на существенное снижение доли молодых исследователей и разработчиков, которые при низкой оплате труда и высокой мобильности, вероятно, переселяются в другие регионы или меняют сферу занятости на более высокооплачиваемую. Также существенно сократился объем и доли затрат на технологические инновации, что связано с сокращением инвестиций в основной капитал. Причины этого необходимо искать в пандемии COVID-19 в 2020 г. и снижении межстранового и приграничного сотрудничества Псковской области.

В целом совпадение неустойчивых первичных показателей у неустойчивых регионов невысокое. Лишь по трем ресурсным показателям – сокращению молодых исследователей, снижению затрат на использование технологических инноваций и соотношению затрат на технологические инновации и научную деятельность и разработки – все три неустойчивых по инновационной конкурентной привлекательности региона синхронно похожи. По затратам на исследования и разработки, числу выданных патентов и инвестициям в обрабатывающие производства (являющиеся необходимым условием массового внедрения инноваций) республика Коми сохранила устойчивость. Не последнюю причину этого можно видеть в финансовом благополучии региона.

Причины неустойчивости инновационного развития Мурманской области в 2019-2020 г. очень похожи на ситуацию в республике Коми и Псковской области. Это сокращение доли затрат на технологические инновации, отток молодых исследователей. Также в Мурманской области снизилась патентная защита инноваций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гринчель Б.М., Назарова Е.А. Использование преимуществ региона для усиления конкурентоспособности субъектов потребителей [Текст] // Экономика и управление. 2011. № 4 (66). С. 129-132.
2. Гринчель Б.М., Назарова Е.А. Разработка путей повышения устойчивости, инновационности и конкурентоспособности экономики регионов [Текст] // Инновации. №9. 2019. С. 44-52.
3. Движение регионов России к инновационной экономике [Текст] / Под ред. А.Г. Гранберга, С.Д. Валентя; Ин-т экономики РАН. М.: Наука, 2006. 402 с.
4. Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: Национальный доклад. М.: ИМЭМО РАН. ГУ–ВШЭ, 2008. 168 с. Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/760/832/1239/doklad.pdf>, дата обращения 01.12.2020.
5. Кузнецов С. В., Горин Е. А., Имзалиева М. Р. Инновационная динамика в экономике Санкт-Петербурга: ожидания и результаты [Текст] // Инновации. №9. 2019. С. 38-44.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения 12.01.2022).
7. Румянцев А.А. Основные свойства и проблемные поля научно-инновационного пространства региона [Текст] // Пространственная экономика. 2013. №2. С.103-118.
8. Шилова Е.В. Инновации как фактор обеспечения устойчивого развития социально-экономических систем [Текст] // Вестник Пермского университета. 2015. № 2 (25). С. 23-30.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. В статье рассмотрено развитие инновационной экономики, а также развитие малого и среднего инновационного предпринимательства в условиях пандемии, проанализирована сущность и роль инновационного бизнеса в обеспечении экономического роста страны. Выявлены основные тенденции для мировой экономики в период распространения COVID-19.

Ключевые слова: инновации, малый и средний бизнес, инновационная экономика, государство, цифровая экономика, проблемы развития.

В современных условиях экономического развития кризисные явления, протекающие в экономике регионов Российской Федерации (РФ), значительно усложнили систему хозяйственных отношений. Экономика страны все в большей степени подвергается активному воздействию различных факторов внешней среды, один из которых, а именно всемирная пандемия, в последнее время оказывает наибольшую угрозу развитию экономических институтов нашей страны, в особенности развитию многих сфер малого и среднего бизнеса.

В сложившихся условиях почти во всех регионах-субъектах РФ обостряется проблема обеспечения устойчивого развития региональных инновационных систем и поиска новых источников экономического роста. Исходя из этого, в настоящее время обеспечение ускоренной динамики развития экономик регионов нашей страны все в большей степени зависит от уровня развития инновационной экономики, которая в современных условиях является одним из основных источников эффективного социально-экономического развития.

Малое и среднее предпринимательство (МСП) в социально-экономическом развитии любой страны служит своеобразным пусковым механизмом и генератором новых структурных изменений в экономике и обществе. Они выступают в качестве некоего катализатора экономического роста всей страны, имеющего ключевую роль в развитии инновационной экономики региона.

Несмотря на негативные последствия и влияние, которые нанес COVID на жизнь людей и функционирование бизнеса в нашей стране, большинству организаций, которые сосредоточили вектор своего развития на цифровизации всех своих процессов, удалось сохранить и даже улучшить свои позиции на рынке.

По результатам одного из исследований крупной консалтинговой фирмы McKinse, основная масса владельцев большинства компаний их различных сфер деятельности считают, что последствия COVID-19 кардинальным образом изменят способы ведения бизнеса в ближайшие 3-5 лет [6, 11]. С положительной точки зрения, для многих из компаний кризис может предоставить новые возможности и способы экономического развития.

Как следовало бы предположить, в период распространения коронавирусной инфекции все усилия государства, а также представителей многих компаний, в основном направлены на минимизацию последствий от ситуации с распространением вируса, что в значительной степени сказывается на сокращении инвестиционных

¹ Магистрант, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» (450076, Республика Башкортостан, г.Уфа, ул. Заки Валиди, д.32; e-mail: dmit.gurianoff@yandex.ru).

вложений и расходов на стимулирование экономического развития. Большинство из субъектов предпринимательской деятельности стремятся сократить расходную часть своего бюджета ввиду сложившейся ситуации в стране и мире и замораживают потоки своих инвестиционных вложений и все производственные цепочки. Соответственно, на фоне этого также в значительной степени сокращаются инвестиции в развитие инноваций и новейших технологий.

Период распространения COVID-19 для мировой экономики и развития малого и среднего бизнеса характеризуется следующими основными тенденциями:

- падение ВВП и спад экономики;
- значительное падение доходов в таких отраслях деятельности, как туризм, гостиничный и ресторанный бизнес, развлечения, пассажирские перевозки и т.п.;
- потребность в цифровизация основных бизнес процессов: электронная коммерция, онлайн заказы и доставки готовых товаров и продуктов питания, онлайн видео-конференции, электронный документооборот, а также оказание всевозможных услуг через интернет сеть;
- популярность дистанционного формата обучения как среди частных онлайн-школ, так и среди государственных учебных заведений;
- применение новых технологий в области проведения клинических исследований новой коронавирусной инфекции, диагностики и консультирования пациентов. Популяризация медицинских услуг частных коммерческих клиник, обладающих всем необходимым современным оборудованием для реабилитации после перенесенного COVID-19, а также преобладание повышенного спроса на инструменты самодиагностики и удаленные консультации;
- изменение привычных моделей поведения потребителей, появление у них новых потребностей в способах оказания им услуг за счет использования цифровых девайсов и электронных каналов связи;
- изменение подходов и моделей продаж, обусловленных переходом бизнеса к новым способам цифрового взаимодействия с потенциальными клиентами. Данная тенденция положительно сказывается на всех субъектах МСП, так как позволяет им приобретать некие конкурентные преимущества на фоне крупного бизнеса.

На сегодняшний день те основные факторы, которые обеспечивали стабильное развитие бизнеса в докризисный период, уже потеряли свою актуальность, поскольку происходит всестороннее изменение конкурентной среды рынка, также ключевых потребностей клиентов. Корпоративные стратегии большинства международных компаний все в большей степени становятся связаны с инновационной составляющей. Для того чтобы стимулировать рост бизнеса, оставаться актуальными в современном мире и отличаться от конкурентов, бизнес-лидеры должны уметь творчески мыслить и активно внедрять инновации в свои бизнес-модели. Компании, которые внедряют инновации, имеют значительные конкурентные преимущества в удовлетворении потребностей своих клиентов.

Конкурентное преимущество этих компаний формируется не только за счет обладания мощным интеллектуальным потенциалом, но и за счет системного представления об инновационных продуктах и процессах, связи этих составляющих с основной деятельностью компании.

Несмотря на то, что COVID-19 привел к росту заболеваемости, сокращению численности населения, а также к экономическому спаду во многих отраслях деятельности, государство, так и многие коммерческие предприятия, продолжают увеличивать

свои инвестиционные вложения в инновации. Это очередной раз подтверждает тот факт, что государство и субъекты предпринимательской деятельности все в большей степени осознают значение инноваций в дальнейшем экономическом росте.

Исходя из данных рейтинга Глобального инновационного индекса, лидирующими странами в области развития инноваций и цифровизация экономики за последние три года являются Швейцария, США, Швеция и Великобритания. Также в 2021 году впервые в пятерку лидирующих стран вошла Южная Корея. Следующие страны, которые входят в топ-15 по данному рейтингу, это: Сингапур – 8 место, Франция – 11 место, Китай – 12 место и Гонконг – 14 место [7].

Несмотря на пандемию, статистические данные показывают, что в 2020-2021 гг. лидирующие страны увеличили долю затрат на НИОКР более чем на 10% с уже имеющимися высокими инвестиционными вложениями в инновации до появления COVID-19.

Так, исходя из последствий финансового кризиса, который протекал в 2008 – 2009 гг., компаниям, которым удалось сохранить или же реализовать свою инновационную направленность уже на протяжении 2 – 4 лет после окончания кризиса, удалось стать более конкурентоспособными и опередить среднерыночными показатели своего развития более чем на 20-30%, что является весьма высоким показателем развития [8].

Таким образом, исходя из основных тенденций развития МСП в период распространения COVID-19 и изменения бизнес-среды, руководителям компаний необходимо быстро на них реагировать и повсеместно внедрять инновации в свои бизнес-процессы, что позволит обеспечить дальнейшее ускоренное развитие их бизнеса. Краткосрочные инвестиции в развитие инноваций в своих компаниях позволят обеспечить долгосрочное их развитие во все последующие годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Институты эффективного трансфера инноваций в экономику: монография / под ред. И.У. Зулъкарная. Уфа: Принт+. 2021. 166с.
2. Механизм трансформации социально-экономических процессов. Том 1. Многоуровневый подход: монография / под. общ. ред. К.Е. Гришина, Н.А. Кузьминых. М.: РУСАЙНС, 2021. 186 с.
3. Умаров И.А. Концептуальные подходы к построению инновационной инфраструктуры в формате технопарка / И.А. Умаров, А.А. Рабцевич // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. №5. С. 91-98.
4. Умаров И.А. О механизмах вовлечения молодежи в научную и инновационную деятельность / И.А. Умаров, А.А. Рабцевич // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. №2. С. 149-156.
5. Управление экономикой региона в условиях коронакризиса: учебное пособие / под ред. К.Е. Гришина, Н.А. Кузьминых. Уфа: БашГУ, 2021. 180с.
6. Bar J., Furstenthal L., Jorge F., Roth E. Innovation in a crisis: Why it is more critical than ever. Mckinsey.com. URL: //mckinsey.com
7. The Global Innovation Index. URL: //globalinnovationindex.org.
8. Timelin B., Stacey H., McClain J., McNerney P. Reimagining consumer-goods innovation for the next normal. Mckinsey.com. URL: //mckinsey.com

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В УСЛОВИЯХ СОЧЕТАННЫХ ШОКОВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ²

Аннотация. На основе ранее введенной авторами категории «сочетанный экономический шок» рассмотрено потенциальное воздействие санкций 2022 г. на перспективы цифровизации экономики РФ и ее регионов. Выявлено ключевое в этих условиях значение производства отечественных микроэлектронных компонентов.

Ключевые слова: цифровая трансформация, экономические санкции, технологическая зависимость, импортозамещение, сочетанный экономический шок, региональные практики цифровизации в условиях санкций.

На современном этапе перед социально-экономическим комплексом российского государства актуализировалась двуединая задача. С одной стороны, речь идет о сохранении намеченных путей экономического развития государства, а с другой – об объективной необходимости реализации этих планов в кардинально изменяющихся условиях многократно нарастающих антироссийских санкций. Последние ранее классифицированы авторами как *сочетанные экономические шоки* [См., например, 1].

Что касается направлений социально-экономического развития, то важнейшим из них является цифровая трансформация.

Особое значение цифровизации для экономического и инновационного развития состоит в том, что она является ключевым элементом четвертой технологической революции. Практически все отрасли экономики и социальной сферы проходят в настоящее время через цифровую трансформацию, становясь в определенном смысле высокотехнологичными. При этом инфраструктурным условием цифровой трансформации является наличие технологической базы для нее.

Вопросы импортозамещения в этой области неоднократно поднимались в Российской Федерации с начала 2000-х годов, но так и не нашли своего решения. В начале 2021 г. президент Российской Федерации дал поручение ключевым ведомствам обеспечить разработку стратегий цифровой трансформации ключевых отраслей экономики и социальной сферы. Реакцией стало появление множества различных стратегий, не учитывающих зачастую неравномерность уровня цифровизации различных отраслей. В то же время уже созданы отраслевые платформы в здравоохранении (ЕГИСЗ), промышленности (ГИСП), энергетике (ГИС ТЭК). Реализуются проекты по созданию национальной платформы цифрового государственного управления сельским хозяйством, цифровой платформы транспортного комплекса. Это в целом позитивная практика, лежащая в русле глобальных трендов [2].

Так, в РФ при пока еще в целом сравнительно невысокой интенсивности использования передовых цифровых технологий организациями, некоторые секторы экономики уже выдвинулись в число глобальных лидеров цифровой трансформации. Ярким примером является банковский сектор. Так, по данным 2019 г. Россия зани-

¹ Джанелидзе Михаил Георгиевич, к.э.н., доцент, вед. науч. сотр. Института проблем региональной экономики РАН. (190013, С.-Петербург, ул. Серпуховская, 38. e-mail: ipre-dj@yandex.ru); Шестакова Наталия Николаевна, к.т.н., доцент, вед. науч. сотр. Института проблем региональной экономики РАН. (190013, С.-Петербург, ул. Серпуховская, 38. e-mail: nnshestakova@gmail.com).

² Статья подготовлена в соответствии с планом НИР ФГБУН Института проблем региональной экономики РАН на 2021-2023 гг.

мала 1-е место (82%) среди европейских стран по уровню внедрения финансовых технологий в потребительском сегменте [3].

Но технологической базой процессов цифровизации является микроэлектроника (а ее центральным ядром – производство микрочипов). В настоящее время их основные производители (а их в мире немного: AMD, Intel, TSMC, NVIDIA) прекратили поставки в Россию как самих чипов, так и комплектующих, используемых для их производства. Важным моментом является то, что российские чипы производятся на основе импортных компонентов, а никакое цифровое производство без них невозможно.

При этом одним из стержневых системообразующих процессов мировой экономики XX-XXI вв. является ее глобализация – автаркическая национальная экономика в условиях глобализации неэффективна: функционирование современных производственных, торговых и сервисных процессов в условиях автаркии более затратно и менее экономически эффективно, чем участие в логистических цепочках и интеграционных сетях и ведет к технологическому отставанию. Причем до недавнего времени Россия была существеннейшим образом интегрирована в мировой рынок: в первую очередь – в финансовые потоки и товарные рынки, в производственные цепочки – во вторую. Значительная часть российских высокотехнологических производственных мощностей в большинстве отраслей и секторов базируется на использовании зарубежных технологий.

Зависимость от внешнеэкономических связей является нормой функционирования в глобальной экономике, во многом определяющим возможности экономического роста. С резким разрывом торговых, финансовых, производственных и технологических цепочек (от которых российская экономика зависит так же, как и любая другая современная рыночная экономика), неизбежно снижение и так невысоких в последние годы темпов экономического роста. В краткосрочном периоде следует ожидать существенного снижения ВВП.

В условиях глобальных взаимодействий резкий разрыв экономических и технологических связей окажет шоковое воздействие на национальную экономику. Так, топливно-энергетический комплекс России как источник бюджетных поступлений глубоко интегрирован в глобальную экономику.

Классические финансовые кризисы вызваны экономическими причинами и носят циклический характер. В отличие от них, по мнению авторов, экономические шоки вызываются внешними факторами и носят сочетанный характер. Сочетанные шоки подразумевают наложение внешнего воздействия санкционного давления на накопленные нерешенные структурные проблемы сложившейся в России экономической системы.

Осложняет ситуацию так и не преодоленный высокий уровень импортозависимости большинства отраслей российской экономики. Так, по данным Минпромторга РФ, в 2015 в автомобильной промышленности он составлял 44%; в судостроительной промышленности – 55%; в сельхозмашиностроении – 56%; в нефтегазовом и тяжелом машиностроении – 60%; в легкой, фармацевтической промышленности – свыше радиоэлектронной и станкостроительной промышленности – свыше 80%; в самолетостроении – 92% [4].

Кроме того, по Прогнозу научно-технологического развития Российской Федерации до 2030 года, по 224 перспективным направлениям задельных исследований, страна уже на момент его составления существенно отставала от мировых лидеров

[5]. В условиях санкционного давления дефицит собственных ресурсов и технологий, необходимых для цифровой трансформации, проявится особенно ярко.

Одним из ключевых условий цифровизации является развитие национального ИТ-сектора.

Российское правительство предприняло целый ряд усилий по минимизации реального и потенциального ущерба национальной экономической системе в части ИТ-сектора от усиливающегося санкционного давления. В частности, на заседании президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию (14 марта 2022) поставлена задача адаптировать нацпрограмму «Цифровая экономика» под текущую экономическую ситуацию на основе анализа рисков недостижения ее целевых показателей [6]. «Сегодня ИТ-отрасль должна не только полностью перестроиться, но и стать инструментом для восстановления экономики страны» [7].

К числу мер государственного реагирования на ситуацию следует отнести: грантовую поддержку перспективных отечественных решений, льготное кредитование, ряд налоговых преференций и освобождение отечественных ИТ-компаний от проверок на 3 года, стимулирование спроса на продукты и услуги российской ИТ-индустрии, меры по предотвращению оттока из страны ИТ-специалистов и некоторые другие.

Основными проблемами, определяющими первоочередные задачи этапа выработки мер противодействия санкциям в сфере ИТ, в настоящее время являются:

- необходимость перевода всей совокупности процессов управления, технологических и бизнес-процессов и проч. на отечественное программное обеспечение. По мнению экспертов, это может занять порядка двух-трех лет [7], хотя фактически более или менее активно и последовательно реализуется в стране с 2014 года;

- нехватка ИТ-специалистов (По оценке первого вице-спикера Совета Федерации А.Турчака, российская ИТ-отрасль сегодня испытывает «кадровый голод». Несмотря на то, что в 2021 численность ИТ-специалистов в России оценивалась в 1,7 млн человек, национальная экономика нуждается еще примерно в 1 млн работников ИТ профиля [8]);

- отток ИТ-специалистов из России. Однако эта столь громко сегодня артикулируемая проблема оказывается несколько преувеличенной («По предварительным данным «Руссофт», 6-7% разработчиков покинули Россию. В первую очередь, это представители компаний-филиалов иностранных ИТ-гигантов, которые вынуждены были закрыться по распоряжениям головных офисов. <...> в любом случае, оттока, мешающего развитию ИТ-бизнеса, – нет» [7]);

- усиление угроз в сфере кибербезопасности («В 2022 количество киберугроз, регистрируемых в день, выросло в полтора-два раза по сравнению с прошлым годом, когда их ежедневно уже было 360 тыс. Но, несмотря на такой бешеный натиск, система продолжает работать»: «Функционируют ресурсы органов госвласти, транспортная, банковская системы, да и промышленность тоже — технологические процессы, которыми управляют информационные системы, все выдерживают») [цит. по 10]).

В то же время безусловно позитивным фактором, который важно учитывать в текущей ситуации, является наличие эффективно действующего отечественного ПО в сфере обороны и атомной энергетики [7].

Определенное представление о продвижении регионов по пути цифровизации можно получить из данных составляемого Минцифры РФ рейтинга цифровой зрелости регионов. Согласно применяемой методике, вошедшие в рейтинг субъекты

разделены на три группы: с высоким значением цифровой зрелости (свыше 50%); со средним (от 25% до 50%) и низким уровнем (меньше 25%) [7].

Критериями оценки являлись численность региональных специалистов, использующих информационно-коммуникационные технологии; расходы на внедрение и использование цифровых решений организаций в сфере промышленности, сельского хозяйства, строительства, энергетики, финансовых услуг, здравоохранения и государственного управления.

В первую группу вошли 9 регионов: Москва, Санкт-Петербург, Белгородская, Липецкая, Московская, Нижегородская области, Татарстан, Ханты-Мансийский АО – Югра и Ямало-Ненецкий АО. И этот перечень не вызывает вопросов: большая часть поименованных субъектов относится к числу либо столичных, либо «богатых».

Основная масса регионов (62) попала в категорию среднего уровня «цифровой зрелости». Оставшиеся 14 субъектов были признаны регионами, обладающими низким уровнем цифровой зрелости. Это Адыгея, Дагестан, Еврейская автономная область, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Крым, Омская область, Северная Осетия, Свердловская область, Ставропольский край, Удмуртия, Чечня и Чукотский АО.

Выберем несколько примеров преодоления ситуации сочетанных экономических шоков из всего многообразия региональных практик.

Первым из них является успешно реализованный перевод в 2020 компанией «РЕД СОФТ» системообразующего *крымского* предприятия ТЭК «Черноморнефтегаз», попавшего под санкции, с MS Windows на отечественную операционную систему «РЕД ОС» [7].

Другим примером являются результаты развития *Югры* – субъекта, вошедшего в число наиболее продвинутых по уровню цифровой зрелости. Так, в 2021 завершен полностью выполненный трехлетний проект по подключению к интернету социально значимых объектов (351 объект: школы, ФАПы, органы госвласти, подразделения МЧС, МВД и территориальные органы Росгвардии). В 2021 в округе обучение по востребованным цифровым компетенциям на различного рода курсах прошли более 10,5 тыс. человек. На региональном уровне субъектам малого и среднего предпринимательства на реализацию IT-проектов выделено 1,5 млн рублей бюджетных ежегодных ассигнований. Помимо этого, IT-компании округа имеют возможность получить финансирование, приняв участие в окружном конкурсе разработчиков мобильных приложений и веб-сервисов «Хакатон. Хантатон». В 2021 г. призовой фонд конкурса составил 1 млн рублей [6].

Нижний Новгород как пример региона, достигшего среднего уровня цифровой зрелости. Несмотря на широкое распространение в региональных компаниях организации производственного процесса на базе импортной техники и технологических линий, а также сопровождения его зарубежным программным обеспечением, по информации Нижегородской ассоциации промышленников и предпринимателей (НАПП), после ухода иностранных партнеров каких-либо сбоях и/или остановок производственных процессов зафиксировано не было. В то же время при ассоциации создан и функционирует Центр новых информационных технологий, приоритетной задачей которого на протяжении последних лет являлось именно импортозамещение: «Для нижегородских айтишников, как работающих на промышленных предприятиях, так и разрабатывающих программные продукты, сложившаяся ситуация не стала неожиданной. Мы предполагали, что рано или

поздно нам придется создавать свои программные продукты, и этот процесс шел. Кроме того, у нас есть целый сегмент предприятий, для которых отечественный софт – вопрос безопасности» [9].

Из перспективных проектов регионального плана внимания заслуживает программа «Умный город», которую Минстрой РФ планирует реализовать в течение 5 лет в 180 городах с населением более 100 тыс. чел., а также в столицах субъектов с меньшим населением [12].

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Если в программном обеспечении санкционное давление форматируется в проблему импортозамещения, в принципе решаемую в оперативном режиме (существует достаточно развитая отечественная отрасль программирования), то в области микроэлектроники она трансформируется в импортозависимость всей отрасли от импортных компонентов, что значительно усложняет ее решение.

2. Состояние этой отрасли с точки зрения экономической безопасности и ранее было проблемным, это было отражено в ряде стратегических документов по ее развитию, но все они не были в большей части реализованы. К условиям, негативно повлиявшим на ее состояние и ранее нерешенным проблемам отрасли, добавились санкционные факторы, существенно осложнившие возможности ее развития.

3. Степень участия государства в развитии процессов цифровизации в России была чрезвычайно высока и в досанкционный период. Настоящий период можно охарактеризовать как переход к замкнутой оборонно-ориентированной модели.

4. Уже очевидно, что значительная часть западных компаний и их продуктов уйдут из российской экономики. И крайне сомнительно, что их заменят китайские: российский рынок для китайских промышленных гигантов не столь значим, чтобы подвергаться из-за него санкционным рискам. Из трех потенциально возможных направлений элиминации последствий санкций в сфере микроэлектроники (логистический (развитие «серого» и параллельного импорта); поиск и переориентация на новых партнеров; развитие собственного производства) наиболее реальным представляется третий вариант.

5. Санкционные шоки проявят базисную проблему цифровизации – импортозависимость отечественных отраслей микроэлектроники. Если в сфере программных продуктов нет критической технологической зависимости от внешних производителей и есть возможности быстрого замещения, то в производстве микроэлектронных компонентах встают проблемы, требующие для своего решения огромных финансовых и временных затрат (причем в части последних это усложняется высокими темпами развития этой отрасли и быстрой сменой поколений прототипов).

6. Надо понимать, что, во-первых, санкции последних месяцев беспрецедентны по своему потенциальному воздействию, в частности, на отрасли, являющиеся технологической основой процессов цифровизации, а во-вторых, что они будут продолжительны – в любом случае не будет их быстрой отмены. Это не временный шок, а новая экономическая реальность, в которой российской экономике придется существовать годами. Практически безальтернативным выходом из нее становится воссоздание собственной отрасли микроэлектронных компонентов, что потребует огромных капиталовложений и длительного времени. В этом контексте безусловно позитивным моментом является восстановление мотивации предприятий-резидентов к инновационной деятельности в этой сфере (на фоне ухода иностранных конкурентов). Однако потенциал развития в условиях кризиса сужается по всем направ-

лениям: падает доступность современных технологий производства, усиливается отток специалистов, возникает необходимость огромных инвестиций в условиях ожесточающихся финансовых ограничений.

7. Приведенные примеры региональных практик преодоления сочетанных экономических шоков разномасштабны, разнонаправлены и разноплановы. Тем не менее, они демонстрируют имеющийся у регионов широкий реальный потенциал решения задачи цифровизации экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джанелидзе М.Г., Шестакова Н.Н. Российская экономика в условиях сочетанных шоков: поиск путей выхода // Материалы VII международной научно-практической интернет-конференции «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений» (28 марта - 01 апреля 2022, ВолНИЦ РАН). URL: <http://fic.vscs.ac.ru/index.php?/forum/1983-российская-экономика-в-условиях-сочетанных-шоков:-поиск-путей-выхода/>
2. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 239 с.
3. Statista. Consumer Fintech Adoption Rates in Select European Countries in 2019. URL: Europe: Fintech adoption rates 2019 | Statista (дата обращения: 08.05.2022).
4. Приказ Минпромторга России от 17.12.2015 N 4129 «О внесении изменения в план мероприятий по импортозамещению в радиоэлектронной промышленности Российской Федерации, утвержденный приказом Минпромторга России от 31 марта 2015 г. N 662. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_225272/ (дата обращения 08.05.2022).
5. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ 3 января 2014 г.). URL: <https://base.garant.ru/70584380/> (дата обращения: 10.05.2022).
6. Что ждёт цифровую экономику в России в условиях санкций. URL: https://ugra-tv.ru/news/obyasnyаем_ru/chto_zhdyet_tsifrovuyu_ekonomiku_v_rossii_v_usloviyakh_sanktsiy/ (дата обращения 30.04.2022).
7. Итоги пресс-конференции «Руссофт» о влиянии санкций на IT-индустрию России. Пресс-релиз -25.03.2022. URL: [https://d-russia.ru/itogi-press-konferencii-russoft-ovlijanii-sankcij-na-it-industriju-rossii.html#:~:text=\(дата%20обращения%2028.04.2022\).](https://d-russia.ru/itogi-press-konferencii-russoft-ovlijanii-sankcij-na-it-industriju-rossii.html#:~:text=(дата%20обращения%2028.04.2022).)
8. Турчак: российской экономике нужно еще около миллиона IT-специалистов. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/04/25/919653-rossiiskoi-ekonomike-nuzhno-esche-okolo-milliona> (дата обращения 08.05.2022).
9. Большая «цифра». Технологическая трансформация остается приоритетной для региональной экономики (08.04.2022). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5303547>
10. Информатизация регионов. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Информатизация_регионов_\(рынок_России\)#](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Информатизация_регионов_(рынок_России)#) (дата обращения 30.04.2022).
11. 180 городов РФ обеспечат цифровую трансформацию в течение 5 лет. URL: <https://xn--80aplem.xn--p1ai/institute/experts/> (дата обращения 08.05.2022).

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ²

Аннотация. *Бизнес-планирование на основе методов нечеткого моделирования и искусственного интеллекта обеспечит сельскохозяйственным кооперативам более точное прогнозирование и увеличит эффективность государственной поддержки, а улучшение аграрного законодательства – вовлечение в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения.*

Ключевые слова: *сельскохозяйственная кооперация, бизнес-план, моделирование, аграрное законодательство.*

На северо-западе РФ развитие сельскохозяйственной кооперации совместно с другими направлениями государственной поддержки способствует увеличению объема производства сельскохозяйственной продукции малыми формами хозяйствования. Согласно опросу, проведенному среди сельскохозяйственных кооперативов в СЗФО РФ в 2019 году, одной из основных проблем формирования финансово и организационно устойчивых сельскохозяйственных потребительских кооперативов является не проработанность вопросов нормативно-правового регулирования их деятельности и существенное влияние на нее мер государственной поддержки [6, с. 1470].

Правильной оценке потенциала развития сельскохозяйственных кооперативов в том или ином субъекте могла бы поспособствовать более репрезентативная информация сайтов комитетов АПК субъектов СЗФО РФ, отражающая не только количество победителей конкурсов и их специализацию, но и количество поданных заявок в целом (в том числе и отклоненных с указанием причин отклонения заявок), и численность фермерских хозяйств или юридических лиц, которые объединяет кооператив с указанием их специализации. При подаче заявки сельскохозяйственный кооператив должен предоставить в комитеты АПК субъектов РФ стандартизированные бизнес-планы, отражающие суть направления формирования и модернизации материально-технической базы, необходимой им для более активного развития.

Создание материально-технической базы кооперативных образований, как правило, неразрывно связано с формированием логистического комплекса и закупки техники, для более глубокой переработки сельскохозяйственного сырья и сохранения его качеств. Привлечение на данной стадии научно-консультационных организаций позволит увеличить качество подаваемых заявок и усилить проработанность комплекса организационно-экономических мер, позволяющих учитывать множество факторов и узких мест при формировании кооператива

¹ Дибирова Хапсат Абусупяновна, младший научный сотрудник, Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук (196608 г. Пушкин, ул. Подбельского д. 7, e-mail: mag-dibirov@yandex.ru); Осипова Наталья, младший научный сотрудник, Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук (196608 г. Пушкин, ул. Подбельского д. 7, e-mail: nataly.0696@yandex.ru).

² Представленное исследование финансировалось за счет бюджета, проект FFZF-2022-18

на первоначальном этапе. В частности, на базе лабораторий СПб ФИЦ РАН возможно осуществление моделирования множества вариантов различного сочетания материальных ресурсов и основных средств производства, позволяющих получить наиболее оптимальный финансовый результат при оформлении бизнес-плана. В условиях усиления и углубления процессов цифровизации в сельскохозяйственном производстве при моделировании и бизнес-планировании все чаще используются технологии искусственного интеллекта – машинное обучение, на основе применения методик нечеткого моделирования плохо формализуемых процессов и систем, что в дальнейшем позволило бы выделить наиболее оптимальные решения при управлении аграрным производством в рамках формирования кооператива и обеспечения стабильности его функционирования и повышения эффективности расходования бюджетных субсидий и грантов, выделяемых на данные направления. Указанные работы могут проводиться как по инициативе сельскохозяйственных кооперативов, участвующих в конкурсе, так и при сотрудничестве и полноценном участии комитетов АПК регионального и районного уровня, что позволит им не только выделить и поддержать самые перспективные и успешные проекты, но и провести оценку потенциала создания новых кооперативов на базе существующих крестьянско-фермерских хозяйств и строительства для них единого логистического - складского комплекса в целях оперативной реализации их продукции и сохранения сырья и его переработки или дальнейшей реализации.

В рамках партнёрства и выполнения системных задач представители комитета АПК могут передать информацию по статистическому наблюдению за деятельностью малых форм хозяйствования (в том числе и формы 4-АПК, например) в течение последних 10-20 лет государственному научному учреждению в целях формирования массива базы данных для более точного и глубокого анализа возможностей создания и развития сельскохозяйственных кооперативов на подведомственной им территории. В совокупности с картографической информацией и кластерным анализом обработка больших данных (Big Data) могла бы способствовать активизации процесса формирования устойчивого сельскохозяйственного производства на основе создания локальных (коротких) цепочек. Стимулирование развития сельскохозяйственной кооперации в рамках государственной поддержки возможно осуществлять за счет реализации областными и республиканскими комитетами АПК более глубоко проработанных бизнес-планов, направленных на усиление позиций мелких сельскохозяйственных производителей.

Актуальность рассмотрения сельскохозяйственной кооперации как способа интеграции субъектов аграрных правоотношений при использовании земель сельскохозяйственного назначения обуславливается следующими концептуальными преимуществами: удовлетворение хозяйственных, культурных и социальных интересов членов кооператива; обязательное трудовое или хозяйственное участие членов в деятельности кооператива, обязательное пользование работами и услугами кооператива; равенство членов при принятии решений; неделимые фонды; распределение доходов пропорционально вкладу в результаты деятельности кооператива; социальная направленность деятельности кооперативов; взаимосвязь земельных, трудовых и организационных ресурсов [1, с. 955]. Должного развития сельскохозяйственная кооперация получить не сможет без создания экономических, организационных, правовых условий деятельности.

По данным Министерства сельского хозяйства в Российской Федерации общая площадь неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения достигает почти 44 млн. гектаров [4]. Вовлечение таких земель в оборот и последующая их эксплуатация представляет собой стратегическое значение для земельной политики России.

Поэтому стоит рассмотреть сельскохозяйственную кооперацию как способ интеграции сельхозтоваропроизводителей для вовлечения в оборот земельных участков и последующего их использования, ведь именно в кооперации чётко прослеживается связь земли как основного средства производства и труда [2, с. 49]. Например, паевой фонд кооперативов может формироваться за счет внесённых земельных участков, получаемые доходы организацией зависят от рационального использования сельскохозяйственных угодий.

Согласно п. д) ч. 1 ст. 72 Конституции РФ сельское хозяйство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ. Благодаря данной норме выстраивается общая и единая система управления аграрной политикой, также появляется возможность корректно, легитимно систематизировать аграрное законодательство [5, с.123].

Основными нормативно-правовыми актами сельскохозяйственной кооперации являются Гражданский Кодекс РФ (ст. 106.1-106.6), Федеральный Закон РФ «О сельскохозяйственной кооперации», Федеральный Закон РФ «О производственных кооперативах», Закон РФ «О потребительской кооперации», Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». Документы регулируют общие дефиниции кооперации, их деятельность (порядок образования, реорганизации, ликвидации) и принципы, членство в кооперативе и так далее.

Нормативно-правовые акты субъектов в основном касаются предоставления субсидирования сельскохозяйственным кооперативам и развития сельскохозяйственной кооперации в регионе (Постановление Администрации Томской области от 10.07.2015 № 265а «О предоставлении бюджетных средств на поддержку сельскохозяйственной кооперации», Закон Смоленской области от 30.11.2005 № 114-з «О поддержке сельскохозяйственного производства на территории Смоленской области», Постановление Правительства Ярославской области от 06.07.2020 № 568-п «О поддержке малых форм хозяйствования и развития сельскохозяйственной кооперации», Постановление Правительства Новгородской области от 30.04.2019 № 154 «Об утверждении порядка предоставления в 2019-2024 годах сельскохозяйственным потребительским кооперативам области субсидий на возмещение части затрат, связанных с приобретением имущества в собственность» и др.). Развитие сельскохозяйственной кооперации возможно только на комплексной правовой основе. Также система региональных нормативно-правовых актов должна в себя включать следующие пункты: программу по развитию сельскохозяйственной кооперации; нормативно-правовые акты о предоставлении кооперативам субсидий и грантов на развитие материально-производственной базы по возмещению затрат, предоставлению земельных участков на льготной основе, консультационной помощи сельскохозяйственным кооперативам [3, с. 206].

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронина Н.П. Сельскохозяйственная кооперация: актуальные вопросы правового регулирования // Государство и право в XXI. Материалы международной научно-практической конференции. 2021. С. 955. (С. 953-956).

2. Воронина Н.П. Правоотношения в сфере сельскохозяйственной кооперации: виды, особенности // Аграрное и земельное право. 2020. № 5 (185). С. 49. (С. 48-53).
3. Воронина Н.П. Нормативно-правовое обеспечение развития сельскохозяйственной кооперации в субъектах РФ как направление государственной аграрной политики // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6 (91). С. 206 (С. 199-207).
4. Минсельхоз запланировал на 2022 год вовлечение новых земель в оборот // Официальный сайт Министерства сельского хозяйства URL: <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/dit/news/minselkhoz-zaplaniroval-na-2022-god-vovlechenie-novykh-zemel-v-oborot/> (дата обращения: 01.02.2022).
5. Осипова Н.В. Анализ аграрных правоотношений и тенденции формирования продовольственной политики Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3 С. 123 (С. 122-129).
6. Шепелева Е.А. Развитие кооперации на Северо-Западе: проблемы и пути решения / Е.А. Шепелева // Научное обозрение: теория и практика. 2019. Т. 9. № 10(66). С. 1463-1477. DOI 10.35679/2226-0226-2019-9-10-1463-1477. – EDN ICWWRX.

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ НА УРОВЕНЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Аннотация. В статье рассмотрены и систематизированы факторы, влияющие на производительность труда, по ряду классификационных признаков. В зависимости от возможностей влияния предприятия на их уровень, выделены факторы государственного, локального, корпоративного и индивидуального уровней.

Ключевые слова: продуктивность труда, факторы, влияние, предприятие.

Вопросу повышения производительности труда выделяется ведущее место в научных работах теоретиков и практиков со всего мира. Производительность труда имеет принципиальное значение при осуществлении экономического и общественного анализа развития государств. Однако развитие науки и техники привело к качественному изменению содержания труда. Так, доля физического труда в общественном производстве постепенно сокращается, уступая свои позиции умственному труду, всё большее значение приобретает интеллектуальная составляющая труда. Происходит природное перемещение рабочей силы из производственной сферы в так называемую надстройку – сферу услуг и интеллектуального творчества. Однако факторы, показатели и методы измерения производительности труда в надстройке должны существенно отличаться от показателей и методов в сфере физического труда [1, с. 33].

На неё, как социально-экономическую категорию влияет большое множество как количественных, так и качественных факторов, для которых часто нет статистических исходных данных и количественного выражения. Как экономическая категория, производительность труда измеряется отношением объёма производимой продукции к затратам труда. В зависимости от прямого или обратного подхода различают два экономических показателя: выработка и трудоёмкость. При измерении её количественных показателей применяют три метода: стоимостный, натуральный и трудовой, отличающиеся единицами измерения объёма работы [2, с. 62].

Как социальная категория она не имеет однозначного подхода к измерению, поскольку в её основе лежат качественные факторы, не подлежащие количественному измерению. Чаще всего к социальным показателям относят: состояние морально-психологического климата в трудовом коллективе; показатели, характеризующие влияние социальных программ на результативность деятельности работников и предприятия в целом (улучшение качества товаров, экономия ресурсов); степень удовлетворённости персонала работой; показатели текучести кадров в связи с неудовлетворённостью условиями труда и быта [3, с. 91].

В целом факторы воздействия на уровень производительности труда могут быть классифицированы по многим признакам (таблица).

¹ Евсеенко Виктория Александровна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры учёта и аудита ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой народной республики» (83015, ДНР, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а; e-mail: evseenko-viktoriya@mail.ru).

Классификация факторов влияния на уровень производительности труда

Признак классификации	Виды факторов влияния на уровень производительности труда
По месту возникновения	Наружные (экзогенные) и внутренние (эндогенные)
По уровню возникновения	Международные, государственные, локальные (региональные, отраслевые), корпоративные, индивидуальные
По способу воздействия	Прямые и опосредованные
По функциональной направленности воздействия	Экономические, социальные, производственные, технологические, инновационные, институциональные и т.д.
По степени вероятности воздействия	Потенциальные и реальные (наличные)
По времени воздействия	Постоянные и временные

По нашему мнению, социально-экономические факторы, влияющие на производительность труда, можно условно разделить на две группы: прямого и опосредованного воздействия (рис. 1).

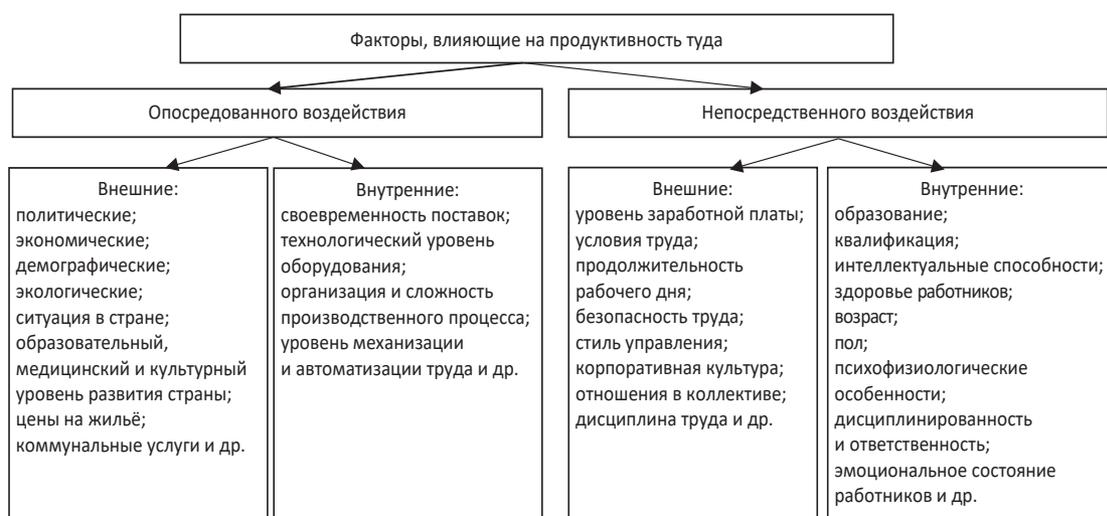

Рис. 1. Факторы, оказывающие влияние на продуктивность труда

Факторы опосредованного воздействия могут быть разделены на внешние и внутренние в зависимости от возможности предприятия влиять на них. Факторы непосредственного воздействия делятся на внешние и внутренние по влиянию на работника [4, с. 12].

Внешние факторы влияют на производительность труда с помощью происходящих в жизни общества изменений и имеют неодинаковую значимость для различных элементов системы. Внутренние факторы, влияющие на производительность труда – это ключевые явления и тенденции, проявляющиеся непосредственно в её сфере формирования.

Целевая группа факторов: характеристики социальной и экономической эффективности функционирования социально-экономического потенциала как системы. Группа факторов-индикаторов: показатели экологического и социального напряжения, уровень жизни населения.

Важное место в системе производительности труда играют факторы, влияющие на уровень производительности труда. Обобщено, что факторы – это объективно

действующие условия, движущая сила, влияющая и изменяющая уровень и динамику производительности труда.

Факторы роста производительности труда в зависимости от экономического уровня влияния на их формирование можно разделить на четыре группы: индивидуальный, корпоративный, локальный и государственный (рис. 2).

Рис. 2. Уровни формирования факторов повышения продуктивности труда

Так, факторы государственного и локального уровней являются базовыми и оказывают опосредованное влияние на изменение уровня производительности труда. К ним можно отнести такие, как инновационная, научно-техническая политика и поддержка новаторства на государственном и локальном уровнях; политическую, экономическую, демографическую, экологическую ситуацию в стране (регионе/области); образовательный, медицинский и культурный уровень развития страны (региона/области); цены на жилье, коммунальные услуги и т.д. [5, с. 949].

Факторы корпоративного уровня зависят от политики конкретных хозяйствующих субъектов, они непосредственно формируют условия, то есть способность к выполнению производительной работы. К ним относятся такие факторы, как техническая оснащённость работников, доступ к информации, эргономические условия труда (уровень освещения, шума, рациональное размещение оборудования), безопасность труда, комфортность рабочего места, режим труда и отдыха, уровень заработной платы, мотивационная политика, дисциплина, инновационная ориентированность предприятия, психологический климат в коллективе, стабильность работы, создание условий для независимого принятия решений работниками умственного труда, чёткость поставленных целей, развитие трудового коллектива.

Факторы индивидуального уровня оказывают наибольшее влияние на производительность труда, поскольку они напрямую зависят от работников и демонстрируют способность и готовность работать продуктивно. К ним относятся: уровень образования, опыт работы, квалификация, уровень знаний, возраст, пол, состояние здоровья, физическое состояние, психологический тип личности, психологическая устойчивость, потребность в признании, организованность, дисциплинированность, самоорганизация, самооценка, независимость в принятии решений, ответственность, обучаемость в течение жизни, увлечённость и удовлетворённость работой, утомляемость, эмоциональное состояние, самочувствие, вдохновение, настроение и т.д.

Таким образом, высокая производительность труда состоит из трёх составляющих, которые, в свою очередь, зависят от соответствующих факторов, возникающих на разных уровнях: готовность продуктивно работать (на неё влияют факторы индивидуального уровня); способность продуктивно работать (на неё влияют факторы корпоративного уровня); возможность продуктивно работать (на неё оказывают влияние факторы государственного и локального уровней).

Факторы, влияющие на уровень производительности труда, изображены схематически на рис. 3. Данный рисунок, с одной стороны, изображает иерархию факторов влияния каждой группы на производительность труда, а с другой – способность предприятия влиять на факторы повышения производительности труда.

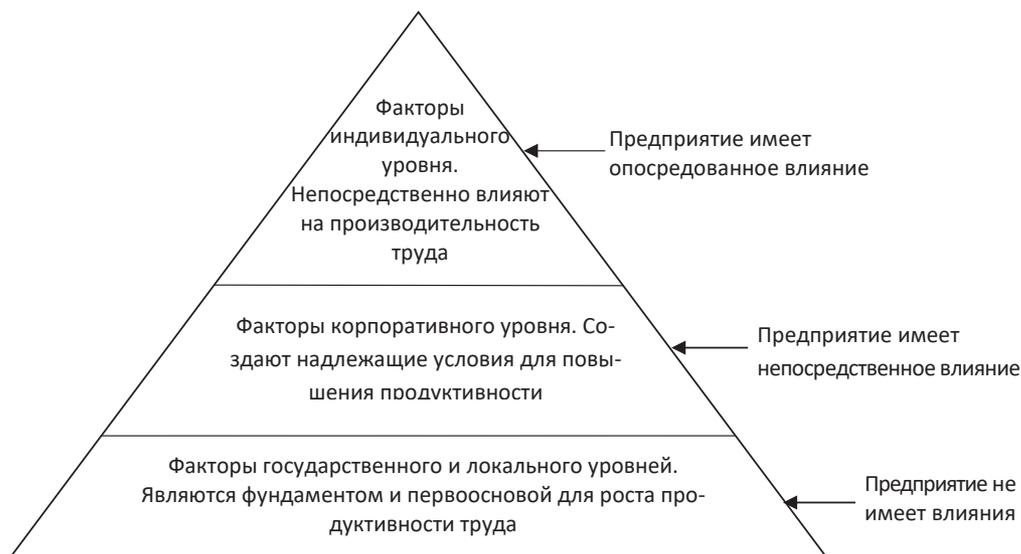

Рис. 3. Группы факторов продуктивности труда по уровням иерархии и способности предприятия влиять на них

Таким образом, предприятие оказывает непосредственное влияние на факторы корпоративного уровня путём создания соответствующих условий для эффективной работы сотрудников; имеет опосредованное влияние на факторы индивидуального уровня путём адекватного отбора специалистов необходимой квалификации на соответствующие должности, а также путём улучшения условий труда; не влияет на улучшение факторов государственного и локального уровней и может оказывать незначительное влияние на факторы государственного и локального уровней.

Производительность труда как экономическая и социальная категория является важным показательным индикатором, отражающим уровень жизни населения, экономический рост и конкурентоспособность страны. Рост производительности труда является движущим фактором повышения конкурентоспособности предприятий, увеличения объёмов производства, рост ВВП, а значит, экономического развития, которое, в свою очередь, является главной предпосылкой развития человека, повышения благосостояния и качества его жизни.

Факторы, показатели и методы измерения производительности труда специалистов должны существенно отличаться от показателей и методов в области физического труда. Систематизированы факторы, влияющие на производительность труда

по ряду классификационных признаков (внутренние и внешние; прямого и опосредованного воздействия; экономические, социальные, производственные, технологические, инновационные, институциональные и др.). В зависимости от возможностей влияния предприятия на их уровень, выделены факторы государственного, локального, корпоративного и индивидуального уровня

Следовательно, на производительность труда как на социально-экономическую категорию влияет большое множество факторов, возникающих на разных уровнях хозяйствования: от индивидуального к государственному. Показатели измерения данной категории различаются по сфере измерения, методу и субъекту исследования. В связи с этим для видения и анализа полной, адекватной картины в динамике, на основе отдельного измерения социальных и экономических показателей, целесообразно применение методики когнитивного моделирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнова Н.В. Факторы управления производительностью труда на российских предприятиях / Н.В. Смирнова // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2020. № 1 (43). С. 32-40.
2. Экономический анализ и управление производством: учебное пособие/ М.А. Евдокимова, А.Е. Михайлова. СПб.: СПбГЛТУ, 2017. 120 с.
3. Иванов А.О. Механизмы повышения производительности труда в условиях современного научно-технологического развития / А.О. Иванов // Вестник университета. 2020. № 6. С. 88-93.
4. Краснопевцева И.В. Анализ факторов макро-, мезо- и микроуровня, определяющих динамику производительности труда на промышленных предприятиях / И.В. Краснопевцева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 1 (36). С. 12-18.
5. Екимова Н.А. Факторы и резервы роста производительности труда в России: концепции и количественные оценки / Екимова Н.А. // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2019. Т. 18. № 6. С. 944-966.

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ СТРАТ И УРОВЕНЬ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Предлагается авторский метод представления социально-экономической стратификации белорусского общества, предусматривающий количественное выражение динамики социальных страт по уровню располагаемых денежных доходов в соответствии с бюджетом прожиточного минимума. Стратификация рассчитана на протяжении 20 лет и на перспективу. На основании метода рассматривается авторский показатель уровня социально-экономической обеспеченности в динамике и с рядом поправочных коэффициентов.*

Ключевые слова: *стратификация, бюджет прожиточного минимума, социально-экономическая обеспеченность, показатель уровня социально-экономической обеспеченности, социальные страты.*

Социально-экономическая стратификация репрезентирует вертикальный срез общества, описывает иерархию социального пространства и отражает социальное неравенство. Исследователи весьма вариативно подходят к обоснованию своих стратификационных моделей. П. Сорокин в качестве предикторов выделения страт отмечал такие основания, как доход, политический статус и профессиональная роль [1]. У. Уорнер в своей модели отмечал доход, престиж, профессию, образование, а также этническую принадлежность [2]. Б. Барбер добавлял к составу характеристик Уорнера религиозную принадлежность и статус родственников [3]. Э. Тоффлер утверждал, что для современного общества ведущим является доступ и контроль над информационными потоками [4]. Чтобы приблизить понимание страты к определенной покупательской способности, т.е. связать с уровнем денежных доходов, ввиду объективной доступности всех необходимых благ в случае наличия средств на их оплату, Г.Н. Соколова предлагает в белорусских реалиях использовать такие официально устанавливаемые государственными органами критерии, как бюджет прожиточного минимума и минимальный потребительский бюджет [5].

Бюджет прожиточного минимума (БПМ) представляет собой стоимостную величину прожиточного минимума (то есть минимального набора материальных благ и услуг, необходимых для обеспечения жизнедеятельности человека и сохранения его здоровья), а также обязательные платежи и взносы (Ст. 1 Закона РБ от 06.01.1999 № 239-З «О прожиточном минимуме в Республике Беларусь»).

На практике от БПМ в среднем на душу населения напрямую зависят размеры: пособий в связи с рождением ребенка; пособий женщинам, ставшим на учет в до 12-недельного срока беременности; пособий на детей старше 3 лет; пособий при одновременном воспитании детей до 3 лет, от 3 до 18 лет; стипендий (применяется БПМ для трудоспособного населения); минимальных пособий по временной нетрудоспособности; минимальных алиментов на детей; социальных и минимальных трудовых пенсий (например, пенсий инвалидам, пенсий по слу-

¹ Бельский Александр Михайлович, научный сотрудник, Центр социологических и политических исследований БГУ (Адрес: 220072, Беларусь, Минск, ул. Академическая, д. 25, каб. 601; e-mail: ksander_mogilev@mail.ru); Залецкий Георгий Сергеевич, студент экономического факультета, БГУ (Адрес: 220030, Беларусь, Минск, ул. К.Маркса, д. 31, e-mail: zalezckij2002@mail.ru).

чаю потери кормильца); финансовой помощи в погашении кредитов на жилье молодым и многодетным семьям; пособий по уходу за инвалидом I группы или лицом, достигшим 80 лет; субсидий безработным для начала предпринимательства, ремесленничества или агротуризма; социальных пособий (ежемесячных и максимальных единовременных); досрочных и дополнительных профессиональных пенсий; индексации доходов населения в связи с инфляцией. Бюджет прожиточного минимума является основным критерием признания граждан (семей) малообеспеченными [5].

Оперируя комбинацией значений данных критериев, содержащихся в статистических сборниках, Г.Н. Соколова представила авторскую модель социально-экономической стратификации белорусского общества, состоящую из 5 слоев: верхний слой (денежный доход свыше 3 МПБ), средний слой (от 2 до 3 МПБ), базовый слой (от 1 до 2 МПБ), нижний слой (от БПМ до МПБ), малообеспеченные (доход ниже БПМ) [5].

Однако процессы в области совершенствования правового регулирования сферы социальной защиты и правоприменительной практики наложили свой отпечаток на дальнейшую перспективность применения данной методики. В Беларуси, в соответствии с Законом №98-З «Об изменении законов по вопросам социальных нормативов и минимальной заработной платы», предусматривается отмена с 15 ноября 2021 года МПБ с последующим применением только одного норматива – БПМ. Обозначенное позволит обеспечить единообразие в определении выплат в области социальной защиты населения. Вместе с этим произошло сокращение сроков пересмотра состава и структуры БПМ с 3 до 5 лет, а это шаг к тому, чтобы его актуализация не отставала от потребностей граждан и находилась в соответствии с их доходами. Помимо обозначенного, в современных реалиях стоит отметить снижение релевантности выделения такого слоя, как малообеспеченные (доход ниже БПМ), ввиду того что в стране введена величина минимальной заработной платы (выше БПМ), а также выделяется ряд социальных пособий для исключения возможности наличия ситуации, когда средств на члена домохозяйства приходится менее БПМ. Это актуализирует необходимость перехода к четырехкомпонентной модели социально-экономической стратификации (т.е. объединение малообеспеченных с нижней стратой) с полностью новыми интегрально эффективными уровнями покупательской способности, сформированными сугубо на основании БПМ.

Метод представления социально-экономической стратификации белорусского общества, предлагаемый А.М. Бельским, предусматривает количественное выражение динамики социальных страт по уровню денежных доходов. В рамках данного метода критерием выделения страт является официально утвержденная величина бюджета прожиточного минимума, где верхняя страта имеет денежный доход 400 и более % БПМ, средняя – 250-399,9%, базовая – 100-249,9%, нижняя – 0-99,9% соответственно (рис. 1). В Республике Беларусь БПМ используется для определения уровня обеспеченности и с 1 мая 2022 г. в среднем на душу населения установлен в размере 311 белорусских рублей 15 копеек (~115 долларов США), что на 4,9 % выше по сравнению с нормативом, действовавшим ранее [6].

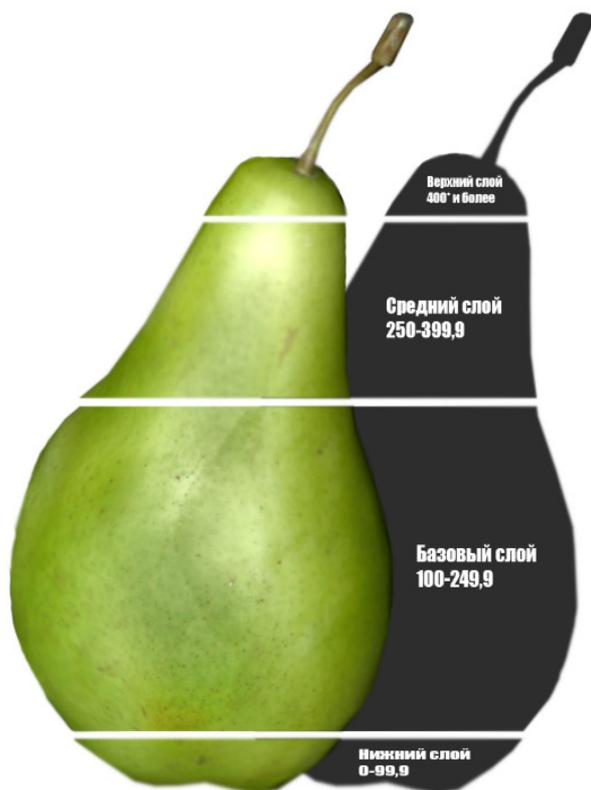

Рис. 1. Социально-экономическая стратификация белорусского общества по соотношению среднедушевых доходов с бюджетом прожиточного минимума

Представим в табличном виде то, как изменялся с течением времени удельный вес страт с разным уровнем денежных доходов в социально-экономической стратификации белорусского общества. Для этого произведем расчеты значений, используя статистическую информацию, представленную в Базе данных «Удельный вес населения по соотношению уровня среднедушевых располагаемых ресурсов с бюджетом прожиточного минимума в общей численности населения Республики Беларусь (2005-2020)» [7] (таблица).

**Динамика распределения населения Беларуси в страты по соотношению среднедушевых располагаемых ресурсов с БПМ в %
и показатель уровня социально-экономической обеспеченности**

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Среднее	Среднее min	Среднее max	
0 – 99,9	12,7	11,1	7,7	6,1	5,4	5,2	7,3	6,3	5,5	4,8	5,1	5,7	5,9	5,6	5,0	4,8	16,5	15,5	14,4	13,5	12,5	8,6	5,2	12,4	
Отметка УСЭО	4,0	3,0	2,0	2,0	2,0	1,0	2,0	2,0	2,0	1,0	1,0	2,0	2,0	2,0	1,0	1,0									
ниже БПМ всего	12,7	11,1	7,7	6,1	5,4	5,2	7,3	6,3	5,5	4,8	5,1	5,7	5,9	5,6	5,0	4,8									
100,0 – 249,9	52,1	48,1	41,6	36,3	34,4	30,2	40,2	37,0	32,4	33,8	38,7	43,7	45,7	42,8	40,3	42,2	42,4	42,2	41,9	41,6	41,4	40,4	35,9	45,5	
Отметка УСЭО	4,0	4,0	3,0	2,0	1,0	1,0	2,0	2,0	1,0	1,0	2,0	3,0	4,0	3,0	2,0	3,0									
250,0 – 399,9	25,3	27,5	31,0	32,6	34,0	34,2	30,5	31,7	34,0	34,4	32,4	31,6	30,8	31,2	32,3	32,6	25,2	25,8	26,4	27,0	27,7	30,2	27,5	33,3	
Отметка УСЭО	1,0	2,0	3,0	3,0	4,0	4,0	3,0	3,0	4,0	4,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0									
свыше 400,0	9,9	13,3	19,7	25,0	26,2	30,4	22,0	25,0	28,1	27,0	23,8	19,0	17,6	20,4	22,4	20,4	16,2	16,7	17,3	17,9	18,5	20,7	16,1	26,0	
Отметка УСЭО	1,0	1,0	2,0	3,0	4,0	4,0	3,0	3,0	4,0	4,0	3,0	2,0	2,0	2,0	3,0	2,0									
выше БПМ – всего	87,3	88,9	92,3	93,9	94,6	94,8	92,7	93,7	94,5	95,2	94,9	94,3	94,1	94,4	95,0	95,2									
ПУСЭО	2,9	2,9	2,7	2,6	2,9	2,9	2,5	2,6	2,9	2,8	2,5	2,8	3,2	2,7	2,5	2,7	3,0	2,99	2,96	2,94	2,92	2,8			

Г.С. Залецкий отмечает, что изменение нижней страты в 2005 и 2006 гг. невелико, однако работа в этом направлении ведется и сопряжена с нововведениями в экономической политике страны. Рассмотрим следующий период – 2006 – 2007 гг. В нем показатели равны 11,1 и 7,7 соответственно. Разница больше, чем с предыдущими годами ($11,1 - 7,7 = 3,4$). Это означает, что разница долей населения с соотношением среднедушевых располагаемых ресурсов с БПМ в 2005 – 2006 гг. и 2006 – 2007 гг. выросла более, чем в 2 раза. Мы можем сделать вывод о том, что тенденция уменьшения доли населения, с располагаемыми ресурсами нижней границы, ведет к уменьшению в ходе реализации программы по социальной поддержке малообеспеченных слоев населения.

Такую же тенденцию, обозначает Г.С. Залецкий, можно заметить и в последующие годы до 2010 г., далее показатель возрастает на 2,1. Данный период сопряжен с экономическим кризисом, ростом инфляции и, соответственно, падением реального уровня заработной платы и покупательской способности. Также стоит отметить, что на период 2005 – 2012 гг. население Беларуси уменьшалось приблизительно на 100 тыс. чел/год. Соответственно, показатель «все население», которое на каждый год составляет в номинальном выражении – 100%, но меняется в реальном выражении, соответственно равно населению в исследуемом году. Далее этот показатель остается в среднем на отметке «5», т.е. государству удалось стабилизировать ситуацию с поддержкой нижней страты.

Для данного интервала (0-99,9%) были проведены расчеты для прогнозирования дальнейшего уровня удельного веса на следующие 5 лет (2021 – 2025 гг.). Расчеты были выполнены с помощью регрессионных моделей, где в качестве аргументов были заданы: период, количество периодов и данные предыдущих периодов. Из расчетов прогнозируемые удельные веса равны 16,4;15,4;14,4;13,5;12,5 – соответственно для 2021 – 2025 гг. Это говорит о том, что тенденция ведет к уменьшению удельного веса соответствующей страты на перспективу.

Рассматривая следующий интервал соотношения среднедушевых располагаемых ресурсов с БПМ (100,0-249,9%) Г.С. Залецкий отмечает, что в 2005 г. удельный вес населения в данном интервале в 2006 г. снизился на 4%. Значительное снижение удельного веса заметно в 2007 г. (6,5%). Это обусловлено отрицательным ростом населения в последующие года. Такой же эффект имеет и 2008, 2009, 2010 гг. В 2011 г. удельный вес в данном интервале вырос на 10%, что обуславливается так же изменением населения и экономическими решениями руководства страны. Далее этот показатель держится в интервале от 33 до 45%, что означает «плавающий» удельный вес для базовой страты при сохранении ее превалирования.

Для данного интервала также были проведены расчеты для прогнозируемых удельных весов базовой страты денежного дохода. Соответственно, для 2021 – 2025 гг. показатели равны 42,3;42,4;41,9;41,6;41,4. Имеет место незначительный отрицательный рост удельного веса для прогнозируемых лет, т.к. из предыдущих вычислений прогнозируемых удельных весов для нижней страты, мы выяснили что тенденция ведет к уменьшению удельного веса. Значит, на основании 2-х предыдущих страт мы можем сказать, что некоторая часть населения «перейдет» в страту выше, т.е. пополнится средняя с денежным доходом от 250% до 399,9.

Рассматривая следующий интервал, Г.С. Залецкий заметил, что показатель держится в среднем на уровне 30,2%. Благодаря подсчитанным прогнозируемым удельным весам в последующие 5 лет, мы обозначили на основе предыдущих оценок по 2 ниже-

приведенным стратам, что удельные веса средней страты действительно увеличились по сравнению с нижней и базовой стратами, т.е. доли из нижней и базовой страт «перешли» в среднюю.

Для следующего интервала показатели удельных весов значительно ниже по сравнению с предыдущей стратой денежного дохода. Сравнивая среднюю и верхнюю страты показатели отличаются на $\approx 10\%$ (почти в 2 раза, где верхняя страта меньше). Это означает, что доля населения с уровнем денежного дохода равным свыше 400,0% в 2 раза меньше в соответствующих годах, чем доли населения с уровнем денежного дохода равным средней страте. Такой интервал фиксируется в среднем на отметке 20,7%. Также для данной страты были высчитаны прогнозируемые удельные веса, и соответственно годам равны – 16,2;16,7;17,3;17,9;18,5. Заметна тенденция к увеличению \approx на 0,5% для последующего года. Таким образом, мы можем сделать вывод, что из нижней и базовой страт доли населения «переходят» в среднюю и высшую страты, преимущественно в среднюю (рис. 2).

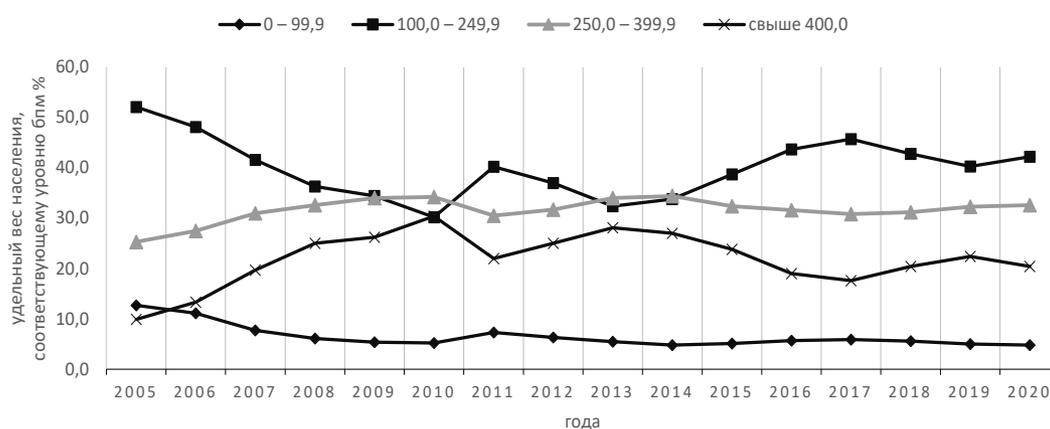

Рис. 2. График распределения населения по соотношениям среднедушевых располагаемых ресурсов с БПМ в 2005-2020 гг. в Республике Беларусь

Можно заметить, что базовая страта и верхняя были практически равны в 2010 году, что, отмечает Г.С. Залецкий, обусловлено тенденцией к минимальной численности населения в рассматриваемом периоде. Также можно увидеть на графике, что нижняя страта ближе к верхней, причем верхняя соотносится со средней, а базовая – в самом верху и пересекается со средней. Это говорит о том, что уровень денежного дохода у населения Беларуси держится выше БПМ, что означает положительную динамику экономической обеспеченности, однако стоит отметить невысокий уровень величины БПМ.

На основании данных таблицы 1 можно рассчитать по 4-х балльной шкале спроектированный А.М. Бельским показатель уровня социально-экономической обеспеченности (ПУСЭО) [7]. Показатель отражает соотношение страт внутри социально-экономической стратификации белорусского общества.

Для этого предлагается применить следующий способ расчета показателя:

1) каждой из выделенных страт присвоим отметку уровня социально-экономической обеспеченности от 1 до 4, где 1 – низкий и соответствует нижней страте, 2 – скорее низкий, чем высокий – базовая страта, 3 – скорее высокий, чем низкий – средняя страта, 4 – высокий – верхняя страта;

2) присвоенную каждой страте отметку умножим на ее удельный вес (в %) в социально-экономической стратификации белорусского общества по состоянию на определенный год;

3) полученные произведения суммируем и делим на 100%;

4) получаем величину ПУСЭО.

Для каждой страты были подсчитаны отметки уровня социальной-экономической обеспеченности от 1 до 4, методом представления социально-экономической стратификации белорусского общества, предлагаемым А.М. Бельским и представлены в табл. 1, а также на рис. 3.

Для наиболее точного расчет Г.С. Залецким был использован следующий корректирующий алгоритм расчета:

1) высчитан средний показатель для каждой страты;

2) выбраны минимальные значения (8 шт.) в каждой страте и высчитан средний показатель;

3) выбраны максимальные значения (8 шт.) для каждой страты и высчитан средний показатель.

Таким образом были выведены 3 границы для каждой страты. Далее проводилась ранжирование по каждому предложенному году соответственно отметкам 1–4, согласно методу А.М. Бельского, что представлено в табл. 1.

С помощью метода, предложенного А.М. Бельским с корректирующим алгоритмом Г.С. Залецкого, мы рассчитали показатель уровня социальной-экономической обеспеченности для 2005–2020 гг. На основе данного метода мы выяснили, что ПУСЭО фиксируется на отметке $\approx 2,8$ п. Также для ПУСЭО был выведен прогноз на ближайшие 5 лет. Имеет место убывающая тенденция, что говорит о выравнивании и уравнивании денежных доходов населения в ситуации, где большая часть населения располагается в базовой и средней стратах, в то время как нижняя и верхняя страты «отстают» от своих «соседей».

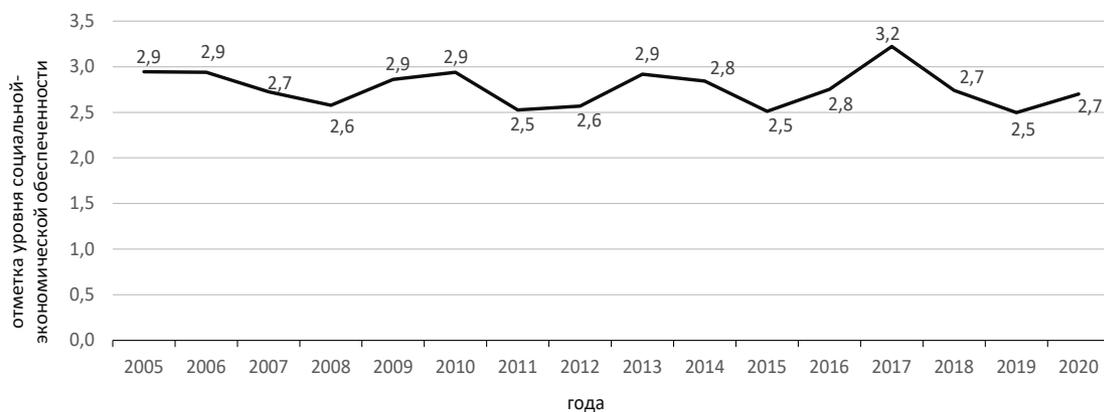

Рис. 3. График показателя уровня социально-экономической обеспеченности (ПУСЭО) в Республике Беларусь в 2005–2020 гг.

Окончательный вывод, исходя из таблицы, расчетов, выполненных графиков, заключается в успешном уравнивании денежных доходов внутри страны для разных слоев населения во всех стратах. На основании выводов для каждого расчета можно сказать, что с каждым экономическим решением государство «уменьшает» долю на-

селения с нижним пределом БПМ и одновременно увеличивает доли населения скорее в базовой, но и средней страте, при этом уменьшается население с высоким уровнем дохода, т.е. усредняются доходы всего населения. Основываясь на проделанной работе, можно утверждать, что государство стремится уравновесить доходы населения страны. При этом качество жизни не будет сопряжено с реальным улучшением, т.к. такая политика не ставит глобальной цели «увеличить средний доход», а, скорее, стабилизирует ситуацию выше небольшой величины БПМ, которая сохраняется на едином реальном уровне, т.е. номинальный рост обусловлен только корректировкой ее величины на уровень официальной инфляции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин. М. : Политиздат, 1992. 542 с.
2. Уорнер У. Живые и мертвые / У. Уорнер. М. СПб.: Университетская книга, 2000. 262 с.
3. Барбер Б. Структура социальной стратификации и тенденции социальной мобильности // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. М., 1972. 246 с.
4. Тоффлер Э. Метаморфозы власти / Э. Тоффлер. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 669 с.
5. Соколова Г.Н. Класс(ы) средний(е) // Экономико-социологический словарь / Соколова Г.Н. и др. Минск, 2002, С. 150–152.
6. Национальный статистический комитет Рекомендации по оформлению списка литературы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belstat.gov.by/> (Дата обращения: 21.04.2022).
7. Бельский А.М. Социально-экономическая стратификация и уровень обеспеченности белорусского общества: методологический подход к анализу / А.М. Бельский // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе [Электронный ресурс] материалы VIII Всероссийской (с междунар. уч.) научно-практической конференции (7–8 декабря 2021 г.) / Пермский государственный национальный исследовательский университет. Электронные данные. Пермь, 2021. С. 107–113.

КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена изучению методов и механизмов обеспечения качественного образования, а также факторов, обуславливающих эффективное применение данных методов и механизмов. В статье представлены определенные механизмы инновационного развития экономики Республики Армения посредством повышения качества образования.*

Ключевые слова: *экономика, образование, инновационная деятельность, финансирование, управление, развитие, эффективность.*

В современных экономических условиях стимулирование инновационного развития экономики приобретает особое значение, поскольку способствует созданию новых рабочих мест, повышению благосостояния населения, внедрению новшеств, увеличению объемов экспорта и росту платежеспособного спроса. Стимулирование деятельности высокотехнологичных компаний в Армении неразрывно связано с повышением доступности и качества образования, повышением эффективности налогового и таможенного администрирования, оказанием государственной поддержки в реализации эффективных проектов технологического развития и т.д.

Всеобщая декларация прав человека гласит, что право на образование входит в число основных прав каждого человека, поскольку оно является основополагающим правом человека, от которого во многом зависит реализация других прав [1]. Качественное образование ставит целью всестороннее развитие человеческой личности. Образование представляет собой одно из наиболее эффективных средств, позволяющих избавить социально изолированных детей и взрослых от нищеты и помогающих им стать полноправными членами общества. Имеющиеся у ЮНЕСКО данные позволяют предположить, что если бы все взрослые получили законченное среднее образование, число бедных людей в мире сократилось бы более чем наполовину. Образование способствует уменьшению гендерного неравенства в отношении девочек и женщин. Результаты исследования ООН показали, что каждый дополнительный год обучения в школе снижает вероятность детской смертности на 5–10%. Для должной реализации этого права необходимы равенство возможностей, всеобщий доступ к получению образования, а также обязательные и подлежащие контролю стандарты качества. Право на образование предполагает:

- обеспечение бесплатного, обязательного и всеобщего начального образования;
- доступность среднего, в том числе технического и профессионального, образования для всех, а также постепенный переход к бесплатному среднему образованию;
- доступность высшего образования для всех на основании способностей каждого, а также постепенный переход к бесплатному высшему образованию;

¹ Захарян Арmine Григорьевна, кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт экономики им. М.Котаняна Национальной академии наук Республики Армения (Индекс: 0015, Республика Армения, г.Ереван, ул. Григора Лусаворича, 15, e-mail: azakharian@inbox.ru).

- предоставление элементарного образования лицам, не окончившим школу;
- предоставление возможностей для прохождения профессиональной подготовки;
- обеспечение одинакового качества образования посредством внедрения минимальных стандартов;
- высокое качество преподавания с использованием качественных учебных материалов;
- создание удовлетворительной системы стипендий и обеспечение преподавателям достойных материальных условий;
- предоставление свободы выбора в отношении образования.

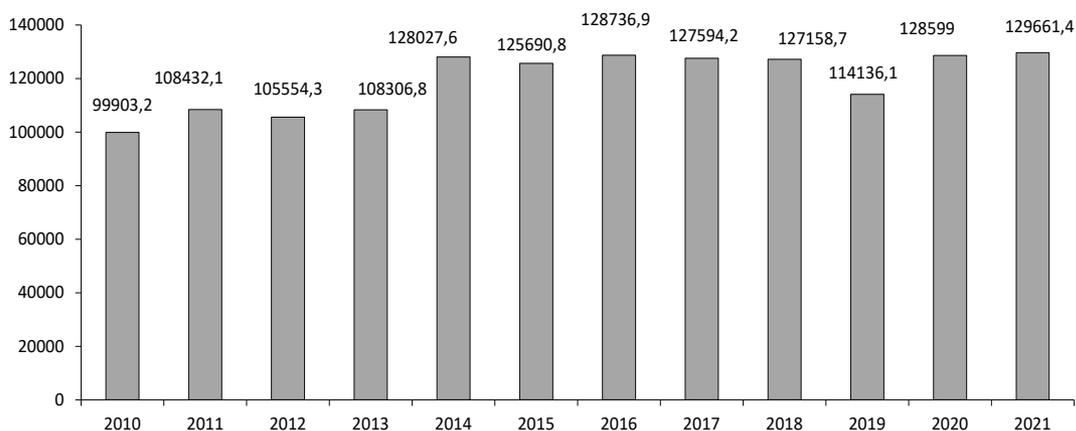
В Республике Армения реализация права на образование гарантируется Конституцией РА [9], законами РА «Об образовании» [7], «О дошкольном образовании» [5], «Об общем образовании» [8], «О начальном профессиональном (ремесленном) и среднем профессиональном образовании» [6], «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» [4], иными законами и правовыми актами Республики Армения, международными договорами Республики Армения относительно сферы образования. Право на образование обеспечивается в соответствии с международными нормативными актами, с одной стороны, и политическими обязательствами национальных правительств, с другой стороны. Защита права на образование опирается на прочную основу международных конвенций и договоров, ратификация которых налагает на государства обязанность по соблюдению, защите и осуществлению этого права.

Согласно закону Республики Армения «Об образовании» Правительство Республики Армения:

- обеспечивает осуществление государственной образовательной политики;
- устанавливает государственные образовательные стандарты и порядок их формирования;
- устанавливает перечень преподаваемых специальностей;
- устанавливает государственный заказ на общеобразовательное среднее профессиональное и высшее профессиональное образование;
- утверждает примерные уставы государственных учебных заведений;
- устанавливает формы документов об окончании государственного образца;
- осуществляет иные установленные законом полномочия.

Очевидно, что для обеспечения инновационного развития экономики в Республике Армения особую важность приобретает эффективное стимулирование развития образовательной сферы, которое возможно посредством применения метода «встречного финансирования» образовательных учреждений, предоставления льготных (низкопроцентных или беспроцентных) образовательных кредитов, увеличения объема финансирования науки при помощи грантовых программ, предоставления налоговых льгот работающим студентам и повышения стипендий [2, с. 58-76].

Ниже представим расходы государственного бюджета Республики Армения в сфере образования в 2010-2021 гг. (рисунок).

Расходы государственного бюджета РА в сфере образования в 2010-2021 гг. (млн. армянских драмов (1 российский рубль равен 6.58 армянским драмам)) [3]

Данные рис. 1 показывают, что в 2021 году по сравнению с 2010 годом расходы государственного бюджета в сфере образования увеличились на 29 758.2 млн. драмов (или 29,8%). Однако следует отметить, что в 2017-2019 годах наблюдались некоторые сокращения расходов государственного бюджета в сфере образования, что, на наш взгляд, связано с изменением демографической ситуации и миграцией.

Одновременно по инициативе Правительства Республики Армения финансирование науки в 2022 году увеличено на беспрецедентные 82,8% по сравнению с предыдущим годом, составив 25,1 млрд драмов.

Интеграция Армении в мировое образовательное пространство, осуществление принципов Болонского процесса, новые социально-экономические реалии выдвинули новые требования к качеству образования. Модернизация системы образования в РА предполагает расширение межкультурных взаимодействий, связанных с изменением социокультурного контекста образования, повышения требований к качеству образования [11, с. 9-26].

Современные требования к ведению бизнеса, повышению его качества, адаптации к быстро меняющимся политическим и экономическим факторам свидетельствуют о том, что грамотные кадры на всех уровнях управления являются необходимым условием успешной работы хозяйствующего субъекта любой отрасли. Основы подготовки кадров заложены в образовательной системе, где будущие специалисты получают первоначальные знания и умения в области компетенций своей профессии. Так, высшая школа должна дать потенциальным выпускникам базовую подготовку по вопросам, которые будут ими решаться в практической деятельности, причем, не только решаться, а решаться быстро и грамотно [10, с. 455].

Предпосылки развития сферы образования и формирования экономики знаний можно рассматривать как часть общих условий развития предпринимательства (или рамочных условий). От этих условий зависят деятельность и решения всех компаний в стране, и особенно фирм, занимающихся инновациями. Некоторые из таких условий затрагивают конкретные аспекты инновационного потенциала этих фирм. К условиям предпринимательской деятельности относятся качество институтов (то

есть административно-правовой основы взаимоотношений физических лиц, предприятий и правительств), макроэкономическая стабильность и функционирование товарного, трудового и финансового рынков. Учитывая разницу в уровнях развития, условия, влияющие на инновационный потенциал, можно подразделить на те, от которых зависят, соответственно, доступ к иностранным технологиям, способность фирм к внедрению и доскональному освоению существующих технологий и способность генерировать новые знания. Например, доступ к технологиям зависит от степени открытости экономики страны, наличия и использования инфраструктуры ИКТ и того, насколько передача технологий облегчается благодаря ПИИ. Способность к освоению технологий определяется качеством среднего и высшего образования, эффективностью повышения квалификации без отрыва от работы, наличием и интенсивностью «утечки мозгов». Креативный потенциал в решающей степени зависит от:

- качества послевузовского академического образования;
- наличия высококвалифицированных ученых и инженеров;
- гибкости товарного и трудового рынков;
- качества научно-исследовательских учреждений;
- эффективного взаимодействия между наукой и промышленностью при проведении исследований;
- защиты прав интеллектуальной собственности;
- наличия венчурного капитала и т.д.

Учитывая нынешнее состояние развития экономики Республики Армения предлагаются следующие подходы по стимулированию инновационного развития экономики посредством повышения качества образования:

1. Создание эффективного институционального и правового поля;
2. Предоставление льготных (низкопроцентных или беспроцентных) образовательных кредитов;
3. Определение объемов финансирования образовательных учреждений в зависимости от эффективности их деятельности и др.;
4. Предоставление компаниям инновационной сферы налоговых и таможенных льгот;
5. Государственное содействие созданию и развитию инновационных центров, фондов, технопарков, бизнес-инкубаторов и т.д.;

Таким образом, стимулирование инновационного развития экономики посредством повышения качества образования в Республике Армения имеет важное стратегическое значение, поскольку в дальнейшем может позволить выйти на новый уровень развития, создать новые рабочие места, повысить уровень жизни населения и улучшить деловой климат страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
2. Гаспарян В.А., Захарян А.Г. Экономика Армении: стимулирование инновационной деятельности средствами государственного и корпоративного управления // Российский экономический журнал (2, 2021). С. 58-76.
3. Законы Республики Армения «О государственном бюджете» на 2010-2021 годы, <https://www.gov.am/am/budget/>

4. Закон Республики Армения «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 14.12.2004.
5. Закон Республики Армения «О дошкольном образовании» от 15.11.2005.
6. Закон Республики Армения «О начальном профессиональном (ремесленном) и среднем профессиональном образовании» от 08.07.2005.
7. Закон Республики Армения «Об образовании» от 14.04.1999.
8. Закон Республики Армения «Об общем образовании» от 10.07.2009.
9. Конституция Республики Армения с изменениями от 06.12.2015.
10. Кузьминская Т.П., Бурова Н.Н. и Касыхин О.Б. Проблемы трудоустройства выпускников вузов в условиях снижения темпов развития экономики России // Содействие трудоустройству и профессиональному становлению молодых специалистов учреждений высшего образования Ростовской области. Материалы II региональной заочной научно-методической конференции (Ростов н/Д., 30 мая 2016 г.). С. 455.
11. Мариносян Т.Э. О совершенствовании качества образования в странах постсоветского пространства (на примере Армении) // Интернет-журнал «Проблемы современного образования». 2015. № 5. С. 9-26. URL: <http://www.pmedu.ru>

РАЗВИТИЕ КУРОРТНО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. *Современное состояние курортно-рекреационного комплекса Республики Башкортостан, проблемы и перспективы развития. Эффективное использование курортно-рекреационного комплекса должно стать локомотивом развития республики, которое обеспечит приток налогов в региональный бюджет, повышение занятости населения, увеличение дополнительных объемов продукции и услуг, повышение привлекательности республики.*

Ключевые слова: *курортно-рекреационный комплекс, рекреационный потенциал, здравница, туризм.*

Курортно-рекреационный комплекс Башкирии имеет достаточное разнообразие ресурсов. Республика Башкортостан обладает значительным рекреационным потенциалом, основу которого составляют природные, культурно-исторические и производственные ресурсы. В рекреационный потенциал входят различные оздоровительные источники, такие как лечебные грязи, минеральные и газотермальные источники, а также познавательные-экскурсионные, которые способствуют росту туризма, отдыха, профилактического и санаторно-курортного лечения. В республике изучено и открыто свыше 50 месторождений лечебных минеральных источников, термальных паров и газов, лечебных грязей. Так, минеральные воды Башкирии характеризуются общим дебитом более 60 тыс. м³ в сутки.

Республика Башкортостан имеет особо охраняемые природные территории федерального и регионального значения. Расположены в основном в лесном фонде республики и занимают 384,1 тыс. га или 2,7% от всей территории республики. Это заповедники «Шульган-Таш», «Башкирский», «Южноуральский» и национальный парк «Башкирия», природные парки «Кандры-Куль», «Аслы-Куль», и «Мурадымовское ущелье», ландшафтный природный парк местного значения «Зилим», 29 государственных природных заказников, из них 15 зоологических, более 100 памятников природы. Самыми перспективными для развития курортно-рекреационного комплекса являются ведущие здравницы республики – это санаторий «Янгантау», «Яктыкуль», «Красноусольск», «Карагай», «Танып», «Ассы», «Талкас» и «Юматово», которые имеют соответствующие природно-климатические, материально-технические, культурно-исторические возможности, что можно и необходимо использовать в качестве основы для развития туризма и рекреации.

Рост и развитие курортно-рекреационного комплекса в регионе необходимо рассматривать как новую силу, которая в большей степени повышает экономический потенциал республики и эффективность его использования. Данный комплекс втягивает в хозяйственный оборот пещеры, скалы, валуны, водопады, которые ни одна другая отрасль народного хозяйства эксплуатировать в хозяйственных целях не в состоянии.

Оптимизация и развитие курортно-рекреационного комплекса Республики Башкортостан нуждается в государственной поддержке. Развитие данной сферы для предприятий всех форм собственности позволило бы масштабировать сферу труда, сельских территорий и малых городов, которые располагаются в рекреационных зонах. Благодаря процессу в развитии обеспечить поступление средств в региональ-

¹ Зулкарнеева Рита Ришатовна, студент, Башкирский Государственный Университет

ный и местный бюджет. В особенности это имеет актуальность для моногородов, для районов с узкоотраслевым развитием. Также республиканские санатории не обладают возможностями независимой реализации инвестиционных проектов, которые могли бы расширить их возможности.

Отсутствие проектов комплексного развития территорий, прилегающих к санаториям и иным лечебно-оздоровительным организациям, а также потребность в необходимых ресурсах обеспечения, значительно сдерживает развитие данной сферы. Главная проблема санаторно-курортного комплекса – это отсутствие продуманной реальной стратегии развития и четко поставленных задач. В настоящее время санаторно-курортные комплексы являются оздоровительными центрами. Требуется переход от государственного учреждения закрытого типа к форме «Курортный кластер», с использованием государственно-частного партнерства и аутсорсинга.

Важным моментом является то, что в туристско-рекреационных зонах Башкирии нет комплексной застройки территорий. Это одно из основных сдерживающих факторов развития курортно-рекреационной, туристской деятельности. Думается, что системное и комплексное развитие прилегающих территорий к санаториям, оздоровительным комплексам с формированием единой инженерно-коммунальной инфраструктуры должно стать главным направлением развития. К тому же сдерживающими факторами развития курортно-рекреационного комплекса республики являются довольно невысокий класс объектов размещения, отсутствие удобств в большинстве средств размещения туристов наряду с высокими ценами, недостаточный уровень развития дорожной инфраструктуры, транспортной доступности.

Особыми обстоятельствами являются погодные условия Башкортостана. В республике достаточно суровый климат. Холодная зима и прохладное лето, иногда недостаточно жаркое, что является сдерживающим фактором для развития. В связи с этим возникает необходимость развития досуга при неблагоприятных погодных условиях. Это могут быть различные СПА-комплексы, аквапарки, закрытые спортивные комплексы, музеи и различные эксклюзивные предложения при курортно-рекреационных комплексах, которые станут решением погодной проблемы. В свою очередь, также необходимо развитие транспортной доступности, как авто, так и железнодорожных перевозок, в том числе скоростных электричек, развитие легкомоторного авиатранспорта.

Следует отметить, от того, насколько эффективно реализуется развитие курортно-рекреационного комплекса в регионе, напрямую зависит уровень его экономического и социального развития, качество жизни на данной территории, конкурентоспособности как по всей России в целом, так и на ее субъектах. Выгоды для республики, связанные с развитием курортно-рекреационных комплексов социально-экономического характера: появление новых рабочих мест; эффект мультипликации, выраженный в росте доходов туристской территории; вклад в общегосударственные доходы (уплата налогов); социокультурного характера: сохранение и поддержка культурного наследия; обеспечение возможностей для межкультурных обменов. Таким образом, развитие курортно-рекреационного комплекса Республики Башкортостан может стать точкой экономического роста региона в целом, а также привести в движение многие финансовые, социальные элементы, которыми субъект располагает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан» [Электронный ресурс]. URL: //biznestur.bashkortostan.ru/ (дата обращения 20.04.2022 г.).

2. Концепция развития туристско-рекреационных кластеров в Республике Башкортостан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [//biznestur.bashkortostan.ru/](http://biznestur.bashkortostan.ru/) (дата обращения 20.04.2022 г.).
3. Амирханов М.М., Барзыкин Ю.А., Чуваткин П.П. Особые экономические зоны и развитие туризма. Сочи: СГУТиКД, 2006.
4. Боголюбова С.А. Виды и тенденции развития туризма: учебное пособие. М.: Юрайт, 2021.
5. Гришин К.Е. Управление экономикой региона в условиях коронакризиса: учебное пособие. Уфа: БашГУ, 2021. 180 с.
6. Зулъкарнай И.У. Нефтехимическая зависимость Республики Башкортостан: Pro et contra диверсификации экономики: монография / под. ред. Р.Р. Ахунова, И.У. Зулъкарная. Уфа: Принт+. 2021. 166 с.
7. Лысенко Д.В. Межрегиональная миграция абитуриентов как системная проблема регионов Российской Федерации (на примере Республики Башкортостан) / Д.В. Лысенко, А.А. Рабцевич // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 3. С.114–123.
8. Умаров И.А. О механизмах вовлечения молодежи в научную и инновационную деятельность / И.А. Умаров, А.А. Рабцевич // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 2. С.149–156.

ОПЫТ ПРАВОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В работе рассматривается становление социального партнерства в Российской Федерации. Выделяются уровни регулирования труда, субъекты и основания для наступления рабочих взаимоотношений. Итогом исследования стало умозаключение, что представительство - наиболее востребованная форма в современных трудовых правоотношениях.

Ключевые слова: социальное партнерство, трудовая сфера, Российская Федерация, Донецкая Народная Республика.

Развитие трудовых отношений как экономической категории усиливает значимость социального партнерства, нацеленного на решение ряда проблем трудовой сферы общественной жизнедеятельности в Донецкой Народной Республике. Функциональное назначение рассматриваемого явления призвано решать задачи неравенства, улучшения условий и качества труда, и в то же время оно исследуется и как институциональная категория, предполагающая необходимость согласования трудовых интересов между работниками, работодателями и государством. В связи с этим изучение правового опыта реализации социального партнерства в Российской Федерации позволит получить представление о практическом успешном воплощении модели социально-трудовых отношений.

Современная модель социального партнерства в Российской Федерации (далее – РФ) базируется на соблюдении основных общепринятых принципов, положений и норм трудового права [2]. Все они созданы и поддерживаются с одной целью – сохранять принцип свободы труда, описанный во Всеобщей Декларации прав человека [1]. Свободно трудиться – это возможность самостоятельно определять, как и где проявить свои профессиональные способности. Этот принцип закреплен в Конституции Российской Федерации (ст.37) [3].

Поскольку РФ является членом Международной организации труда (МОТ), то в своей правовой системе содержит нормы и принципы международного права, что занесено в статью 10 Трудового кодекса [5].

Таким образом, регулирование трудовых отношений и иных, непосредственно связанных с ними отношений, в РФ осуществляется на основе норм международного права, Конституцией и федеральными законами. Подробно нормативные документы, регулирующие сферу труда, систематизированы на рис. 1.

¹ Иванина Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры теории управления и государственного администрирования Государственного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» (83015, ДНР, г. Донецк, ул.Челюскинцев, 163а, e-mail: ai1987@rambler.ru); Рожнятовская Анастасия Андреевна, аспирант кафедры теории управления и государственного администрирования Государственного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» (83015, ДНР, г. Донецк, ул.Челюскинцев, 163а, e-mail: attn_3@mail.ru).

Рис. 1. Нормативно-правовое регулирование сферы труда в РФ

Источник: составлено авторами.

Таким образом, очевидно, что партнерство в РФ имеет федеральный, межрегиональный, региональный, территориальный и локальный уровни, так как на каждом из них осуществляется регулирование трудовых отношений с учетом особенностей работы и интересов затрагиваемых сторон.

Локальные нормативные акты, регламентирующие нормы трудового права, не могут противоречить Трудовому кодексу, законам, указам Президента РФ, постановлениям Правительства. Они создаются на рабочих местах ради непосредственного управления охраной труда на уровне организации, для контроля исполнения правил внутреннего трудового распорядка.

Следует отметить, что в трудовые отношения работник может вступать как по трудовому договору (нужен для выполнения работником трудовой функции), так и по гражданско-правовому (нужен для применения труда к конкретной работе и для определенного результата) [5]. Между названными видами соглашений есть крайне существенная разница. Трудовой договор осуществляется под действием трудового законодательства и гарантирует работнику определенные социальные льготы, компенсации, отпуск и т.д., полностью описывая всю совокупность условий труда, а гражданско-правовой договор – нет.

Общее определение описанного социального партнерства содержится в статьях 23 и 24 Трудового кодекса РФ [5], согласно которым «...Социальное партнерство в сфере труда (далее - социальное партнерство) – система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений...».

В зависимости от степени участия субъектов в процессе трудовых отношений сложилось несколько моделей реализации социального партнерства.

Первая модель (трипартистская) реализуется в странах: Норвегии, Швеции, Бельгии, Финляндии, где государство имеет прямое отношение к регулированию трудовых отношений.

Вторая модель (бипартистская) базируется на взаимоотношениях двух сторон (работников и работодателей). По своему характеру ей не свойственно подразделяться на несколько уровней и партнёрство реализуется в одноуровневом формате, посредством заключения коллективного договора на предприятии. Страны, которые основывают трудовую деятельность на бипартизме, – это США, Канада, Япония.

Третья же модель соединяет в себе характеристики как трипартизма, так и бипартизма, являя собой нечто промежуточное между ними. Она сложилась в странах Центральной Европы – Германии, Австрии и т.д. Весомая роль отводится не государству, а отраслевым уровням, редко достигая общенационального соглашения. На первый план выступают «образцовые соглашения» в отраслевой промышленности, которые вытесняют и потребность в коллективных договорах [4].

Также и в Российской Федерации особое место в системе социального партнерства занимает коллективный договор, согласно которому от лица работодателей и работников действуют доверенные представители. На рис. 2 и 3 отображены субъекты, способные выступать в качестве представителей партнерских сторон.

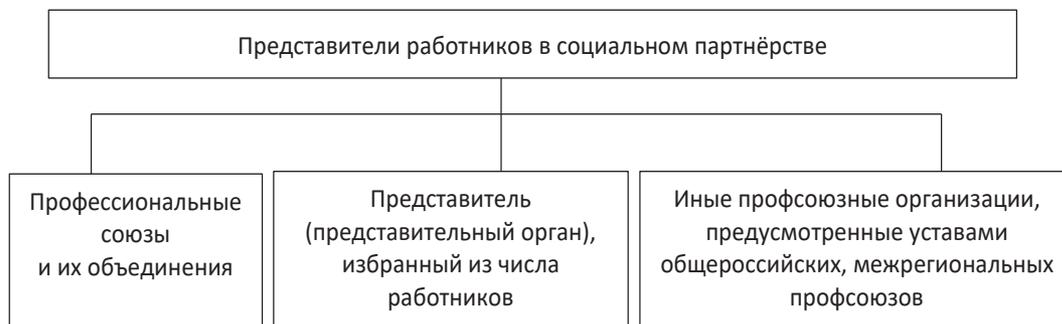

Рис. 2. Субъекты-представители работников в социальном партнерстве

Источник: составлено авторами.

Рис. 3. Субъекты-представители работодателей в социальном партнерстве

Источник: составлено авторами.

Таким образом, в Российской Федерации сторонами социального партнерства согласно действующему законодательству, могут быть работники и работодатели в лице уполномоченных представителей [5].

Согласно анализу состояния трудовой сферы в РФ можно заключить, что представительство – наиболее значимая правовая форма реализации трудовых отношений в российском государстве. Кроме того, активная роль государства как третьей стороны в данных правоотношениях позволяет характеризовать трудовые правоотношения в РФ как трипартистскую модель социального партнерства.

Исходя из рассмотренного опыта, становится возможным перейти к следующему этапу исследования, а именно – проведению сравнительного анализа институционального закрепления социального партнерства в развивающейся Донецкой Народной Республике и уже развитой его модели в Российской Федерации. Такой шаг позволит обнаружить недостатки и слабые стороны в трудовом законодательстве молодой Республики, определить направления в трудовой сфере, требующие совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая Декларация прав человека. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 02.05.2022).
2. Законодательные и нормативные правовые акты, содержащие государственные нормативные требования охраны труда. URL: <https://eisot.rosmintrud.ru/normativnye-pravovye-akty> (дата обращения: 02.05.2022).
3. Конституция Российской Федерации. Статья 37. URL: <https://www.zakonrf.info/konstitucia/37/> (дата обращения: 04.05.2022).
4. Лушникова, М.В. Очерки трудового права / М.В. Лушникова, А.М. Лушников. СПб. : Юридический центр Пресс, 2006. URL: <https://scicenter.online/trudovoe-pravo-scicenter/printsip-dvuhstoronnego-trehstoronnego-60543.html> (дата обращения: 04.05.2022).
5. Трудовой кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34683/ (дата обращения: 04.05.2022).

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПОНЕНТЫ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ²

Аннотация. Работа посвящена анализу особенностей развития инновационных компаний в регионе, деятельность которых связана с научными исследованиями и разработками. Было установлено, что несмотря на устойчивую динамику роста числа таких организаций, результативность их деятельности имеет тенденцию к сокращению.

Ключевые слова: инновационное предпринимательство, подход, технологическая компонента, показатель, значение.

Введение. В условиях перехода российской экономики на инновационный путь развития важное место стало занимать инновационное предпринимательство. Это связано с тем, что именно субъекты данного типа предпринимательства выполняют ключевую роль в рамках реализации стадий инновационного процесса. Будучи представителями реального сектора экономики, а также обладая финансовым ресурсом, инновационные предприниматели не только участвуют в процессе перевода новшеств в категорию инноваций, но проводят затратные исследования, что не всегда под силу инновационным предприятиям, которые находятся в государственной собственности.

Безусловно, экономическая компонента в контексте деятельности инновационного предпринимательства является наиболее важной с позиции инновационного процесса. Именно этап, связанный с переводом новшеств в категорию инноваций, позволяет получить материальный инновационный продукт для конечного потребителя. Тем не менее, создание инновации невозможно без проведения научных исследований и разработок. Поэтому анализ особенностей развития технологической составляющей инновационного предпринимательства требует отдельного внимания.

В качестве объекта исследования была выбрана Вологодская область. Такой выбор был обусловлен тем, что данный регион занимает уникальное положение с точки зрения инновационного развития. С одной стороны, Вологодская область – это единственный регион, входящий в состав Северо-Западного федерального округа, на территории которого расположено одно из крупнейших предприятий страны, осуществляющих технологические инновации – ПАО «Северсталь». Кроме того, в отдельные годы (2014, 2015) результативность деятельности инновационного бизнеса на территории области была наиболее высокой среди других российских регионов (в 2015-м году по объему инновационных товаров, работ и услуг Вологодская область занимала 2 место среди всех субъектов РФ).

Цель работы – оценить современное состояние инновационного предпринимательства в аспекте его технологической компоненты (на примере Вологодской области). Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

1. Осуществить и научно обосновать отбор базовых статистических данных, характеризующих технологическую компоненту инновационного предпринимательства.

¹ Иванов Семен Леонидович, аспирант, младший научный сотрудник, ФГБУН ВолНИЦ РАН (Адрес: 160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56 а; e-mail: slivanov2020@mail.ru).

² Работа подготовлена в соответствии с темой государственного задания №FMGZ-2022-0002 «Методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции».

2. Произвести анализ динамики данных показателей по Вологодской области, а также в разрезе других регионов Северо-Западного федерального округа.

Обзор литературы. В подавляющем большинстве стран с рыночной экономической системой предпринимательство выступает одним из наиболее важных факторов социально-экономического развития (Мазиллов, 2018; Устинова, 2015). В частности, предпринимательство вносит весомый вклад в формирование государственного и регионального бюджетов, развитие регионального рынка труда (создание новых рабочих мест) и пр. По данным проекта «СберДанные», по состоянию на конец I квартала 2019 года, более 18 миллионов рабочих мест в нашей стране (примерно 25%) было создано за счет средств представителей малого и среднего предпринимательства. При этом более 50% от занятых в МСП сосредоточены в десяти регионах РФ. Среди лидеров следует отметить Москву (20%) и Санкт-Петербург (8%)³.

В условиях перехода отечественной экономики на путь инновационного развития особым образом хотелось бы отметить такой тип предпринимательства как инновационное. На основании анализа ряда отечественных (в том числе, работ сотрудников Вологодского научного центра Российской академии наук) и зарубежных исследований (среди которых отдельным образом хотелось бы отметить работы представителей Современной российской школы инноваций, Австрийской, Гарвардской школ, а также теории эндогенного экономического роста), можно сделать вывод, что инновационное предпринимательство является весомым фактором социально-экономического развития территорий, создающим конкурентные преимущества за счет использования качественно новых средств и предметов труда, производства продукции с высокой добавленной стоимостью, оптимизации ряда производственных процессов, экономии на использовании природных ресурсов, освоения новых секторов рынка, видов экономической деятельности, создания новых рабочих мест (в том числе, высокотехнологичных) (Мазиллов, 2018; Задумкин, 2009; Lucas, 1988; Nelson, Oliveira, 2019; Oswald, 1990). Более того, инновационное предпринимательство (в отличие, например, от тех же самых государственных предприятий, осуществляющих деятельность в области научных исследований и разработок, является представителем «реального» сектора экономики, который не только создает продукт, но и занимается его реализацией на рынке.

В рамках данных тезисов отдельным образом рассматривались работы относительно развития инновационного предпринимательства в Вологодской области (Задумкин, 2009; Румянцев, 2018). Как отмечают авторы, за период с 1990 по 2007 гг. в регионе существенно сократилась численность занятых в НИОКР (в 8 раз). Также в этих работах говорится о том, что внутренние затраты на исследования и разработки в 2000-е годы имели тенденцию к постепенному сокращению.

Тем не менее следует отметить, что оценка, проводимая в рамках этих работ, была основана на использовании статистических показателей, которые характеризуют инновационное предпринимательство в целом (без акцентировки внимания на его отдельных составляющих, например, экономической или технологической). Более того, к настоящему времени эти данные уже устарели.

Методология исследования. При подготовке статьи были использованы следующие научные методы: экономико-статистический, абстрактно-логический, а также графический.

³ Исследование: малый бизнес создал в России более 18,3 млн рабочих мест // ТАСС. URL: <https://tass.ru/msp/6689099>.

Экономико-статистический метод использовался при сборе данных официальной статистики, свидетельствующих о состоянии инновационного предпринимательства в регионе. При помощи абстрактно-логического метода был произведен анализ данных, собранных посредством экономико-статистического метода. Роль графического метода состояла в повышении наглядности представления полученных результатов. Это было реализовано в виде построения графиков, таблиц. Кроме того, в рамках проведения литературного обзора был использован метод изучения литературы.

Результаты и дискуссия. Первым этапом оценки современного состояния инновационного предпринимательства в Вологодской области было принято решение провести отбор официальных статистических показателей, характеризующих технологическую компоненту инновационного предпринимательства.

Поскольку технологическая компонента рассматриваемого типа предпринимательства соотносится с этапом создания новшества (инновационного решения), в качестве показателя, который наиболее комплексно характеризует деятельность субъектов инновационного предпринимательства, был выбран «количество организаций, выполнивших научные исследования и разработки». Также следует рассмотреть показатель «численность персонала, занимающегося научными исследованиями и разработками». Показатель численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, соотносится с таким фактором производства как «труд». Данный показатель характеризует вклад работников инновационных компаний в рамках реализации стадий инновационного процесса.

Что касается показателей результативности деятельности инновационного предпринимательства (в аспекте его технологической составляющей), то здесь наибольшим образом следует отметить показатели, характеризующие поступление патентных заявок и выдачи патентов.

В рамках официальной статистики приводятся два похожих показателя относительно патентов: на изобретения и на полезные модели. Однако в данном исследовании было принято решение сосредоточить внимание именно на изобретениях. Во-первых, объектом охраны на изобретение признается не только устройство (как в случае с полезной моделью), но еще и способ производства, а также такие составляющие инновационного продукта как вещество, штамм, культура и пр. Во-вторых, за изобретением, в отличие от полезной модели, в рамках условий патентования предусматривается не только новизна и практическая применимость новшества, но и изобретательский уровень. В-третьих, срок действия патента на изобретения в 2 раза больше, чем на полезную модель (20 лет против 10). Получается, полезные модели – это «малые изобретения», более простые решения (Иванов, 2021).

В таблице 1 представлена динамика значений показателей «количество организаций, выполнивших научные исследования и разработки» за период с 2010 по 2019 гг.

Таблица 1. Динамика значений показателя «количество организаций, выполнивших научные исследования и разработки» за период с 2010 по 2019 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019 к 2010
Российская Федерация	3492	3682	3566	3605	3604	4175	4032	3944	3950	4051	116,0
Северо-Западный федеральный округ	502	514	487	464	466	493	494	476	483	521	103,8
Вологодская область	17	18	17	17	17	18	20	19	19	20	117,6
Источник: Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели» // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652 .											

Представленные данные свидетельствуют о том, что по приросту значений показателя «численность организаций, выполнявших научные исследования и разработки» Вологодская область соответствует общероссийскому уровню (16-17%).

В таблице 2 представлена динамика значений показателей «численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками» за период с 2010 по 2019 гг.

Таблица 2. Динамика значений показателя «численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками» за период с 2010 по 2019 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019 к 2010
Российская Федерация	736540	735273	726318	727029	732274	738857	722291	707887	682580	682464	92,6
Северо-Западный федеральный округ	95826	97221	97710	95674	96726	98062	95118	94525	91658	91422	95,4
Вологодская область	482	410	424	463	498	541	509	464	551	586	121,6

Источник: Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели» // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>.

Как можно видеть из таблицы, в Вологодской области темпы роста по данному показателю за десятилетний период составили порядка 22 %. Стоит отметить, что как в целом по СЗФО, так и в целом РФ темпы роста по значениям данного показателя отрицательны.

В табл. 3, 4 представлена динамика показателей «численность поданных патентных заявок на изобретения» и «численность выданных патентов на изобретения» соответственно.

Таблица 3. Динамика значений показателя «численность поданных патентных заявок на изобретения» за период с 2010 по 2019 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019 к 2010
Российская Федерация	28722	26495	28701	28765	24072	29269	26795	22765	24926	23337	81,3
Северо-Западный федеральный округ	2259	2549	2289	2145	2174	2258	2493	2156	2205	3688	163,3
Вологодская область	79	83	66	68	82	86	70	83	77	70	88,6

Источник: Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели» // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>

Таблица 4. Динамика значений показателя «численность выданных патентов на изобретения» за период с 2010 по 2019 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019 к 2010
Российская Федерация	21627	20339	22481	21378	23065	22560	21020	21037	20526	20113	92,9
Северо-Западный федеральный округ	1656	1653	1854	1680	1669	1922	1501	1925	1975	2224	134,3
Вологодская область	71	64	61	58	56	71	56	64	66	68	95,7

Источник: Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели» // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>

Из табл. 3 видно, что темпы роста по значению показателя «количество поданных патентных заявок на изобретения» в Вологодской области соответствуют общероссийским. Тем не менее они существенно ниже, чем в целом по СЗФО. То же самое можно сказать и про показатель «количество выданных патентов на изобретения».

Тем не менее, если соотнести значения этих двух показателей между собой, то получим, что в Вологодской области на 70 поданных патентных заявок было выдано 68 патентов (97%), в то время как в целом по СЗФО в этом же году из 3688 поданных заявок было выдано всего лишь 2224 патента (60,3%).

Выводы и рекомендации. Можно отметить как положительные, так и отрицательные тенденции в развитии технологической компоненты инновационного предпринимательства в регионе.

Положительные тенденции:

– за период с 2010 по 2019 гг. выявлен устойчивый тренд роста численности организаций, выполняющих научные исследования и разработки;

– за этот же период отмечена положительная динамика значений показателя «численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками»;

Отрицательные тенденции:

– за период с 2010 по 2019 гг. сократилось как количество поданных заявок на патенты, так и количество выданных патентов.

Однако и здесь можно отметить, что, несмотря на отрицательную динамику значений показателей, связанных с патентами, Вологодская область в 2019 г. вышла в лидеры по соотношению поданных заявок на патенты и количеством выданных патентов (более 97%).

ЛИТЕРАТУРА

1. Буркина Т.А. (2020). Научно-производственная кооперация в инновационной сфере // Вестник евразийской науки. Т. 12. № 6. С. 1-9.
2. Задумкин К.А., Терехова С.В. (2009). Вологодская область: предпосылки инновационного развития // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. № 1 (45). С. 26-40.
3. Иванов С.Л. (2021). Анализ сущности и состояния инновационного предпринимательства в условиях современной российской экономики // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. № 4 (32). С. 77-91.
4. Леонова Ж.К. (2011). Инновационное малое предпринимательство как стратегический ресурс экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. Т. 7. № 6 (99). С. 61-66.
5. Мазилев Е.А., Кремин А.Е. (2018). Роль малого бизнеса в социально-экономическом развитии российских регионов: проблемы и тенденции // Проблемы развития территории. № 2 (94). С. 7-18. DOI: 10.15838/ptd/2018.2.94.1
6. Румянцев А.А. (2018). Научно-инновационная деятельность в регионе как фактор его устойчивого экономического развития // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. Т. 11. № 2. С. 84-99. DOI: 10.15838/esc.2018.2.56.6
7. Устинова К.А., Губанова Е.С., Леонидова Г.В. (2015). Человеческий капитал в инновационной экономике. Вологда: ИСЭРТ РАН. 195 с.
8. Oliveira S.R.M. (2019). Relationship between technological eco-innovation capacity and innovation performance: evidence from most innovative firms in the USA, 13th

International Management Conference on Management Strategies for High Performance (IMC), pp.163-178.

9. Oswald O.R.S. (2019). The new architects: Brazil, China, and innovation in multilateral development lending, *Public administration and development*, 39 (4-5), pp.203-214.
10. Lucas R.E. (1988). Citation: On the Mechanics of Economic Development. *Journal of Monetary Economics*, 22, 3-42.
11. Nelson R.R., Romer P.M. (1996). Citation: Science, Economic Growth, and Public Policy. *Challenge*, 39, 9-21.

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье актуализируется роль и значение формирования стратегии управления персоналом в современных условиях развития цифровой экономики. Выделены современные тренды цифровизации и сформированы преимущества использования цифровых технологий в области управления и найма персонала.

Ключевые слова: управления персоналом, цифровизация, цифровая экономика.

В настоящее время распространение пандемии коронавируса COVID-19 актуализировало разработку новых подходов и положений к управлению персоналом, внедрение инновационных технологий менеджмента трудовых ресурсов. Безусловно, на современном этапе развития цифровой экономики подбор персонала организаций непосредственно определяется креативностью деятельности и работы рекрутинговых и кадровых служб, грамотных действий высшего руководства предприятий по найму сотрудников [1, 4].

Необходимо констатировать, что одной из ключевых причин медленных темпов инновационного технологического развития предприятий нашей страны является недооценка угроз кадровой безопасности в условиях развития цифровой экономики. В то же время эффективная стратегия функционирования отечественных компаний определяется, прежде всего, грамотным и квалифицированным персоналом.

Безусловно, персонал – это важный ресурс, без которого не может работать любая организация, любое предприятие. Правильно подобранные кадры упрощают управление персоналом, поскольку предоставляют возможность прогнозирования поступков. Каждый человек выполняет специальную роль в организационной структуре предприятия.

В свою очередь, эффективная деятельность персонала представляет главную функцию управления персоналом компании. Управление персоналом – это деятельность, которая содействует более результативному использованию работников для достижения целей компании. В концептуальном отношении управление персоналом представляет собой формирование «фундамента» менеджмента организации и, конечно, от кадровой реализации и отборе персонала непосредственно зависит успешность выполнения основных задач деятельности предприятия.

Современным компаниям необходимо приспособиться к изменениям внешней среды и соответствующим образом трансформировать свою политику управления человеческими ресурсами. Конечно, социально-психологический возраст кадрового состава непосредственно зависит от специфики организационно-культурных условий и особенностей управления при внедрении инноваций. Проведенные научные исследования показывают, что личностная вовлеченность в трудовую деятельность в существенно большей мере свойственна персоналу инновационных компаний, независимо от возраста, гендерной и профессиональной принадлежности [3, 6]. Кроме того, важной составляющей человеческого фактора является мотива-

¹ Исмагилова Алина Ришатовна, студентка Института экономики финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (450076, Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, ¾; e-mail: alinaismagilova07@rambler.ru).

ция работника на выполнение трудовых операций, совокупность его личностно-деловых качеств: ответственности, честности, порядочности, психофизиологических и эмоционально-волевых качеств.

Формирование механизма управления персоналом предусматривает исследование всей системы управления как системы принятия стратегических решений на современном этапе развития [2, 5]. В то же время активное внедрение цифровых технологий ведёт к невозможности наличия универсальных носителей компетенций. Нами выделены современные тренды цифровизации в области управления и найма персонала, представленные на рис. 1.

Рис. 1. Современные тренды цифровизации в области управления и найма персонала

Формирование цифровой культуры мотивирует креативных работников и, прежде всего, молодых сотрудников, осуществлять содержательный контент-анализ современных запросов клиентов и способствует формированию и внедрению креативных решений для возникающих текущих проблем. Ключевой составляющей цифровой культуры может быть, прежде всего, направленность на запросы рынка при учете которых сотрудники компании могут улучшать процессы производства товаров и качества обслуживания клиентов.

На наш взгляд, в условиях цифровизации функция управления персоналом организации остается одной из главных. Цифровая трансформация представляет собой технологический тренд развития на национальном, региональном уровнях, а также и на уровне отдельных предприятий, организаций и компаний, который непосредственно включает широкое использование работниками при осуществлении трудовой деятельности облачных технологий и вычислений, роботизацию, функционирование дистанционных технологий, внедрение инноваций, кластеризацию однородных экономических субъектов, рост объемов производства «умной» продукции, товаров и оказание «умных» услуг.

В стратегической перспективе функция управления будет определять эффективность деятельности компании, ее конкурентоспособность на рынке, но при этом сильно изменится. В свою очередь, достижение цели управления персоналом, в частности, повышение жизнеспособности предприятия в условиях цифровой трансформации

и изменения технологического уклада возможно за счет обеспечения активной поддержки коллективом технологических, управленческих и организационных трансформаций, определяющих переход компании в инновационный формат развития.

Одним из основных преимуществ применения цифровых технологий является сокращение трудовых издержек и автоматизация бизнес-процессов на предприятии. При этом повысится качество системы мотивации за счет электронного подсчета всех достижений и проступков в рабочей деятельности. Также можно выделить следующие приоритетные направления, которые будут актуальными в ближайшее время: оптимизация расходов на персонал; переход к новой, более усовершенствованной модели управления персоналом; развитие HR-бренда и автоматизация HR-процессов.

Ключевые преимущества использования цифровых технологий в области управления и найма персонала представлены на рис. 2.

Рис. 2. Преимущества использования цифровых технологий в области управления и найма персонала

В настоящее время наблюдаются скрытые тенденции наличия значительной численности безработных при росте потребностей работодателей в высококвалифицированных сотрудниках, обладающих современными трудовыми «цифровыми» инновационными компетенциями. В то же время с учетом ухудшения экономической обстановки возросло количество увольнений в связи с сокращениями, и работодатели теперь ценят не количество рабочей силы, а ее качество.

На наш взгляд, сегодня руководству предприятий необходимо определить возможности управления персоналом для перехода к инновационному формату развития. При этом можно учитывать, что трудовые компетенции некоторых сотрудников могут не соответствовать требованиям цифровой индустрии 4.0.

Конечно, работодателям следует сделать все, чтобы вселить в людей уверенность в стабильной работе компании, поддержать и продолжать поддерживать не только

морально, но и материально. Без перехода к применению цифровых технологий в современном мире экономики управления персоналом предприятиям невозможно будет сохранить свои конкурентные позиции на рынке.

С подготовленным коллективом, обученной командой, а главное, правильно распоряжаясь, можно обойти всех своих конкурентов только за счет эффективного использования человеческого ресурса. Высшее руководство с определенной периодичностью должно мониторить удовлетворенность персонала, анализировать выявленные проблемы и предпринимать действия для их устранения. Цели и ценности организации ложатся в основу стратегии компании, а цели и ценности сотрудников составляют каркас для их мотивационной деятельности.

Необходимо отметить, что для эффективного функционирования российских компаний необходимо более активно применять современные методики управления и набора персонала, которые основываются на процессах цифровизации и внедрении цифровых навыков. Следует подчеркнуть, что сегодня главным конкурентоспособным преимуществом любого предприятия является персонал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елисеев И.Н., Сабурова К.А. Система управления персоналом и цифровая экономика // Вестник Академии управления и производства. 2021. № 2-3. С. 18-23.
2. Макурина А.А., Кувалдина Е.А. HR и цифровая трансформация: технологии в управлении персоналом // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 1-1 (83). С. 129-132.
3. Стомба Е.В. Применение методов кластерного анализа при разработке стратегии развития сельских территорий (на примере Республики Башкортостан) // Фундаментальные исследования. 2013. № 1-1. С. 233-237.
4. Черемушкин Д.Н. Цифровые технологии в сфере управления персоналом: теоретико-методологические основы // Прогрессивная экономика. 2021. № 3. С. 35-50.
5. Lukyanova M.T., Kovshov V.A., Galin Z.A., Zalilova Z.A., Stovba E.V. Scenario method of strategic planning and forecasting the development of the rural economy in agricultural complex // Scientifica. 2020. Vol. 2020. P. 9124641.
6. Stovba E.V., Stovba A.V. Scenario modeling of the development of agricultural production at the level of rural territory of the region // Advances in Economics, Business and Management Research: Proceedings of the International Science and Technology Conference «FarEastCon» (ISCFEC 2019). Atlantis Press, 2019. P. 225-227.

АНАЛИЗ ПРОМЫШЛЕННОГО И ИННОВАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ

Аннотация. В последнее десятилетие наблюдается развитие сотрудничества России с Азиатскими странами. При этом следует отметить, что Китай занимает 1 место в товарообороте России с долей 15,74%. Тем не менее в товарной структуре российского экспорта в Китай преобладают низкотехнологичные товары, тогда как экономика Китая направлена на создание высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью. Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости развития промышленного сотрудничества между странами на инновационной основе.

Ключевые слова: промышленное сотрудничество, инновации, индекс зависимости от торговли, индекс степени проникновения импорта, индекс предрасположенности к экспорту, показатель степени интеграции торговли.

На сегодняшний день осуществление внешнеторговой деятельности является важным аспектом международных экономических отношений страны с зарубежными партнерами. В структуре внешней торговли России за последние годы произошел заметный сдвиг от ЕС и СНГ к АТЭС. Так, за исследуемый период объем внешней торговли России увеличился на 47,7%. Следует отметить, что Китай является крупнейшим торгово-экономическим партнером России и занимает 1 место в ее товарообороте. Так, товарооборот России с Китаем в 2021 г. увеличился в 1,6 раза по сравнению с 2012 г. (рис. 1).

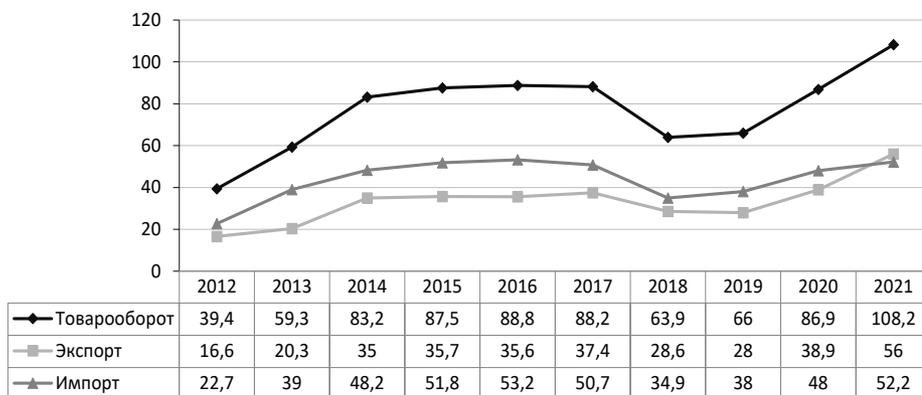

Рис.1. Показатели внешней торговли России и Китая, млрд. долл.

Источник: [1].

В товарной структуре взаимной торговли также произошли существенные изменения. В 2012 и 2021 гг. наиболее экспортируемой группой выступала минеральная продукция, наиболее импортируемой группой выступала машиностроительная продукция [2].

¹ Ищенко Карина Олеговна, студентка 4 курса экономического факультета кафедры мировой экономика и международных экономических отношений ДонНУ (83000, ДНР, Донецк, ул. Челюскинцев,1866; e-mail: 010401karinka@mail.ru); Пилипенко Валерия Валерьевна, старший преподаватель экономического факультета кафедры мировой экономика и международных экономических отношений ДонНУ (83000, ДНР, Донецк, ул. Челюскинцев,1866; e-mail: pylypenko.v@mail.ru).

На основе статистических данных были рассчитаны и сопоставлены основные индикаторы внешней торговли для России и Китая:

1) Индекс зависимости от торговли (англ. – Trade Dependence Index), показывающий открытость той или иной экономики для торговли:

$$I_T = \frac{X_i + M_i}{GDP_i} \quad (1)$$

где X_i - экспорт,
 M_i - импорт,
 GDP_i - ВВП страны

Согласно таблице 1 у России и Китая зависимость от внешней торговли приблизительно одинакова, но меньше, чем в среднем по миру.

2) Индекс степени проникновения импорта (англ. – Import Penetration Index) показывает, как внутренний спрос страны зависит от импорта товаров и услуг:

$$I_{IT} = \frac{M_i}{GDP_i - X_i + M_i} \quad (2)$$

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что доля импорта во внутреннем потреблении России и Китая остается стабильно высокой, но не превышает среднемировое значение показателя.

Таблица 1. Индекс зависимости от торговли России и Китая в 2021 г.

Страна	X_i	M_i	GDP_i	IT	IIT
Россия	444,0	249,1	1722,1	0,40	0,1631
Китай	2494,2	2134,9	10797,2	0,42	0,205
Мир в целом	20834,6	18875,2	84 929,5	0,47	0,227

Источник: [3].

3) Индекс предрасположенности к экспорту (англ. – Export Propensity) или отношение экспорта к ВВП. Для России он равен 25,8%, для Китая - 23,1%, в среднем по миру - 24,5% .

4) Показатель степени интеграции торговли используется для измерения взаимодействия между странами в области торговли. Если $TCD_{ab} > 1$, то это означает, что торговые связи между странами а и b тесные. Рассчитывается следующим образом:

$$TCD_{ab} = \frac{X_{ab}/X_a}{M_b/M_w} \quad (3)$$

Где TCD_{ab} - степень интеграции страны а по отношению к стране b,
 X_{ab} - объем экспорта из страны а в страну b,
 X_a - общий объем экспорта страны а,
 M_b показывает общий объем импорта страны b,
 M_w показывает мировой объем импорта

Так, в 2012-2021 гг. наблюдается увеличение степени торговой интеграции Китая в Россию и наоборот (рис. 2).

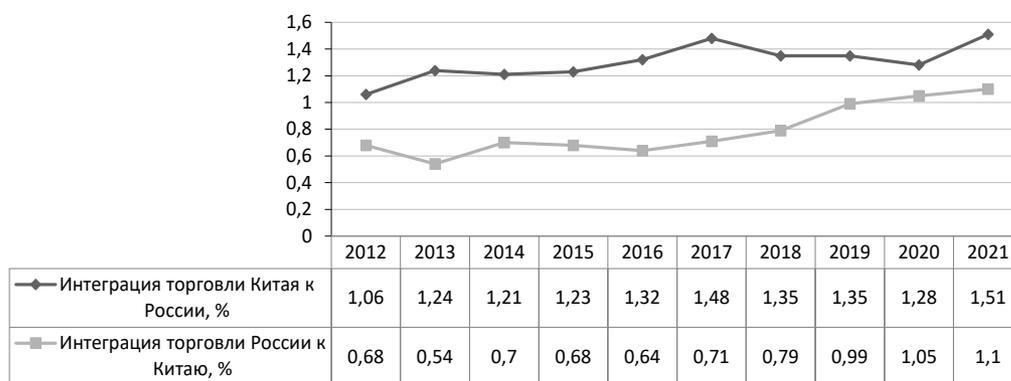

Рис. 2. Торговая интеграция Китая и России

Источник: [4].

В российско-китайской структуре торговли велик процент низкокачественных и низко технологичных товаров, и мал процент высокотехнологичных товаров и товаров с высокой добавленной стоимостью.

Так, в 2021 г. расходы на исследования и разработки России составляли 1,1% ВВП, что является довольно низким показателем по сравнению с Китаем - 2,18%. В 2021 г. Россия заняла 46-е место в рейтинге Глобального инновационного индекса с индексом 37,62, тогда как в 2012 г. занимала 68-е место с индексом 2,93. При этом Китай за этот же поднялся с 43 места на 14 с индексом 54,82 (табл. 2). В 2021 г. Китай и Россия вошли в Топ-10 стран заявителей на патенты, заняв 1 и 8 места соответственно.

Таблица 2. Место Китая и России в Глобальном инновационном индексе

Страна	Год											
	2011		2013		2015		2017		2019		2021	
	баллы	№										
США	4,57	11	56,57	7	57,7	10	60,09	6	61,40	4	61,73	3
Германия	4,32	16	54,89	12	56,2	15	56,02	13	57,94	10	58,19	9
Швеция	4,85	2	62,12	2	64,8	2	62,29	3	63,57	2	63,65	2
Великобритания	4,42	14	55,96	10	61,2	5	62,37	2	61,93	3	61,30	5
Сингапур	4,65	7	59,64	3	63,5	3	59,24	7	59,16	6	58,37	8
Республика Корея	4,24	20	53,68	16	53,9	21	55,27	16	57,15	11	56,55	11
Швейцария	4,82	4	63,82	1	68,2	1	64,78	1	66,28	1	67,24	1
Дания	4,72	5	56,96	6	59,9	7	57,52	8	58,45	8	58,44	7
Япония	4,50	13	50,32	20	51,7	25	52,41	21	54,52	16	54,68	15
Нидерланды	4,62	8	56,31	9	60,5	6	60,59	5	58,29	9	61,44	4
Канада	4,55	12	56,33	8	56,9	12	56,13	12	54,71	15	53,88	17
Гонконг, Китай	4,83	3	58,80	4	58,7	8	56,82	10	55,69	14	55,54	13
Финляндия	4,66	6	57,50	5	61,8	4	60,67	4	59,90	5	59,83	6
Норвегия	4,59	10	52,60	18	56,4	14	55,59	14	52,01	22	51,87	19
Люксембург	4,38	15	52,65	17	57,7	11	56,86	9	57,11	12	53,47	18
Франция	4,20	22	49,25	22	51,8	24	52,18	22	54,04	18	54,25	16
Ирландия	4,27	19	54,10	13	58,7	9	56,67	11	59,03	7	56,10	12
Австралия	4,28	18	49,85	21	51,9	23	55,01	17	53,07	19	50,34	22
Израиль	4,11	23	54,03	14	56,0	17	55,46	15	52,28	21	57,43	10

Страна	Год											
	2011		2013		2015		2017		2019		2021	
	баллы	№										
Бразилия	2,97	68	37,75	47	36,33	64	34,95	70	33,10	69	33,82	66
Россия	3,03	64	35,85	56	37,20	62	39,32	48	38,76	45	37,62	46
Индия	3,10	56	34,52	62	36,17	66	31,74	81	35,47	60	36,58	52
Китай	3,32	43	46,43	29	45,4	34	46,57	29	50,57	25	54,82	14
Источник: [5].												

С 2021 г. был проведен российско-китайский форум высоких технологий, в ходе которого были предложены инициативы по расширению сотрудничества включали внедрение новых информационных технологий. Так, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет подписал соглашение с китайскими партнерами о разработке технологий строительства и эксплуатации в холодных условиях. Также усиливается стремление к расширению сотрудничества в области передачи данных, искусственного интеллекта и технологий «умного города». В России есть высокотехнологичные возможности в области исследований и разработок в этом секторе, но при этом незначительная доля на мировом рынке. Китай один из крупнейших мировых рынков, лидирует в проектах по искусственному интеллекту, таких как подключенные транспортные средства и технологии распознавания лица и звука. Россия, с другой стороны, сильна в области промышленной автоматизации, обороны и безопасности, а также систем наблюдения.

Таким образом, китайско-российское партнерство в области высоких технологий стремительно развивается, так как обе страны стремятся использовать возможности друг друга для продвижения высокотехнологичных разработок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Погодина Т.В. Факторы развития инновационного потенциала регионов для повышения их конкурентоспособности: учебное пособие / Т.В. Погодина. М.: Альфа, 2019. 145 с.
2. Шабалина Л.В., Мухина А.А. Современные аспекты инновационного развития Китая: учебное пособие / Л.В. Шабалина. М.: Вестник, 2019. 113 с.
3. Шабалина Л.В., Алексеев Н.В. Сравнительная оценка инновационного развития стран БРИКС: учебное пособие / Л.В. Шабалина. М.: Управление экономикой, 2019. 228 с.
4. Перспективы инновационно-технологического сотрудничества в рамках БРИКС на 2021 год / Официальный сайт БРИКС. URL: <https://infobrics.org/>.
5. Глобальный инновационный индекс 2021г. / Больше фактов. URL: <https://bolshefaktov.ru/v-mire/yekonomika/torgovye-partnyory-rossii-v-2018-godu-5237>.

СОЗДАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БРЕНДА ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье нами исследованы принципы создания бренда. Выявлены основные принципы позиционирования в зависимости от изменений рынка и потребностей целевой аудитории. Нами проанализированы практические аспекты создания бренда и методики оценки эффективности брендинга.

Ключевые слова: бренд, брендинг, позиционирование в зависимости от изменений рынка и потребностей целевой аудитории.

В настоящее время активное развитие проходит рекламный бизнес. На данную тему пишутся статьи и проводятся исследования, посвященные позиционированию и брендингу.

Бренд помогает потребителю узнавать товар, компанию или услугу благодаря набору визуальных признаков в одной стилистике, позволяющих потребителям четко ассоциировать их с брендом. Под брендом понимается единое обозначение товара, услуги, личности или компании, которые в функциональном или эмоциональном плане являются самостоятельной ценностью для потребителя. Бренд необходим для идентификации товаров и дифференциации их от товаров-конкурентов и оказывает влияние на формирование корпоративной культуры.

Бренд — это определенные ассоциации, которые возникают у потребителя, когда он видит логотип и упаковку, слышит название или музыкальное сопровождение из рекламных роликов этого бренда. Именно бренд создает ожидания, которые напрямую влияют на покупательский опыт. Если один и тот же товар разместить под разными брендами в разных упаковках для потенциального покупателя, он будет иметь разную ценность. По нашему мнению, бренд является символом компании или продукта. Место на рынке, занимаемое брендом по отношению к конкурентам понимается как позиционирование.

Позиционирование бренда необходимо для маркетингового сообщества, так как в условиях все более и более жесткой конкуренции компании вынуждены усиленно работать над имиджем бренда, отстраиваться от конкурентов и заявлять о своих преимуществах потребителям, которые становятся все разборчивее в своем выборе.

Позиционирование понимается как набор покупательских потребностей и восприятия, часть индивидуальности бренда, используемая для отстройки от конкурентов.

Позиционирование предназначено для создания в сознании потребителя уверенности в исключительности, уникальности и значимости товара/услуги, а также существенном отличии от конкурентов. Посредством позиционирования у потребителя создаются впечатления, что данный бренд является лучшим в своей категории и не имеет замены. [11, с. 66]

Это достигается с помощью характеристик продукта, то есть тех характеристик, которые в действительности определяют продукт (продуктовые характеристики, цена, сервис, простота использования). Исходя из этого, можно предположить, что позиция бренда – это место в умах потребителей по сравнению с брендами-конкурентами. Эту позицию определяет сам потребитель, а не компания.

Характеристики позиционирования (таблица).

¹ Кадырова Гулькей Рашитовна, студентка, Башкирский государственный университет, 5 курс, Менеджмент в организации (450096, Россия, Уфа, ул. Энтузиастов, д. 18; e-mail: Ygulkey@mail.ru).

Характеристики позиционирования

№	Описание характеристик
1.Протяженность во времени	Выстраивание нужной позиции требует времени для поиска устойчивых средств дифференциации от брендов-конкурентов и создания определенных эмоциональных преимуществ.
2.Правильно выстроенного позиционирования	С помощью правильно выстроенного позиционирования компаниям удастся превратить особенности бренда в преимущества для потребителей и, следовательно, создать для них дополнительный повод для покупки
3.Работа с определенными целевыми группами	Позиционирование предполагает работу с определенными целевыми группами. Позиционирование будет эффективным, только если в сознании всех представителей целевых групп позиция бренда одинакова
4.Относительность позиции бренда	Все бренды занимают определенную позицию относительно позиций других брендов. То же самое можно сказать про цену, уровень сервиса и качество: все эти характеристики оцениваются потребителями относительно предложений конкурентов

Этапы процесса позиционирования:

1. Анализ товара и рынка: поиск свободных ниш на рынке, определение товарной группы, к которой относится товар.

2. Изучение конкурентов: сравнение позиций конкурирующих брендов и определение преимуществ своего бренда перед конкурентами.

3. Сегментирование. Изучение потребительских характеристик и параметров, по которым потребители объединяют различные бренды в группы.

4. Сравнительный анализ. Сравнительный анализ позволяет разрабатывать стратегию позиционирования бренда, на основе отличий от брендов-конкурентов.

5. Формирование позиции бренда. Все коммуникации марки выстраиваются на основе разработанной стратегии позиционирования. Более того, позиционирование определяет направленность коммуникаций.

Брендинг формирует лояльность потребителей к товару или услуге, посредством внедрения в подсознание масс образа продукта и апелляции не только к рациональному, но и к эмоциональному восприятию человека.

Процесс позиционирования включает в себя анализ целевой аудитории, на которую будет направлена коммуникация бренда. Выбранная позиция зачастую определяет элементы маркетинг-микса. Часто выбор позиционирования является основой для поиска правильных каналов коммуникации, а также характера коммуникации с целевой аудиторией.

Создание бренда подразумевает формирование у целевой аудитории веры в продукт путём построения грамотной системы маркетинговых коммуникаций, когда любое коммуникативное послание бренда тем или иным образом способствует укреплению у потребителя положительных эмоций, связанных с продуктом.

При создании брэнда специалисты предлагают всегда помнить о позиционировании товара и о стратегии, разработанной для этого брэнда. Не стоит перегружать бренд множеством идей — нужно выбрать одну самую ценную и донести ее до сознания потребителя.

Для определения эффективности брендинга необходимо определить затраты на осуществление брендинга и полученный эффект. Затраты на брендинг определяются суммированием понесенных расходов на создание и развитие бренда: расходы на его разработку, создание и продвижение с помощью средств маркетинговых коммуникаций. Информация по издержкам на проведение мероприятий брендинга, как правило, относительно доступна и удобна для обработки и анализа.

Вследствие комплексного характера затрат и результата при оценке эффективности брендинга следует рассматривать набор эффектов брендинга. Эффекты в брендинге можно разделить на эффекты восприятия, поведенческие и экономические. Эффекты восприятия связаны с созданием осведомленности о бренде и формированием позитивного отношения к нему (с помощью различных мероприятий маркетинговых коммуникаций). Поведенческие эффекты ассоциируются с формированием лояльности к бренду. Экономические (финансовые и рыночные) эффекты связаны с увеличением объемов продаж или доли рынка бренда, возрастанием рыночного капитала бренда.

В настоящее время многие авторы в той или иной степени затрагивали вопрос об оценке успешности или эффективности брендинга, предлагая различные подходы к решению этой непростой задачи.

1. Модель Л. де Чернатони. Л. де Чернатони (L. de Chernatony) в своих работах акцентирует внимание на важности целостного подхода к оценке эффективности управления брендом. В 1998 г. им было предпринято исследование, продемонстрировавшее необходимость использования целого комплекса критериев для оценки успешности бренда, как основанных на бизнес-показателях, так и полученных путем оценки мнений потребителей.

2. Модель М. Шеррингтона. М. Шеррингтон (M. Sherrington) предлагает проводить оценку эффективности брендинга, используя ключевой индикатор эффективности (Key Performance Indicator – KPI), который привязан к стратегии компании и ее конкретному видению рынка. Шеррингтон делает акцент на необходимости выделения доминантного KPI, утверждая, что это «превосходный способ фокусировки бизнеса на правильном характере роста и проверки того, достигаются ли цели роста» [30, с. 8]

С одной стороны, упрощение системы показателей, направленных на адаптацию к конкретной рыночной ситуации, оправдано. С другой стороны, существуют определенные границы упрощения, а следовательно, сводить такой сложный и многоаспектный конструкт, как бренд, к одному доминантному показателю неразумно. Кроме того, подобный подход все равно требует постоянного отслеживания силы (жизнеспособности) бренда и дополнительной проверки достаточности избранного доминантного KPI, что может не упростить, а, напротив, усложнить систему оценки в целом. Очевидно, что продемонстрированные модели не исчерпывают всех существующих подходов, однако большая часть оставшихся за его рамками предложений в той или иной степени сходна с приведенными ниже вариантами оценки эффективности брендинга.

Таким образом, если рассматривать брендинг как деятельность по разработке торговой марки и трансформации её в бренд путём создания узнаваемого и позитивного имиджа, стоит отметить, что ключевым моментом для реализации данной задачи является разработка идеологии бренда или позиционирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ (последняя редакция).
2. Аакер Д. Создание сильных брендов. М.: Издательский дом Гребенникова, 2018. 440 с.
3. Амблер Т. Практический маркетинг /Пер. с англ. под общей ред. Ю. Н. Каптуревско-го. СПб: Издательство «Питер», 1999. 401 с.

4. Баранова Д. Сервис, ориентированный на бренд. Новое конкурентное преимущество. М.: Олимп Бизнес, 2018. 271 с.
5. Владимирова А.: Вовлечение в бренд : Как заставить покупателя работать на компанию. СПб.: «Питер Пресс» ОАО, 2019. 383 с.
6. Григорьева И.А. Рекламная деятельность: Планирование. Технологии. Организация. М.: Гелла-принт, 2020. 401 с.
7. Голрюнова И.А., Добробабенко Н.С. Практика рекламы. Новосибирск: СП «Интер-бук». 2019. 321 с.
8. Добробабенко Н.С. Фирменный стиль: принципы разработки. М., 1989.
9. Рожков И.Я., В.Г. Кисмерешкин: От брендинга к бренд-билдингу. М.: Гелла-Принт, 2019. 317 с.
10. Маннанова И.: Маркетинг на 101%. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 236 с.
11. Макашева З.М., Макашев М.О. Брендинг: Учебное пособие. СПб: Питер, 2019. 288 с.
12. Музыкант В.Л. Маркетинговые основы управления коммуникациями. М.: Эксмо, 2018. 832 с.
13. Назаров Р.: Живые бренды. Новый подход к созданию и продвижению брендов. М.: Издательский Дом Гребенникова, 2018. 276 с.
14. Ньюман М.: 22 непреложных закона рекламы. М.: АСТ, 2019. 318 с.
15. Перцев В.М., Мамлеева Л.: Анатомия бренда. М.: Вершина, 2018. 288 с.
16. Рэнделл Дж. Брендинг: Основы брендинга; Реклама бренда; Планирование и организация брендинга: Краткий курс. М: Фаир-Пресс / Гранд, 2017. 305 с.
17. Середа К.Н.: Справочник по рекламе. М.: Феникс Ростов, 2019. 301 с.
18. Сидоров С.А.: Психология дизайнера и рекламы. М.: Современная школа, 2020. 254 с.
19. Траут Д., Райс Э. Позиционирование. Битва за умы. СПб: Питер, 2017. 336 с.
20. Франк Н., Кирьянова Е. Просто сделай это! Величайшие рекламные кампании 20 века. М.: АСТ Москва, 2017. 192 с.
21. Хэли М.: Что такое бренд. М.: АСТ, 2014. 253 с.
22. Шарков Ф.И.: Магия бренда: Брендинг как маркетинговая коммуникация. М: Альфа-Пресс, 2018. 268 с.
23. Шарапова О.А. Собственные торговые марки розничной сети как инструмент реализации маркетинговой стратегии // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. №5(64). С. 291-296.
24. Шарапова О.А., Радушинский Д.А. О некоторых аспектах формирования доверия потребителей к собственной торговой марке розничной сети // Проблемы современной экономики. 2020. №4. С. 277-281.
25. Шарапова О.А., Наумов В. Н. Формирование восприятия собственной торговой марки розничного предприятия // Бренд-менеджмент. 2019. № 1. С. 28.
26. Шарапова О.А. Стратегия формирования собственных торговых марок розничных компаний // Мир экономики и права. 2020. № 5(147). С. 26-29.
27. Шарапова О.А. Расширение, дифференциация и позиционирование собственных торговых марок розничных сетей // Бренд-менеджмент. 2020. №6. С. 358-365.

28. Шарапова О.А. Частные марки как инструмент реализации социальной составляющей клиентоориентированной стратегии // Сборник тезисов докладов межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и докторантов «Проблемы и пути развития предпринимательской деятельности в современных условиях». СПб.: Изд-во СПбГИЭУ. 2020. 342 с.
29. Шарапова О.А. Развитие восприятия собственных торговых марок розничных предприятий // Современные аспекты экономики. СПб. 2019. № 3 (151).
30. Шеррингтон М. Незримые ценности бренда / Пер. с англ. М.: Вершина. 2018. С. 8.
31. Шульц Д., Шульц Х. Брендология. Правда и вымыслы о брендинге / пер. с англ. В.В. Волкова. М.: Рипол классик, 2016. 256 с.
32. Андреев В. Брендинг и позиционирование // Писали.ру. 2019. URL: <http://pisali.ru/smresearch/17333/> (дата обращения 25.04.2022).

РАЗВИТИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ НА БАЗЕ ИНТЕГРАЦИИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. В свете современных геополитических рисков дана характеристика современных вызовов развитию агропродовольственной системы. Обоснована актуальность трансформации цепочек создания стоимости в агропродовольственной системе на базе активизации участия малых форм агробизнеса. Дана характеристика существующей системы государственной поддержки АПК и предложены направления ее модернизации с использованием государственно-частного партнерства. На примере Саратовской области выявлены особенности развития региональных агропродовольственных систем.

Ключевые слова: агропродовольственная система, цепочка создания стоимости, малые формы агробизнеса, государственная поддержка, продовольственная безопасность.

Сложившиеся в современном мире политические и экономические условия обострили и без того актуальные проблемы – достижение продовольственной безопасности, обеспечение политического и экономического суверенитета России. В условиях действия санкционного режима актуализируется проблема обеспечения физической и экономической доступности продовольствия для всех слоев населения. На передний план опять выходит политика импортозамещения с использованием различных механизмов защиты внутреннего рынка. Не подвергая сомнению приоритета самообеспечения страны продовольствием, считаем нужным подчеркнуть, что продовольственная безопасность зависит и от других значимых факторов: технического и технологического уровня всех отраслей АПК, развития торговой и транспортной инфраструктуры, уровня доходов населения.

В настоящее время одним из актуальных направлений развития агропродовольственной системы России является формирование и развитие цепочек создания стоимости. В условиях новых вызовов, геополитических рисков и санкционного режима может обостриться проблема достижения продовольственной безопасности. Поэтому считаем необходимым активизацию потенциала малых форм агробизнеса на базе их интеграции в продовольственные цепочки.

Цепочки создания стоимости в агропродовольственном комплексе можно определить следующим образом: весь спектр субъектов цепочки и их последовательных, скоординированных и обеспечивающих создание добавленной стоимости действий по производству определенных видов сельскохозяйственного сырья и его переработке с получением определенных пищевых продуктов, которые продаются конечному потребителю и после потребления направляются в отходы, с обеспечением прибыльности на каждом этапе, созданием широких выгод для общества и без перманентного истощения природных ресурсов.

¹ Киреева Наталья Аркадьевна (Россия, Саратов) – д.э.н., профессор, Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина (410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77, e-mail: natalkireeva1@yandex.ru); Прущак Олеся Владимировна (Россия, Саратов) – д.э.н., профессор, Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина (410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77, e-mail: o.pruchak@yandex.ru).

В целом внутренний рынок обеспечен отечественными ресурсами продовольствия, но высокий уровень продовольственной инфляции, существенный разрыв в уровне потребления в социальном и региональном разрезах, недостаточный уровень качества питания россиян, а также нерешенные проблемы сельской бедности и безработицы заставляют еще раз обратиться к решению такой значимой для России проблемы как развитие малых форм хозяйствования. В этом отношении исключительно большое значение имеет интеграция малых форм хозяйствования в продовольственную цепочку, что обеспечит наполнение рынка качественной, экологически чистой продукцией, решит в определенной мере проблему занятости и доходов населения.

Есть основания полагать, что помимо традиционного рассмотрения вклада малых форм хозяйствования в наполнение продовольственного рынка, необходимо обосновать их участие в цепочках создания добавленной стоимости. Значимость такого подхода объясняется тем, что именно добавленная стоимость дает импульс спирали роста: во-первых, это стимулирование инвестиций (поскольку прибыль и сбережения реинвестируются); во-вторых, рост заработной платы стимулирует платежеспособный спрос и решает проблему бедности; в-третьих, за счет налоговых поступлений финансируется социальная сфера, а также решаются экологические задачи.

Необходимо не просто сохранить мелкие хозяйства, но и создать новые рабочие места, что обеспечит рост доходов и занятости. Обеспечение продовольственной безопасности, в первую очередь, экономическая проблема, и ее решение требует роста чистых доходов бедных слоев населения. Поэтому данная проблема решается не только за счет развития сельского хозяйства и переработки его продукции, но и за счет социальной политики.

Существующая система государственной поддержки АПК требует кардинальной модернизации с целью обеспечения ее релевантности современной модели экономического развития. Сейчас приоритет в господдержке отдается крупным предприятиям в ущерб малым формам хозяйствования. Использование механизма государственно-частного партнерства позволит обеспечить равномерную и справедливую государственную поддержку всех сельскохозяйственных товаропроизводителей, рост занятости и активизацию воспроизводства сельского населения, сохранение сельских территорий, решение экологических проблем истощения природного капитала и эксплуатации экосистем.

Несмотря на меры государственной поддержки, до сих пор не отработан механизм включения малых форм хозяйствования в действующие продовольственные цепочки. Требуется детальная проработка данного механизма, включая дифференциацию уровня поддержки по отношению к разным группам хозяйств, ликвидацию бюрократических барьеров в получении субсидий, решение вопросов доступа к качественным семенам, саженцам, племенным скоту и птице, предоставление мест на рынках для реализации продукции.

Интеграция малых форм хозяйствования в продовольственные цепочки с учетом специфики последних осуществляется на основе как горизонтальных, так и вертикальных связей, характеризующиеся формированием контрактов, обменом информацией, определением цен, различными механизмами платежей и т.д. Оптимизации данных функций и связей способствует использование цифровых технологий.

Результатом реализации подобного подхода является разработка конкретных механизмов оптимизации производственно-сбытовых цепочек в разрезе основных видов сельскохозяйственной продукции (мясо, молоко, картофель, овощи и др.) с учетом их специфики. К прогнозируемым эффектам можно отнести следующие:

- рост производства сельскохозяйственной продукции, повышение его эффективности;
- оптимизация производственно-сбытовых цепочек, включая стадии агрегирования, дистрибуции, оптово-розничной торговли;
- сокращение потерь и издержек в сельском хозяйстве и смежных отраслях;
- рост наполненности рынка продовольствием, рост физической и экономической доступности продовольствия для всех слоев населения;
- рост добавленной стоимости, созданной субъектами малого предпринимательства, что способствует повышению уровня жизни;
- рост поступлений в бюджет в виде налоговых отчислений;
- решение проблемы оказания консультационных услуг субъектам малого агробизнеса;
- повышение качества информирования государства о состоянии отрасли.

Переформатирование агропродовольственной политики в направлении развития процессов импортозамещения в рамках всей продовольственной цепочки, а также масштабной поддержки конечного спроса, насыщения внутреннего рынка за счет подключения всех форм хозяйствования, в первую очередь малых форм агробизнеса возможно рассматривать как систему взаимосвязанных мероприятий:

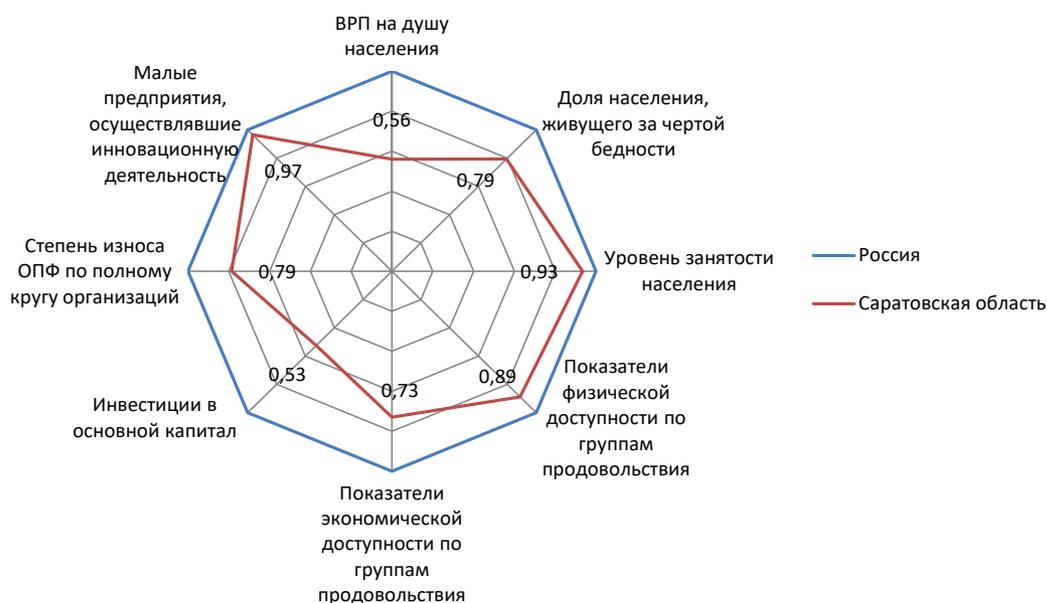
- оценка доли малых форм хозяйствования в формировании ресурсов регионального продовольственного рынка в разрезе основных видов сельскохозяйственной продукции;
- анализ причин, сдерживающих развитие малых форм хозяйствования на стадиях производства, агрегирования, дистрибуции, доведения до потребителя (оптовая и розничная торговля);
- определение вклада малых форм в формирование добавленной стоимости в разрезе основных продуктовых цепочек;
- обоснование справедливого доступа малых форм ко всем видам ресурсов (субсидии, семена, средства защиты растений, удобрения, племенной скот) и объектам рыночно-логистической инфраструктуры;
- разработка механизма использования государственно-частного партнерства для интеграции малых форм агробизнеса в продовольственные цепочки;
- мониторинг и прогнозирование роста продовольственного обеспечения региона.

Идея интеграции малых форм агробизнеса в продовольственные цепочки апробирована в процессе обоснования перспектив развития агропродовольственной системы Саратовской области на базе модели инклюзивного роста. Разработаны специальные индикаторы инклюзивного развития, включающие следующие блоки:

- рост и развитие, роль и место аграрного сектора в экономике страны, эффективность использования человеческого капитала;
- справедливость распределения общественных благ между всеми слоями и группами населения, равенство их доступа к ресурсам;
- вовлеченность всех форм хозяйствования, включая малый агробизнес, в формирование продовольственных ресурсов;

- уровень продовольственной независимости, физической и экономической доступности продовольствия;
- уровень экологической устойчивости.

Проведенный анализ уровня развития агропродовольственной системы Саратовской области (рисунок) позволил выявить, что по ряду показателей регион приблизился к среднероссийским показателям (уровень занятости населения, показатели физической доступности продовольствия для населения, удельный вес малых предприятий, занятых инновационной деятельностью). Однако настораживает почти двукратное отставание экономики региона по уровню инвестиций в основной капитал и ВРП в расчете на душу населения. Существенным можно считать и разрыв по показателям экономической доступности продовольствия в Саратовской области и в среднем по России.

Показатели, характеризующие развитие агропродовольственной системы Саратовской области

Проведенный анализ способствовал обоснованию приоритетов развития региональной агропродовольственной системы в контексте совершенствования механизмов достижения целей устойчивого развития (ЦУР) для решения экономических, социальных и экологических проблем. Особую роль в этом процессе следует отвести государственно-частному партнерству. Основной задачей государственного регулирования цепочек создания стоимости в агропродовольственной системе является обеспечения баланса интересов и увеличение совокупных доходов всех участников цепочки на базе производства продуктов питания в объеме и по ценам, достаточным для физического и экономического обеспечения.

К используемым в настоящее время инструментам государственного регулирования следует отнести, во-первых, общую поддержку аграрного сектора за счет средств консолидированного бюджета, во-вторых, административное регулирование цен на социально-значимые продукты питания, в-третьих, тарифное и нетарифное регулирование внешней торговли.

Анализ используемых в настоящее время инструментов государственного регулирования позволяет сделать вывод, что пока эта задача в полной мере не решена, так как имеется существенная разбалансированность основных элементов цепочки создания стоимости, несогласованность, а зачастую и противоречивости интересов основных участников.

Полагаем, что рост добавленной стоимости способствует: повышению экономической устойчивости функционирования агропродовольственной системы (устойчивое получение доходов каждой заинтересованной стороной); решению социальных проблем (бедность, безработица, физическая и экономическая доступность продовольствия, равный доступ к ресурсам); обеспечению экологической стабильности (создание дополнительной стоимости без постоянного истощения природных ресурсов). Такая модель экономического развития будет устойчивой и в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киреева Н.А., Прущак О.В. Государственная поддержка развития региональных агропродовольственных систем: оценка результативности и направления совершенствования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. № 4-5 (83). С. 30-36.
2. Киреева Н.А., Прущак О.В. Устойчивое развитие региона: оценка достижения целевых ориентиров (на материалах Саратовской области) / Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий. Материалы VI международной научно-практической интернет-конференции: в 2 ч.. Вологда, 2021. С. 116-120.
3. Киреева Н.А., Прущак О.В., Барышникова Н.А., Кирилук О.М. Устойчивое развитие агропродовольственной системы России и вопросы продовольственной безопасности // Международная экономика. 2021. № 8. С. 589-604.
4. Derunova E.A., Kireeva N.A., Prushchak O.V. THE ROLE OF STATE SUPPORT IN ENSURING THE INCLUSIVE DEVELOPMENT OF THE AGRI-FOOD SYSTEM // Scientific Papers. Series: Management, Economic Engineering and Rural Development. 2020. T. 20. № 1. С. 161.

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА

Аннотация. Рассмотрены вопросы функционирования и развития механизма обеспечения безопасности дорожного движения при организации деятельности субъектов пассажирских перевозок в Донецкой Народной Республике. Регулирование этого сектора со стороны государства путем внедрения передовых технологий и принятия новых нормативных актов.

Ключевые слова: пассажирский транспорт, нормативные акты, безопасность, дорожное покрытие, Донецк, Донецкая Народная Республика.

Рынок услуг транспортной отрасли формируется под влиянием различного рода трендов. Контроль его осуществляется государственными органами, которые корректируют этот процесс, замедляют или ускоряют его, а также определяют его негативные последствия. Изучение основных нормативных актов, которые действуют в сфере городских автомобильных пассажирских перевозок на территории Донецкой Народной Республики позволяет нам говорить о том, что в настоящее время не обозначены еще ключевые позиции организации процесса пассажирских перевозок, которые определили бы положительные результаты в будущем. Это делает пассажирский транспорт достаточно уязвимым и порождает необходимость в государственном регулировании этого сектора услуг. Государственный контроль деятельности субъектов пассажирских перевозок просто необходим, однако в законодательстве этому уделяется недостаточное внимание.

Решение данного вопроса в указанной сфере деятельности возможно прежде всего при наличии данных об объемах пассажиропотоков на маршрутах. Эта информация дает возможность судить об уровне доходов перевозчиков всех рангов и о том, выполняется ли расписание движения автобусов и объем перевозок государственными и муниципальными предприятиями, и о целесообразности существования маршрута, и о наличии опасных участков движения и местах концентрации дорожно-транспортных происшествий, других немаловажных проблемах, касающихся обеспечения безопасности движения на существующих маршрутах. Она поможет выявить возможные размеры компенсации всем субъектам, участвующим в оказании пассажирских услуг, выровнять положение участников транспортного рынка – государственных и частных. В связи с этим назревает вопрос о необходимости внедрения в систему управления пассажирским транспортом централизованного диспетчерского регулирования движением на маршрутах, автоматизированных систем учета оплаты проезда всех категорий пассажиров, использовании электронных систем контроля, о чем уже давно говорится специалистами и учеными-экономистами, исследующими данное направление. А для этого необходимо, чтобы в законодательстве были обозначены соответствующие позиции по контролю деятельности пассажирских перевозчиков различных форм собственности [1, с. 6].

¹ Козлов Владислав Сергеевич, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента производственной сферы ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», (83015, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а, e-mail: e651-11@mail.ru); Дятлов Валерий Васильевич, старший преподаватель кафедры административного права ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» (83015, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а, e-mail: dyatlov57@mail.ua).

Но совершенствование механизма обеспечения безопасности дорожного движения заключается не только в государственном регулировании сектора пассажирских перевозок. Совершенствование этого механизма необходимо начинать с таких элементов как обследование условий дорожного движения на автомобильных дорогах и улицах, уровня загруженности дорог, состояния дорожного покрытия, наличия технических средств организации дорожного движения. Обследования сооружений, обеспечивающих безопасность дорожного движения. Выявления участков концентрации дорожно-транспортных происшествий и критериев концентрации на улично-дорожной сети городов и дорогах Республики. Проведения картографического анализа аварийности, разработки и определению мер по устранению недостатков в организации дорожного движения, которые привели к появлению участков концентрации дорожно-транспортных происшествий, определения эффективности внедрения мер обеспечения безопасности дорожного движения.

Обследование проводится с целью оценки транспортно-эксплуатационных качеств автомобильных дорог и улиц, условий движения на дорогах Республики, а также для разработки рекомендаций и предложений по их улучшению путем изменения мест расположения дорожных знаков, совершенствования схем нанесения линий разметки, установки ограждений, разработки мер по реконструкции опасных участков движения.

Еще один элемент, обеспечивающий безопасность всех участников дорожного движения – дорожная разметка. С течением времени разметка подвергается разрушению. Из-за изношенного состояния дорожной разметки, или ее отсутствия существует большая вероятность совершения дорожно-транспортных происшествий. Поэтому дорожная разметка должна быть хорошо видна во все времена года и в любое время суток.

Немаловажным фактором для обеспечения безопасности дорожного движения будет анализ состояния искусственных сооружений (мостов, путепроводов) и движения по ним транспортных средств, оценка правильности размещения светофорных объектов и циклов светофорного регулирования, соответствия освещенности участков дорог и улиц нормативным требованиям, состояния обочин, съездов, остановок общественного транспорта, дорожных знаков, вертикальной и горизонтальной разметки, выбор улиц для проезда транзитного транспорта, наличие возможности строительства надземных и подземных пешеходных переходов с целью полного отмежевания пешеходного движения от автомобильного. Эти показатели необходимы для введения методов организации движения, а именно: светофорное регулирование; автоматизированная система управления дорожным движением (АСУДД); одностороннее движение; приоритет общественного транспорта; реверсивное регулирование; внесение изменений в организацию дорожного движения, что в значительной мере будет способствовать снижению дорожно-транспортных происшествий, ликвидации мест концентрации ДТП.

Также стоит упомянуть о «Зеленой волне», чтобы понять ее использование и алгоритм, а также, насколько это безопасно. Центр управления дорожным движением разработал программу, которая позволит водителям непрерывно проезжать светофор, при этом не теряя времени на ожидание. Этот принцип регулируется датчиками, приоритета движения. Система предполагает, что средняя рекомендуемая скорость движения должна составлять примерно 40-60 километров в час. Теоретически

при движении с постоянной скоростью водитель будет пересекать перекресток, а не останавливаться на красный свет [2, с. 45].

Совершенствование механизма обеспечения безопасности дорожного движения также зависит от наличия соответствующих законодательных актов, а значит – от нормотворчества в государстве. В настоящее время в Республике приняты и действуют документы, регламентирующие безопасность дорожного движения и связанные с этим вопросы. Отношения, связанные с функционированием автомобильных дорог, регулируются Законами Донецкой Народной Республики «Об автомобильных дорогах» и «О дорожном движении» [3, 4].

Деятельность автомобильного транспорта, которая обеспечивает безопасность и надлежащее качество перевозок регулируется Законами Донецкой Народной Республики «О транспорте», «Об автомобильном транспорте», «О городском электрическом транспорте» [5, 6, 7].

Основной задачей обозначенных законов является создание системы государственного регулирования в этой сфере деятельности. Однако в них не в полной мере отражены условия взаимодействия между предприятиями транспортной отрасли, мера ответственности при исполнении обязательств.

В данных условиях необходима разработка и принятие соответствующих нормативных документов по аналогии с нормативными актами других государств с учетом местных отличительных условий.

Учитывая разветвленность нормативных актов в рассматриваемом сегменте и с целью систематизации этих актов, было бы целесообразным, объединить их в одном документе - Кодексе автомобильного транспорта «...Транспортной отрасли необходим единый кодифицированный акт, который обеспечит унификацию правовых норм о дорожном движении на территории Республики. Такой, как в США, например, где действует Единый дорожный кодекс, который представляет собой свод автотранспортных законов, предназначенных для того что бы обозначить дорожно-транспортное законодательство...» [8].

Важнейшим нормативным актом, регулирующим работу транспортных предприятий и организаций, а также юридических и физических лиц, пользующихся услугами автомобильного транспорта в Российской Федерации, является Устав автомобильного транспорта РФ [9]. Этот документ регулирует наиболее важные вопросы, связанные не только с пассажирскими перевозками, но и многие другие вопросы транспортной отрасли, требования этого документа обязаны исполнять все субъекты этой отрасли. Уставом определена ответственность всех находящихся на территории страны субъектов транспортных перевозок, их права и обязанности, этим документом определены основные условия перевозок, взаимоотношения между транспортными предприятиями. Этот документ необходим для дальнейшего развития законодательной базы Донецкой Народной Республики в сегменте пассажирских перевозок и обеспечения безопасности дорожного движения на пассажирском транспорте.

В рамках реализации мероприятий по принятию Закона Донецкой Народной Республики «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта», Комитетом Народного Совета по транспорту и связи подготовлен проект Закона для внесения его на рассмотрение Народного Совета Донецкой Народной Республики.

Учитывая, что настоящий Закон регулирует отношения, возникающие при оказании услуг автомобильным транспортом и городским наземным электрическим

транспортом, которые являются частью транспортной системы Донецкой Народной Республики, определяет общие условия перевозок пассажиров, багажа и грузов, предоставления услуг субъектам этих отношений, целесообразно внести в проект теоретические и методические разработки в части организации:

- принципиального подхода к созданию и развитию производственно – технологической базы на предприятиях пассажирского транспорта для поддержания соответствующего состояния подвижного состава с целью повышения их безопасности на маршрутах;

- механизма проведения мероприятий по снижению нарушений правил дорожного движения и устранению причин, способствующих совершению дорожно-транспортных происшествий;

- контроля за обеспечением пассажировместимости транспортных средств и обязательных требований по доступности граждан с ограниченными возможностями к объектам транспортной инфраструктуры;

- эффективной эксплуатации объектов дорожного сервиса, за счет внедрения научных методов прогнозирования транспортного трафика на городском пассажирском транспорте.

В связи с этим можно сделать вывод, что основными направлениями совершенствования механизма обеспечения безопасности дорожного движения являются: координация и регулирование деятельности субъектов пассажирских перевозок государственными структурами на основе внедрения в систему управления пассажирским транспортом централизованного диспетчерского регулирования движением на маршрутах, на основе принятых нормативных актов регламентирующих обеспечение безопасности дорожного движения и разработки новых связанных с этим вопросом документов; обеспечение соответствующих условий дорожного движения на автомобильных дорогах и улицах на основе снижения уровня загруженности дорог, улучшения состояния дорожного покрытия, модернизации технических средств организации дорожного движения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петрова А.В. Государственное управление // Электронный вестник. 2009. № 18. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2009/vipusk__18._mart_2009_g./petrova.pdf (дата обращения 22.03.2020).
2. Козлов В.С. Теоретико-методологические основы формирования процессов управления организацией в условиях современных вызовов : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Козлов Владислав Сергеевич; Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики. Донецк, 2021. 49 с.
3. Об автомобильных дорогах: Закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета № 96 от 11 декабря 2015 г]. URL: <https://dnronline.su/zakony-2/> (дата обращения : 25.03.2021).
4. О дорожном движении : Закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета № 41 от 17 апреля 2015]. URL: <https://dnronline.su/zakony-2/> (дата обращения : 25.03.2021).
5. О транспорте : Закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета № 27 от 15 марта 2015]. URL: <https://dnronline.su/zakony-2/> (дата обращения : 25.03.2021).

6. Об автомобильном транспорте : Закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета №77 от 21 августа 2015]. URL: <https://dnronline.su/zakony-2/> (дата обращения : 25.03.2021).
7. О городском электрическом транспорте : Закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета №93 от 16 октября 2015]. URL: <https://dnronline.su/zakony-2/> (дата обращения : 25.03.2021).
8. Дятлов В.В. Использование международного опыта в сфере функционирования и развития механизмов управления предприятиями пассажирского транспорта // Сборник научных работ серии «Государственное управление». Донецк: ГОУ ВПО «ДОНАУИГС». 2020. Вып. 19. С. 179-185.
9. Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта: Федеральный закон N 259-ФЗ [принят Государственной Думой 18 октября 2007 г. : одобрен Советом Федерации 26 октября 2007 г]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72388/ (дата обращения : 12.03.2022).

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ LENOVO

Аннотация. На современном этапе *Lenovo Group Limited* является крупнейшим производителем персональных компьютеров в мире с долей на рынке более 20 %, а также занимает пятое место по производству мобильных телефонов. В данной статье представлен анализ финансовых показателей и деятельности компании за рубежом.

Ключевые слова: *Lenovo, Китай, Индия, технологии, ПК, мобильные телефоны.*

Цель исследования. Изучить основные показатели экономики Китая и проанализировать деятельность китайской компании *Lenovo*.

Результаты исследования. За 2021 год общий объем продаж компании *Lenovo* составил примерно 54 924 миллиона долларов США. По сравнению с соответствующим периодом 2020 года прибыль выросла на 700 миллионов долл. до примерно 1 618 миллионов долларов США.

Рассмотрим основные финансовые показатели компании в таблице.

**Основные финансовые показатели компании *Lenovo*,
2020-2021 гг., млн. долл.**

Показатель	2021 г.	2020 г.	Годовое изменение
Выручка	54,924	45,112	22%
Валовая прибыль	9,185	7,080	30%
Маржа валовой прибыли	16.7%	15.7%	1.0 балла
Операционные расходы	(6,693)	(5,378)	24%
Операционный доход	2,492	1,702	46%
Прочие внереализационные доходы/(расходы)	(244)	(308)	(21)%
Прибыль до налогообложения	2 248	1 394	61%
Прибыль, относящаяся к акционерам компании	1,618	918	76%

Источник: Годовой отчет *Lenovo Group Limited* 2021г. URL: <https://doc.irasia.com/listco/hk/lenovo/interim/2022/intrep.pdf>

Маржа валовой прибыли выросла на 1,0 процентных пункта до 16,7 процента, в основном за счет увеличения средней цены продажи ПК, в то время как базовая и разводненная прибыль на акцию составляла 13,94 цента США, а 12,46 цента США соответственно, что представляет собой увеличение на 6,24 цента США и 5,09 цента США.

Операционные расходы за этот период составили 24 процента по сравнению с соответствующим периодом 2020 года. Расходы на пособия увеличились на 441 млн долл. в основном из-за увеличения численности персонала.

Увеличение операционных расходов отразило увеличение усилий компании по маркетингу в расходы на рекламу и продвижение в размере 262 млн долл. для повышения узнаваемости бренда и стимулирования будущего роста. *Lenovo* также увеличила расходы на исследования и разработки, связанные с лабораторными испытаниями, услуг и поставок на 165 миллионов долларов США.

В течение периода компания зафиксировала прибыль от стоимости от стратегических инвестиций в 186 млн долл., что отражает изменение стоимости портфе-

¹ Колесникова Диана Игоревна, студент, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (Адрес: 283001, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, Ворошиловский район, улица, Университетская, дом 24; e-mail: kolesnikovadiana2@gmail.com).

ля Lenovo. Колебания валютных курсов представляли собой проблему, в результате чего чистый убыток от курсовых разниц был в размере 109 млн долларов. При этом в соответствующий период в 2020 году была признана прибыль от выбытия непрофильных активов в размере 79 млн долларов США [1].

Финансовые затраты за период уменьшились на 10% по сравнению с соответствующим периодом 2020 года, поскольку компания получила высокие рейтинги инвестиционного уровня от кредитного рейтинга «Большой тройки», что снизило ставки по займам и повысило эффективность факторинговой программы.

Изменение представляет собой комбинированный эффект снижения процентной ставки по банковским кредитам и овердрафтам в размере 8 млн долларов США и затраты на факторинг в размере 28 млн долларов США, частично компенсированные увеличением процентов по векселям на 5 млн долларов США.

Доля убытков ассоциированных компаний и совместных предприятий в основном представляет собой операционные убытки, возникающие в результате основных видов деятельности соответствующих ассоциированных компаний и совместных предприятий.

Для большинства компаний стать лидером рынка в Китае было бы очень амбициозно. Однако для Lenovo это только начало их мечты. Зарекомендовав себя в качестве лидеров китайского рынка ПК, с тех пор они взяли на себя обязательство расширить свое присутствие на развивающихся рынках, таких как Индия, Россия и Бразилия.

Эта стратегия не обходится без жертв. Первоначально такое расширение обычно приводит к операционным убыткам, поскольку компания вкладывает средства в установление своего торгового присутствия на целевом рынке. Тем не менее этот убыточный период переживается с четкой целью: как только будет достигнута двузначная доля рынка, политика Lenovo будет заключаться в переключении приоритетов на баланс между постоянным ростом и прибыльностью.

Теоретически долгосрочная цель Lenovo состоит в том, чтобы восстановить доминирующее положение, которое она занимает в Китае, на каждом из своих рынков расширения. Руководители Lenovo прекрасно понимают, что на различных рынках, на которых они работают, включая Америку, Европу, Африку, Ближний Восток и Азию, существуют уникальные потребительские предпочтения, конкурентная среда и режимы регулирования [2].

Рассмотрим анализ выручки компании по географии на рис. 1.

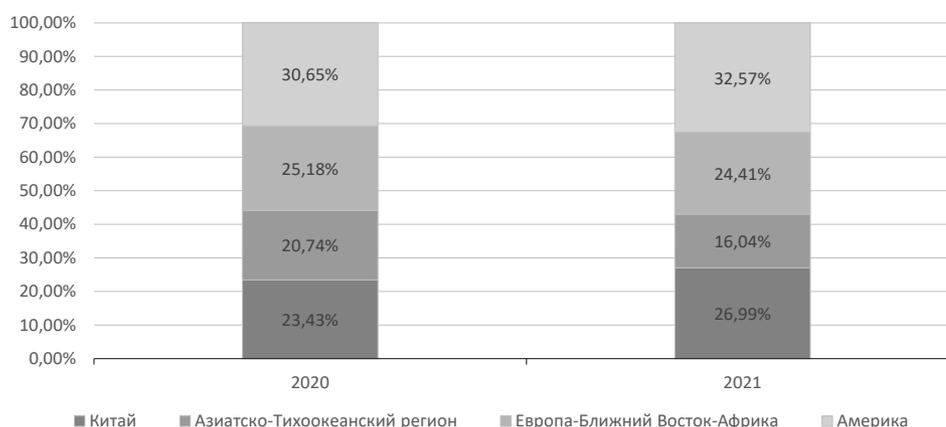

Рис. 1. Анализ выручки компании Lenovo по географии, 2020-2021 гг., %

Lenovo завоевала значительную долю рынка в Индии благодаря оптовым заказам крупным компаниям и государственным учреждениям. Например, правительство штата Тамилнад заказало миллион ThinkPad у IBM/Lenovo и единолично сделало фирму лидером рынка. Lenovo распространяет большую часть персональных компьютеров, которые она продает в Индии, через пять национальных дистрибьюторов, таких как Ingram Micro и Redington.

Учитывая, что большинство смартфонов и планшетов продается частным лицам, Lenovo придерживается другой стратегии, используя множество мелких дистрибьюторов, ориентированных на государство.

Lenovo сначала начала вести бизнес в Южной Африке, открыв офис продаж, а затем вышла на восточноафриканские рынки, такие как Кения, Танзания, Эфиопия, Уганда и Руанда. Затем последовала Западная Африка, когда Lenovo открыла юридический офис в Нигерии, а затем расширилась до Ганы, Зимбабве, Мозамбика и Ботсваны.

Стратегия Lenovo состоит в том, чтобы уделить большое внимание продуктам, которые хорошо продаются в Африке и выпускать продукты наряду с внедрением беспроводных технологий правительствами различных африканских стран. Такие продукты, как серия Lenovo Yoga, популярны в Африке из-за длительного времени автономной работы, поскольку во многих районах электроснабжение ненадежно.

Lenovo стремится использовать местный опыт конкурентов посредством приобретений. В октябре 2020 года Lenovo завершила сделку по приобретению Motorola Mobility у Google Inc. (GOOGL). В ноябре Lenovo объявила о покупке 51% акций подразделения ПК Fujitsu. Сделка была частью совместного предприятия Lenovo, Fujitsu и Банка развития Японии. Целью предприятия является стимулирование роста разработки и производства клиентских вычислительных устройств (CCD) для мирового рынка ПК [3].

Lenovo добилась высоких финансовых показателей благодаря крупным инвестициям в высокотехнологичные инновации. В 2021 году годовая выручка Lenovo увеличилась на 19,77% по сравнению с 2020 годом, что свидетельствует о значительном увеличении продаж за счет серверов, искусственного интеллекта, высокопроизводительных вычислений (HPC), программно-определяемой инфраструктуры и систем хранения. Lenovo также проводит внутреннюю реструктуризацию, создавая новые решения и группы продаж, что направлено на значительное улучшение услуг компании и повышение ценности для клиентов.

Рассмотрим анализ выручки по бизнес-группам на рис. 2.

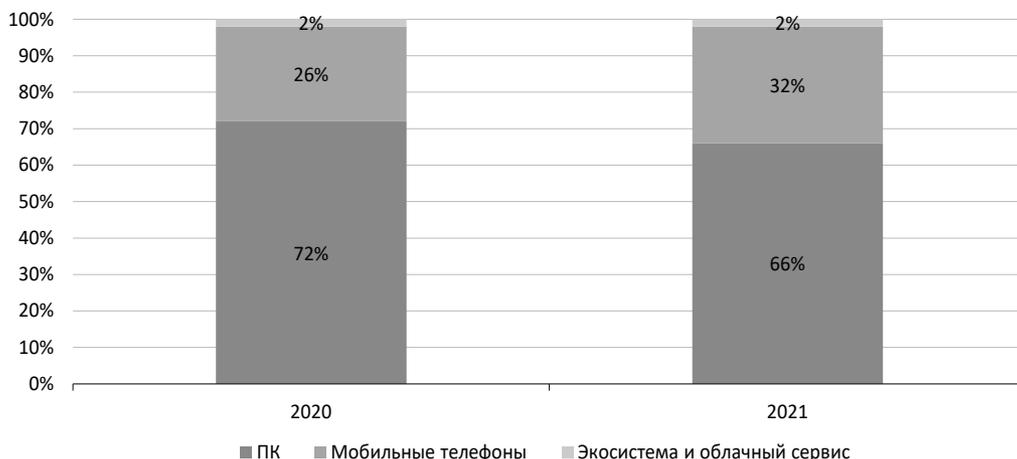

Рис. 2. Анализ выручки по бизнес-группам, 2020-2021 гг., %

Что касается выручки компании по бизнес-группам, здесь производство компьютеров самая высокая доля почти три четверти, но за 2021 год она была уменьшена на 4%. Причиной этого является увеличение доли мобильного и корпоративного производства на 2 и 4% соответственно. Доля бизнес-группы «Экосистемы и облачный сервис» остается неизменной (2%) [4].

Выводы. На примере компании Lenovo мы можем видеть, как ей удалось обойти своих конкурентов, таких как HP, Dell и Compaq, и стать лидером на рынке ПК. Можно подвести итоги, что в настоящее время Lenovo является успешной компанией на мировом рынке технологий и стабильна в финансовых показателях. Lenovo вложила значительные средства в исследования и разработки, чтобы поддерживать актуальность и новаторство своих продуктов. Активное расширение на различных рынках, включая Америку, Европу, Африку, Ближний Восток и Азию, является основной стратегией компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Годовой отчет Lenovo Group Limited 2021г. URL: <https://doc.irasia.com/listco/hk/lenovo/interim/2022/intrep.pdf>
2. Обзор экономики Китая — декабрь 2021 г. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/china/publication/china-economic-update-december-2021>
3. Экономические перспективы Китая на 2022 г. URL: <https://www.china-briefing.com/news/chinas-2022-economic-outlook-based-on-gdp-and-economic-indicators-from-2021/>
4. «Lenovo с оптимизмом смотрит на экономику Китая», Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/da66ab1e-e9fe-11e2-b2f4-00144feabdc0>

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ НА ПРИМЕРЕ РЫНКА МЕТАЛЛУРУКАВОВ ВЫСОКОГО ДАВЛЕНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена изучению проблем, существующих в цепочках создания стоимости, на примере мирового рынка металлорукавов высокого давления, значимой частью которого являются российские предприятия. Актуальность исследования обусловлена структурными изменениями глобальных цепочек создания стоимости.*

Ключевые слова: *цепочки создания стоимости, рынок металлорукавов высокого давления, российские предприятия, конкуренция.*

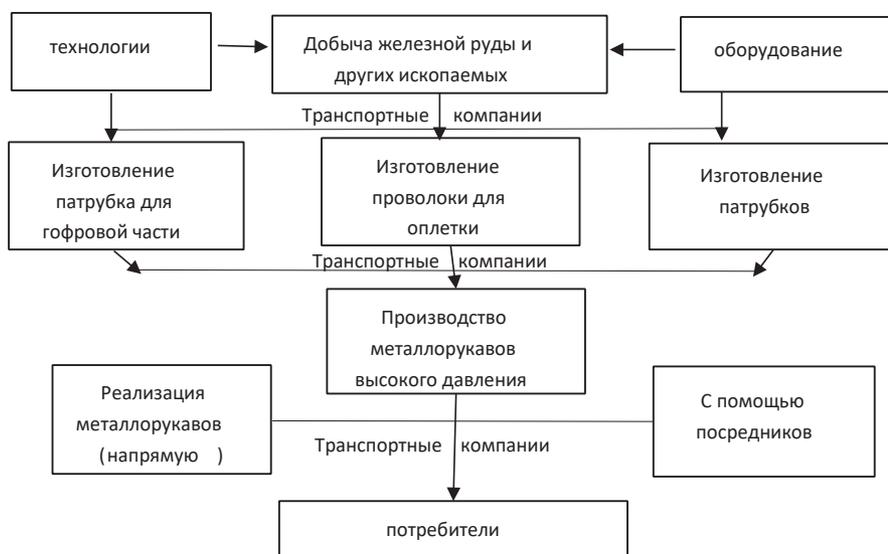
Цепочка создания стоимости – это теория, согласно которой в создании конечного продукта участвует множество предприятий, каждое из которых выполняет свою функцию и добавляет цену к товару [4]. Важную роль в данном контексте играет конкурентоспособность предприятия, основанная на нескольких факторах. Во-первых, предприятию необходимо конкурировать с другими предприятиями за саму возможность создать добавленную стоимость, во-вторых, предприятию нужно получить большую долю этой стоимости в процессе ее дальнейшего распределения. За возможность стать звеньем данной цепи сражаются предприятия из разных стран, при этом существует «конкуренция» звеньев с друг другом. Данные процессы можно разобрать на примере конкретного рынка металлорукавов высокого давления и конкретного звена данной цепи российских предприятий, производящие металлорукава высокого давления.

Рынок металлорукавов высокого давления представляет собой организационный рынок, на котором реализуется особый вид трубопроводов, широко используемых в легкой и тяжелой промышленности. Данный рынок можно назвать организационным, поскольку на нем реализуется продукция, используемая другими фирмами в процессе их деятельности [3]. Продукцией, реализуемой на данном рынке, являются металлорукава высокого давления.

При изучении процесса создания стоимости на примере рынка металлорукавов объектом исследования является мировой рынок металлорукавов высокого давления, а предметом исследования – совокупность отношений, складывающихся между предприятиями, участвуют в цепочке создания стоимости металлорукава высокого давления.

Основными участниками цепочки создания стоимости на мировом рынке металлорукавов являются предприятия, добывающие полезные ископаемые, в частности железную руду, государственные организации, предприятия, производящие различные заготовки из металла, и сами предприятия, производящие металлорукава высокого давления. Подробное устройство цепи создания стоимости изображено на рисунке.

¹ Комиссарова Алена Алексеевна, бакалавр, студент, БашГУ (Адрес: 450076, Россия, Уфа, ул. Карла Маркса, 3/1; e-mail: vemmm2000@mail.ru).

Цепочка создания стоимости металлорукавов высокого давления

Цепочки создания стоимости не являются совершенным механизмом, и звенья данной цепи, которые представлены на рисунке 1, подвержены влиянию различных факторов и проблем, которые могут сказаться на конечной стоимости продукта. Целесообразно рассмотреть влияние данных проблем на конкретных примерах.

Во-первых, звенья цепочки занимают различные доли в конечной стоимости продукта. Когда одно или иное звено начинает занимать слишком большую долю, это может стать проблемой для остальных звеньев и даже сделать товар малодоступным для потребителей в виду высокой цены.

В последние несколько лет как на мировом, так и на российском рынке значительно выросла цена на металл [1]. Разумеется, это привело к увеличению доли металлургических предприятий во всех аналогичных цепочках. Однако это значительно увеличило стоимость многих конечных продуктов и в итоге вынудило антимонопольные органы обратить внимание на существующие проблемы. Таким образом, одна из очевидных проблем развития цепочек стоимости – это монополистические тенденции в экономиках стран, что ведет к значительному увеличению одних звеньев по отношению к другим и нарушению существующих между ними связей. При этом процессы, происходящие в региональных экономиках, оказывают воздействие и на мировые цепочки в тех случаях, когда страна имеет значимую долю в том или ином производственном цикле. В частности, Россия является одним из крупнейших производителей стали [5, с. 83]. Исходя из этого, увеличение стоимости металла на российском рынке ввиду монополистического заговора может оказать негативное влияние на всю цепочку добавленной стоимости.

Во-вторых, как было обозначено выше, за место в цепи конкурируют различные предприятия, соответственно, каждая страна заинтересована в том, чтобы большее количество звеньев на том или ином рынке занимали предприятия из данной страны. Конкуренция между странами является еще одним фактором, влияющим на развития цепочек создания стоимости. И, если здоровая конкуренция ведет к развитию, то санкции и существенные торговые ограничения ведут к нарушению

связи звеньев в цепи, а также к росту инфляции и стоимости как конечных, так и побочных продуктов. Санкционная политика западных стран по отношению к российским предприятиям привела к рекордному росту инфляции и проблемам в грузоперевозках. Является очевидным, что данные тенденции приведут к уменьшению доли российских компаний в мировой цепочке создания стоимости металлорукавов, причем эти изменения затронут как звенья, связанные с добытчиками сырья и производителями заготовок, так и предприятия по производству металлорукавов. Эти события приведут к структурным изменениям в мировой цепочке и перераспределением долей различных компаний, что станет тяжелым переходным периодом. Данные последствия в свою очередь станут проблемой для предприятий различных сфер, использующих металлорукава в своей деятельности – в частности нефтегазовых и авиационных компаний, которые могут столкнуться с увеличением трат на металлорукава высокого давления или даже их временным дефицитом.

В-третьих, существуют проблемы, связанные с внешней средой. Примером этого может быть пандемия коронавирусной инфекции 2019-2021 годов. Она оказала существенное влияние на цепочки создания стоимости [2, с. 137]. Пандемия не только повлияла на компании, перевозящие грузы, затруднив их работу и одновременно увеличив их долю в общей стоимости, но и нарушила баланс спроса и предложения.

В частности, на рынке металлорукавов высокого давления из-за первого фактора многие компании, производящие металлорукава были вынуждены искать более близких по расположению поставщиков, что не всегда является более выгодным вариантом при сохранении небольшой стоимости грузоперевозок, так как соседние страны могут обладать относительными преимуществами при добыче сырья или производстве отдельных компонентов и оборудования. Задержки в поставках ресурсов и оборудования привели к временному падению предложения и невозможности выполнять свои обязательства в срок значимой части компаний в данной цепи.

Влияние данной пандемии на другие отрасли и рынки привело в свою очередь к падению спроса. Например, спрос на металлорукава высокого давления упал среди компаний из авиационной и нефтегазовой сферы. Авиационные компании, которые были вынуждены существенно снизить число авиаперевозок уже не нуждались в таком большом количестве металлорукавов высокого давления, которые используются ими для заправок самолетов горючим. Компании, работающие в нефтегазовой сфере, используют металлорукава для перекачки нефтепродуктов. Однако падение спроса на бензин и газ вынудило их сократить добычу, что также оказало влияния на цепочку создания стоимости на рынке металлорукавов высокого давления. Данные примеры показывают не только влияние глобальных проблем на отдельно взятые цепочки, но взаимосвязь различных цепочек создания стоимости и их подверженности мировым кризисам.

Таким образом, одними из главных проблем развития и нормального функционирования цепочек создания стоимости можно назвать монополистические тенденции, приводящие к диспропорциям долей звеньев в цепи, торговые ограничения и различные глобальные проблемы, связанные с внешней средой. Однако данные проблемы и связанные с ними риски можно контролировать. Варианты управления данными рисками представлены в таблице.

Методы контроля проблем, влияющих на цепочки создания стоимости

Проблема	Метод контроля
Диспропорция долей звеньев в цепи	Контроль за монополистическими тенденциями на мировом рынке, антидемпинговое законодательство; установление предельных торговых наценок
Торговые ограничения	Путь либерализации международной торговли; снижение торговых пошлин; отмена эмбарго
Глобальные проблемы	Международное кооперация и сотрудничество; своевременное выявление проблем; создание дополнительных вариантов (например, маршрутов и способов грузоперевозок)
Источник: Dolzhenko I.B. (2020), «Risk management of global value chains of consumer sector transnational corporations», <i>International Journal of Humanities and Natural Sciences</i> , Vol. 3-2 No. 42, pp. 34-38. https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami-tsepocheksozdaniya-stoimosti-tnk-potrebitelskogo-sektora/viewer	

Применение данных методов на конкретном рынке металлорукавов высокого давления может быть реализовано следующим образом. Во-первых, государства должны следить за соблюдением правил торговли и не допускать монополистических сговоров, в частности между производителями металла. Во-вторых, государства должны идти по пути либерализации международной торговли. Снятие торговых ограничений с российских экспортеров металлов и металлорукавов поможет снизить цены на мировом рынке и восстановить баланс в цепочке создания стоимости. В-третьих, государства должны совместно бороться с такими проблемами как пандемия COVID-19 и не допускать их существенного влияния на торговлю, например, путем создания новых моделей грузоперевозок.

Обобщая сказанное можно сделать вывод о том, что развитие цепочек создания стоимости подвержено влиянию различных проблем, что легко заметить при анализе конкретных рынков и определенных цепочек создания стоимости. Кроме того, влияние данных проблем на цепочки можно контролировать с помощью различных методов управления рисками и путем международной кооперации, нацеленной на развитие региональных экономик и сотрудничество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Динамика цен на металл 2021-2022 год. URL: <https://gostmetal.ru/dinamika/> (дата обращения: 01.05.2022).
2. Морковкин Д.Е. Трансформация глобальных цепочек создания стоимости в условиях пандемии COVID-19 // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. №2. С. 135-139. DOI 10.22394/2079-1690-2021-1-2135-139.
3. Markgraf B. What Are the Three Types of Organizational Markets? URL: <https://bizfluent.com/info-8108086-three-types-organizational-markets.html> (дата обращения: 01.05.2022).
4. Meaning of value chain in English. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/value-chain> (дата обращения: 01.05.2022)
5. Mineral commodity summaries 2021 [Text] / James J. Barry, Spencer D. Buteyn, Jaewon Chung [et al]. // USGS. 2021. January 29. P. 1–200.

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Рассмотрены теоретические методы и инструменты государственного стимулирования деятельности, проанализирована действующая система стимулирования инновационной деятельности малых предприятий в Вологодской области. В результате исследования сформированы предложения по совершенствованию инструментов стимулирования инновационной деятельности малых предприятий.

Ключевые слова: малое предпринимательство, инновационная деятельность, регион, инновации, методы, инструменты, Вологодская область.

В последние годы уделяется значительное внимание научно-технологическому развитию экономики Российской Федерации. На государственном уровне этому отводится стратегически значимая роль, что подтверждает и реализуемый до 2024 г. национальный проект «Наука». Стратегия научно-технологического развития включает в себя меры, направленные на стимулирование перехода к стадии активной коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, которые должны обеспечить интенсивное развитие науки в России, внедрение результатов исследований и разработок в экономику. Состояние технологического развития страны отражают данные об использовании объектов интеллектуальной собственности. По коэффициенту изобретательской активности (количество поданных заявок на выдачу патентов на изобретения на 10 тыс. человек населения) лидирует Республика Корея – 43,8, далее следуют Япония – 22,9; США – 18,1; Китай – 10,7, при этом для РФ характерна низкая изобретательская активность – 2,4 [1]. Кроме того, в Глобальном инновационном рейтинге 2021 (ГИИ) в настоящее время Россия находится на 45-ом месте, что свидетельствует о низкой инновационной деятельности [2]. Самой инновационной страной, согласно рейтингу, является Швейцария, за ней следуют Швеция, США, Великобритания, Республика Корея, а Китай на 12 месте. Так, в условиях трансформации науки и технологий, одним из стратегических приоритетов является научно-технологическое развитие, которое способно обеспечить разработку и внедрение инноваций, а также их быструю коммерциализацию.

Исходя из мирового опыта, именно малое инновационное предпринимательство (МИП) активно реализует научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. Малое предпринимательство выступает связующим звеном между теоретическими разработками и коммерциализацией новой продукции. В 2021 г. на Иннополисе была представлена стратегия инновационного развития до 2030 г. [3], в которой указано, что стартапы – наиболее динамичный элемент новой экономики, кроме того, до 80% новых рабочих мест в экономиках развитых стран ежегодно формируется компаниями моложе 5 лет. Странами-лидерами по количеству стартапов по состоянию на 2020 г. являются Швейцария – 1791 стартапов/млн чел., Сингапур – 1393 стартапов/млн чел., США – 1211 стартапов/млн чел., в то время как в РФ всего 37 стартапов/млн чел., что также свидетельствует о низком технологическом развитии страны [3].

¹ Конева Анна Алексеевна, инженер ФГБУН ВолНЦ РАН (Адрес: 160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: koneva.anna98@yandex.ru).

Таким образом, определяющим фактором экономического роста страны и отдельных регионов является научно-технологическое развитие. В настоящий момент российская экономика серьезно отстает от стандартов, задаваемых ведущими странами мира, в отношении реализации инновационного потенциала страны. Она демонстрирует низкую восприимчивость к разработкам, низкую скорость их внедрения. В связи с этим, перед федеральными и региональными органами власти стоит задача по корректировке и совершенствованию методов и инструментов стимулирования инновационной деятельности малых предприятий.

Поскольку Россия территориально большая страна, важно рассматривать методы и инструменты стимулирования инновационного развития на местах, а именно на региональном уровне. Для анализа была выбрана Вологодская область в связи с тем, что это один из высокоразвитых в промышленном плане регионов России, ведущими корпорациями выступают такие предприятия, как ПАО «Северсталь» – глобальная горнодобывающая и металлургическая компания, ПАО «ФосАгро» – один из крупнейших мировых производителей фосфорсодержащих удобрений. Так, в регионе есть возможности для создания стартапов и малых инновационных предприятий на основе новых технологий.

В связи с этим, целью работы является анализ действующей системы стимулирования инновационной деятельности малых предприятий в Вологодской области. В рамках исследования были поставлены следующие задачи:

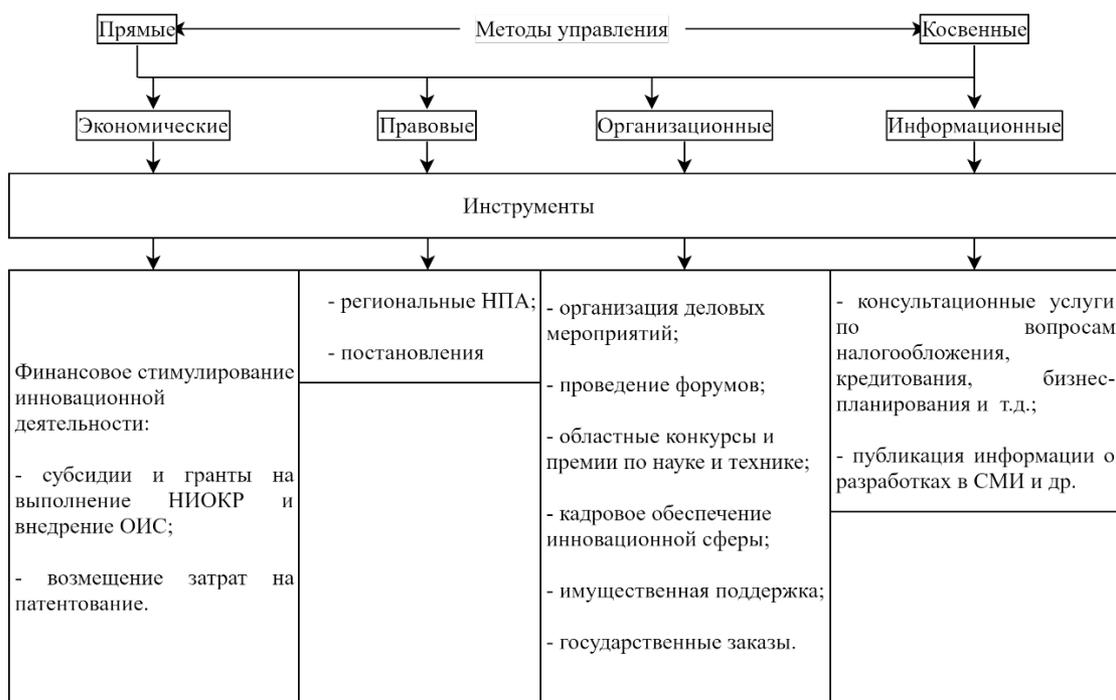
- 1) рассмотреть теоретические методы и инструменты государственного стимулирования деятельности;
- 2) систематизировать инструменты и методы стимулирования инновационной деятельности МП в ВО и скорректировать действующую систему.

В научной литературе по характеру воздействия на объект управления методы классифицируются на прямые и косвенные, по виду функциональной направленности – экономические, правовые, информационные, организационные. Посредством инструментов в пределах каждой группы методов происходит непосредственное воздействие на МИП и обеспечиваются требуемые результаты этого воздействия. В РФ широко представлены следующие прямые методы стимулирования научно-технологической деятельности – льготное кредитование, бюджетное финансирование научных разработок, субсидирование части процентных ставок по кредитам, государственные заказы и др. В части косвенных методов государственной поддержки широко представлено налоговое стимулирование инноваций, а именно налоговый кредит, который позволяет уменьшать предприятиям начисленный налог.

Обзор зарубежного опыта развития и внедрения инноваций показал, что основой научно-технологического развития промышленности становились различные инструменты государственного стимулирования. К прямым методам стимулирования, активно используемым зарубежными странами, можно отнести кредитование, налоговые льготы, формирование сети региональных фондов венчурного капитала, государственные программы по финансированию инновационных проектов [4]. Среди косвенных методов активно используются четыре группы: 1) налоговые льготы, в том числе ускоренная амортизация; 2) льготное кредитование (занижение процентных ставок по кредитам); 3) отсрочка налогообложения; 4) специальные законодательные нормы. [5] Кроме того, зарубежные страны активно содействуют в сотрудничестве между университетами и исследовательскими центрами и промышленным сектором. Примерами служит опыт США, Японии и ряда других государств. Взаимодействие

бизнеса и науки позволяет в кратчайшие сроки реализовать имеющиеся разработки и, соответственно, значительно повысить эффективность производства.

Стимулирование инновационной деятельности в Вологодской области осуществляется в различных формах, задействованы разнообразные методы и инструменты (рисунок).

Методы и инструменты стимулирования инновационной деятельности малых предприятий в Вологодской области

Источник: составлено автором.

На региональном уровне управление осуществляют региональные органы исполнительной власти, в частности, в Вологодской области это Департамент экономического развития области. Управляющее воздействие осуществляется с использованием четырех блоков инструментов: экономических, правовых, организационных, информационных.

В Вологодской области в целях стимулирования научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических работ, научных проектов, а также комплексных научных, научно-технических проектов, комплексных научно-исследовательских работ предоставляются государственные научные гранты. С целью создания на территории региона условий для развития научной, научно-технической и инновационной деятельности в 2014 г. было заключено Соглашение о взаимодействии между Правительством Вологодской области и ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере». На региональном уровне с 2015 г. Департаментом экономического развития ВО предоставляются субсидии на реализацию инновационных проектов МИП области и субсидии на выполнение НИОКР предприятиями области с привлечением образовательных организаций высшего образования и научных организаций, расположенных на территории области.

Государственная поддержка научно-технической и инновационной деятельности в Вологодской области реализуется в рамках закона области от 05 июля 2012 года № 2810 «О научной (научно-исследовательской) и научно-технической деятельности. Разработана подпрограмма «Развитие научно-технологического потенциала и инновационной деятельности» в рамках государственной программы «Экономическое развитие Вологодской области на 2021-2025 годы». Постановлением Правительства Вологодской области от 29 марта 2021 г. № 341 утверждены приоритетные направления развития науки и техники на территории Вологодской области.

В части организационных инструментов с 2008 г. проводится конкурсный отбор на присуждение государственной премии области и государственной молодежной премии области по науке и технике. Для стимулирования внедрения в производство инновационных разработок ежегодно проводится областной конкурс «Инженер – новатор года», а также другие конкурсы.

Среди информационных инструментов создан областной портал «Наука и инновации Вологодской области», а также сайты учреждений инфраструктуры.

Таким образом, в регионе разработаны нормативно-правовые акты в области научной деятельности в целом и инновационной деятельности, в частности, создана инфраструктура, предоставляющая информационно-консультационные услуги, существует система финансовой поддержки НИОКР на региональном уровне, реализуются мероприятия по подготовке и развитию компетенций специалистов. В результате проведенного анализа было выявлено недостаточное взаимодействие государства и бизнес-структур при формировании и реализации инновационной политики; несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей аспекты инновационной деятельности; недостаточный уровень развития финансовых институтов; низкий уровень развития инновационной инфраструктуры в регионе.

Важной задачей региона является содействие во взаимодействии малого предпринимательства с научными и образовательными организациями, а также с крупными предприятиями. В связи с этим, в ходе разработки предложений по стимулированию инновационной деятельности малых предприятий, предлагаем создание информационно-телекоммуникационной системы (технологической биржи) для обеспечения продвижения производимой продукции малых предприятий, поиска партнеров и продвижения результатов их научно-технической и инновационной деятельности. Примером такой системы является Карта инновационных решений [6] – открытая платформа для поиска инноваций, созданная Агентством инноваций г. Москвы. Он-лайн-платформа позволяет крупному бизнесу, а также учреждениям и ведомствам находить и изучать современные технологичные продукты и услуги, а главное – сразу же связываться с их создателями. По итогам 2021 г. на платформе было представлено больше 3 тыс. технологичных разработок. Кроме того, мировой опыт показывает, что функционирование информационных площадок позволяют в 3-4 раза сократить время от момента возникновения идеи до коммерциализации инновации [7].

Кроме того, необходимо дальнейшее развитие нефинансовой поддержки малых предприятий – сотрудничество в организации бизнеса, профессиональные консультации, содействие привлечению финансирования на реализацию проектов, заключение договоров льготного кредитования. От эффективности работы организаций, предоставляющих нефинансовую поддержку, зависит возможность привлечения финансирования из средств федерального бюджета на развитие субъектов МСП. Наличие качественной нефинансовой поддержки на региональном и муниципаль-

ном уровнях, в том числе обучающих и акселерационных программ, позволит поддержать предпринимателей на старте и далее на всех этапах жизненного цикла. В связи с этим, главная задача регионов и муниципалитетов – организовать непрерывное взаимодействие с субъектами МСП и обеспечить им доступ к получению финансирования из федерального бюджета.

Таким образом, малое предпринимательство выступает связующим звеном между теоретическими разработками и коммерциализацией новой продукции. В результате проведенного исследования и систематизации методов и инструментов стимулирования инновационной деятельности малых предприятий на примере Вологодской области сделан вывод, что в настоящий момент российская экономика серьезно отстает от стандартов, задаваемых ведущими странами мира, в отношении реализации инновационного потенциала страны. При этом прямое стимулирование оказывает первостепенное влияние на эффективность инновационной деятельности, однако, в целях повышения результативности инновационного стимулирования все формы государственной поддержки должны дополнять друг друга, а их оптимальное соотношение должно определяться приоритетами инновационной политики, учитывать наиболее экономное использование средств бюджета. Кроме того, предлагается создание технологической биржи, которая объединит на одной информационной площадке стартапы, инновационные технологии и зрелые компании. Именно крупные компании гораздо лучше справляются с внедрением технологии в производство, однако не все крупные компании готовы вести научно-исследовательские разработки. При этом малые предприятия осуществляют низкокапиталоемкие, узкоспециализированные, высокорисковые, дополняющие, улучшающие и радикальные инновации краткосрочного внедрения, подкрепленные широкой и сильной мотивацией.

Следующий этап исследования будет посвящен разработке механизма стимулирования инновационной деятельности малых предприятий в Вологодской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глобальный инновационный рейтинг 2021. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf
2. Карта инновационных решений. URL: <https://innovationmap.innoagency.ru/>
3. Подборки статистических данных по странам / Всемирная организация интеллектуальной собственности. 2021. URL: https://www.wipo.int/ipstats/ru/statistics/country_profile/
4. Ровных Е.А. Роль информационного пространства в стимулировании инновационной деятельности Российской Федерации в условиях экономических санкций // Креативная экономика. 2015. Т. 9. №5. С.571.
5. Тихонова М.Ю., Моисеенкова И.Н. Государственное стимулирование малого инновационного предпринимательства: зарубежный опыт и его адаптация в РФ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. №3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-stimulirovanie-malogo-innovatsionnogo-predprinimatelstva-zarubezhnyy-opyt-i-ego-adaptatsiya-v-rf>
6. Чередниченко Л.Г. Мировой опыт стимулирования инновационной деятельности промышленных предприятий // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2012. №2. С. 94–98.
7. Фальков В.Н. Стратегия инновационного развития // Иннополис. 2021. URL: https://spbu.ru/sites/default/files/strategiya_innovacionnogo_razvitiya_v.n._falkov.pdf

ПРИОРИТЕТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СТРАТЕГИЯХ РЕГИОНОВ СЗФО

Аннотация. Усиливающиеся изменения повышают уровень сложности управления развитием региона, требуют уточнения инструментария стратегического планирования. Это обуславливает актуальность изучения стратегий регионов, входящих в состав СЗФО, с целью сравнения выделяемых приоритетов устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, регионы России, региональные стратегии, стратегическое планирование, сценарии развития, управление развитием территории.

Введение. Стратегическое планирование как инструмент сознательного управления развитием территории является значимым направлением региональных исследований, которые через различные проекции пытаются дать оценку процессам формирования региональных стратегических планов и достигаемым результатам. Здесь можно выделить как исследования, изучающие влияние процесса институализации стратегического планирования на формирование региональных приоритетов развития [7], так и исследования, проводящие верификацию определенных стратегией приоритетов специализации регионов [5] или эмпирическую проверку влияния стратегического планирования на региональное развитие [3]. Отдельным треком выделяются исследования, представляющие оценку не всего комплекса стратегических планов развития регионов, а отдельных его направлений, например, промышленной политики [4], социальной политики [1], экологической политики [6], климатической политики [2] и др. В своей совокупности все эти исследования формируют картину имеющихся возможностей по управлению устойчивым развитием территории.

На фоне усиливающихся изменений во внешнеполитической и внешнеэкономической среде повышается уровень сложности управления развитием региона, требующий уточнения инструментария, что объясняет интерес к изучению стратегических планов регионального развития с целью оценки сформулированных ранее подходов к устойчивому развитию исходя из реалий настоящего времени и текущих проблем. Все это обуславливает актуальность исследования, целью которого является на примере регионов, входящих в состав СЗФО, сравнить выделяемые стратегические приоритеты устойчивого развития, выявляя ключевые направления.

Краткая характеристика ключевых параметров социально-экономического развития регионов СЗФО. Объективная оценка сформированных приоритетов устойчивого социально-экономического развития регионов вызывает необходимость анализа его текущего состояния. Сразу же отметим, что подробный анализ не является целью настоящего исследования, но обсуждение отдельных ключевых трендов, формирующихся в экономической и социальной сфере регионов СЗФО, является необходимым для раскрытия последующих результатов исследования. Эта задача решается с помощью рассмотрения основных показателей, характеризующих экономические (валовой региональный продукт) и социальные (численность населения, занятость) процессы.

Экономика: общая картина. Валовой региональный продукт (далее - ВРП) СЗФО имеет положительную динамику последние пятнадцать лет за которые представле-

¹ Коршунов Илья Владимирович - кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики Российской академии наук, (190013, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, 38; e-mail: korshunov.ires@gmail.com).

ны официальные данные (2005-2020 годы). Темпы прироста составили в среднем около 5% в год. Однако проявился негативный тренд – снижение темпов прироста ВВП, что говорит о стагнации экономики СЗФО. Фиксируется постепенное снижение доли вклада в ВВП реального сектора экономики при одновременном росте этой доли у сектора услуг: сократилась значительно доля сельского хозяйства (в 2 раза), обрабатывающей промышленности (на 5 %) и строительства (на 1/3).

Распределение ВВП по субъектам СЗФО не равномерно. Лидерами по объему ВВП являются г. Санкт-Петербург (49% в общем объеме), Ленинградская область (12%), наименьшую долю в экономике СЗФО занимает экономика Ненецкого автономного округа (3%). По структуре ВВП регионы также сильно различаются. В частности, Псковская область является регионом СЗФО с наиболее выраженной сельскохозяйственной специализацией. На добыче полезных ископаемых специализируются Ненецкий автономный округ и Республика Коми. Обрабатывающая промышленность больше развита в Вологодской и Ленинградской областях. Безусловным лидером по развитию сферы услуг является г. Санкт-Петербург.

Социальная сфера: ключевые моменты. В период с 2005-2020 годы наблюдается рост численности населения СЗФО. Она увеличилась на 226 тыс. человек за 2005-2020 годы, а среднегодовой прирост составил около 15 тыс. чел. Общий коэффициент смертности превышает по значению общий коэффициент рождаемости, но этот фактор компенсируется значимой ролью в приросте населения миграции. Растет доля населения старше трудоспособного возраста (с 21% до 26% в общей численности населения за 2005-2020 гг.), то есть происходит старение населения. В среднем уровень безработицы составил 5 % за 2005-2020 гг. (для России в целом этот показатель составил 6%). Отмечается прямая зависимость численности рабочей силы от уровня безработицы, что говорит об отсутствии значимого роста рабочих мест. Значительную долю безработных СЗФО составляют люди имеющие среднее профессиональное и высшее образование.

Обобщая результаты этого краткого статистического анализа можно сделать вывод, что, хотя регионы СЗФО формируют макрорегион, демонстрирующий тенденцию к росту, наблюдается неустойчивость этого процесса, снижение темпов роста экономики и изменение в ее структуре. Одновременно наблюдаются негативные тенденции в социальном секторе (снижение естественного прироста, старение населения, безработица среди квалифицированного персонала).

Сравнение приоритетов устойчивого социально-экономического развития регионов СЗФО. Изучение региональных стратегий социально-экономического развития с целью их сравнения позволяет увидеть ряд тенденций в отношении принимаемых подходов к устойчивому развитию (см. табл.1). Во-первых, только в стратегиях двух регионов (Республика Карелия, Ненецкий автономный округ) устойчивое развитие рассматривается как желаемая модель развития, движение к которой предусматривается сценариями стратегии. При этом в Стратегии Республики Карелия (утверждена в 2018 году) рассматриваются три основных сценария: консервативный (инерционный), целевой, форсированный (федеральный), а переход к модели устойчивого развития обеспечивается реализацией форсированного сценария. Стратегия Ненецкого округа (утверждена в 2019 году) содержит только один сценарий развития, но его реализация рассчитывается для трех возможных траекторий, одна из которых так и называется «Устойчивый рост» и выбрана в качестве целевой модели развития округа.

Таблица 1. Подходы к рассмотрению устойчивого развития в стратегиях регионов СЗФО

Подход	Устойчивое развитие рассматривается регионом как желаемая модель развития	Устойчивое развитие закрепляется в стратегических приоритетных направлениях	Обсуждение устойчивого развития не носит конкретного характера
Регион	Республика Карелия Ненецкий автономный округ	г. Санкт-Петербург Архангельская область Калининградская область Мурманская область	Вологодская область Ленинградская область Новгородская область Псковская область Республика Коми
Источник: составлено на основе анализа стратегий социально-экономического развития регионов. Доступ из нормативно-правовой базы КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/			

Во-вторых, в стратегиях четырех регионов (г. Санкт-Петербург, Калининградская, Архангельская и Мурманская области) устойчивое развитие закрепляется в приоритетных направлениях реализации стратегий. Это относится как к стратегиям, принятым десять лет назад (Калининградская (2012 год) и Мурманская (2013 год) области), так и к стратегиям, принятым относительно недавно (г. Санкт-Петербург (2018 год) и Архангельская область (2019 год)). Все названные регионы выбрали устойчивый экономический рост в качестве одного из приоритетных направлений развития, в рамках которого составляются детальные планы, формулируются цели, уточняются задачи и определяются ключевые проекты.

Остальные пять регионов СЗФО (Вологодская, Ленинградская, Новгородская, Псковская области и Республика Коми) не сформировали однозначной позиции в отношении проблематики устойчивого развития. Достижение устойчивого социально-экономического развития в явной форме этими регионами не декларируется и в приоритетное направление не выделяется. Проблематика устойчивого развития в стратегиях этих регионов носит характер констатации самого факта наличия этой проблемы для развития различных сфер и базовых секторов региональной экономики. При этом два региона (Ленинградская область и Республика Коми) заявляют о достижении устойчивости на третьем, завершающем, этапе реализации своих Стратегий. Три других региона (Вологодская, Новгородская и Псковская области), не ставя достижение устойчивого социально-экономического развития финальной точкой своих планов, рассматривают важность этой проблемы для решения задач обеспечения экономического роста и управления развитием территории.

Анализ региональных стратегий социально-экономического развития позволяет сделать вывод о том, что тренд на приоритизацию устойчивого развития в регионах, входящих в СЗФО, окончательно не сформирован, поскольку пять из одиннадцати регионов округа не рассматривают модель устойчивого развития в качестве базы для планирования своего будущего. Еще один вывод, который также можно сделать, анализируя региональные стратегии, это то, что устойчивость развития региона рассматривается преимущественно через экономическую составляющую, которая определяется в качестве одного из приоритетных направлений реализации стратегии и основательно прорабатывается в стратегических планах четырех регионов из одиннадцати, входящих в состав СЗФО. При этом другие составляющие устойчивого развития (социальная, экологическая, управленческая) в стратегических планах регионов раскрытия не находят. Также можно сделать вывод о том, что процесс интеграции принципов устойчивого развития в региональные стратегии не является конъюнктурным трендом (обусловленным Повесткой дня в области устойчивого

развития до 2030 года²), но есть отражение позиции региона в отношении понимания глубины проблем регионального развития и имеющихся инструментов для разработки планов их преодоления.

Заключение. Выявленные ключевые тренды, формирующиеся в экономической и социальной сфере регионов СЗФО, имеют отношение как к периоду времени, предшествовавшему этапу стратегического планирования, так и периоду, в течение которого регионы приступили к реализации стратегических сценариев развития. Негативный характер выявляемых трендов требуют незамедлительного вмешательства в процесс стратегического управления развитием регионов СЗФО. Несмотря на то, что для целого ряда регионов пока еще рано делать однозначные выводы о результативности и эффективности сформулированных стратегий, тем не менее наглядно проявилась ситуация, во-первых, недостаточного концептуального обоснования стратегических планов (в своих планах регионы стараются преимущественно законсервировать текущую ситуацию, а главная задача – это ориентация не на прорыв, а на недопущения скатывания региона в отрицательную зону). Во-вторых, наблюдается недостаточная прогностичность используемых моделей (регионы в разработке программ развития руководствуются линейной парадигмой, не учитывают в необходимой мере сложность существующей ситуации, предполагают высокую информационную прозрачность внешней и внутренней среды функционирования, относительную стабильность внешнеэкономической и внешнеполитической ситуации).

Результаты исследования приводят к констатации значимого вывода, заключающегося в том, что на текущем этапе развития стратегического планирования регионы выбирают стратегию следования сформировавшимся трендам, не предпринимая особых усилий с целью кардинального изменения положения дел и выбора более эффективной траектории развития, требующей не только нового взгляда на существующие региональные проблемы (чтобы быть сформулированной), но и новых подходов к ее разработке и реализации. Таким образом, вполне обоснованным является предложение в отношении направлений совершенствования стратегического планирования регионов и заключающееся в развитии методологии стратегического планирования с целью повышения его значимости как дееспособного инструмента, формирующего образ будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блаженкова Н.М., Царенко И.В. Социальный механизм устойчивого развития экономики региона в рыночной среде // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2020. №4 (34). С.45-51. DOI: 10.17122/2541-8904-2020-4-34-45-51.
2. Васильцов В.С., Яшалова Н.Н., Яковлева Е.Н., Харламов А.В. Национальная климатическая политика: концептуальные основы и проблемы адаптации // Экономика региона. 2021. Т.17, вып.4. С.1123-1136. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-6>.
3. Гринчель Б.М. Оценка влияния стратегических планов на конкурентную привлекательность и устойчивость развития регионов // Региональная экономика. Юг России. 2018. №1(19). С. 53-64. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2018.1.5>.
4. Каюков В.В., Шихвердиев А.П. Институциональные основы синтеза рыночных и априорных подходов к промышленной политике // Экономика региона. 2022. Т. 18, вып.1. С.105-118. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-8>.

² Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года и активно пропагандируемая.

5. Окрепилов В.В., Кузнецов С.В., Лачининский С.С. Приоритеты экономического развития регионов Северо-Запада в контексте Стратегии пространственного развития России // Проблемы прогнозирования. 2020. №2. С.72–81.
6. Сугак Е.В. Устойчивое развитие и экологическая безопасность промышленных регионов России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2020. №3 (63). URL: www.eee-region.ru/article/6302.
7. Шеломенцев А.Г., Дорошенко С.В., Трушкова Е.А., Шихвердиев А.П. Стратегии-2030: подходы к разработке в регионах России // Ars Administrandi (Искусство управления). 2017. Т. 9. №4. С.570-592. DOI: 10/17072/2218-9173-2017-4-570-592.

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ФАКТОРОВ НЕСТАБИЛЬНОСТИ НА УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ РЕГИОНОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)²

Аннотация. В исследовании проведена оценка реакции индексов производства и физического оборота розничной торговли, рассчитанных для Мурманской области для демонстрации влияния современных факторов, таких как санкционные и пандемические ограничения, на социально-экономические системы как регионов Арктической зоны, так и Российской Федерации в целом.

Ключевые слова: региональная экономика, арктическая зона, управление, социально-экономическая политика, санкции, пандемия.

Уже продолжительное время Российская федерация подвержена серьезному внешнему негативному влиянию, которое затрагивает вопросы национальной безопасности. Самыми крупными из которых является политическое противостояние с различными государствами, в ходе которого активно применяются различные ограничения в виде введения санкций и антисанкций [1] и пандемия коронавируса [2]. Некоторой точкой начала можно считать 2014 году, а одной из главных причин до сих пор не разрешенный вопрос включения Крымского полуострова в состав Российской Федерации. В том же году все усугубилось серьезным падением цен на нефть на мировых рынках, что впоследствии привело к Валютному кризису 2014-2015 года. В конце 2019 года уже не только Российская Федерация, но и все мировое сообщество столкнулось с пандемией COVID-19, которая оказала влияние на все аспекты жизни общества.

На каждый регион Российской Федерации данные негативный факторы оказали различное влияние. Для регионов Арктической зоны Российской Федерации санкционная война и ограничения, связанные с пандемией, можно сказать, нанесли максимальный удар. Связано это со спецификой социально-экономической системы этих территорий. Наличие богатых месторождений твердых и жидких полезных ископаемых определило преобладание добывающей и обрабатывающей отраслей в экономике регионов Арктической зоны Российской Федерации. Данные отрасли характеризуются большой фондоемкостью, то есть необходимостью в большом количестве оборудования и запчастей к нему, которые обычно закупаются за границей, на средства, привлеченные от инвесторов, многие из которых являются резидентами других стран. Санкции в отношении Российской Федерации затронули как возможность закупки оборудования путем установки эмбарго на поставку технологий и оборудования для добычи и обработки полезных ископаемых, так и установили прямой запрет на ведения бизнеса с местными предприятиями. В такой ситуации серьезно пострадала экономика регионов Арктической зоны Российской Федерации, а

¹ Крапивин Дмитрий Сергеевич, к.э.н., научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П. Лузина – обособленного подразделения Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр РАН» (Адрес: 184209, Мурманская обл., г.Апатиты, ул.Ферсмана, 24а; e-mail: krapivin_dmitry@mail.ru).

² Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ 20-010-00776 «Совершенствование государственного финансового регулирования развития регионов Арктической зоны РФ как основа обеспечения экономической безопасности российской Арктики».

многие жизненно важные проекты оказались под угрозой срыва. Пандемия повлияла аналогичным образом. Даже если за 5 лет предприятиям Арктических территорий удалось найти альтернативы иностранным поставщикам, из-за коронавируса многие предприятия были вынуждены снизить или даже заморозить производство и не смогли выполнить заказы на поставку оборудования в срок.

Для экономии места и удобства восприятия информации демонстрация влияния, оказанного на регионы Арктической зоны Российской Федерации будет проведена на материалах Мурманской области. Данный регион один из 4, которые полностью входят в состав Арктической зоны и является типичным её представителем, поэтому все выводы, сделанные для Мурманской области будут актуальны и для всех остальных регионов.

Продемонстрировать влияние на промышленность удобно с помощью агрегированного индекса промышленного производства (рис. 1), который характеризует изменение масштабов производства по основным видам деятельности – добыче, обработке, обеспечению электроэнергией и обеспечению водой и водоотведением.

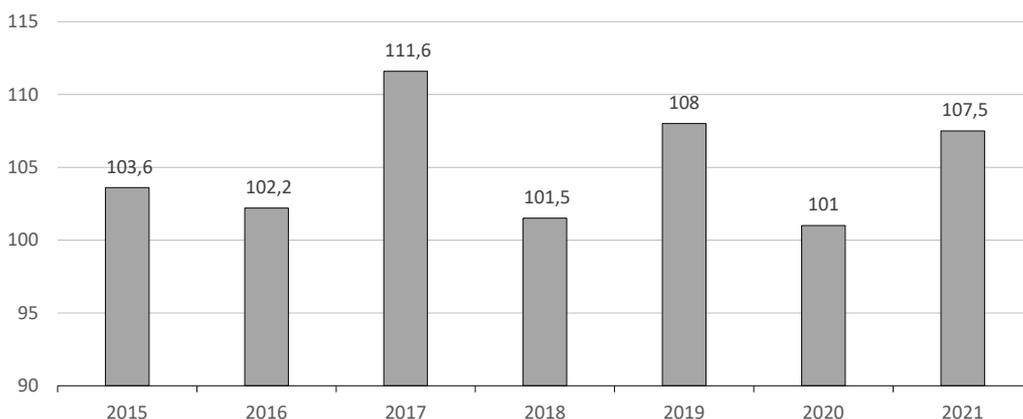

Рис. 1. Агрегированный индекс производства в Мурманской области (процент, по полному кругу организаций, на конец года)

Источник: [3].

Видно, что в результате введения санкций и антисанкций индекс практически не пострадал и показывает рост хоть и минимальный. Это говорит о том, что власти успели подготовиться к негативным последствиям, возникшим после событий 2014 года и предпринять действия по их снижению. Можно говорить, что уже к концу 2017 года экономика была восстановлена до докризисного уровня, последующее снижение индекса в 2018 году связано с начавшимся очередным финансовым кризисом. Но стоит отметить, что начало санкционной активности контрагентов можно было спрогнозировать, в то время как коронавирус появился относительно внезапно и к для пандемии такого масштаба в 2019 году просто не существовало руководства к действию. Поэтому и наблюдается падение индекса в 2020 году. Для мурманской области оно относительно небольшое, но для информации можно добавить, что в Наихудшей ситуации оказался Ненецкий автономный округ, в котором индекс упал до 88,8 процентных пункта. В 2022 Российская Федерация столкнулась с новым витком секционной активности запада, давать оценки на текущий год очень сложно, но, несомненно, с учетом предыдущего опыта это станет совершенно новым этапом экономического развития Российской Федерации.

Санкции и коронавирус представляют угрозу не только экономическому благополучию регионов, но и социальному. Валютный кризис серьезно сказался на финансовом состоянии любого жителя страны, значительно снизив покупательную способность, то же самое вызвало закрытие производств, которая породила нехватку товаров и рост цен на них. Такая ситуация хорошо иллюстрируется индексом физического объема оборота розничной торговли (рис. 2).

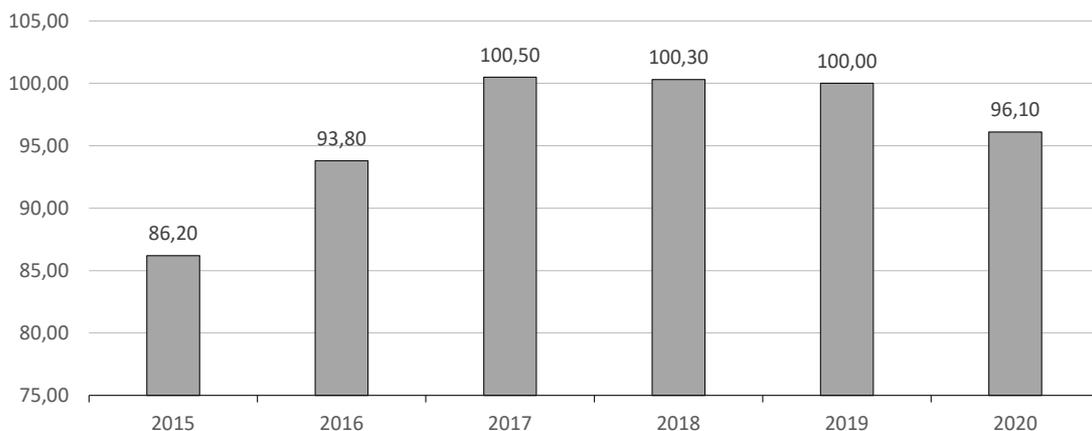

Рис. 2. Индекс физического объема оборота розничной торговли в Мурманской области (процент, на конец года)

Источник: [4].

Как видно из рисунка 2, нивелировать негативные последствия от введения санкций для торговли и населения с таким же успехом как для промышленности не удалось. Так же, как и в предыдущем случае, можно говорить о восстановлении к концу 2017 года, но темпы прироста индекса крайне малы, что свидетельствует о достаточно серьезном нанесенном ущербе. Кроме того, только восстановившаяся розничная торговля попала под негативное воздействие пандемийных ограничений. На сегодняшний день статистическая информация за 2021-2022 года не предоставлена, но можно с уверенностью говорить, что за 2021 год они находятся на еще более низком уровне. Одним из доказательств этого является достигнутый рекордный уровень инфляции на конец года в 8,5%.

В целом по оценке безопасности социально-экономической системы Арктической зоны Российской Федерации можно сказать, что регионы были не абсолютно не готовы к возникновению таких крупных угроз. Несколько снизить негативные эффекты удалось за счет больших вливаний из фонда национального благосостояния федеральными властями, когда региональные власти фактически оказались бессильны. В такой ситуации стоит дать рекомендацию использовать дополнительные методы при формировании стратегии социально-экономического развития регионов, например, метод сценариев [5]. Также некоторые ученые в период санкций видели возможности к переходу к более эффективной и диверсифицированной экономике, основанной на импортозамещении, а с учетом событий 2022 года и введением новых пакетов санкций это уже скорее является необходимостью. Но существующая до сих пор неопределенность в условиях пандемии COVID-19 создает для этого процесса дополнительные трудности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А.В., Багдасарян В.Э., Бышок С.О., Володенков С.В., Евстафьев Д.Г., Егоров В.Г., Комлева Н.А., Крамаренко Н.С., Манойло А.В., Михайлёнок О.М., Петренко А.И., Прокофьев В.Ф. Пандемия COVID-19: конец привычного мира? // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. С. 3–83.
2. Худoley К.К. // Россия в глобальной политике. № 6. 2020, С. 10–22. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pervaya-prohladnaya/> (дата обращения: 09.11.2021).
3. Агрегированный индекс производства на конец года // Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57806> (дата обращения: 11.11.2021).
4. Индекс физического объема оборота розничной торговли // Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://fedstat.ru/indicator/31066> (дата обращения: 11.11.2021).
5. Крапивин Д.С. Использование метода сценариев для развития региональных экономических систем (на материалах Арктической зоны Российской Федерации) // Фундаментальные исследования. 2021. № 5. С. 19–24.
6. Власова О.В. Об изменениях торгового баланса со странами Европы в условиях санкций // Иннов: электронный научный журнал, 2018. № 3(36). С. 13.

ДЕЛОВАЯ СРЕДА В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ, НАЦИОНАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ²

Аннотация. В работе рассматриваются основные подходы к определению понятия «деловая среда», описана ее структура и влияние на конкурентоспособность функционирующих в ней субъектов. На основе анализа ряда международных и межрегиональных индексов выявлен уровень развития деловой среды в России.

Ключевые слова: деловая среда, конкурентоспособность, рейтинг, предприятие, предпринимательство, регион.

Современная российская экономика переживает период стагнации. Согласно данным Росстата, начиная с 2015 года показатели ВВП и ВРП в нашей стране не показывают изменения более чем на 2,5 процентных пункта, в последние годы наблюдается постоянное снижение количества предприятий³, снижение численности рабочей силы⁴, а также сокращение реальных доходов населения⁵. Негативное влияние на экономическое развитие нашей страны оказывают внешние факторы, среди которых пандемия, вооруженные конфликты, а также санкции со стороны развитых стран. Все эти события негативно сказываются на деловой среде России, причем как на национальном, так и на региональном уровне. Повышается уровень предпринимательских рисков, растет социальная напряженность, следствием этого становится снижение предпринимательской активности. Это актуализирует сохранение и развитие в России деловой среды на уровне страны и региона.

Целью работы является анализ развития деловой среды в России на международном, национальном и региональном уровне. Для достижения поставленной цели были выдвинуты следующие задачи:

1) определить границы понятия «деловая среда», рассмотреть основные подходы определению;

2) на основе анализа ряда интегральных индексов дать качественную оценку развития деловой среды в нашей стране;

В научной литературе встречается достаточное большое количество определений рассматриваемого понятия. Так, например, ученый Щетинина дает следующее определение: «Деловая среда – это комплекс факторов непосредственного окружения организации, являющийся составной частью внешней среды, к которым относятся поставщики, потребители, конкуренты, финансовые организации и органы власти» [4, с. 24].

Деловую среду рассматривают как «определенную совокупность позиций деловых факторов, как социальное пространство, являющееся базой развития и функционирования делового сообщества. Конституирующими признаками служат достигнутые позиции агентов деловой среды, способы взаимодействия и об-

¹ Крюков Иван Алексеевич, инженер-исследователь, ФГБУН ВолНЦ РАН (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ivan.kryukov.1974@mail.ru).

² Статья выполнена в рамках госзадания № FMGZ-2022-0002 на тему «Методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции».

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 598–600.

⁴ Рабочая сила, занятость и безработица. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 12.

⁵ Россия в цифрах. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 118.

мена экономическими ресурсами, деловая активность, связанная с использованием социального капитала» [3, с. 88].

Согласно Евразийской экономической комиссии, деловая среда – это совокупность компонентов, влияющих на способность предпринимательства к деятельности, активности и экономическому развитию. Факторы деловой среды оказывают воздействие на эффективность рабочей среды, на способность бизнеса осуществлять деятельность и детерминируют активность деятельности [5].

Исходя из рассмотренных определений, мы можем выделить две основные характеристики рассматриваемого понятия:

1) деловая среда имеет прямую связь с факторами внешней среды, которые на прямую воздействуют на организацию;

2) деловая среда оказывает ключевое влияние на возможность осуществления предпринимательской деятельности.

Для качественной оценки деловой среды нами был рассмотрен ряд интегральных рейтингов и индексов, составляемых ведущими мировыми и национальными экономическими организациями. Использование таких рейтингов и индексов оказывает значительное влияние на общественное мнение, от которого в значительной степени зависит инвестиционная привлекательность региона. Кроме того, создатели широко применяемых сегодня рейтингов и индексов в зависимости от выбранного аспекта исследования анализируют и выделяют наиболее значимые факторы, определяющие качество деловой среды и условия для функционирования и развития бизнеса. В связи с этим при исследовании методологии оценки качества деловой среды необходимо использование рейтингов и индексов [1, с. 423].

В условиях рыночной экономики конкуренция является одним из ключевых факторов развития. Эксперты Международного института развития менеджмента ежегодно разрабатывают Глобальный рейтинг конкурентоспособности. В рейтинге оцениваются ряд факторов конкурентоспособности деловой среды, среди которых: эффективность экономики, эффективность государства, эффективность бизнеса и уровень развития инфраструктуры в стране. Для их оценки используют статистические данные и данные экспертных опросов. Исходя из полученных результатов, выстраивается рейтинг стран, лидером которого считается страной с эталонной конкурентоспособностью.

В 2021 году в рассматриваемом рейтинге Россия расположилась на 45 месте, между Чили и Грецией. В нашей стране наиболее высоко были оценены экономические показатели и уровень развития инфраструктуры (38 место по обоим позициям), низкие оценки получили показатели государственной эффективности (50 место) и эффективности бизнеса (54 место). Лидерами рейтинга стали Швейцария, Швеция и Дания [9].

Экспертами Всемирного банка ежегодно разрабатывается Рейтинг легкости ведения бизнеса, который также отражает уровень развития деловой среды в государстве. При расчете рассматриваемого рейтинга специалисты основываются на квантификации законов, постановлений и правил, которые касаются предпринимательской деятельности и не учитывают общие условия экономического климата (инфраструктура, инфляция, преступность, доходность бизнеса и прочие) [8].

Начиная с 2011 года, Россия демонстрирует стабильный рост. За 9 лет наша страна поднялась вверх на 98 позиций и в 2020 году расположилась на 28 позиции между Австрией и Японией. Лидерами рейтинга стали Новая Зеландия и Сингапур.

Однако по отношению к интегральным оценкам встречается критика. В.А. Мау отмечает, что рост позиции в рассматриваемом рейтинге никаким образом не отразился на темпах роста российской экономики. «Находясь во второй сотне рейтинга, Россия росла гораздо быстрее, чем когда совершила рывок к институциональному благополучию». Исследователь говорит о формальном подходе и ограниченном наборе факторов, которые часто характерны международным индексам. «Doing business демонстрирует формально отрицательную зависимость между индикатором, отражающим качество институтов, и экономической динамикой» [2, с.19-20].

Таким образом, мы рассмотрели два международных рейтинга, позволяющих охарактеризовать деловую среду нашей страны на международном уровне. Рассмотренные показатели в нашей стране соответствуют среднемировым. Деловая среда в России сформирована и способна конкурировать на международной арене.

После рассмотрения международных рейтингов перейдем к субнациональным методикам. Наша страна обладает достаточно высоким уровнем межрегиональных различий. Дифференциация социально-экономического развития в регионах напрямую влияет на развитие их деловой среды.

Деловая среда как фактор межрегиональной конкуренции исследуется с использованием Индекса конкурентоспособности региона AV RCI (Консорциум Леонтьевский центр – AV Group) [6]. Индекс, позволяющий провести комплексную оценку конкурентоспособности региональной деловой среды всех субъектов нашей страны, включает в себя семь направлений для оценки:

- 1) рынки;
- 2) институты;
- 3) человеческий капитал;
- 4) инновации и информация;
- 5) природные ресурсы и устойчивое;
- 6) пространство и реальный капитал;
- 7) инвестиции и финансовый капитал.

Каждое направление оценивается по пятибалльной шкале. Общие рейтинг регионов СЗФО представлен в таблице.

СЗФО в Рейтинге конкурентоспособности регионов AV RCI

Регион	Общий балл	Позиция в рейтинге
г. Санкт-Петербург	4,03	2
Ленинградская область	2,54	20
Калининградская область	2,03	31
Вологодская область	1,81	41
Мурманская область	1,72	43
Республика Коми	1,55	49
Архангельская область	1,54	51
Республика Карелия	1,32	57
Новгородская область	1,15	65
Ненецкий АО	0,82	74
Псковская область	0,71	75

Индекс конкурентоспособности регионов России AV RCI – 2020. – URL: <http://lc-av.ru/2020/05/21/ezhegodnoe-issledovanie-lc-av-indeks-konkurentosposobnosti-regionov-rossii-av-rci-2020/> (дата обращения 20.04.2022).

Регионы СЗФО, за исключением Санкт-Петербурга и Ленинградской области, находятся на уровне ниже среднего. Фактически мы можем говорить, что уровень

конкурентоспособности деловой среды в рассматриваемых регионах находится ниже среднероссийского, этот факт заставляет еще раз обратить внимание на актуальную проблему отставания периферийных субъектов РФ от столичных регионов.

Указанный выше тезис подтверждается с использованием результатов «Национального рейтинга состояния инвестиционного климата», который разрабатывается агентством Стратегических Инициатив [7]. Рейтинг оценивает качество деловой среды и условия ведения бизнеса в регионах на основе их инвестиционной привлекательности. Рейтинг рассчитывается по 64 показателям в четырех направлениях:

- 1) регуляторная среда;
- 2) институты для бизнеса;
- 3) инфраструктура и ресурсы;
- 4) поддержка малого предпринимательства.

В 2021 г. среди всех субъектов РФ специалисты выбрали 29 лучших. Победителем стала Москва, помимо столицы в списке пяти лучших регионов: Республика Татарстан, Тюменская область, Тульская область и Республика Башкортостан. Среди регионов СЗФО в список лучших попали Санкт-Петербург, Ленинградская область, Калининградская область и Республика Карелия.

Не самые высокие позиции всех, за исключением указанных выше, регионов СЗФО в рассматриваемых рейтингах могут быть связаны с недостаточным уровнем финансирования, отсутствием там развитой инфраструктуры, низким уровнем предпринимательской инициативы, оттоком квалифицированной рабочей силы и так далее. Проблема отставания социально-экономического развития периферийных субъектов РФ от столичных регионов (Москва и Санкт-Петербург) существует и остается актуальной.

Таким образом, в ходе исследования нами были достигнуты следующие результаты: на основе анализа научной литературы выделены основные подходы к определению понятия «деловая среда», на основе анализа ряда интегральных индексов и рейтингов регионального, национального и мирового уровня была произведена оценка качественного развития деловой среды. Рассмотренные рейтинги полностью или частично отображают уровень развития деловой среды в нашей стране. На основании проведенного исследования, мы можем утверждать, что деловая среда в России сформирована и на национальном и на региональном уровнях.

На глобальном уровне Россия демонстрирует показатели развития сопоставимые со среднемировыми. В России есть безусловный потенциал для роста, однако наша страна вынуждена действовать в условиях жестких ограничений и конфронтации с развитыми странами мира. Однако, это можно рассматривать как еще один стимул для внутреннего развития.

На региональном уровне также имеется безусловный потенциал, однако огромная территория страны, зависимость от экспорта энергоресурсов, миграция населения в крупные города страны это лишь часть факторов, сдерживающих развитие деловой страны в регионах. В качестве примера нами были рассмотрены показатели развития деловой среды в регионах СЗФО, Санкт-Петербург и прилегающая к нему Ленинградская область, которая по большинству рассматриваемых показателей демонстрирует результаты выше среднероссийских, а находящиеся по соседству Республика Карелия и Псковская область во всех рассматриваемых рейтингах занимают далеко не лидирующие позиции.

В целом, деловая среда в России развивается в сложных условиях. Часто органы власти принимают решения, направленные на достижение краткосрочных целей, это происходит в ущерб долгосрочным приоритетам. Возрастает влияние внешнеполитических вызовов и угроз. События пандемии, военные конфликты, экономическая блокада со стороны стран Запада, на пороге которой стоит наша страна, все эти явления оказывают губительное влияние на развитие деловой среды как в России в целом, так и в ее регионах в частности. В этих условиях, экономическая безопасность – необходимое условие для развития деловой среды. Для достижения этого условия важно взаимодействие органов государственной и региональной власти с предпринимательством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козырь Н.С. Регион в национальной экономике: подходы к составлению рейтингов // Региональная экономика: теория и практика. 2019. № 3. С. 418–434.
2. Мау В.А. Экономика и политика 2019-2020 гг.: глобальные вызовы и национальные ответы // Вопросы экономики. 2020. № 3. С. 5–27.
3. Прокопенко Т.А. Институционализация российской деловой среды // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 87–90.
4. Щетинина И.С. Деловая среда промышленного предприятия и принципы её изучения в новой экономике // Экономический вектор. 2021. № 1. С. 23–29.
5. Глоссарий Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 21.04.2022).
6. Индекс конкурентоспособности регионов России AV RCI – 2020. URL: <http://lc-av.ru/2020/05/21/ezhegodnoe-issledovanie-lc-av-indeks-konkurentosposobnosti-regionov-rossii-av-rci-2020/> (дата обращения 20.04.2022).
7. Национальный инвестиционный рейтинг. URL: <https://asi.ru/investclimate/rating/> (дата обращения 25.04.2022).
8. Doing Business Legacy. URL: <https://www.worldbank.org/en/programs/business-enabling-environment/doing-business-legacy> (дата обращения 27.04.2022).
9. World Competitiveness Ranking. URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness/> (дата обращения 23.04.2022).

О ФУНКЦИИ ПЛАНИРОВАНИЯ В УПРАВЛЕНИИ (КАЛЕНДАРНЫЕ И СЕТЕВЫЕ МЕТОДЫ)

Аннотация. В статье рассматривается функция планирования в управлении с точки зрения ее реализации с помощью календарных и сетевых методов. Автор описывает их назначение и приводит актуальные примеры реализации методов, в том числе с помощью компьютерных программ.

Ключевые слова: планирование, календарный метод, сетевой метод.

Управление как процесс базируется на пяти основных функциях, что было открыто родоначальником административной «классической» школы управления А. Файолем [2]. И в настоящее время в XXI веке в управлении тоже применяются функции планирования, организации, мотивации, координации, контроля. В нашей работе мы рассмотрим функцию планирования относительно ее реализации с помощью методов календарного и сетевого планирования. Впервые метод календарного и сетевого планирования появился еще в 1900-ых годах: идея о построении диаграмм, на которых базируется этот метод, пришла Г. Ганту при строительстве кораблей во время Первой мировой войны. Необходимо отметить, что метод Ганта при планировании процессов применяется до сих пор, только процесс уже автоматизирован и реализуется, например, при помощи таких компьютерных программ, как Microsoft Project, Битрикс 24. В программе Microsoft Project планируемый процесс в Диаграмме Ганта представляется одновременно в синтезе календарного и сетевого метода: на временной шкале отображаются временные периоды (день/месяц/квартал) каждой планируемой структурной задачи и вместе с тем отображаются сетевые взаимосвязи и последовательность работ. Также стоит отметить, что программа Microsoft Project применима в узких сферах, например, в туризме с помощью программы можно создавать проекты по планированию туристических продуктов [1, с. 36]. Компьютерная программа Битрикс 24 позволяет календарно запланировать персональные и командные задачи. Кроме компьютерных программ календарные и сетевые методы планирования могут применяться в организациях при помощи таблиц и графиков. Например, календарные методы реализуются в учреждениях высшего образования с помощью календарных графиков: график учебного процесса (составляется для каждой формы обучения), календарный учебный график (в соответствии с которым проводится обучение для конкретного года набора и специальности или направления подготовки), календарный график прохождения практической подготовки в дневнике студента. Сетевые методы планирования могут применяться руководителем организации или структурного отдела при планировании процесса, в котором будут участвовать несколько исполнителей, при этом используются таблицы и сетевые графики. Таким образом, для управления процессом календарные и сетевые методы планирования позволяют определить структуру работ, типы работ (наличие параллельных связей), исполнителей, длину пути и запланировать процесс в соответствии с его длительностью относительно рабочего календаря. Вместе с тем руководитель при визуальном восприятии задач может оптимизировать процесс

¹ Кузьменко Арина Александровна, старший преподаватель кафедры «Государственное, муниципальное управление и таможенное дело» ФГАОУ ВО Омского государственного технического университета (Адрес: 644050, Россия, г. Омск, ул. проспект Мира, д. 11; e-mail: anglichanochka91@mail.ru).

(добавить задачи, удалить или объединить задачи), добавить исполнителей при их загруженности, определить вехи процесса. Календарные и сетевые методы позволяют автору не только запланировать процесс, но и отслеживать ход его выполнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попов Л.А., Милорадов К.А. Управление проектами в индустрии гостеприимства и туризма. Москва: ГОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова». 2011. 48 с. URL: <https://docplayer.com/37372085-Upravlenie-proektami-v-industrii-gostepriimstva-i-turizma.html> (дата обращения: 10.05.2022).
2. Файоль. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1279643> (дата обращения: 10.05.2022).

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ²

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы перехода к устойчивому развитию социальной сферы региона. Уделено внимание факторам, способствующим эффективному переходу на устойчивое развитие социальной сферы регионов и их влиянию на структурные преобразования.

Ключевые слова: устойчивое развитие, система здравоохранения, социальный сектор.

Проблема устойчивого развития была предметом обсуждения на конференции ООН в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, где впервые были обозначены принципы устойчивого развития [1].

В 1996 г. вышел Указ Президента Российской Федерации «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», где была поставлена задача осуществления последовательного перехода России к устойчивому развитию, обеспечивающему сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения окружающей среды и природоохранного потенциала, на основе единой платформы, объединяющей стремление к развитию в целях удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений людей [2].

Россия продемонстрировала стремление к переходу на модель устойчивого развития на основе скоординированных действий во всех областях жизнедеятельности, адекватной переориентации экономических, социальных, экологических институтов государства. Проведение в жизнь стратегии устойчивого развития возможно на основе ответственности, компетентности, профессионализма исполнительных и представительных органов власти, способных оперативно и эффективно использовать новейшие методы и формы государственного воздействия с целью обеспечения положительной динамики в социально-экономическом сегменте экономики, устойчивого расширенного воспроизводства всех сторон жизнедеятельности. В этой связи вопросы управления на основе учета законов и закономерностей развития в условиях влияния разнообразных факторов, определяющих достижение целей, являются наиболее актуальными.

Выбор рациональных решений должен являться одним из важнейших условий достижения целей устойчивого развития государств. *Устойчивость* является универсальным свойством различных систем и определяется как способность функционировать равновесно в условиях постоянных внешних и внутренних возмущающих воздействий [3]. Устойчивость представляет собой процесс перехода от одного состояния в другое: так устойчивость развития характеризуется постоянным приращением результата.

Применительно к социальному сегменту устойчивое развитие представляет собой процесс усиления его потенциала.

Здоровье населения – один из главных факторов экономического роста национальной безопасности страны, устойчивого развития, необходимое условие нормальной жизнедеятельности человека.

¹ Кузьмина Лидия Кузьминична, канд. филос. наук, ст. науч. сотр., Институт проблем региональной экономики РАН (199013, Россия, С.-Петербург, ул. Серпуховская, д.38, e-mail: kuzmina.l@iresras.ru).

² Статья подготовлена в соответствии с планом НИР ФГБУН Института проблем региональной экономики РАН на 2021-2023 гг.

Состояние здоровья отражает экономический, трудовой, культурный потенциал общества, уровень общественного развития и является синтетическим индикатором качества его жизни.

Среди наиболее важных задач устойчивого развития стоит задача определения приоритетности и выбор показателей устойчивости здравоохранения с учетом региональных особенностей и ресурсного сопровождения процесса.

Не менее актуальной является проблема установления конкретных механизмов реализации приоритетов развития здравоохранения, основой которых служат федеральные и целевые программы, утвержденные Правительством. И, как показала практика, целевые программы выступают действенным инструментом стратегического управления отраслью: действующая ранее методология перспективного планирования и программно-целевого управления была весьма эффективной в плане осуществления трансформации экономики нашей страны, в свою очередь, явилась база научно-технического и экономического развития.

Выбор приоритетов развития здравоохранения и их реализация должен основываться на прогнозе тенденций динамики социальной сферы экономики, инновационного и территориального развития, состояния и перспективах внешнеэкономических связей, а также индикативных планов и бюджетов, включающих интересы государства, бизнеса населения. Регионалогический подход служит эффективной формой партнерства государственных и предпринимательских структур в реализации программ, обеспечивающих развитие здравоохранения.

Достижение регионами целей устойчивого развития здравоохранения возможно при соблюдении ряда условий: институциональное обеспечение, модернизация инфраструктуры, экологическая культура, устойчивые межрегиональные связи, устойчивое взаимодействие государства и бизнеса, технологическое перевооружение, финансирование, политическая воля, и др.

Очевидно, что на начальном этапе разработки концепции устойчивого развития необходим тщательный отбор целей, включающий региональную специфику, анализ действующих инструментов, позволяющих в той или иной степени достичь цели, а также анализ организационно-экономического и институционального обеспечения [4]. Ключевым моментом является прогноз развития отрасли с учетом мировых тенденций.

Последние годы были ознаменованы изменением системы ценностей, целевых ориентаций развития государства под влиянием COVID-19. В ряду важнейших ориентиров первое место по своей значимости принадлежит задаче сохранения жизни и здоровья населения. Объявленное социально-ориентированное развитие страны требует всестороннего развития социальной сферы в целях обеспечения нормальной жизнедеятельности населения, качества жизни, охраны и укрепления здоровья, образования, культуры, социального обеспечения. Развитие социальной сферы включает развитие всех ее сегментов и является неременным условие устойчивого экономического развития, социальной стабильности, безопасности страны. В этой связи неизмеримо выросла необходимость активной роли государства в формировании социально ориентированной экономики, включая интенсивное развитие социальной инфраструктуры всех субъектов социального сектора. Социальная политика является тем базисом, который обеспечивает устойчивый рост благосостояния населения, укрепляет национальную безопасность, защищает конституционные права и интересы всех граждан России. Социальная сфера в настоящее время переживает

глубокий кризис: трансформационные процессы, происходящие в настоящее время, сопровождались ростом негативных социальных последствий, таких как обеднение населения, развития неблагоприятных демографических явлений, депопуляций, ухудшением здоровья людей, кризисом системы здравоохранения, социальной нестабильностью. Во многом эти последствия обуславливались недостаточным уровнем финансирования отрасли.

Наметившаяся тенденция увеличения государственного финансирования привела к существенному росту реального финансирования сектора здравоохранения (таблица).

Расходы бюджетов бюджетной системы РФ на здравоохранение

Наименование	2019	2020	2021	2022	2023	Отклонения, %	
						2021/2020	2023/2020
<i>Текущие цены, млрд руб.</i>							
Федеральный бюджет	713,0	1 264,7	1 129,4	1 134,8	1 100,9	-11	-13
Средства ОМС	2 186,7	2 368,6	2 545,4	2 658,0	2 798,0	8	18
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	905,3	760,7	753,2	798,2	849,1	-1	12
ИТОГО	3 805,0	4 394,0	4 428,0	4 591,0	4 748,0	1	8
Доля в ВВП	3,5	4,1	3,8	3,7	3,6	x	x
<i>Постоянные цены 2019, млрд руб.</i>							
Федеральный бюджет	713,0	1 214,1	1 040,9	1 004,0	935,0	-14	-23
Средства ОМС	2 186,7	2 273,9	2 345,8	2 351,6	2 376,5	3	5
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	905,3	730,3	694,1	706,2	721,2	-5	-1
ИТОГО	3 805,0	4 218,2	4 080,8	4 061,8	4 032,7	-3	-4
Источник: Материалы официального сайта Росстата. https://rosstat.gov.ru/							

Недостаток финансирования привел к износу физического и морального старения основных фондов, а их объем ввода не позволил повысить условия функционирования действующих медицинских организаций. Затраты на здравоохранение на душу населения оказались недостаточными для нормальной деятельности системы. Соотношение «бюджетной» и платной деятельности значительно выросло в сторону последней. Так, платные услуги в 2019 г. – 723097 млн рублей. Некоторое снижение платных услуг произошло за счет пандемии, т.к. был ограничен приём в поликлиниках, стационарах. Хронические больные фактически были лишены медицинской помощи. Расширение платных услуг и повышение их доли в общем объеме медицинского обслуживания не увязано с реальными доходами населения, их динамикой. Все преобразования в области здравоохранения должны быть направлены на сохранение здоровья, повышение качества, доступности всех видов медицинской помощи для всего населения. Состояние здоровья людей в совокупности определяет общественное здоровье. Средняя продолжительность жизни является интегральным показателем здоровья населения. В настоящее время он равен (71,5 года – снижение на 1,84 по сравнению с 2019 г). Болезни и недомогания в среднем отнимают 15% от общего объема жизни. Множество факторов влияют на здоровье, но, как показывает практика, повышение качества и доступности медицинской помощи остаются важнейшим условием сохранения здоровья. Социологические исследования, данные медицинской и демографической статистики фиксируют ухудшение состояния здоровья, усиление неблагоприятных демографических процессов, высокую

смертность населения, в том числе в трудоспособном возрасте. Состояние здоровья населения обусловлено социально-экономическими условиями жизнедеятельности с одной стороны, а с другой – оно влияет на экономику и устойчивость развития общества, национальную безопасность. К этому следует добавить, что старение населения – один из факторов, замедляющих не только экономическое развитие, но и его устойчивость.

Устойчивое развитие системы здравоохранения – это не отдельный этап, а сложный многоуровневый процесс, требующий создания единого правового и экономического пространства, отлаженной системы взаимодействия всех субъектов, причастных к обеспечению эффективности деятельности организаций и учреждений медицинской направленности.

Реализация целей устойчивого развития требует изменения мировоззрения: от осознания здоровья (как важнейшего фактора развития) до всеобщего понимания идеи сохранения населения. Переход к устойчивому развитию возможен при условии принятия соответствующих первоочередных мер, связанных с развитием медицинской науки, образования, управления.

Профессиональное медицинское образование должно быть опережающим и переориентированным на цели устойчивого развития, на получение знаний и умения выхода их кризисных ситуаций, на прогнозирование и предвидение возможных вариантов реализации целей. Переориентация образования на новые принципы, ценности, цели позволит обеспечить опережающую подготовку к решению задач, обусловленных глобальными вызовами современности, преодолеть которые можно не устаревшими методами, а опережающими знаниями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян Л.Г. Социально-экономическое развитие России. М.: Дело, 2003.
2. Указ Президента Российской Федерации № 440 от 01.04.1996 г № О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». Российская газета от 09.04.96 года.
3. Алексеева М.Н. Планирование деятельности фирмы: Учебно-методическое пособие. М.: Финансы и статистика, 2007. 248 с.
4. Hutton G. and Varughese U. 2016. The Costs of Meeting the 2030 Sustainable Development Goal Targets on Drinking Water, Sanitation, and Hygiene, the WordBank.

ФИНАНСОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

***Аннотация.** Проанализированы финансовые возможности органов местного самоуправления в части регулирования муниципального развития. Показано, что все финансовые инструменты, доступные органам местного самоуправления, нацелены на текущее выживание регионального хозяйства, а не на региональное развитие.*

Ключевые слова: *финансирование муниципального развития, местное самоуправление.*

Региональное (муниципальное) развитие существенно отличается от процесса механического роста (структурного усложнения) регионального хозяйственного комплекса. Развитие понимается как особый режим функционирования региональной системы, ориентированный на позитивную динамику уровня и качества жизни населения и обеспеченный устойчивым, сбалансированным воспроизводством имеющегося потенциала территории [2; 6].

Несмотря на тридцатилетний опыт реформирования местного самоуправления (МСУ) в России, вопрос о финансовых возможностях органов МСУ в части регулирования регионального развития остается открытым [7].

Управление региональным развитием осуществляется путем воздействия на хозяйственный территориальный комплекс различных нормативных инструментов, обеспечивающих согласование интересов центра и регионов (субъектов федерации и муниципалитетов). Методы регулирования муниципального развития, находящиеся на стороне органов МСУ, направлены на стимулирование регионального развития с помощью правовых, экономических и финансовых инструментов.

Правовые методы охватывают нормативно-законодательные акты, регулирующие процессы территориального развития. Янош Корнаи отмечал их важность и в устойчивой, и в неустойчивой экономической ситуации, подчеркивая, что именно в изменчивых экономических условиях единые стабильные «правила игры» приобретают особую значимость для обеспечения территориального развития [12]. Что касается современной российской правовой базы, то, несмотря на все усилия правительства последних лет по ее смягчению, она остается крайне агрессивной и неустойчивой в вопросе формирования благоприятной бизнес-среды [1].

Экономические методы управления региональным развитием используют как гомогенные (региональные программы), так и локальные, базирующиеся на концепции «полюсов роста», инструменты стимулирования регионального развития (особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития, свободный порт Владивосток) [3;8]. Вопрос оценки результативности использования экономических инструментов региональной политики до настоящего времени не решен [10], хотя и признается, что без адекватной финансовой базы эффективность использования инструментов региональной политики оказывается невысокой [11].

Финансовые методы регулирования муниципального развития, среди которых выделяются налоговые, трансфертные инструменты, а также инструменты

¹ Леонов Сергей Николаевич, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономических исследований Дальневосточное отделение РАН (680042 Хабаровск-42, ул. Тихоокеанская, д.153, e-mail: Leonov@ecrin.ru).

привлечения заемных средств [5;6;11], особо важны для органов МСУ в силу хронического недофинансирования процессов регионального развития. Рассмотрим их подробнее.

Налоговые инструменты нацелены на использование налоговых льгот и передачи органам МСУ дополнительных налоговых источников по единым и дифференцированным нормативам. Динамика основных видов налоговых доходов в бюджетах российских муниципальных образований за 2007–2021 гг. показана в табл. 1.

Таблица 1. Основные налоговые доходы местных бюджетов в РФ (млрд рублей)

Налог	2007	2009	2011	2013	2015	2017	2019	2021
Налоговые доходы всего	579,5	719,8	879	1042,3	976,9	1122,9	1340,7	1569,8
НДФЛ	388,7	491	582	730	617,1	701,2	850,3	988,9
Налог на землю	63,9	88,3	107,1	137,8	163,8	165,3	164,7	166,2
Налог на имущество физических лиц	6,8	14,2	4,41	19,8	25,7	37,0	47,6	57,5

Источник: составлено по Финансовые взаимоотношения с регионами и муниципальными образованиями. Оперативные данные по исполнению бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов (<https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/operational/municipalities/>)

Большую часть налоговых доходов местных бюджетов (от 77 до 85%) формируют три налога - налог на доходы физических лиц (НДФЛ), налог на имущество физических лиц, налог на землю.

Несмотря на формирующуюся тенденцию роста поступлений налога на имущество физических лиц (с 2007 г. по 2021 г. они увеличились почти в 8,5 раза), в 2021 г. данные средства составили лишь 3,6% от общего объема налоговых доходов бюджетов муниципальных образований.

Налог на землю играет более заметную роль в доходах местных бюджетов (особо он значим как источник налоговых поступлений бюджетов сельских поселений). В период с 2007 г. по 2021 г. поступления земельного налога увеличились в 2,6 раза, достигнув в 2021 г. 166,2 млрд руб. (10,6% всех налоговых доходов местных бюджетов России).

Среди налоговых инструментов, используемых в российской практике для стимулирования регионального развития, особо выделяется группа обязательных, согласно действующему законодательству, налоговых источников, которые передаются на местный уровень. Особая роль в перераспределении налоговых доходов принадлежит НДФЛ. Изначально норматив перечисления федерального НДФЛ в региональные бюджеты составлял 10%, затем был увеличен до 20% , а в 2014 г. снижен до 15%. Как видно из табл.1, норматив перераспределения НДФЛ значимо влияет на доходы местных бюджетов, определяя объем и структуру местных бюджетных доходов, являющихся главным источником финансирования регионального развития.

Трансфертные инструменты включают стимулирующие и выравнивающие трансферты, а их эффективность зависит от методик распределения конкретного вида трансфертов и от масштабов средств, выделенных для решения соответствующих задач. Поэтому ряд исследователей [4] рассматривает трансферты как механизм, в большей степени направленный на балансировку интересов органов власти по обеспечению роста качества жизни населения, и в меньшей – на обеспечение экономического развития.

Инструменты, связанные с привлечением заемных средств, включают банковские и бюджетные кредиты, а также выпуск региональных и муниципальных обли-

гаций. Эти инструменты относятся к потенциальным источникам финансирования регионального развития, хотя в настоящее время внутренние заимствования осуществляются в основном для финансирования дефицитов бюджетов и погашения долговых обязательств [9].

Как видно из данных табл. 2, за 2007-2021 гг. долговые обязательства муниципалитетов выросли в 3,6 раза (со 102,5 млрд рублей в 2007г. до 373,3 млрд рублей к 2022 г.). При этом госдолг субъектов РФ за это же время вырос в 5,3 раза (с 458,7 до 2448 млрд рублей). В последние годы наблюдается снижение темпов прироста как государственного, так и муниципального долга.

Таблица 2. Объем государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований на конец года (млрд рублей)

Объем долга	2007	2009	2011	2013	2015	2017	2019	2021
Госдолг субъектов РФ	458,7	890,8	1171,8	1737,7	2318,6	2315,4	2113	2448
Муниципальный долг	102,5	134,9	215,5	288,9	342,1	368,0	380,2	373,3

Источник: составлено по Объем государственного долга субъектов РФ и долга муниципальных образований (https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/subdbt)

Отметим, что в структуре муниципального долга растет доля привлекаемых кредитов, составляющая 91,9% (в том числе 68,3% – кредиты кредитных организаций, а 23,6% – бюджетные кредиты), муниципальные гарантии формируют лишь 1,8% муниципального долга, а муниципальные ценные бумаги составляют 6,4% долговых обязательств².

Поскольку привлекаемые в составе муниципального долга кредиты ориентированы главным образом на погашение кассовых разрывов и покрытие дефицита бюджетов, то их вряд ли можно считать инструментом территориального развития. В отличие от кредитов, ценные бумаги интересны именно как инструменты территориального развития. Органы МСУ могут влиять на условия привлечения средств, а средства, привлекаемые по этим займам, могут являться источниками финансирования долгосрочных региональных проектов.

Облигационные займы в силу названных причин следует рассматривать в роли особых инструментов территориального развития. Возможность муниципальной эмиссии существует в российском законодательстве с 1991 г., когда Законом РСФСР от 6 июля 1991 г. №1550-1 «О местном самоуправлении в РСФСР», был разрешен выпуск местных облигационных займов для развития социальной и производственной инфраструктуры. Однако, как видно из данных табл.3, муниципальные облигационные займы не столь характерны для современной российской практики, как многочисленные региональные займы.

Таблица 3. Объем государственных ценных бумаг субъектов Российской Федерации и муниципальных ценных бумаг на конец года (млрд рублей)

	2007	2009	2011	2013	2015	2017	2019	2021
Государственные ценные бумаги субъектов РФ	190,9	377,8	343,9	450,7	432,3	548,5	588,6	799,9
Муниципальные ценные бумаги	13,6	7,1	7,2	10,7	10,2	21,1	21,3	19,9

Источник: составлено по Обь9,5ем государственного долга субъектов РФ и долга муниципальных образований (https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/subdbt)

² См. Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2020 год (https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local/results/).

В середине 1990-х гг. муниципальные облигации были достаточно популярны. Их выпускали как крупные заёмщики (города Брянск, Волгоград, Ярославль), так и небольшие муниципалитеты (Подмосковная Дубна, Чапаевск в Самарской области). После финансового кризиса 1998 г. рынок заимствований сузился, а правовое регулирование и практика облигационных заимствований сильно изменились после принятия ФЗ-136 от 29.07.1998г. «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг»³.

Как видно из данных табл. 3, кризис 2008 года заметно повлиял на падение рынка муниципальных облигаций, который лишь в 2010-е гг. смог перейти к фазе оздоровления. Однако кризис 2014 г. вновь ударил по рынку муниципальных займов, хотя и слабее, чем кризис 2008 г. Главной причиной демпфирования ситуации явилось достаточно болезненное состояние рынка муниципальных облигаций, лишь в 2016 году сумевшего превысить уровень 2007 года по общему объему муниципальных ценных бумаг (15,5 и 13,6 млрд рублей, соответственно). На этапе 2017-2020 гг. рынок муниципальных ценных бумаг продолжил рост до 24,7 млрд. рублей, снизившись к 2022 г. до 19,9 млрд. рублей. Падение внимания к эмиссии муниципальных ценных бумаг в 2021 году можно объяснить ростом бюджетных кредитов, предоставленных региональным бюджетам федеральным уровнем власти в период ковидных ограничений.

В целом, как видно из данных табл. 3, муниципалитеты более «осмотрительны» в вопросе роста долговых обязательств, чем субъекты РФ.

Резюмируя, отметим, что на уровне муниципалитетов наиболее значимы для органов МСУ такие финансовые инструменты регулирования территориального развития, как местные налоговые льготы, нормативы налоговых доходов, передаваемые в местные бюджеты. Инструмент муниципальных облигационных займов, являвшийся недооцененным с точки зрения потенциала влияния на региональное развитие местных сообществ, в современных условиях финансовой нестабильности остается запредельно дорогим для муниципалитетов. Фактически на протяжении 2007–2022 гг. не произошло резкого усиления финансовых возможностей органов МСУ по регулированию муниципального развития. Все финансовые инструменты, доступные органам МСУ, оказываются «заточенными» под текущее выживание. На стратегическое развитие у муниципалитетов по-прежнему нет ни средств, ни возможности их занять...

ЛИТЕРАТУРА

1. Вакулук Е.А., Леонов С.Н. Результативность взаимодействия властных и предпринимательских структур: содержание понятия и опыт количественной оценки // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т.28, №3. с.481–490. DOI 10.17150/2500-2759.2018.28(3).481-490. EDN ACNCES.
2. Демьяненко А.Н. Несколько слов о качестве институтов: региональное стратегическое планирование // Регионалистика. 2016. Т. 3. №1. С. 6–12.
3. Исаев А.Г. Территории опережающего развития: новый инструмент региональной экономической политики // ЭКО. 2017. № 4(514). С. 61–77. EDN YIBHOF.
4. Левина В.В. Использование финансовых инструментов регулирования регионального развития: проблемы и перспективы // Управленец. 2017. № 3. С.18–24.

³ Федеральным законом от 2 августа 2019 г. N 278-ФЗ в «Бюджетный Кодекс РФ» была внесена глава 14.1 «Эмиссия и обращение государственных (муниципальных) ценных бумаг», а ФЗ-136 был признан утратившим силу.

5. Левина В.В. Особенности применения бюджетно-налоговых инструментов регулирования социально-экономического развития муниципальных образований // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 3. С.115–127.
6. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы : теория и практика государственного регулирования территориального развития. Москва : URSS, 2009. 366 с. ISBN 978-5-397-00799-3. – EDN QTMGLP.
7. Леонов С.Н. Финансовые результаты реформы местного самоуправления. Опыт регионов Дальнего Востока / С. Н. Леонов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 6. С. 160–175. DOI 10.15838/esc.2021.6.78.9. – EDN ZEUIOX.
8. Леонов С.Н. Стратегическое управление развитием территории / С.Н. Леонов, Е.С. Барабаш. Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус». 2020. 184 с. ISBN 978-5-406-07585-2. EDN FNSFPR.
9. Минакир П.А. Государственный региональный долг: тенденции и особенности формирования / П.А. Минакир, С.Н. Леонов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. С. 26–41. DOI 10.15838/esc.2019.4.64.2. EDN SIQJCX.
10. Михеева Н.Н. Инструменты региональной политики: оценка эффективности использования / Н.Н. Михеева, Р.И. Ананьева // Регион: Экономика и Социология. 2011. № 3. С. 39–57. EDN OFTTFH.
11. Печенская-Полищук М.А. Инструменты и принципы перераспределения бюджетных ресурсов в регионе / М.А. Печенская-Полищук // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 2. С. 71–88. DOI 10.15838/esc.2020.2.68.5.
12. Kornai J. The Soft Budget Constraint. KYKLOS, vol. 39, 1986, Fasc.1, pp.3–30 (<http://www.kornai-janos.hu/Kornai1986%20The%20Soft%20budget%20Constraint%20-%20Kyklos.pdf>)

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ

Аннотация. В статье представлено исследование актуального состояния внедрения цифровой трансформации на муниципальном уровне, рассмотрены возможные эффекты цифровой трансформации, предложены рекомендации по улучшению процесса стратегического планирования на муниципальном уровне в контекст цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, муниципальные образования, муниципальное управление, социальный сектор экономики, стратегическое планирование.

Цифровая трансформация как общественно-экономический феномен получила широкое распространение сравнительно недавно, поэтому устоявшегося определения этого явления в научной среде еще не сформировалось. Несмотря на это, можно выделить его основные характеристики – комплексность, революционность и глобальность. А.А. Аузан полагает, что с точки зрения экономики смысл цифровой трансформации – в радикальном снижении уровня транзакционных издержек и изменении их структуры [2].

Исследуя нарратив цифровой трансформации, на федеральном, региональном и муниципальном уровне управления, можно сделать следующие выводы:

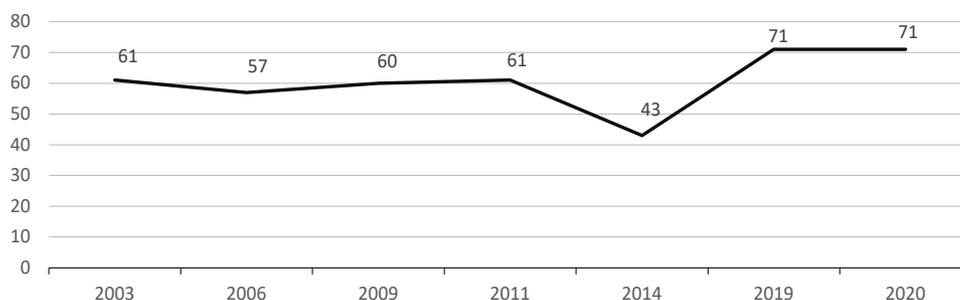
- В целом, на федеральном уровне цифровая трансформация воспринимается во всей полноте и комплексности. Ее видят, как новую, стержневую, всеобъемлющую основу развития.

- На уровне регионов инициативы по цифровой трансформации без сомнений поддерживаются, но в более прикладном, практическом выражении.

- На муниципальном уровне цифровая трансформация в большей степени воспринимается одним из этапов информатизации или цифровизации, связанным в основном с обеспечением ИТ-инфраструктурой.

Интенсивное развитие цифровых технологий предполагает изменение парадигмы управления и принятия решений на всех уровнях управления. Перевод ключевых бизнес-процессов в цифровую среду позволяет существенно снизить транзакционные издержки и значительно увеличить объёмы экономической деятельности [6].

В настоящее время спрос всех уровней управления и бизнеса на внедрение цифровых технологий увеличивается, а значит растёт и привлекательность соответствующих профессий.

**Привлекательность карьеры программиста, ИТ-специалиста
(в процентах от численности опрошенных в возрасте 18-65 лет) [7]**

¹ Леонтьева Анна Николаевна (Россия, Санкт-Петербург) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ФГБУН Институт проблем региональной экономики РАН (190013, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, 38, e-mail: an.leontieva@mail.ru).

В рамках исследований лаборатории комплексного исследования социального и эколого-экономического развития регионов ИПРЭ РАН, социальный сектор экономики представляется как совокупность отраслей социальной сферы, в которых функционируют государственные и негосударственные организации, деятельность которых направлена на оказание социальных услуг и производство товаров для населения, а его цель – формирование и развитие человеческого капитала, в связи с чем социальный сектор становится приоритетным для регулирования и поддержки со стороны государства.

Стратегическое планирование на муниципальном уровне понимается как самостоятельное определение местным сообществом целей и основных направлений устойчивого социально-экономического развития в динамичной конкурентной среде [5], что обеспечивает связь системы управления с населением и хозяйствующими субъектами на местах.

В региональном развитии в последние десятилетия становится всё более очевидным нарастание целого ряда социальных проблем, которые негативно отражаются на человеческом капитале, снижая его качество и усиливая дефицит трудовых ресурсов необходимой квалификации. Стоит отметить, что даже имеющийся человеческий капитал не используется эффективно, а подготовка кадров в системе профессионального образования не всегда соответствует потребностям экономики вообще и цифровой экономики в частности.

Обратившись к своему опыту в разработке стратегий социально-экономического развития, учитывая современные тренды, основываясь на документах международных институтов развития и релевантных национальных документах стратегического планирования, в рамках исследований нами предложена следующая трактовка цифровой трансформации на муниципальном уровне – комплексное преобразование деятельности субъектов муниципального хозяйства и органов местного самоуправления, связанное с развитием социального сектора экономики с переходом к новым операционным моделям, каналам коммуникаций, а также процессам и культуре, которые базируются на новых подходах к управлению данными с использованием цифровых технологий. Такое толкование подчеркивает комплексный характер процесса цифровой трансформации, наличие идеологической основы для его реализации и значимость нематериальных факторов, а также определяет как новую парадигму существования системы управления и взаимодействия всех элементов социально-экономической системы.

В рамках проведенного исследования удалось определить ключевые факторы, влияющие на процесс цифровой трансформации на муниципальном уровне управления: неотработанная система финансирования мероприятий по муниципальной цифровой трансформации, кадровый голод, участие муниципалитетов в межведомственном информационном взаимодействии в электронном виде в режиме «одностороннего движения», недостаточная включенность муниципальных образований в систему принятия решений, а также практически полное отсутствие методических и типовых проектных решений для цифровизации органов местного самоуправления.

В качестве примера обратимся к Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Ленинградской области [4], отраслевая структура которой демонстрирует изменение и понятийного аппарата, и сущностного наполнения социального сектора экономики региона в рамках процесса цифровой трансформации. Социальный сектор экономики

не фигурирует как самостоятельный объект управления, отрасли воспроизводства человеческого капитала, компоненты социального сектора экономики разделены, а под социальной сферой понимается система социальной защиты населения.

Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления не проецировались на муниципальный уровень, то есть не прописано участие органов местного самоуправления в их реализации, и сами органы местного самоуправления не разрабатывали их аналоги.

Для иллюстрации этих положений обратимся к пилотному проекту по созданию системы долговременного ухода, которая предполагает поддержку граждан пожилого возраста и инвалидов, частично или полностью утративших способность самообслуживания, и включает в себя поддержку семейного ухода, социальное обслуживание и медицинскую помощь на дому.

Данный проект [3] является ярким примером внедрения инструментов цифровой трансформации для обеспечения межведомственного взаимодействия для решения комплексных социальных задач и генерирует целый ряд эффектов, представленных в таблице.

Эффекты внедрения системы долговременного ухода

	Эффект	Проявление
Социальные	Улучшение положения пожилых и инвалидов	– 323 тыс. получателей соцслужб получают расширенный уход до 28 ч. в неделю – 54 тыс. чел. Смогут посещать ЦДП – 1,1 млн чел. Пройдут типизацию и получают возможность получить ДУ
	Создание новых объектов инфраструктуры	– Переоборудование 1249 стационаров – Открытие 250 ЦДП – Доукомплектация 161 пункта проката ТСР
	Обучение сотрудников	– Обучение сотрудников уходу 120-190 тыс. – Обучение типизаторов – 1,3 тыс. чел.
Экономические	Создание новых рабочих мест	– 120-190 тыс. соцработников – 1,3 тыс. типизаторов – 1 тыс. преподавателей ЦДП
	Рост пополнений в бюджеты	– 13-20 млрд руб. страховые взносы – 0,8-1,6 млрд руб. - НДС
	Экономия затрат на медицинские услуги	– Сокращение количества вызовов скорой помощи – Сокращение количества приемов у терапевта
Источник: Ассоциация профессиональных участников СДУ, URL: https://ltc-rus.org/		

При этом в документах, которые регламентируют исполнение проекта, муниципальный уровень не указан, а в стратегических документах муниципальных образований эффекты от таких инициатив не учитываются.

Для эффективного планирования и взаимодействия всех участников процесс цифровой трансформации должен быть учтен в стратегических документах. Для совершенствования методического обеспечения процесса стратегического планирования на муниципальном уровне могут быть учтены следующие рекомендации:

- определение методов оценки цифровой зрелости муниципального образования;
- предложение методики оценки социальных и экономических эффектов для муниципальной экономики от реализации мероприятий по цифровой трансформации;

- определение траектории развития личностных и профессиональных компетенций муниципальных служащих;
- определение эффективных инструментов организации межведомственного взаимодействия в рамках социального сектора;
- определение эффективных механизмов межмуниципального сотрудничества и муниципально-частного партнерства по реализации социальнозначимых проектов;
- выделение в самостоятельное направление межведомственного взаимодействия в рамках социального сектора в части анализа тенденций в развитии отраслей социальной сферы и гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассоциация профессиональных участников системы долговременного ухода. URL: <https://ltc-rus.org/>.
2. Аузан А.А. Цифровая экономика как экономика: институциональные тренды // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2019. № 6. С. 12–19.
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 29 ноября 2021 г. N 835 «О реализации в отдельных субъектах Российской Федерации в 2022 году пилотного проекта по созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе, реализуемого в рамках федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография».
4. Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Ленинградской области. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/strategiya-lo.pdf>.
5. Стратегии малых городов: территория творчества. Под ред. Б.С. Жихаревича. СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр». 2016. 53 с.
6. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г.И. Абдрахманова, К.Б. Быховский, Н.Н. Веселитская, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П.Б. Рудник; науч. ред. Л.М. Гохберг, П.Б. Рудник, К.О. Вишневский, Т.С. Зинина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 239. [1] с. ISBN 978-5-7598-2510-4 (в обл.). ISBN 978-5-7598-2270-7 (e-book).
7. Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 124 с. 300 экз. ISBN 978-5-7598-2599-9.

КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Аннотация. В статье раскрываются теоретические подходы к определению креативных индустрий, описывается современное состояние креативных индустрий в России. Авторы анализируют институциональные, экономические, технологические факторы, способствующие развитию креативных индустрий, динамику создания креативных кластеров, а также место и роль государственной поддержки, необходимой для развития креативных индустрий в российских регионах.

Ключевые слова: креативная индустрия, креативный кластер, факторы развития, государственная поддержка.

В последние годы внимание большого количества ученых и практиков направлено на изучение теоретико-методологических основ, мирового опыта и тенденций развития креативных индустрий. Прежде всего это связано с осознанием того, что креативные индустрии следует рассматривать как драйвер экономического роста, причем не только в России, но и в большей части экономически развитых стран. Невысокая зависимость от ресурсов, большая доля добавленной стоимости в готовом инновационном, творческом или дизайнерском продукте, возможность привлечения к его созданию креативных команд, без привязки к конкретной локации, в условиях цифровой трансформации экономики в целом, делают эти сферы приложения труда привлекательными и перспективными.

В научной литературе существуют различные определения креативных индустрий. Так, например, еще в 1998 г. в «Creative Industries Mapping Document» (Великобритания) креативные индустрии определялись как совокупность экономических структур, которые используют творческий потенциал индивидов, их навыки и таланты для создания экономических благ. ЮНКТАД определяет креативные индустрии как синергию различных видов деятельности, основанных на знаниях, которые обладают достаточным потенциалом для коммерциализации доходов [UNCTAD. Creative Economy Report 2008. The Challenge of Assessing the Creative Economy: towards Informed Policy-making. Harvard Business Review, vol. 8.].

Креативная индустрия представляет собой набор автономных секторов, деятельность которых направлена на производство интеллектуальных продуктов и культурных ценностей, основанных на человеческом творчестве, а также стимулирующих экономический процесс. Он образует мост между искусством, культурой, бизнесом и технологиями [Analysis of Budapest as a Film Tourism Destination Árpád Ferenc Papp-Váry (John von Neumann University, Kecskemét, Hungary) and Tímea Zsófia Tóth (Alexandre Lamfalussy Faculty of Economics, University of Sopron, Hungary) Source Title: Global Perspectives on Literary Tourism and Film-Induced Tourism Copyright: © 2022 |Pages: 23].

Существует и множество других определений креативных индустрий, однако единого подхода к этому явлению не существует, так же, как и не существует четкого понимания того, какие именно профессии и сферы деятельности следует отнести к креативному сектору.

Цифровизация явилась мощным стимулом для развития креативной индустрии, выдвинула новые требования к компетенциям специалистов различных сфер деятельности, открыла новые перспективы для развития малого бизнеса как в России,

так и в мировой системе хозяйства. Для реализации креативной идеи, создания дизайнерского продукта, как правило, не требуется большого количества дорогостоящих машин и высокотехнологичного оборудования. Зачастую достаточно смартфона, планшета или другого гаджета, программного обеспечения и небольшой творческой команды единомышленников. Однако дальнейшее развитие бизнеса и поддержание его стабильном состоянии ничем не отличается от предпринимательства в других отраслях, а зачастую сопряжено с еще большими проблемами.

На этапе стартапа возникает первая проблема - незаинтересованность частных инвесторов в финансировании креативных компаний. Это обусловлено невозможностью адекватного прогнозирования объема спроса на инновационный продукт и, следовательно, срока окупаемости проекта и возможности получения прибыли на вложенный капитал. Высокий риск, сопряженный с неустойчивостью и неопределенными перспективами развития креативного бизнеса не привлекателен и для банковской сферы. Статистика подтверждает обоснованность опасений инвесторов, так как большое количество стартапов не являются успешными, а количество предприятий, которые закрываются, не сумев занять устойчивое положение на рынке, достаточно много.

Основатели бизнеса в креативном секторе в процессе своей деятельности сталкиваются еще с рядом проблем, большая часть которых не решена на уровне национальной экономики. Одной из них является несовершенство законодательной базы по защите прав интеллектуальной собственности. Проблема заключается в том, что в России отсутствует эффективный работающий механизм по защите интересов правообладателей, связанной с распространением объектов, работ и произведений авторского права. По данным Г. Ивлева, приведенными в одной из его публикаций, только в 2019 г. суммарный объем заявленных требований о нарушении прав интеллектуальной собственности в арбитражных судах субъектов РФ составил 139,4 млрд. руб. [3].

Следующий фактор, который, с одной стороны, можно рассматривать как благо, с другой – как проблему – это возможность размещения контента в сети Интернет. Такие положительные моменты, как потенциал охвата огромной аудитории, возможность информирования потенциального покупателя о новом продукте, выход за пределы национальной экономики и доступ к мировому рынку не всегда приносят желаемый результат ввиду огромных потоков различной информации в глобальной сети. Выложенный контент тонет и теряется в массивах информации настолько быстро, что его могут просто не заметить. Выявление нишевых рынков, доступ к этим рынкам и создание на них заметного профиля, понимание того, как бизнес-практика различается от страны к стране, и построение сетей потенциальных сотрудников, партнеров, поставщиков и клиентов – важные проблемы для небольшого творческого бизнеса.

Особенности менеджмента и специфические требования к компетенциям сотрудников в креативном бизнесе – следующая, не менее важная проблема, решить которую под силу начинающему предпринимателю. Талантливый дизайнер одежды, профессионал в области создания интерьеров или видеоигр, как правило, не обладает навыком создания эффективного, хорошо продуманного и детально проработанного бизнес-плана. Желание привлечь к управлению бизнесом профессионального менеджера также не всегда является реализуемым ввиду того, что управление творческой командой, созданием инновационного продукта не вписывается в привычную схему управления бизнес-процессами.

Творческий коллектив, состоящий из разнородных, подчас «неорганизованных» талантливых и креативных личностей требует от менеджера знания психологии личности, нестандартных инструментов мотивации, принятия принципа двойного руководства компанией. «Двойное руководство» предполагает наличие с одной стороны, менеджера, ориентированного на эффективное управление бизнес-процессами, привлечение инвесторов, продвижение продукта на отечественном и зарубежном рынке, с другой – креативного проект-менеджера, способного активизировать творческий потенциал команды, стать ее вдохновляющим лидером и мобилизовать коллектив на поиск новых, нетрадиционных подходов к созданию уникальных продуктов. [4]

Однако современные российские вузы, как правило, не готовят менеджеров применительно к креативному сектору. Сформировать компетенции креативного менеджера возможно в процессе обучения только при условии его работы с творческими командами в период практических занятий, практики в креативных компаниях, работы над совместными проектами со студентами различных творческих профилей или совместной творческой деятельности. Навыки формируются на протяжении всего периода обучения в работе с постоянно меняющимся составом команды и нестандартными задачами, которые ставят представители креативной индустрии.

Главной ценностью, а также фактором успеха или неудачи в креативной компании являются люди. Спецификой бизнеса в креативном секторе является то, что коллектив единомышленников не формируется «раз и навсегда». Часто это творческие команды, которые формируются под конкретные проекты. Один и тот же сотрудник компании может быть задействован в нескольких проектах или быть привлеченным к выполнению только одного творческого проекта. В дальнейшем он может «отпочковаться» от компании, создав собственный креативный бизнес. Предпринимателю важно правильно выстроить коммуникацию не только с производителями творческого продукта внутри компании, но и с большим количеством людей онлайн сообщества, иными словами - необходим навык применения краудсорсинга.

Краудсорсинг позволяет задействовать большое количество людей, обитающих в сети. Это своего рода передача определённых производственных функций неопределённому кругу лиц, не предполагающая заключение трудового договора, получения необходимых услуг, идей или контента в результате просьбы о содействии через интернет. В отличие от производства какого-либо продукта или услуги в другом секторе экономики, добровольными участниками создания креативного продукта являются талантливые люди, которые готовы жертвовать своим временем. Обычно энтузиасты, которые занимаются такими проектами, стремятся не столько заработать денег, сколько получить моральное удовлетворение от работы.

Важнейшее значение для малого бизнеса в креативной сфере приобретает навык выстраивания коммуникаций между всеми участниками цепочки доведения продукта до потребителя, а также в некоторых случаях коллаборация с конкурентами и представителями других отраслей экономики. Такой опыт человек нарабатывает, как правило, в процессе своей деятельности в данной сфере, развивая компетенции, полученные в вузе, обучаясь на краткосрочных курсах, тренингах, а также методом проб и ошибок.

Несмотря на то, что методические и теоретические основы подготовки специалистов для креативной индустрии разрабатываются и апробируются в Великобритании, странах Евросоюза, Азиатско-Тихоокеанского региона с начала 2000-

х годов, единого подхода, выстроенной траектории обучения и универсальных методик не существует.

Малый бизнес всегда нуждается в государственной поддержке, использует возможность участия в государственных программах содействия предпринимательству. Однако специфика производства и масштабирования творческого продукта в России в настоящее время не позволяет выделить его в самостоятельный сектор национальной экономики. Методики определения творческой индустрии как отдельного самостоятельного сектора экономики существуют, однако каждая из них применима к конкретной отдельно взятой стране. Это, в свою очередь, вызывает сложности в сравнении и сопоставлении статистических данных по странам и позволяет не столько получать точные статистические данные, сколько выявлять тренды развития. Следствием этого ни одно из существующих министерств и ведомств в России фактически не разрабатывает действенные меры по его развитию креативного сектора.

Тем не менее, деятельность в этом направлении в России ведется. Одним из первых шагов можно назвать создание специализированных пространств для творчества, возможности получить статус креативного кластера как «технопарк» для того, чтобы он мог участвовать в конкурсах на получение грантов, льгот и других форм государственной поддержки. Таким образом креативный кластер превращается в «технопарк» в сфере креативных индустрий, конвертирующий творческую энергию в работающие бизнесы, увеличивающие вклад их вклад в валовый продукт города. Чаще всего это компактное, физически ограниченное пространство, где расположены взаимодополняющие друг друга творческие бизнесы, которые от такого соседства испытывают «эффект синергии». Однако установление особого льготного режима его функционирования весьма затруднительно без уточнений и дополнений существующей нормативно-правовой базы.

В последние годы в России уделяется достаточно большое внимание изучению проблемы развития творческого бизнеса, и это связано не только с поиском новых факторов экономического роста России, но также происходит в контексте общемировых тенденций. На 74-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 2021 год был объявлен Международным годом креативной экономики в целях устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. В АСИ посчитали вклад креативной индустрии в экономику городов. URL: <https://asi.ru/news/152959/> (дата обращения 27.04.2021).
2. Т. Журавлёва, И. Токарев, Я. Ярмошук. Сносить нельзя ревитализировать. Практическое руководство по созданию креативного кластера, Изд-во ООО «Флакон Икс». 2019. 111 с.
3. Ивлиев Г. Задачи в сфере интеллектуальной собственности на 2020гг. URL:
4. <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/presentations/zadachi-rp-2020.pdf> (дата обращения 27.01.2021г.).
5. Юров С.С. Креативная индустрия: новые подходы к управлению организацией // Актуальные теоретические и прикладные вопросы управления социально-экономическими системами. Материалы II Международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 11–13.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА СЕЛЕ²

Аннотация. *Сельские территории в России, особенно на Севере, переживают сложный период развития, связанный с утратой природного, финансового и человеческого капитала. Механизмами развития сельских территорий могут стать развитие местного самоуправления и социальная интеграция, механизмами которой являются кооперация и развитие социального фермерства.*

Ключевые слова: *социальный капитал, сельскохозяйственная кооперация, социальное сельское хозяйство, интеграция, развитие.*

В сельской экономике формируются механизмы социальной интеграции – новые виды сотрудничества потребителей и производителей в продовольственных сетях как альтернативный способ организации продовольственного обеспечения. Будучи движением, укорененным в сообществах и определяющим местные ответы на глобальные проблемы, сотрудничество демонстрирует большую вариативность, включая кооперативы и группы солидарности, покупающие местные и органические продукты питания, поддерживаемое общинами сельское хозяйство и коллективные инициативы по озеленению городов. Потребители при этом играют все более активную роль и тем самым выходят за рамки просто обеспечения продовольствием как таковым. Изменяются взгляды на кооперативы, которые определяются как радикально альтернативный экономический проект с четко выраженными общественными и общинными целями и последствиями [3], как часть экономического разнообразия, которая пытается повторно политизировать экономику и опровергнуть капиталоцентрическую модель организации.

Деятельность сельскохозяйственных кооперативов многогранна. Наряду с традиционными услугами по обслуживанию сельхозтоваропроизводителей и продовольственного рынка кооперативы осуществляют экологические и энергоэффективные программы, реализуют модели построения социальной и справедливой экономики. Социальная и солидарная экономика включает организации и предприятия, которые: 1) имеют явные экономические и социальные (и часто экологические) цели; 2) предполагают различные степени и формы кооперативных, ассоциативных и солидарных отношений между работниками, производителями и потребителями; 3) практикуют демократию на рабочем месте и самоуправление [7]. Примером такой организации является потребительский кооператив в Афинах (Греция), который рационализировал закупку продуктов питания, оптимизировал соотношение затрат и доходов, повысил качество продуктов питания и осведомленность населения и в конечном счете оказал взаимное преобразующее воздействие на мелких фермеров и потребителей, связав потребителей и производителей напрямую [5]. Открытые кооперативы в области продовольствия и сельского хозяйства представляют модель с участием многих заинтересованных сторон, объединяя производителей, потребителей и / или рестораторов в рамках единого предприятия. Данная модель является сложной и отражает попытку реализовать все критерии многомерной устойчивости,

¹ Мальцева И.С., с.н.с. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. (г. Сыктывкар, e-mail: maltseva@iespn.komisc.ru).

² Работа выполнена по теме НИР «Устойчивое ресурсопользование северного региона: факторы и модели» (№ Государственного учета 121021800128-8).

связывая проблемы окружающей среды и здоровья с призывом к социальной справедливости [4]. Не так давно появились общинные кооперативы как многофункциональные кооперативы с участием многих заинтересованных сторон в развитии сельских территорий.

В России масштабы деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов сокращаются: за период 2014–2019 гг. их количество уменьшилось на 23 %. В наибольшей степени – кредитных (на 37 %), прочих (на 33 %) и сбытовых (на 25 %). Около половины сельскохозяйственных потребительских кооперативов сосредоточены в 12 субъектах РФ, преимущественно в Липецкой области и Якутии, где активно осуществляются меры по их поддержке. Российские экономисты отмечают, что слабое развитие сельскохозяйственной кооперации связано как с внутрикооперативными проблемами, так и проблемами, носящими макроэкономический характер. На формирование кооперативов влияют уровень первоначальных вложений пайщиков, разный потенциал и взаимное доверие членов кооператива, реальные выгоды и стратегия развития организации; а также государственная политика и кооперативное законодательство. Макроэкономические проблемы, которые мешают реализовать потенциал кооперации, включают: неурегулированность кооперативного законодательства и земельных отношений, недоступность для многих фермеров кредитных ресурсов, трудности с реализацией произведенной продукции, приобретением сельхозтехники и ресурсов.

Социальное сельское хозяйство является альтернативной практикой ведения сельского хозяйства, поддерживающей сельские общины, поэтому является механизмом социальной интеграции, способствующим развитию сельских территорий. Следует подчеркнуть его значение не только для сельскохозяйственного производства, но и как экономического дополнения к услугам социального обеспечения, образования и здравоохранения. Социальное фермерство придает сельскохозяйственной практике новое значение, выходя за рамки продуктивного аспекта, чтобы обеспечить социальную функцию, в первую очередь, предназначенную для групп, которым грозит изоляция. Эти группы получают возможность трудоустройства, которое интегрирует их в общество, расширяя их возможности и предоставляя ресурсы, необходимые им для более независимой и достойной жизни.

Основная цель социального фермерства – это выполнение своей социальной миссии, которая заключается в интеграции общества, участии в различных практических формах экологического образования – деятельности, в которой участвуют как дети, так и взрослые. Вторичная цель – получение хозяйством экономической прибыли. Теоретическим обоснованием социального сельского хозяйства является активно развивающиеся в последнее время концепции человеческого капитала и социального предпринимательства. Концепция социального предпринимательства предполагает осуществление организацией предпринимательских проектов и коммерческой деятельности с целью продвижения социальной цели или содействия общественному благу. Четкого определения социального сельского хозяйства к настоящему времени не выработано. По мнению Европейского экономического и социального комитета, социальное сельское хозяйство охватывает очень широкий круг деятельности, но всегда имеются два общих элемента: а) деятельность происходит на ферме и б) она предназначена для удовлетворения временных или постоянных потребностей обездоленных людей.

Социальное сельское хозяйство определено как совокупность видов практик, которые используют сельскохозяйственные ресурсы – как животные, так и растительные – для создания надлежащих условий для инвалидов или социально незащищенных слоев населения и для широкой общественности с целью обеспечения рабочих мест, поощрения их социальной интеграции посредством образования и досуга, содействия их взаимоотношениям с сельской местностью и природой [6]. ФАО подчеркивает, что в социальном сельском хозяйстве принцип постановки экономических и социальных целей совпадает; социальное сельское хозяйство ориентировано на уязвимые группы населения и добивается их реинтеграции в общество. Его деятельность также приносит пользу местному населению, способствуя созданию необходимых медицинских и социальных услуг и обеспечивая многофункциональность и добавленную стоимость обработки и сбыта качественных пищевых продуктов, достигаемых с социальной справедливостью и экологической устойчивостью. Социальное фермерство вовлекает группы риска социальной изоляции в сельскохозяйственную деятельность с целью включения их в общество, предоставления им возможностей трудоустройства и расширения их прав и возможностей. Это явление материализуется во многих формах по всей Европе и известно под разными названиями, в том числе «Зеленая забота в сельском хозяйстве», «Сельское хозяйство для ухода» и «Фермерское хозяйство для здоровья» – формы, которые сочетают сельскохозяйственный труд со здравоохранением и социальными услугами (забота). В различных европейских странах социальное фермерство развито, имеет социальную известность и институциональную поддержку, чего нельзя сказать о России.

В Российской Федерации социальное предпринимательство (частью которого является социальное сельское хозяйство) законодательно закреплено и изучается исследователями только в социальной сфере [1, 2]. Непосредственно социальное сельское хозяйство не имеет законодательной основы, хотя, как представляется, реально реализует свои функции, например, на Севере.

На практике сельскохозяйственные товаропроизводители заявляют о себе как о социальных предпринимателях. Они оказывают финансовую и материальную помощь и услуги (зачастую безвозмездно) учреждениям образования и местным администрациям, приобщают сельскую молодежь к сельскохозяйственному труду, помогают населению в заготовке дров, сенокошении, вспашке огородов, транспортировке грузов и другими способами. Еще более диверсифицирована и социально ориентирована деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей на Севере. Производство сельскохозяйственной продукции в арктической и субарктической зоне сложно отнести к классической предпринимательской деятельности, особенно производство продовольствия в отдаленных и труднодоступных населенных пунктах, ведь обеспечение социальных организаций и населения свежей полноценной сельскохозяйственной продукцией – это решение и социальных задач.

Рекомендации по содействию развитию социального фермерства в России связаны с созданием законодательства о социальном сельском хозяйстве, что будет способствовать созданию льгот и преференций для данного вида деятельности. Необходимо более широкое информирование об успехах практики социального фермерства, реализация программ обучения по данному направлению для формирования предпринимательских навыков, а также создания и поддержки сетей между участниками с разным опытом для обмена знаниями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буянова А.В. Социальное предпринимательство в России // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 4. С. 80–82.
2. Жохова В.А. Социальное предпринимательство: сущность и понятие // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2015. № 1 (73). С. 85–98.
3. Ajates R. An integrated conceptual framework for the study of agricultural cooperatives: from repolitisation to cooperative sustainability / R. Ajates // Journal of Rural Studies. 2020. Vol. 78. P. 467–479. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2020.06.019> (дата обращения 28.03.2022).
4. Gonzalez R.A. Going back to go forwards? From multi-stakeholder cooperatives to Open Cooperatives in food and farming / R. A. Gonzalez // Journal of Rural Studies. 2017. Vol. 53. P. 278–290. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2017.02.018> (дата обращения 28.04.2022).
5. Implementing the Sustainable Development Goals: What Role for Social and Solidarity Economy? // UNTFSSSE International Conference. 2019. URL: <https://base.socioeco.org/docs/conference-summary-untfsse-conference-07.10.2019-final.pdf> (дата обращения 11.03.2022).
6. Opinion of the European Economic and Social Committee on Social Farming: Green Care and Social and Health Policies [Electronic resource] // European Economic and Social Committee. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52012IE1236&from=IT> (дата обращения 21.04.2022).
7. UN Inter-Agency Task Force on Social and Solidarity Economy (UNTFSSSE). 2013. URL: <http://unsse.org/> (дата обращения 3.03.2022).

ПРОБЛЕМАТИКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные проблемы инновационного развития на примере субъектов Приволжского федерального округа Российской Федерации. Неудобная инфраструктура, низкий уровень поступления инвестиций, плохо развитая законодательная база как на федеральном, так и на региональном уровнях, как основа поддержки инноваторов и предпринимателей – все это одни из немногих проблем, замедляющих инновационное развитие регионов.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, инфраструктура, инвестиции, законодательство, субсидии, потенциал.

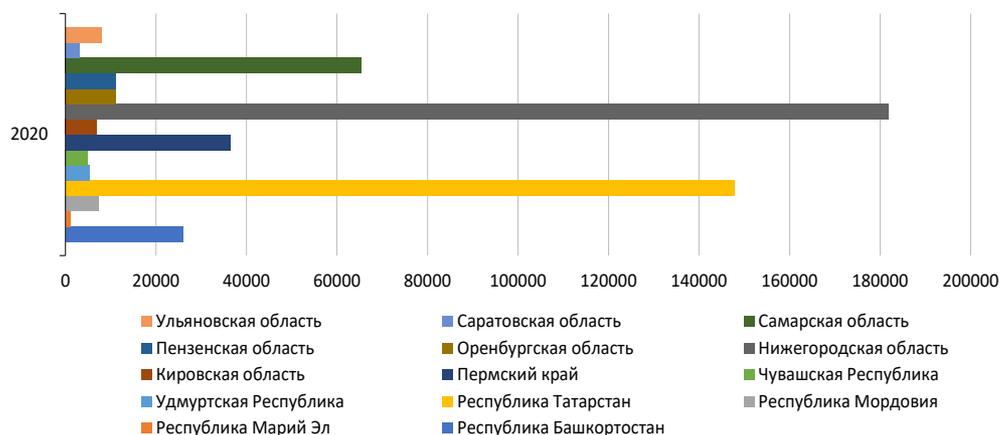
Снижение уровня инновационного развития, потенциала России в последние пару лет говорит не только о незаинтересованности общественности, но и о возникновении проблем, определенных препятствиях, мешающих генерировать инновации. Это является одной из причин низкого уровня социально-экономического развития государства в целом в сравнении со странами с развитой экономикой мира. Но именно за этим небольшим количеством вполне серьезных проблем образуется большое количество проблем, оказывающих влияние на развитие страны, не давая реализовать потенциал.

На данный момент имеется большой спектр нерешенных проблем в инновационном развитии [4, 5, 6]: отсутствие спроса на результаты научной деятельности, низкий уровень развития интеллектуального рынка, а также его коммерциализация, отсутствие системы мониторинга и аудита субъектов инновационной инфраструктуры; высокая дифференциация развития инновационной инфраструктуры по городам и районам субъекта, с ее концентрацией, преимущественно, в крупных городах.

Основными проблемами в инновационном развитии для субъектов ПФО является недостаток инвестиционных ресурсов, плохое качество инфраструктуры для реализации и развития инновационного потенциала республики, отсутствие льгот и обновления основных фондов, отток высококвалифицированных кадров, влекущие за собой низкий уровень инновационного развития. Но также есть и сопутствующие проблемы, которые вызываются из-за вышеуказанных проблем – эта слабость законодательной сферы, плохая производственная база, а также феномен «непринятия инноваций». Учитывая это, целесообразно рассмотреть каждую проблему детально.

Несмотря на то, что субъекты ПФО имеет неплохой потенциал развития как для инноваций, так и для привлечения инвестиций, с каждым годом снижается поступаемый объем инвестиций (рисунок).

¹ Милицкая Анастасия Олеговна, магистрант, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», ведущий специалист-эксперт отдела мониторинга строительной готовности Управления государственных инвестиций Министерства экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан (Адрес: 450077, Российская Федерация, Республика Башкортостан, город Уфа, ул. Цюрупы 93; e-mail: anastasya0027@mail.ru).

Затраты на инновационную деятельность организаций на территории субъектов ПФО за 2010-2020 годы, млн руб.²

Эта проблема касается не только инноваций, она касается в принципе всего того, что необходимо региону для производства инноваций либо для формирования условий, необходимых для создания инноваций. Чтобы повысить уровень развития региона, необходимо повысить уровень инновационной активности предприятий, поэтому проблема недостатка инвестиций говорит о том, что у предприятий не хватает денег на простое внедрение новой технологии или хотя бы на замену оборудования, поэтому в основном все предприятия имеют изношенный основной фонд, либо дешевую технику, что сказывается на качестве продуктов, а также на понижении спроса на ту же технику или иного рода вещей, необходимых для производства инноваций, у российских компаний, которые постоянно конкурируют с дешевой импортной поставкой. С таким положением дел никакой речи о создании инноваций не может быть, поскольку они не могут быть созданы без применения каких-либо новых технологий, без проведения опытов. Это одни из самых важных факторов, влияющих на успех внедрения новых технологий на рынке.

Проблема качества инфраструктуры для развития инноваций в Республике Башкортостан также играет значительную роль. Благодаря инфраструктуре инновации реализуются наиболее комфортным путем для создателей или предпринимателей, но также и более комфортным путем они реализуются уже на рынке инноваций среди потребителей. Это говорит о том, что государство должно быть заинтересовано в том, чтобы создавать качественные, комфортные условия для развития инновационного потенциала. Если рассматривать реализацию многих проектов, которые создаются и государством, и региональным правительством, то можно сделать вывод, что реализуются не все. Это свидетельствует о том, что у людей нет заинтересованности либо предлагаемые условия не выполняются. Любая инновация может найти своего «хозяина», нет инноваций, которые не могут быть приспособлены к жизни общества. Стоит понимать, что создатель инноваций имеет определенную нужду или видит определенную нужду общества, группы людей, соответственно новая технология должна удовлетворять эти нужды, а государство, видя эти нужды, должно понимать, что необходимо создать условия, чтобы они реализовывались.

² Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 30.04.2022).

Другой вопрос, частично затрагивающий данную проблематику субъектов ПФО – это слабость законодательной сферы. Здесь идет тонкая связь между указанной ранее проблемой, так как любая субсидия либо проект от государства, в первую очередь, опирается на законодательную базу. Законодательство федерального уровня, в отличие от регионального, не имеет никакого кардинального изменения. В августе 1996 года был издан и опубликован закон «О науке и государственной научно-технической политике» [1], который с тех пор лишь пересматривался, и в него вносились изменения. Данный закон содержит в себе такие понятия, как «инновации», «инновационная деятельность», «инновационная инфраструктура», «инновационный проект», но при этом нет других понятий, которые появляются в науке и бизнесе с каждым годом все больше. Это все говорит о том, что государство не меняет и не пересматривает не только сам закон, но и все новые наработки, происходящие в законодательстве в сфере инноваций. При этом в Республике Башкортостан в 2006 году принят свой региональный закон об инновационной деятельности, что говорит о необходимости данного закона и на федеральном уровне. «Большинство нормативно-правовых актов республики в сфере инноваций носят «декларативный» характер» [7]. Республика Татарстан опубликовала свой закон «Об инновационной деятельности в Республике Татарстан» от 2 августа 2010 года [2], Республика Мордовия, несмотря на не самые низкие позиции в рейтингах оценки инновационного развития, свой закон ввела лишь в 2017 году «Об инновационной деятельности в Республике Мордовия» от 19 июня 2017 года [3]. Но, несмотря на имеющиеся нормативные правовые акты, большинство регионов имеют слабую поддержку в рамках государственно-частного партнерства в сфере инноваций, в основе своей механизмом ГЧП реализуют социальные проекты, необходимые населению в первоочередном порядке. Одним из слабых мест законов является то, что в нем проработана лишь часть, ответственная за поддержку от государственного сектора, в законах практически не предусмотрены условия реализации деятельности организации в данной сфере, а также о защите их прав.

Несмотря на то, что законы субъектов ПФО имеют множественные поправки, их действительно можно назвать формальным. Законы несут в себе понятийный аппарат, который не меняли. При этом с каждым годом появляется большое количество новых терминов, связанных с реализацией деятельности в инновационной сфере.

Другой проблемой в сфере инновационного развития является феномен «неприязни инноваций» – это показатель страха и непрофессионализма потребителей и инвесторов соответственно. Человек тяжело воспринимает переходные моменты, так как сложность восприятия нового отпугивает его, что влияет особенно сильно при прорывных инновациях. Рассматривая положение инвестора, можно сказать, что все ругаются разными принципами, поэтому многие опасаются вкладывать в инновационные разработки, так как имеется высокий риск, что не получит свою прибыль. Поэтому такой феномен не дает должного развития, при этом причина может быть проста – отсутствие развития человеческого капитала, так как именно в нем заложено постоянное развитие человека, а соответственно и его восприятие.

Из указанных выше проблем можно сделать вывод о том, что в ПФО страдает инвестиционная составляющая – это отсутствие финансовых ресурсов для формирования и развития инновационной инфраструктуры для обновления либо покупки оборудования для создания инноваций. Законотворческий процесс в субъектах округа не является главной целью у Правительств, что затрудняет работу предпри-

нимателей в рамках законодательства в сфере инноваций. В условиях санкций регионам и предприятиям будет особенно тяжело развивать инновации, поскольку прекратился поток иностранных инвестиций, а бюджет не может покрывать все потребности, при том, что сегодняшняя ситуация не была предусмотрена при формировании бюджета на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. Несмотря на то, что Министерство экономического развития Российской Федерации стремится снизить налоговую нагрузку на предпринимателей, разрабатывает пакеты антикризисных мер и так далее, этого все равно становится недостаточно для сферы инноваций. Государству и региональному правительству стоит пересмотреть внутреннюю политику, а также провести реформацию институтов в целях активизации инвестиционной деятельности в рамках инновационного развития, то есть необходимо разработать работающую систему мер поддержки именно для инновационной деятельности как самой рискованной и трудоемкой.

ЛИТЕРАТУРА

1. О науке и государственной научно-технической политике: федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Об инновационной деятельности в Республике Татарстан: региональный закон от 02.08.2010 № 63-ЗРТ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Об инновационной деятельности в Республике Мордовия: региональный закон от 19.07.2017 года № 47-3 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Милицкая А.О., Кузьминых Н.А. Оценка характера инновационного развития Республики Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 6 (156).
5. Милицкая А.О., Кузьминых Н.А. Модель управления инновационным развитием региона в условиях цифровой трансформации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6 (162).
6. Печаткин В.В. Развитие инновационной системы Республики Башкортостан: проблемы и механизмы их решения // УЭКС. 2016. №7 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-innovatsionnoy-sistemy-respubliki-bashkortostan-problemy-i-mehanizmy-ih-resheniya> (дата обращения: 30.04.2022).
7. Печаткин В.В., Жигарев С.А. Современные проблемы инновационного развития республики Башкортостан и направления их решения // РППЭ. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-innovatsionnogo-razvitiya-respubliki-bashkortostan-i-napravleniya-ih-resheniya> (дата обращения: 30.04.2022).

ПРАВОВЫЕ МЕРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Аннотация. *Борьба с коррупцией – это важное направление в государственной политике государства, в течение последнего десятилетия было разработано много государственных программ и нормативно-правовых актов, направленных на противодействие коррупционным проявлениям во всех сферах деятельности российского общества.*

Ключевые слова: *коррупция, государственные услуги, государственный контракт, государственный заказ, федеральный закон.*

Противодействие коррупционным нарушениям в исследуемой нами области важно потому, что:

- сама по себе система государственных закупок создана для удовлетворения общественных потребностей;
- госзакупки должны поддерживать эффективность и стабильность экономики;
- из федерального и регионального бюджетных фондов выделяется значительная часть денежных средств для реализации государственных заказов и эффективной работы системы госзакупок.

Коррупция является одной из наиболее остро стоящих социальных проблем современного российского общества. Коррупция предполагает подкуп должностного лица, и в дальнейшем противоречащее законодательству использование им своих служебных полномочий в целях обогащения или прочей личной выгоды. Для исключения схем коррупции из сферы госзакупок необходимо решить проблемы, возникающие в управлении самой этой системы. Наиболее действенным и эффективным методом противодействия коррупционным нарушениям считается правовой метод.

Основной целью правового регулирования в системе государственных и муниципальных закупок является организация прозрачного и законного процесса госзакупок. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ является основным регулирующим документом в процессе размещении госзаказов для государственных и муниципальных нужд. Переход к контрактной системе в сфере государственных закупок связан с принятием данного закона. ФЗ-44 четко регламентирует порядок заключения контрактов и контроля над их исполнением, чтобы борьба с коррупционными составляющими в данной сфере была более эффективной. Контрактная система призвана решать одну из основных задач системы государственных закупок, а именно – способствовать более эффективному расходованию бюджетных и внебюджетных денежных средств [1].

Существует множество трудов как отечественных, так и зарубежных авторов, исследующих влияние коррупции на экономику и все остальные сферы жизни общества. В научных работах В.В. Андреева, Д.В. Змиевского, Г.И. Богуша, Е.Р. Борисовой, Т.Н. Вязовской, М.С. Качелина, А.А. Лебедевой и других, рассматриваются влияние коррупционных нарушений на жизнь современного российского общества в целом.

Существует ряд причин возникновения и признаков указывающих, что в процессе государственной или муниципальной закупки могут быть коррупционные нарушения (рис. 1):

¹ Мироненко В.С., студентка ГОУ ВПО ДОННУ (283001, ДНР, Донецк, ул. Университетская, 24).

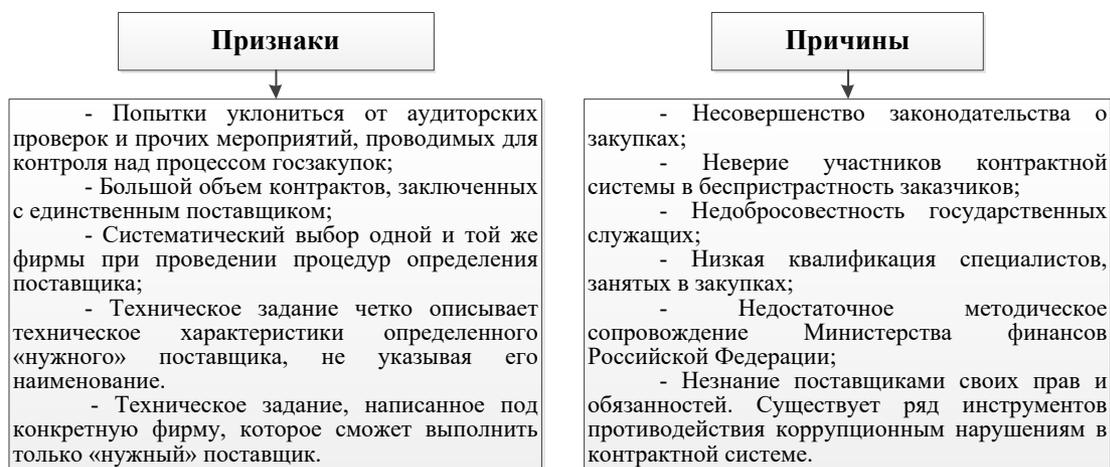

Рис. 1. Причины и признаки возникновения коррупционных нарушений

На стадии планирования сам механизм создания планов, нормирования и обоснования необходимости тех или иных закупок позволяет избежать закупки избыточной продукции. Важной частью плановых документов является обоснование закупки, а также требования к данной продукции. Это позволяет уменьшить риск написания технического задания контракта под характеристики конкретных организаций. Также на этом этапе устанавливается начальная (максимальная) цена требуемой продукции.

На стадии определения поставщика основное внимание уделяется соблюдению принципа обеспечения конкуренции, так, именно открытая конкуренция сильно повышает эффективность в сфере закупок, позволяет выбрать лучшие условия при меньших затратах бюджета. Именно конкуренция обеспечивает прозрачность процедуры закупок, способствует привлечению большого количества поставщиков товаров, услуг и работ.

Конкурентные способы закупок могут быть закрытыми или открытыми, кроме того, их можно разделить по способу выбора поставщика на торги и неторговые способы. К торгам относятся разнообразные конкурсы и аукционы, тогда как к неторговым – запросы котировок и запросы предложений [4].

Существует только один способ неконкурентной закупки - закупка у единственного поставщика. При неконкурентных закупках выявляется большее число коррупционных нарушений, поэтому государством использование данного способа ограничено. Остальные способы закупок предполагают теоретически неограниченное число участников, желающих заключить контракт, потому что поставщиком может быть любое юридическое или физическое лицо, имеющее возможность выполнить условия контракта. Выбор конкурентных способов закупки способствует противодействию нарушениям коррупционной направленности в данной сфере.

Поддержка малого бизнеса, а также социально ориентированного предпринимательства – важная задача, участие таких организаций в процессе госзакупок благотворно влияет на создание прозрачной конкурентной среды.

Для оказания поддержки таким фирмам государственные и муниципальные заказчики обязаны делать не менее 15 % общего годового объема закупок у представителей малого и социально ориентированного бизнеса. Еще одним способом

поддержки является использование установлений в извещениях о закупках требований привлекать на субподряды малые организации и предприятия. Таким образом, крупные подряды разбиваются на более мелкие, что уменьшает их привлекательность для коррупционных действий в сфере закупок.

Большое внимание уделяется антикоррупционной борьбе на этапе мониторинга, аудита и контроля. Чтобы снизить вероятность использования коррупционных схем заказчики обязаны размещать в открытом доступе всю документацию, касающуюся процедуры закупки, в единой информационной системе государственных закупок, что, безусловно, облегчает контроль над закупочной деятельностью.

Таким образом, мы можем заключить, что наиболее эффективным механизмом противодействию коррупции является мониторинг государственных и муниципальных закупок на этапе контроля над исполнением контрактов. Четко прослеживается положительное влияние контроля со стороны федеральных органов исполнительной власти, эти меры эффективно препятствуют осуществлению коррупционных схем в работе региональных органов власти [5].

В контрактной системе существуют следующие виды контроля (рис. 2):

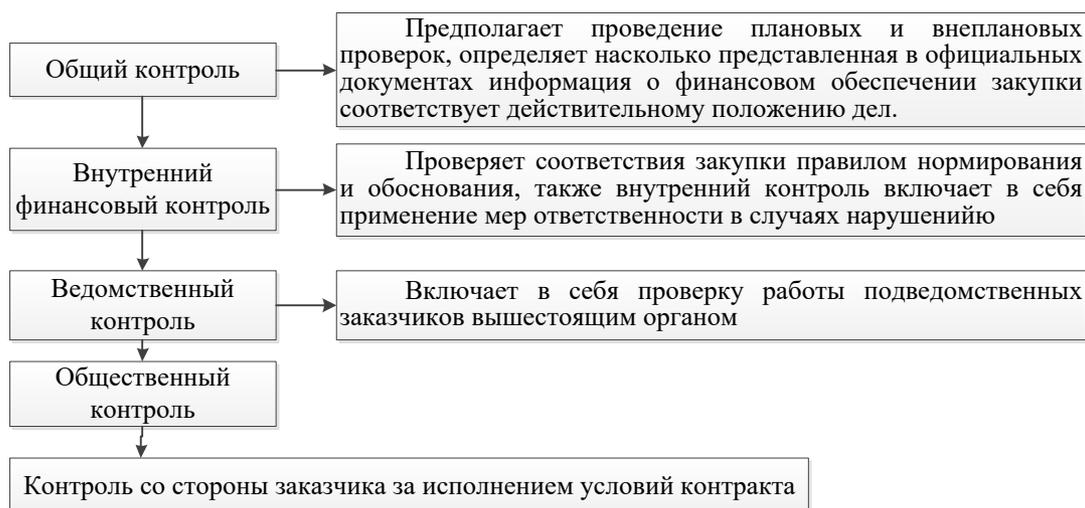

Рис. 2. Виды контроля в контрактной системе

В сфере государственных и муниципальных закупок контролирующую функцию выполняют следующие уполномоченные органы:

- 1) общий контроль выполняют:
 - ФАС России;
 - органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
 - органы местного самоуправления.
- 2) контроль со стороны финансовых органов выполняют:
 - Федеральное казначейство РФ;
 - Счетная палата Российской Федерации.
 - финансовые органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований;
 - органы управления государственными внебюджетными фондами.
 - органы внутреннего государственного и муниципального финансового контроля.

Полномочия данных контролирующих органов в сфере контроля за исполнением госзакупок зафиксированы в федеральном законе «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ [1].

Тем не менее, по оценкам Счетной палаты, каждый пятнадцатый рубль, выделенный из государственного бюджета, тратится с нарушениями, из чего можно сделать вывод о том, что ведущаяся антикоррупционная работа недостаточно эффективна.

Со стороны аудиторов Счетной палаты было выдвинуто предложение о создании нового контролирующего органа для более эффективной борьбы с коррупционными нарушениями в процессе государственных закупок.

Однако проведя расчеты, сколько времени потребуется, чтобы создать и развить такой орган, Счетная палата предложила начать с более реальных изменений в законодательстве, касающихся антикоррупционной политики.

Например, эффективным методом борьбы с деятельностью «фирм однодневок» в проведении государственных закупок будет законодательно закрепленное положение об ограничении участия фирм, только что открывшихся или с отсутствующей или отрицательной репутацией в сферах деятельности, в которой проводятся курсы на заключение контрактов.

Если законодательно запретить заключение государственных контрактов с организациями, чье руководство является родственниками с представителями органов, имеющих влияние на принятие решения о заключении контракта, это позволит значительно снизить риск возникновения предварительного сговора. Также нам кажется целесообразным ограничить их участие в государственных тендерах.

Для предотвращения заключения противозаконных сделок в сфере госзакупок в меньших объемах опубликование в СМИ информации о разоблачении и наказании за не только «громкие», но и менее значительные коррупционные преступления и правонарушения.

Если к государственным и муниципальным служащим, имеющим влияние на принятие решения по вопросам заключения контрактов, предъявить ряд требований антикоррупционной направленности, это может стать очень эффективным методом предотвращения коррупционных правонарушений. С этими требованиями согласуется один из основополагающих принципов о контрактной системе – принцип профессионализма заказчика. На наш взгляд, целесообразно, чтобы должностное лицо, выступающее заказчиком в госзакупке, не только хорошо владело информацией о правилах проведения таковой процедуры, но и имело определенное антикоррупционное мировоззрение. Именно формирование такого мировоззрения в будущем сможет стать одним из наиболее эффективных методов борьбы с коррупцией в контрактной системе.

Если обратиться к европейскому опыту в данной сфере, мы можем отметить, что в Европе госслужащие, занимающиеся госзакупками, получают большую зарплату, чем у их коллег, и относятся к отдельной категории служащих, можно отметить определенный престиж профессии. Также, для снижения вероятности сговора между недобросовестными поставщиками и заказчиками, сотрудников, занятых в данной сфере, часто переводят на новые места.

Мы можем сделать вывод, что полностью устранить коррупционные нарушения в сфере госзакупок практически невозможно, но есть возможность значительно снизить процент возникновения коррупционных преступлений и правонарушений, если подойти к решению проблемы с комплексным подходом.

Итак, мы можем заключить, что законодательство о контрактной системе сформировало обширный инструментарий, препятствующий нецелевому использованию денежных средств, выделенных из бюджета.

В этот инструментарий входят средства снижения коррупционных рисков на каждом этапе процедур госзакупок: требование размещения плановой документации в открытой информационной системе, система выбора способов закупок с предпочтением конкурентных способов, контроль над исполнением условий контракта и, наконец, работа с госслужащими, принимающими решения о заключении контрактов, включающая в себя как повышения общего уровня профессионализма, так и формирования у них антикоррупционного мировоззрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 2.02.2006 № 94 «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном на осуществление контроля в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных государственных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 9. ст. 1017.
2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ. КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416/ (Дата посещения: 20.04.2022).
3. Федеральный закон N 94-ФЗ «О размещении заказов товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54598/ (Дата посещения: 02.05.2022).
4. Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=346751> (Дата посещения: 28.04.2022).
5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация. *Глобальная цифровизация является одним из основных трендов развития социально-экономической жизни регионов. Пандемия COVID-19 существенно ускорила внедрение цифровых технологий и стала драйвером формирования цифровой грамотности населения, что объясняется распространением удаленных технологий работы и разнообразием цифровых сервисов для населения. В статье показано, что ключевыми региональной экономики становятся информация и человеческий капитал, который необходимо развивать с учетом требований современного цифрового общества.*

Ключевые слова: *цифровизация, человеческий капитал, цифровые ресурсы, рынок труда, цифровые навыки, цифровые компетенции.*

Мировая цивилизация испытывает революционное потрясение, связанное с четвертой промышленной революцией и развитием цифровых технологий. Внедрение инновационных цифровых технологий во все сферы деятельности человечества происходит невиданно быстрыми темпами. Особенно активно цифровизация проникает в банковский сектор, туризм, образование и другие сферы [6, с.197]. В связи с пандемией COVID-19 и переходом многих компаний на удаленный режим работы цифровая трансформация ускорилась во всех сферах социально-экономической деятельности. Кроме того, необходимость соблюдения социально-эпидемиологических требования способствовала появлению так называемых бесконтактных технологий обслуживания и цифровых сервисов, использование которых невозможно без наличия элементарных цифровых навыков.

Актуальность данного исследования подтверждается теми глубокими изменениями, которые происходят в настоящее время на рынке труда и в обществе в целом.

Известно, что технологические инновации появляются и реализуются гораздо легче, чем происходит их освоение человеком. Проникновение цифровизации в социально-экономическую деятельность кардинально меняет большинство технологических, организационных, управленческих процессов, что влечет за собой формирование новых квалификационных требований к персоналу организаций [10, с.255]. Теоретическая рамка исследований охватывает изучение влияния глобальной цифровизации на изменение требований к человеческому капиталу с точки зрения профессиональной деятельности, а также влияние цифровизации на самого человека с точки зрения необходимости формирования у него цифровых навыков.

Целью исследования является изучение влияния глобальной цифровизации на человеческий капитал и требования к его цифровым навыкам и компетенциям.

В процессе проведения исследования применялись методы системного анализа и синтеза информации, методы обработки и анализа данных, характеризующих развитие цифровизации.

В работах Козловой Е.И. [3], Зинича А.В., Помогаева В.М., Скосыревой Н.Д. [1] проведен анализ тенденций, влияющих на рынок труда и показано, что ключевое

¹ Морозов Михаил Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36; e-mail: mmorozov@bk.ru); Морозова Наталья Степановна, доктор экономических наук, профессор, Российский новый университет (105005, Российская Федерация, Москва, ул. Радио, 22; e-mail: sks@rosnou.ru).

значение имеет глобальная цифровизация экономики. В работе Дубровской Ю.В. и Козоноговой Е.В. изучается территориальный спрос на рабочую силу в условиях цифровизации экономики [9].

Цифровые технологии обработки больших массивов информации Big Data, блокчейн, искусственный интеллект и прочие инновации требуют наличия у работников цифровых компетенций. Вопросы формирования и развития цифровых компетенций проанализированы в работах Pomäki L., Paavola S., Lakkala M., Kantosalo [11], Iordache C., Mariën I., Baelden D. [12]. В условиях цифровой экономики ключевыми активами становятся информация и кадры, обладающие цифровыми компетенциями, необходимыми для выполнения бизнес-процессов организации [2].

Глобальная цифровизация является ключевым феноменом 21 века, повлиявшим как на все социально-экономические процессы в обществе, так и на самого человека. Доступ к Интернету домашних хозяйств во многих странах очень высокий, например, в Республике Корея он достиг 100%, Великобритании - 97%, Германии и Финляндии – 96%. В России с 2010 по 2020 год доступ к Интернету домашних хозяйств увеличился почти в два раза с 48,4% до 80% от общего числа домашних хозяйств [8, с. 17-18]. При этом 76,7% населения в возрасте старше 15 лет пользуются Интернетом практически каждый день как на работе, так и дома.

Широкое распространение цифровизации способствовало развитию цифровых навыков населения. Цифровые навыки – это устоявшиеся модели поведения человека в цифровой среде. В 2020 году 42,2% населения в возрасте старше 15 лет имели навыки отправки электронной почты с прикрепленными файлами, 40,4% владели текстовыми редакторами, 37,5% умели копировать и перемещать файлы и папки, 22,9% имели навыки работы с электронными таблицами [8, с. 25]. Следует отметить, что цифровые навыки развиваются не только в силу необходимости выполнения должностных обязанностей на работе, но и в связи с широким применением цифровых сервисов в быту, например, при использовании онлайн банкинга, онлайн заказов товаров и услуг, бронировании авиабилетов и т.п.

Основная проблема цифровизации экономики уже сейчас состоит в нехватке квалифицированных кадров, обладающих цифровыми компетенциями. В настоящее время в мире всего 2% занятого населения работает в области информационно-коммуникационных технологий: больше всего в Финляндии – 6,8%, Швеции – 6,6%, Великобритании – 5,1%, США – 4,1%, Германии – 3,8%, Турции – 0,9%. В России в 2020 году было 1,764 миллиона специалистов в сфере информационно-коммуникационных технологий, что составляет чуть больше 2% от общей численности занятых. Структурно эти специалисты распределены следующим образом: 79,8% - специалисты с высшим образованием, 10,7% - средним, 5,9% - квалифицированные рабочие, 3,6% - руководители в сфере ИКТ [8, с. 74]. Наибольшее количество специалистов в процентах от общей численности занятых по информационно-коммуникационным технологиям приходится на информацию и связь (42,2%), профессиональную, научную и техническую деятельность (6,6%), финансовый сектор (6,2%) [8, с. 77]. Следует подчеркнуть, что 71% населения нашей страны рассматривают профессии IT-специалистов как привлекательные [8, с. 36].

Цифровизация обеспечивает большую мобильность человеческого капитала за счет расширения внеофисной (дистанционной) формы работы, однако требует постоянное повышение цифровых компетенций. Для поддержания конкурентоспособности компании вынуждены обеспечивать переподготовку персонала в области

цифровых компетенций, инвестировать в человеческий капитал. При оценке эффективности деятельности не только предприятий, но и регионов необходимо учитывать уровень цифровой грамотности человеческого капитала [13].

Глобальная цифровизация привела к появлению нового типа (категории) рабочих мест «Знание», отличающихся высокими требованиями к персоналу, включая творческий подход и навыки решения нестандартных задач. Талант становится важнейшим критерием оценки человеческого капитала. В развитых странах таких рабочих мест уже более 25%, в России - не более 17%. Постоянное развитие цифровых технологий способствует необходимости непрерывного обучения в течение всей жизни (lifelong learning), т.к. в противном случае невозможно будет обеспечить высокую конкурентоспособность человеческого капитала.

Цифровые компетенции предполагают умение использовать современные цифровые технологии для решения задач в области профессиональной деятельности. Цифровые компетенции станут определяющими требованиями к человеческому капиталу.

Для работы в условиях цифровой экономики потребуются цифровые навыки и компетенции, которые должны быть отражены в профессиональных и образовательных стандартах. В профессиональных стандартах находят отражение текущие требования, которые продиктованы достигнутым уровнем развития техники и технологий в соответствующих отраслях, т.е. в них не отражены будущие изменения на рынке труда и не представлены опережающие требования к человеческому капиталу. Все стандарты должны периодически актуализироваться с учетом развития новых цифровых технологий.

В профессиональных стандартах бизнес-сообщество должно точно определять и формулировать требования к компетенциям, которыми должен обладать персонал. В соответствии с пунктом 7 статьи 11 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в образовательных программах обязательно должна прослеживаться взаимосвязь с профессиональными стандартами. В качестве механизма согласования потребностей рынка труда и возможностей образовательной системы выступает Национальная рамка квалификаций (НРК), которая дает обобщенное описание квалификационных уровней и основных путей их достижения.

В зависимости от уровня образования эта взаимосвязь может быть реализована в различной степени. Уровень соответствия образовательных программ подготовки кадров профессиональным стандартам и требованиям рынка предлагается оценивать на основе модели, описанной в работе [5, с. 16]. Необходимо ориентировать человеческий капитал на формирование ключевых цифровых компетенций, талантов в соответствии с потребностями рынка труда и цифровой экономики [7, с. 60].

Во многих сферах социально-экономической деятельности происходит формирование единого информационно-коммуникационного пространства, создание цифровых экосистем [4, с. 70]. Другими словами, не только сотрудники предприятий, но и потребители товаров и услуг должны обладать цифровыми навыками. В 2020 году уровень владения цифровыми технологиями был существенно ниже, чем в других развитых странах, например, передачу файлов между компьютером и периферийными устройствами в нашей стране умели проводить только 27% от общей численности населения от 15 лет и старше, в то время как в Германии и Финляндии этот показатель составлял 66%, Великобритании – 56%, Чехии – 61% [8, с. 26]. В то же время по по-

казателю использования Интернета для коммуникаций Россия находится на первых позициях: Финляндия – 78%, Швеция – 73%, Россия, Германия, Италия – 65% [8, с. 27].

Следует отметить, что формирование человеческого капитала осуществляется также за счет получения знаний с применением дистанционных технологий. Однако уровень использования Интернета для дистанционного обучения в нашей стране пока еще невелик. Только 8% населения старше 15 лет прибегает к дистанционным образовательным технологиям через Интернет, в то время как в Республике Корея этот показатель равен 30%, в Финляндии – 29%, Швеции – 23%. С учетом того, что 80% детей в возрасте до 15 лет, обучающихся в общеобразовательных организациях, практически ежедневно используют Интернет, можно предположить, что в ближайшее время можно сформировать навыки дистанционного обучения у молодежи [8, с. 43]. Это подтверждается резким ростом применения дистанционных форм обучения в 2020 году, что было вызвано влиянием пандемии COVID-19. С учетом происходящей смены поколений появление цифровых навыков будет происходить более быстрыми темпами, соответственно, будет изменяться качество человеческого капитала с точки зрения возможностей цифровизации национальной экономики.

Глобальная цифровизация коренным образом меняет региональную экономику. Цифровые компетенции становятся необходимыми для каждого человека как в быту, так и в рамках профессиональной деятельности. Развитие цифровой культуры и цифровой грамотности в обществе является залогом успешного развития региональной экономики в рамках парадигмы глобальной цифровизации. Кроме того, постоянное развитие и появление новых цифровых технологий вызывает необходимость поддержания цифровых компетенций на высоком уровне, в противном случае конкурентоспособность человеческого капитала будет утеряна. Глобальная цифровизация требует совершенствования как профессиональных, так и образовательных стандартов, которые должны соответствовать стратегическому развитию национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зинич А.В., Помогаев В.М., Скосырева Н.Д. Влияние цифровизации на рынок труда: взгляд городской и сельской молодежи. Фундаментальные исследования. 2022. № 1. С. 22–27.
2. Информационно-технологическая трансформация промышленности в регионах России как инструмент достижения стратегических целей на пути становления цифровой экономики. Коллективная монография. / Под науч. ред. Веселовского М.Я., Измайловой М.А. М. Изд-во «Научный консультант». 2019. 364 с.
3. Козлова Е.И. Влияние цифровизации на рынок труда. Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 10 (444). С. 70–77.
4. Морозов М.А., Морозов М.М. Цифровые коммуникации как инструмент формирования единого информационного пространства в туризме. Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2019. № 2. С. 69–72.
5. Морозов М.А., Морозова Н.С. Подходы к оценке соответствия образовательных программ профессиональным стандартам. Высшее образование сегодня. 2017. № 10. С. 13–17.
6. Морозов М.А., Морозова Н.С. Инновационные тренды развития туризма и гостиничного бизнеса в условиях цифровизации. Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 28 (2). С. 196–202.

7. Морозов М.А., Морозова Н.С. Особенности управления персоналом в сфере гостеприимства в условиях новой реальности. В сборнике: Туристский сезон 2021: проблемы и перспективы. Материалы научно-практического on-line форума. Под научной редакцией И.С. Кусова, Н.В. Шабалиной, Р.Р. Тимиргалеевой. 2021. С. 59–63.
8. Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник. Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ. 2022. 124 с.
9. Dubrovskaya J.V., Kozonogova E.V. The impact of digitalization on the demand for labor in the context of working specialties: spatial analysis. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2021. № 37 (3). P. 395–412.
10. Frey C.B., Osborne M.A. The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerisation? *Technological Forecasting and Social Change*. 2017. № 114. P. 254–280.
11. Ilomäki L., Paavola S., Lakkala M., Kantosalo A. Digital competence—An emergent boundary concept for policy and educational research. *Education and Information Technologies*. 2016. № 21 (3). P. 655– 679. doi:10.1007/s10639-014-9346-4.
12. Iordache C., Mariën I., Baelden D. Developing digital skills and competences: A quick-scan analysis of 13 digital literacy models. *Italian Journal of Sociology of Education*. 2017. № 9 (1). P. 6–30.
13. Morozov M.A., Morozova N.S., Morozov M.M., Moldazhanov M.B. Innovative development of the regional economy. 2019.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ОЦЕНКИ УРОВНЯ И УСТОЙЧИВОСТИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА²

Аннотация. В работе оценивается конкурентная привлекательность и устойчивость качества жизни. Анализируются изменения устойчивости регионов в период 2019-2020 гг. Опробование методики проводится на регионах Северо-Западного федерального округа. Показано, какие первичные показатели привели к неустойчивости регионов.

Ключевые слова: конкурентная привлекательность, качество жизни, устойчивость регионального развития, показатели качества жизни, Северо-Западный Федеральный округ.

Устойчивость регионального развития в настоящее время привлекает внимание многих ученых и представителей государственного управления на муниципальном, региональном и федеральном уровнях [2, С.10-22; 6, С. 24-32; 10, С. 8-10]. Они приобретают все большее значение в связи с внешними и внутренними неблагоприятными воздействиями, которым подвергается территориальное развитие в России, а возможность противостоять вызовам и рискам настоящего времени является одной из главных целевых задач большинства стратегических планов всех уровней, так как это необходимо для сохранения конкурентной привлекательности территорий, для привлечения новых инвесторов, населения, предприятий, а также удержания на территориях тех, кто уже ведет здесь финансово-хозяйственную деятельность [1, 5, 9, С. 26-28]. Фактор качества жизни в территориальном развитии является одним из важнейших и коррелирует со многими другими, такими как, например, экономическое развитие и человеческий потенциал [3, С.34-52]. В то же время и социально-экономическое развитие на современном этапе истории России подвергается большому числу различных вызовов и рисков, в том числе экономического, политического, техногенного и биологического характера. Санкции по отношению к России преследуют цель не только сдерживания экономического и инновационного развития, но и через ухудшение и неустойчивость качества жизни снизить моральный дух населения.

В наших исследованиях под социально-экономической устойчивостью мы понимаем способность региона сохранять или повышать социальную, экономическую, экологическую позиции среди других в составе единого территориального пространства страны. В данном исследовании мы сконцентрировались на анализе устойчивости конкурентной привлекательности фактора качества жизни за 2019-2020 гг. по статистическим данным регионов Северо-Западного федерального округа, которая оценивалась относительно всех 85 регионов России. Вектор актуальных ценностей и целей качества жизни закономерно изменяется в зависимости от уровня социального развития и возникновения новых потребностей. Качество жизни зависит в первую очередь от уровня финансового обеспечения и возможности трудоустройства, наличия и благоустроенности жилья, медицинской защиты при болезнях, эколо-

¹ Назарова Евгения Андреевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН Институт проблем региональной экономики РАН (190013, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Серпуховская ул., д. 38; e-mail: jane.nazarova@mail.ru).

² В статье приведены результаты фундаментальных научных исследований, выполненных в ИПРЭ РАН в соответствии с программой фундаментальных научных исследований по теме «Механизмы формирования новых подходов к пространственному развитию экономики Российской Федерации, обеспечивающей устойчивое развитие и связанность ее территорий в условиях глобальных вызовов XXI века».

гии, диапазона возможностей культурного, физического и познавательного досуга и т.п. [4, С. 18-2, 7, С. 12-69; 98-111]. Для оценки конкурентной привлекательности качества жизни мы применяем десять статистических показателей, наиболее близко описывающих различные сферы качества жизни и подверженные управлению со стороны региональных органов власти. Показатели качества жизни, по нашему мнению, должны отражать финансовую и трудовую обеспеченность (применяются 2 показателя), медицинскую обеспеченность (1 показатель), жилищное благоустройство (1 показатель), экологическую безопасность (2 показателя) и разнообразие культурного и здорового досуга и возможность качественно провести свободное время (4 показателя). Применяемые показатели для измерения конкурентной привлекательности качества жизни переведены по разработанной нами методике в безразмерную форму для дальнейшего суммирования и получения единой обобщенной оценки по фактору для каждого года исследования, а именно 2019 и 2020 гг.

Далее оценивается устойчивость территориального развития исходя из вышеназванного критерия, а именно неизменности или улучшения оценок и места региона среди остальных регионов России. Если же мы наблюдаем одновременное снижение балльных и ранговых оценок региона за исследуемый период, то такое изменение мы считаем неустойчивым развитием региона.

В табл. 1 представлены балльные и ранговые позиции регионов Северо-Западного Федерального округа, а также рассчитанная по вышеописанной методике устойчивость территориального развития. Из таблицы видно, что в целом Северо-Западный Федеральный округ развивался устойчиво, несмотря на небольшое снижение балльных оценок, он смог удержать второе место среди 8 макрорегионов России. Это говорит о том, что и в других макрорегионах России наблюдалось снижение обобщенной оценки качества жизни.

Если анализировать устойчивость регионов Северо-Запада, то большинство, а именно 8 регионов, были устойчивыми в период 2019-2020 г. и лишь три региона проявили неустойчивость. Наибольшая неустойчивость наблюдалась у Новгородской области, которая снизила свою конкурентную привлекательность на 20 позиций, при этом балльная оценка снизилась не так значительно, лишь на 3,6 балла. Это произошло потому, что находившиеся рядом в ранговом списке регионы повысили свои позиции, и плотность конкурентного пространства при этом была значительной. Архангельская область без учета автономных округов понизила свою балльную оценку примерно на такое же число баллов – 3,3, но понижение ранговых позиций составило лишь 5, что показывает, что плотность конкурентного пространства в ранговом рейтинге здесь была меньше, чем у Новгородской области. Также в период 2019-2020 гг. незначительную неустойчивость показала Калининградская область (-0,6 балла и -2 ранга).

Таблица 1. Устойчивость (У) регионов Северо-Западного федерального округа по конкурентной привлекательности качества жизни (КПКЖ) 2019-2020 гг.

Регион	Обобщенная оценка в баллах		Ранг региона в пространстве России		Изменение КПКЖ		Устойчивость КПКЖ
	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	в баллах	в рангах	
СЗФО	61,3	58,3	2	2	-3,0	0	У
Республика Карелия	42,9	42,8	40	39	-0,1	1	У
Республика Коми	35,4	35,6	71	73	0,2	-2	У
Ненецкий АО	40,6	47,7	57	21	7,1	36	У

Регион	Обобщенная оценка в баллах		Ранг региона в пространстве России		Изменение КПКЖ		Устойчивость КПКЖ
	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	в баллах	в рангах	
Архангельская обл. без АО	41,4	38,1	53	58	-3,3	-5	Н
Вологодская область	42,0	41,5	49	49	-0,5	0	У
Калининградская область	54,2	53,6	10	12	-0,6	-2	Н
Ленинградская область	35,8	36,9	70	66	1,1	4	У
Мурманская область	45,6	47,8	24	20	2,2	4	У
Новгородская область	43,9	40,3	34	54	-3,6	-20	Н
Псковская область	36,1	37,4	69	63	1,3	6	У
г. Санкт-Петербург	86,4	83,6	2	2	-2,8	0	У

Источник: рассчитано автором по [8]

Теперь рассмотрим, за счет каких показателей произошло одновременное снижение балльных и ранговых оценок у трех неустойчивых регионов Северо-Западного Федерального округа в исследуемый период (табл. 2).

Из таблицы видно, что ни один из показателей, которые привели регионы к неустойчивости в 2019-2020 гг. не совпал сразу у трех регионов. Наибольшее число показателей, приведших регион к неустойчивости, было у Новгородской области – 6; затем следует Архангельская область, неустойчивость которой вызвали 5 показателей и Калининградская область, где понизились 4 показателя. Снижение балльных оценок одновременно у всех трех неустойчивых регионов, причем у Архангельской и Калининградской областей оно было весьма значительным, наблюдалось по показателю численности туристов, обслуженных туристическими фирмами. Здесь прослеживается явное влияние пандемии Covid-19 и локдауна, при котором туризм практически отсутствовал, а эти регионы наиболее сильно пострадали от введенных ограничений, хотя и у других регионов Северо-Запада также отмечалось снижение по этому показателю. Кроме того, значительно выросла безработица в Калининградской и Новгородской областях, что также было вызвано влиянием пандемии, когда многие предприятия не выдержали локдауна и вынуждены были закрыться или сократить штат работников. По показателям экологии снижение не было значительным, но в Новгородской области увеличилась загрязненность воздуха, а в Калининградской области усилилась загрязненность сточных вод, что, вероятно, может быть вызвано недостатком финансирования из-за снижения доходов предприятий. По остальным показателям снижение было не значительным, но при суммировании это привело к неустойчивости территорий по конкурентной привлекательности качества жизни в 2019-2020 г.

Таблица 2. Причины неустойчивости регионов в 2020 г. по сравнению с 2019 г., снижение или замедление роста показателей

Показатель	Регион	Архангельская область без АО	Калининградская область	Новгородская область
	Критерий			
Среднедушевые доходы населения соизмеренные с величиной прожиточного минимума	Разность баллов	-6	3	-2
	Разность рангов	-6	7	-2
	Устойчивость	Н	У	Н

Окончание таблицы 2

Показатель	Регион	Архангельская область без АО	Калининградская область	Новгородская область
	Критерий			
Уровень безработицы, %	Разность баллов	2	-4	-19
	Разность рангов	3	-7	-32
	Устойчивость	У	Н	Н
Благоустройство жилого фонда, %	Разность баллов	-1	0	-2
	Разность рангов	-2	0	-1
	Устойчивость	Н	У	Н
Численность населения на одного врача, чел.	Разность баллов	-7	-3	-7
	Разность рангов	-3	0	-8
	Устойчивость	Н	У	Н
Число плавательных бассейнов на 1000 человек населения, ед.	Разность баллов	-2	-2	1
	Разность рангов	-1	-5	2
	Устойчивость	Н	Н	У
Численность российских туристов, обслуженных туристскими фирмами соотношенное с числом населения (тыс.чел.)	Разность баллов	-20	-12	-5
	Разность рангов	-12	-1	6
	Устойчивость	Н	Н	У
Объем платных услуг на душу населения, тыс. руб. на чел.	Разность баллов	-3	0	-1
	Разность рангов	-5	-6	-5
	Устойчивость	Н	У	Н
Выбросы загрязняющих веществ в воздух, соизмеренные с числом городского населения, тонн на чел.	Разность баллов	1	1	-3
	Разность рангов	6	2	-1
	Устойчивость	У	У	Н
Сброс загрязненных сточных вод, соизмеренный с числом городского населения, тыс. м3 на 1 чел.	Разность баллов	0	-3	0
	Разность рангов	-3	-1	-1
	Устойчивость	У	Н	У
Число неустойчивых первичных показателей ИККЖ регионов (из 10)		5	4	6
Источник: рассчитано автором по [8]				

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что конкурентная привлекательность качества жизни в период 2019-2020 гг. в Северо-Западном Федеральном округе была достаточно устойчивой. Больше всего в результате вызовов и рисков, особенно вызванных пандемией Covid-19, в этот период пострадали показатели, отражающие культуру и досуг, так как введенный локдаун, а также дальнейшие ограничения на проведение культурно-массовые, зрелищных мероприятий и посещение спортивных залов оказало значительное негативное влияние на снижение этих показателей и понизило устойчивость качества жизни населения в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев В.Е. Конкурентоспособность региона и методика ее оценки URL: <http://www.reklama.rezultat.com/> (дата обращения 12.03.2022)
2. Барабанов А.С. Управление региональной конкурентоспособностью: монография / А.С. Барабанов; под научн. рук.д.э.н. Т.В. Усковой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. 160 с.
3. Глухов В.В., Окрепилов В.В. Управление качеством жизни. СПб.: Наука, 2008. 484 с.
4. Гринчель Б.М., Назарова Е.А. Оценка конкурентоспособности и устойчивости социально-экономического развития Санкт-Петербурга в территориаль-

- ном пространстве регионов России (2010-2015 гг.) // Экономика и управление. 2017. № 3 (137). С. 17-25.
5. Жукова В.В. Анализ факторов, влияющих на устойчивое развитие региона URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-faktorov-vliyayuschih-na-ustoychivoe-razvitie-regiona> Дата обращения 15.10.2019.
 6. Кузнецов С.В. Социальные приоритеты регионов в контексте стратегий территориального развития // Выбор стратегических приоритетов регионального развития: новые теоретико-методологические подходы / под общей ред. В.В. Окрепилова. СПб.: Наука, 2008. 240 с.
 7. Назарова Е.А. Измерение и анализ конкурентного потенциала регионов России / Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Институт проблем региональной экономики Российской академии наук. Санкт-Петербург. 2012.
 8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. М. 2021. 1112 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения 12.01.2022).
 9. Третьякова Е.А., Осипова М.Ю. (2018). Оценка показателей устойчивого развития регионов России // Проблемы прогнозирования, № 2. С. 24–35.
 10. Ускова Т.В. Устойчивость развития территорий и современные методы управления // Проблемы развития территории. 2020. № 2 (106). С. 7–18. DOI: 10.15838/ptd.2020.2.106.1

СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию современного состояния малого и среднего предпринимательства (МСП) в России. В ней также представлены проблемы, с которыми сталкиваются МСП во время своей деятельности. В современной социально-экономической политике Российской Федерации развитие малого и среднего предпринимательства является одним из самых приоритетных вопросов.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; государственная поддержка МСП; проблемы развития малого бизнеса, малый бизнес, предприниматели.

Малое и среднее предпринимательство (МСП) являются огромным пластом экономики, важными элементами современной рыночной системы экономики, без которой экономика и общество в целом не могут существовать и нормально развиваться. Благодаря развитию данного сегмента внедряются инновации, поддерживается оптимальная конкурентная среда, создаются дополнительные рабочие места, подавляется развитие монополий и увеличивается потребительский спрос. Развитие малого и среднего предпринимательства оказывает влияние на экономический рост, насыщенность рынка качественными товарами.

Экономическая роль малого и среднего бизнеса в последние годы активно возрастает, в связи с этим тематика малого и среднего бизнеса в России является актуальной и с каждым годом набирает все большую популярность.

Решение проблем, возникающих в рамках данного вопроса, приобретает большое значение для дальнейшего развития приоритетов экономической политики РФ. Прежде всего, необходимо разобраться с вопросами по созданию условий для обеспечения политической стабильности в обществе путем формирования рациональной структуры экономики; образованию среднего класса; смягчению безработицы; росту доходной части бюджетов всех уровней и других [1] Наиболее значимые проблемы, сдерживающие развитие малого и среднего предпринимательства, представлены на рис. 1.

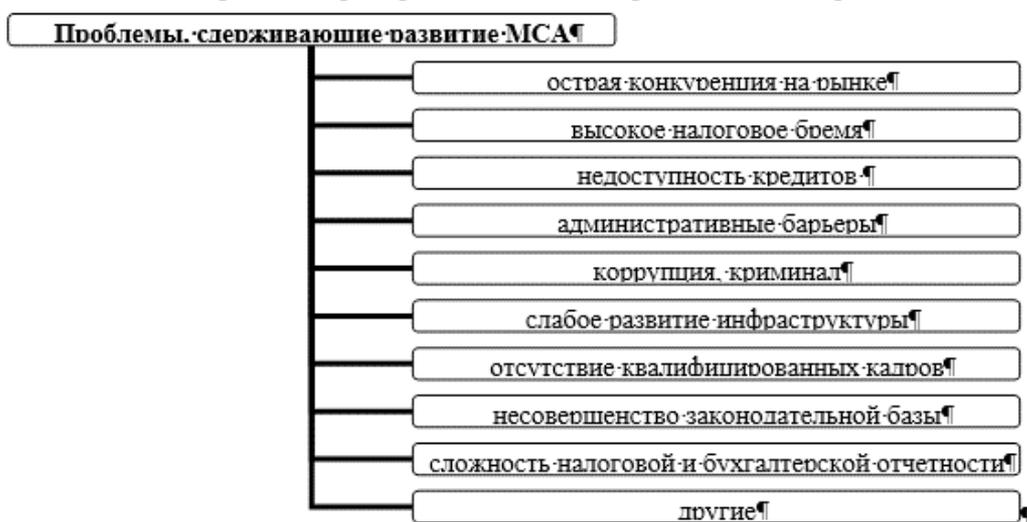

Рис. 1. Проблемы, сдерживающие развитие малого и среднего предпринимательства в России

Рассмотрим динамику численности МСП на территории РФ за 2018-2022 гг.

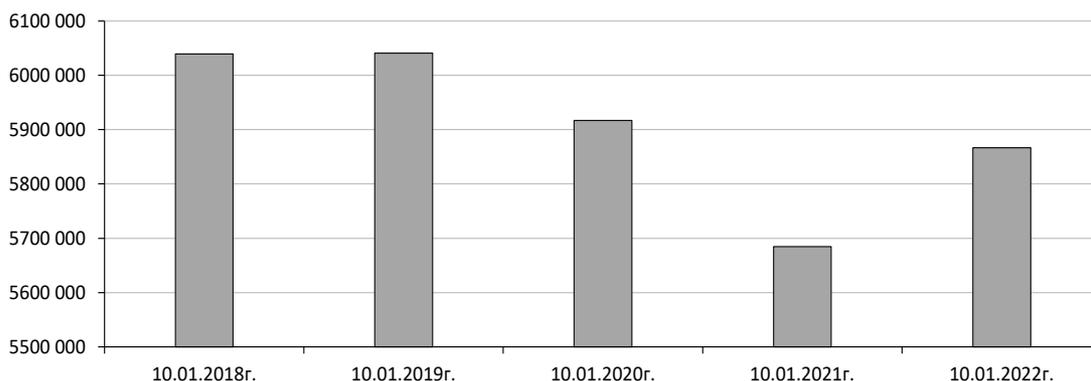

Рис. 2. Динамика численности малых и средних предприятий на территории РФ, зарегистрированных в Едином государственном реестре субъектов малого и среднего предпринимательства, за период 10.01.2018-10.01.2022 гг.

Источник: официальный сайт ФНС России. URL: <https://ofd.nalog.ru>

Кроме того, в 2019-2021 годы МСП пришлось столкнуться с введением ограничительных мер из-за всемирной пандемии коронавирусной инфекции (COVID - 19). Рассмотрим динамику численности малых и средних предприятий РФ (рис. 2).

Как видно из графика на рис. 2, в числе малых и средних предприятий в 2019-2021 гг. произошел спад. Данный промежуток времени можно назвать экономически кризисным из-за пандемии. Как известно, во время экономических кризисов в первую очередь страдают малые предприятия, а за ними и средние.

Потенциальные предприниматели с осторожностью относятся к началу своего дела из-за ограниченности финансовых ресурсов. Угроза сильной конкуренции со стороны крупных фирм повышает риски не только не увеличить собственный капитал, но и первоначальный. Однако многие потенциальные предприниматели не знают о том, что существует ряд законопроектов, которые могут оказать поддержку в развитии и популяризации молодежного предпринимательства, как малого, так и среднего [2].

К примеру, начинающие предприниматели могут воспользоваться такими видами финансовой поддержки, как льготное налогообложение и «налоговые каникулы», льготное кредитование, единовременная финансовая помощь от центра занятости и так далее [3].

На сегодняшний день проблема кредитования малого и среднего бизнеса в России, по большому счету, все еще остается наиболее острой. Часто у предпринимателей на начальном этапе нет достаточного количества собственных средств, в связи с таким положением они вынуждены прибегнуть к банковским кредитам. Банки по причине того, что хотят минимизировать свои финансовые риски, неохотно связываются с малым бизнесом, т.к. данный хозяйствующий субъект заведомо находится в менее выигрышном положении по сравнению с крупным бизнесом.

Таким образом, малое и среднее предпринимательство оказывается вынужденным предоставить залог и гарантии, сталкивается с высокими процентными ставками банков, запутанностью оформления документов при получении кредитов, а также с затягиванием решения о предоставлении финансовых средств,

что в значительной мере влияет на эффективность деятельности предприятия, замедляя темпы его развития.

При поддержке малого и среднего предпринимательства особое внимание следует уделить уменьшению вмешательства государственных органов в сферу малого и среднего предпринимательства, которое нуждается в совершенствовании. Государство должно лишь устанавливать и контролировать общие правила деятельности МСП через федеральное и территориальное законодательство. В настоящее время в России особое внимание уделяется государственной поддержке МСП органами государственной власти на федеральном и региональном уровнях.

Одним из путей решения проблемы должно стать дальнейшее совершенствование механизма финансовой поддержки малых предприятий. Разрабатываемые меры должны включать не только льготное кредитование малого бизнеса и повышение доступности финансовых ресурсов, но и меры, связанные с повышением эффективности обмена информацией о предоставлении кредитов МСП.

Малые предприятия создают благоприятные условия для оздоровления экономики, поскольку развивается конкурентная среда, расширяется потребительский сектор, создаются дополнительные рабочие места.

Высокий уровень развития малого бизнеса обуславливает насыщение рынка товарами и услугами и более рациональное использование сырья. Малый бизнес выполняет множество важных социально-экономических задач, в первую очередь, снижая уровень безработицы и бедности в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 05.05.2022).
2. Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 06.05.2022).
3. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/> (дата обращения: 06.05.2022).
4. Беликова Е.В., Чуб М.В. Оценка современного состояния налогообложения и проблем администрирования малого бизнеса в РФ // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 116–122.
5. Сухопарова А.В. Малый бизнес глазами предпринимателей: динамика оценки важности проблем в кризисные периоды // Управленческие науки. 2017. Т. 7. № 1. С. 19–25.
6. Шадченко Н.Ю. К вопросу о проблемах развития малого и среднего бизнеса в России на современном этапе // Базис. 2018. № 1 (3). С. 5–8.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Аннотация. *Значительное снижение экспорта/импорта сельхозпродукции позволяет снизить зависимость российских производителей от импорта, но при этом усугубляет накопившиеся проблемы в отрасли. В связи исследование проблем и перспектив развития сельского хозяйства в Краснодарском крае является актуальным.*

Ключевые слова: *сельское хозяйство, Краснодарский край, регрессионный анализ, перспективы, проблемы.*

Краснодарский край является третьим регионом России по численности населения, объем производства валовой сельскохозяйственной продукции в этом регионе составляет более 7%: в 2020 г. в крае было произведено 9,1% валового сбора зерна, в том числе риса – 73,6%, сахарной свеклы – 17,2%, семян подсолнечника – 6,9%. К основным отраслям сельского хозяйства, развитым в крае, можно отнести мясомолочное производство, производства сахара, вина, растительного масла, плодовоовощных и мясных консервов [1]. В регионе 66% общих посевных площадей занимают зерновые культуры, 24% – технические, 7% – кормовые культуры, 3% – картофель и овощебахчевые культуры [2].

В Краснодарском крае наращивается поголовье скота, в том числе крупного рогатого, и птицы, что привело к росту производства скота и птицы на убой (на 20,8% в 2019 г. относительно 2010 г.), молока (на 4,4%)².

Наряду с довольно высоким числом сельскохозяйственных организаций в крае происходит увеличение числа крестьянских (фермерских) хозяйств, что, несомненно, является положительной тенденцией.

Однако наряду с перечисленными показателями, отражающими развитие сельского хозяйства в выбранном регионе, необходимо выделить проблемы, характерные для Краснодарского края. Так, среди них можно выделить:

- недостаточные темпы модернизации отрасли (особенно речь идет об обновлении используемых технологий), обновления основных средств и природного потенциала;
- ограниченный доступ производителей сельскохозяйственной продукции к рынку сбыта, особенно с учетом низкого уровня развития его инфраструктуры, высоким уровнем монопольной власти торговых предприятий, низким уровнем кооперации в сфере реализации и производства продуктов сельского хозяйства;
- низкий уровень социально-экономического развития сельской местности, снижение в ней уровня занятости, практически отсутствие альтернативных видов занятости [1].

Для определения факторов, влияющих на развитие сельского хозяйства в Краснодарском крае, использовались методы эконометрического анализа. Так, были использованы модели множественной регрессии следующего вида:

¹ Никонова Мария Андреевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ЦЭМИ РАН (Адрес: 117418, Россия, Москва, Нахимовский пр-т, д. 47, e-mail: flowerchek1982@mail.ru).

² Официальный сайт управления федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю URL: <https://krdsstat.gks.ru> (дата обращения: 10.04.2022).

$$Y_i = \beta_0 + \beta_1 x_{1i} + \dots + \beta_k x_{ki} + \varepsilon_i \quad (1)$$

где экзогенный показатель – продукция хозяйств всех категорий рассматриваемого края, млн. руб. (Y);

β_0 – свободный член,

эндогенные показатели:

- численность населения сельского хозяйства, тыс. чел. (x_1);
- инвестиции в основной капитал всего, млн. руб. (x_2);
- средние душевые доходы, руб. (x_3);
- средняя номинальная заработная плата в сельском хозяйстве, руб. (x_4);
- коэффициент Джини, разы (x_5);
- естественный прирост, чел. (x_6);
- ВРП в сельском хозяйстве, млн. руб. (x_7);
- посевные площади, тыс. гектаров (x_8);
- оборот розничной торговли на душу, руб. (x_9);
- коэффициент миграционного прироста, на 10 тыс. человек населения (x_{10});
- степень износа основных фондов в сельском хозяйстве, % (x_{11});
- сальдированный финансовый результат, млн. руб. (x_{12});
- удельный вес убыточных организаций по сельскому хозяйству, % (x_{13}).

Исследование проводилось для периода 2012 – 2019 гг.

В результате была получена следующая модель (таблица).

Результаты регрессионного моделирования (1)³

	Модель 1
Свободный член	68751,88 (1,47)
оборот розничной торговли на душу, руб.	1,481 (11,79)
степень износа основных фондов в сельском хозяйстве, %	-1856,21 (-2,26)
сальдированный финансовый результат, млн. руб/	0,579 (2,35)
R ²	0,99
Источник: расчеты автора по данным Федеральной службы государственной статистики: https://rosstat.gov.ru/folder/14304 .	

Как видно из таблицы, на рост объемов сельскохозяйственной продукции в Краснодарском крае положительно влияет увеличение оборота розничной торговли (в расчете на душу населения) и сальдированный финансовый результат. В то же время высокая степень износа основных фондов в сельском хозяйстве приводит к снижению объемов произведенной сельскохозяйственной продукции.

Несмотря на неоднозначное положение сельского хозяйства в Краснодарском крае, можно выделить несколько направлений его развития.

1. Повышение уровня и качества жизни населения региона. Это возможно при условии развития системы сельскохозяйственной потребительской кооперации, роста и дифференциации доходов и форм занятости населения региона (особенно сельского населения), а также необходимо сделать более доступным кредитование частных фермерских хозяйств (например, за счет дополнительного снижения ставок кредитования).

³ В скобках указаны значения t-статистики.

2. Повышение инвестиционной привлекательности сельского хозяйства Краснодарского края как для отечественных инвесторов как и для иностранных, а также расширение возможностей производств, связанных с переработкой сельскохозяйственной продукции.

3. Создание модернизированной схемы сбыта реализации продуктов сельского хозяйства, в том числе за счет развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

4. Расширение практики производства овощей и зеленых культур в защищенном грунте круглый год.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарев М.А., Станковский М.В., Альпидовская М.Л. Возможности использования агрегированной статистики в выявлении проблемных аспектов социально-экономического развития Краснодарского края // Теоретическая экономика. 2022. № 2 (86). С. 95–103.
2. Механов Н.Я. Сельское хозяйство Краснодарского края / Экспертно-аналитический центр агробизнеса «АБ-Центр» URL: <https://ab-centre.ru/page/selskoe-hozyaystvo-krasnodarskogo-kraja> (дата обращения: 10.04.2022).

МЕРЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГИБРИДНОЙ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА СФЕРЫ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация. *Статья посвящена вопросам поиска эффективных мер институционального стимулирования формирования гибридной модели сферы социальных услуг в целях повышения аллокативной эффективности функционирования производителей. Выделены направления масштабирования мер финансовой поддержки и обучения субъектов предпринимательства как наиболее результативные.*

Ключевые слова: *социальные услуги, организационно-экономический механизм, институциональное стимулирование, меры поддержки, обучение.*

Модификация направления институционального стимулирования формирования гибридной модели сферы социальных услуг на основании принципов аллокативной эффективности нуждается в определении целевой составляющей данного процесса. Анализ научных работ по данной тематике позволяет выявить ряд инструментов повышения аллокативной эффективности деятельности хозяйствующего субъекта. Так, в работе Н.А. Полянской [1] отмечено, что «нересурсные» факторы роста, то есть не затраты труда и капитала, а изменения в технологии, обучение рабочей силы и пр., являются более значимыми для достижения эффективности. Они обеспечивают от 50 до 80% экономического роста на предприятиях».

Актуальными системными задачами по развитию гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг с точки зрения институционального регулятора является стимулирование цифровизации процессов связанных с оказанием социальных услуг, поскольку данный метод имеет общесистемную основу, повышающую аллокативную эффективность за счет ускорения информационного обмена [2].

В статье Е.В. Воловой и О.В. Асмус [3] предложено создавать экспериментальные площадки для разработки новых социальных технологий, авторы считают, что «действенным механизмом развития конкуренции на рынке социальных услуг является государственно-частное партнёрство либо управляемое предпринимательство. В его основе должны лежать проекты по отработке новых социальных технологий и подходов в сфере социальных услуг, а также расширение спектра услуг с предоставлением по данному направлению грантов».

Среди задач формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг необходимо выделить:

- формирование более полных данных о состоянии конкурентной среды в сфере социальных услуг, а также оценку удовлетворенности потребителей качеством товаров, работ, услуг и состоянием ценовой конкуренции;
- организацию работы при разработке проектов правовых актов, а также иных документов и информации, подготавливаемых в целях стимулирования развития конкуренции;

¹ Огородникова Екатерина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры Менеджмента и предпринимательства, ФГБОУ ВО Уральский государственный экономический университет (Адрес: 620142, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62; e-mail: smb_8@mail.ru); Ростовцев Константин Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры Менеджмента и предпринимательства, ФГБОУ ВО Уральский государственный экономический университет (Адрес: 620142, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62; e-mail: rostovtsev@isnet.ru).

- более активное участие в корректировке существующих программ и проектов в сфере развития негосударственного сектора социальных услуг;
- более активное взаимодействие с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, общественными объединениями;
- усиление работы по фактам существования неформального рынка социальных услуг;
- повышения прозрачности системы государственного финансирования социальных услуг;
- усиление работы по фактам деятельности интернет-сайтов, предлагающих медицинские услуги организаций, не имеющих соответствующих лицензий;
- совершенствование процедур лицензирования деятельности в сферах образования и здравоохранения;
- совершенствование процедуры выделения государством земельных участков под строительство объектов социальной инфраструктуры;
- проведение широкой разъяснительной работы в части налоговой политики для негосударственных субъектов сферы социальных услуг;
- решение проблем нормативного регулирования рынка социальных услуг и отсутствия необходимых стандартов оценки/контроля социальных услуг.

Можно сделать выводы о высокой результативности применения мер финансовой поддержки к негосударственным субъектам производителям социальных услуг. В рамках данного направления ключевой задачей является повышение доступности финансовых ресурсов для всех категорий получателей. Развитие системы гарантийной поддержки и поручительства по банковским кредитам для негосударственных субъектов сферы социальных услуг в виде предоставления поручительства в качестве обеспечения исполнения их обязательств по кредитам коммерческих банков – один из приоритетных механизмов государственной финансовой поддержки. Развитие этого механизма обеспечит разделение рисков невозврата кредита между всеми участниками финансово-кредитных отношений, облегчит доступ субъектов к ресурсам коммерческих банков.

Необходимо совершенствование программ обучения начинающих предпринимателей, необходимо адаптировать программы обучения в рамках отраслевой специфики будущего бизнеса, уделив большее внимание вопросам технологии, применения современных инновационных технологий работы, что позволит предпринимателям занять лучшую отраслевую позицию по сравнению с действующими участниками. Необходимо масштабирование обучения с целью охвата большего количества предпринимателей, для этого необходимо начинать формирование с общеобразовательных учреждений посредством: введения факультативов по основам предпринимательской деятельности, проведения встреч с успешными предпринимателями, организации экскурсионных поездок на действующие предприятия, проведения профильных бизнес-лагерей, организации и проведения тематических конкурсов/олимпиад среди старшеклассников. Возможна популяризация предпринимательской деятельности путем привлечения успешных предпринимателей к общественной и образовательной деятельности, введения в образовательные программы дисциплин, посвященных социальному предпринимательству, создание наглядных информационных материалов, знаков отличия и т.п., олицетворяющих общественное признание предпринимательской деятельности.

Необходимо использование мер масштабирования консультационной деятельности путем создания информационного портала, содержащего материалы по наиболее востребованным вопросам деятельности субъектов сферы социальных услуг, возможность осуществления online-консультаций.

Анализ институционально-инфраструктурных условий осуществления предпринимательской деятельности в сфере социальных услуг выявил существенные сложности обеспечения предпринимателей необходимыми площадями. В то же время органы государственной и муниципальной власти выполняя функции заказчика имеют возможность формирования предложения на рынке социальных услуг с помощью инструмента социального партнерства [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Полянская Н.А. Некоторые подходы к определению эффективности использования производственных ресурсов // Вестник НГИЭИ. 2011. №. 4 (5). С. 1–6.
2. Маликова А.Х. Цифровизация как мера по повышению эффективности предоставления социальных услуг // Актуальные проблемы развития правовой системы в цифровую эпоху. Сборник научных статей по итогам девятой международной научной конференции. Самара, Самарский государственный экономический университет, 2019. С. 62–64.
3. Воловая Е.В., Асмус О.В. Развитие конкуренции на рынке социальных услуг // Вестник Чувашского университета. 2012. №. 2. С. 421–424.
4. Огородникова Е.С., Коковихин А.Ю., Плахин А.Е. Проблемы развития малого предпринимательства сельских поселений // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 7-3 (54). С. 136–138.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ НА ОСНОВЕ ТУРИЗМА

Аннотация. В статье представлены предложения по развитию сельской территории на основе туризма. Разработана стратегия развития сельского поселения, которая предполагает создание туристско-рекреационной зоны, специализированной на комбинированном туризме. Исследование проведено на материалах сельского поселения Заречное Великоустюгского муниципального района Вологодской области.

Ключевые слова: сельская территория, стратегия развития, туристско-рекреационная зона.

В современных реалиях туризм является одним из факторов экономического роста и развития сельских территорий. Сельские территории - открытые системы, которые изменяются под влиянием различных факторов и условий внешней среды. Глубину, частоту и вероятность преобразований таких систем возможно оценить. На основе полученных результатов оценки составляются прогнозы и определяются дальнейшие перспективы развития сельских поселений. Планирование и прогнозирование позволяет выделить и аккумулировать ресурсы, которые являются основой потенциала сельской территории и определяют степень адаптации системы к изменениям окружающей среды. В этой связи возрастает значимость стратегического управления и планирования развития сельских территорий с учетом имеющегося потенциала и воздействия факторов внешней среды.

Разработка стратегии социально-экономического развития на основе активизации туристской деятельности проведена нами на примере сельского поселения Заречное Великоустюгского муниципального района Вологодской области. Административный центр поселения находится в деревне Аристово в 5 км от районного центра г. Великий Устюг и в 450 км от областного центра Вологодской области. Численность проживающего в поселении Заречное населения составляет более 900 человек. Удельный вес трудоспособного населения занимает порядка 40% от общего числа жителей.

Сельское поселение Заречное расположено в междуречье рек Малая Северная Двина и Юг. Для местности характерна густая речная сеть и слабая заболоченность. Территория поселения не обладает благоприятными условиями для земледелия. Основными проблемами для п. Заречное, как и для многих сельских территорий, являются невысокая степень развития инфраструктуры и низкий уровень транспортной обеспеченности [1]. В настоящее время в летний период проезд транспорта из п. Заречное в г. Великий Устюг осуществляется через п. Кузино посредством парома, а в зимний по ледовой переправе, расположенной на 680 км реки Северная Двина. Богатый природный потенциал сельского поселения Заречное, его культурное наследие, традиции и народные промыслы позволяют рассматривать сферу туризма и рекреации в качестве главного стимула для экономического роста в современных условиях.

Формирование стратегии осуществлялось на основе действующего законодательства и Устава сельского поселения Заречное, а также с учетом современных

¹ Орлова Виктория Станиславовна, кандидат экономических наук, зам. директора института культуры и туризма, доцент, Вологодский государственный университет (160000 Россия, г. Вологда, ул. Ленина, д.15; e-mail: kanz@vogu35.ru).

пространственно-экономических преобразований. Цель и задачи социально-экономического развития сельского поселения Заречное Великоустюгского муниципального района Вологодской области соответствуют цели Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года, утвержденной Постановлением Правительства Вологодской области от 17 октября 2016 г. № 920, и Стратегии социально-экономического развития Великоустюгского муниципального района на период до 2030 года, утвержденной решением Великоустюгской Думы от 6 декабря 2018 г. № 104, направленных на реализацию политики народосбережения путем сохранения демографического потенциала и развития человеческого капитала за счет конкурентоспособности территории и формирования пространства для развития человека.

Стратегическая цель заключается в создании благоприятных условий для использования потенциала сельской территории, расположенной на берегах крупных рек, в рекреационных целях. Для достижения цели необходимо решить ряд задач:

- развитие сферы туризма и сопутствующих отраслей (транспорта, общественного питания, связи и др.);
- создание благоприятных условий для развития малого бизнеса;
- распределение турпотока между центром (г. Великий Устюг) и новым туристским продуктом на прилегающей территории (п. Заречное);
- увеличение длительности пребывания туристов, посещающих г. Великий Устюг, за счет новых туристских услуг, предлагаемых на территории Прибрежной рекреационной зоны п. Заречное;
- привлечение инвестиций для формирования инфраструктурной сети (инженерной, гостиничной, транспортной и др.) и благоустройства территории поселения;
- сохранение культурно-исторического и природного потенциала, традиций, развитие народных промыслов;
- продвижение сельской территории как рекреационной зоны на туристском рынке региона;
- сохранение здоровья и поддержание здорового образа жизни населения;
- повышение занятости населения;
- увеличение доходов местного бюджета.

Предлагаемая стратегия предполагает создание туристско-рекреационной зоны, специализированной на комбинированном туризме, при котором активный отдых сочетается с другими видами туристской деятельности: культурно-познавательным, экологическим, охотничье-рыболовным, событийным. Особое внимание будет уделено развитию детского и молодежного туризма, имеющих высокую социальную значимость. Немаловажным при этом в свете современных тенденций является формирование ресурсной базы для диверсификации туристского продукта в условиях пандемии путем активного использования цифровых технологий, разработки туров для малых групп, а также посредством реализации индивидуального подхода к туристам и актуализации экологического аспекта турпродукта [2].

Стратегия направлена на достижение существенных позитивных сдвигов в развитии сельского поселения посредством взаимодействия органов власти и управления регионального и муниципального уровней, сотрудничества предпринимателей и местного населения, консолидации собственной ресурсной базы сельской территории и привлеченных ресурсов. Среди основных принципов осуществления преоб-

разований можно выделить распределение полномочий и закрепление ответственности за участниками реализуемых в рамках стратегии проектов, а также системный характер и открытость изменений.

Целевые показатели реализации стратегии и разработанного комплекса мер определяются ежегодным ростом на 3-4% (по оценкам экспертов) численности зарегистрированных на территории поселения жителей и формированием устойчивого въездного туристского потока, который составит к 2030 г. до 10-15% от общего числа посетителей г. Великий Устюг. Достижение целевых показателей возможно при использовании комплекса современных механизмов: организационного, правового, экономического и информационного.

1. Организационный механизм предполагает осуществление программно-целевого и проектного управления в рамках кластерной организации сферы туризма и рекреации.

Органы местной власти являются инициаторами преобразований и организаторами перемен, которые должны стать системными. При этом важным аспектом является координация действий, мониторинг и контроль результатов, корректировка стратегии и дополнение пула проектов новыми разработками.

В процессе реализации стратегии будут определены ответственные за проекты лица из числа местного населения. Особое внимание необходимо уделять диалогу органов власти и населения, осуществлению обратной связи.

Проведение инвентаризации и консолидация ресурсов (материальных, трудовых, информационных и др.) позволит провести оценку ресурсного потенциала территории, определить направления его развития и эффективного использования. Вместе с тем немаловажным является формирование фонда развития поселения.

2. Основным правовым механизмом является целеориентированное и скоординированное применение действующих нормативных правовых актов федерального и регионального уровней, а также разработка и совершенствование муниципальной нормативно-правовой базы, способствующей осуществлению новых проектов.

3. Экономический механизм предусматривает реализацию инвестиционных проектов на условиях государственно-частного партнерства, осуществление комплекса мер по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства, развитие кооперации.

4. Информационный механизм предполагает осуществление комплекса мер по информационно-коммуникационному обеспечению, направленному на:

- подготовку и свод инвестиционных проектов, бизнес-планов и проектно-сметной документации хозяйствующих субъектов в интересах потенциальных инвесторов;
- повышение информированности потенциальных инвесторов об имеющихся на территории рекреационной зоны возможностях для вложения средств;
- создание и ведение банка данных;
- создание единой системы для информационного обеспечения туристской деятельности;
- использование цифровых решений для совершенствования взаимодействия органов власти и управления с предпринимательским и экспертным сообществом при разработке и реализации проектов;
- организацию активного продвижения поселения путем организации ярмарок и фестивалей, участия в различных событийных мероприятиях региона, а также посредством цифровых решений;

- помощь хозяйствующим субъектам при разработке инвестиционной документации и поддержка информационного характера (обучение, консультирование и др.).

Специфика применения указанных механизмов определяется уровнем внутреннего потенциала сельской территории и преобразованиями внешней среды. В связи с этим для повышения эффективности реализации стратегии в современных условиях при быстро меняющихся реалиях действительности важно своевременное принятие решений по совершенствованию комплекса мер, направленных на социально-экономическое развитие п. Заречное.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орлова В.С. Исследование туристского потенциала территорий как основа для формирования комплексных мастер-планов (на примере Европейского Севера) // Вестник Национальной академии туризма. 2020. № 56. С. 21–24.
2. Orlova V.S. Potential of the tourism and recreation sphere in the European North: evaluation and development vector in terms of the Arctic development // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2021. Vol. 14. №. 1. P. 141–153. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.10.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РАЙОНАХ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В работе осуществляется исследование о современном состоянии промышленного производства в 21 районе Витебской области Республики Беларусь. В динамике определяются показатели промышленного развития в этих районах, а также выявляются перспективы их развития в обозримом будущем.

Ключевые слова: районы Витебской области, Республика Беларусь, промышленное производство, экономический потенциал, перспективы.

Республика Беларусь территориально делится на шесть областей: Минскую, Брестскую, Гродненскую, Гомельскую, Могилевскую и Витебскую, она граничит с Российской Федерацией, Польшей, Украиной, Литвой и Латвией. Важное значение для развития всей страны имеет Витебская область, занимающая северную часть государства. В 2021 году валовый региональный продукт (ВРП) развития области составил 15036,8 млн. белорусских рублей, что более чем в два раза превышает аналогичный показатель, достигнутый областной экономикой в 2016 году, т.е. в начале предшествующего пятилетнего периода. Анализируя таблицу 1, можно видеть, что значительный рост ВРП за пятилетку способствовал увеличению не только объемных показателей, но и удельных – показатели ВРП в среднем на душу населения и денежных доходов в расчете на душу населения за указанный период выросли более чем в 1,5 раза.

Таблица 1. Основные показатели развития Витебской области за период 2016-2020 гг.

	2016	2017	2018	2019	2020
ВРП	7496,1 млн.руб	8036,0	9073,5	9940,0	11756,3
На душу населения, тыс.руб	6409,0	6930,0	7900,7	8732,7	10431,6
Денежные доходы в расчете на душу населения, ты руб в месяц	446,8	481,4	546,2	611,7	671,9

Удельный вес региона в общереспубликанских социально-экономических показателях за прошедший период в основном несколько снизился (табл. 2). Так, доля ВРП в Витебской области с 2015 по 2018 годы снизилась с 8,9% до 7,4%, далее показатель несколько увеличился с 7,5% в 2019г. до 8% в 2020 г. Также волнообразно вели себя и удельные показатели продукции промышленности, продукции сельского хозяйства, ввода в эксплуатацию общей площади жилых домов, а также показатели инвестиции в основной капитал. Показатели розничного товарооборота, доля экспорта товаров и доля экспорта услуг существенно снизились.

¹ Павлов Константин Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики Полоцкий государственный университет (211440, Беларусь г.Новополоцк, ул.Блохина, 29, e-mail: kvp_ruk@mail.ru); Сати Рабих Саид, аспирант; Никифоров Сергей Александрович, аспирант.

Таблица 2. Удельный вес Витебской области в общереспубликанских социально-экономических показателях на 01.01.2015 г.–2020 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ВРП	8,9	7,9	7,9	7,4	7,5	8,0
Продукция промышленности	15,6	14,1	14,6	15,2	14,1	13,3
Продукция сельского хозяйства	13,0	12,4	12,0	12,5	12,4	12,1
Ввод в эксплуатацию общей площади жилых домов	7,0	7,1	6,7	7,6	8,0	7,5
Розничный товарооборот	11,7	11,1	11,0	11,0	10,6	10,2
Инвестиции в основной капитал	8,6	9,0	8,4	9,1	9,1	9,7
Экспорт товаров	8,2	6,7	8,0	6,5	5,6	5,9
Экспорт услуг	2,2	2,0	2,1	2,2	1,8	1,7

Важнейшей проблемой оценки экономического развития различных районов крупного региона является проблема неравенства территорий, что обуславливает разницу в определении уровня потенциала и оценки резервов его производственного использования. Проблема уменьшения неравномерности в уровне социально-экономического развития различных районов относится к числу сложнейших хозяйственных задач. Оценку социо-, эколого-, экономического потенциала региона и его важнейших районов целесообразно проводить в разрезе различных его составляющих, которые отражаются в соответствующих показателях. При осуществлении исследования использовали статистические методы, методы ранжирования и выбора приоритетов.

Административно-территориальное деление Витебской области в настоящее время включает 21 район, в том числе 19 городов, из них два – областного подчинения, 22 поселка городского типа, 191 сельский совет и 6202 – сельских населенных пункта. Самым большим по протяженности является Полоцкий район, занимающий 3169,8 кв.км., самый маленький – Шарковщинский – 1189,2 кв.км. В таблице 3 приводятся показатели численности населения за прошедший период, из которой видна негативная демографическая тенденция, выражающаяся в уменьшении численности населения абсолютно в каждом районе. С каждым годом происходит уменьшение в среднем на 0,2 тыс.человек, а кое где сокращении достигает 0,7 тыс.человек в год. Самая большая численность населения в 2021 наблюдается в Оршанском районе – 146 тыс.человек, а самая маленькая – в Росонском районе – 9 тыс.человек.

Таблица 3. Численность населения районов Витебской области

Район	Год / значение показателя , тыс человек					
	2016	2017	2018	2019	2020	на 01.01.2021
Бешенковичский	15,9	15,8	15,5	15,1	14,6	14,3
Браславский	26,4	25,9	25,5	25,2	24,7	24,1
Верхнедвинский	21,8	21,6	21,3	20,9	20,5	19,9
Витебский	37,3	37,2	36,9	36,6	35,7	35,2
Глубокский	37,7	37,3	36,9	36,6	35,2	34,7
Городокский	23,3	23,1	22,9	22,6	22,2	21,6
Докшицкий	23,5	23,0	22,8	22,4	22,5	21,8

Район	Год / значение показателя , тыс человек					
	2016	2017	2018	2019	2020	на 01.01.2021
Дубровенский	14,8	14,4	14,2	13,9	14,5	14,1
Лепельский	33,1	32,9	32,7	32,5	32,0	31,6
Лиозненский	15,8	15,5	15,3	15,0	16,2	15,8
Миорский	20,7	20,3	19,9	19,7	19,2	18,7
Оршанский	158,2	157,6	156,4	155,0	148,1	146
Полоцкий	108,4	108,2	107,5	106,9	103,4	102,3
Поставский	36,5	36,0	35,7	35,1	34,6	33,8
Россонский	9,5	9,3	9,2	9,1	9,3	9
Сенненский	22,1	21,6	21,3	20,6	21,1	20,3
Толочинский	25,3	24,8	24,5	24,1	24,1	23,4
Ушачский	13,7	13,5	13,3	13,0	12,7	12,4
Чашнинский	31,3	31,0	30,4	30,0	29,0	28,3
Шарковщинский	15,6	15,1	14,8	14,3	14,7	14,3
Шумилинский	18,3	18,1	17,9	17,5	17,7	17,3

Витебская область обладает значительным ресурсным потенциалом, на ее территории, занимающей 40,1 тыс.кв.км, находятся свыше 2800 озер, более 500 рек, в результате чего она входит в еврорегион «Озерный край», около 45% территории составляют лесные земли, а свыше 35% – это земли сельскохозяйственного назначения. Через регион проходит несколько автомобильных дорог международного значения. Основными железнодорожными узлами являются Витебск, Орша и Полоцк, а общая длина железных дорог в области превышает 1200 км.

Витебская область – развитый промышленный регион Беларуси, где более 23% трудоспособного населения занято на промышленных предприятиях. К числу основных отраслей промышленности относятся: легкая; пищевая; перерабатывающая; производство электроэнергии; нефтепереработка; станкостроение. Основными индустриальными центрами являются Витебск, Полоцк и Орша. В Витебске расположена свободная экономическая зона «Витебск». Регион богат месторождениями полезных ископаемых. В промышленных масштабах здесь добываются доломит, глина, торф, песок, минеральные воды [1]. Земли сельскохозяйственного значения занимают 1,6 млн. га. На долю животноводства приходится 55% агропромышленного комплекса области, на растениеводство – 45%. Сельхозпредприятия специализируются на производстве молока, мяса, свинины, птицы, выращивании льна, зерновых, овощей. Развиты озерно-рыбные хозяйства. Витебская область имеет богатое культурное наследие – более 3 тыс. памятников археологии, истории, культуры и архитектуры.

За прошедший пятилетний период в Витебской области создано около 400 новых предприятий и производств. Промышленные организации вложили более 4,5 млрд белорусских рублей инвестиций в основной капитал. Большое число новых организаций – предприятия по переработке древесины и выпуску изделий из дерева. В 2020 году создано 15 таких производств, и потенциал для развития этой сферы производства в области есть. В целом динамика общего объема промышленного производства характеризуется таблицей 4.

Таблица 4. Объем промышленного производства районов Витебской области, млн. руб.

Район	Год / значение показателя , млн руб.				
	2016	2017	2018	2019	2020
Бешенковичский	20,9	24,8	23,1	30,0	46,2
Браславский	57,2	54,6	54,3	75,9	91,3
Верхнедвинский	112,3	145,2	164,7	172,6	187,1
Витебский	227,8	287,4	336,0	368,5	440,9
Глубокский	220,1	241,7	220,3	221,1	241,7
Городокский	41,5	44,6	46,4	55,2	47,9
Докшицкий	36,4	36,3	44,3	53,2	52,1
Дубровенский	16,6	16,5	18,5	24,9	24,2
Лепельский	195,4	206,9	235,4	265,3	284,9
Лиозненский	20,9	20,2	21,0	23,3	25,1
Миорский	32,6	47,1	46,7	43,1	58,7
Оршанский	766,6	869,8	949,9	1097,2	1200,7
Полоцкий	489,2	520,5	559,3	593,3	643,2
Поставский	160,2	183,1	195,2	214,8	246,4
Россонский	13,5	14,1	13,7	11,8	14,8
Сенненский	41,6	48,6	37,3	26,4	29,5
Толочинский	97,0	114,6	138,3	131,3	151,0
Ушачский	15,6	16,7	19,0	19,2	20,2
Чашнинский	79,8	97,5	116,5	117,9	118,9
Шарковщинский	14,9	16,4	18,8	23,7	25,1
Шумилинский	108,2	119,8	136,9	145,8	161,9

Согласно данным, представленным в таблице 4, с каждым годом происходит увеличения объема промышленного производства практически во всех районах. Единственный район, в котором произошло снижение объемов промышленного производства – Сенненский. С 2016 г. по 2020 г. этот показатель сократился на 12,1 млн. руб. Самый большой объем промышленного производства приходится на Оршанский район – 1200,7 млн. руб., на втором месте Полоцкий район – 643,2 млн. руб, что почти в два раза меньше объема, который приходится на Оршанский район. На третьем месте Витебский район – 440,9 млн. руб., что почти на треть меньше от объема Оршанского района. Одинаковый объем в Лиозненском и Шарковщинском районах – 25,1 млн. руб. Самый низкий объем промышленного производства приходится на Россонский район – 14,8 млн. руб.

В 2021 году была осуществлена модернизация предприятий легкой и пищевой промышленности. В легкой промышленности планируется получить результат от модернизированных производств на Витебском меховом комбинате, Оршанском льнокомбинате, от внедрения роботизированных программно-аппаратных комплексов на «Белвесте». Целесообразно рассчитывать также на прирост в деревообработке за счет увеличения глубины переработки сырья.

В областном бюджете в 2020 году появились непредвиденные статьи расходов – в сфере здравоохранения и социальной сфере в связи с пандемией COVID-19. Резервные ресурсы направлялись на решение самой главной проблемы последних лет, в

результате чего расходы бюджета Витебской области на 2021 год определены в сумме 2,479 млрд. белорусских рублей. На нужды сфер образования и здравоохранения в этот период будет направлено 31% и 27% расходов соответственно.

Проблемы с поставками импортного сырья на переработку негативно отразились на объемах промышленного производства, экспорта, грузоперевозок. С марта 2020 года резко упал спрос на услуги туризма, оздоровления, культуры и развлечений, подсели общепит и розничная торговля. Несмотря на трудности, в целом удалось избежать падения экономики. По большинству показателей развития отмечается положительная динамика, а по темпу роста реальной зарплаты Витебщина лидирует среди областей Беларуси (108% роста). Сельхозорганизации нарастили производство продукции на 5,7%, объемы строительно-монтажных работ увеличились на 9,4%, даже промышленность (без учета нефтепереработки и энергетики) приросла на 0,4%. Прибыльная и рентабельная работа обеспечена по основным отраслям.

Основные рычаги роста промышленного комплекса на перспективу до 2025 года будут опираться на максимальное раскрытие потенциала отраслей, прежде всего за счет углубленной переработки местного сырья. В частности, в этом аспекте есть большой резерв в деревообработке как на действующих предприятиях, так и благодаря новичкам отрасли, в том числе резидентам СЭЗ «Витебск» (ООО «ВМГ ВудАрт» и ООО «Акитама»). Продолжится модернизация организаций пищевой промышленности, для загрузки их мощностей предстоит развивать сырьевые зоны. Результативность легкой промышленности будет обеспечиваться за счет модернизированных производств на Витебском меховом и Оршанском льнокомбинате, а также внедрения роботизированных комплексов на «Белвесте». В машиностроении, металлургии, фармацевтической отрасли основная роль отводится частным организациям, таким как «Святовит», «Витебские подъемники», «Амкодор – КЭЗ», Миорский металлопрокатный завод, Новополоцкий завод технологических металлоконструкций, «Рубикон».

ЛИТЕРАТУРА

1. Повышение конкурентоспособности экономики на основе ее инновационного развития и модернизации: системный подход. Коллективная монография / Под научной ред. д.э.н., профессора К.В. Павлова. Новополоцк: Полоцкий гос.университет, 2020. 288 с.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье приводится анализ малого предпринимательства за 2020-2021 годы. Поддержка государства малого бизнеса и проблемы, с которыми предприниматели сталкиваются в сложной экономической ситуации. Как пандемия повлияла на малый бизнес.

Ключевые слова: развитие малого предпринимательства, пандемия, экономический кризис, поддержка государства.

Малый бизнес существует достаточно давно. С момента своего возникновения выдержал множество изменений. Процесс развития малого предпринимательства происходил очень медленно из-за того, что была нестабильность в стране, постоянно менялись условия экономической среды, также из-за низкого уровня качества жизни населения. На данный момент мы можем наблюдать более развитое малое предпринимательство, но также присутствуют некоторые перечисленные проблемы, а также в связи с изменением экономики за минувшие года появилась новые проблемы. Таким образом, малое предпринимательство занимает важную роль в экономике.

Основными проблемами, которые препятствуют развитию малого бизнеса, являются отсутствие комплексной правовой системы, учитывающие интересы малого бизнеса, также сказывается контроль за действиями, сложность получения кредита, пониженный спрос на товары и услуги. Эти причины препятствуют эффективной деятельности малого предпринимательства, поскольку предприниматели борются за свое место, а не направляют все свои силы на развитие. На данный момент из-за санкций малому предпринимательству стали уделять больше внимания, чем за прошлые годы. Это подталкивает предпринимателя к скорейшему восстановлению и совершенствованию.

Деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства в России регулируется принятым 24 июля 2007 года Федеральным законом 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», в котором указаны критерии отнесения предприятия к малому предпринимательству. Также существует законодательное ограничение по предельному значению дохода, разное для каждой категории предприятий. Доход предпринимательской деятельности за календарный год суммарно по всем видам деятельности не должен превышать для малых предприятий – 800 млн. руб. [1].

Так же можно отметить, что малый бизнес влияет на экономику и социальные сферы, создает рабочие места, пополняет бюджет за счет налогов, создает инфраструктуры, которые повышают качество жизни граждан. Конкуренция помогает малому предпринимательству повышать качество своего продукта, услуги, что хорошо влияет на социальную сферу.

Согласно статистике, в Республике Башкортостан наиболее востребованными являются следующие отрасли малого предпринимательства:

- оптовая и розничная торговля;

¹ Питерова Анна Викторовна, Башкирской государственной университет бакалавриат, (450000, Россия, город Уфа, ул. Гафури, д.56, кв 270; e-mail: piterova24@mail.ru).

- операции с недвижимым имуществом;
- транспорт и связь;
- предоставление прочих видов услуг;
- предоставление коммунальных, социальных услуг;
- прочие виды деятельности.

Для более детального анализа деятельности экономических субъектов в России можно обратиться к статистике. В таблице ниже приведен список основных экономических показателей деятельности малых предприятий за период 2020-2021гг. [2].

Основные экономические показатели деятельности малых предприятий

Наименование показателей	На начало года, единиц	
	2020 г.	2021 г.
Количество субъектов малого предпринимательства	217 021	213 024
Динамика к предыдущему году, %	100	98
Сумма среднесписочной численности работников	6 145 713	5 830 940
Динамика к предыдущему году, %	100	94,8
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг), %	9,9	14,5
Рентабельность активов, %	4,5	9,3

Так, за 2 года общее число предприятий малого бизнеса сократилось на 2%. На сокращение малого бизнеса повлияла ситуация в стране – пандемия, большинство предприятий закрылись, потому что не хотели существовать в убыток. Ввиду с закрытием предприятий, значительно сократилась средняя численность работников на 5,2%. Среднесписочная численность работников обладает отрицательной тенденцией, из-за пандемии также были вынуждены перейти на онлайн формат работы или вовсе уйти, также люди теряли свою работу при закрытии предприятий. В целом за годы пандемии экономика претерпела множество изменений не в лучшую сторону [3].

Рентабельность продукции увеличилась на 4,6%, в 2021 году мы видим положительную динамику, это означает, что идет рост доходов фирмы, увеличивается количество продаж, уменьшаются издержки.

Самой существенной проблемой остаётся то, что малый бизнес подвержен экономическим кризисам, из-за этого явления многие предприниматели принимают решения о закрытии своего бизнеса. Согласно данным наблюдается сокращение количество предприятий. Однако в Республике Башкортостан значительные снижения мы можем наблюдать в конце 2019 года. Пандемия стала самой главной проблемой для предпринимателей малого бизнеса. В анализируемом промежутке мы видим, что рабочие места сокращались, т.к предприятия не могли работать, кто-то переходил на онлайн формат и затем просто прекращал свою работу по ряду причин. Самым негативным было влияние пандемии на малый бизнес в таких видах деятельности, которые связаны с необходимостью физического контакта с клиентом.

В нынешней ситуации, как в России, так и в Республике Башкортостан большое количество предприятий малого бизнеса оказались под угрозой закрытия из-за пандемии и санкций. Очевидно, что без поддержки они не смогут существовать, поэтому сейчас создаются программы по поддержке малого предпринимательства.

Таким образом, на основе данных можно сделать вывод о том, что на малый бизнес пандемия и санкции оказали негативные влияния. В такой ситуации основными перспективами развития для малого предпринимательства могут быть: переход

предпринимателей на новый вид деятельности, производство товаров первой необходимости. Государством также были приняты меры поддержки малого бизнеса в условиях пандемии и санкций. Среди них – снижение налоговых взносов, финансовые льготы, специальные займы и субсидии, налоговые каникулы, стимулирующих дальше работать малый бизнес.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ. СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/08b3ecbcdс9a360ad1dc314150a6328886703356/ (дата обращения 08.05.2022).
2. Федеральная налоговая служба. URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения 10.05.2022).
3. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_47/Main.htm (дата обращения 08.05.2022).

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ ПАРТНЕРСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭКОСИСТЕМЫ²

Аннотация. В статье рассматриваются этапы жизненного цикла партнерского взаимодействия при формировании экосистемы. Приведенные в статье методологические принципы раскрывают управленческие особенности выстраивания и развития партнерского взаимодействия в рамках экосистемы, акцентируя внимание на возможности повышения его адаптационности за счет объединения комплементарных ресурсов и компетенций юридически независимых, но заинтересованных в сотрудничестве с ним предприятий.

Ключевые слова: экосистема, партнерство, экосистемные эффекты, синергетика, эффективность.

Результативность управления партнерским взаимодействием проявляется в разнообразных синергетических эффектах кооперации, вытекающих из комплементарности участников. Поэтому формирование экосистемы подразумевает мероприятия по отбору участников партнерского взаимодействия, которые должны обеспечить выполнение требований соответствия сторон, разработку стратегического и оперативного плана совместного развития, организацию информационного обмена как инструмента согласования действий и обеспечение прозрачности деятельности для ее участников, а также разработку системы межфирменных норм и правил взаимодействия.

В целом этапы управления партнерским взаимодействием соответствуют этапам жизненного цикла экосистемы (рисунок).

Так, например, выстраивание партнерских отношений на первоначальном этапе межфирменного сотрудничества требует разработки стратегических решений совместного сосуществования и взаимодействия, для которой необходимы формальные и неформальные договоренности о целях и задачах взаимодействия [2], планы совместной деятельности, в том числе инновационной, а также разработка технологии сотрудничества. На данном этапе особое значение имеет создание достоверного информационного пространства, в котором происходит анализ полученных промежуточных результатов и решений. Поэтому результативность управления здесь напрямую зависит от того, как организованы информационные связи между участниками партнерства, есть ли возможность эффективной интеграции бизнес-процессов, нуждаются ли коммуникационные потоки в корректировке.

На заключительном этапе партнерства необходимо частично закрыть пути обратной связи, проходящие через созданное информационное пространство, для того чтобы создать коммуникационное поле для развития будущих партнерских отношений и обезопасить себя от конкурентной разведки.

¹ Плахин Андрей Евгеньевич, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Менеджмента и предпринимательства, ФГБОУ ВО Уральский государственный экономический университет, (620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45; e-mail: arla@usue.ru); Блинков Игорь Олегович, ассистент кафедры Менеджмента и предпринимательства, ФГБОУ ВО Уральский государственный экономический университет, (620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45; e-mail: igor_blinkov@mail.ru); Кочергина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры Менеджмента и предпринимательства, ФГБОУ ВО Уральский государственный экономический университет, (620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45; e-mail: tvkochergina@gmail.com).

² Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Свердловской области грант № 20-410-660032.

Жизненный цикл партнерского взаимодействия

Источник: [1].

Еще одним важным методологическим аспектом формирования экосистемы через призму организации партнерства, по мнению российских авторов, является [3,4]:

1. Организация взаимного дополнения всех участников партнерского сотрудничества, подразумевающая, что за каждым должны быть закреплены функции, которые он может выполнить лучше, чем другие участники.

2. Формирование партнерского мышления, отвечающего за добросовестность выполнения всех заключенных устно и письменно соглашений, и ставящего личные интересы ниже, чем коллективные.

3. Организация долевого участия, не ущемляющего права каждого участника.

4. Выбор формы объединения субъектов партнерства, как с образованием юридического лица, так и без него.

Таким образом, можно определить методологические принципы формирования экосистемы, представляющей собой организационную форму координации комплементарных ресурсов и компетенций юридически независимых субъектов хозяйствования с целью обеспечения положительной синергии от их взаимодействия.

- обеспечение достижения общих интересов участников взаимодействия;
- ориентация на долгосрочные отношения при выстраивании партнерского взаимодействия;
- обеспечение равноправности участников в принятии инвестиционных решений;
- распределение выгод исходя из вклада каждого участника в конечный результат;

- совместное планирование, касающееся затрат, используемых технологий, стандартов качества, обучения персонала и пр.;
- объединение уникальных ресурсов и фирменно-специфических возможностей;
- создание системы коммуникаций для обмена достоверной информации между партнерами;
- развитие доверительных отношений между участниками с целью замены дорогостоящей системы мониторинга иерархических (вертикально-интегрированных) структур;
- организация социальных сетей, создающих основу экономического обмена, а также обмена знаниями, не только в эксплицитной, но и имплицитной форме;
- развитие неформализованных отношений и механизмов разрешения споров.

В совокупности описанные выше методологические принципы раскрывают управленческие особенности выстраивания и развития партнерского взаимодействия в рамках экосистемы, акцентируя внимание на возможности повышения его адаптационности за счет объединения комплементарных ресурсов и компетенций юридически независимых, но заинтересованных в сотрудничестве с ним предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитаева А.Ю., Алешин А.В. Модели межфирменного взаимодействия: использование потенциала партнерства для модернизации основных сегментов хозяйственного комплекса юга России // *Terra Economicus*. 2013. № 3 (11). С. 101–106.
2. Симонова В.Л., Самойлова А.А. Развитие межфирменного взаимодействия // *ЖЭТ*. 2017. № 3. С. 165–170.
3. Ускова Т.В., Кожевников С.А. Управление экономикой региона на основе партнёрского взаимодействия органов власти и бизнес-структур // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2014. №. 6 (36). С. 34–46.
4. Дроздов Н.А. Социальное партнерство в образовании: сущность и содержание понятия // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2016. №. 180. С. 68–72.

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. Развитие высоких технологий играет решающую роль в обеспечении безопасности и конкурентоспособности государства, а также в повышении уровня жизни населения. Государства, создающие и развивающие высокие технологии, регистрирующие изменения в конкурентном поле, занимают лидирующие позиции на международной арене. Цифровизация продолжает оставаться актуальной темой в технологической индустрии. Оцифровка, также известная как цифровая трансформация, представляет собой интеграцию цифровых технологий и инструментов на рабочем месте, дома и в мире. Всего за несколько десятилетий цифровая трансформация стала очень необходимой для процветания современной экономики. Развитие новых технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные, робототехника считается одним из основных проявлений цифровой трансформации, положительным вкладом в производительность и экономический рост организаций. Проблемы с широким внедрением цифровых технологий включают повышенные потребности в энергии для современной инфраструктуры и создание более конфиденциальных данных, которые потребуют большей безопасности — темы, с которыми отрасль уже борется. Этим стоит заняться, отметив преимущества, такие как сокращение выбросов за счет меньшего количества поездок, более легкий доступ для команд, работающих на нескольких площадках, безопасные платежные решения и повышенная гибкость пользователей.

Ключевые слова: цифровизация, риск, вызов, угроза, профессионалы, кибербезопасность.

Развитие современной экономики на основе использования новейших цифровых технологий, создание новых материалов, анализ больших массивов данных, а также разработка новых систем управления приводят к изменению принципов конкуренции.

В зарубежной научной литературе цифровая экономика тесно связана с коммуникацией искусственного интеллекта и машин (роботов), как ключевой компонент систем «Индустрия 4.0» [3; 5]. Некоторые авторы считают, что цифровая экономика основана на принципе конвергенции бизнеса, в том числе прямых конкурентов, для достижения синергетического эффекта от обмена данными о предпочтениях клиентов, что в долгосрочной перспективе повышает их лояльность к поставщикам, позволяет предприятиям лучше и быстрее реагировать на изменение предпочтений клиентов [6].

Сегодня развитию цифровой экономики мешают, прежде всего, следующие новые вызовы и угрозы:

- проблема прав человека в цифровом мире, включая идентификацию (отношение человека к его цифровому изображению);
- безопасность цифровых данных пользователя, а также вопрос обеспечения доверия граждан к цифровой среде;
- опасности для человека, бизнеса и государства, связанные с тенденциями построения сложных иерархических информационно-телекоммуникационных систем с широким использованием виртуализации;

¹ Погосян Шогер Петровна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник, Институт экономики НАН РА (0015, Армения, Ереван, ул. Г.Лусаворич, 15).

- отставание от ведущих зарубежных стран в развитии конкурентоспособных информационных технологий;
- недостаточная эффективность научных исследований, связанная с созданием перспективных информационных технологий, низкий уровень внедрения внутренних разработок, а также недостаточный уровень кадров в области информационной безопасности.

Только продвижение к искусственному интеллекту – дальнейшая замена людей роботами. Это будет мир с меньшим количеством рабочих мест, человек в окружении информационных систем станет совсем другим существом. В таком мире много преимуществ, но и много рисков, потому что необходимо сохранить возможность человечества действовать и творить.

В результате цифровизация становится приоритетом для компаний: 70% из 3000 респондентов глобального опроса, проведенного IFS, подтверждают, что они сохранят или увеличат расходы на цифровую трансформацию. Многие адаптировались к модели удаленной работы, но в некоторых секторах переход оказался трудным, особенно в отсутствие системы цифровой трансформации.

Еще в 2017 году на Всемирном экономическом форуме эксперты отмечали главные угрозы года, когда обсуждалась четвертая промышленная революция. Среди 12 новых технологий, проанализированных в отчете того года, эксперты выделили искусственный интеллект и робототехнику, которые несут максимальную потенциальную пользу, но в то же время могут оказать наиболее существенное негативное влияние на общество. Эксперты форума высказали мнение, что для этих двух технологий более необходимы соответствующие принципы, грамотные методы управления и методы внедрения [8].

Цифровизация сопряжена с рисками, но в то же время возможности цифровизации могут быть использованы для минимизации рисков.

Когда предприниматели обращаются к цифровизации, они преследуют две стратегические цели:

- 1) они хотят использовать предпринимательские возможности для открытия новых рынков, привлечения новых клиентов и разработки новых продуктов и услуг;
- 2) Они хотят свести к минимуму риски, которые могут возникнуть из-за революционных новых технологий, новых бизнес-моделей и новых конкурентов в цифровом мире.

С другой стороны, гораздо сложнее оценить, как будет развиваться цифровизация и каким рискам можно успешно противостоять. Цифровизация порождает разрушительную конкуренцию. В цифровом мире есть:

- Конкуренты, которые часто являются новичками в этом секторе, либо в виде новых стартапов, которые динамично развиваются, либо в уже существующих компаниях, которые ранее работали на совершенно других рынках;
- Конкуренты, которые имеют доступ к обширным капитальным ресурсам либо в виде акционерного капитала, такого как Apple, Google и Microsoft, либо венчурного капитала, такого как Uber или Zalando;
- Конкуренты, которые полностью реализуют цифровую бизнес-модель и, следовательно, не должны нести бремя традиционных бизнес-моделей, таких как существующая структура продаж.

Цифровая трансформация – это вызов для предпринимателей. Сначала предприниматели осваивают фундаментальные механизмы цифровизации, а затем разрабатывают собственную стратегию.

Вызовы и угрозы, которые возможны в цифровой экономике, во многих случаях носят неустойчивый характер.

Первым препятствием является отсутствие необходимости развития предприятий с использованием цифровых технологий. В первую очередь это связано с уровнем управленческой осведомленности и мастерства. Вопрос конфиденциальности и безопасности очень важен, чтобы миллионы людей могли использовать технологию, не подвергая себя одновременно большому риску. Необходимо убедиться, что использование технологий приносит пользу людям.

Второе существенное препятствие – нехватка специалистов: 90% международных компаний признают, что испытывают острую нехватку «цифровых» талантов. Требуемых специалистов можно разделить на три основные группы. Первые – специалисты, обладающие навыками и умениями описывать, моделировать, оптимизировать, анализировать бизнес-процессы, а также непосредственно анализировать требования бизнес-процессов. Вторая группа представлена специалистами по анализу данных по методам машинного обучения, способными применять существующие методы для решения бизнес-задач в разных областях. И третья группа – это специалисты, способные не только создавать, но и поддерживать базовую структуру информационных технологий организации, что необходимо при работе в условиях цифровой экономики [2].

Третье препятствие – кибербезопасность. Кибер-риск растет в гиперсвязанном мире. Интернет вещей означает, что физические объекты, такие как подключенное оборудование, станут интересны хакерам. Например, системы, установленные для удаленного доступа, станут очень уязвимыми для атак с целью, например, саботажа инфраструктуры или промышленных объектов. Компании должны защищать себя от атак со стороны государственных или коммерческих структур, политически мотивированных хакеров и организованной преступности. Кибербезопасность сопряжена со значительными рисками и должна быть одной из задач высшего руководства [7]. Расширение цифрового сервиса, персонализация многих видов услуг увеличивает риск мошенничества, снижая при этом контроль со стороны пользователей или поставщиков. Риски утечки информации требуют повышения уровня защиты электронных систем. На данный момент киберугрозы и вред со стороны киберпреступников занимают второе место в мире по распространенности после техногенных катастроф, так и перспективных социальных проблем, источником которых является возможное возникновение массовой безработицы в результате внедрения в экономику цифровых технологий. Аналогичная ситуация, примеры которой уже есть, может возникнуть в связи с применением роботов, автоматизацией процессов принятия управленческих решений, внедрением новейших технологий в промышленное производство и их использование. Эти вопросы необходимо решать путем устранения диспропорций на рынке труда и смещения направления массового обучения высвобождаемых кадров на увеличение инженерно-технического состава. Представленные в статье, а также новые вызовы и угрозы в сфере социальных проблем цифровизации экономики не могут быть преодолены без эффективной государственной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Удалов Дмитрий Валериевич. Угрозы и вызовы цифровой экономики // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 1 (30). С. 12–18. <https://cyberleninka.ru/article/n/ugrozy-i-vyzovy-tsifrovoy-ekonomiki/viewer>

2. Щеглов В.Ю. Угрозы информационной безопасности предприятий в связи с цифровой трансформацией экономики и возможности их нейтрализации / В. Ю. Щеглов, А. А. Надькина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2019. № 1 (9). С. 33–39. DOI 10.21685/2309-2874-2019-1-4.
3. Coyle D. The Weightless World: Strategies for Managing the Digital Economy. MIT Press. 1999. 250 p.
4. Digitalisation: opportunities and challenges for entrepreneurs. URL: <https://www.roedl.com/insights/digitalisation/opportunities-challenges-entrepreneurs>
5. Kelly K. New Rules for the New Economy: 10 radical strategies for a connected world, New York: Viking. 1998. 224p.
6. Peitz M. Industrial Organization and the Digital Economy, London: The MIT Press. 2006. 307 p.
7. Vartolomei V. C and S Avasilcai. Challenges of digitalization process in different industries. Before and after, IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, Volume 568, Annual Session of Scientific Papers “IMT ORADEA 2019” 30–31 May 2019. Oradea. Felix SPA. Romania.
8. World economic forum 2017.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРИКЛАДНЫХ МЕТОДОВ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ: ЭКОНОМИКА ТРУДА, ОПТИМИЗАЦИЯ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЙ

Аннотация. Проблемы управления развитием территориального хозяйственного комплекса объединены посредством экономико-математического моделирования задач производственного менеджмента и менеджмента персонала на промышленных предприятиях регионального значения с применением методов вероятностной оптимизации.

Ключевые слова: регион, экономика, управление, модель, метод, оптимизация, развитие.

Проблемы инвестиционно-инновационного развития территориальных хозяйственных комплексов требуют формирования индустриальных кластеров, ядром которых выступают промышленные предприятия регионального значения. Оболочка такого кластера состоит из малых и средних предприятий с высоким технологическим потенциалом, вспомогательных производств и сервисных центров [4, с. 311].

Эффективная деятельность территориальных хозяйственных комплексов обеспечивается управляемыми схемами поставок и аутсорсинговыми механизмами. Существенная роль отводится субконтрактационным группам, центрам ремонта промышленного оборудования, а также трансферу научно-технических знаний [5].

Наряду с оптимизацией капиталовложений первоочередной задачей является кадровое развитие региональной промышленности [3]. В отношении территориальных хозяйственных комплексов необходимо стимулировать кадровое обеспечение производственных объединений и отдельных предприятий, совершенствовать методы управления производительным трудом, развивать системы менеджмента персонала, основываться на принципах государственно-частного партнёрства при решении кадровых проблем, кооперироваться с региональными органами власти в вопросах качества среднего специального и высшего образования, внедрять программы переподготовки работников промышленных предприятий, поддерживать специализированные учебные центры технического образования, участвовать в совместных разработках методик обучения персонала, развить практико-ориентированные компетенции трудовых ресурсов, создавать региональные тренировочные полигоны для обучения техническим специальностям, направлять лучших студентов профильных образовательных учреждений для прохождения практики в промышленных НИИ и КБ.

Автор предлагаемого исследования предпринимал ранее попытки объединить посредством экономико-математического моделирования задачи производственного менеджмента и менеджмента персонала на предприятиях хозяйственного комплекса региона. В модель динамического программирования входили такие компоненты, как t – номер временного периода, $X(t)$ – выручка от реализации продукции, A – коэффициент постоянства технологического уклада, $K(t)$ – стоимость основных производственных фондов, $L(t)$ – затраты труда, $\eta(t)$ – дискрет-

¹ Полшков Юлиан Николаевич, доктор экономических наук, заведующий кафедрой математики и математических методов в экономике, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (Адрес: 283001, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24; e-mail: yu.polshkov@donnu.ru).

ный случайный процесс с нулевым средним и ограниченной дисперсией (отражает уровень рисков территориального хозяйственного комплекса), α – коэффициент эластичности выручки от реализации по стоимости фондов, β – коэффициент эластичности выручки от реализации по затратам труда.

Целевая функция имела следующий вид:

$$X(t) = A[K(t)]^\alpha [L(t)]^\beta \eta(t) \rightarrow \max. \quad (1)$$

Роль ограничений играли производительность труда, фондоотдача и фондовооружённость труда, которые не должны быть ниже запланированных уровней:

$$\begin{cases} \frac{X(t)}{L(t)} \geq d; \\ \frac{X(t)}{K(t)} \geq p; \\ \frac{K(t)}{L(t)} \geq q. \end{cases} \quad (2)$$

Стохастический характер модели (1) – (2) требует её совершенствования прикладными методами вероятностной оптимизации [1]. К целевой функции применен оператор математического ожидания $M\{\bullet\}$, который продуцирует среднюю выручку от реализации продукции $\bar{X}(t)$, что аналитически выглядит так:

$$\bar{X}(t) = M\{A[K(t)]^\alpha [L(t)]^\beta \eta(t)\} \rightarrow \max. \quad)$$

Неизвестный закон распределения вероятностей случайной величины оценивается методами математической статистики [2]. Гипотеза о наличии конкретного закона распределения проверяется критерием Пирсона.

Неравенства, входящие в систему (2), выступают в роли случайных событий, для практического осуществления которых необходимо, чтобы их вероятности $P(\bullet)$ равнялись или превосходили параметры надёжности u , v и w , близкие по значению к единице. Усовершенствованная система ограничений носит вероятностный характер:

$$\begin{cases} P\left(\frac{X(t)}{L(t)} \geq d\right) \geq u; \\ P\left(\frac{X(t)}{K(t)} \geq p\right) \geq v; \\ P\left(\frac{K(t)}{L(t)} \geq q\right) \geq w; \\ 0,95 \leq u, v, w \leq 1. \end{cases} \quad (4)$$

Экономико-математическая модель оптимизации капиталовложений и управления трудом на промышленных предприятиях территориального хозяйственного

комплекса включает целевую функцию (3) и систему ограничений (4), которые усовершенствованы прикладными методами стохастического программирования. Оптимальный план капиталовложений в основные производственные фонды и затрат труда определяется с помощью метода сопряжённых градиентов.

Модель (3) – (4) обеспечивает рост эффективности управления процессами научно-технологической модернизации промышленности региона. Оптимизация капиталовложений в сочетании с управляющими воздействиями в экономике труда способствует предельно возможному росту прибыли промышленных предприятий территориального хозяйственного комплекса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астапова Г.В. Экономико-математические модели развития промышленных предприятий в условиях новой индустриализации / Г.В. Астапова, С.А. Маковецкий, Л.Н. Скриневская, Е.В. Сопова, Р.Е. Щербань // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2020. № 4 (186). С. 73–87.
2. Никонова А.А. Трансформация моделей инноваций в экономической динамике / А.А. Никонова // Экономика и математические методы. 2018. Т. 54. № 4. С. 3–28.
3. Трубочанин В.В. Модели принятия решений в системе диверсификации производства / В.В. Трубочанин // Вестник Уральского федерального университета. 2017. Т. 16. № 1. С. 127-143.
4. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». Донецк. 2021. 360 с.
5. Dosso M. Firm market valuation and intellectual property assets / M. Dosso, A. Vezzani // Industry and Innovation. 2020. Vol. 27 (7). P. 705–729.

ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ НА РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ ПРОТИВ РФ

Аннотация. *В современных реалиях остро стоит вопрос развития научно-технического потенциала в условиях санкций, который может стать триггером обеспечения быстрых темпов развития экономики, усиления конкурентоспособности страны на внешнем рынке, а также повышения качества жизни внутри РФ.*

Ключевые слова: *потенциал, научно-технологический потенциал, санкции, профессиональные сообщества, развитие научно-технологического потенциала.*

В нынешних условиях вопрос о развитии научно-технологического потенциала весьма актуален. Обеспечение экономического роста в условиях строжайших санкций, развитие научно-технологического потенциала профессиональных сообществ на фоне сильнейшего экономического давления со стороны стран Запада, США и др., гарантии национальной безопасности, улучшение уровня жизни населения по-прежнему остаются для России актуальными задачами.

В текущих реалиях научно-технологический потенциал, как один из важнейших рычагов управления всех секторов экономики, может служить триггером обеспечения быстрых темпов развития экономики, усиления конкурентоспособности страны на внешнем рынке, а также повышения качества жизни внутри РФ.

Прежде всего необходимо раскрыть понятие потенциала.

Потенциал в переводе с латинского *potentia* есть «сила», в широком смысле используется как «средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенной цели, осуществления плана, решения какой-либо задачи» [1].

В научной литературе потенциал как научное понятие рассматривается с точки зрения форм его проявления и соотносится в смысловом значении с категориями: «ресурсы», «резервы», «возможности». Е.А. Реанович указывает на разные формы потенциала, который следует рассматривать с позиций прошлого, настоящего и будущего и воспринимать его с точки зрения смыслового значения как ресурсы, резервы, возможности в соответствии с представленными временными параметрами, т.е. потенциал в прошедшем времени – ресурсы, в настоящем – резервы, а в будущем – это возможности. В широком аспекте Е.А. Реанович потенциал трактует как ресурсы, резервы, возможности, средства, источники, запасы, которые могут быть приведены в действие и использованы для решения какой-либо задачи [6, с. 15].

Понятие «научно-технический потенциал» в академических кругах также имеет различные трактовки.

Г.Е. Баженов, О.А. Кислицина определяют научно-технический потенциал как комплексную характеристику уровня развития науки, инженерного дела, техники, возможностей и ресурсов, которыми располагает общество для решения научно-технических проблем. Научно-технический потенциал предопределяет научно-технический уровень разработок, новаций [2, с. 222].

¹ Попова Мария Алексеевна, соискатель Института экономики Уро РАН (620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: maria5432673@gmail.com).

В.В. Разуваев считает, что научно-технический потенциал совокупностью аккумулярованного в инновационном секторе финансового и человеческого капитала, определяющая общие инновационные возможности территории, и результативность функционирования самого сектора, отражающая эффективность текущей инновационной деятельности [5, с. 68].

Многие научные исследователи научно-технический потенциал рассматривают в контексте экономического потенциала, инновационного потенциала, научно-технологического потенциала, научно-производственного потенциала, научного потенциала, производственного потенциала, например, К.Ю. Волошенко указывает, что научно-технический потенциал (научно-технологический потенциал) – система факторов – ресурсов, факторов – процессов и условий, предназначенных и необходимых для решения задач научно-технического (научно-технологического) развития по обеспечению роста конкурентоспособности экономики, укрепления ее национальной, в том числе и научно-технической (научно-технологической), безопасности [3, с. 25].

К.А. Гулин, Е.А. Мазиллов, И.В. Кузьмин, Д.А. Алферьев, А.П. Ермолов указывают на то, что научно-технологический потенциал – совокупность ресурсов и результатов деятельности в сфере науки и технологий, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой и внешней средой в определенных организационно-управленческих условиях для решения задач текущего и перспективного развития территории, повышения ее конкурентоспособности и обеспечения устойчивого экономического развития [4, с. 13].

Несмотря на широчайший спектр определений научно-технологического потенциала (далее – НТП), отсутствует конкретизация проблематики НТП для развития территорий (регионов), не развиты методы, инструменты, функции профессиональных сообществ, с помощью которых профессиональные сообщества влияют на развитие отраслей и территорий.

Ниже автором статьи предлагается рассмотреть возможные функции (инструменты), приоритетные направления деятельности, с помощью которых профессиональные сообщества влияют на развитие НТП территорий, в том числе в условиях действующих санкций.

«Наличие квалифицированных кадров оказывают непосредственное влияние на развитие профессиональной отрасли, особенно в условиях территориального значения. Отсутствие необходимого кадрового состава определяет вектор развития места и те сферы деятельности, на которые стоит фокусироваться с учетом имеющихся ресурсов, включая человеческий фактор. Поэтому кадровый потенциал является важным инструментом для решения проблем социально-экономического развития территории и оказывает существенное влияние на восприятие привлекательности места», – отмечает Федотова М.С. [7, с. 102].

Таким образом профессиональные сообщества влияют на развитие научно-технологического потенциала территорий в зависимости от отраслевой и профессиональной принадлежности с помощью следующих функций: развитие профессиональных и управленческих компетенций; обмен опытом, информацией и практиками между членами сообщества; разработка шаблонов договоров, локальных актов, методик развития; разработка законодательной базы; привлечение финансовых потоков; поддержка и помощь предприятиям/ИП различных отраслей; борьба с недобросовестной конкуренцией, поддержка (при необходимости – восстановление) профес-

сиональных ценностей отраслей; выявление и поддержка лидеров в отраслях; организация семинаров, симпозиумов и т.д.

С помощью указанных функций профессиональные сообщества не только будут способствовать развитию НТП, но и помогать экономике и территориям выдержать натиск действующих против РФ санкций.

Приоритетными направлениями деятельности профессиональных сообществ для развития НТП являются: совершенствование имеющихся и разработка новых методов НТП, поиск новой технической мысли и решений, автоматизация обработки научной информации (например, создание новых баз данных, в которых будут изложены методы и инструменты, используемые профессиональными сообществами для развития НТП), разработка новых законодательных инициатив: способы развития НТП как силами уже действующих профессиональных союзов, так и создание новых. Указанные инициативы должны быть направлены на разработку методов и инструментов, реализуя которые, профессиональные сообщества будут оказывать действенный вклад в развитие НТП.

В условиях, когда санкции против РФ обладают настолько огромным масштабом, что в новейшей истории нет аналогов подобных санкций, профессиональные сообщества должны стать для НТП одной из самых сильных опор, для чего профессиональным сообществам необходимо не только расширять круг своих функций, инструментов и направлений профессиональной деятельности, но и разработать методологии развития НТП в условиях борьбы против санкций в отношении РФ по следующим направлениям:

- разработка методик для развития импортозамещения;
- разработка логистических цепочек (расчетов по удешевлению доставки продукции);
- разработка инструментов для снижения инфляции;
- методологическая и технологическая поддержка тех отраслей, которые на данный момент оказались под ударом санкций больше всего (например, фармацевтическая отрасль, химическая промышленность, производство самолетов, кораблей, железнодорожных локомотивов).

Несмотря на обширную теоретическую базу в отношении НТП, существуют определенные проблемы его реализации. Ключевым условием реализации НТП для достижения результатов, особенно в настоящий момент в РФ, будет выступать спрос. Именно наличие спроса обуславливает трансформацию НТП в составную часть экономического (рыночного) потенциала.

Таким образом, влияние профессиональных сообществ на развитие НТП имеет колоссальное значение не только для развития определённых территорий, секторов экономики, но и важнейшую поддержку развития НТП в условиях санкций против РФ, что в свою очередь будет сопутствовать обеспечению экономического роста, а также улучшению уровня жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Академик. URL: <https://dic.academic.ru>, свободный (дата обращения: 09.05.2022).
2. Баженов Г.Е., Кислицина О.А. Инновационный потенциал предприятия: экономический аспект // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323. С. 222–228.
3. Волощенко К.Ю. Методические основы сравнительной оценки научно-технического потенциала России и ЕС: региональный и международный аспекты // Балтийский регион. 2012. № 4 (14). С. 22–38.

4. Гулин К.А., Мазилев Е.А., Кузьмин И.В., Алферьев Д.А., Ермолов А.П. Научно-технологический потенциал территорий и его сравнительная оценка // Проблемы развития территории. 2017. № 1 (87). С. 7–26.
5. Разуваев В.В. Методика оценки научно-технического потенциала регионов Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2012. № 3 (14). С. 67–74.
6. Реанович Е.А. Смысловые значения понятия «потенциал» // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. № 7-2 (7). С. 14-15.
7. Федотова М.С. (2020) Профессиональные сообщества как инструмент развития кадрового потенциала территорий // Гуманитарный научный вестник, № 9. С. 100-105. URL: gv2009.pdf (naukavestnik.ru) (дата обращения: 09.05.2022).

МОДЕЛИ И ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. *Исследование взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества в формировании молодежной политики всегда актуально. С целью повышения эффективности данного взаимодействия в статье рассмотрены модели и принципы социального партнерства в сфере молодежной политики.*

Ключевые слова: *органы государственной власти, институты гражданского общества, общественные организации, государственная и общественная молодежная политика, социальное партнерство.*

Для повышения эффективности партнерских отношений, возникающих при реализации молодежной политики, в Донецкой Народной Республике следует использовать следующие типовые модели взаимодействия между органами государственной власти и институтами гражданского общества (рисунок).

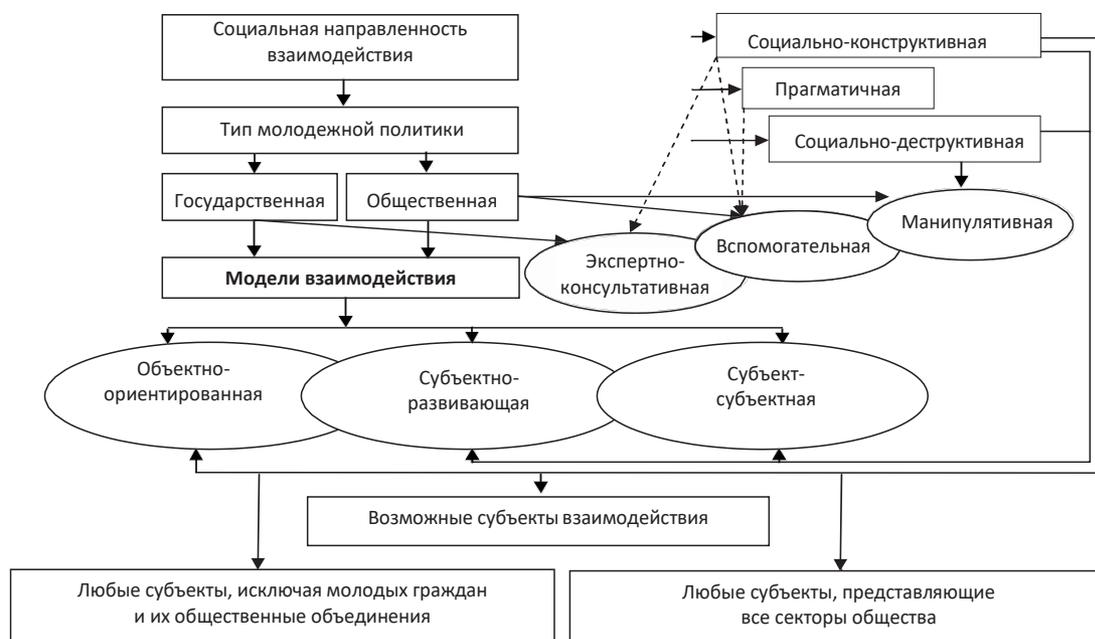
Как показывает практика, основными по степени своей распространенности, и в то же время наиболее оптимальными моделями реализации молодежной политики, являются субъект-субъектная и субъектно-развивающая (в своих социально-позитивных вариантах), а также объектно-ориентированная или субъект-объектная модели.

При этом следует подчеркнуть, что партнерство обязательно предусматривает равноправное взаимодействие как минимум двух, а возможно, и существенно большего количества субъектов между собой, то есть различных юридических или физических лиц, для которых деятельность в данной сфере является либо профильной, обязательной (государственный сектор), либо добровольной. Уточним также, что объект молодежной политики не может выступать в роли партнера.

Молодежь многими общественными силами идентифицируется не как одна из основных движущих сил общественного прогресса, которая объективно нуждается в определенной общественной поддержке, а как некое средство или инструмент, используемый для решения собственных задач в рамках политической борьбы, социальной и экономической конкуренции. Именно эти силы заинтересованы в том, чтобы, реализуя собственную молодежную политику, специфически влиять на молодежь. При этом нередко получение партнерами какого-либо выигрыша или какого-либо преимущества становится возможным за счет манипулирования сознанием молодых людей.

Рассмотрим различия в реализации этих моделей в сферах государственной молодежной политики (ГМП) и общественной молодежной политики (ОМП).

¹ Приходченко Татьяна Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» (Адрес: 83015, ДНР, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 163а; e-mail: tatiana-prikhodchenko@rambler.ru).

Модели взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества в сфере реализации молодежной политики

Комбинации состава партнеров, реализующих ГМП так же, как и их количество, могут быть самыми разнообразными. Однако принципиально важным является то, что вся деятельность партнеров в сфере ГМП имеет социально-конструктивную направленность, которая задается системой его социально значимых целей, задач и основных принципов. Несмотря на то, что само понятие «партнерство» подразумевает равенство, паритет сторон, в том числе и их возможность инициировать партнерские отношения, на практике чаще всего инициатором установления и развития партнерских отношений в сфере ГМП является государство в лице его разнообразных институтов. Однако это не препятствует развитию инициатив субъектов других секторов, но при этом любые негосударственные субъекты партнерств, действующих в сфере ГМП, объединяя свои усилия и ресурсы, сначала должны осознавать факт совпадения собственных интересов в отношении молодежи с целями и задачами ГМП. Только в этом случае они добровольно включаются в ее реализацию, становясь ее субъектами [2].

1. Субъект-субъектная модель взаимодействия

Цель партнерства в этой модели предусматривает обеспечение участия молодежи в процессах реализации молодежной политики как ее полноправного субъекта. Главной особенностью этого типа партнерства в управленческом смысле является дифференциация молодежи на две группы – субъектов и объектов молодежной политики. Этим в полной мере реализуется обоснованный ранее субъект-субъектный подход к управлению процессами в этой сфере. Более правильно говорить о соуправлении сторонами своей деятельностью, поскольку в данном случае молодежь равноправно и социально ответственно действует совместно с другими социальными субъектами молодежной политики. В партнерстве активность субъектной группы

молодежи может носить инициативный характер. Кроме того, она может добровольно поддерживать инициативы других потенциальных или действующих партнеров молодежной политики, адресованные ей как партнеру или иным молодежным группам.

Итак, молодые люди, принадлежащие к действующим или потенциальным субъектам молодежной политики, объединенные в различные общественные организации или функционируя индивидуально, выделяют в молодежной среде определенные положительные или отрицательные явления и фиксируют как свою личностную или групповую потребности, необходимость осуществления различных мероприятий по стимулированию их развития или, наоборот, устранению. Кроме этого, важнейшим мотивом ведения молодыми людьми активной деятельности по реализации молодежной политики является также оказание дополнительной помощи и поддержки социально успешным детям, подросткам, молодежи для более быстрого и эффективного развития их способностей, обучения, реализации личностного и общественного потенциалов. Это может проявляться в создании молодежными активистами различных условий, необходимых для практического воплощения детских и молодежных инициатив, в учебе актива общественных формирований молодежи, в разноплановой поддержке деятельности органов ученического и студенческого самоуправления, в проведении творческих и развивающих мероприятий, участии в организации отдыха и оздоровления различных категорий молодых людей и т.д. Но чаще всего наличие подобных мотивов в социально активной части молодежи на практике сопровождается почти полным отсутствием в ней ресурсов, необходимых для эффективного ведения соответствующей работы в молодежной среде. Это стимулирует молодых людей для обращения к другим субъектам молодежной политики, имеющим необходимые ресурсы и другие возможности. При этом важно учитывать особенности той коммуникативной среды, где должна осуществляться такая деятельность, поскольку для разных ситуаций требуются разные типы ресурсов. Кроме того, еще одним важным стимулом установления партнерства нередко является необходимость в устранении дефицита социальной и управленческой компетентности у этих молодых людей за помощью более опытных партнеров в интересах всех сторон партнерской деятельности.

При таком типе интеракций активная часть молодежи наряду с другими партнерами является инициатором социального партнерства – социальным субъектом или субъектами, стимулирующими установление партнерских взаимодействий между различными потенциальными или уже действующими субъектами молодежной политики.

Крайне важно уточнить, что, будучи легитимными субъектами молодежной политики и участниками партнерств, молодые люди независимо от того, как они действуют коллективно или индивидуально, как и раньше, сохраняют все возможности, предоставленные им и как объектам молодежной политики. Вступая на субъект-субъектной основе в партнерские взаимодействия с другими субъектами, они могут в общественно-корректных формах претендовать и на получение государственной, муниципальной и общественной помощи. Она может быть необходима им не для достижения целей реализации социальных программ, проектов, адресатами которых являются другие группы молодежи, но и для создания более благоприятных условий для своего личностного, профессионального развития, решения материальных проблем и т.д. Следовательно, обретение молодежью статуса субъекта молодежной политики и партнерских взаимодействий не приводит к блокированию

ее возможностей в получении внешней поддержки, в которой, вне всякого сомнения, нуждаются и молодые активисты.

2. Субъектно-развивающая модель взаимодействия

Эта модель в основном реализуется с целью подготовки молодых людей к субъектной деятельности в сфере молодежной политики и общественной работы. Как уже отмечалось, современное государство, будучи социальным по своей конституционной природе, призвано осуществлять эффективную социальную и, в том числе, молодежную политику. Добиться этого (при наличии других необходимых условий) можно с помощью широкого вовлечения различных групп и категорий молодых людей в процессы ее реализации. Однако лишь ограниченная часть молодежи социально, психологически и профессионально оказывается полностью готовой к выполнению субъектных функций. А количество молодых людей, гипотетически желающих участвовать в реализации молодежной политики, как правило, больше, чем количество лиц, которые непосредственно готовы к этой деятельности. Противоречие между объективно высокими кадровыми потребностями сферы ГМП и дефицитом молодых людей, выступающих как ее субъекты, стимулирует профильное партнерство потенциальных или уже действующих партнеров. Усилия сторон направлены на поиск, подбор и подготовку из молодежи лиц, которые пригодны для решения задач работы с молодежью силами самой молодежи. Это могут быть волонтеры, члены студенческих отрядов, которые формируются администрацией вуза или органом власти, администрацией Общественного совета государственного или коммунального учреждения по работе с молодежью и др. Кроме того, субъектно-развивающая модель предполагает осуществление мер воспитательного воздействия на молодых людей. Направленность воспитания как одного из видов социального влияния и компонента процесса социализации зависит от того, какие ориентиры в отношении молодежи субъекты воспитания выдвигают как приоритеты своей деятельности. Поэтому в результате процесса формирования и развития социальной субъектности молодежи мы можем получить как социальной, так и антисоциальный исход [1]. Хотя часто результат внешнего воздействия может не совпадать с проектируемым.

Данная модель предполагает, что, как правило, на начальном этапе создания молодежного формирования «взрослыми» (немолодежными) партнерами роль молодежи сводится к пассивному, но добровольному участию в его деятельности. Позже, по мере прохождения молодыми людьми специализированной образовательной и иной подготовки, позитивного развития в их среде групповых процессов, участия в практической деятельности в сфере работы с молодежью, которую организуют партнеры, постепенно возникает личностная и групповая идентификация молодых людей как субъектов партнерских взаимодействий в сфере реализации молодежной политики. Так роль молодежи в процессах партнерства постепенно меняется в направлении приобретения ею социально-управленческой субъектности. Предельные условия модели определяются тем, что деятельность в рамках партнерства продолжается до тех пор, пока молодежь не достигнет статуса его субъекта. В дальнейшем отношения между молодежными и немолодежными партнерами должны описываться субъект-субъектной моделью. Таким образом, сущность субъектно-развивающей модели партнерства может быть представлена как деятельность сторон, которые не относятся к молодежи, которые инициируют, а затем обеспечивают становление молодежного объединения или отдельных молодых граждан как субъектов молодежной политики и соответствующих партнерских взаимодействий. В целом этот

вид партнерства необходим для формирования новых социальных партнеров сфер государственной и общественной молодежной политики из самих молодых людей.

3. Объектно-ориентированная (субъект-объектная) модель взаимодействия

В этой модели молодежь является объектом молодежной политики и социального партнерства, которое устанавливается для ее реализации. Цель партнерства – решение актуальных проблем молодежи, которые она не способна самостоятельно преодолеть вследствие своего специфического общественного положения или других причин, а также – предоставление востребованных ею бесплатных социальных услуг и помощи. Главное, что движет партнерами – это необходимость защитить объект (молодежь) от влияния неблагоприятных для молодых людей социальных, экономических и политических факторов, максимально компенсировать или полностью устранить их вредное влияние на объект партнерства, а при необходимости осуществить корректирующие социальные влияния, направленные на ресоциализацию молодых людей или молодежных групп, которые в ней нуждаются. Такое партнерство строится между различными органами государственной власти, государственными организациями, субъектами второго и третьего секторов. При этом конфигурация состава партнерств может быть абсолютно произвольной за исключением возможности непосредственного участия в них молодежи. Инициаторами партнерства могут выступать представители любого из секторов или группа субъектов, принадлежащих к различным секторам общества, которые понимают как потребности самой молодежи, так и интересы общества в отношении молодых людей. Далее, имея или не имея в своем распоряжении необходимые виды и объемы ресурсов, они концентрируют внимание своих партнеров на наиболее острых проблемах молодого поколения, убеждая их в необходимости установления партнерских взаимодействий или в развитии ранее сформированного партнерства. Молодежь в этом варианте партнерских отношений является лишь реципиентом государственной, самоуправляющейся и общественной помощи. При этом что-либо изменить в структуре и содержании этой помощи молодые люди самостоятельно не могут. Все управленческие и другие решения принимаются только участниками партнерства. Мнение самой молодежи, которая является объектом партнерства, может ими как учитываться, так и не учитываться. Получая поддержку от партнерства субъектов молодежной политики, молодые люди повышают свои жизненные шансы, становятся более социально адаптированными. Впоследствии в случае достаточной помощи партнеров они занимают более высокие позиции в обществе рядом со своими более благополучными сверстниками, которые никогда не нуждались в подобном социальном патронате.

Таким образом, рассмотренные типовые модели и принципы социального партнерства в сфере молодежной политики являются лишь производными основами теории и методологии публичного управления этой сферой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Е.Н. Социально-психологическая эксплуатация как сторона социального взаимодействия и ее деструктивные свойства / Е. Н. Волков // Социология. 2005. № 1. С. 61–70.
2. Ховрин А.Ю. Социальное партнерство как основа реализации государственной молодежной политики / А.Ю. Ховрин // Положение молодежи и реализация молодежной политики в Российской Федерации (2002-2006 гг.) : монография : в 2 ч. / под ред. А.Ю. Ховрина. М., 2008. Ч. 2. С. 91–119.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ НА ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ СЕЛЬСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

***Аннотация.** Выявлены и разработаны методологические подходы к целенаправленному воздействию на формирование устойчивого развития организационной структуры территориальных систем сельского здравоохранения, обусловленные структурной сложностью сельского расселения России. Предложены практические рекомендации по размещению организаций первичного звена системы здравоохранения в сельских территориях.*

***Ключевые слова:** целенаправленное воздействие, устойчивое развитие, сельские территории, здравоохранение.*

Социально-экономическая дестабилизация, наблюдаемая в глобальном масштабе, введение санкций против России и необходимость поиска путей отхода от реализации парадигмы либеральной глобализации к устойчивому социально-экономическому развитию АПК России активизирует поиск направлений, обеспечивающих разрешение проблемы формирования и поддержки устойчивого развития сельского здравоохранения в условиях нестабильности. Устойчивое развитие сельского здравоохранения рассматривается как фактор личного благополучия сельского населения, обеспечивающий устойчивое развитие сельских территорий и полноценного выполнения сельским населением его экономической функции - обеспечения продовольственной безопасности России. Вследствие разнообразия, специфичности проблем, накопившихся в течение многих десятилетий в сельском здравоохранении и его территориальных системах, обусловленных особенностями сельского расселения России и организационными причинами, целенаправленное воздействие на организационную структуру территориальных систем сельского здравоохранения для формирования их устойчивого развития нуждается в особых методологических и практических подходах.

Цель статьи заключается в разработке методологических и некоторых практических подходов к формированию устойчивого развития территориальных систем сельского здравоохранения.

Под устойчивым развитием организационной структуры сельского здравоохранения понимается организация сетей сельского здравоохранения, позволяющая сельскому здравоохранению и его территориальным структурам оказывать доступную и качественную медицинскую помощь населению сельских территорий любого территориального ранга, адаптируя элементы собственной организационной структуры к особенностям и структурной сложности современного сельского расселения. Неустойчивость организационной структуры сельского здравоохранения рассматривается как искажение, разбалансированность организационной структуры сельского здравоохранения, проявляющаяся в отсутствии ее значимых звеньев.

Требование реформирования системы национального здравоохранения и его сельской подсистемы для повышения качества и доступности медицинской помощи

¹ Рубцова Вера Николаевна, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий ФИЦ СНИЦ РАН Институт аграрных проблем (410012, г. Саратов, ул. Московская, 94; e-mail: iagpran@mail.ru).

населению содержится во многих публикациях отечественных авторов [5, с. 9-26]. В публикациях также выявлены причины разбалансированности организационной структуры сельского здравоохранения и разработаны направления ее стабилизации. К их числу относится повышение объема финансирования сельского здравоохранения, улучшение условий труда и жизни сельских медработников, повышение материально-технического уровня обеспечения организаций сельского здравоохранения. восстановление доступности медицинской помощи населению мелких сельских населенных пунктов, удаленных от центров сельского расселения, не имеющих дорог с твердым покрытием [5, с. 9-26; 3, с. 30-47; 2, с. 33-49].

При этом многие отечественные авторы, изучающие проблемы повышения доступности и качества сельского здравоохранения, оценивают результаты проводимых в сельском здравоохранении реформ негативно, так как сокращение медицинских организаций первичного звена системы сельского здравоохранения или их присоединение к крупным объектам сельского здравоохранения лишило значительную часть сельского населения медицинской помощи. Искаженная, разбалансированная организационная структура сельского здравоохранения стала более уязвимой [5, с. 9-26; 1, с. 98-105; 4, с. 206-221]. В публикациях отечественных авторов указывается, что сокращение организаций сельского здравоохранения полностью лишило население 80000 сельских населенных пунктов РФ территориально доступной медицинской помощи [2, с. 33-49]. Однако в некоторых публикациях содержится информация о том, что крупные организации во многих сельских административных центрах были технически укреплены. Численность районных больниц в селе увеличилась. Если в 2006 г. была равна 119, то к 2016 году она увеличилась до 183 единиц [3, с. 30-47]. В публикациях отечественных авторов указаны примеры успешного внедрения в территориальные системы сельского здравоохранения инновационных форм медицинской помощи, главным образом – в виде укрепления системы медицинского обслуживания населения мелких населенных пунктов [2, с. 33-49]. Поэтому оценка результатов модернизации и оптимизации сельского здравоохранения как исключительно негативных представляется не совсем точной. Информация о последствиях проведенных реформ, содержащаяся в публикациях отечественных авторов, позволяет оценить состояние организационной структуры сельского здравоохранения как точку, от которой при воздействии неизменных дестабилизирующих факторов процессы искажения организационной структуры сельского здравоохранения будут усиливаться. При целенаправленном формировании группы организационных факторов, или направлений стабилизации, обеспечивающих сбалансированность организационной структуры сельского здравоохранения и его территориальных систем, может быть достигнуто их устойчивее развитие.

Результаты предыдущих авторских исследований позволили выявить глубинные причины, дестабилизирующие организационную структуру сельского здравоохранения в целом и его территориальные системы. К ним относится функционирование организационной структуры сельского здравоохранения в системе национального здравоохранения без учета особенностей сельского расселения, сложности его современной структуры (наличия крупных и мелких поселений и сельских населенных пунктов в системе расселения), особенностей сельского расселения в России (разреженности сельского расселения, неразвитости дорожной сети с твердым покрытием). Следствием функционирования сельского здравоохранения в рамках системы национального здравоохранения и причиной дестабилизации его организационной

структуры, по мнению автора, является отсутствие самостоятельного статуса сельского здравоохранения. Самостоятельный статус сельского здравоохранения предполагает наличие различающихся между собой схем территориальной организации сельской системы здравоохранения, соответствующих типам сельских поселений и населенных пунктов, наличие законодательной и нормативно-правовой базы материально-технического и кадрового обеспечения объектов сельского здравоохранения, имеющей не рекомендательный, а обязательный для исполнения характер. В число условий, стабилизирующих организационную структуру сельского здравоохранения, включена разработка и применение моделей финансирования, обеспечивающих устойчивое развитие организационной структуры сельского здравоохранения. Модели финансирования, разработанные для сельского здравоохранения и его территориальных структур, должны иметь определенную гибкость, обладая инструментами позволяющими изменять структуру государственного, регионального, муниципального финансирования территориальных систем сельского здравоохранения в случае изменения их организационных структур или условий их деятельности. По мнению автора, необходимым средством целенаправленного обеспечения устойчивого развития организационной структуры сельского здравоохранения становится наличие органов управления сельским здравоохранением на каждом территориальном уровне в рамках национальной системы здравоохранения.

Разработка и применение методических направлений в рамках целенаправленного воздействия на процесс формирования устойчивого развития организационной структуры сельского здравоохранения в целом и его территориальных систем требует учета методологически значимых особенностей функционирования сельского здравоохранения и его территориальных систем в условиях сельского расселения. К их числу относится:

1) Необходимость формирования различающихся организационных структур сельского здравоохранения, соответствующих моделям сельского расселения в различных климатических зонах России;

2) Введение в структуру сельского здравоохранения большего количества видов организаций здравоохранения, соответствующих сложной структуре современного сельского расселения, включающей как крупные (свыше 5000 чел.) так и мелкие (10–12 чел.) единицы расселения;

3) Разработка и применение схем организационных структур первичного звена медицинской помощи для мелких муниципальных поселений и населенных пунктов, а при необходимости – и схем дополнительного размещения объектов здравоохранения, в том случае, если, например, в группах муниципальных поселений (или населенных пунктов) наблюдаются угрозы возникновения эпидемий.

В качестве основной единицы управления организационной структурой территориальных систем сельского здравоохранения предлагаются сельские административные районы, так как в них функционируют относительно полные территориальные системы сельского здравоохранения, оказывающие населению врачебную, скорую и специализированную медицинскую помощь. В большинстве случаев для устойчивого развития организационной структуры сельских административных районов необходимо восстановление и организация по новым правилам первичного звена медицинской помощи в муниципальных поселениях и населенных пунктах. Основная цель формирования первичных звеньев территориальных систем здравоохранения сельских административных районов обеспечение доступности довра-

чебной и врачебной медицинской помощи населению каждого муниципального поселения и сельского населенного пункта.

Приоритетным направлением формирования устойчивого развития организационной структуры сельского здравоохранения является восстановление сети организаций здравоохранения, образующих первичное звено сельского здравоохранения, так как именно этому звену нанесен значительный ущерб в результате реформирования сельского здравоохранения, продолжающегося и сейчас.

Малоизученной причиной дестабилизации организационной структуры территориальных систем сельского здравоохранения явилось отсутствие научно обоснованных схем размещения организаций первичного звена здравоохранения, оказывающих медицинскую помощь сельскому населению в различных типах поселений и сельских населенных пунктов, различающихся по людности, расстоянию от центров расселения, наличию дорог с твердым покрытием демографической структуре и другим параметрам.

Предлагаются некоторые практические рекомендации размещения организаций первичного звена здравоохранения. Домовые хозяйства с правом оказания доврачебной медицинской помощи или фельдшерские пункты могут быть размещены в мелких населенных пунктах с численностью населения несколько десятков человек. К их числу относятся мелкие населенные пункты, расположенные далеко друг от друга и не имеющие дорожной сети, связывающих их с центрами расселения. В группах мелких сельских населенных пунктов с развитой дорожной сетью более эффективным может стать функционирование врачебного участка с врачом общей практики во главе. Формирование выездных бригад будет эффективным для муниципальных поселений и населенных пунктов, связанных с Центральными районными больницами надежной дорожной сетью. Группы единиц расселения с неразвитой дорожной сетью, но расположенные на небольших расстояниях друг от друга, помимо медицинских организаций, оказывающих доврачебную и врачебную медицинскую помощь, должны быть обеспечены участковыми больницами с небольшим парком машин скорой медицинской помощи.

Дальнейшее исследования заявленной темы планируется в направлении разработок индикаторов и критериев расположения организаций первичного звена сельского здравоохранения в муниципальных поселениях и сельских населенных пунктах различных типов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова Н.И. Сельское здравоохранение: состояние, тенденции. Социологические исследования. 2017. № 3. С. 98–105.
2. Козырева П.Н., Смирнов А.И. Проблемы медицинского обслуживания в сельской местности // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 4. С. 33–49.
3. Колесников А.В. Здравоохранение в сельской местности // Вестник сельского развития и социальной политики. 2019. № 3 (23). С. 30–37.
4. Перхов В.И., Гриднев О.В. Уроки пандемии COVID-19 для политики в сфере общественного здравоохранения // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2020. № 2. С. 206–221.
5. Улумбекова Г.Э. Предложения по реформе здравоохранения РФ после завершения пика пандемии COVID-19. Журнал для непрерывного медицинского образования ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2020. Т. 6. № 2.

ИМПЕРАТИВНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТРАСЛЕВОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ КАК ФАКТОР ТОРМОЖЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЭКОНОМИЧЕСКИ ПЕРИФЕРИЙНОЙ ЧАСТИ РОССИИ

Аннотация. *Рассматриваются негативы отраслевой специализации экономики регионов, обусловленные нормативно-правовыми установками сопровождения процесса пространственного обустройства экономики страны, не соответствующими рыночным канонам. Обоснованы меры позитивного решения проблемы.*

Ключевые слова: *нормативно-правовые акты, нерыночное побуждение отраслевой специализации регионов, безработица перманентного характера, исход населения, меры соблюдения постулатов Теорий абсолютных и сравнительных преимуществ.*

Ученые экономисты России не лишены понимания необходимости учитывать в решении проблемы пространственного обустройства экономики страны постулаты Теории абсолютных преимуществ А. Смита и Теории сравнительных преимуществ Д. Риккардо, внося свой научный вклад применительно к российским условиям. Совет по развитию производительных сил (СОПС) под руководством академика А.Г. Гранберга разработал методологические подходы к определению совокупности факторов, обуславливающих развитие специализации региональной экономики [1]. Единомышленники научной школы академика А.И. Татаркина исследуют проблему специализации регионов во взаимосвязи с проблемой перехода регионов на само развитие [2]. Существенный вклад внес В.Н. Лаженцев [3], рассматривающий территориальное развитие в экономико-географическом аспекте.

Однако, одно дело теоретические изыски, а другое – практическое пространственное обустройство регионов, которое может быть стимулирующим или тормозящим их развитие. Рассмотрим вероятность предположения на примере шести регионов СКФО, которые Аналитическим Центром при Правительстве РФ включены в классификации регионов по показателям социально-экономического положения и типов отраслевой специализации в группу означенную как «Менее развитые аграрные и сырьевые» [4]. Это: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика². Кроме того, примем во внимание, что эти регионы являются перманентно трудоизбыточными.

Методологические основы подходов к разработке программ пространственного обустройства экономики страны были изначально определены в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». В отношении регионов СКФО в Концепции и в других производных нормативных документах, касающихся разработки Стратегий долгосрочного развития, определена установка на хозяйственную ориентацию на основе аграрной и рекреационно-туристической отраслевой специализации. Выполнению этой установки придается значение соблюдения государственной экономической политики,

¹ Сагидов Юрий Нурмагомедович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований Дагестанского Федерального исследовательского центра Российской академии наук (Республика Дагестан (РФ), 367030, г.Махачкала, ул. М.Ярагского, 75; e-mail: sagidov_2014@mail.ru).

² Ставропольский край не отнесен в группу «Менее развитые аграрные и сырьевые».

и определяется в качестве критерия оценки деятельности руководства регионов. Предоставление межбюджетных трансфертов, грантов и других видов преференций ставится в зависимость от этой оценки³.

Нормативная регламентация отраслевых сфер, являющаяся по своей сути ограничителем диверсификации отраслевой структуры, мотивируется необходимостью организации экономической деятельности регионов округа на основе использования их природно-климатических ресурсов. Поэтому в отношении регионов СКФО в нормативных актах предусматривается необходимость воздерживаться от интенсивной интервенции инвестиций в расширение сфер деятельности, особенно касающихся размещения промышленных производств, не имеющих отношения к АПК⁴. То есть установка предписанной отраслевой специализации имеет характер императивной регламентации.

В качестве примера стратегического планирования рассматривается Республика Дагестан, которая являясь в советский период, как и все регионы СКФО, субъектом Федерации с развитой индустрией, претерпела существенные потери в промышленности и, как следствие, в экономическом потенциале. А именно, если в советский период в структуре ВРП Дагестана объем промышленной продукции достигал 22 процента, то в настоящее время он не превышает 7 процентов. Республика оказалась аграрно-ориентированной, но не потому, что были проведены какие-то меры по специализации, а потому, что Республика потеряла промышленность.

Потеря промышленного потенциала привела к экономической несостоятельности Дагестана. Сохранение социальной стабильности в регионе на протяжении последних тридцати лет поддерживается не результатами собственной экономической деятельности, а за счет вспомоществований федерального центра, предоставляемых на основе конституционных гарантий поддержки регионов при их несостоятельности. Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года (Стратегия РД – 2030) составлена с направленностью развития отраслей аграрной и туристической отраслевой ориентации. Заполнение пустоты от потери промышленного потенциала не предусматривается.

Возникает сомнение: является ли Стратегия РД – 2030 стратегией развития. По данным Росстат количество рабочей силы в Дагестане составляет 1287,0 тыс. чел.; численность занятых трудом – 1022,9; уровень участия в составе рабочей силы – 55,1 процента (РФ – 62,3%); уровень общей трудовой занятости населения составляет 52,8 процента (РФ – 58,4%). По номенклатуре приоритетных проектов аграрной и туристско-рекреационной направленности развития, которая предусматривается в Стратегии РД – 2030, нелегко трудоустроить около 260 тыс. человек. В Стратегии РД-2030 предусмотрены темпы роста экономики в 2,5 раза превышающие средние темпы роста в стране. А если ставить задачу достижения среднего по России уровня социально-экономического положения, то необходимы среднегодовые темпы роста экономики в 7 – 8 раз превышающие средние по стране, что при суженной отраслевой специализации тоже нелегко.

Следовательно, Стратегия РД – 2030 представляет собой *не модель экономического развития* Дагестана, а *модель поддержания социальной стабильности*, модель сохранения отсталости. Такова участь и других регионов СКФО.

³ Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» (от 16 января 2017 г. №13).

⁴ Отражено в «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года»).

Но возникает еще одно сомнение: является ли стабильность, достигаемая федеральными вспомоществованиями, действительно стабильностью. Из-за ограничения сфер экономической деятельности в регионах СКФО существенно возросла напряженность на рынке труда. Создалась ситуация безвозвратного выезда людей из округа в другие регионы страны и в зарубежье в целях трудового устройства. Особенно высокий коэффициент отрицательного миграционного прироста имеет Республика Северная Осетия-Алания – -49 (в России - +9). Авторы Стратегий регионов вынуждены придерживаться первичной установки КДР – 2020, отражаемой и в последующих Прогнозах и Стратегиях развития РФ, в которой в качестве одной из мер снижения безработицы и напряженности на рынке труда предусматривается выезд людей из трудоизбыточных регионов в другие регионы страны. То есть речь идет об исходе из регионов СКФО наиболее экономически пассионарной и интеллектуально облагороженной части населения. Поэтому *при наличии исхода населения из регионов социальная стабильность, поддерживаемая не за счет роста экономического развития, достигаемого собственными усилиями, в принципе не может считаться достигнутой и быть надежной и устойчивой.*

Нетрудно представить, что Япония девятнадцатого века не стала бы нынешней великой экономической державой, если бы ее экономика оставалась закрытой, сохраняя традиционную аграрную ориентацию. То же можно сказать о всех так называемых странах Новой индустрии.

Международный опыт свидетельствует и ООН дает определение, что развивающимися являются те государственные формирования, которые находятся на пути индустриализации. Для регионов СКФО *воспроизводство* потенциала промышленности до уровня советского периода имеет двойное значение. Во-первых, промышленные предприятия были бы поглотителями безработицы. Во-вторых, промышленная сфера является генератором технической культуры, облаком которой охватываются все сферы экономической деятельности вплоть до бытовой. Та же аграрная сфера без такой культуры не может быть процветающей.

Но развитие промышленности — это не панацея. СКФО является приграничным макрорегионом и находится в перекрестье двух Международных транспортных коридоров – «Север – Юг» и «Восток – Запад». Это благоприятный фактор для достижения многополярной направленности экономических связей, как внутренних, так и внешнеэкономических, а также для размещения логистических центров международной торговли, создания международных финансовых центров и пр. Однако есть примеры того, что инициативы руководства и предпринимателей регионов, направленные на возрождение промышленных предприятий и структур внешнеэкономической деятельности, погашаются на корню их зарождения в федеральных кабинетах с мотивацией о аграрной специализации регионов СКФО.

Итак, сложившаяся в России система развития отраслевой специализации экономики регионов несостоятельна. Причина несостоятельности заключается в несоответствии принципов ее формирования и реализации принципам, предусмотренным в классических Теориях абсолютных и сравнительных преимуществ, которые созидались их адептами применительно к среде страны с рыночной экономикой. Действующее нормативно-правовое сопровождение процесса специализации регионов имеет направленность на ограничение сфер экономической деятельности, что обуславливает перманентный характер сохранения высокого уровня безработицы. Предусмотренная регламентация состава отраслей экономики регионов реализуется методами императивного принуждения нормативными и административными установками федерального центра, что

чуждо для рыночной экономики и на практике оборачивается угнетением инициативы управленческого и предпринимательского истеблишмента регионов в формировании сфер экономической деятельности. Особенно угнетающе влияют императивы ограничений на развитие регионов экономически периферийной части России.

Речь не идет об отрицании значения отраслевой специализации регионов. Но процесс ее реализации должен основываться не на государственных нерыночных побуждениях, а на исполнении государством одной из главных своих функций – создания здоровой рыночной среды, при которой регионы сами будут заинтересованы в реализации своих природно-ресурсных преимуществ. Такова, скажем, естественная логика бизнеса; его не надо принуждать делать то, что выгодно.

Для трудоизбыточных регионов экономически периферийных части России ограничением экономической специализации может быть только количество возможных рабочих мест. При их недостаточности для вмещения всей рабочей силы региона бизнес при здоровых рыночных отношениях будет изыскивать по критериям спроса иные сферы приложения труда, в том числе те, которые не видны из кабинетов государственного управления. И в этих устремлениях структурообразующими факторами в дополнение к факторам отраслевой специализации будут не местные природно-ресурсные условия, а человеческий капитал, который сам, будучи ресурсом, способен привлечь для диверсификации экономики региона ресурсы развития извне, как это происходит в странах НИС.

Выводы. Представляется необходимым создать вневедомственную коалиционную группу в составе ученых, представителей органов власти всех уровней, бизнеса и общественных организаций. Целью коалиции должна быть подготовка мер законодательных инициатив по совершенствованию системы нормативно-правовых актов, обеспечивающих формирование институциональной среды здоровых рыночных отношений по критериям:

- исключение развития отраслевой специализации экономики регионов мерами нерыночного принуждения;
- достижение взаимосвязанного социального и экономического развития регионов на основе рационального сочетания развития отраслей специализации с отраслями диверсификации;
- обеспечение полноты трудовой занятости населения;
- рост роли инициатив самих регионов в генерации собственных и привлечении внешних инвестиционных ресурсов развития с возможностью использования эффекта синергии федерального обустройства страны, предполагающего содействие Центра в сближении уровней развития регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гранберг А.Г. Основы региональной политики. МГУ ВШЭ. 2006. 608 с.
2. Татаркин А.И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий // Экономика региона. 2016. Т.12. Вып.1. С. 9–27.
3. Лаженцев В.Н. Территориальное развитие как экономико-географическая деятельность (Теория, методология, практика) // Экономика региона. 2013. № 1. С. 10–20.
4. Голяшев А.В., Григорьев А.М. Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги в 2003–2013 гг.: Доклад в Аналитическом центре при Правительстве Российской Федерации. 2014. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/4363.pdf> (Дата обращения 25.04.2022 г.).

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЗАКУПКАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Государственные закупки являются неотъемлемой частью социально-экономической системы государства. Контрактная система ориентирована на повышение конкуренции, рациональную реализацию бюджетных средств и на удовлетворение потребностей государственных и муниципальных нужд. За весь период действия контрактной системы в нее неоднократно были внесены изменения. Изменения претерпели все стадии закупочного процесса, что подчеркивает о наличии недостатков в системе управления закупок.

В статье рассматривается система управления государственными закупками Российской Федерации и его основные элементы (планирование, размещение, исполнение и контроль). Выявлены проблемы в управлении системы закупок. Предложены пути решения для совершенствования управления системы закупок. При написании статьи использовалась научная литература российских авторов и нормативные правовые акты в области закупок.

Ключевые слова: государственные закупки, управление, контрактная система.

Сфера государственных закупок привлекает к себе широкий интерес не только политиков, общественных деятелей, представителей сферы бизнеса, но и деятелей науки. Значимость, роль [1, с. 19] и функциональность [2, с. 119] контрактной системы в развитии экономики отмечены в научных трудах ученых. Закупочная деятельность предполагает участие непосредственно двух основных сторон: заказчика и участника закупки (поставщик, подрядчик, исполнитель). Можно выделить роль государства в качестве третьей стороны. Государству отводится контролирующая и регулирующая роли.

Контрактная система представляет собой сложную систему управления государственными закупками. Проведя анализ нормативных правовых актов, автор выделяет 4 группы основных элементов системы:

- планирование (прогнозирование);
- размещение;
- исполнение;
- контроль.

Реализация элементов системы строго регламентирована и осуществляется в соответствии с нормами Федерального закона о закупках² и нормативными правовыми актами в сфере закупок.

Планирование (прогнозирование) закупок осуществляется посредством формирования, утверждения и ведения планов-графиков. Планирование является первоначальным этапом закупочной деятельности, который определяет существенные условия контракта (наименование закупки, объем и сроки поставки товаров (выполнения работ, оказания услуг), начальную (максимальную) цену контракта). Ра-

¹ Самутина Марина Александровна, заместитель заведующего отделом правового обеспечения и кадровой политики Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (г. Вологда, ул. Горького, д. 56А; e-mail: samyrau1984@mail.ru).

² Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_144624/

циональное планирование позволяет определить потребность государственных или муниципальных учреждений, достичь эффективного материально-технического обеспечения учреждений, сформировать рабочий процесс сотрудников и запланировать распределение денежных средств.

Планирование включает в себя следующие подэтапы:

- составление, размещение и ведение планов-графиков закупок;
- нормирование;
- обоснование начальной (максимальной) цены контрактов;
- общественное обсуждение закупок;
- установление запретов, ограничений, преимуществ и преференций.

Ранее, до 2019 года, заказчику необходимо было размещать информацию о планируемых закупках в плане закупок и плане-графике. Дублирование информации в двух планах занимало время на прохождение контроля со стороны уполномоченных органов, что сдвигало сам процесс размещения и исполнения закупки. Внесение изменений в Федеральный закон о закупках (в части отмены плана закупок) решило данную проблему. Процедура и структура плана-графика закупок была упрощена.

Заказчикам приходится сталкиваться с проблемой на этапе планирования: расчетом объема плановых товаров (работ, услуг) при составлении планов-графиков закупок. Заказчик не всегда может спрогнозировать потребность. Для решения данной проблемы заказчикам на федеральном уровне предоставлено использовать право внесения изменений в план-график закупок.

Размещение закупок:

- формирование и размещение закупки на основе плана-графика закупок (документация, извещение, обоснование);
- размещение, исполнение и контроль контрактов.

Исполнение закупок:

В этап исполнения входит:

- приемка, экспертиза товара (работ, услуг);
- штрафные санкции (штрафы, пени);
- претензионная работа;
- обеспечение исполнения контракта;
- изменение условий контракта.

При исполнении закупки заказчик сталкивается с проблемами приемки товара (работ, услуг): некачественный товар (работа, услуга); не предоставление поставщиком (исполнителем, подрядчиком) документов, предусмотренных условиями контракта. Также заказчик обязан проводить экспертизу (ч. 3 ст. 94 Федерального закона о закупках): внутреннюю и внешнюю. Заказчик может выполнить экспертизу своими силами или привлечь специалистов. Грамотное проведение приемки и экспертизы является проблемой для заказчиков, так как в штате учреждения не может оказаться компетентного сотрудника в конкретной области. А на выполнение экспертизы внешней организацией у заказчика могут отсутствовать средства. Для решения данной проблемы необходимо создания службы государственной или муниципальной экспертизы или включением в штат заказчика квалифицированного сотрудника.

В случае невыполнения или выполнения с нарушениями условий контракта, заказчик обязан вести претензионную работу с выставлением в адрес поставщика (исполнителя, подрядчика) пени и штрафов. Стадия исполнения закупок носит завершающий этап для заказчика и является параметром эффективности закупки [3, с. 36].

Контроль закупок (ведомственный, общественный, казначейский контроль) осуществляется органами контроля в соответствии с их полномочиями на основании ст. 99 Федерального закона о закупках.

Система контроля направлена на выявление фактов нарушений и недостатков (неэффективное и нецелесообразное использования бюджетных средств) с целью своевременного принятия необходимых мер, привлечения виновных к ответственности, получения компенсации за причиненный ущерб, осуществления мероприятий по предотвращению или сокращению таких нарушений и недостатков. Этап контроля необходим не только для выявления нарушений, но и для разработки методических рекомендаций для недопущения таких нарушений.

Практика закупочной деятельности показала необходимость совершенствования системы управления государственных закупок. Бабылкина Е.В. отмечает «неэффективное государственное управление» в сфере закупок в связи с «количественными и качественными изменениями в контрактной системе» [4, с. 74].

Система закупок является элементом рынка, так как с помощью закупок происходит удовлетворения потребностей государственных и муниципальных учреждений, формирование спроса и поддержание конкуренции. Совершенствование системы управления необходимо для эффективного функционирования системы закупок. Выявленные проблемы позволяют скорректировать управление системой закупок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чулков А.С. Проблемы и пути повышения эффективности осуществления государственных и муниципальных закупок в субъектах Российской Федерации // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2017. № 14(422). С. 19–30.
2. Самутина М.А., Бабич Л.В. Государственные закупки с экологической составляющей Северо-Западного федерального округа // Муниципальная Академия. 2022. № 1. С. 118–125.
3. Самутина М.А. Анализ эффективности конкурентных «зеленых» закупок на примере Северо-Западного федерального округа // Экономическое развитие России. 2022. № 4. Т. 29. С. 33–38.
4. Бабылкина Е.В. Государственное управление контрактной системой РФ в сфере закупок: к вопросу о повышении эффективности // Журнал юридических исследований. 2021. № 2. Т. 6. С. 73–80.

УПРАВЛЕНИЕ АГРОЛАНДШАФТАМИ С АКЦЕНТОМ НА СОХРАНЕНИИ БИОРАЗНООБРАЗИЯ

Аннотация. В статье представлен анализ ряда концепций теории ландшафтов, выявлена сущность категории «агроландшафт», отражена необходимость поддержания биоразнообразия агроландшафтов, установлена зависимость производства в агроландшафтах продукции и услуг от видового состава последних, определено место экосистемных услуг в системе управления агроландшафтами.

Ключевые слова: агроландшафт, экосистемные услуги, биоразнообразие, сельское хозяйство, экосистема, устойчивое развитие.

Агроландшафты представляют собой определенные участки земной поверхности, отведенные под нужды сельского хозяйства. Существуют разные точки зрения на структуру агроландшафтов. Согласно одним, они включают в себя только сельскохозяйственные угодья, согласно другим – совокупность природных сред (леса, водные объекты). Также агроландшафты наряду с природной составляющей включают в себя антропогенную (хозяйственные сооружения, транспортная инфраструктура). Существует несколько концепций развития теории ландшафтов (таблица).

Концепции развития теории агроландшафтов

Концепция	Автор(-ы)	Краткая характеристика
Классическая ландшафтная концепция	В.В. Докучаев, Д.Л. Арманд, Н.А. Солнцев	Агроландшафт – это трансформированный земледелием природный ландшафт, наследующий его границы. Пространственная структура агроландшафта приравнивается к морфологической структуре природного ландшафта (агроурочищам соответствуют урочища и т.д.). Акцент исследования направлен на определение степени «отклонения» агроландшафта от первоначального естественного состояния.
Концепция ландшафтно-экологического земледелия	К.В. Зворыкин, Н.И. Вавилов, Л.Г. Раменский	Агроландшафты представляют собой результат новых по сравнению с ПТК пространственно-временных отношений. Ключевые отличия агроландшафтов от природных: четкие границы, урегулированный водный режим, степень и распространенность эрозии почв, различие в структуре и качестве круговоротов веществ (биологических, геохимических). В категорию агроландшафта включаются антропогенные сельские территории (поселения, дороги, хозяйственные объекты, лесополосы и т.п.).
Геоэкологическая концепция ландшафта	Ю.Г. Саушкин, Ю.А. Веденин, В.А. Николаев	С точки зрения геоэкологического подхода устанавливается связь агроландшафтов с концепцией экосистем. Не отождествляются понятия «агроландшафт» и «агроэкосистема»: агроландшафт, как правило, состоит из нескольких экосистем. Агроландшафты не являются самостоятельными системами, какими можно считать природные комплексы, а управляемыми подсистемами сложной самоорганизующейся антропогенной системы.
Концепция культурного ландшафта	О. Шлютер, К. Зауэр, Л.С. Берг	Культурный ландшафт имеет два ключевых свойства: – высокая производительность и экономическая эффективность; – оптимальная среда для жизни людей, способствующая сохранению здоровья, физическому и духовному развитию человека. Культурный ландшафт включает три подсистемы: природную, социальную, производственную. В культурном ландшафте необходимо постоянное поддержание социально-экологического равновесия.

Источник: Составлено автором на основе [1]

¹ Самцова Дарья Владимировна, младший научный сотрудник сектора эколого-экономических исследований Центра человеческого развития и демографии Института экономики НАН Беларуси (220072, Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2; e-mail: samtsova_d@mail.ru).

Несмотря на разность подходов, следует отметить, что агроландшафты в целом характеризуются определенным устойчивым набором сельскохозяйственных культур, специфическими приемами обработки почв, относительно устойчивым микроклиматом, уровнем грунтовых вод, животным миром, что создает в итоге зональный природно-антропогенный комплекс [2].

Процесс функционирования агроландшафтов, несмотря на высокую степень антропогенной преобразованности последних, тесно связан с биологическим разнообразием местности, в пределах которой они развиваются. Значение биологического разнообразия для сельского хозяйства и тесная взаимосвязь этих двух компонентов отражены в Конвенции о биологическом разнообразии.

Многочисленные исследования позволяют утверждать, что в результате преобразования земель и интенсификации сельскохозяйственной деятельности видовой состав экосистем становится менее разнообразным. В соответствии с чем возникает озабоченность по поводу устойчивого функционирования этих систем и их способности обеспечивать непрерывный поток продукции и услуг, который в настоящее время в рамках концепции экосистем получил название экосистемных услуг.

В западных научных кругах распространено мнение, что основная роль биоразнообразия по отношению к экосистемным услугам заключается в «страховании» последних от изменения условий окружающей среды. Считается также, что большая численность близкородственных видов растений и животных обеспечивает устойчивость экосистемы: взаимозаменяемость видов в случае непредсказуемых и резких изменений окружающей среды позволяет поддерживать трофические цепи, и, таким образом, обеспечивается стабильность экосистемы.

Функционирование антропогенных экосистем, в частности сельскохозяйственных, представляет собой гораздо более сложный процесс, чем может казаться на первый взгляд, объединяя в единый комплекс искусственно высаженные растения, животный мир, сформировавшийся в качественно новых для него условиях, почвенный покров с характерным только для сельскохозяйственных земель пахотным слоем, преобразованным многократным воздействием на него техники, средств защиты растений и удобрений, локальные климатические условия и рельеф местности. Данный комплекс характеризуется как тесным взаимодействием всех компонентов между собой, так и наличием взаимосвязей у отдельно взятой экосистемы с другими. В качестве примера такого взаимодействия можно привести сукцессии – конечный результат (или процесс) преобразования экосистемы в результате воздействия внешних или внутренних факторов. В число внешних факторов кроме изменения климатических условий, водного режима, антропогенной деятельности входит также воздействие компонентов одной экосистемы на другую. Так, например, на границе пашни и леса часто наблюдается взаимное проникновение видов как растений, так и животных (насекомых, мелких грызунов, птиц), но в большей степени в сторону леса.

В случае ухода с определенной территории либо вытеснения другими видами, а также вымирания отдельных видов растений и животных происходит нарушение трофических цепей и устойчивых круговоротов энергии и питательных веществ между системами и их отдельными компонентами, что вызывает последующие, часто необратимые изменения в структуре исследуемой экосистемы, снижение её устойчивости и способности реагировать на колебания окружающей среды. Монокультурные агроэкосистемы во многом характеризуются низкой устойчивостью к изменению условий окружающей среды. К таким изменениям можно отнести как

естественно-природные изменения (засухи, наводнения, нашествие вредителей, появление инвазивных видов), так и социально-экономические, связанные с хозяйственной деятельностью человека. В таких случаях необходимы большие материальные затраты со стороны последнего для обеспечения нормального функционирования агроэкосистем.

В качестве примеров наиболее полных исследований, подтверждающих взаимосвязь между биоразнообразием и функциями экосистем, следует рассматривать те, что основаны преимущественно на изменении видового разнообразия пастбищ [3]. Именно пастбища представляют собой участки с высоким биоразнообразием как растений, так и животных, что обуславливает их устойчивость, и одновременно позволяет в меньшей по сравнению с другими видами сельскохозяйственных угодий степени осуществлять антропогенное вмешательство. В результате подобных исследований было установлено, что некоторые факторы (например, площадь исследуемых участков, плодородие почв, микроклиматические условия, наличие или отсутствие определенных трофических групп) подтверждают наличие взаимосвязи между биоразнообразием и устойчивым функционированием экосистем.

Таким образом, агроландшафт можно определить как природно-территориальный комплекс, включающий природную и производственно-социальную составляющие, созданный, управляемый и поддерживаемый в рамках сельскохозяйственной деятельности человека преимущественно вокруг сельских населенных пунктов.

Поскольку в большинстве своем агроландшафты являются монокультурными ПТК, их устойчивость достигается за счет использования внешних ресурсов (химические удобрения, пестициды). В агроэкосистемах, обрабатываемых в менее интенсивном режиме, биоразнообразие сельского хозяйства может служить условием стабильного существования этих систем в случае непредсказуемых экологических или социально-экономических изменений. Необходимо признать наличие неразрывной взаимоисключающей связи между экологической и экономической устойчивостью управляемых систем: агроэкосистемы могут быть экологически устойчивыми, но экономически уязвимыми или экономически устойчивыми, но экологически деградирующими. В таком случае сельскохозяйственные агроландшафты можно рассматривать как эколого-экономические системы.

Таким образом, устойчивость агроландшафтов можно определить свойство, которым можно и нужно управлять в целях предотвращения перехода системы в неустойчивое состояние перед лицом внешних угроз, а также сохранения элементов, которые позволяют системе обновляться и адаптироваться после масштабных изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трапезникова О.Н. Структура и эволюция агроландшафтов Нечерноземной зоны Восточно-Европейской равнины : дис. ... докт. геогр. наук : 25.00.36 / О.Н. Трапезникова. М. 2017. 359 с.
2. Яцухно В.М., Помелов А.С. Территориальная организация агроландшафтов и вопросы оптимизации природной среды / В.М. Яцухно, А.С. Помелов // География и природные ресурсы. 1990. № 2. С. 14–21.
3. Pacala S.W., Tilman D. The transition from sampling to complementarity. Functional consequences of biodiversity : empirical progress and theoretical extensions / S.W. Pacala, D.Tilman // Princeton University Press. 2002. № 1. P. 151–166.

ИЗМЕНЕНИЕ ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. Проанализированы изменения возрастной структуры населения трудоспособного возраста (20–64 года) регионов северо-запада России в 1990–2019 гг. Рассмотрены три возрастные подгруппы: 20–34 года, 35–49 лет, 50–65 лет. Выявлены сходные черты и различия рассмотренных показателей для регионов СЗФО.

Ключевые слова: возрастная структура, старение населения, СЗФО, региональные различия, население трудоспособного возраста.

В октябре 2021 года состоялся Форум труда и занятости «Будущее сферы труда в России», на котором состоялось выступление вице-премьера Татьяны Голиковой. В рамках своего доклада вице-премьер отметила, что ближайшие десять лет ожидается сокращение численности трудоспособных россиян более чем на 1 млн. человек. «Произойдет вымывание самой активной на рынке труда группы граждан от 30 до 44 лет. При этом доля занятых в возрасте 45 лет и старше будет расти, что приведет к увеличению среднего возраста занятых граждан», – отметила Голикова². Другим серьезным вызовом на рынке труда является увеличение списка отраслей, требующих подготовленных кадров. Так, в частности, ИТ-сфера потребует к 2030 г. еще 2 млн. специалистов. Кроме того, новые специалисты понадобятся в здравоохранении, оказании социальных услуг. Между тем широкое внедрение роботизации и цифровизации приведет к сокращению численности занятых в транспорте, госуправлении и сельском хозяйстве. Для ответа на эти вызовы в России разработана программа содействия молодежной занятости, заключила Голикова.

В то же время по данным Росстата в 2021 году трудоспособное население России увеличилось на 1,35 млн. человек, что стало рекордом с 1990-х годов. На это повлияли пенсионная реформа, рост миграции и повышение рождаемости в 2000-х годов.

Национальный проект «Демография» разработан Минтрудом России во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Одним из входящих в него федеральных проектов является «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет», который направлен на содействие занятости и предполагает создание новых центров занятости, где граждане могут, в частности, получить возможность переобучения по актуальным вакансиям.

Подобного рода инициативы государства весьма обоснованы – старение населения, набирающее обороты во всем мире, не может не отражаться и на населении

¹ Сафарова Гаянэ Левоновна, д.б.н., к.э.н., зав.лаб. анализа и моделирования социально-демографических процессов, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем региональной экономики Российской академия наук (190013, Россия, Санкт-Петербург, ул. Серпуховская ул., 38; e-mail: gaia-s@mail.ru); Сафарова Анна Арамовна, н.с., Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем региональной экономики Российской академия наук, лаборатория анализа и моделирования социально-демографических процессов (190013, Россия, Санкт-Петербург, ул. Серпуховская ул., 38; e-mail: safarova.a@gmail.com).

² ВЕСТИ RU (www.vesti.ru, 27 октября 2021 г.).

России и её регионов: снижается рождаемость, увеличивается ожидаемая продолжительность жизни – всё это ведет не только к старению всего населения, но и населения трудоспособного возраста.

Вопросы старения населения Санкт-Петербурга (СПб), являющегося центром Северо-Западного федерального округа (СЗФО), исследованы достаточно подробно [2–5], тогда как другим регионам СЗФО уделялось значительно меньше внимания, равно как и тенденциям изменения групп населения трудоспособного возраста (20–64 года). Региональные аспекты процесса старения населения России и северо-запада страны затрагивались, в частности, в [1, 4].

Исследование посвящено анализу динамики численности и возрастной структуры населения трудоспособного возраста регионов СЗФО с 1990 г. по 2019 год. Население трудоспособного возраста (20–64 года) состоит из трех укрупненных возрастных групп: младшей, 20–34 года (WaI), средней, 35–49 лет (WaII), и старшей 50–64 года (WaIII). Исследована динамика их численности и удельного веса для России и регионов СЗФО в указанный период.

В состав СЗФО входят 11 субъектов Российской Федерации: Архангельская область, Ненецкий АО, Вологодская область, Калининградская область, Республика Карелия, Республика Коми, Ленинградская область, Мурманская область, Новгородская область, Псковская область, г. Санкт-Петербург. Хотя формально Ненецкий АО является субъектом РФ, здесь он рассматривается в составе Архангельской области. Численность населения регионов СЗФО изменяется в широком диапазоне: наибольшую численность населения имел СПб (5383 тыс. чел. на 1 января 2018 г³., 38.5% от общей численности СЗФО), превосходя почти в 9 раз регион с наименьшей численностью (Новгородскую обл., 606,3 тыс. чел., 4.3% от общей численности СЗФО). Таким образом, именно Санкт-Петербург оказывает определяющее влияние на значения демографических показателей для СЗФО.

На изменения возрастной структуры населения влияют изменения основных демографических процессов (рождаемости, смертности и миграция). Значения и анализ показателей основных демографических процессов для России в целом, СЗФО и его регионов на 2018 г., а также изменение общей численности населения относительно 1990 г. представлены в п.5.1 монографии [3]. Отметим, что миграционный прирост для СЗФО в целом положителен, однако для большинства его регионов он отрицателен (исключения составляют Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области), что существенно влияет на численность и возрастную структуру населения.

Динамика численности населения трудоспособного возраста регионов СЗФО относительно 1990 года представлена на рисунке 1, на котором приведены данные для России, СЗФО, СПб, а также регионов с наибольшим ростом (Ленинградская и Калининградская области) и наибольшей убылью (Мурманская область и республика Коми). Из регионов СЗФО численность населения трудоспособного возраста возросла только в СПб, Ленинградской и Калининградской областях (т.е. регионах с положительным миграционным приростом).

³ Росстат [электронный ресурс]. URL: www.gks.ru.

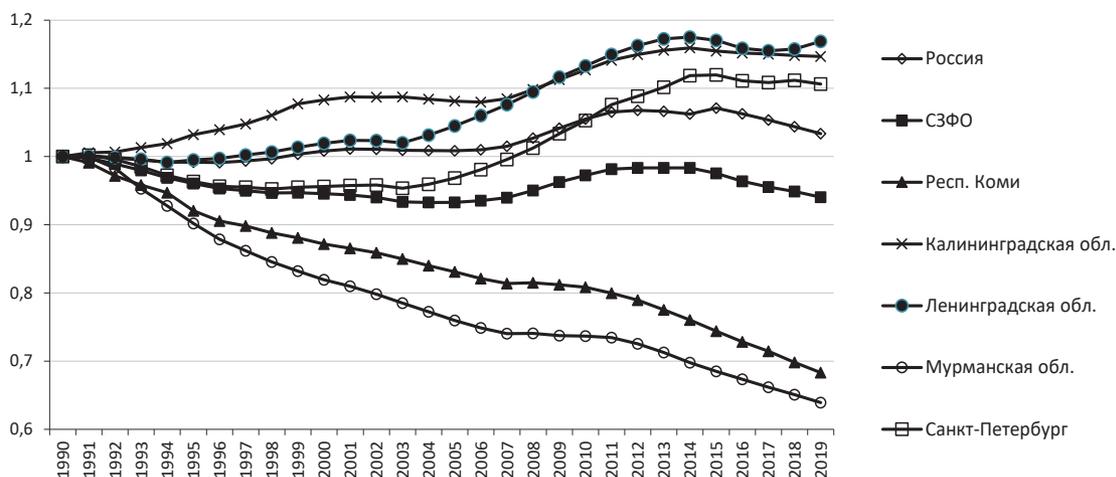

Рис. 1. Динамика численности все населения трудоспособного возраста (20-64 года) относительно 1990 г., оба пола, Россия, СЗФО, Санкт-Петербург, Ленинградская, Калининградская, Мурманская области и республика Коми, 1990-2019 г.

Источник: Росстат [электронный ресурс]. URL: www.gks.ru.

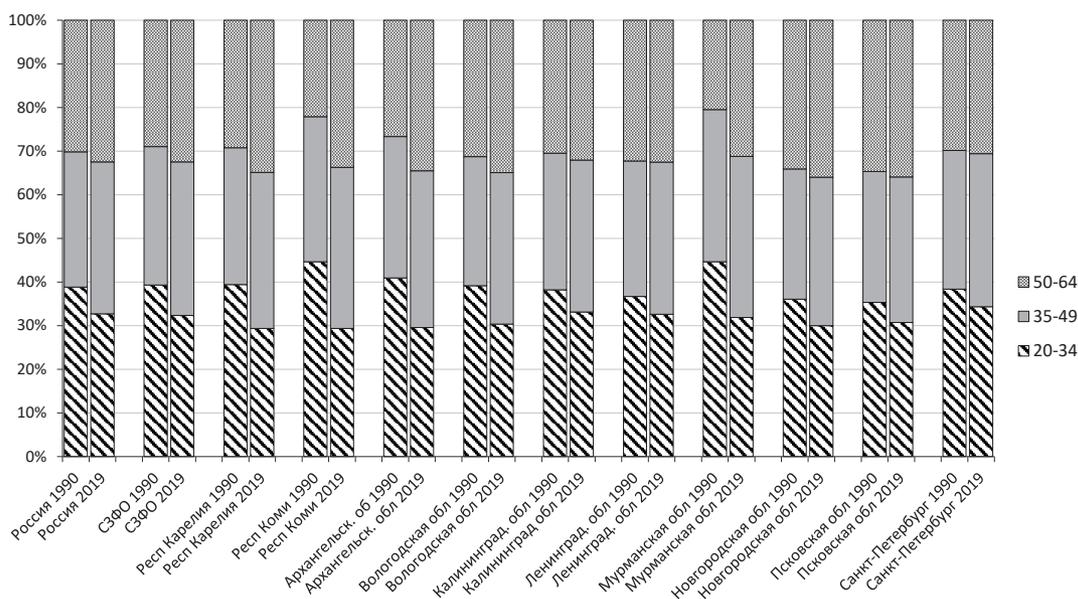

Рис. 2. Удельный вес укрупненных возрастных групп населения трудоспособного возраста (20-34 года, 35-49 лет, 50-64 года) в населении трудоспособного возраста, оба пола, Россия, СЗФО и входящие в его состав регионы, 1990 и 2019 годы, %

На рис. 2 представлена укрупненная структура населения трудоспособного возраста для обоих полов в 1990 и 2019 годах, состоящая из трех подгрупп (WaI, WaII и WaIII) в рассматриваемых регионах. Доля более молодой подгруппы WaI к 2019 году сократилась во всех регионах по сравнению с их долей в 1990 году, в то время как доля старшей подгруппы WaIII увеличилась практически во всех регионах (исключением можно считать СПб и Ленинградскую область, в которых доля этой подгруппы во всем

населении трудоспособного возраста осталась практически на уровне 1990 года). Минимальные доли WaI в 1990 году наблюдались в Псковской и Новгородской областях (35% и 36%, соответственно, максимальные – в республике Коми (45%) и Архангельской области (41%). Удельный вес WaI в России в целом, как и в СЗФО составил 39%. Доля трудоспособного населения среднего возраста WaII в 1990 году колебалась от 30% в Вологодской, Новгородской и Псковской областях до 35% в Мурманской области. Значения доли WaII в СЗФО и России составляют 31% и 32%. Самая низкая доля WaIII в 1990 году отмечена в республике Коми и составила 22% от всего населения трудоспособного возраста; самая высокая – в Псковской области (35%).

К 2019 году самые значительные изменения в структуре населения трудоспособного возраста произошли в доле WaI. Удельный вес этой подгруппы снизился во всех рассмотренных регионах. Максимальное снижение отмечено в республиках Карелии (на 10.03%), Коми (на 15.52%), а также в Архангельской (на 11.33%) и Мурманской областях (на 12.76%). Доля WaII, напротив, увеличилась во всех регионах; увеличение составило от 2.03% в Мурманской области до 5.12% в Вологодской области. Как и доля WaII, к 2019 году увеличилась и доля WaIII во всех рассмотренных регионах. Наибольшее увеличение доли W3 во всем населении трудоспособного возраста отмечено в республике Коми и Мурманской области – на 11.63% и 10.73%, соответственно; минимальное – в Ленинградской области (на 0.31%) и Санкт-Петербурге (0.72%).

Рассмотрение динамики численности указанных подгрупп населения трудоспособного возраста позволило установить, в частности, что:

- в целом за рассмотренный период численность населения подгруппы WaI увеличилась в регионах СЗФО с положительным сальдо миграции;
- с 2013 года численность подгруппы WaI снижается во всех рассмотренных регионах;
- с 2013 года численность подгруппы WaII возрастает во всех регионах, однако, с разной интенсивностью;
- с 2013 года численность населения подгруппы WaIII снижается во всех регионах, однако, с разной интенсивностью;
- в динамике удельного веса трех групп населения трудоспособного возраста нет принципиальных различий между регионами.

Важно отметить, что поскольку возрастные группы населения трудоспособного возраста (WaI, WaII, WaIII) имеют разную динамику, то это может влиять на потребность в работниках разных специальностей, что, в свою очередь, может потребовать переобучения, переквалификации.

Результаты исследования могут быть полезны, в частности, для выработки и согласования мер политики в области рынка труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сафарова Г.Н., Косолапенко Н., Арутюнов В. Региональная дифференциация показателей старения населения России // Успехи геронтологии. 2005. Вып. 16. С. 7–13
2. Сафарова Г.Л., Сафарова А.А., Косолапенко Н.Г. Демографические аспекты старения населения Санкт-Петербурга в конце XX - начале XXI века. Часть 1. Традиционные меры старения населения/ Успехи геронтологии. 2015. Т. 28. № 4. С. 605–611.
3. Сафарова Г.Л., Сафарова А.А., Косолапенко Н.Г. Возрастная структура регионов северо-западного федерального округа/ Междисциплинарное исследование процессов

трансформации социально-экономического пространства и территориального развития регионов России: монография/ под научн. ред. д-ра экон. наук, проф., акад. РАН В.В. Окрепилова, д-ра экон. наук, проф. С.В. Кузнецова. ГУАП, 2021. С. 335–344.

4. Старение населения Санкт-Петербурга: социально-демографические аспекты/под ред. Г.Л. Сафаровой. СПб: Изд-во «Система». 2006. 112 с.
5. Demographic Aspects of Population Ageing in Saint-Petersburg at the End of XX–the beginning of XXI Century. Part II. Prospective Ageing Measures / A.A. Safarova, G.L. Safarova, A.I. Lisenenkov // *Advances In Gerontology*. 2018. Vol. 8. № 2. P. 96–103. ГУАП, 2021. С. 335–344.

ПОДХОДЫ К ПОЛЯРИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ: ФОРМИРОВАНИЕ ПОДЦЕНТРОВ В КОНТЕКСТЕ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

***Аннотация.** В статье рассмотрены подходы к реализации полицентричной модели Санкт-Петербургской агломерации путем формирования перспективных подцентров ее развития. Обоснована возможность рассмотрения некоторых сельских поселений, преобразуемых в городские поселения в стратегической перспективе.*

***Ключевые слова:** подцентры развития, региональная экономика, управление, пространственное развитие, Санкт-Петербургская агломерация, урбанизация.*

Современные тренды развития агломераций формируют в значительной степени моноцентричную структуру ее пространственного развития. Данное обстоятельство имеет существенные недостатки, которые негативно влияют на качество жизни людей, живущих на периферии агломерации. Они вынуждены ежедневно перемещаться на работу, учебу в ядро агломерации, тратя большое количество временных и финансовых затрат, при этом транспортная инфраструктура остается перегруженной в так называемые «пиковые нарузки» [1, с. 93].

Зарубежный опыт формирования и развития агломераций имеет немало успешных примеров формирования полицентричной структуры агломераций, имеющей несколько подцентров развития, кроме ядра агломерации. Это создает более комфортные условия жизни для населения периферии, способствует равномерному развитию бизнеса на территории агломерации, оптимизирует транспортные потоки пассажиров, автомобилей, грузов. В работах обоснованы и рассмотрены подобные возможности [2, с. 14; 3, с. 576].

Однако, с большой долей вероятности проводимая в скором будущем реформа местного самоуправления по фактической ликвидации поселенческого уровня, способствует рассмотрению и определению новых потенциальных подцентров на территории муниципальных районов, входящих в состав агломерации. В связи с постановкой вопроса по изменению статуса МО Колтушского сельского поселения на городское, возникла возможность рассмотрения не только преобразования статуса данного муниципалитета, но и его потенциальной способности стать одним из подцентров агломерации в будущем.

Численность постоянного населения МО Колтушское СП по состоянию на 01.01.2021 составляет 29 997 человек. МО Колтушское СП является динамично развивающимся муниципальным образованием, в котором наблюдается ежегодное увеличение численности и в настоящее время в поселении проживает порядка 30 тыс. человек. Улучшение демографической ситуации обусловлено в первую очередь развитием жилищного строительства, которое обеспечивает приток трудоспособного населения и опосредованно влияет на повышение уровня рождаемости в поселении. Если в 2015 г. на территории МО Колтушское СП было введено в действие 700 м² общей площади индивидуальных жилых домов, то в 2020 г. данный показатель составил уже 35443 м².

¹ Свириденко Марина Владимировна, к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник ФГБУН ИПРЭ РАН (190013, Санкт-Петербург, ул.Серпуховская, 38; e-mail: mv_svir@mail.ru).

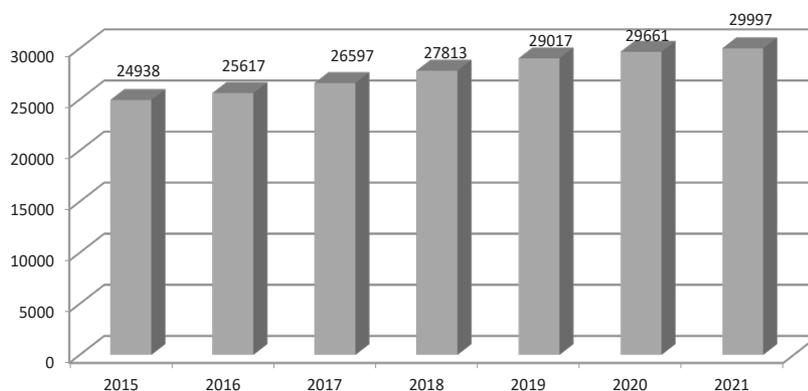

Рис. 1. Численность населения МО Колтушское СП на 1 января текущего года, чел. (Росстат)

Миграционный прирост МО Колтушское СП в 2020 г. составил 415 чел. Основной объем прибытий обеспечивается межрегиональной миграцией.

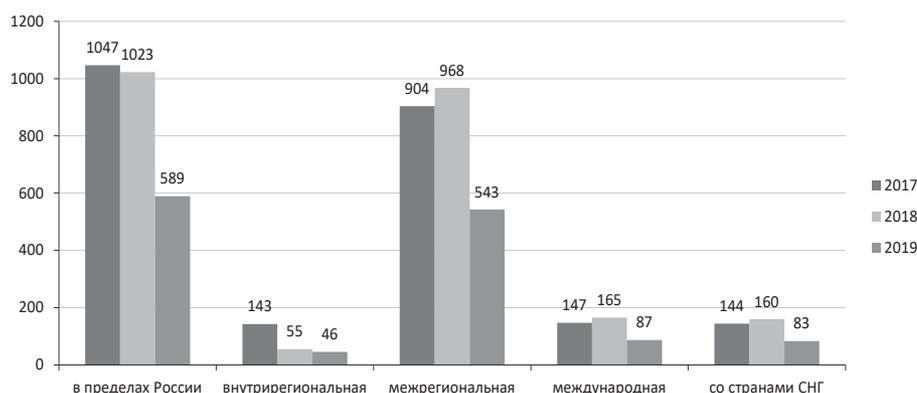

Рис. 2. Структура миграционного притока МО Колтушское СП

На территории МО Колтушское СП основными промышленными предприятиями являются ЗАО «Промотходы», ООО «Стройпанель», ЗАО «Колтушская ПМК-б».

Рис. 3. Основные предприятия градообразующей базы МО Колтушское СП

В 2020 году отгрузка товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами составила на сумму 3270, 7 млн., что составляет 100,7% к предыдущему 2019 году. В перспективе ожидается увеличение объемов сельскохозяйственной продукции в связи с наращиванием мощностей крупнейшего производителя сельскохозяйственной продукции на территории МО Колтушское СП – ЗАО «Агрофирма «Выборжец».

Территория МО Колтушское СП обладает высоким потенциалом для развития многофункциональной экономики, связанным с расположением муниципального образования, в границах развитой транспортной инфраструктурой, наличием территорий, привлекательных для размещения объектов производственного, общественно-делового, жилищного, рекреационного назначения.

Таблица 1. Перечень свободных инвестиционных площадок, расположенных на территории МО Колтушское СП

Свободная инвестиционная площадка	Площадь инвестиционной площадки (га)	Разрешенное использование
Земельный участок на Мурманском шоссе № 1, 24-й км Мурманского ш. в сторону въезда в СПб, возле пос. Разметелево	0,5	Для размещения объектов транспорта
Индустриальная площадка Разметелево-Север, территория Промышленно-деловая зона Рыжики, ул. Северная	15,0	Для размещения производства, административных сооружений, строений и обслуживающих их объектов
Площадка ООО «Эсперанта»	6,9	Для размещения объектов IV-V класса опасности
Площадка в районе д. Рыжики	11,1	Для размещения бизнес-инкубаторов, офисных центров
Источник: Интегрированная региональная информационная система «Инвестиционное развитие территории Ленинградской области. URL: https:// map.lenoblinvest.ru		

Существующее количество рабочих мест на территории МО Колтушское СП составляет 2430 чел.

Таблица 2. Распределение занятых по основным сферам экономики на территории МО Колтушское СП

№ п/п	Вид деятельности	Среднесписочная численность работников			
		1996 г.		Существующая	
		чел	%	чел	%
1	Промышленность	100	4,6	237	9,8
2	Транспорт			29	1,2
3	Строительство	150	6,8	207	8,5
4	Сельское хозяйство	850	38,6	500	20,6
5	Наука	700	31,8	613	25,2
6	Торговля и общественное питание	400	18,2	751	30,9
7	Бытовое обслуживание			93	3,8
	Всего	2200	100,0	2430	100,0

На основании данных можно сделать следующие выводы:

- к основным видам деятельности на территории МО Колтушское СП, не считая непромышленную сферу (учреждения управления, предприятия жилищно-коммунального хозяйства, культуры, образования и здравоохранения), относятся сельское хозяйство – 20,6% рабочих мест, торговля и общественное питание – 30,9% рабочих мест;

- самым крупным предприятием на территории МО Колтушское СП на протяжении последнего десятилетия остается сельскохозяйственное предприятие (тепличное хозяйство) ЗАО «Агрофирма «Выборжец», расположенное у деревни Старая – 500 рабочих мест.

Общее количество рабочих мест с учетом занятых в бюджетных организациях и предприятиях жилищно-коммунального хозяйства на территории МО Колтушское СП составляет 2660 мест.

На территории МО Колтушское СП на перспективу до 2035 года предполагается увеличение:

- жилых зон в 1,28 раз;
- деловых зон в 1,26 раз;
- производственных зон в 2,09 раз;
- зон транспортной инфраструктуры в 1,60 раз;
- рекреационных зон в 1,21 раз.

Формирование Колтушского поселения в качестве потенциального подцентра развития Санкт-Петербургской агломерации обусловлено следующими факторами:

- наличие градообразующих предприятий в различных сферах деятельности;
- инвестиционной привлекательностью территории для дальнейшего развития производств, расширения сфер деятельности, размещения общественно-деловых объектов;
- географической близостью к Санкт-Петербургу - центру агломерации с его мощнейшим деловым и производственным потенциалом;
- возможностью размещения жилищных комплексов малоэтажной и среднеэтажной застройки и развития социальной инфраструктуры.

Резервами роста численности населения может быть как естественный, так и механический прирост населения за счет миграции из других муниципалитетов области и регионов РФ.

Прогноз демонстрирует положительные тренды основных демографических показателей МО Колтушское СП. Важным представляется отметить тренд на увеличение численности населения, который зафиксирован в стратегии социально-экономического развития Всеволожского муниципального района, численность населения МО Колтушское СП в рамках оптимистичного сценария составит 45 тыс. чел.

Таким образом, в целом можно констатировать, что поселение обладает определёнными возможностями и социально-экономическим потенциалом стать подцентром развития Санкт-Петербургской агломерации на данной части ее территории. Рассмотренная градообразующая база, обеспеченность населения социальными объектами и возможности размещения новых жилых комплексов, торгово-развлекательных и производственных объектов и строений позволяет рассматривать в случае преобразования МО Колтушское сельское поселение на городское в качестве подцентра развития агломерации на перспективу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свириденко М.В. Полицентричная модель пространственного развития агломерации как актуальный тренд развития современных мегаполисов. // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2021. № 2 (65). С. 93–100. DOI: 10.52897/2411-4588-2021-2-93-100
2. Усанов Б.П. Пространственное развитие, структурное построение и особенности Санкт-Петербургской агломерации//Транспорт Российской Федерации» № 1 (20). 2009. С.14–17.

ТЕОРИИ РЕЗЕРВОВ И ФАКТОРОВ В УПРАВЛЕНИИ ОПЕРЕЖАЮЩИМ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ СОЦИО-ПРИРОДНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. В статье рассматривается новый подход к управлению резервами и факторами устойчивого опережающего развития социо-природно-экономического пространства АПК и сельскими территориями (СПЭП АПК и СТ) в условиях глобальных вызовов и угроз. Представлены авторские модели «петли» («спирали») расширенного воспроизводства резервов качества и устойчивого развития СПЭП АПК и СТ и принципиальная схема системы управления резервами и факторами СПЭП АПК и СТ. Впервые рассмотрены резервы и факторы циклического устойчивого и опережающего развития СПЭП АПК и СТ в связи с реализацией агропромышленной политики, а также использованием резервов циркулярной экономики в процессе реализации концепции СПЭП АПК и СТ. Дается обоснование «опережающего импортозамещения» как важнейшего резерва УР СПЭП АПК и СТ рассмотрены вопросы компромиссов и синергии как резерва в концепции управлением развитием.

Ключевые слова: резервы и факторы; социо-природно-экономическое пространство (СПЭП) АПК и сельских территорий (СТ); устойчивое развитие (УР); управление; циклы развития; циркулярная экономика; импортозамещение; компромиссы; синергия; глобализация; бережливое производство; конкурентоспособность.

В последние годы в агропромышленном производстве происходит, хотя медленно и не везде, переход с экстенсивного пути развития на интенсивный, требующий коренного научно-технического перевооружения, усиления ориентации на освоение последних достижений фундаментальных исследований, применения принципиально новых научно-технических, организационно-управленческих решений и инновационно-социальных процессов в модернизации пространства сельских территорий.

Рассматривая малоразработанную проблему усиления государственного регулирования пространственного развития территорий, доктор экономических наук, профессор Т.В. Ускова, справедливо уделяет особое внимание исследованию роли пространственного фактора в обеспечении устойчивого развития российских территорий. Так, она отмечает, что «Устойчивость социально-экономического развития территорий зависит от большого числа факторов и условий как глобальных, так и внутренних, присущих каждой стране и даже каждой отдельно взятой территории. Среди внутренних факторов, определяющих устойчивость социально-экономического развития, одним из важнейших является *пространственный фактор – однородность, связанность пространства*». Автор выделяет «наиболее острые проблемы сельских территорий современной России»: 1) высокий уровень дифференциации территории; 2) сжатие ресурсной базы сельской экономики; 3) низкий уровень жиз-

¹ Семёнов Сергей Николаевич, д.э.н., профессор, Заслуженный экономист РФ, главный научный сотрудник, Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук» (ИАГП РАН) (410012, г. Саратов, ул.Московская, 94; e-mail: alievad@yandex.ru); Алиева Дина Муратовна, лаборант-исследователь, Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук» (ИАГП РАН) (410012, г. Саратов, ул.Московская, 94; e-mail: alievad@yandex.ru).

ни населения, прежде всего уровень заработной платы; 4) низкий уровень обеспеченности сел объектами социальной и инженерной инфраструктуры, высокий уровень её физического и морального износа; 5) высокий уровень безработицы, низкое качество жизни на селе; 6) снижение численности сельских жителей, стремительное сокращение числа сельских населённых пунктов.

Т.В. Ускова делает важные выводы: «Проблема вымирания российской деревни является одной из острых социально-экономических проблем современной России. Как результат, возникает разреженность экономического пространства России, снижается устойчивости национальной системы расселения и, как следствие, национальной безопасности страны. Нарастание социально-экономических проблем на селе требует усилить государственное регулирование территориального развития с целью улучшения качества и повышения уровня жизни сельского населения». [1, с. 81–87].

Пассивность агропромышленной сферы при освоении резервов научно-технического прогресса негативно отражается на характере и результативности деятельности научно-исследовательских и проектных институтов, встречающих серьёзные трудности в реализации цикла опытно-конструкторских работ, в поиске инвесторов и партнёров по внедрению и практическому их освоению. При этом «обратная связь» со стороны агропромышленного производства, агропромышленной сферы экономики функционирует очень слабо и крайне неустойчиво, не достигая требуемого синергетического эффекта.

Формирование на основе комплексного анализа резервов научно-технического прогресса соответствующих приоритетов устойчивого развития СПЭП АПК и СТ зависит от системы факторов, главными из которых являются ограничение производственных ресурсов, возникновение «точек роста и развития», принципиально новых процессов и явлений, отражающих новые общественные потребности и резервы их удовлетворения, благоприятные социально-экономические факторы, превращающие импульсы от научно-технического прогресса в приоритетные направления устойчивого и конкурентоспособного развития, воздействие социальных ограничений, связанных с обеспечением продовольственной безопасности, здоровьем сельского населения, необходимостью поддержки экологического равновесия и устойчивого развития.

«Непосредственной предпосылкой обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития агропромышленного производства является расширенное воспроизводство и эффективное использование научно-технических резервов и ресурсов».

Важным направлением обеспечения ОУР СПЭП АПК и СТ является комплексное, системное и планомерное управление использованием стратегических и тактических резервов и факторов эффективности. Реализация рассматриваемых резервов является комплексным процессом обнаружения новых полезных свойств и возможностей позитивных изменений, воплощение (материализации) этих свойств во вновь создаваемых пространственных объектах и элементах, распространения и использования новых и уже известных потребностей. Авторы предлагают выделить основные стадии в «петле» («спирали») расширенного воспроизводства резервов конкурентоспособности, безопасности и устойчивого развития СПЭП АПК и СТ.

Образование, использование и выбытие резервов являются процессом динамическими, функционирующими под воздействием постоянно изменяющихся условий и факторов. Исследование этих процессов, ведущих к обновлению всех элементов

современного СПЭП АПК и СТ и обусловленных действием множества разнонаправленных факторов, требует привлечения соответствующих моделирования и управления, позволяющих сделать вывод о «рассеивании» этих резервов во времени и пространстве, определять время разрыва между их возникновением и реализацией. По мнению авторов, при анализе резервов конкурентоспособности, безопасности УР СПЭП АПК и СТ целесообразно применять категорию «жизненного цикла резервов». Временные характеристики и структура жизненных циклов резервов структурных элементов СПЭП имеют особое значение для стратегического управления опережающим развитием СПЭП АПК и СТ.

В докладе представлена разработанная авторами принципиальная схема системы управления резервами и факторами ОУР СПЭП АПК и СТ. В рамках схемы предлагается разрабатывать и активно внедрять в сельских регионах современные системы проблемно-ориентированного управления резервами и факторами СПЭП АПК и СТ на основе соответствующих конкретных рабочих классификаций. При этом особое внимание следует уделять принципу рационального отбора и установлению очередности возникающих альтернатив (вариантов) как одному из основных универсальных принципов обеспечения высокой эффективности управления.

В ходе проведенного исследования выявлены направления трансформации резервов безопасности опережающего УР СПЭП АПК и СТ в современных условиях, обусловленные актуализацией и усилением значимости вызовов и угроз продовольственной безопасности, безопасности российского села, связанных с глобальной цикличностью развития и безопасности в мировой экономике. В этой связи может быть представлена модель «дерева резервов», включающая: *инновационно-инвестиционные* (научно-технологическое отставание, низкая наукоёмкость и конкурентоспособность продукции и услуг, сбалансированность национальный агропромышленной инновационно-инвестиционной системы и др.), *циклично-экономические* (нестабильность и неустойчивость развития, негативность синергизма, неопределенность и нелинейность развития и др.), *рыночно-экономические* (барьерно-санкционные и рыночно-монополизационные, кризисные и конкурентно-силовые и др.), *структурно-пространственные* (нерациональный отбор приоритетов, пропорций и темпов развития сельских территорий, усиление структурной деформации и дезинтеграции агропромышленного производства и др.), *информационные* (снижение информационной безопасности и колонизации, информационные войны и захваты и др.), *институциональные* (повышение доверия, смягчение институциональной асимметрии, уход от институциональных ловушек и др.), *социо-гуманитарных компромиссов* (безопасность сельского населения, культура компромиссов и справедливости, устойчивость исторической памяти, мечты и смысл жизни, культура ответственности и др.).

По нашему мнению, в рассматриваемых резервах можно выделить основные, наиболее важные резервы «опережающих компромиссов», как механизмов и технологии УР СПЭП АПК и СТ: компромиссы между текущим и долгосрочными целями; компромиссы между обеспечением безопасности питания нынешнего и будущих поколений; потенциальные компромиссы и синергия между сельскими и городскими сообществами; система интересов сельского населения и трансформация продовольственных систем; продовольственные системы и глобальные стрессы (истощение грунтовых вод, выбросы парниковых газов, вырубка лесов, потеря биоразнообразия, доступ к поливной воде и др.).

В этой связи наряду с компромиссами существуют *положительный синергизм* как важный резерв управления устойчивым развитием.

Так, снижение пищевых отходов ведёт к снижению цен на продукты питания и дополнительные ресурсы на охрану окружающей среды. Необходимость сокращения отходов при хранении после сбора урожая усиливает стимулы для разработки и внедрения новых семеноводческих технологий, снижает потребность в ресурсах и обеспечивает продовольственную безопасность. Важным резервом является развитие точной биологии (клеточное фабрики) в сочетании с искусственным интеллектом; точное прогнозирование климата; адаптивное землепользование; обеспечение справедливости (экономической, социальной, экологической) в агропродовольственных системах, включая инклюзивность и учет гендерного и социального неравенства; усиление профилактического контроля качества и безопасности пищевых продуктов и их стандартизация; социально-инклюзивные резервы агроэкологических решений.

Важнейшим резервом УР СПЭП АПК и СТ является пространственное неравенство (неравномерность) развития, растущий декаплинг (разнонаправленность и разноритмичность развития) [2] агломераций и периферии, а также негативная синергия экономического пространства. В этой связи заслуживает внимание, сформулированный доктором экономических наук О.В. Толстогузовым, действующего в рамках модели устойчивого развития, закон воспроизводства пространственного неравенства в части резервов и перспектив развития территорий, в которых ведущую роль в их развитии играют ресурсные сектора экономики и соответствующие длинные производственные циклы [3, с. 60-68].

Заслуживает одобрения также обоснованный автором новый «рациональный подход», предполагающий переселение в центр внимания воспроизводственные территориальные структуры социальных отношений (рассматриваемых в ключе геосистемы и контексте понимания коэволюции социальных систем и ландшафтов (экосистем)).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ускова Т.В. Пространственные аспекты устойчивого развития регионов // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2021. № 1 (64).
2. Conrad E., & Cassar L.F. Decoupling Economic Growth and Environmental Degradation: Reviewing Progress to Date in the Small Island State of Malta. Sustainability. 6.
3. Толстогузов О.В. О возможности эффективного ответа на индустриальной вызов в контексте взаимодействия человека и природы // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2021. № 1 (64).

ДИНАМИКА РАЗМЕРНОЙ СТРУКТУРЫ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ХАБАРОВСКОГО КРАЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПАНДЕМИИ

Аннотация. *Малое предпринимательство (МП) столкнулось с рядом проблем в развитии в последние годы. Из-за пандемии коронавируса был введен ряд мер, ограничивших развитие МП. МП ощутили снижение спроса на продукцию из-за сокращения доходов населения, увеличение затрат на закупку сырья, проблемы с поставкой товаров.*

Ключевые слова: *малое предпринимательство, Хабаровский край, размерная структура.*

Малое предпринимательство (МП) является основой экономики развитых стран. Его развитие позволяет решать многие экономические задачи, такие как формирование конкурентной среды, насыщение рынка товарами и услугами, снижение уровня безработицы, увеличение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. Малое предпринимательство оказывает благоприятное влияние на весь экономический и хозяйственный процесс внутри страны, оживляет экономику, содействует занятости, укрепляет хозяйственные связи между субъектами экономики, способствует распределению благ внутри общества [2]. Внешние шоки, проявляющиеся в виде кризисов, оказывают неблагоприятное воздействие на состояние малого предпринимательства, и государственная политика вынуждена отвечать на подобные вызовы, корректируя методы инструменты воздействия на МБ.

МП обладает всеми признаками системы, что позволяет рассматривать его как систему, элементами которой выступают небольшие фирмы [1]. Ключевым критерием, определяющим отношение предприятий к субъектам МП, является средняя численность работников, занятых на предприятии. Согласно ему МП подразделяются на средние, малые и микропредприятия [1]. Это позволяет выделить три уровня в системе МП. Все три уровня в рамках каждой подсистемы взаимосвязаны и взаимозависимы, к тому же предприятия могут перемещаться из одного уровня на другой.

Статистические прогнозы формируются с помощью экстраполяции, на основе статистически складывающихся тенденций изменения количественных характеристик исследуемого объекта [6]. Воспользуемся трендовым методом прогнозирования, как наиболее наглядным. Тренд представляет собой длительную тенденцию изменения показателей [6]. Сначала рассмотрим общее направление изменения количества МП Хабаровского края. Данные для этого представлены на рис. 1.

На графике видно общее направление к увеличению числа МП. Средний темп роста за весь рассматриваемый период составляет 110%. Это дает возможность предположить, что и дальше будет происходить увеличение числа МП Хабаровского края. Рассмотрим ситуацию подробнее, проанализировав динамику до и во время пандемии.

¹ Сергиенко Елена Евгеньевна, преподаватель, ДВГУПС (680013, г. Хабаровск, ул. Лермонтова, 4-34).

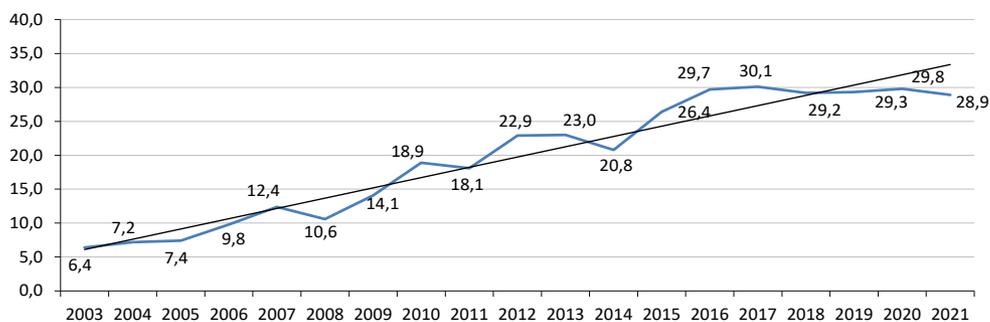

Рис. 1. Динамика количества МП Хабаровского края (тыс. шт.)

До 2018 года просматривается некоторая ритмичность в развитии МП. На протяжении пяти лет с 2003 по 2007 годы шло постепенное плавное увеличение числа МП. За это время количество МП увеличилось вдвое. Затем последовала резкая и быстрая реакция на начавшийся в 2008 г. кризис, количество МП уменьшилось почти на 2000 предприятий. Затем снова последовал интенсивный рост в течение двух лет почти в два раза, и на третий год в 2011 г. снова сокращение, но небольшое, на 800 предприятий. Несмотря на стабилизацию ситуации, в это время российская экономика еще не совсем преодолела последствия кризиса. Снова рост почти на 10000 предприятий в течение двух лет и на третий год падение более чем на 2000 предприятий в 2014 году, во время кризиса. Затем снова последовало очень сильное увеличение числа МП на 10000 предприятий. Средний темп роста до пандемии составлял 112%. С 2018 по 2021 годы резких колебаний числа МП не наблюдается. Но наметилась тенденция к медленному сокращению числа МП. Во время пандемии средний темп роста сократился до 100%. Это дает возможность предположить, что в случае продолжения пандемии данная тенденция сохранится. Но с окончанием пандемии темп роста снова станет увеличиваться.

Далее рассмотрим, что происходило в течение исследуемого периода на отдельных уровнях МП Хабаровского края. На рис. 2 ниже представлена общая тенденция динамики средних предприятий Хабаровского края.

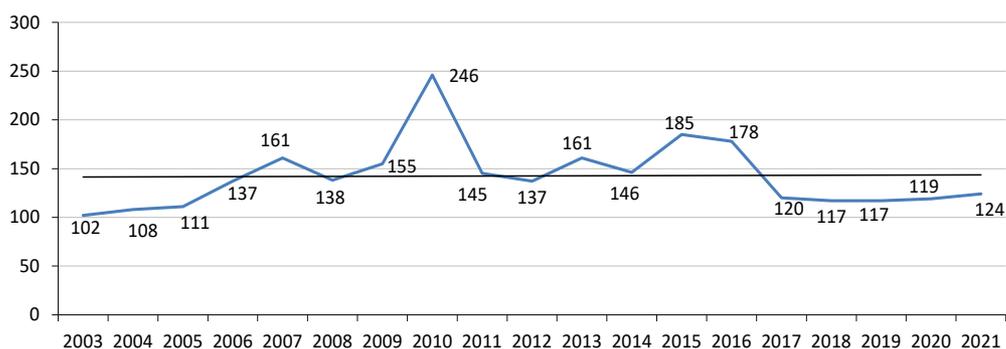

Рис. 2. Динамика количества средних предприятий Хабаровского края (шт.)

До 2008 рост, причем в период с 2006 по 2007 интенсивный. В начале кризиса 2008–2009 спад до уровня годичной давности, затем в 2009 небольшой рост, а в 2010 последовал максимальный рост за все время наблюдения, после которого последовал не менее интенсивный спад, который продолжился в 2011 и 2012 годах, но гораздо

слабее. Произошло посткризисное оживление, но потом часть средних предприятий предпочла сократить объем производства и уменьшить количество сотрудников, перейдя в категорию более мелких МП. Некоторое оживление наблюдалось в 2013, 2015 и 2016 годах, средние предприятия довольно успешно адаптировались к режиму санкций. Но в 2017 году последовал еще один сильный спад. В последующие годы, несмотря на кризис, вызванный пандемией, на уровне средних предприятий наблюдалась стабильность и даже наметилась слабая тенденция к росту. Средний темп роста за все время наблюдения составил 103%. Рассмотрим ситуацию подробнее, проанализировав динамику до и во время пандемии. Данные представлены на рисунках.

В целом средние предприятия в период до пандемии показывают достаточно стабильную ситуацию с тенденцией к плавному увеличению их числа. Исключение составляет 2010 г., когда произошло резкое увеличение числа средних предприятий, и 2011, и 2017 гг., когда их число резко сокращалось. Средний темп роста до пандемии составлял 104%, во время пандемии он сократился до 102%. Увеличение числа средних предприятий наблюдалось сразу после кризисов, что дает возможность предположить, что во время кризиса сохранится тенденция к слабому увеличению, а после окончания кризиса последует более ощутимое увеличение их количества.

Далее рассмотрим тенденции, существующие на уровне малых предприятий. Динамика их числа за весь период наблюдения представлена на рис. 3.

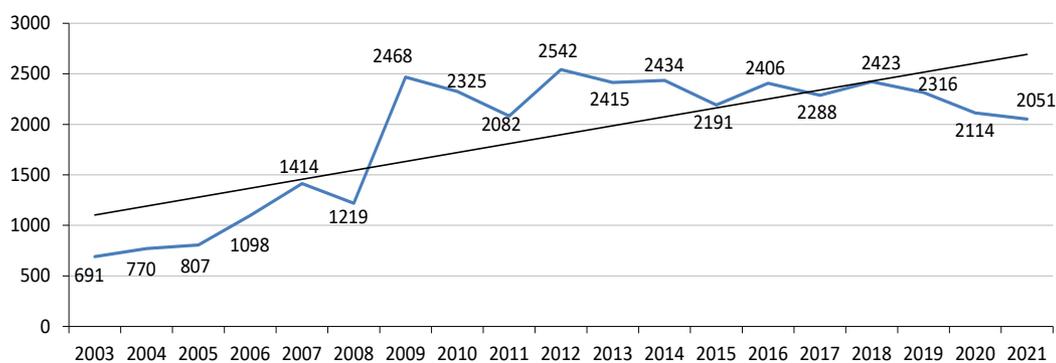

Рис. 3. Динамика количества малых предприятий Хабаровского края (шт.)

На данном уровне существует общая тенденция к повышению. Малые предприятия, как и в случае со средними, показали умеренный рост в 2003–2005 гг. и активный рост в 2006–2007 гг. перед началом кризиса, затем очень резкий рост в 2009 году, несмотря на кризис. Затем последовал ощутимый спад в 2010 и 2011 гг., после которого в 2012 г. малые предприятия смогли восстановить свое число. Средний темп роста за весь рассматриваемый период составил 109%. Ниже рассмотрим тенденции изменения числа малых предприятий до и во время пандемии.

Резкого спада, как в случае со средними предприятиями, в период 2013–2018 гг. не последовало, на графике видны умеренные колебания. В период пандемии наметился плавный спад. Средний темп роста в допандемийный период составил 112%, в пандемию он сократился до 95%. Количество малых предприятий до пандемии выросло в 3,5 раза. Снижение числа малых предприятий наблюдались во время кризисов 2008 г. и 2014 г., но после кризиса 2008 г. последовал резкий рост, а с 2015 г. по 2018 г. наблюдался период стабильности со слабой тенденцией к увеличению. Это дает возможность предположить, что во время кризиса число малых предприятий

будет плавно уменьшаться, а с окончанием кризиса, вызванного пандемией, последует дальнейшее увеличение их количества.

Далее рассмотрим динамику, существующую на уровне микропредприятий. Общее направление изменений представлено на рис. 4.

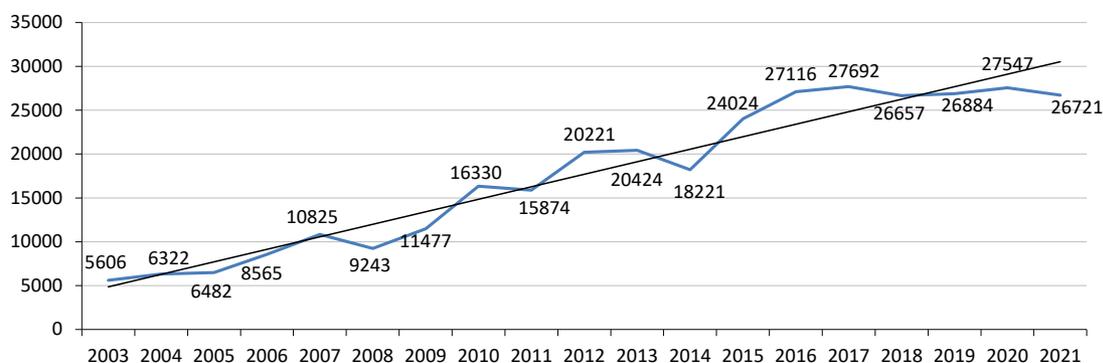

Рис. 4. Динамика количества микропредприятий Хабаровского края (шт.)

На рисунке за все время исследования видна общая тенденция к увеличению числа микропредприятий. В целом повторяются те же изменения, что и в общей динамике МП. Средний темп роста за весь исследуемый период составил 110%. Это наибольший показатель на всех трех уровнях МП, близкий показатель зафиксирован на уровне малых предприятий.

На рисунке до кризиса, вызванного пандемией, наблюдалась тенденция к увеличению числа микропредприятий, за исключением кризисных периодов 2008 г. и 2014 г., когда наблюдалось кратковременное уменьшение их числа. За период до 2018 г. средний темп роста составил 112%, такой же показатель наблюдался и на уровне малых предприятий. В натуральном выражении за допандемийный период количество микропредприятий увеличилось более чем в 5 раз (более чем на 20000). Это показывает, что в допандемийный период рост количества МП достигался за счет активного увеличения числа микропредприятий.

Но в период кризиса, вызванного пандемией, на уровне микропредприятий средний темп роста сократился до 100%. В натуральном же выражении число микропредприятий за 2019–2021 гг. сократилось на 100 шт. Сильнее сократилось за данный период только число малых предприятий (на 260 шт.).

В 2008 г. МП на всех трех уровнях системы показало увеличение количества предприятий, несмотря на кризис. В данном случае положительное влияние оказали меры поддержки со стороны органов государственной власти, принятые в 2008 г. Изменения Налоговом кодексе РФ сделали более доступным применение упрощенной системы налогообложения для МП, существенно снизив налоговую нагрузку. Была снижена плата за технологическое присоединение к электросетям [4]. В 2014 на всех уровнях системы МП наблюдалось уменьшение количества предприятий, плавное снижение числа средних и малых предприятий и серьезное микропредприятий. Это связано не только с кризисными явлениями, но и с повышением страховых взносов в ПФРФ в 2013 г. [3]. Также государство усилило налоговую нагрузку, введя обязанность организаций, применяющих УСН или ЕНВД, уплачивать налог на имущество в отношении недвижимости, облагаемой налогом исходя из кадастровой стоимости, и торговый сбор для организаций [5].

Таким образом, проанализированные данные позволяют сделать заключение о существующей реакции МП на воздействие внешних шоков. Сильнее всего негативная реакция показана на уровне малых предприятий. Средние предприятия оказались наиболее устойчивыми и даже показали небольшой рост численности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атамазова А.А. Сущность малого предпринимательства // Молодой ученый. 2016. № 3. С. 450-452.
2. Галяева Л.Е., Платонова Ю.Ю. Меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на современном этапе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meru-gosudarstvennoy-podderzhki-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-na-sovremennom-etape>
3. Катырин С. Бизнесу нужны деньги, а не обещания URL: <http://aspmedia24.ru/index.php/biznes/item/3845-biznesu-nuzni-dengi-a-ne-obeshania>
4. Малое предпринимательство в России: состояние и проблемы. URL: <https://smao.ru/information/analytics/1023>
5. Малое предпринимательство в РФ. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/83508-maloe-predprinimatelstvo-rossijskoj-federacii-problema-otsutstviya-stabilnogo>
6. Финансы / под ред. М.В. Романовского. М.: Перспектива. 2002.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ²

Аннотация. В статье проанализированы цели устойчивого развития, которые направлены на социальную защиту и поддержку населения, также они рассмотрены с позиции реализации их в Российской Федерации.

Ключевые слова: социальная защита населения, цели устойчивого развития, концепция устойчивого развития, бедность, неравенство.

В 2015 году Российская Федерация (наряду с еще 193 странами мира) приняла декларацию ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» и взяла на себя обязательства по достижению Целей устойчивого развития (далее – ЦУР). Достигнуть большую часть поставленных ЦУР планируется до 31 декабря 2030 года.

Задачей является проанализировать, какие цели устойчивого развития направлены на социальную защиту и поддержку населения и проводится ли соответствующая работа по этим направлениям в Российской Федерации.

Все цели устойчивого развития в той или иной степени связаны между собой. Развитие любой из них оказывает влияние на другие.

Достижение ЦУР Российской Федерацией означает совершенствование экономической, социальной и экологической политик. В связи с этим необходимо целенаправленное решение ряда проблем, имеющих место в обозначенных направлениях, которые связаны с экономической эффективностью, экологической и технологической безопасностью, а также социальной защитой и поддержкой различных категорий нуждающихся граждан.

В России принято большое количество мер социальной защиты, благодаря которым различные категории граждан могут получить поддержку со стороны государства. Охват мерами социальной поддержки очень широкий.

Необходимо отметить: ЦУР в той или иной степени отражены в ряде стратегических документов, которые планомерно реализуются в последние годы в нашей стране.

Социальная защита и поддержка населения нашла отражение, как минимум в четырех целях устойчивого развития.

Цель 1: Ликвидация бедности.

За последние годы идет тенденция снижения доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (табл. 1). Этому способствует и реализация национальных проектов («Демография», «Производительность труда и поддержка занятости» и др.), а также новых механизмов поддержки населения (например, повсеместное использование социального контракта).

К бедным относится значительное количество семей с детьми. В связи с этим, как на федеральном, так и региональном уровнях сделан акцент именно на этой категории населения. Разработаны меры социальной поддержки семей с детьми.

¹ Скворцова Маргарита Борисовна, к.э.н., ст. науч. сотр. Института проблем региональной экономики РАН (190013, С. Петербург, ул. Серпуховская, 38; e-mail: margit07@mail.ru).

² Статья подготовлена в соответствии с планом НИР ФГБУН Института проблем региональной экономики РАН на 2021-2023 гг.

Таблица 1. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в Российской Федерации в % от общей численности населения субъекта РФ

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	10,8	11,3	13,4	13,2	12,9	12,6	12,3	12,1

Источник: Росстат. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>

ЦУР 3: Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте.

В большей степени к рассматриваемой теме относится задача 3.8 в которой говорится о обеспечении всеобщего охвата услугами здравоохранения, всеобщего доступа к качественным базовым медицинским услугам, а также к безопасным, качественным и недорогим основным лекарственным средствам и вакцинам.

Российская Федерация обеспечивает всех граждан с момента рождения и на протяжении всей жизни бесплатной медицинской помощью на основе Программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, включающей охват мероприятиями от профилактики и скрининга до высокотехнологичных видов медицинской помощи. Бесплатные лекарственные средства получают: пациенты при получении скорой медицинской помощи, пациенты, проходящие лечение в круглосуточных и дневных стационарах. Гарантии распространяются на лекарства из списка жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП) и на пациентов с льготным статусом (участники ВОВ, многодетные семьи, инвалиды и ряд других категорий).

На решение задач ЦУР 3 нацелен национальный проект «Здравоохранение», Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», Федеральный проект «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям», Государственная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» и ряд других.

ЦУР 8: Достойная работа и экономический рост.

В этой цели необходимо обратить внимание на задачу 8.5 «Обеспечение полной и производительной занятости и достойной работы для всех женщин и мужчин, в том числе молодых людей и инвалидов, и равной оплаты за труд равной ценности». Задача заключается в увеличении численности занятых, что будет способствовать росту доходов населения.

Государство оказывает социальную поддержку гражданам, испытывающим трудности в поиске работы, безработным путем разработки и реализации программ содействия занятости, создания дополнительных рабочих мест, выплате различных пособий и т.д.

Следует отметить, что, несмотря на квотирование рабочих мест, трудоустройство людей с инвалидностью остается острой проблемой. По мнению ученых из Высшей школы экономики, «существующая система квотирования рабочих мест не эффективна. Работодатели активно применяют стратегии, которые позволяют им выполнять требования по соблюдению законодательства без реальных усилий по трудоустройству людей с инвалидностью» [1].

Сохраняется неравенство размеров средней заработной платы у мужчин и женщин во всех отраслях экономики. Разрыв в оплате труда в России в 2019 году составил 27,9% (расчет по данным Росстата), что существенно превышает среднемировой показатель [2].

Решение ЦУР 8 нашло отражение в следующих национальных проектах «Малое и среднее предпринимательство», «Поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Повышение производительности труда и поддержка занятости».

ЦУР 10: Сокращение неравенства.

Социальная защита и поддержка населения в Российской Федерации направлена на уменьшение уровня социального неравенства, повышение доходов населения, поддержание уровня жизни малоимущих семей, а также малоимущих одиноко проживающих граждан, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума, создание необходимых условий для обеспечения всеобщей доступности и общественно приемлемого качества социальных услуг. Когда государство имеет сильную систему социальной защиты это позволяет смягчать последствия и предотвращать попадания значительного количества людей в нищету. Исследование вопросов неравенства очень актуально. Этим занимаются международные организации (Всемирный банк, ОЭСР, ООН и т.д.), и ведущие зарубежные и отечественные научные организации. При оценке неравенства используются разные методики расчета и различные источники данных. Одним из них является коэффициент Джини (табл. 2).

Таблица 2. Коэффициент Джини в Российской Федерации

2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
0,417	0,415	0,412	0,412	0,411	0,413	0,412	0,406	0,408

Источник: ЕМИСС. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31165?>

Несмотря на снижение, коэффициент Джини в России остаётся достаточно высоким. Государство пытается снизить экономическое и социальное неравенство и ведет планомерную работу в этом вопросе. Решение данных задач (ЦУР 10) можно увидеть в национальном проекте «Демография», национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» (с позиции цифрового неравенства), Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (снижение различий в уровне социально-экономического развития между регионами), государственной программе «Доступная среда».

По словам зам. генерального секретаря ООН, «в период с декабря 2020 года по май 2021 года расходы на социальную защиту увеличились на 270 % и достигли 2,9 трлн долларов. Если мы хотим обеспечить инклюзивное и эффективное восстановление, которое позволит взять курс на выполнение Целей устойчивого развития, многие из введенных во время пандемии социальных мер должны стать постоянными. Действовать необходимо по четырем направлениям: инвестировать в человеческий потенциал – в здравоохранение и образование; бороться с основными причинами обнищания населения, например, – отсутствием работы; укреплять меры социальной защиты, а также совершенствовать продовольственную систему» [3].

Правительства стран мира договорились в рамках Повестки дня в области устойчивого развития (на период до 2030 года) добиться существенного прогресса в отношении реализации всеобщих систем социальной защиты, отвечающих национальным условиям, включая ее минимальный уровень. Российская Федерация за последнее десятилетие провела значительную работу в области социальной защиты и поддержки населения. Безусловно, существует еще ряд острых вопросов, требующих серьезной проработки и решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колыбашкина Н., Сухова А., Устинова М., Демьянова А., Шубина Д. Анализ барьеров и возможностей для участия людей с инвалидностью на рынке труда в Российской Федерации. Международный банк реконструкции и развития/Всемирный банк. URL: [https://www.hse.ru/data/2021/12/08/1774052800/166531RU%20\(1\).pdf?ysclid=l325jmn8](https://www.hse.ru/data/2021/12/08/1774052800/166531RU%20(1).pdf?ysclid=l325jmn8)(дата обращения: 08.05.2022).
2. Разрыв в оплате труда между мужчинами и женщинами. Департамент многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития России. Март 2021. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/65f53df7ef144f6f6b43ea8529869f52/101965562.pdf?ysclid=l3264y3mea>(дата обращения: 08.05.2022).
3. ООН: многие из принятых во время пандемии мер социальной защиты должны стать постоянными. ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/02/1417952>(дата обращения: 10.05.2022).

УПОЛНОМОЧЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОПЕРАТОРЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЦЕПЯХ ПОСТАВОК ТОВАРОВ

Аннотация. Среди внешних посредников в международных цепях поставок товаров выделяются уполномоченные экономические операторы, принимающие на себя основные риски. Возрастает актуальность выработки дополнительных критериев для присвоения статуса уполномоченного экономического оператора, соответствующих национальным и международным стандартам обеспечения безопасности цепей поставок.

Ключевые слова: цепь поставок товаров, уполномоченные экономические операторы, статус, критерии, стандарты обеспечения безопасности.

В цепях поставок товаров (в том числе в международных) происходят качественные изменения. В них устанавливается тесное сотрудничество всех участников с целью обмена информацией и построения максимально эффективных схем действий. Драйверы внешней интеграции в международных цепях поставок товаров представлены в табл. 1.

Таблица 1. Драйверы внешней интеграции в международных цепях поставок товаров

№ п/п	Драйверы внешней интеграции	Конкретные виды и формы
1	Использование услуг фирм-посредников	Таможенные представители, таможенные перевозчики, уполномоченные экономические операторы
2	Долгосрочное партнерство	Концерны, холдинги
3	Скорость прохождения основных и сопутствующих потоков	Основные потоки: материальные Сопутствующие потоки: финансовый, информационный, сервисный, транспортный – совокупность перемещающихся на заданном маршруте транспортных средств
4	Информационное взаимодействие	Оперативное и качественное управление информационным потоком

Таблица 2. Задачи выработки дополнительных критериев для присвоения статуса УЭО

№ п/п	Задачи	Требования
1	Определение статуса УЭО	Статус УЭО должен соответствовать национальным и международным стандартам обеспечения безопасности цепей поставок
2	Предварительный анализ	Изучение применяемых в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС) и других странах критериев для присвоения статуса УЭО
3	Выработка дополнительных критериев	Критерии для присвоения статуса УЭО, соответствующие: - Рамочным стандартам безопасности и облегчения мировой торговли Всемирной таможенной организации (далее – ВТМО); - Руководству по интегрированному управлению цепями поставок; - национальным и международным стандартам обеспечения безопасности цепей поставок в условиях цифровизации экономики

Среди внешних посредников в международных цепях поставок товаров выделяются уполномоченные экономические операторы (далее – УЭО), принимающие на себя основные риски. От деятельности УЭО зависит успешность всей цепи поставок. В этих условиях возрастает актуальность выработки дополнительных критериев для присвоения статуса УЭО, соответствующих национальным и международным стандартам обеспечения безопасности цепей поставок. Для этого необходимо решить ряд задач (табл. 2).

¹ Смирнов Владимир Петрович, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики таможенного дела и управления, Владивостокский филиал Российской таможенной академии (Адрес: 690018, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Вострецова, д 10 Б, кв. 94; e-mail: vla102@yandex.ru).

Отечественные и зарубежные специалисты отмечают важные положительные и проблемные моменты использования системы управления рисками в таможенном деле. Л.Л. Синдеева обстоятельно разбирает управление рисками в сфере таможенного дела [1]. Зарубежными авторами описывается перспективная модель взаимодействия контролирующих органов и участников внешнеэкономической деятельности: «Подход к управлению рисками в управлении границами характеризуется ранним выявлением потенциальных рисков, при этом ресурсы направляются в районы с высоким уровнем риска и обеспечивается как можно меньшее вмешательство в аналогично выявленные зоны низкого риска» [4, p. 106–107]. Эта модель управления соответствием для доверенных трейдеров стала международным стандартом, известным как УЭО. «Растущее признание того, что обнаружение рисков и содействие доверенным трейдерам являются двумя сторонами одной медали, по своей сути взаимозависимыми и усиливающими, стимулировало разработку программ УЭО и режимов оформления, согласованных с сегментацией клиентов на основе измеренных показателей соответствия и зрелости процесса» [2, p. 10].

Для преодоления последствий глобального финансового кризиса и реализации политических аспектов Соглашения Всемирной торговой организации (далее – ВТО) об упрощении процедур торговли необходимо обновление концепции УЭО. УЭО может при правильной разработке и внедрении стать моделью для обеспечения баланса интересов правительства и бизнеса в условиях глобализации и увеличения объемов торговли [3, p. 31]. Можно выделить ряд направлений такого обновления (табл. 3).

Таблица 3. Направления обновления концепции уполномоченного экономического оператора

№ п/п	Направление	Содержание мероприятий
1	Содействие устойчивым цепям поставок	Определяются сильные и слабые стороны нынешних программ УЭО, оценивается их потенциал в расширении торговли и поддержании устойчивых цепей поставок в условиях кризисов и новых вызовов, в том числе связанных с пандемией. Выявляются критические факторы успеха для балансирования риска и содействия в будущем, которые должны сформировать минимальные основополагающие требования для УЭО. Необходимо активно использовать современные и новые технологические тенденции, чтобы гарантировать осуществимость УЭО и поддерживать восстановление глобальных цепей поставок
2	Признание определяющей роли межправительственных учреждений и других пограничных структур в программах УЭО	Деятельность указанных учреждений и структур укрепляет компонент «безопасность» в текущих национальных программах УЭО. Следует понять, какие другие правительственные учреждения могли бы увеличить преимущества УЭО и одновременно повысить эффективность защиты таможенных границ. Одновременно эти изменения в компоненте «безопасность» должны привести к повышению потенциальной эффективности таможенных администраций в обеспечении восстановления, устойчивости и обновления цепей поставок. В этой области также могут быть применены инновационные или технологические подходы для содействия сотрудничеству и гармонизации между таможенными органами, другими правительственными учреждениями и межправительственными организациями.
3	Расширение сферы охвата программами УЭО деятельности в области электронной торговли	На фоне растущей волны электронной торговли, особенно во время пандемии COVID-19, обостряются ключевые проблемы, которые необходимо учитывать при разработке программ УЭО для привлечения микро-, малых и средних предприятий. Следует также расширять сферу применения УЭО для того, чтобы охватить больше заинтересованных сторон в электронной торговле. Должна быть активизирована разработка модели УЭО, интегрирующей микро-, малые и средние компании электронной коммерции, учитывающей особенности сферы влияния киберсреды. С этой целью анализируются и оцениваются практические примеры, связанные с распространением существующих программ УЭО по всему миру на операторов электронной торговли для того, чтобы их можно было бы взять в качестве эталона или модели для подражания

№ п/п	Направление	Содержание мероприятий
4	Укрепление доверия к подлинным партнерским отношениям в рамках программ УЭО	Участники торговли используют программы УЭО в качестве средства улучшения потоков в цепи поставок. А таможенные органы применяют программы УЭО для снижения рисков и улучшения соблюдения нормативных требований. Эти два видения должны не входить в противоречие, а дополнять друг друга. Для этого следует выявить ключевые элементы укрепления доверия между участниками торговли и таможенными органами в условиях действия программ УЭО. Активное участие в программе УЭО необходимо рассматривать в качестве одного из ключевых факторов успеха для обеспечения гармоничного партнерства. Качественными сдвигами в отношении или подходах в таможенной и в торговой сфере для полной реализации потенциала программы УЭО в современных условиях должны стать повышение культуры доверия и расширение обмена данными
5	Согласованное осуществление программ УЭО	Применение технической помощи и развития потенциала, помогающих разрабатывать и совершенствовать программы УЭО. В целях улучшения показателей внедрения УЭО в различных странах и региональных объединениях применяется специализированная подготовка и ведется информационно-пропагандистская работа. Развивается расширенная межправительственная поддержка УЭО в деле подготовки кадров и наращивания потенциала (ресурсов, времени и инфраструктуры).

Систематизация подходов к статусу УЭО, соответствующих стандартам ВТамО и обеспечивающих безопасность цепей поставок, анализ стандартов ВТамО по применению статуса уполномоченного экономического оператора, обеспечивающих безопасность цепей поставок, определение условий и результатов присвоения статуса УЭО в зарубежных странах (США, страны Европейского союза, другие страны), позволяют сделать ряд выводов.

1) Развитие института УЭО идет неравномерно. На разных этапах региональные интеграционные объединения и отдельные страны ставят разные цели и добиваются различных результатов. Наиболее успешно развивается институт УЭО в странах-участницах Европейского союза и в США (программа C-TPAT, Customs – Trade – Partnership Against Terrorism). Федеральной таможенной службе России и таможенным администрациям стран-участниц Евразийского экономического союза необходимо при учете рекомендаций и стандартов ВТО и ВТамО действовать, ориентируясь на лучшие результаты мировой практики, использовать при этом передовые технологии.

2) При совершенствовании таможенного администрирования для ускорения и упрощения перемещения товаров через таможенную границу необходимо в числе других направлений ориентироваться также на дальнейшее снижение финансовых издержек и административной нагрузки на участников внешнеэкономической деятельности и на повышение роли уполномоченного экономического оператора в поддержке и развитии международных цепей поставок товаров на основе проявления предпринимательской активности.

3) Для преодоления последствий глобального финансового кризиса и реализации политических аспектов Соглашения ВТО об упрощении процедур торговли необходимо обновление концепции УЭО. УЭО может при правильной разработке и внедрении стать моделью для обеспечения баланса интересов правительства и бизнеса в условиях глобализации и увеличения объемов торговли.

Разработанные по результатам исследования предложения могут быть применены при организации таможенного контроля и совершении таможенных операций при прибытии товаров на таможенную территорию ЕАЭС, при помещении товаров

под таможенные процедуры, при временном хранении товаров, убытии товаров с таможенной территории ЕАЭС (в том числе при контроле за фактическим вывозом), на территориях особых экономических зон и при применении специальных упрощений, предоставленных УЭО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Синдеева Л.Л. Риск-ориентированный менеджмент в таможенной службе // Экономика и предпринимательство. 2019. №. 8. С. 1086–1088.
2. Coen L., Baida Z., Kouwenhoven N. Beyond the single window: Paving the way to collaborative border management // WCO news. 2013. №. 72. P. 50–53.
3. Karlsson L. Back to the future of Customs: A new AEO paradigm will transform the global supply chain for the better // World Customs Journal. 2017. Vol. 11. №. 1. P. 21–33.
4. Widdowson D., Holloway S. Core border management disciplines: risk based compliance management // BORDER. 2011. P. 95–113.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МОНОПОЛИЗАЦИИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье анализируется влияние стратегии поддержки крупных аграрных предприятий на развитие сельской местности. Монополизация АПК препятствует рациональному размещению производства в регионе. В пригородной зоне концентрация производства усиливает экологические риски, а в отдаленных районах отсутствие рабочих мест отрицательно влияет на демографическую ситуацию.

Ключевые слова: аграрное производство, животноводство, инвестиции, государственная поддержка, сельские территории.

Стратегия «роста масштабов производства» активно поддерживается государственными органами как основной путь для обеспечения страны продовольствием. Приоритет крупных проектов вызвал устойчивую тенденцию к монополизации аграрного производства. Это хорошо видно на примере восстановления свиноводства. За период 2005-2020 гг. производство свинины в РФ увеличилось в 2,6 раза, потребление в 1,4 раза, самообеспеченность повысилась с 60% до 99%. Концентрации производства усиливалась по мере введения в строй новых предприятий. В 2005 г. свинокомплексы поставляли 7% общего объема производства свинины, в 2010 г. их доля увеличилась до 31%, в 2020 – до 88%. Наиболее крупные агрохолдинги (Топ-20) в 2010 г. поставляли 27% от общего производства свинины, а в 2020 г. – 63,6%, табл. 1.

С точки зрения продвижения инноваций не всегда самые крупные предприятия – это самые прогрессивные. Так в СЗ ФО больше всего «зеленых технологий» внедряет ООО «Идаванг агро» – от энергосберегающих ламп и экономичных поилок для свиней до строительства безотходной системы утилизации навоза с закрытыми отстойниками накопителями и оборудованием, подготавливающим навоз к внесению на поля. ООО «Идаванг агро» не входит в Топ-20, объем производства у него в 5 раз меньше, чем у ООО «Великолукский свиноводческий комплекс».

Таблица 1. Производство свиней на убой (в живом весе) в хозяйствах всех категорий и в наиболее крупных (Топ-20) свиноводческих предприятиях РФ в 2010-2020 гг., тыс. т.

Показатели	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 в % к 2010 г.
Всего объем производства	3085,8	3974,5	4350,6	4549,9	4797,1	5031,6	5477,5	178
В т.ч. в СХО	1629,1	3097,4	3499,9	3759,4	4071,4	4363,7	4839,8	297
Топ-20	840,4	1917,5	2135,8	2357,6	2683,8	3009,2	3484,7	415
Доля Топ-20, %	27,2	48,2	49,1	51,6	55,9	59,8	63,6	-

Источник: по данным «Рейтинг крупнейших производителей свинины в РФ Топ-20». Режим доступа: http://nssrf.ru/images/statistics/243810_810.pdf

Таким образом смена технологий сопровождается концентрацией капитала и созданием «мегаферм». По этой же схеме идет инновационный процесс в птицеводстве и мясном скотоводстве.

В молочном скотоводстве избыточная концентрация производства затруднена из-за необходимости обеспечивать КРС объемистыми кормами, которые невыгодно

¹ Смирнова Виктория Викторовна, к.э.н., доцент, с.н.с. ФГБНУ «Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр РАН» - Институт аграрной экономики и развития сельских территорий. (Адрес: 196608, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ш. Подбельского, д. 7; e-mail: smirnova_vik@mail.ru).

перевозить на большие расстояния. Вопреки экономической целесообразности и в молочном скотоводстве продвигаются «мегафермы». Так, в Лужском районе Ленинградской области строится ферма на 8 тыс. коров (сейчас во всех хозяйствах района содержится менее 6 тыс. коров).

Политика поддержки крупных проектов не только создает конкурентные преимущества для агрохолдингов, но усиливает социальную напряженность и экологические риски. Фермы в отдаленных районах не могут конкурировать с крупными предприятиями и население лишается рабочих мест. В районе размещения «мегаферм» усиливается опасность загрязнения окружающей среды отходами производства [Смирнова, 2021].

Российская модель развития АПК сформировалась по экзогенному типу, характеризующимся доминированием города над сельской местностью, которая рассматривается только как источник поставок продовольствия и сырья для развития городской экономики [Костяев, 2021]. Соответственно, региональные органы власти заинтересованы в привлечении инвестиций в масштабные агропроекты, независимо от того как это скажется на развитии сельской местности. Потери сельского населения от сокращения рабочих мест не компенсируются.

В СЗФО за 30 лет численность сельского населения сильнее всего сократилась в северных регионах: в Архангельской области - на 43%, Мурманской области – на 43%, в республике Коми - на 42%, в Псковской области – на 42% (табл. 2).

Таблица 2. Динамика численности постоянного сельского населения СЗФО в 1990–2020 гг., тыс. чел.

Регионы	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2020 г. в % к	
						1990	2000
СЗ ФО	2726	2556,1	2276,7	2204,0	2093,8	76,8	81,9
Республика Коми	304	259,6	213,3	192,9	176,5	58,1	68,0
Республика Карелия	146	189,3	144,5	129,1	114,5	78,4	60,5
Архангельская область	416	351,2	307,1	272,5	238,2	57,3	67,8
Вологодская область	468	406,5	362,1	334,5	313,8	67,1	77,2
Мурманская область	102	73,2	58,2	56,7	57,6	56,5	78,7
Северные регионы	1436	1279,8	1085,2	985,7	900,6	62,7	70,4
Калининградская область	185	214,5	214,0	216,4	226,6	122,5	105,6
Ленинградская область	566	568,2	582,8	629,0	618,5	109,3	108,9
Новгородская область	228	219,0	188,9	180,3	167,8	73,6	76,6
Псковская область	311	274,6	205,8	192,6	180,2	57,9	65,6
Западные области	1290	1276,3	1191,5	1218,3	1193,1	92,5	93,5

Источник: по данным Росстат «Численность населения Российской Федерации». Режим доступа: <https://численность-населения.рф/>

В северных регионах развитию сельского хозяйства препятствуют природно-климатические условия. В Псковской области похожий эффект дала монополизация свиноводства. Вытеснение малых и средних предприятий для снижения риска АЧС на свинофермах агрохолдинга привело к усилению миграции населения из отдаленных районов.

Современные цифровые технологии не требуют концентрации скота на крупных фермах. В северной Европе такие технологии успешно применяют на «малых» фермах на 1000 голов свиней или КРС на откорме и на 50-100 голов КРС молочного стада. Продвижение инновационных технологий в России идет медленно.

В животноводстве единственным ограничителем развития мегакомплексов становятся экологические требования. Для промышленного производства ограничений по поголовью скота на фермах не предусмотрено [ФЗ, 2006].

При производстве органической продукции вводят требования по размещению производства в соответствии с европейским стандартом (производственное подразделение должно быть расположено вдали от территорий интенсивного ведения сельского хозяйства, плотность размещения животных должна обеспечивать соблюдение ограничения поступления азота не более 170 кг на 1 га сельскохозяйственной площади в год, не менее 50% кормов должны быть собственного производства либо произведены другими хозяйствами, ведущими производство в соответствии с органическими методами в том же регионе и т.п) [Никонова Н.А., 2021]. Российское законодательство только начинает формировать требования к органической продукции ориентируясь на требования ФАО [Думнов и др., 2021]. Сертификация производства органической продукции началась в 2019 г. в соответствии с ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [ФЗ, 2018].

Субсидий для стимулирования рационального размещения производства на федеральном уровне не предусмотрено. Единственным инструментом государственной поддержки, направленным на снижение концентрации сельскохозяйственных животных, были погектарные субсидии для растениеводства средних и крупных хозяйств. В 2020 г. Минсельхоз ввел новые правила поддержки АПК предусматривающие 2 вида субсидий: компенсирующие и стимулирующие. Они заменяют прежние формы: несвязанную (погектарную) поддержку в растениеводстве, субсидию в молочной отрасли и «единую» региональную субсидию. Стимулирующая субсидия предоставляется регионам, развивающим приоритетные отрасли АПК: производство зерновых или масличных агрокультур, овощей открытого грунта, молока, производство крупного рогатого скота мясного направления, развитие виноградных, плодово-ягодных насаждений. «В компенсирующую субсидию включается оказание несвязанной поддержки в растениеводстве и молочном скотоводстве, поддержка племенного животноводства и элитного семеноводства, а также развитие традиционных подотраслей растениеводства и животноводства, поддержка агрострахования. Размер компенсирующей субсидии будет формироваться исходя из доли каждого региона в общем значении показателей по стране» [rg.ru, 2020]. По этим правилам в СЗФО федеральные субсидии будут микроскопическими, т.к. доля «северных» регионов в общем производстве продукции АПК составляет менее 1%.

В интересах сохранения сельского населения необходимо переориентировать государственную поддержку животноводства с «роста масштабов производства» на внедрение инновационных технологий. В системе Государственной поддержки АПК есть мероприятия, направленные на интенсификацию производства на инновационной основе (племенное животноводство, подготовка кадров, пособия молодым специалистам, мелиорация земель). Однако недостаточно инструментов для привлечения инноваций в малые формы хозяйствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Думнов А.Д., Демин А.П., Рыбальский Н.Г. Агроэкология: от разногласий по сущности к единству действий по существу. // Век глобализации. 2021. Выпуск № 3 (39). С. 60–73.

2. Костяев А.И. Сельские территории: модели и механизмы развития. / Аграрная наука – сельскому хозяйству. // Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции. В 2-х книгах. Барнаул, 2021. С. 71–73.
3. Никонова Н.А. Органическая молочная продукция как инновация на продовольственном рынке. / Теория и практика современной аграрной науки. // Сборник IV национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирский государственный аграрный университет. г. Новосибирск. 2021. С. 1278–1282.
4. Смирнова В.В. Влияние агрохолдингов на территориальное разделение труда. / Нионовские чтения. 2021. № 26. С. 47–49.
5. Минсельхоз будет по новому распределять субсидии аграриям. URL: <https://rg.ru/2020/01/05/minselhoz-budet-po-novomu-raspredeliat-subsidii-agrariiam.html>
6. Федеральный закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 280-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/.
7. Федеральный закон от 29 декабря 2006 года N 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=OxbqXw&base=LAW&n=389175&dst=100056&field=134#o10h4ySC0U9K7EwE>

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА Г. ВОЛОГДЫ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Аннотация. Малое предпринимательство, несмотря на внимание к нему как федеральных, так и региональных органов власти, в настоящее время не получило должного развития, поэтому важно изучение опыта становления и функционирования малого бизнеса, его роли в социально – экономической жизни страны и регионов в частности.

Ключевые слова: *малый бизнес, ремесленные мастерские, традиционные промыслы, пищевая промышленность, металлообрабатывающая промышленность.*

Малое предпринимательство (или малый бизнес) – это сектор экономики, включающий в себя индивидуальное предпринимательство и небольшие частные предприятия. Вологда была крупным ремесленным центром. Здесь была развита мелкая промышленность, которая базировалась на традиционных промыслах с устойчивой структурой производства. Те предприятия, величина капитала которых не превышала 2400 рублей в год, а чистая прибыль – 300 и менее рублей в год, можно отнести к малому бизнесу.

В начале XIX века среди посадского населения Вологды можно выделить 37 ремесленных специальностей. Во второй половине XIX в. 21% ремесленников были заняты в отраслях текстильного и кожевенного производства. Металлообработка в Вологде была представлена кузнецами – 76 человек, что составляло 7% от общей численности ремесленников. О распространении художественных ремесел среди посадских людей свидетельствуют часто упоминаемые в переписных книгах иконописцы, кружевницы, и т. д. В 70-е годы XIX века они составляли 15% от общей численности цеховых города.

В Вологде существовало множество мелких граверных, квасоваренных, красильных, мебельных и других предприятий, которые хотя и назывались официально заводами, но являлись не более чем мастерскими [3, с. 232].

В XIX веке наблюдался неуклонный рост численности мещан и цеховых, «промышляющих каждый своим ремеслом». Например, в 1879 г. численность ремесленников в серебряном цехе увеличилась по сравнению с 1801 г. с 15 до 21; кузнечном с 24 до 76; столярном с 37 до 84 и т.д. Наиболее значительной отраслью малого бизнеса Вологды была пищевая промышленность, на ее долю приходилась основная масса произведенной продукции – почти на 2 миллиона рублей в год. В 1894 г. предпринимателей малого бизнеса насчитывалось свыше 7590 человек - 37% от общей численности населения города, в 1912 г. – 8723, что составляло 42,5% [2, с. 278, 280, 318].

По мере развития мелкой промышленности простые ремесленные мастерские стали преобразовываться в фабрики и заводы, все также оставаясь малыми предприятиями. По материалам фабричной инспекции Вологодской губернии к мелким предприятиям относились мукомольная мельница Бурлова с суммой годового обо-

¹ Смирнова Наталья Сергеевна (Россия, Вологда) – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории и мировой политики, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования учреждение науки «Вологодский государственный университет» (Россия, 160000, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; e-mail: NS_history@mail.ru).

рота в 300 руб.; механическая слесарная мастерская Костылева с годовым оборотом в 1000 руб.; красильная фабрика Иванова, оснащенная семью станками, на которой трудилось семь человек. Основанный еще в 1760 г. вологодским мещанином Черепановым кирпичный завод работал на протяжении всего XIX века. Он был оснащен шестью станками, на нем трудилось 11 человек. В 1832 г. были зарегистрированы прядильный завод Быструнина; уксусный, свечной заводы Пушниковой; кожевенный Мешинниковой; свечные, сальные – Занина, Козлова и т.д.

С ростом ремесленного производства в пределах города и уезда увеличивался и объем производимой продукции. Товары сбывались либо на внутреннем рынке торговыми посадскими людьми, которые имели по одной лавке и даже по полулавке, дополняя свое владение амбарами, полками, лавочными местами; либо скупались вологодскими купцами для вывоза в другие регионы страны и даже на экспорт.

Так, в 1869 г. из Вологды в Санкт-Петербург товаров местного производства (масла, сальных свечей, холста, мешков, щетины, смолы, дегтя, др.) было вывезено 3 млн. 135 тыс. пудов, что превышало привоз товаров из Санкт-Петербурга в Вологду на 440 тыс. пудов [1, с. 55].

Большую роль в оказании помощи малому бизнесу сыграли губернские выставки. При них часто создавались сырьевые и товарные склады. Ремесленники участвовали в кустарных выставках и ярмарках с целью расширения сбыта своей продукции, защиты промыслов с помощью льготных тарифов.

В пореформенное время в развитие малого бизнеса значительную роль сыграло и предпринимательство на Вологодчине, где немалую роль играли торговые дома. По содержанию и формам своей деятельности такие дома были типичным семейным предприятием: семейная собственность и капитал, семейное наследование. Характерной чертой таких предприятий был закрытый характер их финансовой деятельности. Вместе с тем они активно сотрудничали с другими предпринимателями в сфере инвестиций. Торговый дом «Никуличев Ив. Ник. с с-ми» (Никуличев Иван Николаевич с сестрами) был, пожалуй, одним из крупных в Вологодской губернии: лесопильные заводы, на которых в 1910 г. работало 160 рабочих, производили продукцию на 192 тыс. руб., оптовая торговля досками в Петербурге и за границей; стекольные заводы – Устьянский и Лентюковский (обеспечивали стеклом губернии Северного района); несколько магазинов. Торговые дома «П. Малютин и сыновья» (лесопильные заводы, 65 рабочих, производилась продукция на 101200 руб.); «И.А. Первушин и с-вья» (И.А. Первушин и сыновья), кроме водочного владели крупным пивоваренным заводом (47 рабочих, производили продукцию на 114400 руб.), продукция отмечена золотой медалью на сельскохозяйственной выставке в Вологде в 1910 г.

В пореформенный период увеличивается количество коллективных купцов 1-й гильдии, владельцы крупных торгово-промышленных предприятий становятся членами паевых товариществ, иногда оформляют свидетельства не на себя лично, а на предприятие. Из товариществ отметим торговый дом «А. Беляев и К» (А. Беляев и компании), на лесопильных заводах которого работали более 400 рабочих выработывалась продукция на более 500 тыс. руб. (1910 г.). «Грибанова И.Я. и сыновей товарищество» (основано в 1843 г.) в с. Красавино Великоустюгского уезда. В 1893 г. было учреждено паевое товарищество с основным капиталом в 1 млн руб. Фирма владела фабрикой с прядильным, ткацким, красильным, белильным и аппретурным отделениями. В 1914 г. число занятых на производстве рабочих – более 2500, предприятие производило продукции на 2 млн. руб.

Кроме профессиональной деятельности значительные усилия вологодских купцов были направлены на укрепление своего общественного положения и влияния в корпоративной среде и городских обществах. В конце XIX – нач. XX в. купцы становились ведущей фигурой во всем городском обществе, что объяснялось не только их активностью, но и цензовой системой в купеческом владении, т.о. в городском представительстве процент избранных от купечества был довольно значительным.

После реорганизации городского самоуправления, главным органом его становится состоявшая из гласных Городская дума, а главным исполнительным органом – Городская Управа во главе с городским головой. В 1871–1875 гг. таковым был А.Е. Волков, купец 1-й гильдии. За большую общественную и благотворительную деятельность он неоднократно награждался медалями «За усердие». Сын его Н.А. Волков также купец 1-й гильдии, продолжил дела отца как в предпринимательской (владелец маслобойного завода, продукция которого частично шла на экспорт, нескольких магазинов), так и общественной деятельности. В 1909–1912 гг. – Городской голова в Вологде, в течение нескольких лет был председателем Вологодского благотворительного общества, в котором состояло немало известных в городе купцов: А.Н. Буторов, Н.М. Веденев, А.Ф. Клушин, Н.И. Немиров, Д.С. Пермяков, Х.С. Леденцов известный в Вологде купец в 1871–1883 гг. избирался гласным Вологодской городской думы, в 1883–1887 – городской голова, по его инициативе и на его средства (более 6 тыс. руб.) был открыт в 1883 г. первый в России ломбард. Купцы составляли значительную часть гласных Городской думы: Клушин А.Ф., Мазаев И.И., Масленников Н.Я., Озоль К.К., Свешников В.И. и другие. И.Д. Свешников, купец 2-й гильдии за участие в Вологодском губернском попечительстве детских приютов был награжден серебряной медалью «За усердие» (1898 г.), орденом Св. Анны 3-й степени (1909 г.), является почетным гражданином Вологды. Сын его В.И. Свешников в течение нескольких лет является председателем общества «взаимного вспомоществования учащимся и учившим в народных училищах губернии». В годы первой мировой войны Свешниковы внесли значительные пожертвования в Вологодскую общину сестер милосердия. Имя купца 2-й гильдии Д.С. Пермякова до 1917 г. носило первое в губернии ремесленное училище. В 1894 г. Пермяков завещал в собственность ремесленного приюта 90 тыс. руб. с тем, чтобы на проценты с этого капитала было расширено обучение ремеслу «лиц низшего звания».

Известный вологодский купец Н.В. Немиров-Колодкин за значительные пожертвования церкви, богадельням, детским приютам, лечебницам для бедных и др. неоднократно награждался медалями «За усердие», в 1885 г. Городская дума присвоила ему звание «Почетный гражданин г. Вологды».

Колесников Т.Е. приехал в Вологду из Ярославской области в 1866 г., был одним из первых, кто стал торговать на российском рынке отечественным сливочным маслом. В 1898 г. купил у купчихи Кусковой дом, в котором открыл бесплатную столовую для бедняков и при ней ночлежный приют. Когда об этом было сообщено государю, тот написал на докладе «Похвально». На свои деньги открыл приют для незаконно-рожденных детей. В 1870-е годы избирается гласным Городской думы, в 1892 г. ему присваивается звание «Почетный гражданин г. Вологды».

Купечество имело свою корпоративную организацию в лице купеческого общества собраний выборных и сословных старшин. Постепенно сословные границы размывались, а предпринимательская деятельность теряла определенную сословную окраску.

Следует отметить, что малый бизнес Вологды развивался в сложных условиях. Возникали трудности, связанные с снабжением предприятий сырьем, обеспечением кредитами, сбытом продукции, слабой технической подготовкой мастеров и подмастерьев. Но несмотря на это, в условиях становления капиталистического товарного производства, благодаря инициативе и предприимчивости, малый бизнес приспособился к сложившейся экономической обстановке в стране.

Несмотря на изменения, которые произошли в Вологде в начале XX века, связанные с развитием крупной промышленности, малый бизнес определял как социально – экономический облик города, так и его повседневный быт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнова Н.С. Малый бизнес города Вологды в XIX– начале XX века / Н.С. Смирнова // Внедрение передового опыта и практическое применение результатов инновационных исследований : сборник статей Международной научно-практической конференции (20 мая 2020 г., г. Волгоград). Уфа: Аэтерна. 2020. 315 с. С. 53–55.
2. Обзоры Вологодской губернии 1880-1914 гг. Старая Вологда XII – начало XX в. Сборник документов и материалов. Вологда: «Легия». 2004. 568 с.
3. Черкасова М.С. Население Вологды в конце XVII века / М.С. Черкасова // Вологда: Историко–краеведческий альманах. Выпуск 4. Вологда: изд-во ВГПИ «Русь». 2003. С. 231–238.

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ИНДИКАТОР РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В ДВУХ МОДЕЛЯХ УРОВНЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В работе активно использовалась методология построения интегральных индикаторов (ИИ), предложенная в монографии С.А. Айвазяна (2012). На её основе было создано несколько таких индикаторов. Часть из них, включая инфраструктурный индикатор, а также ИИ по уровню благосостояния, была построена ранее по данным 75-ти регионов России за фиксированный год t . Два прочих рассчитаны ниже, по объединённым панельным данным Росстата для 17 областей из ЦФО, собранным за период с 2015 по 2019гг. Самостоятельный интерес представляет динамика величины ИИ уровня благосостояния населения (УБН) за несколько лет. Однако фокус внимания был сконцентрирован на разработке двух моделей регрессии, одна из которых имеет переменную структуру, т.к. свободный член в ней зависит от фиктивной переменной. Инфраструктурный индикатор играет в каждой из моделей роль объясняющей факторной переменной наряду с прочими факторами. Последние были связаны с социально-экономической политикой, проводимой в регионах властями. Её в нашей работе описывают такие переменные, как ожидаемая продолжительность жизни, показатели развития науки и использования инноваций, цифрового развития и др. Зависимой переменной в этих двух моделях является ИИ УБН за год t , а ряд факторов входит с лагами. После оценивания параметров и исследования по точности, каждая из моделей применялась для прогнозирования ИИ УБН с горизонтом 1-2 года. Рассчитаны также средние коэффициенты эластичности. В результате обе модели могут быть полезными на практике при разработке стратегии развития регионов.

Ключевые слова: модель регрессии, благосостояние населения, транспортная инфраструктура, региональная политика, регион России.

Важность развития дорожно-транспортной инфраструктуры для роста экономики регионов хорошо известна [1]. Её влияние на величину ИИ УБН было установлено ранее в модели 1 [2], оцененной по выборке в 67 регионов с зависимой переменной за 2018 год. Ещё здесь приводится ряд ссылок на статьи, где исследовалось, как именно ряд инфраструктурных переменных может влиять на ВРП и экономический рост регионов. Также в этой работе в сжатом виде изложена методология из книги [3]. В ней, кроме методологии, предлагалось взять ИИ УБН на роль одного из критериев оценки результативности социально-экономической политики, о чём ранее писали и авторы [4].

Обзор работ по оценке благосостояния населения приводится в [5]. Выбор исходных критериев оценки УБН в регионах сделан в развитие показателей из [3; с.303, 316]. Для обеих моделей, описываемых в настоящей работе, взяты примерно одни и те же 14 показателей Росстата и ещё одна агрегированная переменная, характеризующая благоустройство жилого фонда [2]. Затем они, после предварительной унификации – через линейное отображение каждого на [0-10], будут сворачиваться в рамках методологии [1] в новую переменную агрегированного типа: ИИ УБН. Она также

¹ Степанов Владимир Сергеевич, кандидат физико-математических наук, с.н.с. ФГБУН ЦЭМИ РАН. (117418, Россия, Москва, Нахимовский проспект 47, комн. 810; e-mails: vladstep0355@gmail.com и _Stepanov@cemi.rssi.ru).

лежит на [0-10], т.е. принято, что 10 баллов может иметь лишь идеальный регион. Это делается через компонентный анализ в его блочном варианте, т.е. после приближённого сведения корреляционной и ковариационной матриц к их блочно-диагональному виду.

Ниже строится классическая линейная модель регрессии в виде

$$Y = \beta_0 + \sum_{j=1}^6 \beta_j \cdot X_j + \beta_7 \cdot d + \varepsilon . \quad (1)$$

Её неизвестные параметры β_j , $j = 0, 1, \dots, 6$ и стандарт σ будут оцениваться по МНК; случайное возмущение ε имеет, по предпосылке, нулевое среднее и неизвестную дисперсию σ^2 . Факторными переменными в (1) являлись:

X_1 – инфраструктурный ИИ, взятый с лагом в 1 год и созданный по 11 переменным в [2]: для сетей автомобильных и железных дорог, внутреннего водного транспорта;

X_2 – уровень инновационной активности организаций региона, взятый в (1) за год $t-2$ (иначе говоря, это доля организаций, осуществляющих технологические, маркетинговые и организационные инновации, в общем их числе, что было обследовано Росстатом);

X_3 – внутренние затраты на исследования и разработки (*R&D*) в соотношении с численностью населения региона, взятые в (1) для года $t-2$;

X_4 – индекс “Цифровая Россия” в регионе с лагом в 1 год, в шкале 0-100 из [6];

X_5 – ожидаемая продолжительность жизни граждан мужского пола за год $t-1$;

X_6 – размер душевого ВРП, созданный в виде экономической деятельности “сельское и лесное хозяйство” за год t .

Дополнительно в (1) входит одна фиктивная (*dummy*) переменная d , которая фиксировала то, что с 1986 года территории и экономика Брянской, Калужской, Орловской, Рязанской, Смоленской и Тульской областей наиболее сильно в стране пострадали от последствий аварии на ЧАЭС. В самом начале в модель вводились ещё четыре *dummy* переменные для учёта панельной структуры данных и временного фактора. Однако после проверки гипотезы об их значимости на основе F -критерия Фишера – через сравнение относительного прироста остаточной суммы квадратов с соответствующей нормировкой – оказалось, что достигнутый уровень значимости (p -value) равен 0,26. Поэтому далее панельная структура данных используется лишь в самом простом варианте “объединённая регрессия” с одной *dummy* переменной.

В плане обоснования выбора X_j дополнительно к сказанному в [2] можно добавить следующее. Показатель X_2 стоит среди двух важнейших, что имеются в нашей статистике по оценке инноваций [7]. Он больше относится к *использованию* инноваций, а не к стадии их создания. Позитивное влияние “показателя оцифровки” на индекс благосостояния выявлено в модели, созданной по данным стран с переходной экономикой [8]. Влияние R&D-фактора на переменную благосостояния установлено на данных по странам, регулярно публикуемых фондом IMD [3; с. 145]. В [1; с. 159, 163] подчёркивается, что человеческий потенциал (ЧП) – очень важный фактор развития экономики. Наконец в [9] описывается ряд факторов развития российских регионов РФ в самом конце XX века и первом 15-летии XXI-го. Это сделано после анализа успешных примеров, а также на основе эконометрической модели Мэнкью, Ромера и Вейла, что была создана с учётом фиксированных эффектов по панельным

данным. В ней в роли зависимой переменной выступает ВРП в соотношении с численностью экономически активного населения. Также здесь в табличном виде приводится ряд факторов [9; с.93]. Среди них были факторы по разработке и внедрению новых технологий, показатели развития малого бизнеса, включая фермерство, показатели инвестиционного риска, развития инфраструктуры и ЧП. Оказалось, что в 2012-14 годы выросла значимость регионов с благоприятными агроклиматическими условиями (фактор X_6); среди областей ЦФО это были Белгородская, Брянская, Воронежская, Курская и Тамбовская. А также – регионов, где есть хорошие условия развития институтов, низкие инвестиционные риски и развит малый бизнес: Белгородская, Воронежская, Калужская, Липецкая, Московская, Тамбовская области. В 2014 году возросла роль промышленных центров, в том числе из-за военно-промышленных предприятий, поддерживаемых госзаказом; такие были в Липецкой области. Главное значение для развития многих российских регионов имеют выгодное географическое положение, наличие сырьевых и агроклиматических ресурсов [9; с. 102]. Развитие происходит и за счёт использования ЧП, из-за улучшения институциональных условий, сделанных регионами для инвесторов, а также – на основе технологических инноваций. Отсюда в [9] приводятся рекомендации по региональной политике: как может влиять улучшение инфраструктуры, как нужно повысить ЧП, даются примеры по развитию технологий и др. Эти закономерности хорошо видны на данных из нашей таблицы, что содержит динамику ранга ИИ УБН по областям ЦФО.

В таблице приводятся результаты МНК-оценивания параметров β_0, \dots, β_7 и σ из (1), а также некоторые статистики, уровни значимости, коэффициенты эластичности.

Результаты оценивания параметров модели по 85 наблюдениям ЦФО

Факторы	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	d	
МНК-оценки: b_0	b_1	b_2	b_3	b_4	b_5	b_6	b_7	
1	- 6,59174	0,31023	0,092	0,12244	0,02017	0,104	0,02156	- 0,6
2	(2,7)	(4,3)	(6,8)	(7,3)	(6,0)	(2,6)	(13,2)	(7,7)
3	0,0096	0,001*	0,001*	0,001*	0,001*	0,0099	0,001*	0,001*
4	Коэффициент эластичности	0,3366	0,192	0,08	0,21	1,46	0,176	- 0,045
5	Статистики: $F=146,7$ и степени свободы $v=77$	$R^2=94,2\%$	$S=0,3237$				$n^{0,5}D_n=0,61$	$DW=2,10$

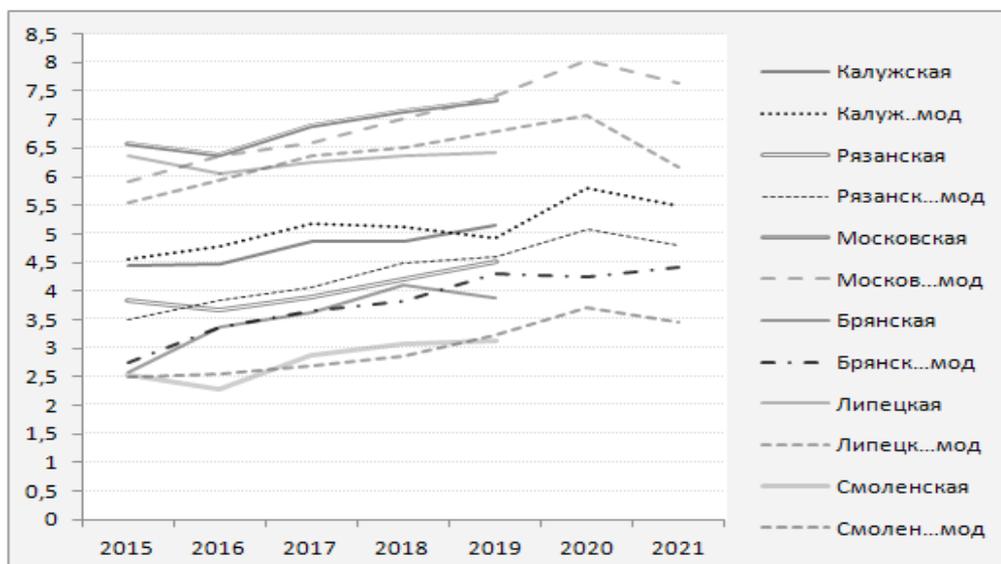
*Так обозначены достигнутые уровни значимости, которые оказались меньше 0,001. В строке 2 приводятся модули t -статистик, в строке 4 – средние коэффициенты эластичности. В последней строке статистика Фишера и число её степеней свободы, несмещенная оценка коэффициента детерминации R^2 , стандартная ошибка s (несмещенная оценка σ), статистика $n^{0,5}D_n$ для построения критерия Лиллиефорса и статистика DW Дарбина и Уотсона.

Коэффициенты эластичности показывают, что наиболее важными в плане влияния на ИИ УБН, являются: качество ЧП в виде ожидаемой продолжительности жизни, а также развитие инфраструктурного ИИ. Затем с отставанием следуют мера развития цифровых технологий и степень внедрения инноваций. Совсем немного от них отстаёт развитие в регионах сельского и лесного сектора экономики. Также, аналогично модели 1 из [2], проверялись гипотезы: о нормальности остатков, об отсутствии автокорреляции и отсутствии мультиколлинеарности; рассматривался разброс остатков вдоль осей $0-X_j$.

В модели 1, построенной по 67 регионам с Y за 2018 год, частично использовались аналогичные факторы [2; (7)]. Однако инфраструктурный индикатор был здесь уже с двухгодичным лагом. Тем не менее и в ней главную роль, в плане влияния на ИИ УБН, играет показатель ЧП [2]. На втором месте в модели 1 стоит доля домохозяйств с широкополосным доступом в сеть Интернет, а на 3-4 месте сравнительно близко стоят обеспеченность работающих граждан высокопроизводительными местами вместе с тем же самым инфраструктурным ИИ; далее от них слегка отстал уровень безработицы.

Фактор X_5 весьма важен, т.к. мы сильно отстаём здесь от многих сопоставимых стран. В [10], после анализа данных по 180 странам, выявлена связь между X_5 (обоих полов) и показателем благосостояния. Было показано, что Россия находилась здесь на явно слабом 103 месте в 2016г, причём её место по ВВП и расходам на здравоохранение было сравнительно неплохим. В результате предлагается поднять приоритет ЧП.

На рисунке приводится сравнение фактических значений ИИ УБН, полученных после прямых расчётов по методологии, со значениями по (1), с заменой β_j на их МНК-оценки.

Динамика ИИ УБН: оценка по модели и значения по факту, 0-10 .

Для трёх областей такой же расчёт сделан по другой модели с прогнозом на 2020 год [2]. Видно, что для Брянской, Калужской, Смоленской областей обе модели дают качественно похожие прогнозы ИИ УБН на этот год. Однако в целом качество подгонки модели 2, подробнее описанной выше, для этих и многих прочих регионов ЦФО лучше. Наконец, видно, что модель 2 сумела отразить то, что в 2021 году на ИИ УБН негативно повлияли последствия пандемии; на регионах – спад от уровня 2020 г.

Итак, выше предложена модель регрессии с переменной структурой, оцененная по 85-ти наблюдениям над областями ЦФО, которая устанавливает связь индикатора УБН с комплексом факторов, который включает инфраструктурную переменную. Также было сделано её краткое сопоставление с другой, отчасти похожей на неё моделью 1. Обе модели могут быть полезными при разработке мер региональной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубаревич Н.В. Возможности и ограничения количественной оценки факторов экономического развития российских регионов // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 2 (46). С. 158–167. URL: <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-46-2-8>
2. Степанов В.С. Индикатор развития дорожно-транспортной инфраструктуры в регионах и его применение для оценки уровня благосостояния // Труды II Гранберговской конференции Новосибирск, 11-15 окт. 2021 : Сборник докладов Всероссийской конференции с международным участием «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность», посвящённой 85-летию академика А.Г. Гранберга. Новосибирск, «ИЭОПП СО РАН», 2022. С. 432–445. URL: https://doi.org/10.53954/9785604607893_432
3. Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения: монография. М. Наука. 2012. 432 с.
4. Ткачев А.Н., Луценко Е.В. Качество жизни населения как интегральный критерий оценки эффективности деятельности региональной администрации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2004. № 4. С. 71–85.
5. Леонидова Г.В., Басова Е.А., Белехова Г.В. Благосостояние населения в исследованиях ФГБУН ВолНЦ РАН: обзор // Социальное пространство. 2020. Т. 6. № 4. С. 1–15. URL: <https://doi.org/10.15838/sa.2020.4.26.1>
6. Индекс «Цифровая Россия» / Школа управления «Сколково». 2019. URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/indeks-cifrovaya-rossiya/> (дата обращения: 28.04.2022).
7. Леденёва М.В., Мишура Н.А. Факторный анализ инновационной активности организаций в РФ // Теоретическая и прикладная экономика. 2020. № 4. С. 95–105. URL: <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2020.4.34785>
8. Архипова М.Ю., Максимова М.М. Влияние цифровых технологий на качество жизни населения региона в странах мира // Управление развитием крупномасштабных систем: Материалы 11-й международной конференции. В 2-х томах. М.: «ИПУ им. В.А. Трапезникова РАН», 2018. С. 180–182.
9. Земцов С.П., Смелов Ю.А. Факторы регионального развития в России: география, человеческий капитал или политика регионов // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. № 4 (40). С. 84–108. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2018-40-4-4>
10. Фальцман В.К. Зависимость продолжительности жизни населения от благосостояния страны: межстрановое статистическое исследование // Проблемы прогнозирования. 2021. № 2 (185). С. 113–120. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-185-113-120>

УСЛОВИЯ ДЛЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СЕВЕРЕ И ЮГЕ РОССИИ

Аннотация. Социально-экономическое развитие регионов России на современном этапе носит неравномерный характер и во многом зависит от объективных факторов, определяющих возможности регионального развития. Статья рассматривает причины неравенства северных и южных регионов России.

Ключевые слова: неравенство регионов, малое предпринимательство, валовый региональный продукт.

Социально-экономические условия для малого предпринимательства связаны с территориальным, институциональным, экономическим и др. развитием регионов страны. Поэтому проблема регионального неравенства актуальна, поскольку оно создает зоны напряжения, в том числе между Севером и Югом страны.

Экономисты выделяют [1] две основные группы социально-экономических факторов неравенства регионального развития:

- 1) независимые от общества (природные - климатические, географические, ресурсные характеристики и особенности отдельного региона);
- 2) обусловленные общественным развитием (процессы взаимодействия человека и природы, сложившиеся экономические отношения агентов, т.д.

Данные факторы способствуют разнонаправленной динамике развития те или иных регионов. Так, в России, имеющей значительные природные запасы, регионы отличаются между собой сильным неравенством, есть «богатые и бедные» регионы.

Северные регионы страны традиционно относят к «богатым» регионам, что обусловлено наличием на их территориях значительных природных ресурсов в виде ценных углеводородов. В результате ВРП в северных регионах значителен (таблица).

Валовый региональный продукт по субъектам Российской Федерации

Наименование	Значение по годам, млрд.руб.							2009/2019
	2009	2012	2015	2016	2017	2018	2019	
РФ	32007,2	49926,0	65750,6	69237,7	74798,9	84976,7	94831,1	3,0
Центральный федеральный округ	11405,1	17432,3	22663,8	24139,9	26123,2	29411,9	32937,7	2,9
Северо-Западный федеральный округ	3415,9	5247,5	7204,8	7726,1	8114,7	9015,2	10522,6	3,1
Приволжский федеральный округ	4922,5	7864,3	10068,7	10326,7	11061,3	12467,5	14097,8	2,9
Уральский федеральный округ	4360,4	7098,4	9063,1	9461,3	10657,0	12754,8	13227,7	3,0
Сибирский федеральный округ	3391,1	4798,1	6371,1	6621,3	7287,4	8332,4	9178,5	2,7
Дальневосточный федеральный округ	1730,5	3091,0	4033,9	4183,7	4363,6	5204,1	5971,5	3,5
Юг России*	2781,6	4394,5	6030,7	6385,1	6862,2	7422,2	8289,1	3,0
Южный федеральный округ	1994,9	3185,4	4636,3	4999,3	5362,9	5848,9	6598,7	3,3
Республика Адыгея	41,5	65,3	84,3	90,4	99,5	108,4	132,2	3,2

¹ Терентьева Марина Алексеевна, к.э.н., с.н.с., Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера, ФИЦ Коми научный центр Уральского отделения РАН (Адрес: 167982, Россия, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: iesp@mail.ru).

Окончание таблицы

Наименование	Значение по годам, млрд.руб.							2009/2019
	2009	2012	2015	2016	2017	2018	2019	
Республика Калмыкия	23,9	35,9	52,0	61,4	71,4	73,7	88,9	3,7
Краснодарский край	861,6	1459,5	1933,5	2076,6	2227,6	2344,6	2569,8	3,0
Астраханская область	134,4	209,7	322,3	346,8	420,6	553,4	602,3	4,5
Волгоградская область	377,5	571,5	740,5	746,8	772,6	852,0	961,4	2,5
Ростовская область	555,9	843,6	1189,1	1283,8	1441,7	1548,2	1637,7	2,9
Доля Южного федерального округа в РФ	6,2	6,4	7,1	7,2	7,2	6,9	7,0	-
Северо-Кавказский федеральный округ	786,7	1209,0	1709,1	1779,4	1828,9	1 941,9	2296,7	2,9
Ставропольский край	277,3	431,8	621,2	642,9	663,2	715,5	827,0	3,0
Республика Дагестан	257,8	374,7	569,3	582,9	591,8	625,1	718,5	2,8
Республика Ингушетия	19,0	37,4	50,1	52,2	52,7	55,5	73,2	3,9
Кабардино-Балкарская Республика	65,7	106,7	120,5	135,4	138,3	145,7	171,0	2,6
Республика Северная Осетия-Алания	64,1	97,4	126,1	125,2	128,2	130,0	173,2	2,7
Чеченская Республика	64,3	102,3	154,4	169,4	178,9	193,1	241,6	3,8
Карачаево-Черкесская Республика	38,6	58,7	67,5	71,4	75,6	77,0	92,0	2,4
Доля СКФО в РФ	2,5	2,3	2,4	2,6	2,7	2,6	2,6	-
Европейский Север	934,4	1396,2	1769,7	1891,9	1996,1	2 247,5	2552,9	2,7
Республика Карелия	105,9	160,8	212,0	231,4	251,8	280,0	325,2	3,1
Республика Коми	302,6	479,1	528,4	547,7	575,7	665,7	720,7	2,4
Архангельская область	193,4	315,4	400,5	425,6	467,2	514,0	559,1	2,9
Ненецкий автономный округ	130,2	157,1	227,2	254,9	258,8	305,2	331,1	2,5
Мурманская область	202,2	283,8	401,6	432,4	442,6	482,5	616,9	3,1
Доля Европейского Севера в РФ	2,9	2,9	2,8	2,7	2,6	2,7	2,7	0,9
Азиатский Север	3363,4	5366,9	6 941,2	7170,9	8118,5	10349,4	10725,2	3,2
Ханты-Мансийский-Югра автономный округ	1778,6	2703,6	3 154,1	3068,2	3492,5	4447,5	4563,1	2,6
Ямало-Ненецкий автономный округ	649,6	1191,3	1 791,8	2025,5	2453,6	3083,5	3100,6	4,8
Республика Тыва	26,9	37,4	47,3	52,8	59,4	68,8	79,2	2,9
Республика Саха (Якутия)	328,2	541,3	747,6	862,7	916,7	1084,6	1220,3	3,7
Камчатский край	94,6	127,4	175,4	197,1	202,0	236,5	279,7	3,0
Магаданская область	47,9	78,4	125,8	148,3	156,8	170,7	213,6	4,5
Сахалинская область	392,4	641,9	837,5	748,7	769,2	1179,7	1173,9	3,0
Чукотский автономный округ	45,1	45,6	61,7	67,7	68,2	78,1	94,9	2,1
Доля Азиатского Севера в РФ	10,5	10,7	10,6	10,4	10,9	12,2	11,3	-
Доля Севера в РФ	13,4	13,3	13,5	13,2	13,3	13,2	13,1	-
Доля Юга в РФ	8,7	8,5	8,8	9,2	9,3	9,2	9,2	-

Источник: Росстат URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Примечания: *Юг России включает регионы двух федеральных округов (Южный федеральный округ и Северо-Кавказский федеральный округ).

Южные регионы России, напротив, считаются «бедными» [2]. Важно отметить, что южные регионы занимают небольшую территорию, 3,5 процента от площади РФ,

здесь проживают на 2020 год 18,1 процентов населения страны, а плотность населения составляет на 2021 год 36,7 человека на квадратный километр, и это второе место после Центрального федерального округа. Южные регионы имеют благоприятный климат, ценные земельные и средние по обеспечению водные ресурсы, а также уникальные рекреационные ресурсы. Здесь сосредоточены и достаточно крупные минерально-сырьевые ресурсы, в том числе 73 процента общероссийских запасов термальных вод, 30 процентов минеральных вод, 41 процент вольфрама, имеются запасы газа, нефти, угля, серы, цементного сырья, золота, серебра, свинца, меди, цинка и т. д. Несмотря на значимый экономический потенциал регионов юга России, они занимают последние места в числе других регионов страны по основным социально-экономическим показателям, отставая в том числе от северных регионов страны.

Валовой региональный продукт по всем субъектам Российской Федерации за рассматриваемый период 2009–2019 гг. возрос в 3,0 раза. Эту величину превысили Северо-Западный федеральный округ (в 3,1 раза) и Дальневосточный федеральный округ (в 3,5 раза). Наименьший рост наблюдался в Сибирском округе – 2,7 раза. Среди субъектов Юга России наибольший рост ВРП за период 2009–2019 гг. был отмечен в Астраханской области – 4,5 раза, Республике Ингушетия – 3,9 раза, а наименьший рост обеспечили Карачаево-Черкесская Республика – 2,4 раза и Волгоградская область – 2,5 раза. Южный федеральный округ имеет меньший удельный вес в ВРП РФ (7,0 процента в 2019 г.), однако он обеспечил прирост за 2009–2019 гг. всего в 3,0 раза. Северо-Кавказский федеральный округ имеет еще меньший удельный вес в ВРП РФ (2,4 процента в 2019 г.) и обеспечил более низкий прирост за 2009–2019 гг. – 2,9 раза.

ЛИТЕРАТУРА

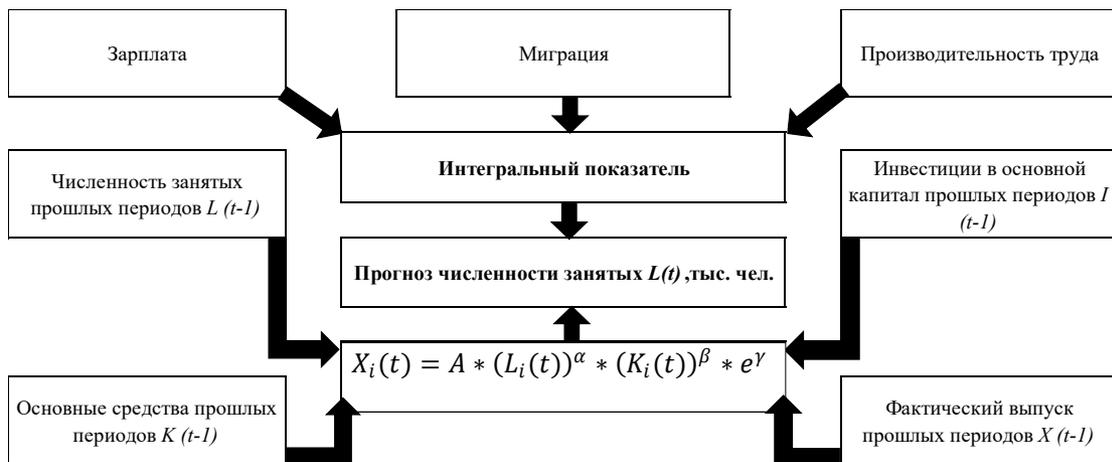
1. Кузнецов О.В. Региональная политика России: 20 лет реформ и новые возможности. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. 392 с.
2. Белобородов В.М. Проблема регионального неравенства в России: причины и пути решения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2020. № 4. С. 113–122. DOI: 10.31249/rsoc/2020.04.09.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЧИСЛЕННОСТИ ЗАНЯТОГО НАСЕЛЕНИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Для решения задач по возрождению экономик наших народов необходимо проводить политику преобразований на основе научного подхода, хозяйственного опыта и в интересах трудящихся. В рамках данной работы описанию подлежит методология планирования баланса трудовых ресурсов и потребности экономики в кадрах.

Ключевые слова: производственная функция, структура экономики, межотраслевой баланс.

В основу данной методологии положена математическая модель, построенная на модифицированной производственной функции Кобба-Дугласа, в которой учитывается влияние сторонних факторов на повышение эффективности использования основных факторов модели (рисунок).

Модифицированная производственная функция Кобба-Дугласа

*Источник: Собственная разработка

$$X_i(t) = A * (L_i(t))^{\alpha} * (K_i(t))^{\beta} * e^{\gamma}, \quad (1)$$

где

$X_i(t)$ – потенциальный объем выпуска продукции отрасли i в году t ;

$L_i(t)$ – численность занятых в отрасли i в году t ;

$K_i(t)$ – стоимость основных производственных фондов в i -й отрасли в году t ;

A – коэффициент пропорциональности;

α – коэффициент эластичности выпуска по трудовым затратам;

β – коэффициент эластичности выпуска по стоимости основных производственных фондов;

¹ Турко Владимир Александрович, соискатель, научный сотрудник, ГНУ «Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси» (Адрес: 220136, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Лобанка, д. 28 к.2 кв.15; e-mail: orthodox.com.by@yandex.by); Дедков Сергей Маратович, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора ГНУ «Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси», (Адрес: 220125, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Городецкая, д. 15, кв. 116; e-mail: dedkov2003@mail.ru).

γ – коэффициент, экзогенно учитывающий влияние (сальдо трудовой миграции; производительность труда; реальная заработная плата);
 t – фактор времени.

Динамику основных производственных фондов описывают разностные уравнения первого порядка:

$$K_i(t) = V_i(t) + (1 - \mu_i(t)) K_i(t-1) \quad (2)$$

где
 $K_i(t)$ – стоимость основных производственных фондов i -й отрасли в году t ;
 $K_i(t-1)$ – стоимость основных производственных фондов i -й отрасли в году $t-1$;
 $V_i(t)$ – ввод основных производственных фондов в i -ю отрасль в году t ;
 $\mu_i(t)$ – коэффициент выбытия основных производственных фондов i -й отрасли в году t .

Величина инвестиций в i -ю отрасль в году t определяется как сумма вложений в основные фонды, осуществляемых за счет амортизации и прибыли предприятий, а также инвестиций банковской системы, государственных и прочих инвестиций.

$$I_i(t) = (\beta_a \cdot A_i(t-1) + r_n \cdot \Pi_i(t-1) + \Gamma_i(t) + B_i(t)) \cdot (1 + f_i) \quad (3)$$

где
 $I_i(t)$ – сумма инвестиций в i -ю отрасль в году t ;
 $A_i(t-1)$ – амортизация основных производственных фондов i -й отрасли в году $t-1$;

$\Pi_i(t-1)$ – величина прибыли i -й отрасли в году $t-1$;
 $\Gamma_i(t)$ – государственные инвестиции в i -ю отрасль в году t ;
 $B_i(t)$ – величина инвестиций из банковской системы в i -ю отрасль в году t ;
 β_a – доля амортизации, используемой на инвестиции;
 r_n – доля прибыли, используемой на инвестиции;
 f_i – экзогенно задаваемый параметр, учитывающий поступление прочих инвестиций в i -ю отрасль (иностранного населения).

Численность трудовых ресурсов i -й отрасли в году t определяется исходя из стоимости основных фондов и экзогенно определяемого темпа прироста фондовооруженности труда:

$$L_i(t) = \frac{L_i(t-1)}{1 + r_i(t)} * \frac{K_i(t)}{K_i(t-1)} \quad (4)$$

где
 $L_i(t), L_i(t-1)$ – численность занятых в i -й отрасли соответственно в году t и $t-1$;
 $r_i(t)$ – темп прироста фондовооруженности труда в i -й отрасли в году t .

Для проведения практических прогнозных расчетов с использованием производственной функции в работе проведена оценка ее параметров (A, α, β и γ). Одним из возможных вариантов оценки параметров производственной функции на основе ретроспективных данных является метод наименьших квадратов. Однако эконометрическая оценка не позволила получить результаты, не противоречащие экономическому смыслу (имели место слишком большие положительные или отрицательные значения α, β и γ).

Были использованы следующие выражения для расчета эластичности выпуска продукции по затратам рассматриваемых нами факторов (численности занятых в отраслях и стоимости основных производственных фондов):

$$\alpha(t) = \frac{\ln \left(1 + \frac{1}{2} \cdot (1 + IP(t)) \cdot (IL(t) - 1) \right)}{\ln (IL(t))}, \quad t = 2 \dots, n, \quad (5)$$

$$\beta(t) = \frac{\ln \left(1 + \frac{1}{2} \cdot (1 + I\Phi O(t)) \cdot (IK(t) - 1) \right)}{\ln (IK(t))}, \quad t = 2 \dots, n, \quad (6)$$

где

$\alpha(t), \beta(t)$ – коэффициенты эластичности выпуска продукции по затратам факторов производства (численности занятых в отраслях и стоимости основных производственных фондов);

$IP(t)$ – цепной индекс производительности живого труда;

$IL(t)$ – цепной индекс численности работников;

$I\Phi O(t)$ – цепной индекс фондоотдачи производства;

$IK(t)$ – цепной индекс среднегодовой стоимости основных производственных фондов.

Параметр автономного влияния технического прогресса определяется по формуле:

$$\gamma(t) = \ln \left(1 + \frac{\frac{1}{2} \cdot (\Delta X(P(t)) + \Delta X(\Phi O(t)))}{X(t-1)} \right), \quad t = 2 \dots, n, \quad (7)$$

где

$\gamma(t)$ – динамический параметр, учитывающий сальдо трудовой миграции; производительность труда; реальную заработную плату;

$\Delta X(P(t))$ – изменение объема выпускаемой продукции вследствие изменения производительности труда;

$\Delta X(\Phi O(t))$ – изменение объема производства вследствие изменения фондоотдачи, которые определяются с использованием интегрального метода оценки влияния факторов на результирующий показатель;

$X(t-1)$ – выпуск продукции в году $t-1$.

После определения потенциального выпуска продукции по каждой отрасли определяется реальный выпуск продукции с учетом влияния на производителей уровня налогообложения. Потенциальный выпуск отрасли, рассчитанный на основе производственной функции, умножается на поправочный коэффициент, учитывающий возможное уменьшение выпуска продукции при увеличении налоговых ставок по налогу на добавленную стоимость и налогу на прибыль:

$$Xr_i(t) = k_{\text{нб}} \cdot X_i(t) \quad (8)$$

где

$Xr_i(t)$ – реальный выпуск продукции i -й отрасли в году t ;

$k_{нб}$ – коэффициент налоговой нагрузки.

$$k_{нб} = (1 - T^{pr}/100)^{k_{п}} \cdot (1 - T^{vad}/100)^{k_{ндс}} \quad (9)$$

где

T^{pr} – ставка налога на прибыль, %;

T^{vad} – ставка налога на добавленную стоимость;

$k_{п}$ – коэффициент эластичности выпуска продукции по ставке налога на прибыль;

$k_{ндс}$ – коэффициент эластичности выпуска продукции по ставке налога на добавленную стоимость. Кроме того, учитывалась и загрузка мощностей, что позволяло учитывать имеющиеся резервы на предприятиях отраслей.

Модель построена на модульной основе и имеет возможность внесения изменения параметров, влияющих на динамику трудовых ресурсов Союзного государства.

Главная роль в решении этих задач отводится структурной перестройке экономики в рамках интеграции как одного из инструментов развития государства для достижения качества жизни своих граждан. В связи с этим предполагается ускоренно развивать информационно-аналитические системы на основе динамической оптимизационной модели межотраслевого (межсекторного) баланса [1]. Создание такого информационно-аналитического комплекса позволит проводить анализ в режиме реального времени по поступающим показателям, информировать о проблемных ситуациях в экономике. Для достижения намеченной цели поставлены следующие задачи:

- разработка и практическая реализация математической модели развития многоотраслевого комплекса Союзного государства с учётом действующих механизмов взаимодействия в рамках системно-кибернетического подхода;
- внесение рекомендаций по совершенствованиям системы государственного межотраслевого планирования путем использования передовых методик отраслевого развития;
- разработка оптимизационных механизмов инвестиционно-финансового регулирования основных факторов, определяющих функционирование многоотраслевого комплекса стран Союза;
- сбалансированное изменение структуры финансирования многоотраслевого комплекса за счет сбалансированности функционирования многоотраслевого комплекса и гармонизации социально-экономического развития;
- разработка направлений, обеспечивающих достижение состояния сбалансированного развития экономик, для обеспечения органов Союзного государства информацией о состоянии отраслей экономики и социальной сферы в режиме реального времени для планирования управленческих решений.

Центральным остается вопрос о критерии оптимальности экономики Союзного государства. Таким критерием должен стать конечный интегральный результат, который выражается в суммарном снижении цен и безработицы. Для комплексной оценки динамики развития целесообразно применять метод динамического норматива [2]. Динамический норматив – это структурно-динамическая модель, описывающая эффективный режим функционирования экономики страны с точки зрения комплексной эффективности использования его совокупных ресурсов. Общей основой остается стремление соизмерить общественную полезность результатов

производства и получить оценки используемых ресурсов. Сценарные расчеты показателей динамики ВВП и доходов населения наших стран в увязке с межсекторальными балансами спроса и предложения на 2022-2025 годы, позволят дополнительно добиться роста реальных денежных доходов населения на 10% к 2025 году.

Опыт применения данных моделей показал, что они служат надежным инструментом анализа макроэкономических закономерностей, а также прогноза последствий макроэкономических решений. Так в 2014 году ГНУ «Центром системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси» [3] была проведена программная реализация информационно-аналитического комплекса для прогнозирования важнейших показателей национальной экономики и планирования социально-экономической политики государства. Построенная модель показала на примере реальных исследований свою высокую продуктивность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.10.2021 г. № 2998-р «Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления». URL: <http://government.ru/docs/all/137180/> (дата обращения 1.05.2022 г.).
2. Турко В., Коршунов А. Анализ инновационного развития методом динамического норматива // Наука и инновации. 2019. №3. С. 31–37.
3. Гусаков В.Г. Научный прогноз экономического развития Республики Беларусь до 2030 года / В.Г. Гусаков [и др.]; под ред. акад. В.Г. Гусакова. Минск: Беларуская навука, 2015. 243 с

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *Совершенствование рекламной деятельности актуально на сегодняшний день, как никогда раньше. Цель данной работы – определение сущности и методов исследования рекламной деятельности, на предприятие АО «ВРЗ» в г. Стерлитамак. Это исследование может выявить проблемные зоны рекламной кампании предприятия.*

Ключевые слова: *рекламная деятельность, реклама, эффективность рекламы, рекламная стратегия организации, исследование.*

С течением времени и глобальным расширением рынка в Российской Федерации, как и во всем мире в целом, возрастает поток изготавливаемых товаров и услуг. Такое становление, бесспорно, вызывает очевидное ужесточение свободной конкурентной борьбы, в частности, возрастает насыщение рынка товарами близкими по свойствам, видам, качеству и цене. Именно рекламные проекты призваны оказать помощь в решении одного из самых основных вопросов изготовителя – доведении товаров до покупателя. Реклама является одним из самых результативных инструментов увеличения спроса и привлечения интереса не только к новым товарам и услугам, но и к продвижению классических продуктов определенного изготовителя. Цель данной работы – определение сущности, методов и определение проблем рекламной деятельности в АО «Вагоноремонтный Завод» г. Стерлитамак.

В настоящее время реклама стала активной и неотделимой частью всей маркетинговой системы, уровень развития которой определяет качество рекламно-информационной деятельности производителя и ее соответствие новым требованиям рынка.

Изучив рекламную деятельность организации, можно выделить основные этапы разработки рекламной кампании в организации АО «ВРЗ».

1. Выявление целевой аудитории. Целью рекламы и выявлению аудитории, на которую направлена рекламная кампания, является «рисунок» потенциальных клиентов. После определения целевой аудитории компания может понять, какой тип ответной реакции необходимо вызвать у данной аудитории. Общая иерархия основных этапов потребительской реакции позволяет сформулировать стадии, проходимые покупателем, в процессе принятия решения о приобретении услуги: осознание, желание, знание, предпочтение, приобретение, убеждение.

2. Формулировка и постановка целей и задач. После сбора данных по четкому описанию целевой аудитории требуется формирование образа желаемого будущего, где реакция потребителя на разработанный эмоциональный или информационный контент будет выгодна для компании и обеспечит выбор потенциальным потребителем именно данную услугу.

3. Разработка и выбор рекламной стратегии. Рекламная стратегия представляет собой широкомасштабную долгосрочную программу. Рекламная стратегия включает в себя две основные составляющие: разработка проекта рекламного обращения и определение средств распространения рекламы. Если рассматривать рекламную стратегию относительно рекламной деятельности, то следует отметить, что она имеет подчиненный характер, основывается на ней и в связи с этим разрабатывается в соответствии с маркетинговыми целями и задачами, особенно это касается стратегии маркетинговых коммуникаций.

¹ Уляева Аделина Винеровна, студент, БашГУ (Адрес: 450076, Россия, Уфа, ул. Карла Маркса, 3/1).

4. Выбор каналов распространения. Канал распространения рекламы представляет собой метод тиражирования рекламного обращения и способ его доставки до широкой аудитории, а также его распространения как в пространстве, так и во времени. Формат каждого рекламного сообщения в первую очередь зависит от канала рекламного сообщения в связи с тем, что рекламные сообщения по-разному воспринимаются при их передаче через разные каналы.

5. Формирование бюджета. Бюджет определяет степень частоты выхода рекламы, которая в свое время оказывает влияние на уровень спада услуги. Основные методы вычисления рекламных бюджетов:

- метод по остаточному принципу;
- % объема от продаж;
- регрессионный метод;
- метод по конкурентному паритету;
- метод поставленных задач, целей;
- по установлению значимости рекламного рынка;
- метод вычисления требуемого количества контактов

6. Анализ и оценка результатов. Для своевременного реагирования на факторы, подлежащие выявлению в процессе реализации, практического установления наличия/отсутствия эффективности применяемого направления, по изученным вопросам по отношению к рекламной стратегии, имеется потребность в установлении отчетливого порядка, периодичности данных о последствиях исполнения созданного алгоритма по достижению задач, целей реализуемой рекламной стратегии.

Сама организация рекламной деятельности предприятия направлена в первую очередь на увеличение товарооборота, а значит на увеличение прибыли. Грамотный анализ результативности той или иной рекламной компании является прямой оценкой организации и управлением рекламной деятельностью на предприятии.

Экономическую эффективность рекламы принято определять путем измерения ее влияния на развитие товарооборота. Максимально точно определить, какой именно эффект дала реклама возможно лишь, если увеличение сбыта продукции произошло сразу после проведения рекламной компании. Так происходит в случае продвижения новых товаров, пользующихся повседневным спросом. Исключение составляют дорогостоящие товары, для решения покупки которых требуется больше времени и эффект от рекламы проявляется спустя более длительное время.

Основные методы оценки экономической эффективности рекламной деятельности условно можно разделить на две категории – оценочные и аналитические. При этом оценочные подразделяются на косвенные и прямые, а аналитические подразделяются на методы, учитывающие изменение внешних условий, и методы, не учитывающие изменение внешних условий.

Одним из самых распространенных методов оценки экономической эффективности является измерение развития товарооборота по формуле 1:

$$Q = Td \cdot Ht - (Up + Ud), \quad (1)$$

где Q – экономический эффект рекламирования;

Ht – торговая надбавка на товар (в долях единицы);

Td – дополнительный объем продаж, вызванный рекламой;

Up – затраты на рекламную кампанию;

Ud – сумма дополнительных затрат, вызванных увеличением товарооборота.

В данном случае анализ сводится к оценке полученного эффекта, вследствие проведения рекламной кампании относительно расходов на ее проведение. Однако с максимальной точностью характеризовать расходы по проведению рекламной кампании можно через рентабельность:

$$R = \frac{P}{Z} * 100, \quad (2)$$

где R – уровень рентабельности рекламной кампании, %;

Z – затраты, связанные с проведением рекламной кампании, руб.;

P – прибыль, полученная в результате проведения рекламной кампании, руб.

В настоящее время многие исследователи изучают данную проблему, и разработано большое количество методик оценки коммуникативного (психологического) воздействия рекламы на человека.

Итак, первый из них, так называемый «Метод прямой оценки» соответствующий методу опроса. С его помощью предлагается исследовать мнение потенциальных покупателей о различных вариантах одного и того же рекламного текста.

Метод «Портфельного теста» заключается в том, что потенциальным потребителям предлагают прослушать, прочесть либо просмотреть ряд рекламных материалов без ограничения во времени. Оценивается уровень запоминаемости определенного рекламного объявления, то, насколько оно выделяется среди множества подобных.

И последний из них – метод лабораторных тестов. Уникален тем, что при данном исследовании применяется новейшее оборудование, определяющее реакции человека на физиологическом уровне: частота пульса, расширение зрачков, уровень кровяного давления, выделение пота и т.п.

Таким образом, анализ эффективности рекламной деятельности предприятия осуществляется с помощью ряда методов и показателей и позволяет проанализировать основные аспекты рекламной деятельности, а также разработать мероприятия по их совершенствованию.

Для оценки рекламной деятельности АО «Вагоноремонтный Завод» было проведено кабинетное исследование.

Анализ интернет-страницы организации. Проводя анализ веб-сайта, видно, что информация представлена в неудовлетворительном количестве: нет прайс-листа, отсутствует возможность онлайн общения. Интерфейс сайта неудобен для просмотра с мобильных устройств.

Анализ инструментов и каналов рекламных коммуникаций. В текущий момент предприятие АО «ВРЗ» г. Стерлитамак использует разнообразные варианты привлечения новых потребителей:

- участие в специализированных выставках;
- выигрывание тендеров;
- проведение маркетинговых акций;
- система лояльности для постоянных клиентов.

Стоит подметить, что в компании отсутствует разнообразие каналов рекламы в маркетинговой деятельности.

Реклама – это информация, подлежащая распространению в различных формах, идеях, товарах, начинаниях для определенных лиц или для создания/поддержания интереса к указанным начинаниям, идеям, товарам, услугам. Рекламная деятельность регулируется на государственном уровне, совместно с тем весь рекламный процесс воздействия на потенциального потребителя должен строиться в узкой свя-

зи с его образом жизни, экономико-социальными и этическими задачами современного социума.

Исследования рекламной деятельности АО «ВРЗ» г. Стерлитамак наглядно показали, что существуют недостатки организации:

- отсутствие подразделения, в обязанности которого входила бы рекламная деятельность;

- реклама и продвижение услуг происходят на нерегулярной основе;

- неэффективность применения социальных сетей для рекламы услуг и обратной связи.

Эти проблемы оказывают воздействие на конкурентоспособность услуг предприятия и требуют неотлагательного решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананикян М.Э. Виды рекламной деятельности / М.Э. Ананикян // Вопросы студенческой науки. 2018. № 2 (18). С. 18–23.
2. Варданян Г.А. PR и реклама: взаимосвязь и применение при продвижении / Г.А. Варданян // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 3 (42). С. 730–735.
3. Головинова А.С. Роль рекламы в предпринимательской деятельности / А.С. Головинова, Л.В. Лещенко // Интеграция наук. 2019. № 1 (24). С. 110–112.
4. Коротков А.В. Маркетинговые исследования: учебник для бакалавров / А.В. Коротков. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт. 2019. 595 с.
5. Маркетинг-менеджмент: учебник и практикум для вузов / И.В. Липсиц [и др.]; под редакцией И.В. Липсица, О.К. Ойнер. Москва : Издательство Юрайт. 2021. 379 с.

СИСТЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КРУПНОГО И МАЛОГО БИЗНЕСА – ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ДРАЙВЕР РОСТА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Кризисные явления, большое количество закрьившихся и обанкротившихся компании, секторная импортозависимость все эти явления сформировали новую экономическую реальность отечественной экономики. Новые условия вынуждают искать новые рычаги и драйвера для развития, один из таких потенциальных драйверов – это система взаимодействия крупного и малого бизнеса в рамках единой системы. Данный материал посвящен оценке реализации данной системы с точки зрения возможных проблем и рисков.

Ключевые слова: малый бизнес, система взаимодействия, проблемы, кадры, риски.

В сложившихся современных реалиях отечественной экономики нужны драйвера для развития, нужны новые системы и новые форматы взаимодействия с большей эффективностью. Крупный бизнес сильно пострадал от кризисов 2014 года и 2020 года. Кризисы вскрыли импортозависимость в области комплектующих и сырья, а также показали, что на балансе крупных компаний есть импортное оборудование, взятое в лизинг. Все вышеобозначенное сильно связано с курсом валюты, и соответственно при резких скачках приводило к очень ощутимым экономическим последствиям, а малый бизнес переживает ряд трансформаций, подстраиваясь под новые реалии экономики, новые инициативы замедляют развитие и динамичный прирост малого бизнеса [1; 2; 5]. В 2020 году в рамках своего интервью «20 вопросов Владимиру Путину» президент В.В. Путин озвучил вариант взаимодействия малого и крупного бизнеса, когда одно крупное предприятие обслуживают десятки малых. По факту обслуживают – это очень широкое понятие, так, например, одни компании могут стать поставщиками сырья, другие комплектующих, третьи занимаются подрядными работами, а четвертые логистикой и транспортировкой. Ниже на рисунке представлена потенциальная схема данной системы.

Система взаимодействия малого и крупного бизнеса

При такой схеме положительные моменты есть у всех. У крупного бизнеса при такой модели повышается общая производительность, у малого бизнеса появляется стабильный источник работы и дохода. В целом некие системы схожего типа уже зарождались в отечественной экономике. Так, например, в отрасли связи в рамках

¹ Хмелев Алексей Вячеславович, старший преподаватель кафедры САПР, Сибирский государственный университет телекоммуникации и информатики «СибГУТИ» (Адрес: 630102, Россия, Новосибирск, ул. Кирова, д. 86; e-mail: ah.04@mail.ru).

работы над первым мультиплексом цифрового телевидения крупные компании привлекали малый бизнес для подрядных проектных работ или работ по настройке (метрологии) оборудования [6]. Другим примером можно назвать транспортировку питьевых напитков в городе Новосибирске, крупные компании, склады привлекали индивидуальных предпринимателей с личным грузовым транспортом для транспортировки грузов по торговым точкам. Но для реализации такой схемы необходимо решить ряд систематических проблем.

Во-первых, не все компании, относящиеся к малому бизнесу можно включать (привлекать) к реализации, существуют компании-однодневки, компании, которые участвуют в тендерах, а затем передают по договору субподряда свои обязанности другим и зачастую менее качественным структурам. Соответственно первое, что необходимо – это система объективного многостороннего оценивания малого бизнеса. Что необходимо оценивать – это главный вопрос. Первое – это портфолио компании, в данном материале говорится о взаимодействии с крупным бизнесом, а это потенциальное участие в региональных или даже федеральных проектах. Соответственно компания должна быть уверена в том, что у компании, которая будет отвечать за отдельно взятый кластер, есть опыт или мощности, чтобы в полном объеме и в соответствии с графиком выполнять свою работу. В этом плане компании, которые существуют 3-5 лет (и успешно работают), будут иметь преимущества, в первую очередь у них будет опыт, также у них могут быть положительные отзывы и, что немаловажно, признаков «однодневности» или «деловой серости» у таких компаний меньше или они отсутствуют.

Во-вторых, кадровые ресурсы. Это часть очень сложная и проблемная в том плане, что есть теоритический вариант решения, но на практике есть «но». И так участие в такой схеме для малого бизнеса – это наращивание производства и производительности работников, соответственно, увеличение их заработной платы, но если работы будет очень много, то нужно будет создавать новые рабочие места. Не всегда и не под все задачи можно оперативно найти сотрудника с опытом, иногда даже без опыта. И в этом плане одним из вариантов решения проблемы можно считать взаимодействие с высшими учебными заведениями в рамках практики [4]. В целом такое сотрудничество – это плюсы для всех, университеты получают возможность практики обучающихся с полным погружением в рабочий процесс, компании получают кадры, лучшим из которых могут предложить стажировки или работу на полставки в дальнейшем, сами обучающиеся получают практический опыт (что важно в современных условиях) и потенциальное трудоустройство [3, с. 98]. Но, как было отмечено выше, есть «но» – это восприятие некоторыми руководителями в учебных заведениях всего малого бизнеса как «серого сегмента экономики». Люди подсознательно еще на этапе переговоров относят малый бизнес к «серым схемам» и стараются делать уклон в сторону крупного бизнеса, но в отличие от малого, крупный не всегда может дать полное погружение. Так как было отмечено выше, есть «региональные» и «федеральные» проекты, и для участия в них разрабатываются бизнес стратегии с элементами экономической тайны. И в этом ракурсе снова важная роль уделяется оценке малого бизнеса, с точки зрения возможности решения второй проблемы после решения первой. Если крупный бизнес произведет комплексное оценивание компании и обозначит ее на официальном сайте как проверенного подрядчика / партнера – этот факт будет положительно влиять на восприятие компании на переговорах с учебными заведениями.

В-третьих, важно учесть, что в начале приводились примеры зародившихся аналогичных структур, и в них положительные и отрицательные явления были тесно связаны. Если вернуться к примеру, в отрасли связи процесс был положительным, крупные компании привлекали малые. Но в 2014 году, когда кризис вскрыл что есть импортные комплектующие, сырье, а в ряде случаев даже оборудование, взятое в Европе в лизинг, – все эти элементы сильно связаны с курсом валюты, и соответственно резкий скачок цен привел к тому, что у компании выросли производственные расходы, а работы велись на территории страны (в ряде случаев были годовые договоры, что не давало изменить цену продукта). Для выполнения своих обязательств многие компании приняли решение сократить расходы на маркетинг, рекламу и подрядные работы. Если углубиться, то были малые компании, у которых основной доход в течение года был связан с работой по обслуживанию крупной компании, и, как результат, такие компании оказались в ситуации потери основного источника дохода и были вынуждены искать новые проекты, некоторые ограничились сокращением части штата, некоторые компании прекратили существование. Риск повторения такой ситуации может просматривается малым бизнесом, а это значит, что все компании будут участвовать в таких схемах, но при этом вести активную деятельность и в других плоскостях. Минус получается взаимный – малый бизнес будет опасаться разрушения системы, и не будет все мощности направлять на одно взаимодействие, в это же время крупному бизнесу «части» может не хватать для полноценного решения задач. В этом ракурсе важен вопрос гарантий, может ли крупный бизнес дать гарантии, что не будет неожиданного прерывания сотрудничества, но в современных условиях и учитывая кризис 2014 и 2020 годов, не одна крупная компания не даст гарантии на продолжительный срок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головина Е.Е. Современное состояние и направления развития малого и среднего бизнеса // Материалы II всероссийской научной конференции «Современные тенденции в государственном управлении». Астрахань. 2021. С. 47–52.
2. Пивовар Б.Б., Пирогова О.Е. Адаптация компаний малого и среднего бизнеса в условиях повышенной волатильности бизнес-среды, вызванной пандемией // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. № 4 (46). С. 5–10.
3. Федосеев В.Н., Капустин С.Н. Управление персоналом организации. Учебное пособие. М.: Экзамен, 2004. 368 с.
4. Хмелев А.В. Взаимодействие коммерческих компании с высшими учебными заведениями для формирования кадровых резервов // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Управление развитием социально-экономических систем». Ульяновск. УлГТУ. 2020. С. 262–265.
5. Хмелев А.В. Рассмотрения острых проблем в сфере малого и среднего предпринимательство // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Приоритеты экономического роста страны и регионов в период постпандемии», Курск. КГУ. 2020. С. 291–296.
6. «Цифровое телевидение в России». URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Цифровое_телевидение_в_России#Первый_мультиплекс (дата обращения: 20.04.2022).

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В BANY-МИРЕ

Аннотация. В статье представлен анализ противоречий реальности BANY – мира, который агрессивно демонстрирует разобщение и диспропорцию между причиной и следствием: незначительные решения способны привести к гигантским последствиям различной полярности, а титанические усилия — к незначительным результатам. В этих условиях, когда ход вещей подчиняется нелинейным логическим системам и при обычном перемещении важно научиться продуктивно справляться с этими обстоятельствами, на помощь человеку приходит технология Искусственного Интеллекта. Применение систем ИИ привносит в социально-экономическую жизнь общества во всем мире как множество преимуществ для граждан, так ряд проблем, решение которых кроется, по мнению авторов статьи, в симбиозе искусственного интеллекта и человека.

Ключевые слова: BANY – мир, Искусственный Интеллект, менеджмент.

*«Бог дал нам разум, чтобы мы исследовали то, что уже есть,
а не для того, чтобы мы гадали и боялись, что нас ждет в будущем»*

Рэй Дуглас Брэдбери

Для эффективного и результативного поиска факторов повышения экономического роста и устойчивого развития территорий в изменяющихся мировых геополитических и геоэкономических условиях и ответа на вопрос: «Как мы можем разумно действовать в современных обстоятельствах?», по мнению авторов статьи, необходимо понять их суть, так сказать, договориться на берегу о терминах и определениях и уже впоследствии попытаться спрогнозировать возможные сценарии будущего для выбора доброго пути в настоящем.

До конца 1980-х годов мир характеризовался акронимом SPOD: Steady (устойчивый), Predictable (предсказуемый), Ordinary (простой), Definite (определенный). Эпоха предсказуемого мира SPOD завершилась, как только массовое распространение технологий и интернета обогнало смену одного поколения.

Мир стал неустойчивым, хаотичным. На смену предсказуемости мира пришла неоднозначность, простоте – непостижимость, определенности – нестабильность. Невозможно познать структуру этого мира, он словно противопоставление всем известным структурам. Термин VUCA появился в военных кругах США в конце 1980-х годов в ходе Холодной войны. К 2020 г. это понятие использовал не только Пентагон, но и широкий круг авторов книг и научных публикаций во всем мире, в том числе и для описания бизнес-процессов. Но в 2020 году мир претерпел метаморфозу и стал BANI [Jamais Cascio, 2020].

Концепцию BANI предложил американский футуролог, старший научный сотрудник Института будущего Джамаис Кашио [1]. BANI означает: brittle — хрупкий, anxious — беспокойный, nonlinear — нелинейный, incomprehensible — непостижимый. Людской неуверенности пришла на смену тревога. Новая реальность агрес-

¹ Шатунова Татьяна Евгеньевна, РФ, г. Новосибирск, старший преподаватель кафедры «Менеджмент на транспорте», Сибирский государственный университет путей сообщения (630049, г. Новосибирск, ул. Д.Ковальчук, 191; e-mail: shatun678@mail.ru); Гилев Георгий Алексеевич, студент 3 курса, направление 38.03.01 Экономика, профиль «Экономика предприятий и организаций», Сибирский государственный университет путей сообщения (630049 г. Новосибирск, ул. Д.Ковальчук, 191).

сивно демонстрирует разобщение и диспропорцию между причиной и следствием: незначительные решения способны привести к гигантским последствиям различной полярности, а титанические усилия — к незначительным результатам. Вещи больше не сложны, вместо этого они подчиняются нелинейным логическим системам. В этих условиях, главное, не продолжать действовать по привычной схеме, а находить стратегии, которые будут успешными в новом мире.

Однако при обычном перемещении в среде, сформированной тревогой, важно научиться продуктивно справляться с этими обстоятельствами. Тезисно: люди должны агрегировать позитивный взгляд на вещи, опираясь на прекрасную китайскую поговорку: «Когда дует ветер перемен, одни строят стены, другие – ветряные мельницы».

Противоречивость и турбулентность среды является объективной характеристикой современной реальности, что, согласно информационной теории эмоций, провоцирует у людей состояние неизвестности и ведет к появлению негативных эмоций. Стоит заметить, что даже один единственный очаг негативных эмоций ведет к утрате у индивида способности обрабатывать информацию, творчески мыслить и принимать решения, концентрирую внимание, следовательно, мозговой потенциал на источнике дискомфорта [2]. Также стоит отметить, что за пугающей непостижимостью ВANI-мира скрывается конечное состояние каждого из нас – состояние «информационной перегрузки»: дополнительная информация больше не является гарантией лучшего понимания.

В этих обстоятельствах авторы статьи видят логичным обратить пристальное внимание на перспективы развития искусственного интеллекта (ИИ).

Самые различные компании стали работать в разных технологических сервисах, которые позволяют быстро найти решение проблемы [3]. Например, ИИ помогает в обработке информации: Компания Eriq, предоставляющая юридические и бизнес-консультации, использует ИИ для автоматизации транскрипции стенограмм зала суда, благодаря чему ускорился процесс обработки информации до 85 процентов. Компания eBay создает персонализированную рассылку своих сообщений для пользователей на базе ИИ, используя генерацию естественного языка и глубокое машинное обучение. Компания АльфаСтрахование внедрила решение, основанное на ИИ: робот анализирует обращение клиента и его контекст, что позволило сделать процесс коммуникации с клиентами максимально прозрачным и повысить скорость обработки запросов клиентов на 75 процентов. Также ИИ активно применяется для прогнозирования риска расходов на страже безопасности: при оптическом распознавании лиц для подтверждения личности клиента, в рекрутменте: при подборе кандидатов, анализе резюме, в аналитике для оптимизации бизнес-процессов, предоставляя информацию для принятия решений.

По данным исследователей [4] из Оксфорда и Йеля, который опросили 352 экспертов в области ИИ, когда машины превзойдут людей в выполнении определённых задач. Вот что ответили эксперты. ИИ сможет лучше человека: в 2022 г. – сложить бельё из стирки; в 2024 г. – сделать перевод с иностранного языка; в 2026 – написать эссе для учащегося средней школы; в 2027 – водить грузовик; в 2049 – написать бестселлер; в 2053 – работать хирургом; в 2059 – выполнить математическое исследование; в 2060 – решить любую другую задачу.

Применение систем искусственного интеллекта принесет в социально-экономическую жизнь общества во всем мире как множество преимуществ для граждан, так

и породит ряд проблем. Решение которых кроется, по мнению авторов статьи, в симбиозе искусственного интеллекта и человека. Для этого уже сейчас важно осознать необходимость перемен и развивать: способности своевременно решать проблемы бизнеса в команде; умение работать в команде; своевременно принимать сложные решения и совместно двигаться к цели; развивать гибкость и творческий подход; способность понять друг друга и перейти от стратегии конкуренции к стратегии сотрудничества. Таким образом, главным конкурентным преимуществом любой организации в этих стремительно меняющихся условиях являются уникальные качества и способности персонала организации и степень его сплоченности, способствующая формированию произвольного и результативного трудового поведения. Как сказал Генри Форд: «Собраться вместе есть начало. Держаться вместе есть прогресс. Работать вместе есть успех».

ЛИТЕРАТУРА

1. Cascio J. Facing the Age of Chaos. URL: <https://medium.com/@cascio/facing-the-age-of-chaos-b00687b1f51d> (Дата обращения: 01.05.2022).
2. Шатунова Т.Е., Пожитков Д.Е. Стратегия архитектурного подхода применительно к мотивационной среде специалистов организаций // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений. материалы VI международной научно-практической интернет-конференции: в 2 ч.. Вологодский научный центр Российской академии наук. Вологда, 2021. С. 253–255.
3. Лунина Т.А., Никонова Я.И. Применение цифровых технологий в железнодорожной отрасли России // Цифровая трансформация в экономике транспортного комплекса. Развитие цифровых экосистем: наука, практика, образование. материалы II-ой международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 191–196.
4. Grace K., Salvatier J., Dafoe A., Zhang B. When Will AI Exceed Human Performance? Evidence from AI Experts, Owain Evans <https://arxiv.org/abs/1705.08807> URL: arxiv.org/abs/1705.08807 (Дата обращения: 01.05.2022).

ОСТРЫЕ ТОЧКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В исследовании рассмотрена товарная структура импорта Вологодской области. Выявлена необходимость поиска новых поставщиков из дружественных стран для нескольких товарных групп, а также доказано наличие широких возможностей для импортозамещающих производств.

Ключевые слова: регион, импортозамещение, внешняя торговля, импортозависимость.

В современном мире активный экономический и социальный рост в стране сохраняется при условии ее включенности в глобальные мирохозяйственные связи. В процессе снижения затрат и оптимизации производства для выпуска конечной продукции компании создавали многонациональные цепочки создания стоимости и занимались отладкой логистических процессов. Начало распространения пандемии создало ситуацию, в которой эти связи оказались нарушенными, а руководители предприятий должны были срочно переориентироваться на других поставщиков и искать новые рынки сбыта. В начале 2022 года страны только начали восстанавливаться после ограничений и локдаунов, однако на смену пандемии пришла геополитика.

Россия до недавнего времени наращивала сотрудничество с другими странами: по данным Федеральной таможенной службы за 2021 год оборот внешней торговли в РФ превышал 785 млрд. долл. США (из них 689 млрд. долл. США – оборот со странами дальнего зарубежья). За счет снижения в 2020 году объем экспортного потока в страны дальнего зарубежья в среднем выросли на 48 п.п., импорта – на 26,8 п.п. В структуре экспорта преобладали топливно-энергетические товары (60,3%), а в импорте 52,6% занимали машины, оборудование и транспортные средства.

Еще в 2014 году, когда против России странами ЕС и США были введены санкции в ответ на присоединение Крыма, вопрос о необходимости импортозамещения был поставлен президентом. В апреле этого года был объявлен курс на импортозамещение и первыми отраслями, для которых были приняты меры поддержки – сельское хозяйство и промышленность. Однако многие эксперты сходятся во мнении, что результаты реализации политики импортозамещения заметны лишь в сельском хозяйстве, хотя она наиболее востребована в высокотехнологичных отраслях [2-4].

Распространение пандемии поставило под угрозу поставки машин и оборудования, а также отгрузку экспортных товаров. В 2020 году проблема импортозависимости страны снова стала актуальной, в особенности в отраслях, критически важных для сохранения здоровья населения – фармакологии, фармацевтике, производстве средств индивидуальной защиты и т.д. В начале распространения пандемии исследователи из ИНП РАН [1] проанализировали уровень импортозависимости российской промышленности от поставок промежуточной продукции из всех стран и пришли к выводу, что она достаточно устойчива к локальным шокам предложения. Но уже через год в стране возникли более серьезные ограничения импорта.

После начала военной спецоперации в Украине с 24 февраля 2022 года² ряд западных стран объявили о введении санкций в отношении РФ. В ответ был, в част-

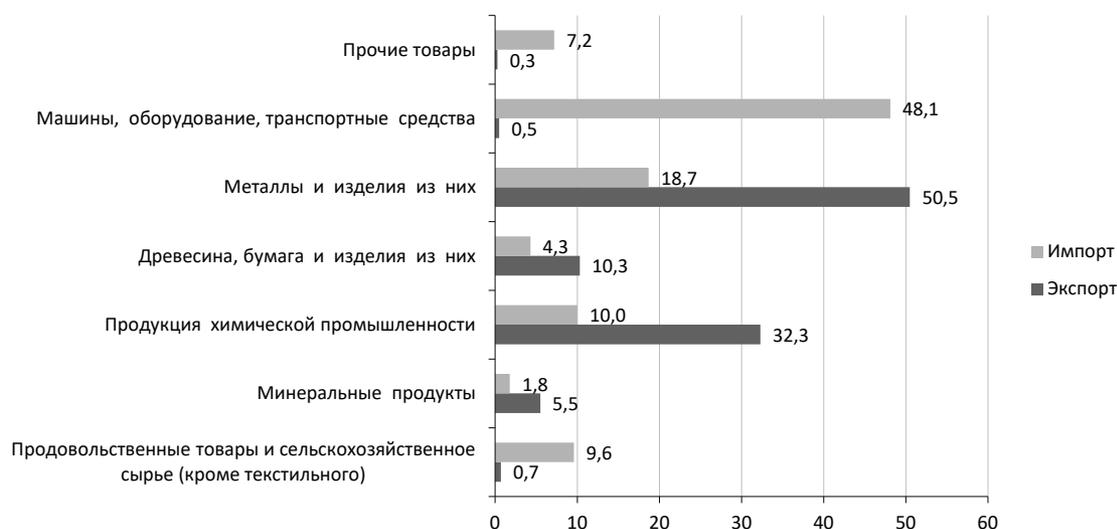
¹ Широкова Елена Юрьевна, младший научный сотрудник, ФГБУН ВолНИЦ РАН (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: shir11@bk.ru).

² Путин объявил о начале военной операции в Донбассе / Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/politics/putin-obyavil-o-nachale-voennoy-operacii-na-ukraine.html>

ности, составлен список недружественных стран³, которые совершают в отношении России, российских компаний и граждан недружественные действия.

Целью исследования является выявление тех импортных товаров, от которых региональная экономика Вологодской области критически зависит и нуждается в скорейшем замещении отечественными аналогами. Для достижения цели будет проведен анализ импорта региона в 2021 году и определена доля импортных товаров по кодам ТН ВЭД, поступившая из недружественных стран.

Основой экономики Вологодской области является промышленность – по данным Вологдастата в 2020 году в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости 33,9% занимали обрабатывающие производства, 88,2% внешней торговли региона в 2021 году приходилось на страны дальнего зарубежья. Основными товарными группами в экспорте были металлы и изделия из них (50,5%) и продукция химической промышленности (32,3%; рисунок).

Товарная структура внешней торговли Вологодской области, в %

В импорте же практически половину всего объема занимали машины, оборудование и транспортные средства (48,1%). Таким образом, можно резюмировать, что экономика региона в основном функционирует за счет продажи в страны дальнего зарубежья сырья и товаров с низкой добавленной стоимостью, а импортирует высокотехнологичные товары.

В список недружественных стран в настоящий момент, помимо стран-членов Европейского Союза, входит 21 страна – всего 48 стран и территорий. В 2021 году некоторые из этих стран являлись крупнейшими контрагентами Вологодской области: Польша (с долей в товарообороте 9,7%), Финляндия (7,1%), Латвия (6,6%), Италия (5,9%), Германия (5,3%), Бельгия (4,7%), Соединенные Штаты (3,9%), Нидерланды (3,5%). Только на перечисленные страны приходилось около половины всего товарооборота региона, что говорит о критической важности переориентации на другие рынки и замещения импортной продукции отечественными аналогами.

После анализа объема импорта были выявлены следующие товарные группы с критической долей продукции из недружественных стран (таблица).

³ Распоряжение Правительства РФ № 430-о от 5 марта 2022 г. / Официальный сайт Правительства России. URL: <http://static.government.ru/media/files/wj1HD7RqdPSxAmDlaisqG2zugWdz8Vc1.pdf>

Товарные группы с значимой долей импорта из недружественных стран

Товарная группа	Доля импорта из недружественных стран, % от всего импорта данной товарной группы
Живые животные	100,0
Сахар и кондитерские изделия из сахара	24,2
Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	49,3
Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	99,9
Разные пищевые продукты	66,3
Соль; сера; земли и камень; штукатурные материалы, известь и цемент	58,1
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	70,1
Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов	64,5
Органические химические соединения	68,7
Фармацевтическая продукция	91,1
Экстракты дубильные или красильные; танины и их производные; красители, пигменты и прочие красящие вещества; краски и лаки; шпатлевки и прочие мастики; полиграфическая краска, чернила, тушь	82,5
Мыло, поверхностно-активные органические вещества, моющие средства, смазочные материалы, искусственные и готовые воски, составы для чистки или полировки, свечи и аналогичные изделия, пасты для лепки, пластилин, «зубоврачебный воск» и др.	92,0
Прочие химические продукты	82,5
Пластмассы и изделия из них	54,6
Каучук, резина и изделия из них	36,2
Изделия из кожи; шорно-седельные изделия и упряжь; дорожные принадлежности, сумки и аналогичные им товары; изделия из внутренних органов животных (кроме шелкоотделительных желез шелкопряда)	63,3
Древесина и изделия из нее; древесный уголь	87,0
Печатные книги, газеты, репродукции и другие изделия полиграфической промышленности; рукописи, машинописные тексты и планы	95,6
Специальные ткани; тафтинговые текстильные материалы; кружева; gobелены; отделочные материалы; вышивки	100,0
Текстильные материалы, пропитанные, с покрытием или дублированные; текстильные изделия технического назначения	91,2
Керамические изделия	46,4
Стекло и изделия из него	82,5
Черные металлы	26,9
Изделия из черных металлов	55,6
Медь и изделия из нее	61,6
Никель и изделия из него	100,0
Алюминий и изделия из него	38,4
Свинец и изделия из него	100,0
Инструменты, приспособления, ножевые изделия, ложки и вилки из недрагоценных металлов; их части из недрагоценных металлов	84,4
Прочие изделия из недрагоценных металлов	48,7
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	65,0

Товарная группа	Доля импорта из недружественных стран, % от всего импорта данной товарной группы
Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	37,2
Железнодорожные локомотивы или моторные вагоны трамвая, подвижной состав и их части; путевое оборудование и устройства для железных дорог или трамвайных путей и их части; механическое (включая электромеханическое) сигнальное оборудование всех видов	52,2
Суда, лодки и плавучие конструкции	100,0
Мебель; постельные принадлежности, матрацы, основы матрацные, диванные подушки и аналогичные набивные принадлежности мебели; лампы и осветительное оборудование, в другом месте не поименованные или не включенные; световые вывески, световые таблички и т.д.	71,1
Разные готовые изделия	21,9
Источник: расчеты автора по данным Северо-Западного таможенного управления.	

В пяти товарных группах была выявлена полная зависимость Вологодской области от импорта из недружественных стран. Еще в одиннадцати группах товаров более 70% приходится на страны, входящие в перечень. В целом по результатам проведенного исследования можно утверждать, что до 2022 года Вологодская область была регионом, в значительной степени включенным в мирохозяйственные связи, основными партнерами которого были страны дальнего зарубежья. Введение санкций против России станет для области фактором, крайне негативно влияющим на ее экономику, учитывая долю импортных товаров. Помимо действующих санкций, отрицательное воздействие будет усиливаться из-за ухода иностранных компаний с российского рынка и ограничений на грузовые перевозки отечественных товаров. В связи с закрытием экономики региона и страны в целом запрос на импортозамещающие производства становится все более острым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калинин А.М. и др. Технологическая импортозависимость российской экономики: оценка с использованием таблиц «затраты-выпуск» / А.М. Калинин, С.С. Коротеев, А.А. Крупин, А.В. Нефедов // Проблемы прогнозирования. 2021. № 1. С. 83–93.
2. Кузнецова Г.В., Цедилин Л.И. Импортозамещение: предварительные результаты политики за пять лет // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameshenie-predvaritelnye-rezultaty-politiki-za-ryat-let> (дата обращения: 03.05.2022).
3. Портанский А.П. Импортозамещение: проблемы понимания политики и ее целей // Международная экономика. 2021. № 8. С. 578–588. DOI 10.33920/vne-04-2108-01
4. Симачев Ю.В., Кузык М.Г., Зудин Н.Н. Импортозависимость и импортозамещение в российской обрабатывающей промышленности: взгляд бизнеса // Форсайт. 2016. Т. 10. № 4. С. 25–45.

ГУМАНИЗАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ГОРОДА

Аннотация. В статье рассматривается тренд на гуманизацию как магистральный вектор дальнейшего социально-экономического и инновационного развития городов, способный привести к созданию качественно нового уровня жизни населения при соответствующем совершенствовании подходов к управлению и планированию городского пространства, трансформации современных полисов в «умные» города.

Ключевые слова: гуманизация, «умный» город, интеллектуальный потенциал, приоритетные направления развития города.

Современная цивилизация в своем развитии характеризуется трансформацией социо-экономических систем, что было вызвано исчерпанием экстенсивных факторов развития, необходимостью смены технологических укладов и установлением приоритетов общественного развития, гуманизацией большинства сфер деятельности человека. На место классических количественных экономических показателей эффективности пришли социально ориентированные показатели, характеризующие переход от технократических аспектов деятельности к гуманистическим.

Не избежал трансформации и такой важный структурный элемент современного общества, как город. Тематика и принципы организации городского пространства сменились с концепции «производство – основное звено экономики и развития» на концепцию «муниципальное образование – основа общественного развития». Одной из «точек роста» современного цивилизационного развития становится город, который создан и функционирует в целях обеспечения высокого качества и достойного уровня жизни населения [2]. Сегодня город рассматривается как магистральный вектор дальнейшего социально-экономического развития государства и общества, основанный на наиболее эффективном использовании ресурсов, в первую очередь интеллектуальных. Актуальной становится задача создания условий для развития современных городов как интеллектуальных центров, обеспечивающих на практике приоритет информационных и нематериальных факторов развития над традиционными материальными характеристиками. Устанавливается «умный» город, но «умный» не только как высокотехнологизированное цифровое пространство, а первоначально как место, где основные инвестиции направлены в человеческий интеллектуальный и социальный капитал, а также в такие традиционные для большинства городов сферы, как транспорт и коммуникативные сети [4]. Непосредственно такой подход к организации городов сегодня является фактором устойчивого экономического развития и высокого качества жизни, сопряженного с рациональным и максимально эффективным управлением природными ресурсами на основе содействия всех участников жизни города.

Одной из приоритетных задач современного градостроительства также является создание безопасного, энергоэффективного, экологичного функционально и эстетически сбалансированного пространства. При этом важно учитывать фактор общественного мнения горожан, поскольку социальные, культурные и эмоциональные аспекты деятельности жителей города во многом обусловлены архитектурной планировкой пространства, внешним обликом зданий, наличием парковых зеленых зон в черте города [5].

¹ Яковлева Наталья Ивановна, научный сотрудник, Институт социологии НАН Беларуси (220072, г. Минск, ул. Сурганова, д.1 корп.2; e-mail: an.nata.an@gmail.com).

Многие исследователи отмечают, что понятие «умный» город, по сути, означает эффективность, достигаемую на основе интеллектуального управления и интегрированных ИКТ, а также активного участия граждан в развитии города [2]. По мнению Э.Л. Глейзер, «городские инновации, которые часто развиваются снизу вверх, указывают на то, что лучшая стратегия экономического развития – это, вероятно, привлечь умных людей и не мешать им» [3].

«Умный» город – это система, интегрирующая в рамках единого городского пространства следующие векторы развития: 1) умная экономика; 2) умная мобильность; 3) умная среда; 4) умные люди; 5) умная жизнь; 6) умное управление [2]. Эффективность системы «умного» города определяются инновациями и способностью решать проблемы организации городской жизни, использованием ИКТ для повышения потенциала всей структуры. Инновации и интеллект, таким образом, являются главными факторами развития и качественного функционирования любой территории, города или региона. При этом следует подчеркнуть, что интеллект как потенциал роста находится в зависимости от уровня интеллекта отдельного человека, от системы взаимодействия индивидуальных интеллектов, от уровня развития цифровой и коммуникативной инфраструктуры, которые город предлагает своим жителям. Городская среда «умного» населенного пункта предполагает четкое планирование, ориентированное на его развитие, где сформированы научные, интеллектуальные и образовательные центры, центры профессионального обучения, исследовательские проектные и конструкторские организации, центры поддержки предпринимательства, экологичные жилые кварталы и зоны отдыха. Пространственное развитие «умного» города, в противовес принципам градостроительства индустриального технократичного минимализма, основано на принципах доступности, открытости и создания комфортной среды для взаимодействия его жителей, что способствует развитию креативных, творческих видов индивидуальной и коллективной активной деятельности. Особенность современных городов – создание атмосферы, которая позволяет и стимулирует жителей интеллектуально развиваться и быть креативными. А экономико-социальная устойчивость самого муниципалитета определяются стоимостью рабочей силы, уровнем развития технологий и креативностью его населения [4]. Таким образом, гуманизация городского пространства является не только общемировым трендом, но и необходимым условием существования современного полиса.

В целом современное общественное развитие тесно связано с гуманизацией, под которой в общем смысле понимается создание условий самоосуществления и саморазвития личности. Эффективный рост производства и совершенствование экономических отношений сегодня невозможны без инициативного и образованного, креативного работника, и такой работник становится основной целью для вложения капитала. Поэтому правительства развитых стран инвестируют в развитие социокультурных институтов, призванных удовлетворять потребности человека, развивать его потенциал.

Технический прогресс, увеличение производительности и рост общественно полезного труда благодаря наукоемким технологиям и использованию творческого потенциала работников, а также развитие и правильная организация сетей коммуникаций обеспечивает не только рост совокупного национального богатства, но и сокращение рабочего времени [1]. И хотя сокращение рабочего времени служит лишь косвенным показателем экономического роста, потому что его непосредствен-

ным показателем является производительность, именно свободное время выступает тем фактором, благодаря которому происходит развитие способностей индивида, усвоение им культуры. В развитых странах свободное время социально организуется в зоны рекреации и сферу образования и творчества, призванные удовлетворять потребности людей в здоровом и полноценном качестве жизни. Таким образом, гуманизация может быть понята как способ и средства, которыми люди качественно обустривают свою жизнь, пространство своей деятельности, знание о конкретных трудностях на пути к этому.

Гуманизация городского пространства как среды, которая аккумулирует социальную активность и жизнедеятельность населения в огромных масштабах, является важным фактором развития человеческого капитала, и как следствие, развития и становления инновационной экономики в масштабах государства. В то же время переориентация в стратегии развития уже существующих городов и их агломераций предполагает кардинальную трансформацию системы управления развитием полисов, включающую смену приоритетов, стандартов, целей и задач, показателей результативности и эффективности, основанных на переоценке ресурсного потенциала территории. Главной движущей силой развития в данном случае должно стать активное участие граждан в жизни города и управлении им, ведущими факторами которого могут быть: информированность (жители должны понимать предназначение, потенциал и перспективы развития города, понимать цели и способы их достижения); наличие сообществ и групп, заинтересованных в участии в процессах городского планирования; прозрачность принятия решений, мониторинг их реализации; обратная связь с организациями городской администрации; анализ и учет мнения населения относительно трансформации городской среды. Результатом подобных преобразований может стать привлекательный для жизни «умный» город, включенный в региональную и международную интеллектуальную сеть, способный максимально эффективно использовать территориальный и ресурсный потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бокачева Н.И. Гуманизация общественной жизни в условиях научно-технического прогресса // В сб.: Литература в системе культуры. Материалы научного семинара. Вып. 1. М. 1997. С. 4–14.
2. Ганин О.Б., Ганин И.О. «Умный город»: перспективы и тенденции развития / О.Б. Ганин, И.О. Ганин // Местное самоуправление и развитие территорий № VII, 2014. Пермь. С. 125–134.
3. Глейзер Э.Л. Триумф города: как наше величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее/ Э.Л.Глейзер // Экон. социология. 2013. Т. 14. № 4.
4. Ермак С.С. Новая городская утопия. Конкурентоспособность муниципалитетов/ С.С. Ермак // Эксперт-Урал. 2012. № 33 (521). URL: [http:// expert.ru/ural/2012/33/povaya-gorodskaya-utopiya/media/153605/](http://expert.ru/ural/2012/33/povaya-gorodskaya-utopiya/media/153605/) (дата обращения: 11.04.2022).
5. Хасиева М.А. Социокультурные проблемы полицентрического развития городов в контексте урбанизации / М.А. Хасиева // Философия и культура. М. 2022. № 3. С. 1–8.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПОТОКОВ НА УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДЕСТИНАЦИЙ

Аннотация. В работе рассматриваются социально-экономические эффекты дестинации под воздействием туристических потоков. Обосновано, что драйвером восстановления экономики региона является внутренний и въездной туризм. Оценена динамика и даны рекомендации по привлечению внутреннего и въездного туризма в дестинациях Республики Беларусь и Витебской области.

Ключевые слова: социально-экономические эффекты, дестинация, регион, агроэко-туризм.

Прошло два года с момента распространения пандемии, в которой пострадали все отрасли, в том числе и сектор туризма. Поскольку туризм обладает мультипликационным эффектом, снизился и уровень ключевых социально-экономических показателей развития регионов. Доля занятых в сфере туризма в общей численности занятых в экономике Беларуси составляет 5,8% (251902 чел. в 2020 году). Пандемия кардинально изменила соотношение турпотоков, и въездной туристический поток на 28% превысил выездной. Действующая стратегия развития туризма Республики Беларусь до 2035 года делает акцент на: увеличении вклада туризма в экономику до 3,1% (в 2016 г. 2,2%), увеличении его доли в мировых доходах с 0,04 до 0,1%, вхождении страны в число 100 дестинаций устойчивого туризма и в число 50 стран с наиболее высоким показателем конкурентоспособности в сфере путешествий и туризма [1]. Вместе с тем реализация Стратегии основывается и включает ряд принципов, одним из которых постулируется развитие внутреннего и международного въездного туризма и первичности туристического спроса перед предложением. Для достижения стратегических целей поставлено ряд задач организационного, экономического, инфраструктурного направления, а также в области человеческих ресурсов. Однако развитие доступного массового туризма сопряжено с платежеспособным спросом населения. По прогнозам ЮНВТО, ожидается положительная динамика восстановления туризма в 2021 году, однако для возврата к докризисному уровню потребуются около 4 лет. Актуальной проблемой для страны являются низкие темпы развития внутреннего туризма и доминирование выездного туризма. Для того чтобы обеспечить национальные интересы, соотношение между внутренним и выездным туризмом должно составлять 4:1. Более ранние исследования автора показали трансформацию туристических потоков в стране, в некоторых дестинациях стал преобладать внутренний туризм, востребованы услуги агроэко-туризма. Отдых в регионах способствует образованию социально-экономических эффектов дестинации, что приводит к созданию рабочих мест, активизации деятельности смежных отраслей, участвующих в обслуживании туристов, другими словами, возрастают сбалансированные показатели прямого, косвенного и скрытого воздействия [2]. Фактические данные о восстановлении туризма в Республике Беларусь и Витебской области за 2020 – 2021 год покажем в таблице.

¹ Янкевич Елена Михайловна, магистр экономических наук, ст. преподаватель, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова (210038, Республика Беларусь, г. Витебск, пр-т. Московский, 33; e-mail: Yankevich_em@mail.ru).

Основные показатели организаций, осуществлявших туристическую деятельность в Республике Беларусь и Витебской области за 2020–2021 гг.²

Показатели	Республика Беларусь		Витебская область		Беларусь	Область
	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.	Темп роста,%	Темп роста,%
Число организаций, осуществлявших туристическую деятельность, единиц	1348	1315	146	143	97,6	97,9
Численность туристов и экскурсантов, посетивших, чел.	80972	71388	6605	3396	88,2	51,4
Численность туристов и экскурсантов, выехавших за рубеж, чел.	258616	478760	13437	23934	185,1	178,1
Численность туристов, отправленных по маршрутам в пределах территории, чел.	571493	1187928	77093	149409	207,9	193,8
Стоимость туров, оплаченных туристами и экскурсантами, тыс. руб. в т. ч:	41993,2	98386,3	4903,2	7799,8	234,3	159,1
- въездному туризму	20278,2	44297	1508,9	1709,2	218,4	113,3
- внутреннему туризму	21715,0	54089,3	3394,3	6090,6	249,09	179,44
Из общей стоимости туров по въездному туризму, оплачено туристами и экскурсантами на территории, тыс. руб.	326995,7	801992,3	16166,1	39384,6	245,26	243,62
Выручка от оказания туристических услуг (за вычетом налогов и сборов, включенных в выручку), тыс. руб.	110684,9	327856,1	6219,6	10100,0	296,21	162,39
Списочная численность работников, чел.	3865	3621	382	361	93,69	94,50
Источник: составлено автором на основании статистических данных						

Данные таблицы указывают положительную динамику основных показателей деятельности туристических организаций Республики Беларусь и Витебской области. Следует отметить, что показатели числа организаций, численности туристов и экскурсантов, посетивших Республику Беларусь и Витебскую область, а также списочная численность работников туристических организаций в 2021 году имеет еще отрицательную тенденцию, что не способствует созданию положительных социально-экономических эффектов. Численность туристов, отправленных по маршрутам внутри страны и области, возрастает большими темпами, чем выездной туризм. Однако остается непривлекательной для въездного туризма как Республика Беларусь, так и Витебская область. Рост выручки от оказания туристических услуг (296,2% и 162,4%) позволяет пополнить бюджет в регионах и стране в целом, формируя положительный эффект. Средняя продолжительность пребывания иностранных туристов в Республике Беларусь составила 6 дней, а в Витебской области 4 дня. Необходимо отметить, что снижение числа организаций, численности туристов, посетивших страну и Витебскую область, повлекло сокращение рабочих мест в туристических организациях на 6,3% и 5,5% в Республике Беларусь и Витебской области соответственно, что создало отрицательные социально-экономические эффекты, снизился уровень жизни.

Развитие внутреннего и въездного туризма в дестинациях Витебской области (данные Главного управления статистики Витебской области) за 2020 год покажем на рис. 1.

² Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь: стат.сб.//Минск. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. 2021. Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. Дата обращения: 03.05.2022).

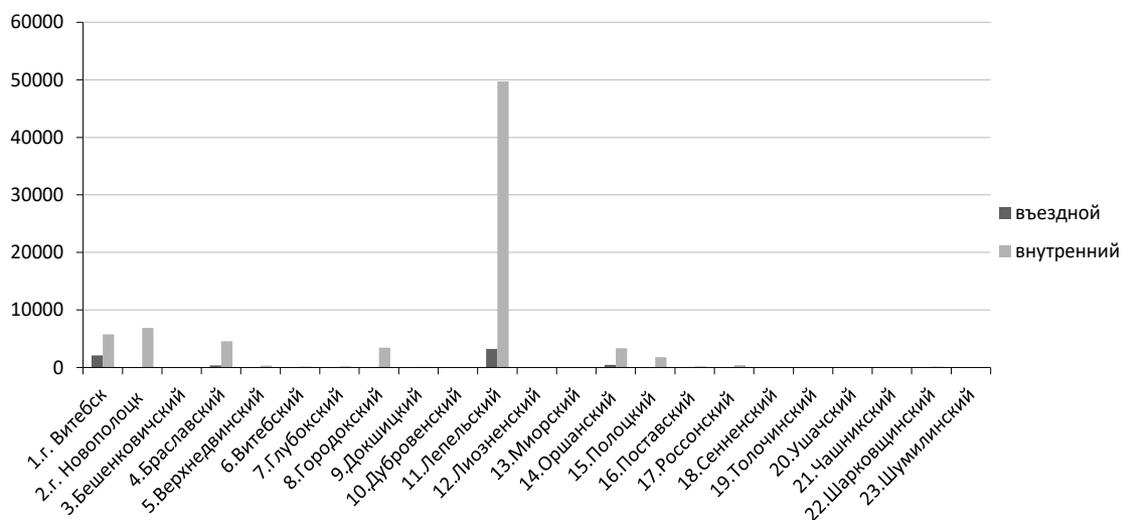

Рис. 1. Динамика численности обслуженных экскурсантов и туристов организованаго туризма дестинациями Витебской области 2020 г., чел.

Данные рис. 1 демонстрируют низкие показатели посещения дестинаций Витебской области организованными туристами и экскурсантами. Лепельский район-санатории и Березинский заповедник. По рассчитанным данным таблицы наблюдается тенденция увеличения туристов, отправленных по маршрутам внутри страны и Витебской области. В связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией, востребованным оказался агроэкотуризм (воспользовались услугами 57597 чел.), в результате чего задействовано население районов, в бюджет которых в 2020 году поступило около 20 тысяч белорусских рублей. Средняя продолжительность пребывания агроэкотуристов в дестинациях Витебской области составила 3,5 дня (рис. 2).

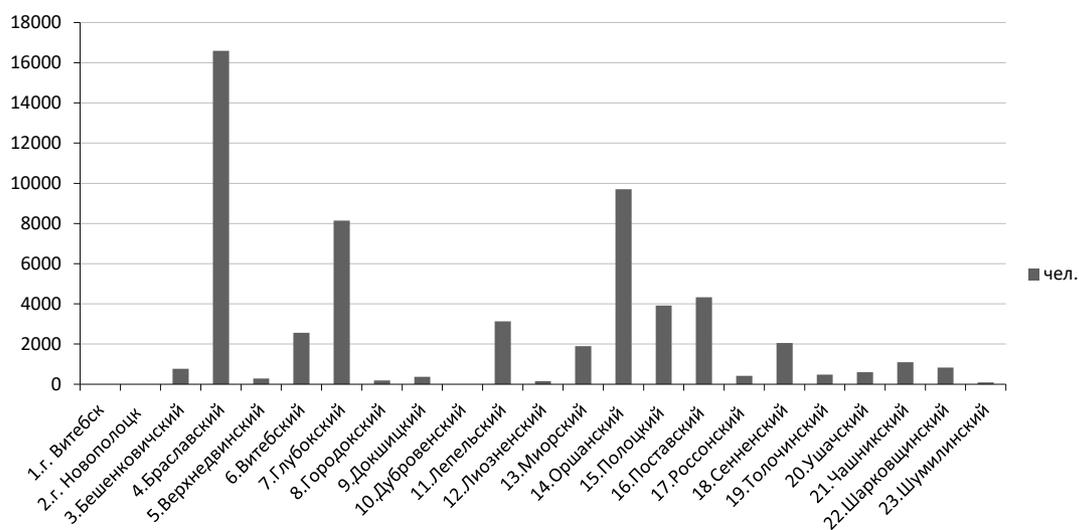

Рис. 2. Численность агроэкотуристов, воспользовавшихся услугами в дестинациях Витебской области за 2020 год, чел.

Преобладает агроэкотуризм в Браславском, Оршанском и Глубокском районе. Подводя итоги исследованию воздействия туристических потоков на развитие региональных дестинаций, выявлено их влияние на уровень социально-экономических эффектов. Результатом прямого воздействия является число организованных и неорганизованных туристических потоков пребывающих в дестинации и потребляющих туристические услуги и оплата за них. Чем выше уровень посещений дестинации и продолжительность пребывания в ней посетителей, тем больше создается рабочих мест для удовлетворения их потребностей во время отдыха. Косвенные эффекты возникают при оплате налогов и сборов из выручки в объектах общественного питания и розничной торговли, дополнительные рабочие места. Скрытые эффекты трудно поддаются измерению и предполагают минимизацию миграции населения, рост рождаемости, снижение правонарушений, активизацию предпринимательства, что способствует расширению инфраструктуры дестинации и привлекательности ее как для местного населения, так и для посетителей. Органам регионального управления необходимо активизировать разработку маркетинговой стратегии привлекательности дестинации с учетом ресурсной составляющей на основании Государственного кадастра, профессиональных компетенций, финансовых и инвестиционных возможностей и платежеспособного спроса посетителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия развития туризма в Республике Беларусь до 2035 года. Протокол заседания Межведомственного экспертно-координационного совета по туризму при Совете Министров Республики Беларусь от 07 октября 2020 г. № 05/34пр // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. 2020. URL: <https://pravo.by>. Дата обращения: 03.05.2022.
2. Янкевич Е.М. Оценка социально-экономических эффектов формирования региональной туристической дестинации / Е.М. Янкевич // Право. Экономика. Психология. 2021. № 4 (24). С. 59–68.

СЕКЦИЯ 2.

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ**

О ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ АППАРАТЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Рассмотрены отличия в семантике терминов пространственной экономики: «развитие экономического пространства», «пространственное развитие экономики», «пространственное экономическое развитие». Выполнен семантический анализ указанных терминов посредством использования структурного и функционального подходов. Установлены условия и причины возможного развития экономических процессов и явлений, характеризующиеся соответствующими понятиями. Даны определения рассмотренных понятий.

Ключевые слова: развитие экономического пространства, пространственное развитие экономики, пространственное экономическое развитие, семантический анализ, структурный и функциональный подходы.

В сообществе регионалистов в научном обороте достаточно часто используются такие словосочетания, как «развитие экономического пространства», «пространственное развитие экономики» и «пространственное экономическое развитие». При этом в большинстве случаев эти словосочетания используются как синонимы. Хотя можно предположить, что это не совсем так, ибо для обозначения одного и того же экономического процесса или явления не вполне рационально использовать несколько терминов, а скорее можно ограничиться каким-либо одним. Поэтому названные термины являются совсем не синонимами, а словосочетаниями одного порядка, но обозначающими разные экономические процессы или явления. В данном случае авторы попытались доказать указанное утверждение (гипотезу), используя с этой целью такой методологический приём, как семантический анализ, составляющими которого выступают структурный и функциональный подходы.

Представляется, что общий алгоритм доказывания выдвигаемого утверждения (гипотезы) должен содержать в себе описание сущности «развития экономического пространства», «пространственного развития экономики» и «пространственного экономического развития». Конкретная определённость названных процессов может быть основана: во-первых, на определении (дефиниции) понятия соответствующего экономического процесса, во-вторых, на описании возможных условий его развития, в-третьих, на выявлении причин такого развития.

Для установления границ (пределов) указанных экономических явлений и процессов может использоваться территория, размеры которой ограничиваются локальным, местным (муниципальным), региональным, субрегиональным, национальным и международным уровнями, которые выступают своеобразной мерой территориальных образований.

Описание сущности «развития экономического пространства» предполагает наличие определения экономического пространства. В одном случае экономическое пространство может быть сведено к некоторому сочетанию форм пространственной организации хозяйства и населения [1, с. 76], в чем будет проявляться так назы-

¹ Василенко Валерий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники, ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского (283050, ДНР, г. Донецк, ул. Щорса, 31; e-mail: bulava1953@mail.ru); Василенко Дмитрий Валериевич, кандидат экономических наук, доцент, ГОУВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР (283015, ДНР, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а; e-mail: dima_vasilenko@list.ru).

ваемый структурный подход. В другом случае экономическое пространство может быть сведено к пониманию его как множества экономических отношений и связей, подчиняющихся логике хозяйственной жизни [2, с. 58-58], в чем будет проявляться так называемый функциональный подход. В этом случае с семантической точки зрения экономическое пространство представляет собой не что иное, как наименование соответствующего явления или процесса, а именно представление о некоторых внешних границах, в пределах которых могут наблюдаться различные формы взаимодействия материальных объектов или элементов производительных сил.

Основными формами пространственной организации хозяйства на территории регионов выступают: промышленные и транспортные узлы, территориально-производственные комплексы, промышленные агломерации, кластерные образования и сетевые структуры. Основными формами пространственной организации населения на территории регионов до последнего времени принято было считать: опорный каркас расселения, урбанизацию, городские агломерации, сотрудничество органов местного самоуправления и др.

Тогда развитие экономического пространства должно предполагать, в первом случае, качественные изменения в формах пространственной организации хозяйства и формах пространственной организации населения, а во втором – в тесноте и переплетении экономических отношений и связей между хозяйствующими субъектами в границах определённой территории. Если такие изменения будут происходить под влиянием реальных, а не мнимых новшеств и приводить к возникновению положительных эффектов как в структуре, так и в содержании форм пространственной организации хозяйства и населения, а также наполнению новациями экономических отношений и связей, в таком случае будет иметь место развитие экономического пространства. В противном случае речь может идти не более чем о его некоторых изменениях.

Из полученных результатов семантического анализа понятия, возможных условий и причин следует, что развитие экономического пространства становится возможным в результате, с одной стороны, сочетания степени сопряжения достаточных и необходимых условий, внешних и внутренних причин, оказывающих влияние на изменения в формах пространственной организации хозяйства и населения, а с другой – сочетания степени сопряжения достаточных и необходимых условий, внешних и внутренних причин, оказывающих влияние на изменения в отношениях и связях как внутри, так и между формами пространственной организации хозяйства и населения.

На сегодняшний день пространственное развитие экономики в масштабах любого территориального образования ассоциируется с изменениями в ее структуре и режимах хозяйствования. Существует два основных положения, в соответствии с которыми пространственное развитие экономики рассматривается, с одной стороны, как качественные изменения в структуре видов экономической деятельности (секторов экономики) [3] – так называемый структурный подход, а с другой – как использование режимов хозяйствования, в т.ч. специальных (особых) [4] – так называемый функциональный подход. Тогда экономика территории с семантической точки зрения представляет собой структуру видов экономической деятельности (секторов экономики) или режимы хозяйствования, в т.ч. специальные.

Структурный подход. Условия возможного пространственного развития экономики необходимо рассматривать в плоскости качественных изменений в структуре

видов экономической деятельности (секторов экономики) в двух срезах. В одном случае в качестве необходимых условий возможного пространственного развития экономики в разрезе соотношений видов экономической деятельности (секторов экономики) могут выступать: результаты международного разделения труда, сложившаяся схема интегрированности национальной экономической системы и ее согласованности с мировой. В другом – в качестве достаточных условий возможного пространственного развития экономики в разрезе соотношений видов экономической деятельности (секторов экономики) могут выступать: результаты углубления внутрисекторного разделения труда (территориального и отраслевого), условия осуществления хозяйственной деятельности (существующая нормативно-правовая база).

Причины возможного пространственного развития экономики необходимо рассматривать в разрезе качественных изменений в структуре видов экономической деятельности (секторов экономики) с двух сторон: с одной стороны, с позиции влияния внешних причин обеспечения структурных изменений, сопряженных с результатами экспортно-импортной деятельности отечественных производителей товаров и услуг, с другой – с позиции влияния внутренних причин структурных изменений, сопряженных со сложившейся системой концентрации, специализации, кооперирования и комбинирования производства в границах территориального образования.

Функциональный подход. Условия возможного пространственного развития экономики необходимо рассматривать в плоскости использования режимов хозяйствования, в т.ч. специальных (особых) в двух срезах. В одном случае в качестве необходимых условий возможного пространственного развития экономики выступают институциональная среда и мера ее развитости. Во втором – в качестве достаточных условий возможного пространственного развития экономики выступают существующие на данной территории условия хозяйствования и четкая очерченность основных функций в уставных документах форм пространственной организации хозяйства (предприятий, их альянсов или союзов) и населения (ассоциаций, союзов, объединений).

В свою очередь, рассматривать причины возможного пространственного развития экономики в разрезе необходимо в двух срезах. В одном случае в качестве внешних причин возможного пространственного развития экономики выступают: налогообложение экономических результатов деятельности субъектов хозяйствования и населения, торговые квоты, пошлины, тарифы, а также бюджетная система страны (сформированная на унитарных или федеративных началах), субсидии и субвенции. Во втором – в качестве внутренних причин возможного пространственного развития экономики выступают: выполнение взятых на себя обязательств и обязанностей, а также используемые для рационализации режимов хозяйствования нормы и нормативы расходования материальных, трудовых и временных ресурсов.

Из полученных результатов семантического анализа понятия, возможных условий и причин следует, что пространственное развитие экономики становится возможным в результате, с одной стороны, сочетания степени сопряжения достаточных и необходимых условий, внешних и внутренних причин, оказывающих влияние на изменения в структуре видов экономической деятельности (секторов экономики), а с другой – сочетания степени сопряжения достаточных и необходимых условий, внешних и внутренних причин, оказывающих влияние на изменения экономических отношений и связей, оказывающих влияние на функционирование хозяйственного механизма.

Пространственное экономическое развитие может быть представлено, с одной стороны, как скоординированная экономическая скорость движения во времени всех элементов производительных сил и форм их соединения [5], с другой – как сближение условий воспроизводства для всех элементов производительных сил и форм их соединения [6, с. 66]. В этом случае с семантической точки зрения экономическое развитие будет сопряжено с качественными изменениями в скорости использования отдельных элементов производительных сил и возможностями их воспроизводства.

Рассматривать условия возможного пространственного экономического развития в плоскости скоординированной экономической скорости движения во времени всех элементов производительных сил, объединенных в формы пространственной организации хозяйства и населения, возможно в разрезе двух подходов. В первом случае в качестве необходимых условий возможного пространственного экономического развития будут выступать: бюрократические связи (которые носят регламентирующий вертикальный характер), нормативно-правовые связи (которые носят предписывающий вертикальный характер), рыночные (экономические) связи (которые носят согласительный горизонтальный характер) и этические связи (которые носят горизонтальный характер взаимопомощи), используемые в системе общественных отношений. Во втором случае в качестве достаточных условий возможного пространственного экономического развития будут выступать: регулирование цен и тарифов на товары и услуги (в т.ч. заработной платы в бюджетных организациях), реализация законодательных норм и норм морали в экономических отношениях и связях, формирование договоров и соглашений между субъектами, участвующими в формах пространственной организации хозяйства и населения и обеспечение равноправных отношений и связей на основе традиций, обычаев в системе общественных отношений.

Рассматривать причины возможного пространственного экономического развития в плоскости скоординированной экономической скорости движения во времени всех элементов производительных сил, объединенных в формы пространственной организации хозяйства и населения, возможно в двух плоскостях. С одной стороны, в качестве внешних причин (факторов, движущих сил): с позиции возникновения экономических эффектов (экономичности и результативности), а также возникновения социальных эффектов (профессионализма, образованности, общей культуры и морали, полной занятости населения в трудоспособном возрасте) в результате скоординированной экономической скорости движения во времени всех элементов производительных сил, объединенных в формы пространственной организации хозяйства и населения. С другой стороны, в качестве внутренних причин: с позиции наличия экономических, социальных и политических интересов (появления возможного компромисса) между субъектами, задействованными для пространственного экономического развития, в результате скоординированной экономической скорости движения во времени всех элементов производительных сил, объединенных в формы пространственной организации хозяйства и населения.

Рассматривать условия возможного пространственного экономического развития в плоскости сближения условий воспроизводства для всех элементов производства и форм их соединения также возможно в разрезе двух плоскостей. Во-первых, в качестве необходимых условий координируемой экономической скорости движения во времени всех элементов производительных сил и их соединений, будут выступать: сближение, унификация, согласование условий производства (рас-

пределения и обмена) товаров и оказания услуг на разных территориях, сближение условий использования общего (единого) инструментария управления (планирования, стимулирования, регулирования и пр.) на разных территориях. Во-вторых, в качестве достаточных условий координируемой экономической скорости движения во времени всех элементов производительных сил и их соединений, будут выступать: определение условий потребления (востребования) производимых товаров и оказываемых услуг на разных территориях, разработка параметров по сближению, унификации и согласованию условий производства товаров и оказания услуг на разных территориях, формирование нормативной базы по сближению условий использования общего (единого) инструментария управления (планирования, стимулирования, регулирования и пр.) на разных территориях.

Рассматривать причины возможного пространственного экономического развития в плоскости сближения условий воспроизводства для всех элементов производительных сил и форм их соединения также возможно в разрезе двух плоскостей. С одной стороны, в качестве внешних причин (факторов, движущих сил): с позиции нейтрализации противоречий, в т.ч. антагонистических во взаимодействии отдельных форм соединения элементов производительных сил (в первую очередь поселенческого вида). С другой стороны, в качестве внутренних причин: с позиции гармонизации экономических, социальных и политических интересов между субъектами (большими группами населения), задействованными для пространственного экономического развития.

Из полученных результатов семантического анализа понятия, возможных условий и причин следует, что пространственное экономическое развитие становится возможным в результате, с одной стороны, сочетания степени сопряжения достаточных и необходимых условий, внешних и внутренних причин, оказывающих влияние на изменения направленности (тренда) динамики основных признаков движения во времени всех элементов производительных сил, а с другой – сочетания степени сопряжения достаточных и необходимых условий, внешних и внутренних причин, оказывающих влияние на выравнивание возможностей воспроизводства и преодоления противоречий в развитии участников общественных (экономических) отношений на ближайшую и более отдаленную перспективу.

Таким образом, полученные результаты семантического анализа позволяют утверждать о том, что термины: «развитие экономического пространства», или «пространственное развитие экономики», или «пространственное экономическое развитие» не являются синонимами, а словосочетаниями одного порядка, но обозначающими разные по своему содержанию экономические процессы, или явления:

- развитие экономического пространства становится возможным в результате, с одной стороны, сочетания степени сопряжения достаточных и необходимых условий, внешних и внутренних причин, оказывающих влияние на изменения в формах пространственной организации хозяйства и населения, а с другой – сочетания степени сопряжения достаточных и необходимых условий, внешних и внутренних причин, оказывающих влияние на изменения в отношениях и связях как внутри, так и между формами пространственной организации хозяйства и населения;

- пространственное развитие экономики становится возможным в результате, с одной стороны, сочетания степени сопряжения достаточных и необходимых условий, внешних и внутренних причин, оказывающих влияние на изменения в структуре видов экономической деятельности (секторов экономики), а с другой – сочетания

степени сопряжения достаточных и необходимых условий, внешних и внутренних причин, оказывающих влияние на изменения экономических отношений и связей, оказывающих влияние на функционирование хозяйственного механизма;

– пространственное экономическое развитие становится возможным в результате, с одной стороны, сочетания степени сопряжения достаточных и необходимых условий, внешних и внутренних причин, оказывающих влияние на изменения направленности (тренда) динамики основных признаков движения во времени всех элементов производительных сил, а с другой – сочетания степени сопряжения достаточных и необходимых условий, внешних и внутренних причин, оказывающих влияние на выравнивание возможностей воспроизводства и преодоления противоречий в развитии участников общественных (экономических) отношений на ближайшую и более отдаленную перспективу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василенко В.Н. Многомерность параметров региона: территории, системы, пространства: монография / В.Н. Василенко. Дружковка, Юго-Восток. 2016. 408 с.
2. Иванов А.С. Развитие регионального экономического пространства как сегмента пространства глобальной экономики / А.С. Иванов // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2010. № 2 С. 58–63.
3. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь. / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцев. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА–М, 2001. 480 с.
4. Экономическая энциклопедия: В трех томах. Т.1 /Редкол.: ... С.В. Мочерный (отв. ред.) и др. К.: Издательский центр «Академия», 2000. 864 с.
5. Дашицыренов Ч.Д. Пространственное социально-экономическое развитие региона на основе формирования экономических кластеров: дис...канд. экон. наук. Вост.-Сиб. гос. ун-т технологий и упр. Улан-Удэ, 2013. 177 с. URL: <http://www.dslib.net/economika-hoziajstva/prostranstvennoe-socialno-jekonomicheskoe-razvitie-regiona-na-osnove-formirovaniya.html> (дата обращения: 27.04.2022).
6. Василенко В.Н. Экономическое развитие регионов: сходство и различие: монография / В.Н. Василенко, В.Ю. Медведь, Т.М. Савельева; НАН Украины. Ин-т экономико-правовых исследований. Донецк: Юго-Восток. 2010. 219 с.

ОПЫТ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СТРАНАХ ЕС: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *Анализируется опыт стран ЕС по развитию межрегионального взаимодействия. Показано, что ключевыми условиями успешного взаимодействия являются наличие развитой институциональной инфраструктуры, инициативы «снизу», долгосрочной стратегии и привлечение внебюджетного финансирования.*

Ключевые слова: *еврорегионы, институциональная инфраструктура, Интеррег, межрегиональное взаимодействие, межрегиональные связи.*

Преимущества активного межрегионального взаимодействия (МРВ) внутри одной страны для развития самих регионов и страны в целом описаны в трудах как российских, так и зарубежных исследователей. Отмечается также ряд проблем, сдерживающих развитие межрегионального взаимодействия в Российской Федерации, среди которых: недостаточно развитая институциональная инфраструктура как на региональном уровне, так и на уровне взаимодействия региональных и федеральных органов власти; неразвитое законодательство в данной сфере; отсутствие инициативы на региональном уровне, нехватка финансовых ресурсов и др.

В сложившихся геополитических и экономических условиях остро встает вопрос о необходимости развития внутреннего рынка в Российской Федерации, которое не представляется возможным без развития МРВ по широкому кругу вопросов экономического и социального развития. В условиях стремительного снижения импорта и роста потребительских цен возникает необходимость не только в наращивании местного производства, но и координации МРВ на всех уровнях с целью устранения возможного дефицита товаров и услуг, сдерживания инфляционных процессов и поддержания надлежащего уровня и качества жизни населения на всей территории Российской Федерации.

Учитывая важность развития межрегиональных связей в Российской Федерации в современных условиях, а также относительно низкий уровень и слабую динамику интеграционных процессов между российскими регионами, целесообразно рассмотреть зарубежный опыт стимулирования развития межрегионального взаимодействия. В частности, наибольший интерес представляет опыт Европейского Союза по следующим основным причинам.

Во-первых, регионы ЕС, как и регионы РФ, характеризуются высокой степенью неоднородности в уровне и качестве социально-экономического развития. Во-вторых, межрегиональное взаимодействие в ЕС выходит за границы отдельных государств, поэтому взаимодействующие регионы нередко различаются по этническому составу, историко-культурным, религиозным и другим социальным характеристикам, что характерно и для российских регионов. В-третьих, Российская Федерация имеет общую границу с рядом европейских государств, и некоторые российские регионы также включены в орбиту европейского МРВ. Опыт ЕС представляет особый интерес, главным образом, с точки зрения развития институтов, способствующих развитию межрегиональной интеграции, поскольку эти институты в значительной мере способствовали преодолению не только экономических и социокультурных, но

¹ Виолин Сергей Игоревич, м.н.с., Иркутский научный центр СО РАН (664033, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 134; e-mail: sviolin78@gmail.com).

и политических барьеров между европейскими государствами. Конечно, российские регионы развиваются в рамках единого политического и правового поля, однако, учитывая особенности российской региональной политики, налицо растущая конкуренция между регионами за привлечение инвестиционного капитала и человеческих ресурсов, что является существенным сдерживающим фактором в развитии межрегионального взаимодействия.

Отличительной характеристикой развития межрегиональных связей в Европе является инициирование данного процесса «снизу», то есть со стороны региональных и муниципальных властей. Этот процесс начался задолго до возникновения Европейского Союза с образования так называемых Еврорегионов – межправительственных ассоциаций приграничных регионов, имеющих неформальный статус и выполняющих консультативно-информационные функции по широкому кругу вопросов межрегионального взаимодействия. Еврорегионы создавались по инициативе как местных, так и региональных и центральных органов власти. Основными целями этих институциональных образований являлись воздействие на общественное мнение посредством популяризации концепции трансграничного регионализма и лоббирования большего уровня поддержки трансграничного сотрудничества на национальном уровне. Реализация этих целей осуществлялась за счет проведения исследований по трансграничным вопросам, информационно-разъяснительной работы относительно будущего трансграничного развития, усиления межправительственных контактов на региональном и местном уровнях, проведения культурных, медийных и других мероприятий, направленных на укрепление международных добрососедских связей и продвижения имиджа принадлежности к единому европейскому пространству [9].

Первые еврорегионы были созданы еще в 1950-1960-х годах: германо-голландский регион «Euregio» (1958 г.), франко-германо-швейцарский регион Реджио Базиленсис (1963 г.), франко-германский регион Лаксембургиш (1968 г.) [2]. Данные Еврорегионы функционировали как некоммерческие неправительственные организации на основе установления партнерских отношений между муниципалитетами, представителями бизнеса, научно-образовательными и общественными организациями на местном уровне. Однако деятельность этих Еврорегионов была существенно ограничена бюрократической инерцией со стороны национальных правительств представленных государств. Учитывая этот опыт, в последующем Еврорегионы начали формироваться на базе ассоциаций местных органов власти. Курирование Еврорегионов местными органами власти давало им больше влияния и усиливало их легитимность [9].

В целях осуществления координации деятельности Еврорегионов, обеспечения единства целеполагания в 1971 году группой политиков, ученых и экспертов в области планирования была создана Ассоциация Европейских Приграничных Регионов (АЕПР). С течением времени АЕПР эволюционировала в важную неправительственную организацию, включающую в себя представителей местных органов власти, членов Европейского Парламента и законодательных органов европейских государств, а также представителей самих Еврорегионов. Такой состав позволял осуществлять взаимодействие с Европейской Комиссией и Советом Европы.

Начиная с 1980-х годов, в ЕС происходит интенсификация процессов развития институтов межрегионального сотрудничества, связанная со стремлением внутригосударственных регионов к консолидации экономик. В указанный период начала

складываться идея построения «Европы регионов». Реализация процессов интеграции регионов в рамках развития идеи «Европы регионов» во многом связана с деятельностью Комитета регионов ЕС.

Необходимо отметить, что Совет Европы также сыграл важную роль в развитии интеграционных трансграничных процессов. В частности, Советом Европы в 1957 году была учреждена конференция местных органов власти (в 1994 году преобразована в Конгресс местных и региональных властей), а в 1980 г. была разработана и ратифицирована большинством стран-членов Совета Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве между территориальными сообществами [1]. Целью Конвенции является выстраивание приграничного сотрудничества стран-участников. Как правило, межрегиональное сотрудничество в рамках данной Конвенции осуществляется по вопросам безопасности, туризма, спорта, культуры, образования, здравоохранения, транспорта и экологии [7].

Важной вехой в развитии процессов межрегионального взаимодействия в Европе стало создание в 1975 году Европейского фонда регионального развития, ставшего основой для осуществления европейской региональной политики. Изначально задумывавшийся как инструмент перераспределения финансовых ресурсов от более развитых регионов Европы к менее развитым, начиная с 1980-х годов, Фонд становится важным инструментом развития собственного потенциала отстающих регионов на основе активного внедрения инноваций, развития малого и среднего предпринимательства и других направлений [4]. Уже начиная с 1981 года, благодаря усилиям Совета Европы и АЕПР, Европейская Комиссия начала рассматривать инициативы в сфере развития трансграничного сотрудничества как мероприятия в области регионального развития, которые могли претендовать на грантовую поддержку, что способствовало дальнейшему развитию этого направления.

В 1990-х годах по инициативе ЕС сформировано отдельное направление европейской региональной политики – Интеррег (Interreg), представляющий собой комплекс программ финансовой поддержки регионов в ЕС, направленных на содействие трансграничному, транснациональному и межрегиональному сотрудничеству в Европе. Интеррег финансируется за счет средств Европейского фонда регионального развития и в настоящее время имеет бюджет в размере 10,1 млрд. евро, распределяемого по принципу проектного финансирования [3].

Целями программы Интеррег являются: 1) подготовка приграничных регионов к формированию единого рынка; 2) устранение экономической и социальной изоляции приграничных регионов; 3) продвижение преимуществ трансграничного и сетевого взаимодействия; 4) работа с регионами, расположенными на границе Евросоюза, как точками входа в единый европейский рынок.

В результате развития инструмент Интеррег стал использоваться в целях реализации совместных проектов регионов в различных областях [2]. Данная форма межрегионального сотрудничества предусматривает объединение более широких, нежели обычный регион, территорий нескольких стран в макрорегионы [6].

В настоящее время поддержка межрегионального сотрудничества в Европейском Союзе осуществляется на трех уровнях. На первом, низовом, уровне поддержку межрегиональному взаимодействию оказывают как местные и региональные органы власти, так и различные негосударственные организации, способствующие развитию экономических, гуманитарных, социокультурных и других видов связей между регионами.

Второй уровень включает в себя различные межрегиональные ассоциации, в частности, упомянутые АЕПР, Конгресс местных и региональных властей Совета Европы, а также Ассамблея европейских регионов (АЕР) и другие. Межрегиональные ассоциации активно взаимодействуют между собой, а также с национальными и наднациональными органами власти.

Третий уровень поддержки межрегионального сотрудничества – это наднациональный уровень Еврокомиссии и Европарламента. Основным инструментом поддержки межрегионального сотрудничества остается Интеррег.

Опыт организации трансграничного сотрудничества позволил сформулировать следующие основополагающие принципы [5]:

- Принцип партнерства. Возможны два вида партнерства: вертикальное, взаимодействие регионального и национального уровней, и горизонтальное, взаимодействие между регионами.

- Принцип subsidiarity. Поощрение инициативы со стороны муниципалитетов или регионов.

- Принцип ведущего партнера. Наличие структуры, которая будет нести ответственность за реализацию конкретного проекта, эффективное расходование выделяемых средств, организацию взаимодействия с другими участниками и взаимодействие с вышестоящим уровнем.

На основании анализа европейского опыта в сфере развития межрегионального взаимодействия можно сделать следующие выводы.

Важность инициативы снизу. Большая часть проектов межрегионального взаимодействия в ЕС, доказавших свою эффективность и жизнеспособность, была реализована по инициативе региональных или местных органов власти или межрегиональных ассоциаций. Это может служить ориентиром для стейкхолдеров регионального развития в Российской Федерации, где большая часть межрегиональных проектов – это проекты федерального уровня, связанные, в основном, с развитием инфраструктуры.

Развитая институциональная инфраструктура. В ЕС за десятилетия проводимой региональной политики, в том числе политики сплочения, сформировалась сложная институциональная инфраструктура межрегионального взаимодействия. При этом институты МРВ активно взаимодействуют между собой, а создание институтов на национальном и наднациональном уровнях, во многом, стало возможным благодаря региональным и межрегиональным инициативам. Качественное развитие МРВ в РФ также затруднительно без формирования разветвленной сети институтов.

Наличие стратегии развития. Одной из ключевых характеристик межрегионального взаимодействия служит наличие стратегий развития как на уровне межрегиональных объединений, так и на уровне государств и Евросоюза в целом. Наличие стратегии позволяет расширить горизонт планирования, способствует развитию институциональной инфраструктуры, пространственного планирования, привлечению дополнительных финансовых ресурсов, укрепляет региональный уровень планирования [8].

Поддержка со стороны широких слоев населения/организаций. Важную роль в развитии МРВ играет информационное сопровождение – последовательное информирование общества о преимуществах МРВ, включая формирование положительного имиджа соседнего(-их) региона(-ов), объяснение перспектив взаимодействия, выгод для предпринимателей, возможностей маятниковой ми-

грации, инфраструктурной связности и транспортного обеспечения, развития особо охраняемых природных территорий и др.

Внебюджетное финансирование. Европейский опыт показывает, что государственного финансирования оказывается недостаточно для динамичного развития МРВ. Для Российской Федерации на современном этапе развития проблема ограниченности бюджетных ресурсов очень актуальна. В связи с этим, развитие МРВ предполагает активное привлечение стейкхолдеров, включая крупные корпорации, предпринимателей, некоммерческие организации, осуществляющие или потенциально заинтересованные в осуществлении деятельности на территории соседних регионов. Этому способствует, в частности, разработка межрегиональной стратегии развития и конкретных проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей ETS № 106. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901734774> (дата обращения 29.04.2022).
2. Кондратьева Н. К 30-летию Интеррег. Трансграничное сотрудничество в Европе // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. № 3. С. 68–74.
3. About Interreg. EU. 2022. URL: <https://interreg.eu/about-interreg/> (дата обращения: 28.04.2022).
4. Council of Europe. 1982. “Mobilizing the Endogenous Potential of Disadvantaged Regions.” Report by the Council of Europe, Study Series 40.
5. Guillermo-Ramirez M. (2018). “The Added Value of European Territorial Cooperation. Drawing from Case Studies.” In European territorial cooperation (pp. 25-47). Springer, Cham.
6. Interreg. 30 years of cooperation across borders. EU. 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.interact-eu.net/sites/default/files/news/doc/interreg30_factsheet_en.pdf (дата обращения 29.04.2022).
7. Michelmann, Hans J. “Foreign Relations in Federal Countries.” McGill-Queen’s UP. 2009. P. 3.
8. Modeiros E. (2018). “The Role of the European Territorial Cooperation (ETC) in EU Cohesion Policy. The Added Value of European Territorial Cooperation. Drawing from Case Studies.” In European territorial cooperation (pp. 69-93). Springer, Cham.
9. Scott J. (1997). “Dutch-German Euroregions: a Model for Transboundary Cooperation?” In Borders and Border Regions in Europe and North America (pp. 107-140). San Diego State University Press and Institute for Regional Studies of the Californias, San Diego, CA.

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ГРАЖДАН НА МЕСТНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ И ГОРОДСКИХ ОКРУГОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье рассмотрены особенности электоральной активности граждан (динамика явки на выборах, поддержки кандидатов и политических сил) в разрезе муниципальных районов и городских округов Вологодской области на выборах Президента РФ, депутатов Государственной Думы РФ, Губернатора и глав сельских поселений Вологодской области.

Ключевые слова: электоральная активность, выборы, муниципальные районы, городские округа, Вологодская область.

Согласно статье 3 Конституции Российской Федерации высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. В соответствии с Федеральным законом от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» выборы – это форма прямого волеизъявления граждан, осуществляемого в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований в целях формирования органа государственной власти, органа местного самоуправления или наделения полномочиями должностного лица.

Федеральными избирательными компаниями являются выборы Президента Российской Федерации, выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (одна половина – голосование по партийным спискам, вторая – выборы депутатов по одномандатным округам). Региональными избирательными компаниями являются выборы высшего должностного лица субъекта РФ (в большинстве субъектов РФ – прямые выборы), выборы депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ. На местном уровне проводятся выборы глав муниципальных образований (в Вологодской области в настоящее время прямые выборы населением применяются только в отношении глав сельских поселений) и депутатов представительных органов муниципальных образований (в Вологодской области в настоящее время прямые выборы населением применяются только для депутатов представительных органов сельских и городских поселений и городских округов). В связи с этим актуальной научной и практической задачей является исследование электоральной активности граждан (динамики явки населения на выборах, уровня поддержки тех или иных кандидатов и политических партий) на местном уровне (в разрезе муниципальных образований) для выявления территориальной специфики и факторов формирования активности граждан в политических процессах. Данное исследование проводилось на примере Вологодской области по избирательным компаниям по выборам Президента РФ, депутатов Государственной Думы, Губернатора Вологодской области (за 2003-2019 гг.) и глав сельских поселений (за 2018-2021 гг.).

¹ Ворошилов Николай Владимирович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: niks789@yandex.ru).

Таблица 1. Результаты голосования на выборах Президента РФ в 2004–2018 гг. и Общероссийском голосовании 2020 г. [1]

Муниципальный район, городской округ	Выборы Президента РФ												Общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ
	Явка на выборах, %						Доля голосов, отданных за победителя, %						
	14 марта 2004 г.	2 марта 2008 г.	4 марта 2012 г.	18 марта 2018 г.	2018 г. к 2012 г., п.п.	2018 г. к 2012 г., п.п.	14 марта 2004 г.	2 марта 2008 г.	4 марта 2012 г.	18 марта 2018 г.	2018 г. к 2012 г., п.п.	2018 г. к 2012 г., п.п.	
Нюксенский	78,8	82,5	71,1	72,2	1,1	79,5	78,0	70,2	74,8	4,6	76,5	66,8	
Усть-Кубинский	75,7	88,4	77,3	71,8	-5,5	77,2	74,1	68,1	75,2	7,1	75,5	79,2	
Тарногский	76,7	81,9	69,4	71,3	1,9	74,2	71,5	66,6	72,6	6,0	69,1	72,0	
Сямженский	71,7	76,5	64,7	70,5	5,8	80,0	72,7	64,8	73,7	8,9	74,7	77,6	
Вологодский	63,4	69,9	59,9	67,9	8,0	78,4	69,8	63,0	73,9	10,9	66,2	69,5	
Шекснинский	60,2	79,8	68,1	67,6	-0,5	75,7	68,8	64,2	71,5	7,3	62,4	71,4	
Междуреченский	74,8	79,7	65,6	67,5	1,9	78,4	70,5	65,8	74,3	8,5	76,5	75,5	
Великоустогский	61,1	63,4	59,6	67,2	7,6	75,8	72,2	63,9	74,8	10,9	68,8	68,6	
Верховажский	78,1	79,3	67,1	67,1	0,0	81,5	75,3	67,1	72,2	5,1	67,4	74,9	
Устюженский	65,6	72,8	62,1	66,8	4,7	79,0	72,5	60,8	73,6	12,8	67,4	75,0	
Кадуинский	71,9	77,3	68,2	66,7	-1,5	73,3	66,5	54,7	70,9	16,2	60,3	71,6	
Чагодощенский	66,0	74,5	63,9	66,5	2,6	74,9	69,9	60,4	72,3	11,9	67,8	70,8	
Бабаевский	61,1	68,0	61,7	64,9	3,2	81,3	72,6	65,7	76,3	10,6	64,6	74,4	
Кирилловский	64,1	68,6	61,2	64,5	3,3	80,8	69,9	61,3	72,2	10,9	68,6	72,7	
Грязовецкий	59,6	71,2	62,1	64,4	2,3	77,9	69,0	62,9	73,7	10,8	61,5	72,8	
Никольский	64,3	67,4	57,6	64,2	6,6	82,3	69,8	63,3	72,5	9,2	73,3	76,7	
Тотемский	61,7	69,9	60,3	63,7	3,4	73,9	68,8	58,6	69,5	10,9	66,9	71,8	
Кичменгско-Городецкий	71,5	73,9	62,0	62,9	0,9	81,0	72,2	67,0	70,0	3,0	71,0	75,9	
Бабушкинский	70,9	75,4	62,4	62,0	-0,4	78,3	74,2	65,6	73,0	7,4	70,5	74,5	
Харовский	68,1	69,3	58,9	61,4	2,5	73,8	65,7	57,8	73,3	15,5	72,4	78,1	
Возегодский	67,4	72,6	59,8	61,3	1,5	76,2	68,9	58,7	76,2	17,5	69,6	79,5	
Белозерский	61,3	68,3	59,0	59,7	0,7	80,6	69,2	62,3	72,3	10,0	64,4	77,9	
Вашкинский	69,8	68,9	59,2	59,7	0,5	78,9	66,7	60,8	72,9	12,1	66,5	79,4	
Череповецкий	64,4	66,0	57,3	59,7	2,4	79,4	72,3	63,9	74,5	10,6	53,6	74,1	
Сокольский	55,0	58,6	54,0	59,5	5,5	74,4	69,6	60,5	74,0	13,5	60,2	73,5	
Вытегорский	59,3	67,6	60,3	57,5	-2,8	78,0	69,4	60,6	74,9	14,3	59,8	75,0	
г. Вологда	58,7	63,9	62,8	66,4	3,6	71,6	65,1	55,0	69,7	14,7	57,2	70,5	
г. Череповец	62,5	63,9	61,3	69,3	8,0	75,8	68,1	57,6	73,4	15,8	48,1	66,8	
В среднем по району	67,0	72,7	62,8	65,0	2,2	77,9	70,8	63,0	73,2	10,2	67,5	74,2	
В среднем по области	62,4	66,9	61,7	66,2	4,5	75,8	68,6	59,4	72,4	13,0	58,7	71,2	

Источник здесь и в последующих таблицах: Сайт Избирательной комиссии Вологодской области (ГАС «Выборы»). URL: <http://www.vologod.vyboru.izbirkom.ru/region/vologod>.
 В ГАС «Выборы» информация представлена только с 2003 г.

По результатам анализа итогов выборов Президента РФ, состоявшихся 4 марта 2012 г. и 18 марта 2018 г., выявлено, что в 2018 г. по сравнению с 2012 г. в 21 районе области выросла явка на данных выборах; во всех районах увеличилась доля голосов, отданных за победителя (в 2004, 2012, 2018 г. – В.В. Путин; в 2008 г. – Д.А. Медведев) (в среднем по области – на 13 п.п.; табл. 1). Заметно снизились различия между районами и городскими округами в явке на данных выборах (с 23,3 п.п. до 14,7 п.п.) и в проценте голосов, отданных за победителя (с 15,5 до 6,8 п.п.).

Самая высокая явка на выборах Президента РФ отмечалась в 2008 г. (в среднем по области – 67%), а доля голосов за победителя – в 2004 г. (в среднем по области – 76%).

Явка на Общероссийском голосовании (01.07.2020 г.) по одобрению изменений в Конституцию РФ была ниже (58,7%), чем на выборах Президента РФ в 2018 г. (66,2%). Однако поддержка населением Президента в 2018 г. и поправок в Конституцию была примерно на одинаковом уровне (71–72%). Более низкая явка и поддержка отмечаются в городских округах.

По результатам анализа итогов выборов депутатов Государственной Думы РФ (по партийным спискам), состоявшихся 7 декабря 2003 г. и 19 сентября 2021 г., выявлено, что в 2021 г. по сравнению с 2003 г. во всех районах и городских округах значительно снизилась явка на данных выборах (в среднем по области с 56 до 46%); также в большинстве районов снизилась доля голосов, отданных за партию-победителя («Единая Россия») (в среднем по области – на 5 п.п.; табл. 2). В то же время снизились и различия (абсолютная разница между максимальным и минимальным значениями показателя) между районами и городскими округами в явке на данных выборах (с 34,9 п.п. до 17,9 п.п.) и в проценте голосов, отданных за победителя (с 20,3 до 18,5 п.п.). Следует отметить, что с 2006 г. был отменён порог явки (50% от общего числа избирателей для признания выборов состоявшимися) по большинству избирательных компаний в России (порог явки остался только на выборах Президента РФ и референдумах).

Самая высокая явка на выборах депутатов Госдумы отмечалась в 2007 г. (в среднем по области – 65%), а доля голосов за победителя – в 2007 г. (в среднем по области – 61%).

По результатам анализа итогов выборов Губернатора Вологодской области, состоявшихся 14 сентября 2014 г. и 8 сентября 2019 г., выявлено, что в 2019 г. по сравнению с 2014 г. во всех районах и городских округах области выросла явка на данных выборах (в среднем по области – на 10,8 п.п.; табл. 3). В городских округах отмечаются более низкая активность избирателей и более низкий уровень поддержки победителя выборов.

Однако в 9 районах области (Кирилловский, Шекснинский, Чагодощенский, Вологодский, Никольский, Кадуйский, Вашкинский, Грязовецкий и Череповецкий), а также в Вологде и Череповце снизился процент поддержки действующего Губернатора области О.А. Кувшинникова (в среднем по области снижение составило 2,2 п.п.).

По сравнению с выборами 2003 г. на последующих выборах была заметно ниже явка избирателей (56, 30 и 41% соответственно в среднем по области) и уровень поддержки действующего Губернатора области: в 2003 г. В.Е. Позгалёв в среднем по области получил 83% голосов избирателей (в г. Вологде – 81%, в г. Череповце – 76%); О.А. Кувшинников в 2014 г. – в среднем по области 63% (в г. Вологде – 53%, в г. Череповце – 66%), в 2019 г. – в среднем по области 61% (в г. Вологде – 51%, в г. Череповце – 53%). Следует отметить, что с 2006 г. был отменён порог явки (как правило 50%) по большинству избирательных компаний в России (за исключение выборов Президента РФ и референдумов).

Таблица 2. Результаты голосования на выборах в Государственную Думу Российской Федерации по пропорциональной избирательной системе (по партийным спискам) в 2003-2021 гг. [1]

Муниципальный район, городской округ	Явка на выборах, %						Доля голосов, отданных за партию-победителя, %					
	07.12. 2003 г.	02.12. 2007 г.	04.12. 2011 г.	18.09. 2016 г.	19.09. 2021 г.	2021 г. к 2003 г., п.п.	07.12. 2003 г.	02.12. 2007 г.	04.12. 2011 г.	18.09. 2016 г.	19.09. 2021 г.	2021 г. к 2003 г., п.п.
Нюксенский	81,2	82,3	66,7	55,0	60,9	-20,2	40,2	68,6	49,9	46,3	34,4	-5,8
Усть-Кубинский	67,6	84,6	71,4	55,2	60,5	-7,1	37,2	69,9	45,1	43,5	49,5	12,4
Междуреченский	71,1	74,4	61,6	50,4	60,3	-10,8	42,0	63,8	42,4	43,9	43,8	1,7
Тарногский	76,2	72,3	67,5	51,9	56,6	-19,7	29,6	62,0	46,4	38,4	32,2	2,6
Сямженский	72,1	71,4	60,7	47,7	54,7	-17,4	39,6	66,2	40,7	38,6	43,6	4,0
Шекснинский	60,4	69,4	68,1	53,0	52,7	-7,7	34,3	61,2	36,4	39,3	37,6	3,3
Кичменгско-Городецкий	62,3	72,7	57,6	52,0	51,5	-10,8	46,5	69,1	43,6	46,2	39,8	-6,7
Верховажский	73,0	75,6	66,0	52,4	51,4	-21,7	43,9	69,1	46,6	39,5	31,5	-12,3
Вожегодский	64,2	69,5	59,4	44,6	51,4	-12,8	44,4	58,3	33,4	41,7	41,9	-2,5
Тотемский	61,0	67,3	55,3	44,9	51,4	-9,6	38,7	64,0	33,7	40,4	39,3	0,6
Кадуйский	73,5	74,1	64,1	48,8	51,3	-22,2	41,6	57,9	33,4	39,6	36,2	-5,4
Устюженский	61,3	68,2	58,8	45,4	51,1	-10,3	42,7	69,7	36,0	39,8	42,7	0,0
Кирилловский	60,1	64,3	56,4	42,8	50,8	-9,3	43,0	60,1	38,3	44,5	36,9	-6,1
Чагодощенский	56,6	66,8	54,5	42,9	49,8	-6,8	42,7	61,0	30,3	35,8	33,9	-8,8
Грязовецкий	56,7	67,2	58,0	46,3	49,4	-7,3	36,7	62,0	39,6	39,7	38,7	2,0
Никольский	55,1	60,0	51,9	42,0	49,2	-5,9	49,9	66,9	40,8	42,4	38,8	-11,1
Харовский	58,0	67,1	58,6	43,6	48,8	-9,2	37,5	59,0	35,6	39,2	39,9	2,4
Бабавский	52,4	63,4	56,8	43,5	47,9	-4,5	48,6	65,1	39,8	41,8	41,2	-7,4
Белозерский	61,2	66,3	53,8	41,9	47,4	-13,7	48,3	60,7	35,8	40,2	35,8	-12,5
Великоустюгский	58,7	56,1	51,8	43,5	47,4	-11,3	44,3	64,4	33,5	34,6	31,0	-13,4
Вашкинский	68,9	64,5	59,1	42,7	47,2	-21,7	43,4	62,1	36,6	41,7	38,2	-5,2
Вологодский	57,8	65,2	55,8	39,2	46,9	-11,0	34,6	61,2	37,0	35,1	32,3	-2,3
Вытегорский	54,0	63,6	54,8	38,6	45,8	-8,2	46,7	63,6	35,0	40,8	37,1	-9,6
Бабушкинский	64,3	63,8	56,6	43,5	45,4	-18,9	43,5	70,3	45,4	42,4	35,2	-8,3
Череповецкий	57,2	64,0	54,7	38,2	44,8	-12,4	40,3	63,9	36,1	39,5	33,3	-6,9
Сокольский	46,3	54,9	49,0	33,3	43,0	-3,3	39,4	64,6	32,8	35,6	35,3	-4,1
г. Вологда	56,2	62,0	56,0	38,2	43,0	-13,2	33,3	54,3	28,2	28,6	30,9	-2,4
г. Череповец	50,4	65,2	55,5	38,3	42,1	-8,3	39,9	60,0	30,6	41,0	33,4	-6,5
В среднем по районам	57,1	65,3	57,0	43,6	48,9	-8,2	41,3	63,7	37,5	39,4	36,5	-4,8
В среднем по области	56,4	64,5	56,3	40,9	45,5	-10,9	38,9	60,5	33,4	37,2	34,3	-4,6

Таблица 3. Результаты голосования на выборах Губернатора Вологодской области
07.12.2003 г., 14.09.2014 г. и 08.09.2019 г.

Муниципальный район, городской округ	Явка на выборах, %				Доля голосов за победителя, %			
	2003 г.	2014 г.	2019 г.	2019 г. к 2014 г., п.п.	2003 г.	2014 г.	2019 г.	2019 г. к 2014 г., п.п.
Усть-Кубинский	67,5	50,5	64,4	13,9	90,3	60,9	68,5	7,6
Сямженский	72,0	41,9	59,0	17,1	90,1	68,4	73,7	5,3
Нюксенский	81,1	51,6	58,9	7,3	90,7	64,4	66,1	1,7
Междуреченский	71,0	53,3	57,7	4,4	89,1	72,7	75,1	2,4
Тотемский	60,9	37,2	56,8	19,6	86,7	62,8	70,4	7,6
Устюженский	61,1	43,4	55,9	12,5	88,8	71,3	73,5	2,2
Вожегодский	63,9	36,8	54,4	17,6	89,8	61,0	73,6	12,6
Кирилловский	60,0	40,9	54,1	13,2	84,3	71,6	70,6	-1,0
Тарногский	76,2	50,6	53,8	3,2	90,0	71,3	71,4	0,1
Шекснинский	60,1	51,3	53,4	2,1	85,7	68,7	63,5	-5,2
Кичменгско-Городецкий	62,2	41,9	49,4	7,5	91,9	69,3	77,1	7,8
Верховажский	73,0	45,8	48,6	2,8	91,4	61,3	67,2	5,9
Вытегорский	53,9	31,0	48,4	17,4	86,8	73,4	73,8	0,4
Чагодощенский	56,4	37,3	48,1	10,8	86,9	75,1	72,4	-2,7
Белозерский	61,1	39,4	47,7	8,3	90,3	71,1	71,5	0,4
Сокольский	46,3	20,6	47,6	27,0	85,1	68,9	73,6	4,7
Харовский	57,9	33,7	47,4	13,7	87,2	63,5	73,5	10,0
Бабушкинский	64,1	43,4	46,4	3,0	89,9	44,6	65,6	21,0
Никольский	55,1	45,2	45,9	0,7	93,1	68,9	65,0	-3,9
Бабаевский	52,2	38,9	45,8	6,9	86,4	64,8	68,3	3,5
Вологодский	57,8	31,2	45,1	13,9	83,2	64,7	64,6	-0,1
Кадуйский	73,2	36,5	44,5	8,0	84,6	61,0	58,2	-2,8
Вашкинский	68,9	38,5	44,1	5,6	89,8	67,0	61,2	-5,8
Великоустюгский	58,6	34,6	44,0	9,4	83,0	53,1	61,5	8,4
Грязовецкий	56,6	41,2	43,4	2,2	85,6	71,3	64,4	-6,9
Череповецкий	57,2	29,9	39,7	9,8	85,1	65,3	56,6	-8,7
г. Вологда	55,9	25,0	31,0	6,0	81,2	53,4	50,7	-2,7
г. Череповец	50,4	19,8	36,4	16,6	75,6	65,5	53,1	-12,4
В среднем по районам	62,6	40,3	50,2	9,9	87,9	66,0	68,5	2,5
В среднем по области	56,2	29,7	40,5	10,8	82,9	63,0	60,8	-2,2

В 2007 г. и в 2011 г. вместо общенародных выборов действовала процедура наделения полномочиями Губернатора области Законодательным Собранием Вологодской области по представлению Президента РФ: в 2007 г. – В.Е. Позгалев, в 2011 г. – О.А. Кувшинников.

По результатам анализа итогов выборов глав сельских поселений Вологодской области за 2018–2022 г. (77 избирательных кампаний) установлено, что явка на данных выборах колебалась от 18 до 71%; процент отданных голосов за кандидата-победителя – от 37 до 94%; в кампаниях принимали участие от 2 до 7 кандидатов, представлявших от 1 до 5 политических партий в каждой отдельной избирательной кампании. Всё это свидетельствует о низкой активности населения в электоральных процессах и достаточно слабой легитимности избранных глав поселений ввиду крайне низкой явки на большинстве муниципальных выборов.

Дальнейшими направлениями продолжения данного исследования будет выявление специфики электоральной активности граждан в зависимости от различных

территориальных и социально-экономических факторов и выход масштаба данного исследования за рамки только одного субъекта РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социально-экономическое развитие муниципальных районов. (2000–2019 гг.) Выпуск 8. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН. 2021. 92 с. (главный редактор бюллетеня – Т.В. Ускова; ответственный за выпуск – Н.В. Ворошилов).

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ МНОГОМЕРНОЙ ТИПОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация. *Разработка, реализация и мониторинг Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации нуждается в адекватном информационном обеспечении, основанном на единой методологии и методике. Одним из её элементов является типология социально-экономического положения муниципальных образований.*

Ключевые слова: *муниципальное образование, стратегия, социально - экономическое развитие, типология.*

Достижение целей социально-экономического развития Российской Федерации, сформулированных в Стратегии пространственного развития, в национальных проектах, в Целях устойчивого развития ООН (SDG 2030), одобренных Правительством РФ, нуждается в постоянном мониторинге процесса их выполнения и в корректировке, основанной на оценке достигнутых результатов. Многоуровневая система административно-территориального устройства России требует координации процесса принятия решений на трех уровнях: «Федеральный центр» – «Субъекты федерации» – «Муниципальное образование». Очевидно также, что разработка и применение единой методологии и методики мониторинга и оценки результатов возможны только на базе развития информационного обеспечения («цифровизации») и создании баз данных, включающих показатели, сопоставимые для всех соподчиненных уровней управления.

Открытые источники статистической информации позволяют применять широкий спектр методов статистики и эконометрики для сравнительного анализа уровня и динамики социально – экономического развития субъектов РФ. Информационная база для муниципальных образований значительно беднее и, как показывает наш опыт и исследования других авторов, необходимо расширение представленных в ней социально-экономических показателей с целью достижения их большей сопоставимости с системой показателей, сформированной на уровне субъектов федерации. [1, 2, 3]. Такая унификация позволит использовать классические методы статистики для построения динамических рядов и сравнения трендов развития на разных уровнях организации социально-экономической жизни страны.

Новые методологические и методические задачи возникают при формулировке целей и задач социально-экономического развития (СЭР) субъектов РФ и входящих в них муниципальных образований. Отметим, что Стратегии часто являются объектом критического анализа [4]. Остановимся только на одном аспекте – актуальности разработки многомерной социально-экономической типологии муниципальных образований (МО). Анализ Стратегий Республики Карелия и Архангельской областей показывают, что на практике такие типологии разрабатываются, но отсутствует единый научно-обоснованный подход, обеспечивающий их сравнительный анализ. (Задача сохранения уникальности территориальных образований не противоречит потребности в разработке инструментария их сравнительного анализа).

¹ Герасимова Елена Владимировна, научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН (117418, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д. 47, офис 810; e-mail: landar.sky@gmail.com); Герасимова Ирина Александровна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН (117418, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д. 47, офис 810; e-mail: irina.guerassimova@gmail.com).

В проекте «Стратегии Р. Карелия...» на период до 2030 года» [5] дана «Классификация муниципальных образований по типам социально-экономического развития». Она включает шесть типов:

- 1) центры пространственной организации Республики Карелия;
- 2) районы со смешанной экономической специализацией и слабой диверсификацией;
- 3) районы с промышленной специализацией, преобладанием низкотехнологичных отраслей;
- 4) район с аграрной специализацией;
- 5) районы с туристической специализацией;
- 6) районы ресурсного освоения.

Нетрудно заметить, что в основе типа МО лежит превалирующий в нем вид и уровень развития экономической деятельности. (Названия типов СЭР даны авторами в сокращенной редакции [1])

В стратегии СЭР **Архангельской области** определены следующие Категории социально-экономического развития муниципальных [6, с.169-170]:

- 1) полюса роста;
- 2) территории влияния «полюсов роста»;
- 3) устойчиво развивающиеся территории;
- 4) развивающиеся территории с системными проблемами;
- 5) слабоосвоенные территории: в отличие от Р. Карелия, в Архангельской области доминирует не вид, а уровень развития (интенсивность) экономической деятельности.

Вологодская область. На основе данных Стратегии социально-экономического развития (СЭР) Вологодской области [7] была составлена группировка входящих в неё 28 муниципальных образований по видам экономической деятельности.

Таблица 1. Перечень видов экономической деятельности

(1)	<i>Растениеводство и животноводство</i>
(2)	Рыболовство и рыбоводство
(3)	<i>Лесоводство и лесозаготовки</i>
(4)	Транспортировка и хранение
(5)	Строительство
(6)	Деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма
(7)	Добыча полезных ископаемых
(8)	Производство муталлургическое
(9)	Производство химических веществ и химических продуктов
(10)	<i>Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели</i>
(11)	Производство бумаги и бумажных изделий
(12)	<i>Производство пищевых продуктов</i>
(13)	Обеспечение электрической энергией, газом и паром
(14)	Производство готовых металлических изделий
(15)	Производство машин и оборудования
(16)	Производство прочей неметаллической минеральной продукции

**Таблица 2. Распределение «Сельских» муниципальных образований
Вологодской области по числу видов экономической деятельности**

Муниципальные образования	номер п.п	Виды экономической деятельности										Число видов ЭД в МО
		(1)	(12)	(3)	(10)	(6)	(4)	(8)	(11)	(13)	(15)	
Великоустюгский	1	1	1	1	1	1	0	0	0	1	0	6
Шекснинский	2	1	1	0	1	0	1	1	0	0	0	5
Тотемский	3	1	1	1	0	1	0	0	0	0	0	4
Череповецкий	4	1	1	0	0	0	1	0	0	0	1	4
Сокольский	5	1	1	0	1	0	0	0	1	0	0	4
Кичменгско-Городецкий	6	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	3
Никольский	7	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	3
Нюксенский	8	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	3
Тарногский	9	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	3
Кирилловский	10	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	3
Устюженский	11	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	3
Грязовецкий	12	1	1	0	1	0	0	0	0	0	0	3
Междуреченский	13	1	0	1	1	0	0	0	0	0	0	3
Вологодский	14	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Усть-Кубенский	15	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Число, МО, где представлена ЭД		15	13	7	5	4	2	1	1	1	1	

Источник: <https://konspekta.net/studopedianet/baza11/4532578185688.files/image002.png>

**Таблица 3. Распределение «Индустриальных» муниципальных образований
Вологодской области по числу видов экономической деятельности**

Муниципальные образования	номер МО п.п	Виды экономической деятельности														Число видов ЭД в МО
		(10)	(3)	(12)	(13)	(6)	(4)	(14)	(15)	(5)	(2)	(7)	(8)	(9)	(16)	
г. Череповец	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	11
г. Вологда	2	0	0	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0	0	0	7
Вытегорский	3	1	1	0	1	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	6
Белозерский	4	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3
Бабаевский	5	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Бабушкинский	6	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Вашкинский	7	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Верховажский	8	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Вожегодский	9	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Сямженский	10	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Харовский	11	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Кадуйский	12	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Чегодощенский	13	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Число, МО, где представлен вид ЭД		9	9	4	4	4	3	2	2	2	1	1	1	1	1	

Источник: <https://konspekta.net/studopedianet/baza11/4532578185688.files/image002.png>

Все 28 МО были упорядочены по числу и виду ЭД «Растениеводство и животноводство» присутствует в 15 МО. Эта группа условно названа «Сельскими МО». Растениеводству и животноводству наиболее часто сопутствует «Производство пи-

щевых продуктов», реже «Лесоводство и лесозаготовки» и «Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки».

Во второй группе, включающей 13 МО, доминирует «Лесоводство и лесозаготовки» и «Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки». По числу видов ЭД лидирует г. Череповец (11 видов), за ним следует г. Вологда (7). Это позволяет говорить о достаточно высокой здесь диверсификации рынка труда, в том время как в 11 МО представлены только 1–2 вида ЭД, и в 8 МО – три вида ЭД. Формирование сферы экономической деятельности в том или ином регионе должна рассматриваться в сочетании с анализом демографической ситуации и рынка труда, в том числе уровня занятости, уровня оплаты труда, источников денежных доходов, миграционной подвижности, социальной инфраструктуры. Этот анализ возможен только при условии развития муниципальной Базы данных.

Разработка многомерной типологии социально-экономического положения муниципальных образований позволит усовершенствовать научно-обоснованную методологию и методику разработки скоординированных стратегий СЭР, основанных на статистическом и эконометрическом анализе динамики социально-экономических процессов в регионах РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимова И.А., Герасимова Е.В. Сравнительный анализ социально-экономического положения населения приграничных регионов Республики Карелия. // Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов. Материалы VII международной научно-практической конференции [6-7 октября 2021 г., г. Петрозаводск] М.: Первое экономическое издательство. 2021. С. 39–44. DOI: 10.18334/9785912924231.39-44.
2. Герасимова И.А., Герасимова Е.В. О координации стратегий социально-экономического развития субъектов РФ и их муниципальных образований. Сборник докладов участников секционных заседаний XXIII Всероссийского симпозиума». Москва, 12–13 апреля 2022 г. / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН. 2022. С. 349–352. DOI: 10.34706/978-5-8211-0802-9-s4-15.
3. Прокопьев Е.А. Официальные сайты поселений как источники информации о социально-экономическом развитии территории: карельская практика // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 10. DOI: 10.18334/erp.11.10.113624.
4. Рисин И.Е. Оценка качества стратегий социально-экономического развития регионов. // РЕГИОН: системы, экономика, управление. 2022. Т. 56. № 1. С. 41–48.
5. Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 года (проект). https://economy.gov.ru/material/file/89a071c19798e94c3478014f01520cf4/proekt_RK.pdf
6. Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года». URL: <https://dvinaland.ru/gov/iogv/minec/strategy/>
7. Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года. URL: https://vologda-oblast.ru/dokumenty/3738568/?sphrase_id=4918603
8. Стратегии социально-экономического развития муниципальных образования Вологодской области. URL: https://vologda-blast.ru/dokumenty/1918473/?sphrase_id=4919174

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА И ИННОВАЦИОННЫЕ КЛАСТЕРЫ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИИ²

Аннотация. В статье дано определение понятия кластерной политики. Указаны законодательные инициативы, предпринятые Правительством Армении для продвижения кластерной политики в Республике. Представлены инновационные кластеры, предложенные академиком А.Г. Аганбегяном и их роль в экономическом развитии Армении, изложено об уже проведенной работе по внедрению предложенных кластеров.

Ключевые слова: кластерная экономика РА, цифровая бизнес-среда, образовательный кластер, индустрия туризма.

Кластеры в XXI веке становятся главным структурообразующим элементом мирового рыночного пространства, являясь гибридной конструкцией и занимая промежуточное положение между иерархией и рынком. М. Портер дал следующее определение: «Под кластером принято понимать группу географически сконцентрированных взаимозависимых компаний и институтов, функционирующих в определенной области и связанных между собой общностью и взаимодополняемостью» [8, с. 15-34].

Кластерная политика в Республике Армения существует в особом формате. В то время как в официальных государственных документах термины «кластерные инициативы», «кластерная политика» или «кластерное развитие» встречаются редко, термин «свободные экономические зоны» (далее – СЭЗ) часто используется синонимично ввиду узкоспециализированного характера СЭЗ в Армении. Кластеры и СЭЗ с юридической точки зрения отличаются, при этом их общая черта – это географическая концентрация предприятий и организаций, занимающихся экономической деятельностью в одной и той же отрасли или во взаимосвязанных отраслях. Особый юридический статус СЭЗ подразумевает их создание на установленный срок, особый режим налогового, таможенного и валютного регулирования для резидентов. Учитывая, что инвестиционная и промышленная политика Армении предусматривает создание и развития СЭЗ с экономическими специализациями в целях повышения конкурентоспособности отдельных отраслей, оценка кластерного развития возможна на основе политики страны по созданию и развитию СЭЗ [7, с. 24].

Ключевым документом, определяющим вектор кластерного развития на базе СЭЗ, является Закон Республики Армения «О свободных экономических зонах» от 18 июня 2011 г. № ЗР-193 [7], согласно которому СЭЗ создаются по инициативе правительства. В настоящее время в Армении действуют четыре СЭЗ, каждая имеет свою экономическую специализацию. Первая СЭЗ «АЛЬЯНС» была создана в 2013 г. с четкой специализацией на высоких/научоемких технологиях производства, инновациях и ИТ28. Анализ происхождения предприятий – резидентов СЭЗ указывает на то, что Армения применяет открытую политику для привлечения иностранных компаний в качестве резидентов – по состоянию на 2018 г. из девяти официально за-

¹ Даллакян Светлана Аркадиевна, к.э.н., научный сотрудник, руководитель научной темы, Институт экономики им. М. Котаняна Национальная Академия Наук (Республика Армения, г. Ереван, ул. Г. Лусаворич 15; e-mail: svetdal@mail.ru); Саргис Арутюнович Саргсян, АССА, Заместитель генерального директора, руководитель отдела рисков, ЗАО «АКБА КРЕДИТ АГРИКОЛЬ БАНК (Республика Армения, г. Ереван, В. Саргсян 10, e-mail: s_sargsyan@mail.ru).

² Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА в рамках научного проекта N 21Т-5В234

регистрированных резидентов СЭЗ «АЛБЯНС», семь компаний являются иностранными, одна – совместное предприятие России и Армении и всего одна компания зарегистрирована как армянская. В 2018 г. была создана СЭЗ «ECOS», цель которой состоит в стимулировании развития цифровой бизнес-среды и производства инновационных технологических продуктов и услуг за счет привлечения и развития высокотехнологических стартапов со всего мира. Кроме того, особыми случаями являются СЭЗ «Меридиан» в области ювелирного дела, созданная в 2014 г. для развития ювелирного кластера в Армении, роста конкурентоспособности ювелирной отрасли в общем, и СЭЗ «Мегри», основанная в целях интеграции, развития торгово-экономических отношений с Ираном и позиционирования Армении как звена, связывающего Иран со странами ЕАЭС и Грузией [7, с. 23].

Российский и советский экономист академик А.Г. Аганбегян в одном из своих интервью подчеркивает необходимость формирования некоторых кластеров, способных ускорить экономическое развитие Армении. Он, в частности, указывает на использование кластерного подхода для развития сектора информационных технологий, агропромышленности, ювелирного дела, химической промышленности, производстве электрических кабелей (на основе применения меди и молибдена), а также создания энергетического кластера [1].

Аганбегян подчеркивает, что в Армении он выделил одиннадцать кластеров, которые должны были сыграть ключевую роль в экономике. Предполагалось, что вклад каждого кластера в ВВП Армении в первые пять лет был бы не менее 0,5 млрд долл., а в следующие – не менее 1 млрд.

В первую очередь в Армении можно было бы серьезно развивать информационные технологии. Например, создать специальное агентство, которое должно за это отвечать, которое сможет установить связь с армянской диаспорой, где много специалистов в этом направлении. У него должен быть финансовый фонд для этих целей, долгосрочная стратегия и т.д. Следующий кластер – развитие химической промышленности. Завод «Наирит» – одна из главных ценностей Армении. Основная продукция хлопчатобумажный каучук. Всего четыре страны в мире могут выпускать подобный каучук. Россия, например, не может, хотя пыталась еще в советское время наладить это сложное и высококвалифицированное производство. Возможна и серьезная кооперация по ряду направлений «Наирита» и химзавода в Ваназоре. Химический кластер в Армении может стать мощным, его можно нарастить в разы. Теперь о бриллианто-ювелирном кластере Армении. Из-за политики Центробанка Армении, из-за необоснованного, на мой взгляд, повышения курса драма по отношению к доллару была ликвидирована «бриллиантовая промышленность», которая в Армении набирала хорошие обороты благодаря переработке якутских алмазов, поставляемых из России. В Армении были организованы т.н. бриллиантовые фабрики инвесторами из Израиля, Индии, Антверпена. Намечалось даже создание здесь бриллиантовой биржи.

Большие перспективы у энергетического кластера Армении. Страна способна производить самую дешевую электроэнергию на Кавказе и экспортировать ее избытки в соседние страны. Здесь и новые ГЭС, и новая АЭС, и реконструкция разданских и ереванских электростанций на газовой основе [1]. Надо отметить, что в Армении есть и другие направления для создания кластеров в экономике Армении – кластеры в сфере информационных технологий, образовательные, фармацевтический, меднолитейный и туристический кластеры.

Кластеры по информационным технологиям, предоставляющие услуги на основе аутсорсинга. Большую поддержку кластерам оказывают как правительство, торгово-промышленные палаты, деловые ассоциации, так и армянская диаспора, которая активно помогает финансовыми ресурсами и содействует трансферу новых технологий. В сфере информационной технологии компания «Армянский форум блокчейн» намерена создать в Армении технологический кластер, который станет «Кремниевой долиной». Создание подобного инновационного проекта в Армении, а также превращение всей территории страны в «кремниевую долину», ядром которой призван стать предлагаемый Strategy Foundation проект, происходит на благодатной почве человеческого капитала Армении, ее развитого IT сектора и положительного имиджа страны, связанного с четким посланием правительства всему миру на развитие инноваций, технологий и разработку новых продуктов.

Вклад образовательного кластера заключается в создании платформы, которая позволит всем ее участникам – частным и международным организациям – инвестировать в образование в Армении и которая будет способствовать созданию благоприятных условий и необходимой инфраструктуры для реализации различных идей по единым прозрачным правилам. Очень важно, что кластер будет создаваться по принципу частно-государственного партнерства и что правительство Армении поддерживает эту инициативу, понимая ее значимость для страны: она позволит вырастить новое поколение людей, обладающих качествами и навыками, необходимыми для процветания в XXI веке. В этом направлении уже сделаны определенные шаги. Так, фонд **Scholae Mundi** поддерживает инициативу **Teach for Armenia**, которая является частью глобального проекта **Teach for All**.

Одним из основных вопросов *фармацевтического кластера* Армении является необходимость перехода отечественных фармкомпаний на международные стандарты производства и дистрибуции продукции – GMP (Good Manufacturing Practice), которыми Европа руководствуется уже свыше 30 лет. Бывший министр здравоохранения Армении Арутюн Кушкян придавал особую важность срокам внедрения стандартов GMP с тем, чтобы все производители лекарств имели возможность подготовиться к этому важному шагу. Правительство готово также в случае консенсуса участников кластера пойти на создание контрольной инспекции по применению стандартов GMP, речь идет о принятии Закона Республики Армения «О стандартах GMP». Развитие фармацевтического производства в Армении зависит от возможности экспортировать продукцию в страны ЕС, что невозможно без перехода на стандарты GMP. Стоимость объем производства лекарств в Армении в 2019 году увеличился до 4.4 млн. долл. США) по сравнению с 2015 г. [5, с. 12].

Армения и Россия обсуждают проект создания *меднолитейного кластера* стоимостью от \$500 млн. до \$3 млрд. Армения и Россия на данный момент формируют двустороннюю экономическую повестку, которая включает в себя крупные инвестиционные программы. Среди них можно, в первую очередь, выделить обсуждения, которые вскоре перейдут к созданию дорожной карты, проекта создания меднолитейного кластера, который в разных вариациях может оцениваться в пределах от \$500 млн. до \$3 млрд. Сумма зависит от того, будет ли в кластер включена новая атомная станция, действительно ли в кластере будут другие функции, кроме меднолитейной и т.д. Сегодня обсуждается создание меднолитейного кластера и переход к более практическим шагам, поскольку созданию меднолитейной системы позволит

не только производить более сложную продукцию, но и в результате страна будет иметь один из самых востребованных сегодня металлов в мире – медь [2].

Туризм является одной из интенсивно развивающихся отраслей Республики Армения (РА). Он влияет на экономическое развитие региона, инвестиции и занятость населения, а туристический кластер способствует развитию данной отрасли. В последние десятилетия интерес к туристическим кластерам возрос во многих странах. Без них трудно представить эффективное и целенаправленное развитие современного туризма. Основная цель туристического кластера – формирование конкурентоспособного туристического комплекса. Поэтому, принимая во внимание прямое и косвенное влияние туризма на развитие экономики страны, мы считаем важным выявить и оценить предпосылки формирования, развития и влияния туристического кластера на примере Сюникского региона (марза) Республики Армения. Создание туристического кластера способствует развитию конкурентоспособного туризма, обеспечивая надлежащие и роскошные условия для удовлетворения потребностей туристов [3, с. 263–271], а кластерный подход правомерен и целесообразен в любом многоструктурном бизнесе как инструмент повышения его общей конкурентоспособности [4, с. 99–106]. Туризм является одним из особых факторов для удовлетворения нужд потребителей, способствует экономическому развитию страны, который приводит к росту частных и государственных инвестиций, а также к ежегодному увеличению числа потребителей и занятости населения в Армении. Следует отметить, что в этом направлении в Республике Армения делаются первые шаги. Кроме того, согласно национальной стратегии развития на 2014–2025 гг., туризм является одной из пяти приоритетных областей занятости.

В.Г. Маргарян, Э.Р. Дургарян отметили, что можно формировать Сюникский туристический кластер [6, с. 99–106] который возможно будет специализироваться на рекреационном, культурно-познавательном туризме, а также агротуризме и экотуризме. Указанные направления создают благоприятные условия для организации диверсифицированного спектра индустрии внутреннего и внешнего туризма в регионе. Что касается территории, то она выделяется благоприятными потенциальными рекреационными возможностями, которые могут сыграть важную роль в организации международного отдыха и туризма в целом. В Сюникском регионе развитию индустрии туризма могут способствовать те территории, которые выделяются рядом природных и историко-культурных преимуществ.

Таким образом, надо определить идею необходимости и условий применения кластеров как инструментов для построения национальной инновационной системы Республики Армения, как перспективного направления развития экономики и решения широкого спектра социально-экономических задач. К перспективным и реальным способам кластеризации РА относятся биотехнология, фармацевтика, информационные технологии, образование, туризм и др.

В заключение отметим, что в качестве основного принципа активизации процесса формирования кластеров в Армении следует рассматривать принцип партнерства, который на практике найдет свое проявление в:

- создании новых институциональных структур, основанных на совместных бизнес-сетях или отношениях с различными социальными и экономическими партнерами;
- развитию государственно-частного партнерства, которое приведет к взаимодействию кластерных структур с органами власти в приоритетных и (или) социально значимых для национальной экономики проектах;

- формировании межкластерных сетей, выходящих за пределы национальных границ (трансграничное и транснациональное партнерство кластеров) и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян А.Г. Развитие страны – дело рук ее народа. URL: <https://russia-armenia.info/node/5609> (дата обращения 01.03.2022).
2. Армения и Россия обсуждают проект создания меднолитейного кластера стоимостью от \$500 млн. до \$3 млрд. URL: https://arka.am/ru/news/business/armeniya_i_rossiya_obsuzhdayut_proekt_sozdaniya_mednoliteynogo_klastera_stoimostyu_ot_500 mln_do_3_m/.
3. Аршакян А.А. Формирование и развитие туристических кластеров в РА. Европейская академия. Ереван, ЕТА. 2014. С. 263–271.
4. Дутова Т.И. Формирование современного туристско-рекреационного кластера как способ повышения конкурентоспособности российской экономики и ее регионов. Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2010. № 10 (1). С 99–106.
5. Евразийская экономическая комиссия. ДОКЛАД о состоянии рынка фармацевтических субстанций Евразийского экономического союза. С. 12.
6. Маргарян В.Г., Дургарян Э.Р. Предпосылки формирования туристического кластера (на примере исианского региона Республики Армения) // Научные ведомости, Серия: Естественные науки. 2019. Т. 43. № 3. С. 243–253.
7. Чкония М.Е., Мешков И.А. Состояние кластерного развития в государствах – центр интеграционных исследований дирекции по аналитической работе евразийского банка развития. 2019. С. 23–24.
8. <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=82103>. (дата обращения 22.04.2022).
9. http://gossmi.ru/page/gos1_226.htm. (дата обращения 04.05.2022).
10. Porter M.E. Location, competition, and economic development: Local clusters in a global economy. Economic development quarterly. 2000. № 14 (1). P. 15–34. <http://dx.doi.org/10.1177/089124240001400105>

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Аннотация. *Сельская территория является важной частью развития региона, к которому она примыкает, и вносит вклад в устойчивое развитие страны в целом. В статье рассматриваются проблемы развития сельской местности и предлагаются направления инвестирования для устранения данных проблем.*

Ключевые слова: *инвестиции, региональная политика, сельская территория, сбалансированное развитие, социально-экономическое развитие.*

Неравномерное социально-экономическое развитие российских территорий остаётся одной из наиболее серьёзных проблем государства. Агломерации и крупные города, также благодаря внедрению политики поддержки «точек роста», притягивают к себе больше половины населения России, усугубляя тем самым меж- и внутрирегиональную социально-экономическую дифференциацию территорий. В связи с вышесказанным, актуализируется проблема поиска привлечения инвестиций в направления, оказывающих наибольшее воздействия на рост социально-экономического благосостояния сельских территорий.

Глобализация, изменения в государственном финансировании сельскохозяйственного сектора и появление важных несельскохозяйственных нишевых рынков ставят сельские регионы в условия прямой конкуренции, сталкивая их с новыми угрозами и возможностями. Политика «одного размера» больше не подходит для отражения разнообразия потребностей и возможностей сельских территорий. Это имеет значительные последствия для определения и реализации новых инвестиционных приоритетов для развития сельских территорий. На основании источников [1,2,3,4,5], можно выделить три основные приоритетные области для государственных инвестиций в сельскую местность.

Во-первых, необходимо удовлетворить потребности сельских территорий в общественных услугах. Сельские сообщества не могут существовать и процветать без соответствующих общественных услуг. Предоставление услуг сельским регионам является как вопросом предоставления возможности их участия в национальном развитии, так и вопросом гарантии прав «граждан».

«Минимальные стандарты» важны, поскольку трудности в доступе к государственным услугам могут сами по себе порождать или увековечивать неравные возможности и жизненные шансы (например, через неравное образование или медицинское обслуживание). Однако правительства сталкиваются с серьёзными проблемами в плане предоставления услуг своим сельским жителям. Сочетание географической удаленности со стареющим и сокращающимся сельским населением и низкой налоговой базой ставит под сомнение финансовую устойчивость сельских услуг. Необходимо устранить серьёзные пробелы в области мобильности, особенно в отношении доступности общественного транспорта, новых информационных и коммуникационных технологий, достаточных и высококачественных ресурсов для образования и обучения, здравоохранения и ухода за пожилыми людьми.

¹ Ивановская Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой, межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Белорусско-Российский университет» (Адрес: 212000, Республика Беларусь, Могилев, просп. Мира, д. 43; e-mail: ivanovskayaiv@gmail.com); Панькова Александра Ивановна, студент, межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Белорусско-Российский университет» (Адрес: 212000, Республика Беларусь, Могилев, просп. Мира, д. 43; e-mail: pankova.aleksandra99@gmail.com).

Таким образом, существует необходимость в инновационных подходах к предоставлению услуг в сельской местности. Поэтому правительству следует определить минимальные стандарты, а затем дифференцировать предоставление услуг по всей территории и принять концентрацию наиболее специализированных услуг. Определение минимальных стандартов должно быть предметом предварительной диагностики, мониторинга и постоянного пересмотра. Минимальные стандарты будут меняться с течением времени по мере развития страны. Современные стратегии предоставления услуг включают в себя в частности: координацию и сотрудничество между муниципалитетами и секторами; государственно-частное партнерство; поддержку и помощь добровольным общественным работам и некоммерческим организациям; мобильные сервисные подразделения и использование ИКТ для предоставления услуг.

Во-вторых, правительство должно инвестировать в развитие инноваций в сельской местности. Способность регионов, как городских, так и сельских, поддерживать процессы обучения и инноваций, является ключевым источником конкурентных преимуществ. Инновации в сельской местности могут заключаться в «выполнении традиционных видов деятельности по-новому», в открытии новых предприятий или в изменении методов работы. Во всех этих случаях инновации тесно связаны с созданием и распространением знаний. Для принятия обоснованных стратегических решений об инвестициях в сельские инновации необходимо провести следующие различия:

- инновации – это не только новые продукты, но и процессы. Инновации в сельской местности могут иметь решающее значение с точки зрения возможностей, связанных с традиционными видами деятельности, такими как фермерство или туризм, которые благодаря технологиям могут осуществляться более эффективно;

- институциональные инновации являются ключевым вопросом в сельском развитии;

- следует также провести ключевое различие, оказывающее влияние на инвестиции, между «производством» и «освоением» инноваций. В то время как инвестиции в НИОКР стали парадигмой инноваций для некоторых регионов, инвестиции в образование и обучение имеют большее значение для многих сельских районов. Зачастую развитие сельских районов может быть более эффективным путем инвестирования в местный потенциал, способный усваивать знания;

- даже говоря о производстве технологий, следует проводить четкое различие между развивающимися и зрелыми технологиями. Хотя городские районы имеют конкурентное преимущество в производстве новых технологий благодаря более развитым рынкам и переливам знаний, сельские регионы могут быть конкурентоспособными в разработке зрелых технологий. Существует несколько примеров инновационных предприятий мирового класса сельских МСП в Финляндии или Канаде.

Экономика, основанная на знаниях, порождает новую реальность, состоящую из дистанционных компьютеров, бизнеса на дому, бизнес на базе интернета. Новые сельские жители, в частности, «креативный класс», могут сыграть важную роль в развитии сельских районов. Ряд профессионалов, относящихся к творческому классу (архитекторы, художники, инженеры, разработчики программного обеспечения, дизайнеры и др.), все больше и больше стремятся переехать в места, предлагающие лучшее качество жизни. Этот аргумент особенно актуален в местностях, где большинство сельских районов относительно хорошо связаны с городскими центрами

и, таким образом, эти люди могут переехать в места, предлагающие лучшее качество жизни. Важным следствием этих выводов является то, что повышение ценности удобств не только способствует привлечению туристов и пенсионеров, но и привлечению молодых, талантливых людей. Их присутствие, в свою очередь, может оказать соответствующее положительное влияние на сельскую экономику с точки зрения создания новых фирм и роста занятости.

В-третьих, инвестиции должны быть направлены на использование связей между сельскими и городскими районами. Стратегии для сельских и городских районов нельзя обсуждать как отдельные вопросы. Динамика развития этих типов регионов и понимание этих связей может открыть новые возможности как для сельского, так и для городского развития.

Необходимо продолжить изучение демографических различий в сельских и городских районах, изменения предпочтений на разных этапах жизни, миграционные тенденции, а также вызовы и возможности, которые они представляют для сельских регионов. Особое внимание следует уделить таким вопросам, как сравнительные преимущества, землепользование, транспорт и коммуникационная инфраструктура, выявления и использования синергии между городом и деревней.

Также сельские районы могут предложить городским районам в плане обеспечения решения некоторых из наиболее насущных политических проблем современных городов: перегруженность дорог, рост цен на жилье, снижение качества жизни, загрязнение воздуха, воды и почвы, производство энергии, удаление отходов, услуги для пожилых людей и нехватка пространства для отдыха. Все эти требования создают инвестиционные возможности как для государственных, так и для частных структур.

Ключевая проблема заключается в том, как определить приоритеты государственных инвестиций, которые будут наиболее благоприятны для экономического будущего региона. Процесс определения приоритетов в рамках инвестиционных альтернатив – это, по сути, процесс взвешивания затрат и последствий. Некоторые отрасли предлагают большие инвестиционные возможности:

- установки возобновляемой энергии, которые по большей части располагаются за городом, могут создать новые рабочие места в строительстве, эксплуатации и обслуживании, а также помочь притоку населения;

- туризм представляет собой еще одну значительную альтернативу для некоторых регионов. Например, продвижение сельского туризма интегрировано в существующую схему развития туризма Индии. Целью становится демонстрация сельской жизни, искусства, культуры и наследия в сельской местности и в деревнях, являющихся аутентичными продуктами в сфере искусства и ремесленничества в естественной среде. Создан и функционирует «The Village Level Council» (VLC) – интерактивная площадка (форум) для местных общин и других общественных институтов по разработке и реализации планов развития сельского туризма;

- также для стимулирования инвестиционной и инновационной активности следует предусматривать установление преференциальных режимов на территории сельской местности и малых городов.

В заключение стоит отметить, что политика развития сельских территорий должна рассматриваться как компонент комплексной региональной стратегии, построенная вокруг цели региональной конкурентоспособности. Новые сценарии инвестиционной политики должны предполагать максимальное использование вну-

тренного потенциала сельских территорий региона, снижение институциональных барьеров и модернизацию всей социально-экономической структуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий : региональный аспект. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/CkF3jQV9dCfde9uQ5W8jh5XUeP6x79e8.pdf> (дата обращения: 04.05.2022).
2. Развитие сельских территорий: инновации, диверсификация. URL: <http://vkrutikov.ru/files/docs/83/razvitie-selskih-territoriy.pdf> (дата обращения: 04.05.2022).
3. A Conceptual Framework to Understand the Dynamics of Rural–Urban Linkages for Rural Flood Vulnerability. URL: <https://doi.org/10.3390/su12072894> (дата обращения: 04.05.2022).
4. Creativity and Innovation in EU Rural Development. URL: <https://enrd.ec.europa.eu/sites/default/files/B99849C0-00E8-A7DC-1D6A-775E2ED9F89A.pdf> (дата обращения: 04.05.2022).
5. Kreative Pioniere in ländlichen Räumen. URL: https://www.iwkg.uni-hannover.de/fileadmin/iwkg/publications/Kreative-Pioniere_EB_Vossen_Alfken_Sternberg_01.pdf (дата обращения: 04.05.2022).

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕСУРСОБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ СТРОИТЕЛЬСТВА И ЭКСПЛУАТАЦИИ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНЫХ ЗДАНИЙ В ОСОБЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ЗОНАХ

Аннотация. Рассмотрены некоторые экономические, экологические, социальные особенности и примеры применения современных энергоресурсосберегающих технологий при строительстве и эксплуатации гражданских зданий в особых климатических зонах. Обозначены принципиальные концептуальные отличия «пассивного дома» от «умного дома», «активного дома», «зеленого дома» и «экологичного дома». Представлены энергоэффективные решения по тепловой изоляции строительных оболочек пассивных домов. Приведена классификация зданий в зависимости от уровня их энергопотребления.

Ключевые слова: энергосбережение, ресурсосбережение, энергоэффективное здание, пассивный дом, теплоизоляционный материал, особая климатическая зона.

Несмотря на то, что термин «пассивное здание» сегодня употребляется довольно часто, многие понимают его неправильно, представляя здание с очень высоким уровнем тепловой защиты, в котором используется альтернативные источники энергии.

Между тем концепция «пассивного» здания предполагает системный подход: очень высокие показатели теплозащиты обуславливают применение механической приточно-вытяжной вентиляции, теплообменников и т. д.

Концепция «пассивного» здания была предложена в 1987-1988 годах шведским ученым профессором Бо Адамсоном (Bo Adamson) из Лундского университета и доктором Вольфгангом Файстом (Wolfgang Feist) из немецкого Института жилищного строительства и охраны окружающей среды. Причем сам термин «пассивное» здание впервые ввел Вольфганг Файст.

Итак, пассивным домом, энергосберегающим домом или экодомом называют сооружение, основной особенностью которого является низкое энергопотребление за счет применения пассивных методов энергосбережения. Пассивный дом потребляет в среднем примерно 10 % от удельной энергии на единицу площади, потребляемой большинством традиционных зданий.

Пассивный дом является энергоэффективным зданием, в котором экономия энергетических ресурсов осуществляется за счет применения инновационных решений, технически осуществимых, экономически обоснованных, приемлемых с экологической и социальной точек зрения и не изменяющих привычный образ жизни человека.

В настоящее время все чаще обсуждаются перспективы строительства и эксплуатации пассивных домов в особых климатических зонах (особых зонах) – районы, которые расположены за полярным кругом, а также севернее северной широты 60°. В Российской Федерации к особой зоне относится, например, Чукотский автономный округ.

В условиях роста цен на электрическую и тепловую энергию остро стоит вопрос эксплуатационных затрат на жилье. Показателем энергоэффективности стро-

¹ Карпов Денис Федорович, старший преподаватель кафедры теплогазоводоснабжения, Инженерно-строительный институт, Вологодский государственный университет (160000, Вологодская область, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; e-mail: kanz@vogu35.ru); Павлов Михаил Васильевич, канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры теплогазоводоснабжения, Инженерно-строительный институт, Вологодский государственный университет (160000, Вологодская область, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; e-mail: kanz@vogu35.ru).

ительного объекта служат потери тепловой энергии с единицы площади в год или в отопительный период. Так, в среднем обычное здание в условиях Германии потребляет 100-120 кВт·ч/м². Энергосберегающим считается здание, где этот показатель ниже 40 кВт·ч/м². Для пассивных домов этот показатель еще ниже – порядка 10-15 кВт·ч/м². Снижение энергопотребления достигается в первую очередь за счет уменьшения теплопотерь здания.

С точки зрения архитектуры, пассивный дом должен быть: компактным, качественно и эффективно утепленным, правильной геометрической формы. Пассивный дом должен иметь правильную ориентацию по сторонам света. В строительной оболочке пассивного дома не должно быть температурных мостов [1].

Вариант, при котором пассивный дом представляет собой независимую энергетическую систему, является идеальным, совершенным. В этом случае на обеспечение комфортного температурного режима внутри дома не требуется расход энергии. Бытовые тепловыделения от людей, работающего оборудования и приборов, должны обеспечивать требуемые затраты тепловой энергии, необходимой на отопление такого дома. Также возможно применение альтернативных источников энергии.

Понятие «пассивный дом» иногда путают с понятием «умный дом». Принципиальным отличием умного дома от пассивного является наличие системы автоматизации и управления инженерными системами здания. «Пассивный дом» отличается и от «активного дома», который для собственных нужд производит энергии больше, чем это требуется. Активный дом является источником энергии и теплоты не только для себя, но и для придомовых сооружений и строений.

Часто понятие «пассивный дом» смешивается с понятием «зеленый дом» и «экологичный дом» – здания, построенные из традиционных природных материалов или переработанных отходов – газобетон, дерево, камень, кирпич, хотя каменные дома холодные, а некоторые современные утеплители не являются природными материалами.

В последнее время наблюдается строительство пассивных домов из продуктов переработки неорганического мусора – бетона, стекла и металла. Например, в Германии построены специальные заводы по переработке подобных отходов в строительные материалы для пассивных энергоэффективных зданий.

Важнейшее значение для пассивного дома имеет теплоизоляция. Ведь сколько альтернативной энергии не получали бы хозяева, ее эффективное использование во многом определяется тепловыми потерями оболочкой здания (или их отсутствием).

В настоящее время на рынке теплоизоляционных материалов представлено множество фирм-производителей данного строительного материала: «ROCKWOOL» (Дания), «KNAUF» (Германия), «ISOVER» (Франция), «PAROC» (Швеция), URSA (Испания), «DOW CHEMICAL COMPANY» (США), НК SINOLINK LIMITED (Китай), «ПЕНОПЛЭКС» (Россия) и другие.

Из новинок и инноваций рынка утеплителей можно выделить теплоизоляционную краску, эковату, аэрогели, вакуумную изоляцию и некоторые другие [2, 3].

Основным теплофизическим свойством всех теплоизоляционных материалов является коэффициент теплопроводности [2]. У всех утеплителей он разный. И чем меньше коэффициент теплопроводности утеплителя – тем он лучше с точки зрения повышения энергоэффективности здания. Например, из минеральной ваты, каучуковой тепловой изоляции, пенополиэтилена и пенополиуретана максимально эффективным утеплителем будет последний теплоизолятор, так как он имеет минимальный из предложенных коэффициент теплопроводности, равный 0,028 Вт/(м·К) [3].

Наиболее эффективными решениями в области теплоизоляции пассивных домов являются: 1) снижение потерь тепла через стены или устранение «тепловых мостиков» за счет применения утеплителей с низким коэффициентом теплопроводности; 2) установка вакуумных панелей или полупрозрачных изоляционных оболочек небольшой толщины (солнечное тепло проникает внутрь конструкции, не отражаясь от поверхности пленки); 3) правильная стыковка кровли и стен; 4) утепление потолков и чердачного пространства.

Как правило, в пассивном доме устраивается высокоэффективное наружное утепление ограждающих поверхностей. Внутренняя теплоизоляция нежелательна, так как она снижает термическую инерционность помещений и может привести к значительным колебаниям температуры в течение дня, например, при поступлении солнечного тепла через окна.

После сдачи пассивных домов в эксплуатацию тепловизионный контроль подтверждает их максимально эффективную тепловую защиту по сравнению с обычными, традиционными домами [1].

Рассмотрим классификацию зданий в зависимости от их уровня энергопотребления. В Европе существует следующая классификация зданий:

1. «Старое здание» (строительство до 1970-х годов) – они требуют для своего отопления около трехсот киловатт-часов на квадратный метр в год.

2. «Новое здание» (строительство с 1970-х до 2000 года) – не более ста пятидесяти киловатт-часов на квадратный метр в год.

3. «Дом низкого потребления энергии» – не более шестидесяти киловатт-часов на квадратный метр в год. С 2002 года в Европе не разрешено строительство домов более низкого стандарта.

4. «Пассивный дом» – не более не более пятнадцати киловатт-часов на квадратный метр в год.

5. «Дом нулевой энергии» – ноль киловатт-часов на квадратный метр в год. Это такое здание, имеющее с точки зрения архитектуры тот же стандарт, что и пассивный дом, но инженерно оснащенное таким образом, чтобы потреблять исключительно только ту энергию, которую вырабатывает самостоятельно.

6. «Дом плюс энергии» или «активный дом» – здание, которое с помощью установленного на нем инженерного оборудования, например: солнечных батарей, коллекторов, тепловых насосов, рекуператоров, грунтовых теплообменников и т. д., вырабатывало бы больше энергии, чем потребляло.

Экологические и экономические аспекты, связанные со строительством пассивных домов во всем мире, заключаются в следующем: 1. Средний канадский коттедж производит ежегодно 5-7 тонн парниковых газов. Дома США производят ежегодно около 278 млн тонн парниковых газов. Безусловно, еще более активное внедрение пассивных домов может существенно сократить эти выбросы. 2. Технологии пассивного домостроения также позволяют заметно сократить потребление энергии. Например, в 1990-е годы в Германии энергопотребление в жилищно-коммунальной сфере снизилось на 3% и продолжает снижаться по мере увеличения пассивных домов. 3. Стоимость постройки пассивного энергосберегающего дома примерно на 8–10 % больше средних показателей для обычного здания. Дополнительные затраты на строительство окупаются в течение 7–10 лет. При этом нет необходимости тратить деньги на некоторые инженерные системы жизнеобеспечения и работы, связанные с ними, например: прокладывать внутри здания трубы водяного отопления, строить котельные, емкости для хранения топлива и т. д.

Важно, что экономические затраты за период жизненного цикла «пассивного» здания, т. е. общая стоимость проектирования, возведения, эксплуатации в течение 30 лет и последующего сноса, не превышают затрат за период жизненного цикла здания традиционной конструкции. Более высокие капитальные затраты «пассивного» дома компенсируются снижением эксплуатационных затрат за счет существенного сокращения энергопотребления и применения высокоэффективных технологий энергосбережения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпов Д.Ф., Павлов М.В., Гудков А.Г. Краткий анализ особенностей энергосбережения в современных строительных объектах // Приборостроение и автоматизированный электропривод в топливно-энергетическом комплексе и жилищно-коммунальном хозяйстве: матер. VII Национальной науч.-практ. конф. (Казань, 9–10 декабря 2021 г.) : / редкол.: Э. Ю. Абдуллазянов (гл. редактор) и др. Казань. Казан. гос. энерг. ун-т. 2021. С. 299–306.
2. Павлов М.В., Карпов Д.Ф., Березина В.П. Инновационные теплоизоляционные материалы для энергосбережения и повышения энергетической эффективности объектов капитального строительства. Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : материалы V международной науч.-практ. интернет-конференции, г. Вологда, 18–22 мая 2020 г. Вологда. ФГБУН ВолНЦ РАН. 2020. С. 224–227.
3. Карпов Д.Ф., Павлов М.В., Березина В.П. Некоторые результаты исследования и практического применения термокраски в решении вопросов энергосбережения. Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : материалы VI международной науч.-практ. интернет-конференции, г. Вологда, 19–21 мая 2021 г. : в 2 ч. Часть 1. Вологда. ФГБУН ВолНЦ РАН. 2021. С. 113–115.

ИНФРАСТРУКТУРА ГОСТЕПРИИМСТВА И ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

***Аннотация.** Поступательное развитие любой территории возможно в условиях следования концепции устойчивого развития. Наряду со другими секторами экономики туристская отрасль также участвует в реализации данной концепции. Значительный вклад в ее осуществление призвана внести туристская инфраструктура.*

***Ключевые слова:** устойчивое развитие, туризм, инфраструктура, коллективные средства размещения, общественное питание.*

В докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» в 1987 г. было обращено внимание на необходимость устойчивого развития, рассматриваемого как возможность удовлетворения человеческих потребностей настоящего времени без подрыва способности последующих поколений удовлетворять свои собственные потребности. И если сначала устойчивое развитие рассматривалось с точки зрения экологии, то сегодня в его основу положена триединая концепция устойчивого развития экологической, социальной и экономической подсистем.

Устойчивое развитие России невозможно без устойчивого развития всех ее субъектов. Однако для каждого субъекта (территории) должна быть разработана программа развития, опирающаяся в первую очередь на доступные ему (ей) ресурсы – природные, трудовые, материальные, финансовые и пр. В связи с этим устойчивое развитие территорий должно включать развитие такой подсистемы, как туризм.

Устойчивое развитие туризма предусматривает наиболее полное и эффективное использование имеющегося на территории туристско-рекреационного потенциала, который можно увеличивать за счет строительства инженерных сооружений, проведения событийных мероприятий, легендирования и т. д. Однако этот потенциал не будет востребован, если уровень развития туристской инфраструктуры будет недостаточным. Поэтому любой территории в целях увеличения туристского потока необходимо развивать и совершенствовать туристскую инфраструктуру, среди объектов которой одну из важнейших ролей играют средства размещения и предприятия питания.

В 2020 г. в Республике Мордовия насчитывалось 72 коллективных средств размещения (КСР), из них 59 гостиниц и аналогичных средств размещения, 13 санаторно-курортных организаций и организаций отдыха. С 72 коллективными средствами размещения в 2020 г. Республика Мордовия занимала последнее 14-е место в Приволжском федеральном округе (ПФО) и только 77-е место среди субъектов России. В стране Мордовия опережала по числу КСР лишь 4 республики (Северная Осетия–Алания, Чеченская, Ингушетия и Калмыкия), Магаданскую область, Еврейскую автономную область и 2 автономных округа (Чукотский и Ненецкий). По числу номеров в КСР Мордовия в 2020 г. занимала 74-е место в России, опережая 11 субъектов,

¹ Кицис Вячеслав Михайлович, кандидат географических наук, доцент ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва» (430033, Россия, г. Саранск, ул. Волгоградская, д. 98, кв. 39; e-mail: vkitsis@mail.ru); Корнилова Анастасия Сергеевна, студентка 4 курса направления подготовки «Туризм» ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва» (430024, Россия, г. Саранск, ул. Косарева, д. 104, кв. 77; e-mail: kornilova.anastasia@mail.ru).

и последнее место в ПФО. Последнее место в ПФО и 75-е место среди субъектов страны занимала Мордовия в 2020 г. по количеству мест в КСР [1, с. 76]. Динамика КСР республики показана в таблице 1.

Таблица 1. Основные показатели коллективных средств размещения Республики Мордовия

Год	Число коллективных средств размещения		Число мест в коллективных средствах размещения		Численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения	
	ед.	цепной темп роста, %	ед.	цепной темп роста, %	чел.	цепной темп роста, %
2015	50	100,0	4 795	100,0	101 523	100,0
2016	60	120,0	4 690	97,8	102 981	101,4
2017	70	116,7	5 306	113,1	116 489	113,1
2018	85	121,4	7 003	132,0	136 565	117,2
2019	79	92,9	6 289	89,8	150 365	110,1
2020	72	91,1	5 261	83,7	82 370	54,8

Источник: [4].

Анализ данных таблицы 1 показывает, что до 2018 г. в республике увеличивалось количество КСР и число мест в них. Это было связано с подготовкой г. Саранска и Мордовии к проведению матчей Чемпионата мира по футболу в 2018 г. В последующий период эти показатели снизились главным образом за счет перевода части КСР (гостиничный комплекс «Тавла») под жилье для жителей города и региона и закрытия небольших средств размещения.

Численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения с 2015 г. по 2019 г. с каждым годом возрастала, достигнув самого большого значения в 2019 г. (рост по отношению к уровню 2015 г. на 48,1%). Однако в 2020 г. произошло резкое сокращение всех показателей деятельности КСР республики вследствие влияния пандемии COVID-19. Весь мир переживал новые «волны», полные или частичные локдауны и ограничения в передвижениях по миру и стране. Закрытие не только государственных границ во всем мире, но также и ограничения на перемещение населения внутри государства привели к сокращению в 2020 г. по сравнению с 2019 г. почти вдвое (на 45,2%) числа лиц, размещенных в КСР, тогда как количество мест в них за год сократилось на 16,3%, а само число КСР – лишь на 8,9%.

Аналогичная тенденция наблюдается и в развитии номерного фонда коллективных средств размещения: число номеров в республике в 2018 г. по сравнению с 2015 г. выросло на 69,8%, однако в 2020 г. номерной фонд сократился и 25,2% против уровня 2018 г. и на конец 2020 г. он составлял 2402 номера.

Всего за 2020 г. коллективными средствами размещения было обслужено 82,4 тыс. человек. Из общей численности размещенных лиц 1,8 % приходилось на иностранных граждан и 98,2% – на граждан России. В 2020 г. республику посетили гости из 79 стран мира.

В 2020 г. коллективные средства размещения получили доходы от предоставления услуг в сумме 541,2 млн руб. [3].

Из официальных данных, предоставленных Федеральной службой государственной статистики, можно сделать следующие выводы. Число коллективных средств размещения с 2015 г. по 2018 г. постоянно росло и достигло самого большого показателя в 2018 г. (матчи Чемпионата мира по футболу 2018 г. предполагали существенный приток отечественных и иностранных болельщиков, а также и официальных лиц ФИФА). После этого можно видеть отрицательную динамику.

В Республике Мордовия расположены 5 гостиниц, которые имеют 4 звезды, из них 2 гостиницы мировых отельных сетей Radisson Hotel and Congress Center Saransk и Mercure Saransk Center. Кроме того, в республике действуют 9 гостиниц, которые имеют 3 звезды и 5 гостиниц со статусом 2 звезды [2].

В настоящее время в Мордовии услуги общественного питания оказывает достаточно большое количество разнообразных предприятий и организаций различных форм собственности. В регионе выделяются разнообразные виды предприятий питания, которые соответствуют стандарту (табл. 2).

Таблица 2. Сведения о наличии объектов общественного питания в Республике Мордовия

Год	Всего объектов общественного питания	в том числе:					
		общедоступные столовые, закусочные		рестораны, кафе, бары		столовые учебных заведений, организаций, промышленных предприятий	
		ед.	в них мест	ед.	в них мест	ед.	в них мест
2018	865	119	3169	289	20753	457	38879
2020	861	115	3834	303	20725	443	38750

Источник: [4].

Как следует из материалов таблицы 2, в 2020 г. по сравнению с 2018 г. было закрыто 14 столовых учебных заведений, организаций, промышленных предприятий, а также 4 общедоступные столовые, закусочные, но было открыто 14 ресторанов, кафе, баров. Наиболее распространенными объектами питания в республике являются столовые, удельный вес которых в 2020 г. составил 64,8%, тогда как в 2018 г. он достигал 66,6%. Следует отметить как положительную тенденцию увеличение числа общедоступных предприятий питания в регионе – рост на 10 единиц в 2020 г. по сравнению с 2018 г., а их доля выросла с 47,2% до 48,5%. Среди общедоступных предприятий питания лидерство принадлежит более дорогому сегменту – кафе, ресторанам и барам, доля которых растет и составляет в 2020 г. 35,2% против 33,4% в 2018 г.

Главный недостаток в размещении КСР и предприятий питания в республике – высокая концентрация в столице региона. Кроме того, следует отметить достаточно низкий уровень развития туристской инфраструктуры в районах Мордовии: малое число предприятий, устаревшие здания, отсутствие современных форм обслуживания и т. д.

Таким образом, инфраструктура средств размещения и общественного питания играют важную роль в реализации концепции устойчивого развития. Вместе с тем необходимо согласиться с мнением Т.В. Усковой, что «при выборе способов достижения устойчивого развития территорий необходимо ориентироваться на возможность воздействия на внутренние факторы инструментами региональной социально-экономической политики» [5, с. 16]. В целом следует отметить, что Мордовия имеет туристский инфраструктурный каркас для устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калабкина И.М. Коллективные средства размещения Республики Мордовия: место в России и Приволжском федеральном округе / И.М. Калабкина, В. М. Кицис // Управленческий учет. 2022. № 3–1. С. 74–82. DOI: 10.25806/uu3-12022.
2. Туристско-информационный центр Республики Мордовия: официальный сайт Саранск, 2022. URL: <https://turizmr.ru/> (дата обращения: 26.04.2022).

3. Федеральная служба государственной статистики в Республике Мордовия: официальный сайт. URL: <https://mrd.gks.ru/> (дата обращения: 27.04.2022).
4. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 28.04.2022).
5. Ускова Т.В. Устойчивость развития территорий и современные методы управления // Проблемы развития территории. 2020. № 2 (106). С. 7-18. DOI: 10.15838/ptd.2020.2.106.1.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ МОЛОЧНОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассмотрен процесс формирования и анализ текущего состояния экономического потенциала предприятия молочного подкомплекса АПК. Предложены показатели оценки экономического потенциала предприятия в процессе его формирования. Проанализированы основные показатели производство молока в Кировской области, приведена динамика численности кадровых ресурсов, а также дана оценка технического оснащения сельскохозяйственных предприятий Кировской области. В статье выявлена тенденция превышения темпов роста себестоимости над темпами роста цен. Определены направления возможностей по наращиванию экономического потенциала предприятий молочного подкомплекса АПК на рынке ресурсов.

Ключевые слова: экономический потенциал, предприятие, молочный подкомплекс, рынок ресурсов.

На современном этапе молочный подкомплекс АПК является одним из основных движущих направлений развития экономики, оказывающим существенное влияние на обеспечение населения качественными и безопасными молочными продуктами и влияющим на устойчивое социально-экономическое развитие РФ, являясь источником формирования рабочих мест и социального благополучия населения [1, с. 17]. Экономический потенциал предприятий молочного подкомплекса АПК представляет собой сложную динамическую систему, и эффективность его формирования предусматривает обязательную взаимосвязь и взаимозависимость элементов-входа и элементов-выхода. В качестве элементов-входа выступают ресурсы (сырье, материалы), труд (персонал) и средства труда (основные средства). Элементами-выхода являются готовая продукция, удовлетворяющая сложившийся спрос на рынке готовой продукции, а также рыночные возможности предприятия.

Экономический потенциал предприятия как динамическая система состоит из трех стадий (стадия накопления, стадия трансформации и стадия реализации), которые объединены в процесс формирования, особенностью которого является направленность на его наращивание (рис. 1). Формирование экономического потенциала предприятия начинается с рынка ресурсов, которые приобретает предприятие [5, с. 27]. На стадии трансформации в результате применения производственной технологии на предприятии происходит производство готовой продукции. После того, как продукция готова к продаже, происходит ее реализация на соответствующем рынке, то есть наблюдается реализация экономического потенциала. После того, как продукция реализована, предприятие снова переходит к стадии дальнейшего формирования экономического потенциала. Любое нарушение пропорции развития структурных элементов такой сложной системы может повлечь ухудшение производственного процесса, недоиспользование производственных мощностей молокоперерабатывающих предприятий, что, безусловно, окажет влияние на конечный результат их деятельности [3, с. 75].

¹ Кодолова Татьяна Александровна, аспирант кафедры экономики, ВятГУ (Адрес: 610000, Россия, г. Киров, ул. Московская д. 36; e-mail: togorova-1992@mail.ru); Суворова Лариса Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, ВятГУ (Адрес: 610000, Россия, г. Киров, ул. Московская д. 36; e-mail: larsuorova@mail.ru).

Рис. 1. Схема формирования экономического потенциала предприятия молочного подкомплекса АПК

Молочный подкомплекс АПК Кировской области является отраслью стратегического значения для сельского хозяйства области. На его долю приходится более 6,9% валового регионального продукта. В 2021 г. удельный вес АПК в основных фондах составлял 7%, в инвестициях в основной капитал – 11,7%, а по количеству занятых – 6%. Животноводство является одним из ключевых сегментов сельского хозяйства Кировской области, производящий более 68 % валовой продукции сельского хозяйства [2, с. 626].

Особенностью стадии накопления экономического потенциала предприятий молочного подкомплекса АПК является существенное влияние сырьевого рынка на качество молока-сырья. В частности, это наличие поголовья крупного рогатого скота, в том числе коров; качественных кормов и различных добавок; обеспеченность работниками специфичных профессий и определенным оборудованием. На протяжении анализируемого периода наблюдается тенденция роста поголовья крупного рогатого скота, а также тенденция роста продуктивности дойного стада. Средний надой молока на одну корову в хозяйствах Кировской области в 2021 г. составил 8487 кг, в целом по РФ значение данного показателя ниже на 3543 кг на одну корову. Темп роста производства молока в хозяйствах всех категорий с 2017 года по 2021 год в Кировской области на 12,8% больше чем темп роста данного показателя в целом по РФ (табл. 1).

Таблица 1. Основные показатели производства молока в РФ и Кировской области

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021/2017, %
Поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий, тыс. гол.						
РФ	18 294,23	18 151,39	18 126	18 027,17	17 651,26	96,5
Кировская область	238,8	243,6	244,8	242	245,06	102,6
Средний надой молока на 1 корову в хозяйствах всех категорий, кг.						
РФ	4 368	4 492	4 640	4 839	4 944	113,2

Окончание таблицы 1

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021/2017, %
Кировская область	7161	7335	7798	8328	8487	118,5
Производство молока в хозяйствах всех категорий, тыс. т.						
РФ	30 184,50	30 611	31 360,40	32 225,50	32116,3	106,4
Кировская область	642,3	663,4	721,8	750,8	765,7	119,2
Доля товарного молока в общем объеме производства в хозяйствах всех категорий, %						
РФ	69,6	70,2	71,6	73,0	73,7	105,9
Кировская область	98,0	96,4	97,1	97,8	98,4	100,4
Источник: Официальный сайт федеральной службы государственной статистики Кировской области URL: https://kirovstat.gks.ru/						

Процесс увеличения производства молока не может быть осуществлен без обеспеченности предприятий трудовыми ресурсами, рациональное использование которых приносит не только увеличение и расширение объемов производства предприятий молочного подкомплекса АПК, но и его экономическую эффективность [4, с. 608]. В Кировской области наблюдается основная тенденция снижения численности лиц, занятых в экономике. Сокращение численности работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, подтверждает, что за последние пять лет численность снизилась на 8,5%. Одной из причин снижения занятых в сельском хозяйстве является отток молодых кадров из сельской местности. При этом рост номинальной среднемесячной заработной платы в 1,5 раза не стал для них мотивирующим фактором. В целях развития кадрового потенциала на сельских территориях проводится профессиональная переподготовка работников сельскохозяйственных товаропроизводителей. Кроме того, Правительство Кировской области в рамках реализации подпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий Кировской области» стремится улучшить жилищные условия граждан региона, проживающих на сельских территориях, в частности, в 2021 году введено в эксплуатацию 412,8 кв. метра жилья.

На формирование экономического потенциала предприятий молочного подкомплекса АПК оказывает влияние и техническое оснащение сельскохозяйственных предприятий, которое зависит от наличия и объемов приобретения основных средств, а также от их технического уровня. За 2017-2021 гг. общая динамика количества основных видов техники в сельскохозяйственных организациях Кировской области имеет тенденцию к сокращению. Исключение наблюдается только по доильным установкам и агрегатам, машинам для внесения в почву жидких органических удобрений, а также по тракторным граблям и валковым жаткам.

Тенденция снижения технического перевооружения сельскохозяйственных предприятий происходит одновременно с износом техники и оборудования. Наибольший удельный вес занимает оборудование и техника со сроком эксплуатации свыше 10 лет. Данная возрастная структура приводит к снижению производительности, возрастающим затратам на ремонт и техническое обслуживание, а следовательно, оказывает влияние на рост себестоимости производства продукции.

Приобретение новых доильных установок в сельскохозяйственных предприятиях молочного подкомплекса АПК в 2017 и 2020 году было ниже, чем списание. Однако тенденцией последних лет является интенсификация процесса обновления доильных установок и агрегатов и сокращение количества ликвидированной за год техники. В первую очередь это связано с введением в 2021 году в эксплуатацию 5 молочных комплексов на 2,2 тыс. голов коров и 1,8 тыс. голов телят (табл. 2).

Таблица 2. Относительные показатели движения основных фондов доильных установок и агрегатов в сельскохозяйственных предприятиях Кировской области

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021/2017, %
Доильные установки и агрегаты, шт.	632	653	661	657	646	102,22
Ввод животноводческих помещений, тыс. мест	2016	1170	3100	7594	2457	121,8
Списание доильных установок и агрегатов, шт.	32	4	20	30	25	78,13
Приобретение новых доильных установок и агрегатов, шт.	25	28	26	14	32	128,00
Коэффициент поступления	5,06	0,61	3,03	4,57	3,87	76,43
Коэффициент выбытия	3,96	4,29	3,93	2,13	4,95	125,23

Источник: Официальный сайт федеральной службы государственной статистики Кировской области URL: <https://kirovstat.gks.ru/>

Еще одним показателем, оказывающим непосредственное влияние на экономический потенциал предприятий молочного подкомплекса АПК, является изменение средних цен производителей на сырое молоко крупного рогатого скота. Динамика и структура цены для предприятий молочного подкомплекса АПК в Кировской области имеет негативную тенденцию (рис. 2,3). Наблюдается существенный разрыв в темпах роста себестоимости продукции и темпов роста цен на сырое молоко. Рост себестоимости производства сырого молока в первую очередь связан с ростом цен на корма, зерно, минеральные удобрения, электроэнергию и топливо. Если принимать во внимание, что в структуре затрат производства сырого молока доля материальных затрат составляет более 70 %, то рост цен на материально-технические ресурсы сдерживают развитие производства сырого молока. Эта диспропорция является основной причиной финансовой нестабильности сельскохозяйственных предприятий молочного подкомплекса АПК.

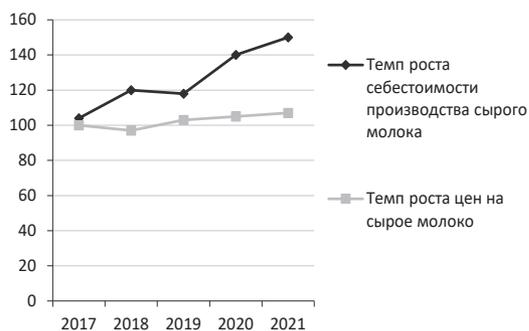

Рис. 2. Динамика темпов роста себестоимости производства и цен на сырое молоко, %

Рис. 3. Структура затрат на производство сырого молока в сельскохозяйственных предприятиях молочного подкомплекса АПК Кировской области, 2021 г.

На основе анализа функционирования сельскохозяйственных предприятий молочного подкомплекса Кировской области выявлено, что имеющиеся в регионе ресурсы позволяют наращивать экономический потенциал предприятий молочного подкомплекса АПК. Это подтверждается тенденцией увеличения производства молока и высоко племенной базой крупнорогатого скота. Также этому способствует политика органов власти Кировской области, направленная на увеличение инвести-

ций в строительство, модернизацию и реконструкцию молочных ферм и комплексов. Повышение интенсивности технологического обновления, разработка эффективного механизма ценообразования, направленного на увеличение доходности сельскохозяйственных предприятий молочного подкомплекса АПК, обеспечение высококвалифицированных кадров позволяет и в дальнейшем наращивать производство сырого молока, а следовательно, и экономического потенциала предприятий молочного подкомплекса АПК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гунина И.А. Методологический подход к исследованию возможностей развития экономического потенциала предприятия на основе анализа регионально-отраслевых тенденций // *Машиностроитель*. 2004. № 12. С. 15–19.
2. Кодолова Т.А., Суворова Л.А. Молочный подкомплекс Кировской области: анализ состояния и факторы, сдерживания его развития/ *Экономика и предпринимательство*. № 10 (135). 2021. С. 625–628.
3. Рябова Т.Ф., Прокудина О.А. Оценка экономического потенциала предприятий молочного подкомплекса АПК: теория, методология и практика. Монография. - Мелеуз: ГУП РБ РИК «Конгэк», 2009. 176 с.
4. Сумарокова М.А. Ресурсный потенциал сельскохозяйственных организаций: функциональные составляющие, метод оценки / *Современные достижения аграрной науки: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции*. Казань. Казанский ГАУ. 2020. С. 607–613.
5. Шашло Н.В. Цикл управления формированием и эффективностью использования экономического потенциала предприятия // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2017. Т. 7. № 3. С. 26–29.

ТРАНСГРАНИЧНЫЙ ТИХООКЕАНСКИЙ «ФОРПОСТ» АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (АЗРФ): ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ РЕГИОНА

***Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы выявления и реализации посредством международной институциональной структуры - Совета Берингова/Тихоокеанско-арктического региона (СБТР) стратегических направлений совершенствования пространственной организации и устойчивого развития трансграничного сектора Тихоокеанской Арктики – восточного «форпоста» АЗРФ на перекрестке двух океанов и континентов.*

***Ключевые слова:** Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ), трансграничный регион, Тихоокеанская Арктика, стратегические направления пространственного развития, институциональные структуры, Совет Берингова/Тихоокеанско-арктического региона (СБТР).*

К трансграничным территориям и акваториям в восточном секторе АЗРФ, или к Тихоокеанской Арктике по международной классификации арктических территорий мира относятся: со стороны России территория Чукотского автономного округа полностью и со стороны США – штат Аляска также полностью с его грядой Алеутских островов плюс исключительные акваториальные экономические зоны обеих стран.

Таким образом, Россия в этом регионе по международной классификации представлена Чукоткой и омывающими ее территорию акваториальными водами. Но если учитывать сложившиеся пространственно-системные и практические хозяйственные отношения и процессы, есть серьезные основания включить в этот трансграничный северо-арктический Тихоокеанский сектор и весь Камчатский край, хотя формально этот полуостров географически относится частично к субарктическим территориям и частично к области морского климата. Территория и акватория края играют большую роль в этой трансграничной зоне как в хозяйственном использовании ее ресурсного потенциала (например, в добыче морских ресурсов), так и в обеспечении функционирования СМП. Создание и развитие восточно-азиатского порта-хаба «Петропавловск-Камчатский» в дальневосточном морском бассейне в системе с западно-европейским портом-хабом в Мурманске создает возможности сбалансированного функционирования двух конечных портов СМП на этом важнейшем магистральном элементе транспортной инфраструктуры Арктики, особенно в транзитных международных грузоперевозках.

Подобная позиция подтверждается современными исследованиями структурно-геологических и тектонических объектов в этой зоне, проводимыми по пространственно-временным иерархическим принципам и обоснованными новейшими фактами геологии и геофизики. Они подтверждают, что Камчатский полуостров является органической частью геологической структуры Тихоокеанского сектора Арктики.

Административная карта этого сектора в составе Чукотского автономного округа и Камчатского края со стороны России и штата Аляска со стороны США, а также исключительных (эксклюзивных) экономических акваториальных зон обеих стран представлена на рисунке.

¹ Краснопольский Борис Хананович, д.э.н., профессор, гл. научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 153; e-mail: st@ecrin.ru).

**Административная карта сектора Тихоокеанской Арктики
(в квадрате – регион Берингова пролива)**

Источник: [1, с.153].

Совершенствование пространственного развития этого вновь формирующегося международного трансграничного сектора, который практически выступает восточным «форпостом» АЗРФ, в целом требует особого внимания в политике природно-хозяйственного развития и в глобальном, и в национальном плане. Это объясняется многими причинами.

В глобальном плане тем, что данный сектор является одним из двух опорных секторов Арктической зоны мира, которые существуют на пересечении высокоширотных акваторий Северного Ледовитого океана и меридиональных акваторий Атлантического и Тихого океанов. Эти опорные сектора в совокупности устанавливают глобальный географический и экологический баланс и природное равновесие в арктическом бассейне. Конечно, их роль различна в зависимости от географических и геоэкологических особенностей каждого «перекрестка» на пересечении Северного ледовитого океана с обоими меридиональными океанами. Но их весьма существенное и во многом определяющее все другие процессы в арктическом бассейне взаимовлияние бесспорно. Причем они имеют влияние не только на формирование всего Арктического бассейна, но и на действие других геопланетарных факторов – геоэкологических, геополитических и геоэкономических. И в первую очередь это касается природно-экологических, пространственно-хозяйственных и трансграничных процессов.

В региональном плане повышение внимания к этому сектору объясняется тем, что специалисты отмечают постоянно нарастающую деградацию его континентальных и акваториальных экосистем, окаймляющих морей и прибрежных территорий, социально-экономическое развитие, жизнедеятельность и благосостояние как коренного, так и пришлого населения которых как с российской, так и с американской сторон непосредственно связано с ресурсами и экологическим состоянием этого сектора. В развитии этой зоны все в большей степени нарастают различного рода риски и угрозы, противодействие которым становится наиболее важным в выявлении стратегических приоритетов ее формирования: климатические вызовы, загрязнение этого узкого «перекрестка» северных морских коммуникаций – СМП и СЗП

в связи с нарастающей их транспортной перенасыщенностью, чрезмерная эксплуатация биоресурсов, ограничения и противостояния военно-стратегического характера и др.

Все это требует неотложных мер по формированию достаточно четких международных и тесно взаимосвязанных с ними национальных подходов и механизмов к урегулированию возникающих проблем как естественно-природного характера, так и социально-экономического плана, отсутствие или недостаточная проработка которых подчас приводит к ожесточенным рыночно-экономическим противоречиям, являющимся существенным источником различного рода кризисов. Создание в этой зоне новых форматов международного сотрудничества, развитие международной правовой базы по освоению континентальных и акваториальных ресурсов, внедрение новых механизмов финансирования проектов, разработка индикаторов и стандартов в области повышения социальной и экологической устойчивости отраслей и др. – все это может и должно в позитивном плане отразиться на выявлении и реализации стратегических приоритетов в северо-тихоокеанском секторе мировой Арктики.

Но в мировом сообществе пространственному развитию этих трансграничных арктических секторов уделяется далеко не одинаковое внимание. Как хорошо известно, в Европейском трансграничном секторе Арктики, на западном «форпосте» АЗРФ создано множество активно действующих международных институциональных организаций, например, Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР) и др. Азиатский трансграничный арктический сектор не имеет подобных механизмов общественного мониторинга рационального пространственного формирования этого вновь формирующегося международного региона на базе сотрудничества между соседствующими странами – Россией и США. Создание здесь такой международной институциональной структуры, как Совет Берингова/Тихоокеанско-арктического региона (СБТР) как раз и направлено на то, чтобы этот орган выступил институциональным механизмом в выявлении и регулировании стратегических приоритетов в согласованном функционировании различных сфер интеграционных процессов между граничащими странами в Тихоокеанском секторе Арктики. Это позволит также целенаправленно экономическую деятельность в этом вновь формирующемся пространственном образовании на установление определенного консенсуса в соблюдении баланса интересов обеих граничащих стран и привести к различным трансграничным системно-эмерджентным эффектам и получению некой добавленной стоимости за счет взаимодополняющих цепочек ее формирования.

Вопросы необходимости создания подобных трансграничных международных институциональных структур применительно к Дальневосточному макрорегиону, учитывая его пограничное положение в России, обсуждались и ранее в ряде научных работ [2; 4; 5; 7]. За последние два года со дня представления данной инициативы на суд научного и делового сообществ было проведено множество экспертных обсуждений данной инициативы на различных научных конференциях, на предпринимательских и административных региональных и федеральных уровнях, где в целом позитивно характеризовались данные предложения. Это дало возможность, в частности в России, сделать конкретные практические шаги в решении этого вопроса на высоком правительственном уровне [3; 6].

Что касается непосредственно Берингова региона и Тихоокеанского арктического сектора, то эти проблемы активно обсуждались и в зарубежной, в частности – в американской научной литературе [8–10].

Безусловно, в нынешних условиях глубокого обострения российско-американских отношений в связи с известными событиями на Украине эти предложения, видимо, невозможно будет реализовать в ближайшее время. Но исследовательские разработки в области природно-хозяйственных проблем в этом секторе мировой Арктики показывают, что нет иного пути совершенствования с учетом усложняющейся здесь природно-экологической обстановки механизмов решения вопросов и предпринимательской деятельности, и функционирования важнейших северных морских коммуникаций, и жизнедеятельности коренного и пришлого населения, и в реализации многих других стратегических направлений пространственного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дальневосточная и Тихоокеанская Арктика: на перекрестке двух океанов и континентов / отв. ред. Б.Х. Краснопольский; Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН. 2021. 248 с.
2. Краснопольский Б.Х. Координация международных организаций северо-арктических регионов: к программе председательства Российской Федерации в Арктическом совете // Арктика и Север. 2020. № 41. С. 148–162. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.148.
3. Лавров: Россия готова разрабатывать новые форматы диалога с США. 2021. URL: <https://tass.ru/politika/11650987> (дата обращения: 22.04.2022).
4. Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Российская Арктика сегодня. Содержательные новации и правовые коллизии // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 4. С. 1117–1130.
5. Минакир П.А., Прокапало О.М. Экономика Дальнего Востока России: состояние и перспективы. // Регионалистика. 2017. Т. 4. № 3. С. 48–56. DOI: 10.14530/reg.2017.3.
6. Путин рассказал об обсуждении с Байденом темы Арктики. 2021. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20210616/833950874.html (дата обращения: 22.04.2022).
7. Социально-экономическая проблематика российской Арктики в исследованиях институтов Российской академии наук. История, современность, перспективы / под ред. акад. Б.Н. Порфирьева. М. : Научный консультант. 2018. 802 с.
8. Baker B. (2021). Beyond the Northern Sea Route: Enhancing Russian-United States Cooperation in the Bering Strait Region/ Polar Perspectives. No. 8. P. 1–27.
9. Berkman R.A., Vylegzhanin A.N., & Young O.R. (2016). Governing the Bering Strait Region: Current Status, Emerging Issues and Future Options // Ocean Development & International Law. 47/2. P. 186–217.
10. Krasnopolski B.H. (2020). Pacific Arctic: The System-Forming Role of Infrastructure in the Sustainable Development of the Region // In the book: Smart Technologies and Innovations. Springer Nature Switzerland. Vol. 138. P. 40–48.

ИНСТРУМЕНТЫ ДЕКАРБОНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ²

Аннотация. Данная работа направлена на определение проблем снижения углеродного следа экономики России. В результате анализа наиболее перспективных инструментов декарбонизации выявлена основная проблема их совокупного применения. Также были определены проблемы применения отдельно взятых инструментов.

Ключевые слова: декарбонизация; Россия; устойчивое развитие; трансграничный углеродный налог; парниковые газы.

В наибольшей степени негативные последствия глобального потепления проявятся на северных территориях, таких как Россия через разрушение инфраструктуры и фундаментальных строений, возникновение эпидемий, рост заболеваемости и смертности по причине увеличения частоты волн жары и недостаточности реализации адаптационных мер.

Так как одним из важнейших способов снижения возможных негативных последствий является декарбонизация, целью данной работы стало определение проблем снижения углеродного следа экономики России.

В настоящее время изменение климата признано необратимым и для минимизации негативных последствий необходимо ограничить рост температуры до 1,5-2°C. Для этого важно снизить выбросы и концентрацию парниковых газов (ПГ) в атмосферном воздухе, что обуславливает приоритет декарбонизации.

Осенью 2021 года прошла 26 конференция сторон Рамочной Конвенции ООН об изменении климата. Существенным достижением климатических диалогов 2021 года стало увеличение числа стран, обязавшихся достигнуть углеродной нейтральности: в 2019 году об этом заявили только 17 государств, в 2021 году – уже 152 государства. Кроме того, отмечается, что все большее участие принимает бизнес в таких переговорах.

В целом зарубежный опыт показывает усиление мер декарбонизации. Так, Евросоюз планирует ввести трансграничный углеродный налог на импортируемую продукцию, США с приходом нового Президента вернулись в Парижское соглашение и приступили к разработке плана климатического финансирования и мер по прекращению международного финансирования углеродоемкой экономики [1]. В Китае запущен проект по улавливанию и захоронению углекислого газа на морском шельфе.

В России в настоящее время тоже наблюдается повышение активности относительно разработки своей системы климатического регулирования. Первым шагом для этого стали Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» №296 от 02.07.2021 года, и Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов³. Закон в качестве мер по ограничению выбросов ПГ предусматривает государственный учет выбросов ПГ, под-

¹ Лебедева Марина Анатольевна, младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук, 160014, Россия г. Вологда, уд. Горького, д.56а, lebedevamarina1@mail.ru)

² Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

³ Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов. Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.10.2021 №3052. 37 с.

держка деятельности бизнеса по их сокращению. В Стратегии установлены ключевые целевые показатели по развитию экономики с одновременным снижением уровня ПГ: рост доли «постиндустриальных» отраслей в структуре экономики на 11,8 п.п. и снижение доли «традиционных» отраслей на 9,4 п.п. по сравнению с 2020 годом; ежегодные темпы роста неэнергетического экспорта – 4,4%; темп ежегодного экономического роста – 3%.

В то же время процессы декарбонизации России еще только начинаются, а зарубежный опыт нельзя назвать универсальным, поэтому считаем целесообразным проанализировать отдельно взятые меры декарбонизации и возможность их применения в России.

Россия намерена декарбонизировать экономику по двум причинам: во-первых, из-за физических негативных последствий глобального потепления, во-вторых, по причине внешнего давления под предлогом необходимости снижения выбросов ПГ. Примером такого давления может послужить планируемый к введению ЕС трансграничный углеродный налог. Некоторые эксперты отмечают, что потери российского экспорта в ЕС могут достигнуть 34 млрд евро⁴.

Согласно Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов, а также результатам работ некоторых исследователей [2; 3; 4], наиболее перспективными будут государственный мониторинг и система квотирования, углеродные налоги, развитие альтернативной энергетики, электрификация транспорта, создание карбоновых полигонов, совершенствование обращения с отходами.

Электрификация транспорта. Россия до 2024 года планирует обеспечить производство 25 тысяч электротранспортных средств и запуск в эксплуатацию не менее 9,4 тыс. зарядных станций, из которых 2,9 тыс. единиц – быстрые зарядные станции, до 2030 года – обеспечить долю электрического автомобильного транспорта не менее 10% в объеме производства электротранспортных средств, запустить производства комплектующих для тяговых аккумуляторных батарей; ввод в эксплуатацию 72 тысячи единиц зарядных станций (в том числе 28 тысяч быстрых зарядных станций) и тысячу водородных заправок. В настоящее время ежегодный выпуск электроавтотранспорта насчитывает около 300 единиц, используется такой транспорт главным образом в Москве.

Однако, на наш взгляд, ключевой проблемой в электрификации транспорта является низкая связанность зарядной инфраструктуры, что ограничивает мобильность транспорта. Так, в Республике Коми всего две электрозаправочные станции (ЭЗС), в Архангельской области одна ЭЗС. В Камчатском крае есть только шесть ЭЗС, три из которых в административном центре, еще три в небольших близлежащих населенных пунктах, а ближайшая от них ЭЗС находится в Якутске – в 3361 км. Таким образом, в ряде регионов движение посредством электротранспорта довольно сильно ограничено как внутри самого административно-территориального субъекта, так и между ними.

Учет выбросов ПГ и последующее квотирование предприятий-эмитентов. При обсуждении проекта ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» и требования о необходимости предоставления углеродной отчетности для юридических лиц

⁴ Эксперты изменили оценку потерь для России от углеродного налога ЕС. Дополнительные издержки за десять лет могут достичь €34 млрд. URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/08/2021/610beca39a79474b026be65f> (дата обращения: 06.11.2021).

и индивидуальных предпринимателей, что станет основой для составления углеродного баланса страны, наблюдался консенсус во мнениях о целесообразности отчетности о количестве выбросов при одновременном неприменении экономических санкций для эмитентов.

Несмотря на обещание не вводить в действие экономические санкции для предприятий-эмитентов ПГ, в настоящее время планируется ввести систему квотирования в пилотном регионе – Сахалинской области в период с марта 2022 по декабрь 2028 года, в дальнейшем эти требования будут распространены на другие регионы. Тем не менее данная система подразумевает плату за выбросы ПГ в случае превышения определенной величины квоты, а норматив допустимого выброса невозможно рассчитать без точного учета поглощающей способности экосистем, которая будет установлена после получения результатов работы карбоновых полигонов.

Развитие низкоуглеродной энергетики, в первую очередь водородной. В качестве централизованной низкоуглеродной генерации все чаще рассматриваются гидроэлектростанции, атомные и водородные электростанции. Что касается водородной энергетики, то при реализации проектов производства водорода ключевыми факторами конкурентоспособности будут являться стоимость водорода и его углеродный след. В настоящее время разработана «цветная» классификация водорода в зависимости от его углеродного следа [6]. Например, «зеленым» считается водород, полученный через электролиз воды на основе энергии от возобновляемых источников, «оранжевым» – на основе энергии атомных электростанций, «бирюзовым» – водород, полученный посредством пиролиза природного газа, «голубым» – посредством паровой конверсии природного газа с попутным улавливанием углекислого газа. Концепцией развития водородной энергетики предусматривается возможность экспорта водорода. Евросоюз считает возможным, по каким-то причинам, импорт только «зеленого» или «голубого» водорода, в то время как в России наиболее перспективным видят «бирюзовый» водород, так как технология его производства наименее затратна [6].

Комплексная переработка отходов и их повторное использование. В 2019 году отходы стали источником 100 млн т CO₂-экв. (около 5% общей национальной эмиссии). Тогда же не перерабатывалось порядка 50% от всех образовавшихся отходов производства и потребления при целевом показателе по утилизации и обезвреживанию в 63,3%, что свидетельствует уже о значительном отставании от темпов, заданных Стратегией развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления⁵. К 2030 году планируется обеспечить обезвреживание и утилизацию для 86% образованных отходов на оборудовании, 90% которого произведено в России, что является весьма амбициозным. Стоимость реализации этой стратегии оценивается в 5 трлн рублей, ключевым источником финансирования выступают ассигнования из федерального бюджета, в качестве дополнительных планируется привлекать иностранные инвестиции, средства региональных программ по обращению с отходами, средства программ крупных корпораций и предприятий по совершенствованию системы обращения с отходами.

Создание карбоновых ферм и полигонов. Данные объекты должны усовершенствовать системы мониторинга ПГ через учет их секвестрации экосистемами. Это позволит более точно оценить углеродный баланс страны и ее регионов, а в дальней-

⁵ Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года.

шем отстаивать свои позиции в отношении внешней климатической политики других стран и более точно использовать механизм торговли квотами на выбросы ПГ.

В настоящее время действуют 10 полигонов общей площадью 19,6 тыс. га, из них 2 полигона с карбоновыми фермами. В 2022 году планируется ввести в действие четыре карбоновых полигона в Тюменской и Волгоградской областях, а в 2023 году – еще десять единиц.

На наш взгляд, данный инструмент полезен с точки зрения разработки системы внутреннего углеродного регулирования и составления углеродного баланса страны и ее регионов. Однако в то же время непонятно насколько он будет полезен при снижении негативного влияния вводимого в 2025 году трансграничного углеродного налога, так как в настоящее время Евросоюзом учитываются выбросы ПГ, а их поглощение европейской статистикой не регистрируется. Более того, еще одним слабым местом для обоснования огромной углеродпоглощающей способности российских лесных экосистем является недостаточно эффективная система лесопожарной охраны.

Кроме того, возникает вопрос о требованиях к отчетности работы данных объектов. Так как карбоновые полигоны создаются на базе образовательных и научных организаций при участии промышленных и технологических партнеров, непонятно каким образом будет предоставляться отчетность о результатах работы полигона, а также о научных результатах за определенный период: в форме отчетов в органы власти или научных публикаций или в какой-либо другой форме. Также не регламентировано, будет ли считаться такой полигон для промышленного или технологического партнера климатическим проектом, который может быть учтен в реестре углеродных единиц, так как иницирующим субъектом и оператором карбонового полигона должна выступать образовательная или научная организация.

Стимулирование проектов по улавливанию углекислого газа [3]. Основная проблема в развитии таких проектов – их экономическая нерентабельность при отсутствии дополнительного стимулирования. Стоимость захоронения зависит от характера деятельности. Так, для энергетики стоимость улавливания будет варьироваться от 40-80 долл. США за тонну, в металлургии – от 40 до 100 долл. США за тонну. Транспортировка до места закачки – 10 долл. США за тонну. Поэтому в настоящее время такие проекты реализуются только в странах с жестким государственным углеродным регулированием⁶. Пока в России не реализуется ни одного проекта по закачке в пласты недр углекислого, хотя потенциал захоронения диоксида углерода оценивается в 305 миллиардов тонн, чего будет достаточно для захоронения полной ежегодной эмиссии России на 180 лет вперед. В случае России отводить ПГ целесообразно в месторождения нефти и газа, что потенциально будет способствовать увеличению нефтеотдачи и интенсификации разработки месторождений. Кроме того, стоит отметить, что помимо мощностей улавливания, необходима и соответствующая инфраструктура, масштаб строительства которой сопоставим с необходимостью строительства недостающих газопроводов в регионах. Поэтому в ближайшее время в отсутствие углеродного регулирования эмитентам-экспортерам в Европу выгоднее заплатить трансграничный углеродный налог, чем вкладываться в строительство улавливающих мощностей и инфраструктуры, а внутри страны реализовывать проекты по озеленению территории.

⁶ Козлова, Д. Захоронить нельзя выбрасывать // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4848115>

В целом по всем направлениями декарбонизации, как это часто бывает в Российской практике, можно заметить некоторую несогласованность мер между собой: все меры предпринимаются одновременно, хотя они в определенной степени зависят друг от друга. Так, первоочередными являются составление реестра углеродных единиц и организация государственного учета выбросов ПГ, что необходимо для понимания реальной эмиссии крупных предприятий. В то же время целесообразно осуществлять строительство карбоновых полигонов и ферм, чтобы уже за первый год сбора информации о выбросах ПГ от предприятий, получить информацию о поглощающей способности типичных экосистем конкретных территорий. Только после учета данных о секвестрации углерода следует вводить механизмы квотирования, потому, как только в этом случае можно установить точный объем квот для соблюдения экосистемной емкости территории и обеспечить наиболее корректное их распределение между предприятиями. Кроме того, на наш взгляд, особое внимание стоит уделить инертности многих сфер, в которых предполагается вводить декарбонизационные меры (энергетика, обращение с отходами, транспорт) и учитывать это при планировании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рогинко С.А. Климатический поворот США: цели и средства // *Общественные науки и современность*. 2021. № 2. С. 53–65. DOI: 10.31857/S086904990014921-5V
2. Ялов Д. Девять шагов региона к реальной декарбонизации // *Эксперт*. 2021. № 44. С. 48–49.
3. Емельянов К., Зотов Н. Экономия на декарбонизации // *Энергетическая политика*. 2021. № 10. С. 26–37. DOI: 10.46920/2409-5516_2021_10164_26
4. Порфирьев Б., Широков А., Колпаков А. Как пройти тур // *Эксперт*. 2021. № 4. С. 66–69.
5. Механик А. На водороде в будущее // *Эксперт*. 2020. №51. С. 34–38.

НЕОДНОРОДНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)²

Аннотация. *Целью статьи стал анализ неоднородности экономического пространства региона на основе измерения экономического расстояния между городами, имеющими железнодорожные пути сообщения. В результате работы был сделан вывод о неоднородности регионального экономического пространства в России.*

Ключевые слова: *экономическое расстояние; регион; экономическое пространство; железнодорожный транспорт; Вологодская область.*

В настоящее время разреженность экономического пространства, слабая инновационная активность и низкий технологический уклад многих отраслей промышленности в регионах свидетельствуют о том, что условия территориального развития регионов неадекватны усиливающимся процессам глобализации, характерным для современного экономического пространства [1].

Важность решения проблем, вызванных этими явлениями, отмечается и в некоторых стратегических документах, таких как: «Стратегия национальной безопасности», принятой 04.07.2021 года, «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной 13.02.2019 года и «Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом до 2035 г.», утвержденной 27.11.2021 года.

Поэтому целью данной статьи является анализ неоднородности экономического пространства региона на примере Вологодской области.

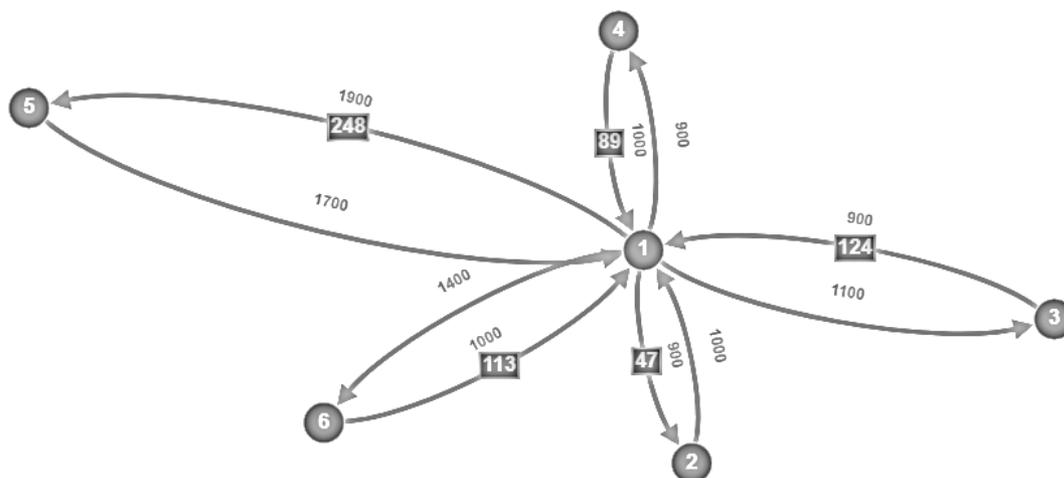
Неоднородность экономического пространства наглядно показывает изменение экономического расстояния, которое зависит от уровня развития территории и качества жизни населения. Рассмотрим данное изменение на примере Вологодской области.

Экономическое расстояние между двумя точками рассчитывалось как средняя арифметическая имеющихся предложений на преодоление физической дистанции. На рисунке представлены экономические расстояния между некоторыми городами Вологодской области, обеспеченных железнодорожным сообщением.

На рисунке в квадрате указано расстояние по железнодорожным путям в км., над дугой указаны стоимость осуществления перевозки в данном направлении. Видно, что по всем направлениям для преодоления одного и тоже физического расстояния требуются разные транспортные издержки. Так, для преодоления расстояния в 113 километров от Вологды до Череповца необходимо затратить 1400 рублей, а от Череповца в Вологду – 1000 рублей.

¹ Лебедева Надежда Анатольевна, аспирант II курса Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: nadezhdalebedeva1@mail.ru).

² Тезисы подготовлены в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

Экономическое расстояние от Вологды до городов Вологодской области по железнодорожным путям

Примечание. 1 – Вологда; 2 – Грязовец; 3 – Кадников; 4 – Харовск; 5 – Бабаево; 6 – Череповец.

Далее рассмотрим изменение экономического пространства Вологодской области при осуществлении перевозок между ее городами и городами соседних областей. Выбор последних городов производился с учетом численности населения и имеющегося предложения транспортной перевозки. Результаты представлены в таблице.

Экономическое расстояние между Вологодской областью и крупнейшими городами соседних регионов по железнодорожному сообщению, руб.

Субъект	Направление из Вологодской области					Направление в Вологодскую область				
	Вологда	Череповец	Грязовец	Бабаево	Харовск	Вологда	Череповец	Грязовец	Бабаево	Харовск
Республика Карелия										
Петрозаводск	4000	2700	6700	3000	4900	6200	3500	7200	3200	3300
Кондопога	5700	2800	7200	2600	7400	6300	4000	8200	3600	6900
Сегежа	6700	3200	8000	3000	8200	7800	7300	8300	6300	-
Медвежьегорск	6600	2900	6300	2700	7700	7300	4300	8600	4600	6500
Кемь	6700	3500	-	3300	8800	9400	7900	10400	6900	10700
Беломорск	4900	3400	-	3200	8700	7900	7500	10300	6600	10700
Суоярви	4500	3000	4300	2700	4800	4800	2500	-	2300	2800
Архангельская область										
Архангельск	1900	2100	2000	2300	1700	2200	1700	2100	2300	2000
Вельск	1500	1500	1200	1700	1200	1500	1600	1400	1900	1300
Коряжма	2000	2100	1500	2300	1600	2400	2100	1900	2300	1600
Котлас	2000	2100	1400	2300	1700	2100	2100	1800	2300	1600
Няндомы	1200	1500	1300	1700	1300	1300	2700	1400	2200	1300
Северодвинск	2000	3100	2100	3300	1800	2000	4200	2200	-	1900
Сольвычегодск	1800	2100	3900	2300	1600	2400	2200	1800	2300	1700
Кировская область										
Киров	3000	3300	2600	2800	2700	3200	3500	3600	3900	3600

Субъект	Направление из Вологодской области					Направление в Вологодскую область				
	Вологда	Череповец	Грязовец	Бабаево	Харовск	Вологда	Череповец	Грязовец	Бабаево	Харовск
Вятские Поляны	7600	-	7400	-	7800	9900	10300	9500	10600	9100
Котельнич	2600	3000	2500	2600	2800	2600	3300	3400	3500	3700
Ленинградская область										
Тихвин	2300	1300	3800	1300	1600	1700	1500	2800	1400	1600
Волхов	2600	1500	3900	1600	1700	1500	1500	3900	1300	1800
Тосно	3000	2700	-	2200		4800	4500	-	3600	-
Санкт-Петербург	2600	1600	4100	1500	1900	1700	1700	4300	1400	2000
Новгородская область										
Валдай	3300	-	2500	-	-	3000	5100	4900	2500	-
Великий Новгород	-	2800	-	-	-	2800	2400	-	2100	2700
Малая Вишера	4600	2800	4000	3000	3000	4000	2800	4100	2500	5400
Окуловка	4000	8300	3000	3500	3500	4200	2800	4100	2600	3800
Пестово	-	4300	-	4000	4700	-	-	-	-	-
Сольцы	-	3300	-	3200	3900	3900	2800	-	2500	3100
Старая Русса	3600	-	2800		-	4000	3000	-	2800	6000
Тверская область										
Тверь	3800	9400	3500	7800	4000	2800	4100	4100	3800	4600
Ржев	-	3400	-	3100	3700	2300	-	3300		4100
Торжок	-	3200	-	2900	3600	6800	2900	-	2600	3200
Ярославская область										
Данилов	1200	1800	1000	2800	1200	1500	1800	1200	-	1600
Любим	2300	2800		7800	2400	2200	2700	-	2200	3300
Переславль-Залесский	2200	3200	2100	-	2400	3800	-	2400	-	2800
Костромская область										
Буй	1500	1900	1900	1800	2100	1700	2200	2200	2500	2600
Галич	1900	2000	2000	1900	2200	1800	2300	2500	2600	3400
Кострома	2100	3200	2200	-	2300	2400	3300	2500	4200	2600
Нерехта	2300	3000	2100	-	2300	2100	4100	2000	5600	2900
Нея	1800	2300	2000	1800	2300	2200	2600	2900	2500	3700
Источник: составлено автором										

Наиболее ощутимо такое изменение по направлению Республика Карелия – Вологодская область и Архангельская область – Вологодская область, а также Тверской области. Наименьшая разница по направлению Ленинградская область - Вологодская область. В ранее проведенных исследованиях отмечалось, что уровень развития железнодорожной инфраструктуры в исследуемых регионах (Архангельской области и Республики Карелия) Северо-Западного федерального округа имеет довольно низкий уровень развития [2].

Таким образом, проведенный анализ доказал неоднородность экономического пространства как внутри Вологодской области, так и за ее пределами. Разница стоимости преодоления одного и того же расстояния в прямом и обратном направлениях отмечается и в отношении городов других регионов. Это дает основания полагать, что и в соседних административно-территориальных субъектах экономическое пространство также неоднородно и характеризуется не менее заметной разницей в экономических расстояниях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каргинова В.В. Инфраструктурная модель Северного региона: введение институтов экономической безопасности // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 8 (74). С. 53–55. DOI 10.23670
2. Лебедева Н.А. Проблемы развития железнодорожного транспорта в Северо-Западном федеральном округе // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 12 (458). С. 53–62. DOI 10.47475/1994-2796-2021-11206.

КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКСПОРТА НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩЕГО РЕГИОНА РОССИИ

Аннотация. В данной работе автор уделяет внимание такому направлению диверсификации экспорта нефтегазодобывающего региона, как креативные индустрии. Приведены аргументы, доказывающие перспективность и возможность развития отрасли. Перечислены проблемы, ограничивающие развитие креативных индустрий в ХМАО-Югре.

Ключевые слова: креативные индустрии, экспорт, диверсификация экспорта, ХМАО-Югра.

Обострившаяся экономическая и политическая ситуация на мировой арене диктует новые условия для обеспечения устойчивости любого региона Российской Федерации. Рассмотрим необходимость развития альтернативных экспортно-ориентированных направлений экономики региона на примере одного из крупнейших нефтегазодобывающих регионов мира, относящегося к регионам-донорам России, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Правительство России по поручению президента В.В. Путина в течение нескольких лет уже проводит мероприятия по увеличению доли несырьевого сектора в экономике России и сокращению доли сырьевого.

Задача пересмотра торговых отношений и источника финансирования в регионе связана с продолжением сокращения традиционных запасов нефти. При сохранении современного объёма ежегодной добычи, этих ресурсов хватит на 50–55 лет [3]. Альтернативными экспортно-ориентированными направлениями экономики региона могут быть: поставка переработанных нефте- и лесопроductов, продуктов животноводства, рыболовства, дикоросов и продуктов их переработки, развитие креативных индустрий, в том числе туризма и другие.

При этом малый и средний бизнес региона демонстрирует серьезный потенциал в сфере несырьевого экспорта, о чем свидетельствует рост числа экспортеров на 80% с 41 компании в 2017 году до 74 компаний в 2020 году.

России удалось увеличить объем несырьевого неэнергетического экспорта со 155,3 млрд долл. США в 2019 г. до 160,76 млрд долл. США в 2020, что составляет почти половину от общего объема экспорта.

В ХМАО-Югре объем несырьевого неэнергетического экспорта составил 0,11 млрд долл. США, а это всего 1% от общего объема экспорта, против почти 80% доли сырьевого экспорта – 8,7 млрд долл. США (рис. 1).

¹ Ливенец Михаела Ивановна, аспирант, Институт экономики УрО РАН (620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: livmiw@gmail.com).

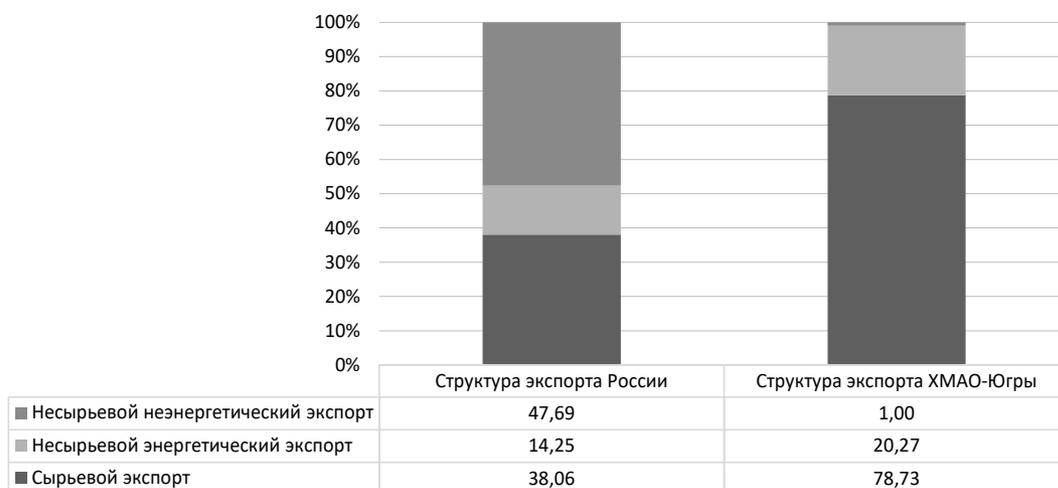

Рис. 1. Соотношение структуры экспорта России и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2020 г., в %

Источник: Аналитический портал «Экспорт регионов» URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/regions_export/

Обратимся к рассмотрению развития креативных индустрий как одного из инструментов диверсификации внешнеэкономической деятельности нефтегазодобывающего региона.

Креативные (творческие) индустрии – это новая нефть для экономики страны, говорит Игорь Намаконов, исполнительный директор комитета Российского союза промышленников и предпринимателей по интеллектуальной собственности [4], именно поэтому мы акцентируем на этом внимание.

На федеральном уровне понятие «творческие (креативные) индустрии» впервые было закреплено в Основах государственной культурной политики еще в 2014 году. И в дальнейшем получило свое развитие в стратегических документах Правительства Российской Федерации.

На региональном уровне Ханты-Мансийский автономный округ – Югра закрепил понятие креативной индустрии в законе «О креативных индустриях в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре», принятом в июле 2020 года. Им урегулированы отдельные вопросы, связанные с развитием и поддержкой субъектов креативных индустрий. Установлены такие понятия, как «креативная деятельность», «креативные индустрии», «креативные продукты» и др. Определены полномочия органов государственной власти и вопросы участия органов местного самоуправления в этой сфере. Кроме того, в округе запустили пилотный проект «Креативные индустрии Югры», направленный на формирование экосистемы поддержки креативных индустрий.

Данным законом креативные индустрии определяются как «направления (сферы) креативной деятельности, связанные с производством (воспроизводством), продвижением, распределением или реализацией креативного продукта (продукции)».

В свою очередь, под креативными продуктами (продукцией) понимаются «товары (работы, услуги), являющиеся результатом креативной деятельности».

А под креативной деятельностью в законе закреплено следующее понятие: «любая не запрещенная законодательством Российской Федерации деятельность, в ос-

нове которой лежит творческий процесс, идеи, знания, навыки, талант и уникальные качества (свойства)» [2].

К креативным индустриям относятся сектора экономики, где значимая часть добавленной стоимости формируется за счет творческой деятельности и управления правами на интеллектуальную собственность. В них, в частности, включают архитектуру, дизайн, моду, изобразительное и исполнительское искусство, музыку, кино и анимацию, видеоигры, телерадиовещание и рекламу.

Мировая практика показывает, что креативная индустрия – это один из динамично развивающихся секторов экономики. На 74-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 2021 год был объявлен Международным годом креативной экономики в целях устойчивого развития.

В последние несколько лет креативные индустрии демонстрировали быстрый рост. В 2020 году они создавали 3% мирового ВВП и обеспечивали 1% мировой занятости. Развитие креативных индустрий позволяет использовать накопленный человеческий капитал, увеличивать экспорт товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью, диверсифицировать экспорт и занятость.

В России в 2020 году валовая добавленная стоимость креативных индустрий составляла 2,7 трлн рублей, что составляет 2,7% ВВП.

Данный показатель близок к среднемировому, однако далек от показателей в развитых странах. Странами-лидерами по доле креативных индустрий в ВВП являются Италия (6,1%), Великобритания (5,8%) и Австралия (5,7%). В Канаде показатель составляет 2,7%, в Бразилии –2,6%, в Германии находится на уровне среднемирового значения.

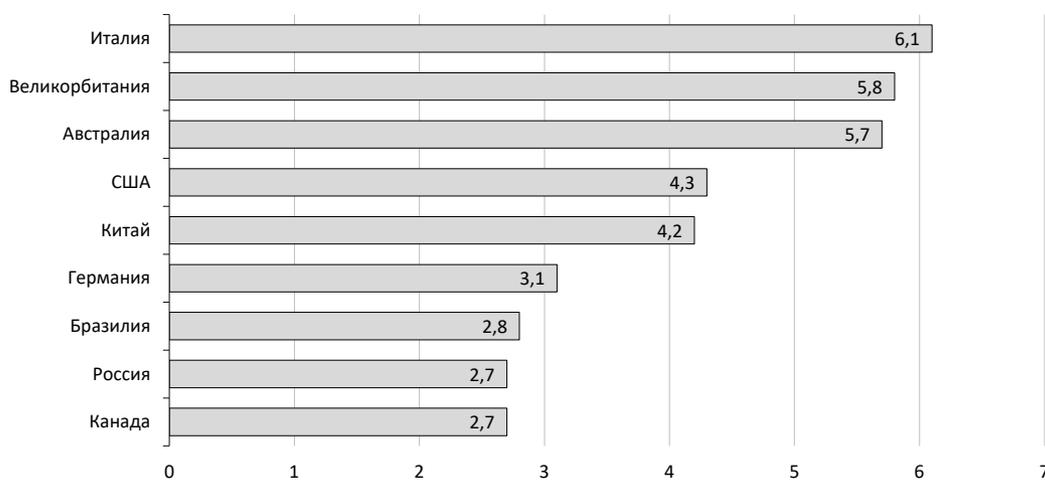

Рис. 2. Доля креативных индустрий в ВВП стран за 2020 г., в %

Стандартная классификация отраслей экономики не позволяет определять креативные отрасли. В настоящий момент до сих пор не существует единого мирового реестра, определяющего, что считать креативными индустриями. Тесная связь отраслей креативной экономики с другими индустриями часто затрудняет определение и выделение их в отдельный креативный блок. В связи с этим существуют проблемы в области статистики по креативным индустриям в России. Но стоит заметить, что такая проблема присуща не только нашей стране. Во многих

зарубежных исследованиях отмечается, что сектор креативных услуг труднее всего поддается учету, хотя и растет быстрее всех.

Научный центр «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала» на основе анализа лучшего зарубежного опыта разработал классификации креативных индустрий, профессий, товаров и услуг и провел оценку ключевых экономических показателей развития данного сектора [1].

Развитие креативных индустрий благоприятно скажется на экономике в целом, в том числе на увеличении количества представителей малого и среднего бизнеса. Также поспособствует созданию рабочих мест, диверсифицирует экспорт и тем самым увеличит объемы несырьевого экспорта. Кроме этого, окажет влияние на повышение качества трудовых ресурсов за счет привлечения не только квалифицированных, но и талантливых специалистов, а также способствует формированию востребованных компетенций. Креативные индустрии также служат источником устойчивого инклюзивного роста, поскольку предоставляют возможности для саморазвития и способствуют формированию комфортной среды для жизни.

Однако существуют определенные преграды на пути становления и развития креативной индустрии в регионе. Можно выделить следующие вопросы, которые необходимо решить для создания благоприятных условий, требуемых для безбарьерного развития креативной экономики.

1. Несовершенство правового регулирования интеллектуальной собственности.

Часто продуктом креативных отраслей являются продукты интеллектуальной собственности. Однако создатели интеллектуального, творческого труда, не видят необходимости и целесообразности защищать свой продукт. К тому же ограниченность институтов, защищающих эти права, затрудняет возможность поставить «на поток» данный процесс. Здесь возникает необходимость «автоматизации права» и перевода сервисов по распоряжению правами и охраняемыми объектами в цифровую среду.

2. Отсутствие статистики по креативным индустриям или расхождение данных, связанное с отсутствием единого подхода к классификации креативных индустрий.

Органы государственной статистики не ведут мониторинг развития креативных индустрий. Требуется разработка новых показателей, внесение соответствующих изменений в общероссийские классификаторы видов деятельности и продукции.

3. Недостаточное обеспечение господдержки данной отрасли, необходимость системных и адресных мер.

Первым шагом должна стать разработка комплекса мер, направленных на развитие креативных индустрий во всех регионах страны в соответствии с Концепцией развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года.

4. Отсутствие интереса со стороны инвесторов

Данная проблема является продолжением предыдущей, т.к. отсутствие мер поддержки и ограниченность госпрограмм, а также несформированное представление о креативной индустрии в целом лишает мотивации инвесторов для привлечения средств.

5. Недостаток компетенций у представителей бизнеса

Следует разработать комплекс образовательных курсов или информационных проектов для повышения осведомленности, а также получения и совершенствования компетенций для реализации и продвижения креативных индустрий.

Данные проблемы демонстрируют необходимость дальнейшего, более глубокого исследования для поиска ответов и решений, анализа действующих концепций реги-

онального и мирового масштаба, а также изучение опыта успешных практик развития креативных индустрий, поиск путей и возможностей внедрения этих практик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилова Н.В. Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы. Научный дайджест № 1.: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/data/2021/08/05/1425538563/Human%20Capital_NCMU_Digest%201_Creative%20Industries_2021.pdf (дата обращения: 27.04.2022).
2. Закон ХМАО - Югры от 27.07.2020 N 70-оз «О креативных индустриях в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (принят Думой Ханты-Мансийского автономного округа - Югры 27.07.2020).
3. Осипов В.И. Устойчивое развитие. Экологический аспект // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89. № 7. С. 718-727. doi:10.31857/S0869-5873897718-727.
4. Daily Moscow – федеральное деловое издание. URL: <https://dailymoscow.ru/author/nikolay-petrov-mogut-li-tvorcheskie-kreativnye-industrii-stat-dvigatelem-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 27.04.2022).

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ФОРСАЙТ КАК ИНСТРУМЕНТ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ И РАЙОНОВ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

***Аннотация.** Предложена система стратегического планирования и прогнозирования на местном уровне с использованием территориального форсайта, который позволит органам власти оперативно решать задачи долгосрочного планирования.*

***Ключевые слова:** территория, города, территориальное развитие, форсайт, система планирования и прогнозирования, развитие городов и районов.*

Традиционные технологии прогнозирования территориального развития городов и районов имеют ряд сдерживающих факторов:

– недостаточная диагностика системной взаимосвязи социально-экономических показателей (население, трудовые ресурсы, промышленность, сельское хозяйство, капитальные вложения, доходы и расходы бюджета, финансовые ресурсы и расходы и т.п.);

– существенное преобладание интуитивных методов прогнозирования над формализованными;

– недостаточная полнота и непоследовательность исходной статистической информации [1].

Результаты прогнозирования, особенно на долгосрочный период, имеют элемент противоречивости. Поэтому сегодня возникает необходимость дополнительного согласования прогнозных расчетов территориального уровня для устранения несоответствий. При этом любое изменение в сценарии прогнозирования приводит к повторению трудоемких и неформализованных процедур.

Важными направлениями совершенствования системы территориального прогнозирования должны стать повышение качества и полноты исходных данных, используемых для проведения прогнозных расчетов, а также обновления технологий обработки, систематизации и анализа ретроспективной информации, на основе которой формируется образ будущего.

Комплексное использование результатов ретроспективного исследования с разной глубиной анализа динамики уровня социально-экономического развития территорий расширяет возможности территориального прогнозирования.

Этот подход позволяет связать проблемы текущего развития территорий с проблемами, которые имеют глубокие исторические корни, обосновать систему мероприятий, направленных на снижение и предотвращение негативного воздействия событий прошлого в современном и будущем развитии.

На данный момент в Донецкой Народной Республике существует такая проблема развития городов, как отсутствие программного обеспечения, необходимого для прогнозирования. Часто это связано с отсутствием нормативно-правовых актов, регулирующих этот вопрос. На многих территориях Российской Федерации само-

¹ Ободец Яна Викторовна, кандидат наук по государственному управлению, доцент, заведующий кафедрой менеджмента непроизводственной сферы, Государственного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» (83015, ДНР, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а; e-mail: yana_o84@mail.ru).

стоятельно обеспечивают разработку необходимых программных продуктов для поддержки принятия решений, в том числе и программного обеспечения процесса прогнозирования социально-экономического развития, что приводит к положительным результатам.

Сегодня система стратегического планирования в Донецкой Народной Республике требует существенной модернизации с учетом не прекращающегося военного конфликта. С целью повышения эффективности системы стратегического планирования в Республике целесообразно, во-первых, создать механизм согласования интересов различных групп общества не только за счет государственно-частного и муниципально-частного партнерства, а и с применением современных инструментов такого взаимодействия. Во-вторых, на законодательном уровне предусмотреть ответственность органов власти за невыполнение положений и не достижение ключевых индикаторов стратегии развития территории. В-третьих, расширить стратегический анализ внутренней среды территории.

Реализация данных направлений возможна за счет включения в систему планирования развития территорий такого инструмента как территориальный форсайт.

В работе Линевича Р.А. представлена основанная цель форсайта, сущность которой заключается в «...стремлении объединить усилия основных участников процесса перемен, создать условия для того, чтобы действовать на опережение, для консолидации...» [2].

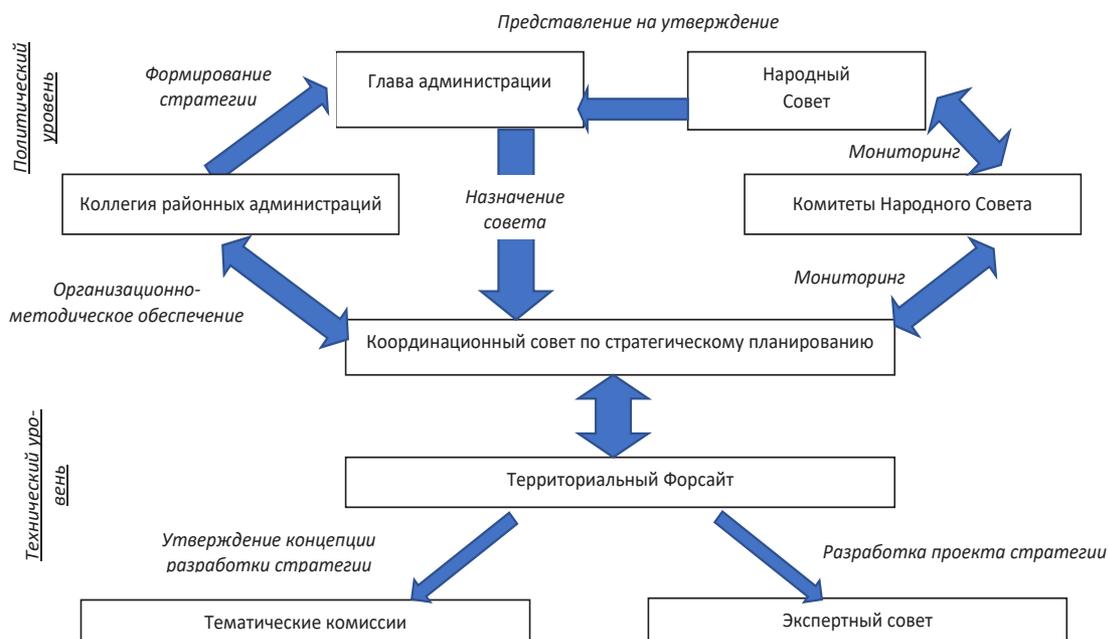
Технология форсайта не только стимулирует людей к активным действиям в рамках тех изменений, которые они представили сами, но и позволяет эти действия корректировать. А это значит, что такой процесс является управляемым и он может корректироваться в зависимости от изменений.

Для Российской Федерации использование такого инструмента далеко не ново [4, 5, 6, 7], однако для Донецкой Народной Республики в условиях становления и развития экономики такую технологию можно рассматривать через призму инновационности.

Как показывает опыт РФ, традиционно форсайт используется на государственном уровне, где прорабатываются определенные направления развития. Однако в мире также есть и примеры успешного применения территориального форсайта [5]. Благодаря этой технологии территории определяют собственные конкурентные преимущества и на этой основе формируют долгосрочные эффективные стратегии развития, которые позволяют ускорить развитие отдельных отраслей экономики. Так, результаты территориального форсайта могут касаться развития новых инновационных отраслей, расширения логистических возможностей региона, его пространственного развития, создания необходимых условий для малого и среднего бизнеса, поиску новых финансовых и кадровых ресурсов.

Территориальный форсайт следует рассматривать как «...механизм добровольного принятия на себя обязательств и ответственности по отношению к общему будущему территории, которое определено обществом в результате прогнозирования...» [4].

В работе Титаева А.В, Поварича И.П. [3] представлена система планирования, которая включает региональный форсайт. Исходя из исследований авторов, можно адаптировать и использовать данную модель в условиях становления экономики Донецкой Народной Республики (рисунок).

Предлагаемая система стратегического планирования и прогнозирования на местном уровне в Донецкой Народной Республике

Предлагаемые изменения системы планирования и прогнозирования в условиях становления экономики Донецкой Народной Республики позволят органам власти оперативно решать задачи долгосрочного планирования.

Эффективная система территориального форсайта должна представлять собой процесс формирования и управления информацией, который кроме данных, содержит креативные инновации, стратегическую оценку и обеспечение проактивных видов анализа будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хасаев Г.Р. Технология прогнозирования регионального развития: опыт разработки и использования1 / Г.Р. Хасаев, В.А. Цыбатов // Проблемы прогнозирования. 2002. № 3. С. 64–82. EDN HRTPJH.
2. Линевич Р.А. Новые технологии прогнозирования как инструмент обеспечения взаимодействия субъектов муниципального развития / Р.А. Линевич // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2011. № 1. С. 113–117. EDN NVWNMD
3. Титаев А.В., Поварич И.П. Реформирование системы стратегического планирования социально-экономического развития Кемеровской области // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6961> (дата обращения: 22.04.2022).
4. Балашов А.И. Форсайт как технология стратегического планирования / А.И. Балашов, А.А. Козырев // Управленческое консультирование. 2015. № 7 (79). С. 45–56. EDN UBHJMZ.
5. Макаров С.А. Долгосрочная стратегия и форсайт как инструменты регионального развития: опыт Республики Татарстан [Электронный ресурс] : препринт

- WP1/2019/01 / С.А. Макаров ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Электрон. текст. дан. (500 Кб). М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. (Серия WP1 «Институциональные проблемы российской экономики»). 21 с.
6. Третьяк В.П. Форсайт и прогнозирование: единство и различия / В.П. Третьяк // Тренды экономического развития транспортного комплекса России: форсайт, прогнозы и стратегии : Труды национальной научно-практической конференции, Москва, 22 марта 2018 года. Москва: Российский университет транспорта (МИИТ). 2018. С. 6–9. EDN ZDBVLF.
 7. Шевченко Е.В. Форсайт: методология, практика исследований / Е.В. Шевченко, В.Ф. Стукач, В.П. Третьяк. Омск : Информационный центр сотрудничества «Литера», 2016. 168 с. ISBN 978-5-906666-94-9. EDN XGEWYF.

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: РОЛЬ ПРОЕКТА ГОРОДА ВОЛОГДА «РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОТРАНСПОРТА» ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье раскрывается роль муниципального проекта города Вологда «Развитие электротранспорта», реализуемого в рамках стратегической программы «ЭкоВологда», для экономики Вологодской области. Приводятся результаты реализации проекта за 2021 год. Описывается масштабирование проекта на территории региона.

Ключевые слова: электротранспорт, экологичный транспорт, муниципальный проект, проектное управление, устойчивое развитие, декарбонизация, углеродная нейтральность.

В современных условиях устойчивое развитие региона предполагает объединение усилий власти, гражданского общества, эффективное руководство, продуманные решения на всех уровнях, в том числе деятельность на местном уровне, где включаются механизмы политики, бюджета, учреждений и нормативно-правовой базы, а также деятельность людей, в том числе инициативы молодежи, гражданского общества, средств массовой информации, бизнеса, некоммерческих организаций, представителей научных кругов и других заинтересованных сторон.

Администрация города Вологды с 2021 года реализует стратегический курс «Эко-Вологда: город экономики замкнутого цикла и экологичное место для жизни с принципами устойчивого развития». Главная цель программы «ЭкоВологда» – улучшить экологическую ситуацию в Вологде и к 2030 году сделать ее самым экологически чистым городом в России.

Поиск своего стратегического курса позволил определить положительные тенденции в экономике города, которые могут выступать драйвером развития не только областного центра, но и всего нашего региона – Вологодской области: хорошая экологическая обстановка, высокий уровень образования, квалифицированные научно-педагогические кадры.

Стратегическая программа «ЭкоВологда» разработана и реализуется в формате проектного управления. В городе действуют 26 муниципальных проектов, обеспечивающих формирование «зеленой экономики», «зеленого каркаса» города, создание системы экологичного транспорта, экопросвещение горожан и многое другое. Муниципальные проекты направлены на достижение целей национальных, федеральных и региональных проектов; согласованы с документами стратегического планирования города Вологды и муниципальными программами, а также являются декомпозицией стратегической программы «ЭкоВологда».

Разработку и реализацию проектов осуществляет проектный офис. Активно включаются в работу проектных команд некоммерческие общественные организации, муниципальные учреждения, высшие учебные заведения, предприятия, представители бизнес-структур, а также инициативные вологжане.

В числе приоритетных направлений «ЭкоВологды» – достижение углеродной нейтральности (декарбонизация) экономики города, т.е. сокращение выбросов парниковых газов. Это в полной мере соответствует целям Федерального проекта «Чи-

¹ Пахнина Светлана Юрьевна, заместитель мэра города Вологды – начальник Департамента экономического развития Администрации города Вологды (Адрес: 160000, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Каменный мост, д. 4; e-mail: pahkina.svetlana@vologda-city.ru).

стый воздух», реализуемого в рамках Национального проекта «Экология», а также объявленному Президентом России Владимиром Путиным курсу на достижение углеродной нейтральности российской экономики к 2060 году.

На решение этих задач направлен и один из ключевых муниципальных проектов городского округа города Вологды – «Развитие электротранспорта». Переход на электротранспорт – это общемировая тенденция, такой путь для себя выбирает и столица Вологодской области. Цель проекта – улучшение качества воздуха за счет снижения выбросов от транспорта, создание благоприятных условий для развития городского общественного электротранспорта, содействие развитию личного электротранспорта (электрокаров) путем предоставления налоговых льгот и создания совместно с бизнесом необходимой инфраструктуры. Кроме того, актуальной является задача развития таксомоторных перевозок на электрокарах, а также стимулирование использования населением современных средств индивидуальной мобильности (скутеры, электросамокаты и др.).

На примере проекта города Вологды «Развитие электротранспорта» можно видеть, как успешные и отвечающие требованиям современности муниципальные проекты масштабируются на территории региона, оказывают влияние на его развитие и дают толчок региональной экономике. Так, за полтора года реализации проекта в экономику Вологодской области инвестировано 81,286 млн руб.

Одно из направлений проекта «Развитие электротранспорта» предусматривает возрождение в Вологде общественного электротранспорта. Первое, что было сделано – достигнуто соглашение с бизнесом о безвозмездной передаче в городскую собственность электрической контактной сети, приватизированной в 90-е годы. На линии уже работают 15 троллейбусов. У местного производителя – ООО «Транс-Альфа» – закуплено в 2021 году 3 новых современных троллейбуса. В 2022 году в рамках участия в федеральной программе запланировано приобретение 35 троллейбусов на общую сумму 760 млн руб. Троллейбусы будут оснащены рециркуляторами воздуха от вологодского научно-производственного предприятия «Александра-Плюс». После увеличения троллейбусного парка планируется восстановление еще 2-х маршрутов городского электротранспорта.

Таким образом, в Вологде создается городская транспортная система с минимальным выбросом углекислого газа. Следует отметить, что наряду с электрическим, развивается также газомоторный общественный транспорт. Правительственная комиссия по региональному развитию в РФ одобрила заявку города о предоставлении инфраструктурного бюджетного кредита для приобретения 27 автобусов на газомоторном топливе.

В целях оптимизации работы городского транспорта Администрация города инициировала проведение исследования существующей маршрутной сети общественного транспорта и разработку ее обновленного варианта. Эту работу ведут специалисты Вологодского государственного университета, у которых уже есть такой опыт, в том числе в других городах.

Наряду с развитием общественного транспорта, активно внедряются в жизнь вологжан современные экологичные способы передвижения. В 2021 году был организован шеринг 200 электросамокатов на 8 площадках города, за 5 летне-осенних месяцев было совершено свыше 61 тысячи поездок, а общее их расстояние составило более 180 тысяч километров. Поставщикам услуг кикшеринга предоставляется льгота по земельному налогу.

Важным направлением проекта является активное развитие частного электротранспорта. Так, в Вологде на 1 марта 2020 года был зарегистрирован всего один электромобиль и работала одна медленная зарядная станция. За полтора года работы проектного офиса удалось достичь следующих результатов:

- Законодательным Собранием Вологодской области установлена региональная льгота по транспортному налогу для владельцев электромобилей – это стимулирует население приобретать экологичный частный транспорт.

- Функционируют 12 электроразрядных станций, в том числе 4 быстрые зарядные станции постоянного тока мощностью 50 кВт.

- Статистика показывает рекордный рост числа электромобилей в Вологде за последние полтора года – в десятки раз. Вологжане приобретают и электромобили, и так называемые «гибриды». Зарегистрировано 93 автомобиля с электродвигателями, в том числе: 61 электромобиль, 32 гибрида. Этому способствует как отмена транспортного налога для владельцев электромобилей, так и интенсивное развитие инфраструктуры.

(По данным ГИБДД, на конец 2021 года всего в России зарегистрировано 104 тыс. автомобилей с электродвигателями и гибридов. В минувшем году россияне приобрели 2254 новых электромобилей. Это в 3,1 раза больше, чем в 2020-м.).

- Создана Ассоциация владельцев электромобильного, беспилотного и подключенного транспорта и инфраструктуры Вологодской области.

- Открыт Центр компетенций по развитию электротранспорта.

- Проведен первый межрегиональный форум «ЭЛЕКТРОФЕСТ ВОЛОГДА» с выставкой современных моделей электротранспорта.

- Организован автопробег электромобилей по маршруту «Вологда – Тотьма – Великий Устюг – Вотчина Деда Мороза – Вологда».

Следует отметить активное участие бизнеса в создании зарядной инфраструктуры для электрокаров, благодаря чему ее развитие идет очень быстрыми темпами – в декабре 2021 года в Вологде открылась двенадцатая и самая мощная зарядная станция для электромобилей у одного из торговых центров, которая может зарядить электрокар за полчаса. В рамках совместного проекта «Вологда-пилот» с ПАО «Интер РАО» установлены быстрые электроразрядные станции у торговых центров (бесплатная зарядка) в Вологде и в Череповце, а также электроразрядные станции в следующих точках: придорожный сервис «Баранка» (пос. Майский), Центр отдыха и развлечений Y.E.S. (Стризнево), гостиницы, федеральные трассы.

Электроразрядки есть в разных районах города, на них одновременно могут заряжаться до 15 электромобилей. Это удобно не только для вологжан, но и для транзитного транспорта по популярным туристическим маршрутам из Москвы через Вологду на Великий Устюг, Кириллов, Череповец.

Таким образом, еще одним важным результатом реализации муниципального проекта города Вологды «Развитие электротранспорта» стало его масштабирование на территории Вологодской области и положительное влияние на развитие региональной экономики. Зарядная инфраструктура появилась не только в Вологде, но также на трассах и в населенных пунктах региона – Череповце, Кириллове, Тотьме, Великом Устюге. Это приводит к созданию новых рабочих мест, росту числа личных электромобилей у жителей, а также способствует распространению опыта внедрения проекта по развитию экологичных видов транспорта в муниципальных образованиях области.

При этом муниципалитетам проще реализовывать соответствующие проекты, т.к. многое уже сделано – установлена по инициативе Администрации областного центра льгота по транспортному налогу для владельцев электрокаров на территории Вологодской области, положено начало строительству зарядной инфраструктуры в муниципальных районах, имеется положительный опыт работы города Вологды в этом направлении, и можно более точно прогнозировать экономический эффект от внедрения проектов на основании изучения достигнутых результатов.

В рамках проекта «Развитие электротранспорта» будет продолжено расширение сети электроразрядных станций, следующий этап – активное развитие зарядной инфраструктуры на территории всей области. Поездки из Москвы в Вологду даже на электромобилях небольшой емкости с возможностью быстрой заправки на федеральной трассе должны стать реальностью уже в течение года.

В планах реализации проекта на 2022 год – открытие сервисного центра по обслуживанию электромобилей, разработка зарядной станции мощностью не менее 50 кВт вологодской компанией ООО ЭТП «Импульс», запуск дополнительно не менее 12 пунктов проката электросамокатов, открытие 2-х быстрых зарядных станций для электромобилей и электросамокатов, запуск «Электротакси».

В заключение следует отметить, что проект развития электротранспорта в Вологде стал в 2021 году победителем Всероссийского конкурса природоохранных практик в рамках нацпроекта «Экология».

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационные материалы Аналитического агентства АВТОСТАТ. URL: <https://www.autostat.ru>
2. Концепция по развитию производства и использования электрического автомобильного транспорта в Российской Федерации на период до 2030 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 августа 2021 г. № 2290-р
3. Национальный проект «Экология». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
4. Проект «Энергия Москвы». URL: <https://i.transport.mos.ru/electro>
5. Федеральный проект «Чистый воздух». URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/ekologiya/chisty_vozdukh

ПЕРЕДИСЛОКАЦИЯ КРУПНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ КАК СПОСОБ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос развития малых и средних городов России при помощи передислокации крупных государственных компаний. Анализируются основные проблемы и предлагаются пути повышения экономической эффективности данных территорий, которые могут быть реализованы во всех субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: модернизация, налоги, государственные корпорации, децентрализация, Москва.

Наша страна является самым большим государством в мире. Площадь Российской Федерации составляет 17,1 млн. квадратных километров. Вполне логично, что чем больше территория, тем сложнее ее управлять. Для более совершенного способа управления все страны применяют метод дифференциации – разделение целого на составные части. Государства делятся на области, штаты, края. Те, в свою очередь, подразделяются на города, районы, улицы. Но есть ли у данного способа недостатки? Очевидно, что да. В связи с разделением территории на части, возникает проблема разного экономического развития среди отдельных территорий. В Российской Федерации данный вопрос стоит особенно остро. Перечислим несколько фактов для подтверждения предыдущего высказывания, взяв для примера столицу нашего государства и сравним ее основные показатели с городом Буденновск:

– общий объем доходов бюджета Москвы за 2021 год 2 642,7 млрд. руб. (Буденновского муниципального округа – 4,4 млрд. руб.) [5, 2];

– численность Москвы на 2021 год – 12,6 млн. человек (Буденновск – 60,5 тыс. человек) [1, 6];

– количество зарегистрированных юридических лиц в Москве на 01.01.2021 – 426, 5 тыс. (Буденновск – 978.) [3, 4].

Итоги данного анализа: доход бюджета столицы в 600 раз превышает доход бюджета Буденновска, в Москве проживает людей в 208 раз больше, количество юридических лиц сопоставимо с 436 городами Буденновск.

Может показаться, что это Буденновск имеет такие низкие показатели, но это не так. Москва производит 22 % ВВП Российской Федерации. Давайте перефразируем, один город производит 1/5 ВВП всего государства (городов в нашей стране более 1000) [7]. Для удобства классифицируем города по численности населения:

- 1) города-миллионеры – численность более 1 млн.;
- 2) крупнейшие города – от 500 тыс. до 1 млн.;
- 3) крупные города – 200-500 тыс.;
- 4) большие города – 100-200 тыс.;
- 5) средние города – 50-100 тыс.;
- 6) малые города – менее 50 тыс.

¹ Румачик Наталья Андреевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и аудита, «Северо-Кавказский федеральный университет» (355017, Российская Федерация, город Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1; e-mail: info@ncfu.ru); Вальков Макси Александрович, студент, специальность 38.05.01 Экономическая безопасность, «Северо-Кавказский федеральный университет» (355017, Российская Федерация, город Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1; e-mail: info@ncfu.ru).

В рамках данной статьи мы рассмотрим средние и малые города по причине того, что в больших и крупных городах экономическая ситуация стабильнее и они являются более модернизированными по сравнению с малыми и средними.

Почему же получился такой большой экономический разрыв между Москвой и другими малыми и средними городами в нашей стране? Это происходит по ряду причин, но основная из них – налоговая система. Рассмотрим ее в разрезе.

А) НДС. Малые и средние города должны платить не только городской налог, но и региональный. В городскую казну при этом поступает 15% НДС, в региональную 85%. В Москве нет регионального налога, следовательно, 100% НДС поступает в бюджет города.

Б) Налог на прибыль организаций. Согласно Налоговому кодексу Российской Федерации, организации платят налоги по месту своей регистрации. Обратимся к данным РБК и отметим, что 8 из 10 крупнейших компаний Российской Федерации зарегистрированы в Москве (таблица).

Рейтинг крупнейших по выручке компаний России

Место	Компания	Место регистрации	Выручка, млрд. руб.	Прибыль, млрд. руб.
1	«Газпром»	Москва	6 322	135
2	«Роснефть»	Москва	5 423	147
3	«Лукойл»	Москва	5 195	15
4	«Сбербанк России»	Москва	3 413	761
5	«Российский железные дороги»	Москва	2 279	-54
6	«X5 Retail Group»	Москва	1 978	28
7	«Ростех»	Москва	1 878	111
8	«Магнит»	Краснодар	1 554	33
9	«ВТБ»	Санкт-Петербург	1 369	81
10	«Росатом»	Москва	1 260	-

Источник: Интернет-журнал РБК. Рейтинг крупнейших по выручке компаний России за 2021 год URL: <https://pro.rbc.ru/rbc500>

К примеру, компания «Роснефть» обрабатывает месторождения в Сибири, строит заправки по всей стране, но при этом зарегистрирована компания в Москве и именно в этот город поступает налог на прибыль. Данная схема распространяется на все компании, местом регистрации которых является Москва. Если взять полный список 500 крупнейших компаний, то на территории Москвы зарегистрировано 296 организаций, в остальных городах соответственно 204. Данный вопрос уже около 9 лет обсуждается политиками нашего государства. Так, в 2013 году Председатель Совета Федерации Валентина Мотвиенко предложила перенести компании с государственным участием по всей стране. «Газпром» перенести в Тюмень, «Башнефть» в Уфу, Роснефть в Сибирь, РЖД на Урал.

Также в 2019 году Минэкономразвития подготовило проект пространственного развития регионов. В одном из 118 предложений предлагается чиновникам вместе с государственными корпорациями подумать о перерегистрации их штаб-квартир в другие крупные города.

Но спустя 9 лет и 2 года соответственно, ситуация не изменилась, децентрализация не происходит. Может показаться, что данная мера поможет только крупным городам, но это не совсем так. Налог будет поступать в региональный бюджет и уже после этого в малые и средние города региона, что увеличит экономику не только всего края или области, но и каждого отдельно взятого города.

В нашей стране складывается следующая ситуация: с одной стороны город Москва, имеющий особый статус города-региона, который спонсируют самые крупные государственные компании, работающие по всей территории Российской Федерации, но зарегистрированные в Москве. Это является причиной более высокооплачиваемой работы в столице, что стимулирует отток человеческого капитала с других регионов. С другой стороны, огромное количество городов, в которых происходит уменьшение работающего населения и, как следствие, ухудшение экономической ситуации в городе.

Вспомним город Буденновск, на который мы ссылались в самом начале статьи. Градообразующим предприятием в нем является ООО «Ставролен» – второй по величине в России производитель полиэтилена низкого давления и третий по объемам производства полипропилена. Данная организация входит в состав Группы «Лукойл». Смотрим в табл. 1 и видим, что Компания «Лукойл» зарегистрирована в Москве. Следовательно, налог на прибыль этой организации (3 064 млн. руб. в 2021 году) поступает в бюджет столицы. Если эти деньги направлялись бы в бюджет города, то в нем смогли бы улучшить системы образования и здравоохранения.

Кажется, что все просто – можно взять крупные компании и передислоцировать их головной офис в другой регион. Но есть ряд причин, почему это до сих пор не сделано. Первая, как бы это странно не звучало, – территориальная. Многие крупные компании оказывают услуги в сегменте B2B и тесно взаимодействуют с государственными органами. Поэтому организациям выгоднее находится в одном месте для более тесного взаимодействия и лоббирования своих интересов. Вторая причина, являющаяся основной, – резкое сокращение бюджета Москвы в связи с передислокацией крупнейших компаний.

Поэтому наиболее оптимальное решение - постепенный перенос головных офисов компаний в другие регионы. Но как это можно осуществить на практике? Данный способ следует реализовывать пропорционально, постепенно снижая зависимость от Москвы. К примеру, можно открыть еще один офис «Газпрома» в той же Тюмени и 10% налога на прибыль направлять в этот город. Мы получаем пропорцию 90/10, которая с течением времени должна постепенно увеличиваться в сторону знаменателя. Проблема лоббизма и сегмента B2B постепенно решается при помощи цифровых технологий, которые позволяют коммуницировать компаниям между собой и органами власти находясь на большом удалении друг от друга. Вследствие этого по прошествии определенного промежутка времени постепенно будет уменьшаться расслоение между регионами Российской Федерации. Малые и средние города получают доступ к дополнительным финансам, что позволит условия проживания в них. Этот процесс будет долгим, но важно предпринимать постепенные шаги к его осуществлению, иначе «расслоение» между Москвой и остальной Россией будет только увеличиваться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная служба государственной статистики. Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области (МОССТАТ). URL: <https://mosstat.gks.ru/storage/mediabank/l8yYprEH/%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%B0%20%D0%B2%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%B0%D1%85,%202021.pdf> (дата обращения 29.04.2022).

2. Решение о внесении изменений в решение думы Буденновского муниципального округа Ставропольского края от 21 декабря 2020 г. №6/92-1 «О бюджете Буденновского муниципального округа Ставропольского края на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов. URL: <https://abmosk.ru/content/file/menu-2/byudzh-et-okruga/byudzh-et/byudzh-et-2021/resh-dumi-abmosk-20-12-2021-N-15-309-I.pdf> (дата обращения 27.04.2022).
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?statDate=10.12.2021&level=0&fo=1&ssrf=77&t=1651330975092&t=1651330975092> (дата обращения 30.04.2022).
4. Количество хозяйствующих субъектов, учтенных в Статрегистре Ставропольского края по состоянию на 01.01.2021г., в разрезе муниципальных образований. URL: https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank/nyvG3yBE/%D0%9E%D0%9A%D0%A2%D0%9C%D0%9E_%D0%A2%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%B0%206_01.01.2021_%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B9.pdf (дата обращения 30.04.2022).
5. Открытый бюджет города Москвы. URL: https://budget.mos.ru/budget/income?analityc_year=2021 (дата обращения 27.04.2022).
6. GorodaRUS.ru. URL: <https://gorodarus.ru/budennovsk.html> (дата обращения 29.04.2022).
7. Экономика Москвы и Московской области составляет почти четверть экономики страны. URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/12299/6116050/> (дата обращения 30.04.2022).

РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН: РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПОЛИТИКОЙ УРБАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрено текущее состояние социально-экономического развития регионов Узбекистана, выявлены проблемы пространственных территорий и взаимосвязь с политикой урбанизации, которая способствует их решению.

Ключевые слова: регион, территория, асимметрия, дифференциация, диспропорции, региональное развитие, урбанизация.

Важнейшим фактором обеспечения комплексного устойчивого социально-экономического развития территорий является мобилизация резервов путем эффективного использования и рационального размещения производственных сил с учетом природно-экономического потенциала регионов.

Для лучшего понимания регионального развития территорий необходимо рассмотреть текущее состояние социально-экономического развития регионов, учитывать региональные различия и проблемы территорий Узбекистана.

Основная задача данной статьи – на основе анализа тенденции социально-экономического развития регионов Узбекистана показать наличие территориальной пространственной асимметрии, выявить региональные проблемы и показать необходимость разработки национальной политики урбанизации регионов, способствующее решению этих проблем.

Обзор литературы.

Для достижения поставленной цели были рассмотрены зарубежные и отечественные работы, посвященные пространственно-региональному развитию территорий, которые получили свое отражение в работах таких ученых, как Зайцева Ю.В., Латышева М.А., Льонтьева Е.Д., Воронов А.С., Асадов Х.С. и другие.

Различные аспекты исследования пространственно-регионального развития территорий

Ученые-исследователи	Направления исследований
Зайцева Ю.В., Латышева М.А	Экономическое моделирование уровня регионов Российской Федерации на основе показателей ВРП, доли занятых в экономике, денежные доходы на душу населения, объем основного капитала на душу населения, количество организаций.
Льонтьева Е.Д.	Оценка межрегиональной ассиметрии с использованием индекса промышленного производства
Воронов А.С.	Выявление уровня неоднородности и ассиметрии развития, основываясь на показателях: ВРП, денежных доходов на душу населения, уровень заработной платы, объем и структуру государственного долга субъектов Российской Федерации.
Асадов Х. С.	Выявил дифференциацию регионов по уровню ВРП на душу населения в Узбекистане и выявил изменение отраслевой структуры производства экономики регионов
Источник: Составлено автором на основе [1, С. 251–262.], [3, С. 149-154.], [4, С. 95], [5, С. 249-267].	

Таким образом, в достаточной мере изучена ассиметрия социально-экономического развития регионов, имеются различные подходы для выявления диспропорций путем использования различных показателей таких, как ВРП на душу населения, доходы на душу населения, объем промышленного производства, инвестиции в основ-

¹ Салимова Юлдуз Исаковна, аспирант Института экономики Национальной академии наук Беларуси (Адрес: 220141, Беларусь, г.Минск, ул. Руссиянова, 50, стр.3; e-mail: yulduzka87@mail.ru).

ной капитал. Однако слабо изучены проблемы регионального развития в Республике Узбекистан и взаимосвязь с урбанизацией, так как в стране это новое направление.

Текущее состояние. По уровню экономического развития в расчете на душу населения выявлена территориальная асимметрия, обусловленная низким уровнем социально-экономического развития в Наманганской, Сурхандарьинской и Ферганской областях и высокой развитостью города Ташкента, Навоийинской и Ташкентской области, где сконцентрированы базовые и стратегические отрасли экономики, природно-ресурсный, производственный и человеческий потенциал [1, С. 251–262].

Благоприятные условия жизни населения с высоким совокупным доходом на душу населения отмечается в тех регионах, где высокий экономический рост: в г. Ташкенте, Навоийинской и Ташкентской области. Соответственно, в этих регионах наблюдается самый низкий уровень безработицы.

Наиболее промышленно развитыми регионами страны являются Ташкентская и Навоийская области. В них производится 16,0% и 13,9% всей промышленной продукции страны соответственно. В остальных регионах наблюдается низкая индустриализация из-за нестабильного состояния сырьевых ресурсов, слабой диверсификацией экономики и высокая зависимость от производства и экспорта отдельного вида продукции.

Эффективность производства продукции в регионах зависит от ряда факторов. Включая инвестиции в основной капитал. По освоению инвестиций в основной капитал лидирует город Ташкент. В этом регионе было освоено 24,3% от общего объема инвестиций в основной капитал. Наименьший показатель отмечен в Сырдарьинской области 1,8% [2].

Проблемы регионального развития. На основе сравнительного анализа социально-экономического развития регионов, можно выявить региональные проблемы Республики Узбекистан:

- 1) территориальная асимметрия;
- 2) низкая индустриализация экономики с аграрной направленностью;
- 3) недостаточная диверсификация экономики;
- 4) диспропорции в технологической структуре промышленности регионов;
- 5) неравномерное размещение производительных сил;
- 6) низкий уровень технической оснащенности;
- 7) нерациональное использование посевных площадей.

Для устранения вышеизложенных проблем автор уделяет внимание необходимости разработки национальной политики урбанизации регионов, способствующее решению вопросов, связанных с ростом индустриализации экономики, внедрением инновационных технологий в производстве, инфраструктурным обустройством, особенно сельской местности, повышения инвестиционной привлекательности и местной инициативы регионов, организации глубокой переработки местного сырья и ресурсов, создания новых эффективных форм организации производства, в частности кластеры, технопарки, промышленные зоны.

Приоритетными направлениями политики урбанизации, опирающейся на региональное развитие, выступает:

- 1) обеспечение устойчивого социально-экономического развитие регионов, повышение качества и уровня жизни населения региона;
- 2) рациональное размещение производительных сил, максимальное использование имеющихся природно-экономического потенциала и конкурентных преимуществ территорий;

3) внедрение кластерного механизма развития регионов и городов, который должен быть основой управления региональным и городским развитием и поможет достичь цели обеспечения комплексного устойчивого социального, экономического, экологического и инновационного развития территорий;

4) повышение конкурентоспособности регионов, исходя из конкурентных преимуществ по развитию отдельных отраслей;

5) доступ населения к социальным объектам и объектам инфраструктуры путем развития системы государственно-частного партнерства и привлечения иностранных инвесторов;

6) развитие и внедрение высокотехнологического и инновационного производства регионов, обновление производственных фондов, внедрение «зеленых» технологий;

7) поддержка и расширение предпринимательской деятельности, что позволит повысить конкурентоспособность территорий.

С учетом целевых параметров территориального развития годовые темпы роста ВРП в среднем по регионам составят 107–107,3%, промышленности – 108,3–108,9%, сельского хозяйства – 104,3% и сферы услуг – 108,1%. При этом ожидается сокращение уровня дифференциации социально-экономического развития, в т.ч. по ВРП – с 3,7 раза до 2,8 раза; промышленности – с 13,5 раза до 7,0–8,5 раза; сфере услуг – с 8,9 раза до 6,3 раза [2].

Для достижения реализации такой политики целесообразно реализовать задачи по дальнейшему осуществлению структурных преобразований за счет эффективного использования природно-экономического потенциала и ресурсов, углублению институциональных преобразований за счет совершенствования системы территориального регулирования и активизации предпринимательской деятельности, обеспечению финансовой устойчивости, а также повышению уровня занятости и доходов населения регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асадов Х.С. Современные тенденции экономического развития регионов Узбекистана // Экономика Центральной Азии. 2020. Том 4. № 3. С. 251–262.
2. Статистические данные Государственного комитета Республики Узбекистан. 2021.
3. Зайцева Ю.В., Латышева М.А. Эконометрическое моделирование уровня экономического развития регионов Российской Федерации // Анализ, моделирование и прогнозирование экономических процессов: материалы I Международной научно-практической Интернет-конференции, 10 декабря 2009 г. – 10 февраля 2010 г. / под ред. Л.Ю. Богачковой, В.В. Давниса; Волгоград. гос. ун-т, Воронеж. гос. ун-т. Воронеж: Изд-во ЦНТИ, 2009. С. 149–154.
4. Леонтьев Е.Д. Методика оценки межрегиональной дифференциации экономического пространства // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т. 21. № 3 (72). С. 95.
5. Воронов А.С. Пространственный подход в развитии социально-экономических систем регионов. // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 75. Август, 2019 г. С. 249–267.

ТРУДОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В РАКУРСЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ²

Аннотация. Работа посвящена исследованию трудовой мобильности населения в контексте пространственного развития. На данных социологического опроса населения Вологодской области проанализированы особенности территориальной трудовой мобильности. Выявлен потенциал развития временной и постоянной трудовой миграции.

Ключевые слова: трудовая мобильность, пространственное развитие, трудовая миграция, вахтовая организация труда, маятниковая миграция.

По причине достаточно больших масштабов территории вопросы пространственного развития для России всегда были актуальны. Под пространственным развитием понимается «совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счёт проведения эффективной государственной политики регионального развития» [6]. При этом в качестве особенностей и тенденций развития российского пространства эксперты выделяют: усиление центр-периферийных контрастов, разреженность, сжатие освоенного пространства, редкость городской сети, гиперконцентрация ресурсов в столичных агломерациях, инерционность, зависимость от предшествующего развития и др. [2, с. 202–203, 243; 3, с. 52–55; 4, с. 82].

Одним из векторов пространственной модернизации, по мнению специалистов, наряду с ускорением диффузии инноваций, межбюджетного перераспределения рентных доходов, отказа от сверхзатратных геополитических приоритетов развития территорий, преодоления барьеров реализации агломерационного эффекта и т.д., является повышение мобильности населения [3, с. 55–57]. Речь идет о трудовой мобильности как «процессе перемещения рабочей силы на новые рабочие места, сопровождающемся сменой вида занятости (профессии), территории или работодателя» [5, с. 7]. В данном случае имеется ввиду территориальная трудовая мобильность или трудовая миграция. В то же время пространственная мобильность может также сопровождаться сменой профессии, рода занятий и работодателя, и наоборот, переход в другую сферу деятельности может способствовать временной или постоянной миграции населения.

В условиях российской действительности основным направлением миграционных перемещений выступает центростремительное: из сельской местности и малых городов в более крупные населенные пункты. В большинстве своем эта тенденция носит вынужденный характер, что обусловлено отсутствием достойной работы (а иногда и рабочих мест в принципе), деградацией социальной инфраструктуры, обветшанием жилого фонда, низким уровнем благоустройства и т.д. С другой стороны, повышается транспортная доступность и уровень автомобилизации населения. В результате происходит концентрация населения и экономики в крупных городах и агломерациях, растет проницаемость пространства и усиливается его сжатие: как

¹ Соловьева Татьяна Сергеевна, научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Адрес: 160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: solo_86@list.ru).

² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01986, <https://rscf.ru/project/22-28-01986/>

локационное (что может привести к потере освоенных территорий, фрагментации пространства), так и коммуникационное (что может способствовать увеличению миграционных потоков) [7, с. 4–5], возрастает неравномерность социально-экономического развития и поляризация территорий. Однако имеет место и обратное влияние: тип поселения и его близость к крупным населенным пунктам значительно влияют на мотивацию к трудовой мобильности, особенно на ее внутрорегиональную дифференциацию [1, с. 57].

Рассмотрим ситуацию в сфере трудовой мобильности на примере Вологодской области. Информационной базой исследования выступил опрос экономически активного населения в возрасте 18-74 года, проведенный ФГБУН ВолНЦ РАН в 2021 г. (N=1479 чел.)³. В целом по области пространственная мобильность невысока – порядка 6% (табл. 1). В большей степени меняли место жительства в связи с работой жители г. Вологды, а наименее мобильным оказалось население средних, малых городов и пгт региона. В основном переезды были однократными (67%), 2–3 раза приходилось переезжать примерно каждому пятому респонденту. При этом в отношении частоты переездов наиболее активны жители сельской местности: 6% из тех, кто менял место жительства по причине работы, переезжали более семи раз, еще 3% - от 4 до 7, и 22% - 2–3 раза.

Таблица 1. Удельный вес населения, сменившего место жительства в связи с работой в течение последних десяти лет (на полгода и более), %

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Средние, малые города и пгт – районные центры	Сельская местность	Среднее по области
Нет	89,7	93,3	97,7	92,8	92,8
Да	9,6	5,9	2,3	4,5	5,9
Да, в связи с работой супруга(и)	0,7	0,7	0,0	2,7	1,2

Источник: здесь и далее данные социологического опроса населения Вологодской области «Качество занятости и человеческое развитие», ФГБУН ВолНЦ РАН, 2021 г.

Большинство населения переезжало в связи с работой в пределах Вологодской области (40%), реже – по России (31%; табл. 2). Жители г. Вологда, по сравнению с населением других территорий, наиболее активны в перемещениях в рамках страны (38%), а череповчане более склонны к смене места жительства по работе в пределах своего города. Каждый пятый сельский житель и житель малых городов и пгт также переезжал в связи с работой в границах своего муниципального района. Необходимо отметить, что за рубежом по работе приходилось переезжать порядка 2% респондентов.

Таблица 2. Масштабы перемещений жителей Вологодской области в связи с работой, в % от тех, кому за последние 10 лет приходилось менять место жительства (на полгода и более) в связи с работой

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Средние, малые города и пгт – районные центры	Сельская местность	Среднее по области
В пределах Вологодской области	50,0	25,9	40,0	37,5	39,6
В пределах России	38,1	22,2	20,0	31,3	31,1

³ Ошибка выборки составляет 3-4% при доверительном интервале 4-5%. Опрос был осуществлён в рамках инициативного исследования «Качество занятости и человеческое развитие» по инструментарию, разработанному коллективом Башкирского филиала ФНИСЦ РАН под руководством Г.Р. Баймурзиной.

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Средние, малые города и пгт – районные центры	Сельская местность	Среднее по области
Внутри данного населенного пункта	16,7	33,3	20,0	3,1	17,0
В пределах данного муниципального района	7,1	3,7	20,0	18,8	10,4
Приходилось жить и работать за рубежом	0,0	3,7	0,0	3,1	1,9
Затрудняюсь ответить	0,0	11,1	0,0	6,3	4,7
Примечание: имелась возможность отметить все подходящие варианты ответа.					

Четверть жителей Вологодской области относит свои переезды к категории вынужденных. Это в большей степени характерно для населения крупных городов, в то время как за их пределами у людей остается намного меньше стимулов, чтобы предпочесть работать там же, где они проживают. В результате появляется мотивация к постоянной или временной трудовой миграции, в частности, к вахтовой или маятниковой, относимым к ее возвратным видам. Данные виды миграции в регионе распространены незначительно (табл. 3). В домохозяйствах Вологодской области доля опрошенных, работающих вахтой, составила 6%, а маятниковых мигрантов – 4%.

Таблица 3. Удельный вес людей в домохозяйстве (семье), работающих вахтой или работающих в другом населённом пункте, %

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Средние, малые города и пгт – районные центры	Сельская местность	Среднее по области
Нет, все работают в том же городе / селе, где и живут	91,9	95,0	93,2	83,1	90,3
Да, есть вахтовики, ездящие в другой населенный пункт, регион, страну на несколько дней, недель, месяцев	4,9	4,5	6,3	8,3	6,0
Да, есть те, кто ездит каждый день или через день в другой населенный пункт	3,2	0,5	0,5	8,5	3,7

При этом, как показывают данные опроса, возвратная трудовая мобильность наиболее присуща жителям сельской местности. Это может быть связано с тем, что, с одной стороны, они не могут найти работу, отвечающую их требованиям, по месту жительства, а с другой – тем, что они не могут позволить себе переезд на постоянной основе в силу высокой стоимости жилья по месту работы.

С точки зрения потенциала развития трудовой мобильности, удельный вес населения, которое готово переехать в другой населенный пункт, если им предложат интересную работу с хорошей зарплатой, составляет около 32% (табл. 4). В большей степени готовность к переезду характерна для жителей г. Вологды (49%) и сельской местности (31%). Из тех, кто готов к смене места жительства при соответствующих условиях, 13% согласны на переезд в другой регион России или в пределах Вологодской области (10%). В другую страну временно или постоянно теоретически могли бы переехать 9% опрошенных, причем в большинстве своем это касается жителей г. Вологды (16%).

Таблица 4. Удельный вес населения, готового переехать, сменить место жительства в случае предложения интересной работы с хорошей зарплатой, %

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Средние, малые города и пгт – районные центры	Сельская местность	Среднее по области
Нет, не готов переехать, чтобы найти другую работу	51,5	70,0	77,0	55,7	61,7
Да, я готов переехать в другой регион России	21,1	9,9	4,1	13,7	13,3
Да, я готов переехать в пределах Вологодской области	11,3	5,9	9,9	11,2	9,6
Да, я готов временно уехать из России в другую страну на работу	6,1	5,0	0,5	4,3	4,4
Да, я готов уехать в другую страну на постоянное место жительства	10,0	3,2	1,4	1,8	4,4
Затрудняюсь ответить	14,2	12,9	7,2	13,7	12,6

Примечание: имелась возможность отметить все подходящие варианты ответа.

Относительно временного переезда на работу в другой регион России положительно высказались 16% вологжан (рисунок). В разрезе территорий большую готовность демонстрируют жители г. Вологды (27%) и население малых и средних городов и пгт (16%). При этом затруднились с ответом как на предыдущий, так и на этот вопрос, порядка 13% респондентов, что говорит о том, что при создании необходимых благоприятных условий, эта часть населения также может потенциально стать временными или постоянными трудовыми мигрантами.

Удельный вес населения, готового временно поехать работать в другой регион России, %

Таким образом, пространственная мобильность, в т.ч. вахтовая и маятниковая миграция, в регионе не имеют широкого распространения, а перемещения в основном происходят в областных границах. В то же время треть жителей готовы переехать, если им поступит интересное предложение работы с хорошей заработной платой, и 16% готовы на временный переезд в другой регион страны. Учитывая и количество затруднившихся с ответом, в данном отношении есть определенный потенциал как для развития городов различного масштаба, так и

для сельской местности, при создании соответствующих условий для реализации миграционных намерений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов Е.В. Трудовая мобильность населения России по данным всероссийской переписи 2010 года // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2016. № 2. С. 54–63.
2. Вызовы и политика пространственного развития России в XXI веке / Ред. В.М. Котляков, А.Н. Швецов, О.Б. Глезер. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2020. 365 с.
3. Зубаревич Н.В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Мир новой экономики. 2017. № 11 (2). С. 46–57.
4. Ускова Т.В. Пространственные аспекты устойчивого развития региона // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2021. № 1 (64). С. 81–88. DOI: 10.52897/2411-4588-2021-1-81-88.
5. Нестерова А.А. Трудовая мобильность населения в условиях региональной интеграции. – Минск: БГУ. 2020. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/242917/1/Nesterova.pdf> (дата обращения: 04.05.2022).
6. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 04.05.2022).
7. Трейвиш А.И. Сжатие социального геопространства: между реальностью и Утопией // Демоскоп Weekly. 2012. № 507-508. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0507/demoscope507.pdf> (дата обращения: 05.05.2022).

РАЗВИТИЕ АГРОЭКСПОРТА РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Аннотация. Проанализирована динамика экспорта и импорта продовольственных товаров по федеральным округам РФ за период с 2010 по 2020 гг. Предложена методика, позволяющая определить взаимосвязь объемов агроэкспорта регионов и уровнем развития регионального инновационно-инвестиционного климата.

Ключевые слова: экспорт, импорт, регионы РФ, пищевая и перерабатывающая промышленность, господдержка, общий интегральный показатель.

В настоящее время Россия столкнулась с беспрецедентными санкциями со стороны США и ряда европейских стран, оказывающих негативное влияние как на политическую, так и экономическую сферы жизни общества. Данная ситуация отразилась также и на процессах экспорта-импорта агропродовольственных товаров и сельхозсырья.

Благодаря разработанному комплексу мер, отраженному в федеральном проекте «Экспорт продукции АПК» [3], в последние годы удалось достичь существенно-го увеличения объемов агроэкспорта, а также выхода на новые, ранее не доступные международные рынки. В частности, за период с 2017 по 2020 гг. прирост агроэкспорта составил 41,93% [2], что более, чем в 2 раза превышает запланированные показатели. Однако данный прирост в большей степени обеспечен увеличением объемов экспорта сельскохозяйственного сырья, что является экстенсивным путем развития. Основными экспортируемыми продуктами при этом являются зерно, мороженая рыба, а также растительные масла. Дальнейшее наращивание экспортного потенциала страны возможно путем увеличения производства востребованной продукции глубокой промышленной переработки с высокой добавленной стоимостью на фоне переориентации международных рынков в пользу партнеров дружественных государств.

В региональном разрезе наблюдается существенная дифференциация субъектов РФ по степени ориентации на экспорт аграрной продукции. Более половины общероссийского экспорта (68%) обеспечивают 10 из 85 регионов [1]: г. Москва и Московская область, Ростовская, Калининградская, Мурманская, Сахалинская области, г. Санкт-Петербург, Краснодарский, Приморский, Камчатский края. При этом основным источником экспорта всех вошедших в список дальневосточных регионов является рыбная отрасль, которая ориентирована в большей степени на вывоз продукции за рубеж, а не на удовлетворение внутренних потребностей населения страны. На рисунке 1 видно, что основная доля внешнего экспорта приходится на Центральный, Северо-Западный, Южный и Дальневосточный федеральные округа. Оставшиеся 30% поделили между собой такие группы регионов, по классификации Федерального центра развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России «Агроэкспорт», как значимые (18 субъектов и 20% от общего экспорта), регионы с умеренным объемом экспорта (17 субъектов и 7% от общего объема экспорта) и регионы, не ориентированные на экспорт (39 субъектов и 2% от общего агроэкспорта страны). При этом анализ динамики экспорта за период с 2010 по 2020 гг. показал,

¹ Трифонова Елена Николаевна, к.э.н., доцент, старший научный сотрудник лаборатории инновационного развития производственного потенциала агропромышленного комплекса, Институт аграрных проблем ФИЦ «Саратовский научный центр РАН» (410012 Россия, г. Саратов, ул. Московская, 94; e-mail: trif-elena@yandex.ru).

что произошел рост его объемов по всем федеральным округам РФ, но в существенных границах размаха показателя.

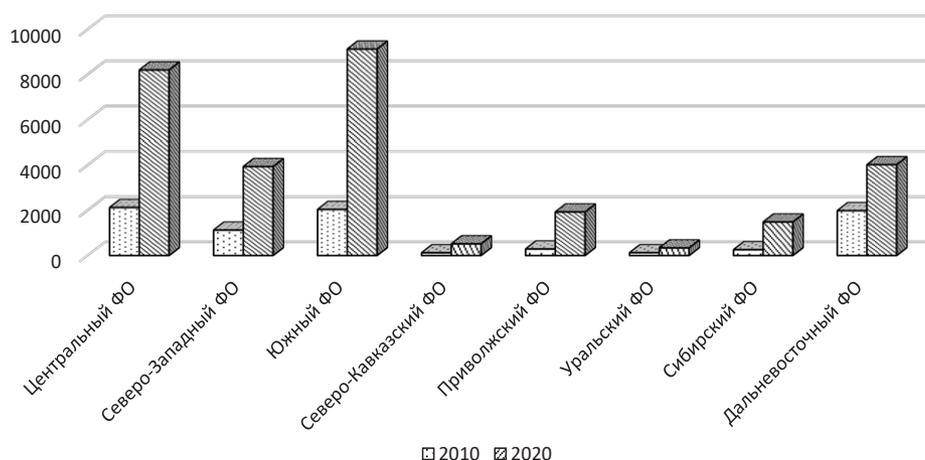

Рис. 1. Динамика экспорта продовольственных товаров и сельхозсырья по федеральным округам РФ, млн.долл. (в фактически действовавших ценах)

Источник: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Импорт же аграрной продукции за аналогичный период времени продемонстрировал хоть и незначительное, но снижение (рис. 2). Объемы производства пищевой продукции за 2010-2020 гг. также выросли. Однако учитывая динамику аграрных экспорта и импорта, можно сделать вывод, что в стремлении увеличить объемы экспорта, за рассматриваемое десятилетие не произошло существенного импортозамещения зарубежных товаров отечественными аналогами, которые бы в полной мере удовлетворяли внутренние потребности населения и по всем параметрам обеспечивали продовольственную безопасность страны.

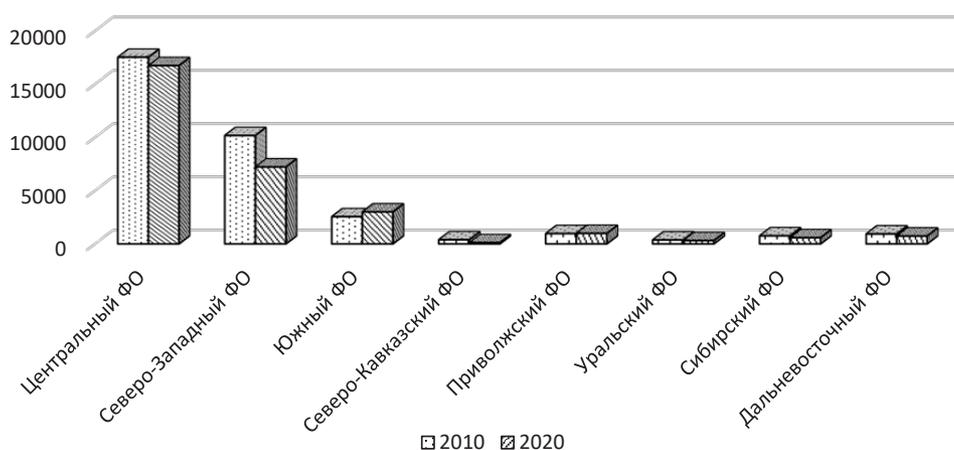

Рис. 2. Динамика импорта продовольственных товаров и сельхозсырья по федеральным округам РФ, млн.долл. (в фактически действовавших ценах)

Источник: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

В процессе изучения регионального экспорта продовольственных товаров нами предложена методика, позволяющая определить взаимосвязь объемов экспорта регионов и их принадлежностью к той или иной группе по степени сформированности инновационно-инвестиционного климата субъекта РФ, а также экономическому уровню развития отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности. Дифференциация регионов осуществлена по авторской методике [4] с использованием общего интегрального показателя. В результате выделено 3 группы регионов со значениями общего интегрального показателя меньше 1, от 1 до 2 и больше 1. Оказалось, что регионы демонстрирующие высокие значения общего интегрального показателя в целом больше вовлечены в процессы международной торговли. Однако данная взаимосвязь не является линейной, поскольку не удалось обнаружить статистически значимой взаимосвязи между объемами производства продовольствия, его структурой и предельными объемами экспорта региона.

Предложенная методика направлена на поиск так называемых «точек роста», т.е. выявление регионов, обладающих высоким потенциалом как для увеличения абсолютных значений производства пищевой продукции, так и для формирования стратегически важных направлений агроэкспорта. При этом значительная роль в данном процессе принадлежит государственной поддержке выделенных направлений регионального экспорта продовольствия, паритетное распределение которой должно стимулировать в первую очередь производства, ориентированные на выпуск конкурентоспособной продукции глубокой промышленной переработки с высокой добавленной стоимостью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аграрный экспорт регионов России 2020 год // Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России «Агроэкспорт». URL: <https://aemcx.ru/>
2. Отчет об исполнении публичной декларации приоритетных целей и задач Министерства сельского хозяйства Российской Федерации на 2020 год // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Итоговая коллегия, 2021 год. URL: <https://mcsx.gov.ru/>
3. Паспорт федерального проекта «Экспорт продукции АПК» (утв. протоколом заседания проектного комитета национального проекта «Международная кооперация и экспорт» от 14 декабря 2018 г. № 5). URL: <http://mcsx.ru/ministry/departments/departament-informatsionnoy-politiki-i-spetsialnykh-proektov/industry-information/info-federalnyi-proekt-eksport/>
4. Трифонова Е.Н. Методика компаративного (сравнительного) анализа уровней инновационного развития пищевой промышленности российских регионов // Инновационная деятельность. 2013. № 3 (26). С. 128–134.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГЛОМЕРАЦИЙ КАЗАХСТАНА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования и развития городских агломераций Казахстана. На основе анализа ключевых социально-экономических показателей выявлены тенденции их развития, сильные и слабые стороны; определены основные направления их развития в соответствии со специфическими характеристиками.

Ключевые слова: агломерация, развитость, динамичность, город-ядро, город-спутник.

Исследование проведено в рамках Программы целевого финансирования Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан ИРН OR11465433 «Разработка концепции и механизмов сбалансированного территориального развития экономики и общества Казахстана».

Последние десятилетия Казахстан характеризуется усилением концентрации населения в крупных городах, в чем большая роль принадлежит внутренней миграции населения из села в город. Важной задачей реализуемой в стране региональной политики является формирование долгосрочных центров экономического роста. Особое внимание уделяется созданию и приоритетному развитию городских агломераций с центрами в городах Нур-Султан, Алматы, Шымкент, Актобе, являющихся драйверами социально-экономического развития страны в целом и региона в частности.

Понятие агломерация имеет множество подходов. Обобщенно агломерацию можно понимать как территорию, компактное скопление населенных пунктов, главным образом городских, местами срастающихся, объединенных в сложную многокомпонентную динамическую систему с интенсивными производственными, транспортными и культурными связями [1]. Влияние городских агломераций на национальную экономику определяет их как ключевых игроков как национальной, так и международной экономики. В мировой практике развитие агломераций как полюсов роста позволяет сконцентрировать экономический и трудовой потенциал страны, достичь эффекта масштаба и инфраструктурного эффекта [2].

В последние годы возрастает значимость городских агломераций как важного фактора регионального социально-экономического развития в аспекте повышения конкурентоспособности экономик регионов, улучшения производственной, социальной, транспортной инфраструктуры, повышения качества жизни населения.

Проведенная оценка городских агломераций Казахстана показала их значительную социально-экономическую дифференциацию, поскольку агломерационные процессы внутри каждой из них различны и характеризуются различными темпами развития.

Согласно классификации Г.М. Лаппо [3], рассматриваемые городские агломерации относятся к числу крупнейших, за исключением Актюбинской, отнесенной к крупным агломерациям. На основании среднегодового темпа роста населения в городе-ядре [4], городах контрмагнитах и спутниках за период с 2009 по 2020 гг. можно сделать вывод, что Астанинская агломерация относится к особо динамич-

¹ Чуланова Зауре Казбековна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики КН МОН РК (050010, Казахстан, г. Алматы, ул. Щевченко, 28; e-mail: zaure.ch@mail.ru).

ным (6,22%), Шымкентская – к высокодинамичным (4,29%), Актюбинская (3,12%) и Алматинская (2,52%) – к среднединамичным типам агломераций. Это также показал анализ показателей и динамика их социально-экономического развития, свидетельствующая о высокой деловой и экономической активности субъектов, осуществляющих свою деятельность в рамках данных агломераций.

Показатели социально-экономического развития агломераций Казахстана, 2020 г.

Показатель	Алматинская	Астанинская	Шымкентская	Актюбинская
Население, тыс. чел.	3 144,60	1 295,79	2 033,40	717,30
Занятое население, тыс. чел	1 522,60	638,40	797,90	340,10
Уровень безработицы, % (средняя)	4,80	4,75	5,10	4,75
Инвестиции в основной капитал, млн. тенге	1 195 507,60	135 708 656,00	395 660,00	234 958,80
Объем промышленного производства, млн. тенге	1 818 850,90	110 377 073,40	714 411,00	982 666,00
Количество субъектов малого и среднего предпринимательства, ед.	205 828,00	175 855,00	158 304,00	592 381,00
Ввод в эксплуатацию жилых домов, общая площадь, тыс. кв. м.	2 754,80	4 627,80	277,00	39 821,20
Среднемесячная номинальная заработная плата на одного работника (средняя)	183 309,50	412 744,50	124 305,00	446 141,00
Розничный товарооборот, млн. тенге	339 512,00	1 292 783,30	536 264,80	195 606,10
Источник: Фонд «DAMU» Entrepreneurship Development Fund» JSC. – URL: https://damu.kz/en/				

Согласно расчетам, проведенным на основе разработанного Институтом географии РАН коэффициента развитости городской агломерации [5], наиболее развитой является Алматинская агломерация, коэффициент развитости которой составляет 10,6. Уровень развитости Шымкентской агломерации (4,6) еще остается слабым, но близок к развитым. В то время как Астанинская и Актюбинская агломерации (с коэффициентом = 2,3) находятся на низком уровне развитости агломерации. Это также подтверждается коэффициентом агломеративности, определяемом как отношение плотности сети городских поселений к среднему кратчайшему расстоянию между ними, здесь самое высокое его значение у Шымкентской агломерации, самое низкое – у Астанинской.

Следует отметить, что высокий уровень урбанизации наблюдается в Астанинской (89%) и Актюбинской (81%) агломерациях, самый низкий – в Шымкентской (56%). Уровень урбанизации в Алматинской агломерации составляет 68%.

Для получения положительного агломерационного эффекта важно, чтобы стихийное, неконтролируемое привлечение ресурсов из периферии уступило место целенаправленному возвращению ей возможности социально-экономического и культурного прогресса. Здесь важную роль должно сыграть развитие городов-спутников и городов-контрмагнитов. Генеральной схемой организации территории РК рекомендуется на территории агломераций с целью оттягивания миграционных потоков на расстоянии 100-200 км от ядра агломерации, на базе крупных поселений, создание городов-контрмагнитов, которые стали бы центрами индустриально-инновационного роста и экономического развития территорий, находящихся в зоне их влияния.

Изучение состояния городов-спутников (т.е. городов или поселков городского типа, находящихся и развивающихся вблизи более крупного города и составляющих

с ним единую экономическую и демографическую систему) показало, что в Астанинской агломерации на данный момент имеется один город-спутник (г. Акколь), в Алматинской – четыре (города Капчагай, Есик, Талгар, Каскелен), по три в Шымкентской (Сарыагаш, Арыс, Ленгер) и Актюбинской (Хромтау, Алга, Кандыагаш). За период с 2015 по 2020 годы население данных городов значительно не изменилось, за исключением городов Есик и Талгар. Снижение динамики численности населения в этих городах может быть связано с сокращением производства на предприятиях, а также более низкими по сравнению с крупным городом (Алматы) условиями и качеством жизни. Также наблюдается сильная трудовая маятниковая миграция, особенно в пределах первой зоны (до 30 км.) и второй (от 31 до 65 км.) поясов зонирования агломераций.

Следует отметить, что на процесс маятниковой миграции влияет экономическая специализация и текущее состояние экономического развития городов-спутников. Большая их часть характеризуется достаточно стабильным уровнем экономического развития. На развитие городов-спутников оказывают влияние такие факторы как расположение вдоль автомобильных дорог международного значения, протяженность дорог, численность населения, удаленность от центра притяжения, миграция, численность безработных и занятых, объем доходов и расходов местного бюджета. Они же являются важным показателем для выявления контр-магнитов агломерации. Исходя из имеющихся данных, можно предположить, что рассмотренные города-спутники на сегодняшний день выполняют роль городов, поддерживающих развитие города-ядра и обеспечивающих их трудовыми ресурсами. Численность населения и площадь территории этих городов, их экономическая специализация и количество располагающихся в них крупных предприятий недостаточны для того, чтобы оттянуть миграционные потоки на себя, разгружая ядро агломерации от избытка населения.

Проведенный SWOT-анализ позволил выделить сильные и слабые стороны каждой агломерации, угрозы и возможности их дальнейшего развития.

Среди важнейших недостатков их развития следует выделить следующие:

Для Алматинской агломерации важнейшими являются рост нагрузки на городскую инфраструктуру и чрезмерное усложнение транспортных проблем; загрязнение окружающей среды, в первую очередь воздуха; формирование широкого слоя безработного маргинализованного населения, что является источником для развития социальной нестабильности и преступности; усложнение жилищной проблемы и множество других.

Астанинская характеризуется низкой плотностью населения; недостаточностью качества и степени развитости сектора услуг; слабой диверсифицированностью экономики города; высокой зависимостью от государственных инвестиций.

Слабые стороны Шымкентской агломерации определяются ростом нагрузки на инфраструктуру; усложнением санитарно-экологической ситуации; высоким уровнем самозанятости и скрытой безработицы; недостаточной деловой и инновационной активностью.

Актюбинская агломерация характеризуется слабой конкурентоспособностью малого и среднего бизнеса, сохранением сырьевой направленности экономики; недостаточной численностью населения; недостаточным качеством человеческих ресурсов.

Для решения всех этих проблем необходимо менять подходы к управлению агломерациями в Казахстане. При этом важно рассматривать городскую агломерацию

как единое урбанизированное образование. Следует развивать все поселения, входящие в нее. Во главе угла должно стоять благополучие жителей, которые должны почувствовать на себе агломерационный эффект, состоящий в создании новых рабочих мест, росте доходов, доступности всех жизненно-важных услуг самых высоких стандартов.

Агломерации следует рассматривать в общей социально-экономической системе во взаимосвязи с другими территориями республики. При этом для каждой агломерации, должна быть сформирована собственная концепция с учетом всех ее сильных и слабых сторон и возможностей развития.

Так, Астанинская агломерация позиционируется как центр высоких технологий и инноваций, медицинский кластер, с развивающейся специальной экономической зоной «Нур-Султан – новый город». Также, поскольку в ней имеются зоны кратковременного отдыха и курортные зоны, выжным представляется развитие в ее рамках туристического кластера. Кроме того, благодаря агломерации планируется развитие новых индустриальных зон, логистических центров и новых городов-спутников, развитие транспортной инфраструктуры.

Алматинская агломерация развивается как финансовый, образовательный, инновационный, туристический, промышленный и агропромышленный центр. Анализ развития региона свидетельствует о том, что Алматы постепенно переходит на постиндустриальный этап развития, характеризующийся коренным изменением «специализации» города. Факт, что 70% ВРП приходится на сферу услуг, включая торговлю, характеризует город как сервисный центр республики. Это предполагает дальнейшее его развитие в качестве центра дистрибуции, транспортно-логистических и процессинговых услуг, производственного и сервисного центра. Алматы известен как центр фундаментальной и прикладной науки, культуры, медицинских услуг международного уровня.

Цель развития Шымкентской агломерации – стать индустриально-инновационным центром региона; центром переработки сельскохозяйственной продукции региона; фармацевтическим кластером региона; центром туризма.

Перспективным направлением для развития Актюбинской агломерации является формирование ее как многофункционального делового и сервисного центра, в периферийной зоне которого будут сконцентрированы промышленные и сельскохозяйственные предприятия.

В целом важно учитывать, что создание концепции, предусматривающей всю специфику конкретного города или целой агломерации – процесс долгий и трудоемкий, требующий разработки направлений экономического, экологического, социального, географического, архитектурного, экологического характера и привлечения к работе соответствующих специалистов – экономистов, градостроителей, географов, экологов, сейсмологов и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Городская агломерация. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/6955>
2. Лаппо Г.М. География городов. М., 1997. 480с.
3. Наймарк Н.И., Заславский И.Н. Динамическая типология городских агломераций СССР // Проблемы изучения городских агломераций. Москва: ИГ АН СССР, 1988. С. 74–86.

4. О развитии городских агломераций в Казахстане. Пресс-служба Министерства экономического развития и торговли РК. 03.10.2012. URL: <https://nomad.su/?a=3-201210030039>
5. Яроцкая Е.В. К вопросу о критериях идентификации городской агломерации в условиях инновационного развития регионов // Вестник науки Сибири. 2012. №5 (6). С. 185–190.

СЕКЦИЯ 3.

**ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ
УСТОЙЧИВОСТИ ТЕРРИТОРИИ**

ОТЧЁТНОСТЬ БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация. В статье рассмотрены виды отчётности бюджетных учреждений. Установлено, что эффективное управление деятельностью бюджетных учреждений в значительной мере определяется уровнем информации, необходимый объём которой может обеспечить соответствующая отчётность.

Ключевые слова: отчётность, бюджетные учреждения, информационная база, экономический анализ, методика, комплексный подход.

Отчётность бюджетных учреждений достаточно разнообразна и содержит характерные особенности. Это имеет своё объективное объяснение, ведь на её основании контролируется исполнение бюджетов по расходам, проверяется целесообразность использования бюджетных средств в соответствии с утверждённой сметой, анализируется полнота и целесообразность использования имущества, своевременность и полнота платежей, состояние расчётов и т.д. Этим можно объяснить и то, что отчётность бюджетных учреждений строго регламентирована как по содержанию, так и по срокам представления. Анализ отчётности организаций бюджетной сферы – это процесс, с помощью которого сравниваются результаты деятельности учреждения за прошедший и настоящий период [1, с. 5].

Проблемам формирования показателей отчётности и их аналитической оценки посвящены труды отечественных учёных, в частности Л.Н. Белова, Ф.Ф. Бутынца, А.Ш. Маргулиса, Е.П. Дидкова, Т.Н. Кондрашовой, В.М. Костюченко, И.В. Криштопы, М.В. Кужельного, Я.Д. Крупки, Ю.Л. Петрушевского, И.Т. Ткаченко, П.Я. Хомина, Н.Г. Чумаченко, А.В. Вериги и других.

В периодической литературе и учебных пособиях представлена методика анализа показателей финансовой отчётности для коммерческих предприятий. Учитывая изменения в нормативно-правовой базе организаций бюджетной сферы, данная методика подходит только частично.

Однако трудов, содержащих систематизированный, комплексный подход к методологии составления и предоставления отчётности в бюджетных учреждениях для анализа эффективного и целесообразного использования бюджетных средств, в экономической науке недостаточно.

Актуальность данного исследования заключается в отсутствии теоретико-методологической базы по проведению анализа отчётности в организациях бюджетной сферы Донецкой Народной Республики, что не позволяет формировать полную и своевременную информацию о деятельности конкретного учреждения.

Цель статьи заключается в изучении видов отчётности организаций бюджетной сферы как информационной базы для проведения экономического анализа.

Основным источником информации о деятельности организации является отчётность. Виды бюджетной отчётности систематизированы в разрезе её классифи-

¹ Ардатьева Татьяна Ивановна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Учёт и аудит», ГОУ ВПО «ДОНАУИГС» (Адрес: 83015, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д.157а; e-mail: ardatieva.tatiana.work@gmail.com); Ардатов Виктор Николаевич, старший преподаватель кафедры «Маркетинг и логистика», ГОУ ВПО «ДОНАУИГС» (Адрес: 83015, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, пр. Богдана Хмельницкого, д. 108; e-mail: viktor_ardatiev@mail.ru); Машенко Екатерина Станиславовна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учёт и аудит», ГОУ ВПО «ДонНТУ» (Адрес: 83050, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Артёма, д. 96, 3 корпус; e-mail: maschenkoes@gmail.com).

кационных признаков. По составу и срокам предоставления отчётность бюджетных учреждений состоит из месячных, квартальных и годовых отчётов [2, с. 229].

В месячной бюджетной отчётности раскрываются основные показатели финансовой деятельности учреждений. Она характеризуется меньшим количеством форм и показателей. В годовой бюджетной отчётности гораздо шире отражается процесс исполнения бюджета. Бюджетная отчётность изменилась с момента перехода на кассовое обслуживание в Республиканское казначейство и его структурные подразделения.

Рассмотрим и сравним бюджетную отчётность прошлых периодов и нововведения бюджетной сферы в табл. 1.

Таблица 1. Отчётность как источник информации о финансовой деятельности бюджетного учреждения

До перехода в Республиканское казначейство	После перехода в Республиканское казначейство
Баланс	Баланс
Информация о поступлении и использовании средств общего фонда республиканского бюджета	Лицевой счёт получателя средств бюджета
Пояснительная записка к информации о поступлении и использовании средств общего фонда республиканского бюджета	Отчёт об исполнении принятых на учёт бюджетных обязательств
Информация о расходах специального фонда республиканского бюджета, проведенных за счёт средств, полученных как плата за услуги, которые предоставляются бюджетными учреждениями	Отчёт о состоянии лицевого счёта администратора доходов бюджета
Пояснительная записка к информации о расходах специального фонда республиканского бюджета, проведенных за счёт средств, полученных как плата за услуги, которые предоставляются бюджетными учреждениями	Отчёт о состоянии лицевого счёта по учёту средств, поступающих во временное распоряжение получателя бюджетных средств
Информация о поступлении и использовании средств в натуральной форме	–
Источник: Официальный сайт Республиканского казначейства Донецкой Народной Республики URL: https://kaznadr.ru	

Основным источником информации для анализа финансового состояния учреждения является Баланс. Однако с момента создания Донецкой Народной Республики бюджетная отчётность претерпела методологические и методические изменения.

До июля 2019 года главные распорядители, распорядители высшего и низшего уровней, получатели бюджетных средств составляли формы финансовой отчётности, утверждённые Министерством финансов Донецкой Народной Республики (далее – ДНР), и подавали для проверки в органы Казначейства изменения [2, с. 229].

С июля 2019 года в Республике в соответствии с приказом Министерства финансов ДНР «Об утверждении Инструкции о порядке составления и представления бюджетной отчётности об исполнении бюджетов бюджетной системы Донецкой Народной Республики» от 01.07.2019 № 107 Республиканское казначейство ДНР на основании представленной структурными подразделениями Республиканского казначейства Донецкой Народной Республики бюджетной отчётности осуществляет ежемесячное и ежегодное составление и представление в Министерство финансов Донецкой Народной Республики отчётов [2, с. 230].

Бюджетные учреждения данную отчётность не составляют и не предоставляют её в Республиканское казначейство. Ежемесячно, не позднее третьего рабочего

дня месяца, следующего за отчётным, Республиканское казначейство осуществляет сверку операций по движению лимитов бюджетных обязательств, объёмов финансирования и кассовых расходов, учтённых на лицевом счете бюджетных учреждений нарастающим итогом с начала года на первое число месяца, следующего за отчётным в электронном виде.

По объёму информации отчётность организаций бюджетной сферы целесообразно разделить на индивидуальную и сводную. Индивидуальные отчёты составляют получатели бюджетных средств. Сводные отчёты составляют распорядители и главные распорядители бюджетных средств. Данные отчёты содержат обобщающие показатели и составляются вышестоящими учреждениями, основываясь на соответствующих индивидуальных отчётах.

Распорядитель бюджетных средств определяет сроки, в которые получатели средств бюджета представляют ему бюджетную отчётность. На основании предоставленной получателями средств бюджета бюджетной отчётности, главными распорядителями средств бюджета формируется сводная отчётность. Организация исполнения соответствующего бюджета осуществляется Республиканским казначейством на основании предоставленных данных сводной отчётности [1, с. 6].

С целью проведения комплексного анализа, отчётность рационально классифицировать в разрезе следующих признаков: по видам; по назначению; по срокам составления; по степени обобщения [2, с. 231].

Отчётность по видам делится на: статистическую; бухгалтерскую (финансовую); налоговую отчётность.

Под статистической отчётностью понимают количественные и качественные показатели, указывающие на работу учреждения за конкретный период. Например, контроль качества, движение финансовых и трудовых показателей. Для составления статистической отчётности необходима информация статистического учёта и текущего бухгалтерского учёта.

Основные формы, предоставляемые организациями бюджетной сферы, рассмотрены в табл. 2.

Таблица 2. Формы статистической отчётности как источник информации о деятельности бюджетного учреждения

Наименование формы	Индекс формы	Периодичность	Срок предоставления
Отчёт по труду	№ 1-труд	месячная	не позднее 7-го числа после отчётного периода
		квартальная	
Отчёт о численности и оплате труда работников государственных органов по категориям персонала	№1-труд (ГС)	полугодовая	за январь–июнь – не позднее 15 июля, за январь–декабрь – не позднее 15 января
Отчёт о численности работников, их качественном составе и профессиональном обучении	№ 6-труд	годовая	не позднее 7 февраля после отчётного года
		годовая	не позднее 28 февраля
Отчёт о капитальных инвестициях, выбытии и амортизации активов	№ 2-инвестиции	квартальная	не позднее 25 числа месяца, следующего за отчётным периодом
		годовая	не позднее 28 февраля
Отчёт о наличии и движении основных средств, амортизации	№ 11-ОС	годовая	не позднее 28 февраля

Источник: Официальный сайт Государственной службы статистики Донецкой Народной Республики URL: <http://gosstat-dnr.ru>

Полнота расчётов показателей по налогам характеризует налоговую отчётность. Данные налоговых расчётов определяют правильность исчисления налоговых платежей. Отчётность составляется на основе бухгалтерского учёта. Виды налоговой отчётности, предоставляемые организациями бюджетной сферы, приведены в табл. 3.

Таблица 3. **Формы налоговой отчётности**

Наименование формы	Индекс формы	Периодичность	Срок предоставления
Налоговая декларация по подоходному налогу с выплаченных доходов	ДПН	ежемесячно	не позднее 15 числа месяца, следующего за отчётным месяцем
Отчёт о суммах начисленной заработной платы (дохода, денежного обеспечения, помощи, компенсации) застрахованных лиц и суммы начисленного единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование в органы доходов и сборов		ежемесячно	не позднее 20 числа месяца, следующего за отчётным месяцем
Декларация об использовании средств неприбыльных организаций и учреждений	ДНО	полугодовая	не позднее 20 числа месяца, следующего за отчётным полугодием
Декларация по плате за землю (отчётная, новая отчётная, уточняющая)	ДЗ	годовая	раз в год до 20 февраля текущего года
Налоговая декларация по транспортному налогу		годовая	раз в год до 31 января текущего года
Источник: Официальный сайт Министерства доходов и сборов Донецкой Народной Республики URL: http://mdsdnr.ru			

При изучении видов и состава отчётности организаций бюджетной сферы можно сделать вывод о том, что отчётность учреждений рассматривается как инструмент для объективного и достоверного анализа финансово-имущественного состояния, результатов деятельности и движения денежных средств организаций бюджетной сферы.

Таким образом, в современных условиях существенно возрастает роль экономической информации, ценность которой определяется способностью комплексно характеризовать деятельность бюджетных учреждений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ардатьяева Т.И. Анализ показателей отчётности организаций бюджетной сферы Донецкой Народной Республики // Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при главе Донецкой народной республики». Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит». Вып. 24 / ГОУ ВПО «ДОНАУИГС». Донецк: ДОНАУИГС, 2021. С. 5–13.
2. Сазонова М.В. Классификация отчётности бюджетных учреждений Донецкой Народной Республики / М.В. Сазонова, Т.И. Ардатьяева // научный журнал «Студенческий вестник ДонАУиГС». Донецк: ГОУ ВПО «ДонАУиГС», 2021. № 1 (18). С. 225–234.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. *Интенсивное и комплексное использование финансовых ресурсов компании является одной из самых насущных проблем экономики в области стратегического управления. Используя методы и приемы стратегического управления компании, можно обеспечить стабильные темпы развития бизнеса и устойчивое положение на рынке. Именно финансовый потенциал является основным источником формирования основных средств и оборотных средств предприятия, и от эффективного использования финансового потенциала зависят конечные результаты хозяйственной деятельности предприятия. Формирование грамотной финансовой стратегии компании становится одной из важнейших задач эффективного управления финансовыми ресурсами компании.*

Ключевые слова: *деловая активность, финансовая состоятельность, финансовые ресурсы, капитал, рентабельность, финансовая устойчивость.*

Прибыль – это обобщающий показатель для деятельности предприятия, в котором отражаются и рост объема производства, и повышение качества продукции, и сокращение затрат. Прибыль формируется путем сложения поступлений доходов, поступивших на предприятие, и вычета из них соответствующих расходов и отчислений. Прибыль, которая учитывает все результаты производственно-хозяйственной деятельности предприятия, называется балансовой прибылью. Она включает прибыль от продажи продукции (работ, услуг), прибыль от прочих операций.

Процесс проведения финансового анализа, как и другие сложные процессы, должен иметь свою технологию, последовательность шагов, направленных на выявление причин изменения состояния компании, и инструменты их оптимизации.

Цель анализа финансовых результатов - выявление путей, возможностей и резервов их роста при повышении качества обслуживания потребителей. В процессе анализа дают оценку степени выполнения планов по валовому доходу, прибыли, рентабельности, изучают их динамику, влияние факторов на финансовые результаты. Одной из основных задач анализа является изучение, обобщение и мобилизация резервов их роста, повышения стимулирующей роли доходов и прибыли в результатах хозяйственной и другой деятельности предприятий [4].

Основными методами анализа могут выступать операционный метод, метод оценки рентабельности, оценка ликвидности; операционных издержек, оценка управления активами. Несмотря на многочисленность инструментов анализа основу финансового анализа неизменно составляют показатели прибыли и продаж.

Современные предприятия для оценки финансового результата используют различные методы. Такая концепция позволяет формировать расширенное представление о результатах хозяйственной деятельности с одной стороны, а с другой вести одновременный расчет показателей, которые отражают результат финансовой деятельности для внешних пользователей: инвесторов и акционеров. Заинтересованная в предприятии сторона (кредиторы, банки, финансовые эксперты) должна

¹ Багдасарян Сильва Вачагановна, студент, Башкирский государственный университет (450076, Республика Башкортостан, г.Уфа, ул. Заки Валиди, д.32; e-mail: bagdasaryan-silva1010@mail.ru); Байгузина Люза Закиевна, к.э.н., доцент Башкирский государственный университет (450076, Республика Башкортостан, г.Уфа, ул. Заки Валиди, д.32, e-mail: Lyuzab@mail.ru).

внимательно анализировать показатели финансового состояния хозяйственной деятельности, чтобы удостовериться в возможности предприятия оплатить краткосрочные долговые обязательства и финансовые платежи, а также для осуществления кредитной политики и оценки преимуществ разных предприятий.

Само предприятие должно сравнивать свои показатели финансового состояния хозяйственной деятельности с соответствующими показателями однородных или передовых предприятий в целом по отрасли с целью получения своевременной оценки финансовых позиций предприятия, выявления его сильных и слабых мест, эффективности принятия управленческих решений.

Существует три основных типа проблем и трудностей, возникающих в финансовом положении организации. Их можно выразить следующим образом:

1. Отсутствие средств; низкая ликвидность. Экономическая суть проблемы заключается в том, что в ближайшее время у организации может не хватить средств для своевременной оплаты обязательств или их уже недостаточно.

К низким показателям платежеспособности относятся показатели ликвидности ниже нормы, просроченная кредитная задолженность, избыточная задолженность перед бюджетом, работниками и кредитными организациями.

2. Недостаточная окупаемость инвестиций в компанию (недостаточное удовлетворение интересов собственника; низкая рентабельность). На практике это означает, что владелец получает доход, достаточно низкий для его инвестиций. Возможные последствия такой ситуации – негативная оценка работы руководства организации, уход собственника компании.

3. Низкая финансовая устойчивость. На практике низкая финансовая устойчивость означает потенциальные трудности с выплатой обязательств в будущем, то есть зависимость предприятия от кредиторов, потерю самостоятельности.

Недостаточная финансовая устойчивость, то есть риск будущих перерывов в платежах и зависимость финансового положения организации от внешних источников финансирования, свидетельствует о снижении степени независимости от оптимального значения, отрицательного значения капитала. Кроме того, показателем недостаточного финансирования текущей деятельности управляющей компании является снижение чистого оборотного капитала от его оптимального значения.

Глобальных причин проблем и трудностей в финансовом положении компании две [1]:

- отсутствие потенциальных возможностей для поддержания приемлемого уровня материального положения (или низкий заработок);
- нерациональное управление эффективностью (нерациональное управление финансами).

Проблемы ликвидности, финансовой независимости, рентабельности имеют свои корни: либо предприятие недостаточно для поддержания приемлемого финансового положения, либо оно не рационально распоряжается результатами своей деятельности.

Принципиально важно определить, какая из перечисленных причин привела к ухудшению финансового положения предприятия. В связи с этим осуществляется выбор управленческих решений, направленных на улучшение финансового состояния организации.

Выделяют три основных компонента, связанных с эффективным управлением организацией: управление оборотным капиталом (оборотными средствами), управление инвестиционной политикой и управление структурой источников финансирования.

Для примера рассмотрим показатели ликвидности баланса ООО «ГСИ СНЭМА». Ликвидность – это способность материальных ценностей быстро и без проблем превращаться в денежные средства, денежные активы для погашения долгов, проведения оплаты, сделок или для собственных нужд.

Экономическую эффективность деятельности организации позволяют оценить показатели рентабельности ООО «ГСИ СНЭМА» (таблица).

Рентабельность ООО «ГСИ СНЭМА» за 2019-2021 гг., тыс. руб.

Показатель	Год			Абсолютные, в тыс.руб.		Относительные, в %	
	2021	2020	2019	2021 к 2020 г.	2020 к 2019 г.	2021 к 2020 г.	2020 к 2019 г.
Общая рентабельность, % $\frac{\Pi(Y)_{OH}}{Выр}$	0,007	0,019	-0,025	-0,01	0,04	-61,4%	-177,3%
Рентабельность собственного капитала, % $ЧП(Y)_{ОП} \cdot \frac{2}{СК_0 + СК_1}$	0,007	0,038	-0,206	-0,03	0,24	-82,6%	-118,6%
Рентабельность оборотных активов, % $ЧП(Y)_{ОП} \cdot \frac{360}{\Pi} \cdot \frac{1}{ОА}$	0,003	0,012	-0,072	-0,01	0,08	-77,7%	-117,0%
Общая рентабельность производственных фондов, % $\Pi(Y)_{OH} \cdot \frac{360}{\Pi} \cdot \frac{2}{НА_0 + НА_1 + ОС_0 + ОС_1 + ЗиЗ_0 + ЗиЗ_1}$	0,028	0,097	-0,302	-0,07	0,40	-71,6%	-132,1%
Рентабельность всех активов, % $ЧП(Y)_{ОП} \cdot \frac{360}{\Pi} \cdot \frac{1}{ВБ}$	0,001	0,006	-0,039	-0,01	0,05	-84,4%	-115,3%
Рентабельность основной деятельности $\frac{ВП}{Выр}$	0,081	0,158	0,003	-0,08	0,16	-48,8%	5269,7%
Рентабельность производства, % $\frac{ВП}{СС}$	0,088	0,188	0,003	-0,10	0,18	-53,1%	6258,6%

Источник: составлено автором

Рассматривая полученные показатели за 2021 год, стоит отметить, что все показатели рентабельности в 2021 году сократились по сравнению с результатами 2020 года.

Рентабельность собственного капитала имеет значение 0,7% за 2021 год, что является не плохим показателем, однако в 2020 году показатель был равен 3,8%, а это уже свидетельствует о тенденции снижения чистой прибыли с 1 рубля авансированного в капитал.

Рентабельность оборотных активов показывает сколько рублей прибыли приходится на один рубль, вложенный в оборотные активы. И по аналогии с предыдущим коэффициентом мы видим снижение этого показателя с 1,2% в 2020 году до 0,3% в 2021 году.

Рентабельность основной деятельности показывает величину прибыли, которую получает организация на единицу затрат или выручки на 1 рубль. В 2021 году показатель сократился до 0,081, что ниже показателя 2020 года на 0,158.

Так же сократился показатель основного производства в 2021 году по сравнению с 2020 годом, с 0,188 до 0,088. Фактически рентабельность производства показывает эффективность работы всей компании. Отсюда, мы можем сделать вывод, что упала эффективность работы всей компании в целом.

Вообще сократилась общая рентабельность производственных фондов, отсюда и снижение рентабельности собственного капитала и уменьшение рентабельности оборотных активов.

Таким образом, под финансовым потенциалом предприятия обычно понимается его обеспеченность необходимыми финансовыми ресурсами для стабильного функционирования, а также возможность его размещения и эффективного использования. Финансовый потенциал часто определяется набором финансовых ресурсов, используемых в производственно-хозяйственной деятельности, и возможностью их участия в будущем. Также считается, что он определяет способность организации получать денежные средства и затем распоряжаться ими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров С.С., Демчук О.В. Разработка эффективной стратегии управления основным капиталом предприятия / С.С. Александров, О.В. Демчук // Финансовая экономика № 7 (часть 4). 2019. С. 386–392.
2. Войцеховская И.А. Потенциал предприятия как основа его конкурентоспособности / И.А. Войцеховская // Проблемы современной экономики. 2015. № 1. С. 27–35.
3. Демчук О.В. Повышение эффективности использования интеллектуального потенциала предприятия / Финансовая экономика. 2019. № 2. С. 382–386.
4. Демчук О.В. Актуальные проблемы оценки финансового потенциала предприятия / О.В. Демчук, Д.И. Тынянко. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 33 (271). С. 4–6. URL: <https://moluch.ru/archive/271/62043/> (дата обращения: 08.05.2022).

УПРАВЛЕНИЕ СБЫТОВОЙ ПОЛИТИКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассмотрено управление сбытовой политикой организации. Рассматривается процесс сбытовой политики, её виды и каких результатов можно достичь, если правильно вести сбытовую деятельность организации.

Ключевые слова: *сбыт, сбытовая политика, система сбыта, реализация продукции, управление сбытом.*

В последние годы в рыночной среде выросла важность и значение сбытовой политики. Данный факт связан с тем, что основным источником дохода, а, следовательно, условием жизнедеятельности производителей становится продажа своей продукции и услуг в виде товаров. Сбыт является последним и одним из самых важных звеньев в системе работы организации. Важность усовершенствования системы сбыта и распределение товаров в условиях увеличения конкуренции и понижении производства, что послужило поводом для поиска определенных резервов.

Сбытовая политика организации – это комплекс, направленный на организацию движения потока продукции к конечному потребителю. Данная политика заключается в формировании оптимальной сбытовой сети для эффективных продаж производимых товаров. Главная задача сбытовой политики – это создание определенных условий для преобразования потребностей покупателя в реальный спрос на определенный товар.

Процесс сбытовой деятельности начинается в момент завершения производства и поступления продукции на складские помещения и завершается отгрузкой продукции потребителю. В процесс системы сбыта входит не только физическое передвижение товаров с производства к потребителю, но и операции хранения, сортировки и подготовки к реализации товара.

В данный процесс входит:

1. Производство продукции, выпуск и прием товара на склад.
2. Учет и формирование товарных запасов.
3. Оформление заказов.
4. Распределение продукции по каналам сбыта.
5. Поступление товаров конечным потребителем.

В зависимости от того, используются ли фирмы-посредники, можно выделить три основных метода сбыта: прямой, косвенный и комбинированный.

1) Прямой сбыт. Данный вид подразумевает, что производитель напрямую поставляет товар конечному потребителю, без участия посредников. Также особенная черта этого типа сбыта в том, что в случае необходимости можно корректировать процесс сбыта.

2) Косвенный сбыт. Этот вид сбыта осуществляется при помощи независимых посредников. Большой плюс данного типа сбыта – это его эффективность. У определенных фирм-посредников есть наработанная база розничных точек, с которыми они работают, а это очень важно для прямого выхода на конечного потребителя. Так как связи с розничной торговлей у посредников уже налажены, повышается и скорость окупаемости проекта. Косвенный сбыт популярен более широко, чем прямой сбыт.

¹ Безмельницина Дарья Олеговна, студент бакалавриата, Башкирский Государственный Университет (Адрес: 450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32; e-mail: dashaufa157@mail.ru).

3) Комбинированный сбыт. Как это следует из его названия, данный вид объединяет в себе два предыдущих вида сбыта. В данном случае производитель либо использует в качестве посредников торговые предприятия со смешанным капиталом, который включает как средства производителя, так и средства торговой фирмы, либо в разной степени опирается на прямой и косвенный сбыт [2, с. 114].

Сбытовая политика организации – это важный и нужный процесс для дальнейшей организации функционирования системы сбыта и правильной работы предприятия. При успешной реализации данной политики можно достичь следующих результатов:

1) увеличивается объем продаж продукции, благодаря чему повышается эффективность и прибыльность предприятия;

2) создается благоприятная информация о фирме, предлагаемых ею товарах и услугах, что позволяет выгодно выделяться на фоне конкурентов;

3) поддерживается популярность существующей продукции у покупателей;

4) обеспечивается узнаваемость для новых товаров и услуг;

5) создается образ новизны, низких цен или престижности для предлагаемой предприятием продукции [3, с. 67].

В условиях рыночной экономики важнейшей составляющей коммерческой деятельности организации является выбор максимально эффективных каналов реализации продукции, благодаря чему они получают возможность произвести необходимую потребителю продукцию и выгодно ее реализовать [1, с. 220].

Таким образом, совершенствование системы сбыта предприятия в настоящее время является актуальным, так как снижение эффективности системы влияет на рост издержек, снижение прибыли и как следствие неудовлетворение спроса клиентов. В конечном итоге процесса сбыта определяется результат работы организации, который направлен на повышение объемов данной деятельности и получение большей прибыли. Адаптируя сбытовую сеть и сервисное обслуживание до и после покупки продукции к интересам клиентов, организация значительно увеличивает шансы в борьбе между конкурентами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев М.П. Маркетинг: стратегия и тактика развития фирмы: учебник/ М.П. Афанасьев. Москва: Издательский центр «Книга», 2019. 304 с.
2. Бреусова Е.А., Смирнова Е.В. Сбытовая политика в деятельности современной организации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. 206 с.
3. Сысоева Е.В. Управление сбытовой политикой организации / Е.В. Сысоева // Инновации и инвестиции. 2019. № 2. 80 с.

АНАЛИЗ АССОРТИМЕНТНОГО ПОРТФЕЛЯ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА НА ПРИМЕРЕ ПАО «РОСБАНК»

Аннотация. В статье выполнен анализ ассортимента портфеля на примере коммерческого банка ПАО «Росбанк», рассмотрена динамика изменения получения процентных доходов по сегментам – частные лица, обслуживание корпоративных клиентов, деятельность казначейства и работа с финансовыми учреждениями. Кроме того, представлена структура каждого из сегментов. Сделан вывод, что наибольший объем процентных доходов получен от реализации в сегменте частные клиенты, далее – корпоративные клиенты и сегмент деятельность казначейства и работа с финансовыми учреждениями.

Ключевые слова: коммерческий банк, процентные доходы, банковский продукт, ассортиментный портфель.

Актуальность проблемы исследования ассортимента портфеля коммерческого банка обусловлена тем, что модернизация банковского сектора неразрывно связана с внедрением новых банковских продуктов. Современная реальность диктует необходимость внесения новшеств в банковскую деятельность. Сегодня клиенты банков стали более информированными, избирательными, мобильными, активно пользуются интернетом, а также предъявляют к банкам повышенные требования, что побуждает последних стремиться к росту качества обслуживания и разнообразию банковских продуктов для удовлетворения растущих запросов. В связи с этим в последние годы количество новых банковских продуктов и скорость их доставки до потребителя увеличились многократно.

Коммерческий банк уже обладает определенным набором банковских продуктов, то в соответствии с изменениями внешней и внутренней среды ему необходимо оценивать, анализировать ассортимент своих банковских продуктов, изменять их структуру, удалять или модифицировать старые банковские услуги и внедрять новые [2, с.14].

ПАО «Росбанк» банковские продукты реализует по следующим сегментам:

– частные лица – предоставление банковских услуг частным клиентам, ведение текущих счетов частных клиентов, прием сберегательных вкладов и депозитов, предоставление инвестиционных сберегательных продуктов, услуги ответственного хранения, обслуживание кредитных и дебетовых карт, предоставление потребительских ссуд и ссуд под залог недвижимости;

– обслуживание корпоративных клиентов – безакцептное списание средств, ведение расчетных счетов, прием депозитов, предоставление овердрафтов, ссуд и других услуг по кредитованию, операции с иностранной валютой и производными финансовыми инструментами;

– деятельность казначейства и работа с финансовыми учреждениями – все торговые финансовые инструменты, оцениваемые и отражаемые по справедливой стоимости через прибыли и убытки, а также кредиты и займы, инициированные с помощью межбанковских транзакций.

¹ Биккулова Диана Дауратовна, студент, Башкирский государственный университет (450076, Республика Башкортостан, г.Уфа, ул. Заки Валиди, д.32; e-mail: bikkulova62@gmail.com); Байгузина Люза Закиевна, к.э.н., доцент Башкирский государственный университет (450076, Республика Башкортостан, г.Уфа, ул. Заки Валиди, д.32, e-mail: Lyuzab@mail.ru).

В таблице 1 представлено распределение процентных доходов по каждому сегменту в динамике за 2018-2020 гг.

Таблица 1. Динамика распределения процентных доходов по сегментам за 2018-2020 гг.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изм., в тыс. руб.	Изм., в %
Получено процентных доходов, всего	69044668	81075448	81307118	12262450	17,76
В том числе					
Частные клиенты	42510802	49350625	47540272	5029470	-10,58
- уд.вес в процентных доходах, %	61,57	60,87	58,47	-3,10	-5,03
Корпоративные клиенты	13774411	16571822	17342808	3568397	25,91
- уд.вес в процентных доходах, %	19,95	20,44	21,33	1,38	6,92
Деятельность казначейства и работа с финансовыми учреждениями	12759455	15153001	16424038	3664583	28,72
- уд.вес в процентных доходах, %	18,48	18,69	20,20	1,72	9,31
Источник: Пояснительная информация к годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности ПАО «Росбанк» за 2020 год URL: http://www.rosbank.ru/					

Данные табл. 1 наибольший объем процентных доходов получен от реализации в сегменте частные клиенты, но их доля снизилась с 61,57% до 58,47%, на втором месте – корпоративные клиенты, доля которых увеличилась с 19,95% до 21,33%, на третьем месте сегмент деятельность казначейства и работа с финансовыми учреждениями, его доля увеличилась с 18,48% до 20,20%.

Рассмотрим ассортиментный портфель коммерческого банка ПАО «Росбанк по каждому сегменту.

Сегмент – частные клиенты. В данный сегмент входит реализация следующих банковских продуктов: карты – дебетовые, кредитные, зарплатные; вклады и сбережения; кредиты – кредит наличными, автокредит, рефинансирование, реструктуризация кредита; ипотека; страхование; инвестиции.

В таблице 2 представлена динамика ассортиментного портфеля банка по сегменту «частные клиенты».

Как видно из таблицы 2 произошло увеличение суммы ассортиментного портфеля в сегменте «частные клиенты» за счет следующих банковских продуктов – карты на 23,04%, кредиты на 10,12%, ипотека на 39,06%, страхование на 47,55%, инвестиции на 67,58%. За анализируемый период снизилась сумма вкладов и сбережений на 39,37%.

В структуре сегмента частным лицам наибольшую долю составляют кредиты, но доля данного продукта уменьшилась с 26,09% до 25,69%. На втором месте карты – их доля выросла с 21,05% до 23,16%. Увеличился удельный вес ипотеки с 18,32% до 22,78%, а также страхования с 8,36% до 11,03% и инвестиций с 3,29% до 4,93%. Снизилась доля вкладов и сбережений с 22,89% до 12,41%.

Таблица 2. Динамика ассортиментного портфеля ПАО «Росбанк» по сегменту – частные клиенты за 2018-2020 гг.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изм., в тыс. руб.	Изм. в %
Частные клиенты, тыс.руб.	42510802	49350625	47540272	5029470	-10,58
В том числе					
- карты частным клиентам, тыс.руб.	8948524	10748566	11010327	2061803	23,04
- уд.вес в сегменте клиенты, %	21,05	21,78	23,16	2,11	10,02

Окончание таблицы 2

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изм., в тыс. руб.	Изм. в %
- вклады и сбережения для частных клиентов, тыс.руб.	9730723	9312463	5899748	-3830975	-39,37
- уд.вес в сегменте клиенты, %	22,89	18,87	12,41	-10,48	-45,78
- кредиты для частных клиентов, тыс.руб.	11091068	13023630	12213096	1122028	10,12
- уд.вес в сегменте клиенты, %	26,09	26,39	25,69	-0,40	-1,53
- ипотека, тыс.руб.	7787979	10102073	10829674	3041695	39,06
- уд.вес в сегменте клиенты, %	18,32	20,47	22,78	4,46	24,34
- страхование для частных клиентов, тыс.руб.	3553903	4515582	5243692	1689789	47,55
- уд.вес в сегменте клиенты, %	8,36	9,15	11,03	2,67	31,94
- инвестиции для частных клиентов, тыс.руб.	1398605	1648311	2343735	945130	67,58
- уд.вес в сегменте клиенты, %	3,29	3,34	4,93	1,64	49,85
Источник: Пояснительная информация к годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности ПАО «Росбанк» за 2020 год URL: http://www.rosbank.ru/					

Сегмент – корпоративные клиенты. В данном сегменте обслуживается средний и крупный бизнес и малый бизнес. Для среднего и крупного бизнеса предлагаются следующие банковские продукты: банковское обслуживание, финансирование (кредиты, лизинг), карточное обслуживание. Для малого бизнеса предлагаются продукты счет для бизнеса, сервис и услуги, кредиты, зарплатные проекты, внешнеэкономическая деятельность, депозиты [3].

В таблице 3 представлена динамика ассортиментного портфеля банка по сегменту корпоративные клиенты.

За 2018-2020 гг. произошло увеличение ассортиментного портфеля банка как за счет среднего и крупного бизнеса на 23,32%, так и за счет малого бизнеса на 33,83%.

Основной объем ассортиментного портфеля ПАО «Росбанк» по сегменту корпоративные клиенты приходится на средний и крупный бизнес, но его доля снизилась с 75,36% до 73,81%. По малому бизнесу доля увеличилась с 24,64% до 26,19%. В среднем и крупном бизнесе больше всего средств направлено на финансирование бизнеса, в малом бизнесе – направлено на кредиты малого бизнеса.

Таблица 3. Динамика ассортиментного портфеля ПАО «Росбанк» по сегменту – корпоративные клиенты за 2018-2020 гг.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изм., в тыс. руб.	Изм. в %
Корпоративные клиенты	13774411	16571822	17342808	3568397	25,91
В том числе					
Средний и крупный бизнес	10380396	12278063	12800727	2420330	23,32
- уд.вес в сегменте, %	75,36	74,09	73,81	-1,55	-2,06
Из них:					
- банковское обслуживание среднего и крупного бизнеса	1082669	1345632	1446390	363721	33,59
- уд.вес в сегменте, %	7,86	8,12	8,34	0,48	6,11
- финансирование среднего и крупного бизнеса	8023594	9152617	9406739	1383145	17,24
- уд.вес в сегменте, %	58,25	55,23	54,24	-4,01	-6,88
- карточное обслуживание среднего и крупного бизнеса	1274133	1779814	1947597	673464	52,86
- уд.вес в сегменте, %	9,25	10,74	11,23	1,98	21,41

Окончание таблицы 3

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изм., в тыс. руб.	Изм. в %
Малый бизнес	3394015	4293759	4542081	1148067	33,83
- уд.вес в сегменте, %	24,64	25,91	26,19	1,55	6,29
Из них:					
- банковское обслуживание малого бизнеса	2001422	609843	645152	-1356269	-67,77
- уд.вес в сегменте, %	3,15	0,0368	0,0372	0,0057	18,10
- кредиты малому бизнесу	2001422	2381371	2436665	435243	21,75
- уд.вес в сегменте, %	14,53	14,37	14,05	-0,48	-3,30
- зарплатные проекты для малого бизнеса	250694	329779	357262	106568	42,51
- уд.вес в сегменте, %	1,82	1,99	2,06	0,24	13,19
- внешнеэкономическая деятельность малого бизнеса	708005	972766	1103003	394998	55,79
- уд.вес в сегменте, %	5,14	5,87	6,36	1,22	23,74
Источник: Пояснительная информация к годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности ПАО «Росбанк» за 2020 год URL: http://www.rosbank.ru/					

В таблице 4 представлена динамика ассортиментного портфеля банка по сегменту деятельность казначейства и работа с финансовыми учреждениями.

Данные таблицы 4 позволяют сделать следующие выводы: за 2018-2020 гг. деятельность казначейства и работа с финансовыми учреждениями ПАО «РОСБАНК» выросла на 28,72% в том числе за счет валютных операций на 56,93%, брокерского обслуживания на 49,55%, управления рисками на 67,30%, исследований и аналитики на 95,67%, факторинга на 35,89%. Уменьшилась сумма лизинга на 28,21%.

Таким образом, за 2018-2020 гг. наибольший объем процентных доходов получен от реализации в сегменте частные клиенты, на втором месте – корпоративные клиенты и на третьем месте сегмент деятельность казначейства и работа с финансовыми учреждениями.

Таблица 4. Динамика ассортиментного портфеля ПАО «Росбанк» по сегменту – деятельность казначейства и работа с финансовыми учреждениями за 2018-2020 гг.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изм., в тыс. руб.	Изм. в %
Деятельность казначейства и работа с финансовыми учреждениями	12759455	15153001	16424038	3664583	28,72
В том числе					
– Валютные операции	1449474	1930492	2274729	825255	56,93
- уд.вес в сегменте, %	0,1136	0,1274	0,1385	0,0249	21,92
- Брокерское обслуживание	748980	956154	1120119	371139	49,55
- уд.вес в сегменте, %	0,0587	0,0631	0,0682	0,0095	16,18
- Управление рисками	796190	1142536	1331989	535799	67,30
- уд.вес в сегменте, %	0,0624	0,0754	0,0811	0,0187	29,97
- Исследования и аналитика	571624	795533	1118477	546853	95,67
- уд.вес в сегменте, %	0,0448	0,0525	0,0681	0,0233	52,01
- Факторинг	6207475	7459822	8435386	2227911	35,89
- уд.вес в сегменте, %	0,4865	0,4923	0,5136	0,0271	5,57
- Лизинг	2985712	2868463	2143337	-842376	-28,21
- уд.вес в сегменте, %	0,234	0,1893	0,1305	-0,1035	-44,23
Источник: Пояснительная информация к годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности ПАО «Росбанк» за 2020 год URL: http://www.rosbank.ru/					

Для повышения эффективности банковских продуктов и услуг ПАО «Росбанк» рекомендуется провести следующие мероприятия:

- 1) совершенствование клиентского сервиса;
- 2) расширить линейку банковских карт;
- 3) увеличить объем дополнительных услуг;
- 4) совершенствование технологического развития [4, с.26].

За счет предлагаемых мероприятий планируется рост удовлетворенности качеством обслуживания клиентов данного коммерческого банка, повышение эффективности деятельности персонала и общего психологического климата в коллективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банковское дело / под ред. Г.Н. Белоглазовой, Л.П. Кроливецкой. М.: Финансы и статистика, 2020. 592 с.
2. Бернадина Е.Е. Управление качеством кредитного портфеля коммерческого банка // Вестник Науки и Творчества. 2021. №1. С.14–20.
3. Вешкин Ю.Г., Авагян Г.Л. Экономический анализ деятельности коммерческого банка. М.: Магистр. 2018. 350 с.
4. Ермоленко О.М. Развитие банковского сектора на основе современных технологий обслуживания // Научный вестник ЮИМ. 2021. №2. С. 26–30.
5. Лаврушин О.И. Банковское дело: современная система кредитования. М.: КНОРУС, 2019. 264 с.
6. Пояснительная информация к годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности ПАО «Росбанк» за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbank.ru/> (дата обращения 10.10.2021).

ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ КАК ИСТОЧНИК ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ²

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные направления инвестиционной деятельности страховых компаний, а также их роль как важнейшего коллективного инвестора. Результаты исследования показали, что страховые компании обладают большим потенциалом по использованию страховых резервов как источника инвестиций в экономику.

Ключевые слова: инвестиции, страховые фонды, страховые резервы, денежные средства, страховщики, инвестиционная деятельность.

Инвестиции представляют собой важнейший источник финансирования воспроизводственных процессов в экономике. В современных условиях экономической нестабильности, возросшего числа санкций и ограниченного доступа к иностранному капиталу, в связи с последними событиями, для российской экономики особую актуальность приобретает привлечение и использование внутренних источников инвестиций.

Особо мало внимания в данном случае уделяется такому крупному инвестору, как страховые компании (или по-другому страховщики). Стоит отметить, что деятельность страховых компаний позволяет аккумулировать большое количество временно свободных средств и выгодно вкладывать их в определенные инвестиционные продукты. В частности, страховщики могут инвестировать либо собственные средства (капитал) либо средства страховых резервов, которые представляют собой денежные средства страхового фонда, формирующиеся из страховых взносов (страховой премии), которые платит страхователь по договору страхования [4, 5]. При этом законодательством устанавливается определенный перечень разрешенных для инвестирования активов³. На рис. 1 представлена структура активов страховщиков за 2020 и 2021 года. В основном большую часть в доле инвестиционных активов занимают государственные ценные бумаги и банковские вклады (депозиты).

Рис. 1. Структура активов страховщиков за 2020-2021 гг., в %

Источник: составлено автором на основе данных Банка России.

¹ Богомолова Алёна Андреевна, магистрант 1 курса, инженер-исследователь, ФГБУН ВолНЦ РАН (Адрес: 160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: alyona.bg@mail.ru).

² Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

³ Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 N 4015-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/ (дата обращения: 04.05.2022).

За последнее время количество страховых компаний на рынке сократилось (рис. 2). В основном это связано с ужесточением требований к страховщикам, например, повышение минимального размера уставного капитала, развитием информационных технологий или слиянием компаний.

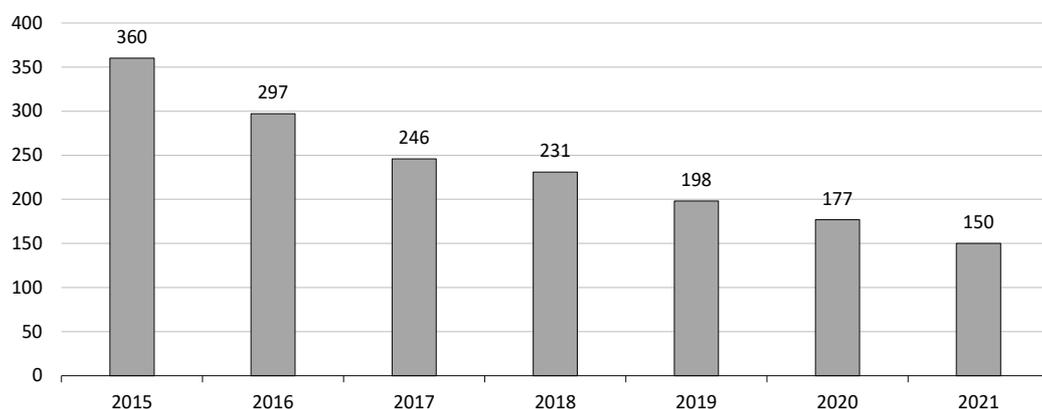

Рис. 2. Динамика количества страховых компаний в Российской Федерации, единиц
 Источник: составлено автором на основе данных Банка России, Росстата, ЕМИСС.

При этом стоит отметить, что прибыль и страховые резервы компаний имеют тенденцию к повышению, несмотря на сокращение численности компаний более чем в 2 раза (таблица). Рост прибыли чаще всего связывают с увеличением доходов от инвестиционной деятельности, при этом результаты от основной страховой деятельности могут быть снижены (на примере 2020 года). В 2021 году произошел незначительный рост чистой прибыли, который составил 245,0 млрд. рублей. В данном случае произошло снижение прибыли за счет сокращения результатов от инвестиционной деятельности.

Финансовые результаты страховщиков

Год	Прибыль, млрд. рублей	Страховые резервы, млрд. рублей
2015	91,2	973,6
2016	81,9	1136,1
2017	120,6	1448,5
2018	204,1	1831,12
2019	247,4	2514,3
2020	247,5	2417,8

Источник: составлено автором на основе данных Банка России¹

Таким образом, инвестиционная деятельность страховых компаний способствует не только повышению собственной прибыли, но также обеспечивает социально-экономическое развитие страны и её регионов.

При этом существует проблема в ограниченности и выборе инструментов и направлений инвестирования для страховых компаний, что в общем тормозит развитие экономики. Для того чтобы привлекать дополнительные ресурсы страховых фондов в другие отрасли экономики, кроме развития государственного и банковского секторов, необходимо развивать саму отрасль страхования [2,3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гашимова А.Х., Филина М.А. Специфические черты и характер инвестиционной деятельности российских и зарубежных страховых компаний // Экономические исследования и разработки. 2019. № 10. С. 54-57.
2. Козлова О.Н., Калачева Е.А., Калачева И.В. Инвестиционная деятельность страховых организаций: возможности, перспективы и направления развития // Финансы и кредит. 2018. № 33. С. 2056–2074.
3. Конюкова О.Л., Раевич Д.И. Динамика страхового рынка России и перспективы его развития // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 1. С. 165–169. DOI: 10.24411/2411-0450-2021-1038/
4. Рахматуллина А.И., Пащенко С.Н. Инвестиционная деятельность страховых компаний в Российской Федерации // Управление. Экономический анализ. Финансы. Под общ. ред. И.Р. Кощегуловой. 2018. С. 276–281.
5. Стрельцова Е.А., Хваджа А.Н. Инвестиционная деятельность страховых компаний в Российской Федерации // Экономика и сервис: от теории к практике. Материалы VII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 285–288.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Современное экономическое развитие обусловлено многими факторами. В статье показано, что важную роль в стратегическом управлении играет цифровизация «всего»: экономики, предприятий и социальной жизни. Представлены направления совершенствования стратегического управления деятельностью предприятия с учетом особенностей и тенденций цифровой экономики и интенсивно развивающихся процессов нетворкинга.

Ключевые слова: нетворкинг, цифровая трансформация, бизнес-модель, эффективность, цифровые технологии.

Современная экономика меняется беспрецедентными темпами, определяемыми двумя взаимосвязанными процессами: нетворкингом и цифровизацией. Развитие цифровой экономики идет в русле изменений, происходящих в последние несколько десятилетий, которые начались с появления на массовом рынке персональных компьютеров в середине 1980-х годов, за которыми последовало развитие средств цифрового проектирования, эволюция Интернет, тенденции аутсорсинга и офшоринга и, как следствие, развитие сложных глобальных цепочек создания стоимости. Явления, характеризующие сетевой характер экономики (например, хаос, непредсказуемость, отсутствие границ предприятий, продвижение нематериальных ресурсов и процессы сотрудничества между организациями), сопровождаются повсеместной адаптацией и увеличением использования цифровых или компьютерных технологий всеми субъектами экономики. экономика (организации, отрасли экономики, государственные учреждения) [3].

После трех последовательных промышленных революций мы вступаем в эпоху, известную как четвертая промышленная революция, в основе которой лежат новые информационные технологии, основанные на больших данных, Интернете вещей и искусственном интеллекте. Эти новые технологии открывают огромные возможности для предприятий с точки зрения повышения производительности, конкурентоспособности, а также создания и использования добавленной стоимости. Внедрение искусственного интеллекта в машины и устройства и, прежде всего, новые поколения интеллектуальных роботов создают основу для развития интеллектуальных заводов и современной индустрии 4.0. Предприятия должны адаптироваться к новой ситуации, внедряя бизнес-стратегии цифровизации [2].

Вспышка пандемии COVID-19 и связанный с ней повсеместный карантин вынудили и ускорили цифровую трансформацию (с использованием широко понимаемой технологии для радикального повышения эффективности компании или ее ассортимента) также в отношении предприятий, которые по разным причинам еще не внедрили этот процесс. Сегодня цифровая трансформация распространяется не только на технологические аспекты компании, но и должна охватывать всю ее стратегию, изменяя способ мышления и восприятия мира менеджерами.

Несмотря на повсеместную цифровизацию мира и распространение управляемых компьютером сетей, взаимоотношений между различными организациями,

¹ Вахитова Венера Венеровна, студент 5 курса, кафедра управления проектами и маркетинга, Башкирский государственный университет (450076, Россия, город Уфа, ул. Заки Валиди, д.32; e-mail: v.v.uфа@mail.ru).

в центре стратегического мышления находится человек – со своими установками, стремлениями, но и ограничениями. Недаром приписывают организациям человеческие качества (антропоморфизация) – именно люди создают их, реализуют в них свои планы и амбиции (стратегические выборы), выстраивают определенную рабочую среду (организационную культуру) и задают направление развития. стратегическое развитие (стратегические мыслители). Создание и реализация стратегии обусловлены культурой организации, на что указывают многие исследователи [4].

Культуры, характеризующиеся стратегической открытостью, основанной на коллективном разуме, способствуют правильному стратегическому выбору, облегчают его реализацию и повышают эффективность достижения целей. Организационная культура также определяет конкурентоспособность предприятий, но в условиях распространенной в сетевой экономике диффузии культур необходимо правильно настроить ресурсы и навыки предприятия. Значительную роль в этом процессе играют руководители современных предприятий. Качество стратегических решений зависит от их индивидуальных особенностей, влияющих на восприятие, обработку и оценку информации. Отдельные авторы обращают внимание на особенности отношения и поведения предпринимателей в международных операциях [1].

Динамичное развитие концепции бизнес-модели напрямую связано с наличием и развитием интернет-услуг (цифровизация экономики). Новые возможности для создания и доставки ценности для клиентов, принесенные Интернетом, вылились в повышенный интерес к концепции бизнес-модели со стороны практиков и теоретиков управления. Бизнес-модели произвели революцию во многих секторах и отраслях и поэтому стали серьезным оружием в создании конкурентных преимуществ для предприятий.

Стратегический менеджмент охватывает два основных вопроса: подготовку стратегии и ее реализацию – претворение в жизнь. Хорошая подготовка стратегии не гарантирует успеха. Нестабильная динамика рынка, стремительные технологические изменения, нормативные изменения и изменения ожиданий клиентов заставляют компании сталкиваться с трудностями в реализации своих стратегий. Многочисленные исследования показывают, что в большинстве случаев реализация стратегии заканчивается неудачей, хотя ее масштаб может варьироваться в зависимости от принятого метода измерения. Выигрышные стратегии требуют эффективных механизмов их подготовки и реализации, элементами которых являются: учет в стратегии возможностей, создаваемых средой, повышение гибкости организации внутри и снаружи, оптимизация внутренних процессов.

Элементом оптимизации деятельности является совершенствование сочетания стратегического анализа и стратегического планирования с фазой реализации на предприятии, а также координация операций внутри отраслевых цепочек добавленной стоимости, что было представлено на примере отрасли тяжелой промышленности. В сетевой экономике, где создание стоимости происходит во взаимодействии с другими субъектами, а значительная часть ресурсов, необходимых для реализации стратегии, находится за пределами правовых границ организации, правильная конфигурация ресурсов с целью создания добавленной стоимости и захвата имеет особое значение [5].

Предприятия должны интегрировать свои внутренние ресурсы и возможности с внешними, чтобы иметь возможность достигать конкретных стратегических целей благодаря соответствующему реагированию на вызовы, связанные с динамикой внешней среды. В этом контексте важной представляется концепция

гибкого предприятия, которая использует появляющиеся бизнес-возможности в своей среде для получения выгоды.

В результате изменений в строении мирового порядка весьма большое значение имеет постулат о расширении стратегического анализа за счет включения в него геополитики и геостратегии, что может оказаться полезным при включении в стратегии, в частности предприятий из ключевых секторов с точки зрения государства, важных аспектов глобальной политики, которые могут иметь существенное значение. воздействия на эти предприятия. Для понимания прогресса развития предприятий весьма уместно проводить оценку эффективности стратегии и выделять факторы, определяющие ее успех. Измерение эффективности стратегии – сложный вопрос. В литературе по этому вопросу отсутствует последовательное определение системы измерения реализации стратегии.

Измерение достигнутых результатов является одним из ключевых аспектов процесса реализации стратегии, поскольку влияет на возможность внесения необходимых корректировок, а также может быть инструментом диагностики ключевых элементов, определяющих успех организации. Измерение стратегии может учитывать две группы факторов: ее согласованность и эффективность выполняемых действий. Согласованность относится к его внутренней логике и согласованности (наличию ресурсов) и внешней (с учетом динамики отрасли). Под эффективностью осуществляемой деятельности понимается степень достижения намеченных стратегических целей и полученных финансовых результатов.

В результате тенденций, описанных выше, меняется состав и направление воздействия факторов, определяющих конкурентоспособности предприятий, наиболее важными из которых являются: ориентация на знания, ориентация на маркетинг и укорененность в местных деловых сетях. Динамично происходящие технологические изменения оказывают сильное влияние на современную экономику и предприятия, ставя их перед непростыми решениями по выбору стратегии развития. Прогрессирующая глобализация экономики и усиление конкуренции на рынках усугубляют проблемы, с которыми сталкиваются предприятия. Чтобы соответствовать им, предприятия должны быстро меняться, используя преимущества нового производства и конкурентных возможностей, создаваемых новыми технологиями. В результате начала четвертой промышленной революции ожидаются радикальные изменения не только с точки зрения повышения операционной эффективности и производительности факторов производства, но и с точки зрения новых бизнес-моделей, приносящих экономические выгоды предприятиям, экономике и обществу как весь. Их основа – все более быстрая цифровизация предприятий и экономики [6].

Построению стратегии цифровизации как части общей корпоративной стратегии способствует понимание процессов экономической трансформации, вызванных цифровизацией. Выстраивая стратегию развития компании, необходимо осознавать, что цифровизация – это не просто набор новых технологий, а новые технологии, которые меняют базовые правила и бизнес-модели, и для того, чтобы быть успешными, новые технологии должны взаимодействовать друг с другом и составляют сущность бизнеса. Стоит отметить, что до недавнего времени компании имели ИТ-стратегию, которая часто была самостоятельной стратегией и не была тесно связана со стратегией развития компании, производственной или рыночной стратегией.

Стратегию цифровизации нельзя отождествлять со стратегией ИТ, которая часто была стратегией, изолированной от стратегии компании. В прошлом хорошая

ИТ-стратегия давала компании конкурентное преимущество перед остальными. Возможности, предлагаемые внедрением технологий в области ИТ на предприятии, постепенно истощаются, и становится все труднее достичь с их помощью добавленной стоимости. Недостаточно иметь хорошую стратегию мобильного подключения, облачную или сетевую стратегию, если они являются отдельными стратегиями.

Цифровая стратегия компании – это стратегия, которая позволяет компании использовать потенциал цифровых технологий во всех сферах своей деятельности и значительно повысить производительность. Цифровые зрелые компании [5] сосредотачиваются на интеграции технологий социальных сетей, мобильных технологий, аналитики больших данных и технологий облачных вычислений для трансформации бизнеса – стратегии, направленной на цифровую трансформацию бизнес-операций. Менее зрелые в цифровом отношении компании сосредотачиваются на решении конкретных проблем с помощью отдельных цифровых технологий – стратегия сосредоточения внимания на одной технологии.

Стратегии зрелых в цифровом отношении компаний ориентированы на совершенствование процессов принятия решений и инновации. Как заявляют авторы отчета: «Организации по всему миру используют цифровые технологии для повышения операционной эффективности и повышения удовлетворенности клиентов, но организации с более высоким уровнем цифровой зрелости преуспевают в использовании цифровых технологий для преобразования своей деятельности, что позволяет им оставаться впереди конкурентов».

Исследование также показало, что в компаниях, достигших уровня цифровой зрелости, принятие риска является нормой, которая помогает достичь конкурентного преимущества [2]. В таких компаниях важным фактором успеха в процессе цифровизации является человек (или команда) с высоким уровнем знаний не столько в области технологий, сколько способность сформулировать важность цифровых технологий для будущего компании. Традиционное стратегическое управление (планирование), осуществляемое по схеме «цели – пути – средства – результаты», ограничивает гибкость, но усиливает ключевые компетенции компании. Сосредоточившись на так называемом «проблеме» («стратегические прыжки») часто сужают поле зрения, упуская из виду небольшие, но непрерывные, постепенные усовершенствования (улучшения) процессов на предприятии [6].

Стратегическое управление, основанное на долгосрочном планировании, оказалось достаточным в условиях рынков с низкой степенью конкуренции и слабой динамикой изменений в экономике. Бурное научно-техническое развитие и поступательная глобализация, имевшие место во второй половине прошлого века, вызвали множество радикальных изменений на рынке и на предприятиях. Поэтому в современной быстро меняющейся экономике традиционного, статичного и долгосрочного стратегического управления уже недостаточно. Поэтому возникла потребность в новом, более динамичном подходе к стратегическому управлению, который был бы адекватен быстро меняющимся условиям ведения бизнеса. Этот новый подход ориентирован на управление будущим на основе управления изменениями, что позволяет быстро менять стратегию в ответ на изменения в среде компании. Благодаря возможности переориентации своей стратегии в любой момент предприятия избегают угрозы, которую представляет реализация устаревшей стратегии (стратегический дрейф).

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о том, что российские предприятия нуждаются в изменении подхода к стратегическому управле-

нию с традиционного, основанного на индивидуальных стратегиях развития в конкретной области (поставка, продажа, производство, рынок и т. д.), на комплексный подход, ориентированный на видение интеллектуального предприятия, реализующего стратегия цифровизации бизнеса. Это требует большой приверженности как со стороны руководителей предприятий, так и их заинтересованных сторон, институтов бизнес-среды, а также местных и центральных органов власти. В связи с тем, что в четвертой промышленной революции впервые в истории экономического развития появилась возможность предсказывать ее ход (а не просто описывать ее постфактум), наука и сфера стратегического планирования и прогнозирования могут играть важную роль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорян К.Д., Тарасова Н.Е. Стратегический менеджмент в условия цифровой экономики // Символ науки. 2020. № 5. С. 89–92.
2. Примашевич О.Н. Стратегическое управление компаниями в условиях цифровой экономики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 5 (74). С. 9–11.
3. Левчаев П.А., Хезазна Б. Особенности стратегической деятельности корпораций в условиях цифровой экономики // Финансы и управление. 2021. № 1. С.12–20.
4. Лубянская Э.Б., Анисимов Ю.П. Особенности системы стратегического управления инновационными проектами в условиях цифровой экономики // Организатор производства. 2019. № 2. С. 81–93.
5. Мрочковский Н.С. Стратегическое планирование перспектив развития моделей управления в цифровой экономике // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2020. № 4 (112). С. 173–180.
6. Фридман М.Ф. Глобализация стратегического управления: кадровая политика цифровой экономики // Профессиональное образование и рынок труда. 2018. № 2. С. 29–36.

КАЧЕСТВО БЮДЖЕТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ – ЗАЛОГ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация. *Качество исполнения бюджетных полномочий является одним из важнейших ключевых трендов обеспечения устойчивого развития муниципальных образований. На основе оценки надежности их исполнения внутренний финансовый аудит ориентирован на повышение эффективности использования бюджетных средств.*

Ключевые слова: *полномочия, эффективность, противоречия, законность, проблемы, развитие.*

Ключевым механизмом осуществления муниципального управления выступают бюджетные полномочия, которыми наделены участники бюджетного процесса. В современных условиях расходные полномочия разграничены на собственные, которые финансируются за счет собственных доходов, и делегированные, финансовое обеспечение которых осуществляется за счет субвенций. В связи с неоднозначной формулировкой вопросов местного значения (организация, участие, обеспечение деятельности и т. п.), а также действующей практикой дополнительного регулирования собственных полномочий другими нормативно – правовыми актами Концепцией повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 31 января 2019 года № 117 – р отмечена необходимость «разграничить полномочия органов местного самоуправления на обязательные к исполнению и добровольные полномочия» [2, с. 47]. Определенный шаг в этом направлении сделан в проекте федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», в котором предлагается уточненная модель полномочий органов местного самоуправления [3, с. 81–103]:

- обязательные полномочия по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения;
- полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, которые могут закрепляться законами субъектов РФ;
- переданные субъектами РФ государственные полномочия;
- участие органов местного самоуправления в осуществлении отдельных государственных полномочий в пределах, установленных законодательством;
- добровольные (факультативные) полномочия органов местного самоуправления, не отнесенные к вопросам непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения.

Финансовая устойчивость муниципальных образований в значительной мере зависит не только и даже не столько от объема бюджетных средств на выполнение расходных полномочий, но и от качества финансового менеджмента участников бюджетного процесса. Сфокусированность на профессиональном и грамотном исполнении бюджетных полномочий в условиях ограниченности ресурсов является надежной основой достижения национальных целей.

В связи с реформированием государственного (муниципального) финансового контроля произошло принципиальное изменение не только содержания бюджетных

¹ Гоцко Татьяна Васильевна, к.э.н., доцент, Государственный социально-гуманитарный университет (140411 Россия, г. Коломна Московской области, ул. Зеленая, д. 30, e-mail: gotskotv@mail.ru).

полномочий, но и сделан акцент на результатах бюджетных процедур. Кроме того, в качестве самостоятельного бюджетного полномочия исключен внутренний финансовый контроль, который стал частью каждого бюджетного полномочия, т. е. контрольные действия должны осуществляться в ходе формирования любого юридически значимого мероприятия и (или) совершения операций, направленных на выполнение бюджетных полномочий. Одновременно все главные администраторы бюджетных средств в соответствии с требованиями Бюджетного кодекса РФ для оценки надежности их исполнения обязаны организовывать и на постоянной основе осуществлять внутренний финансовый аудит в качестве одного из ключевых инструментов повышения эффективности расходов местных бюджетов. Создание эффективных систем внутреннего финансового аудита направлено на повышение качества финансового менеджмента путем разработки предложений по исключению дублирующих функций и формированию достоверной отчетности на основе анализа организации и осуществления внутреннего финансового контроля и оценки бюджетных полномочий.

Кроме того, на сайте Министерства финансов РФ функционирует соответствующий раздел, а также по различным аспектам организации и осуществления внутреннего финансового аудита даются официальные разъяснения. С соблюдением требований федеральных стандартов главные администраторы (администраторы) бюджетных средств могут разрабатывать внутренние (ведомственные) стандарты.

Полномочия по внутреннему финансовому аудиту обязаны осуществлять все главные администраторы бюджетных средств (представительные и исполнительные органы местного самоуправления, органы внешнего муниципального финансового контроля), руководители которых самостоятельно принимают решение об его организации в рамках исполнения бюджетных полномочий с учетом функциональной независимости и достаточности ресурсов.

Особый статус органов внешнего муниципального финансового контроля в связи с организационной и функциональной независимостью создает определенные предпосылки не исполнять ими отдельные требования полного и качественного исполнения бюджетных полномочий. Например, Бюджетным кодексом РФ и федеральным законом от 6 декабря 2011 года № 402 – ФЗ «О бухгалтерском учете» казенные учреждения имеют право передавать централизованной бухгалтерии свои полномочия по ведению бюджетного учета и составлению бюджетной отчетности (на органы муниципального финансового контроля в соответствии с действующим законодательством распространяются положения казенных учреждений). Особенности передачи данных полномочий установлены для местных администраций: им предоставлено право передавать их кроме централизованной бухгалтерии также и финансовому органу. Однако в ряде муниципальных образований, например в Городском округе Коломна, полномочия по ведению бюджетного учета переданы местной администрации. В данной ситуации наблюдается двойное нарушение законодательства: со стороны местной администрации – нет права принятия на себя исполнения полномочий иных органов местного самоуправления, а с другой стороны – у контрольно-счетной палаты отсутствуют права передавать данные полномочия местным администрациям. Недостаток кадров вряд ли является реальным обоснованием, так как при определении штатной численности работников органа внешнего муниципального финансового контроля представительные органы местного самоуправления, скорее всего, устанавливают

ее на основе обоснования численности должностных лиц с учетом обеспечения функциональной и организационной независимости.

В настоящее время наиболее распространенной формой организации и осуществления внутреннего финансового аудита является упрощенное его осуществление, при котором руководитель главного администратора бюджетных средств принимает на себя и единолично несет ответственность за результаты выполнения бюджетных процедур. Это требует разработки четких регламентов выполнения бюджетных процедур с постоянным проведением контроля по подведомственности и самоконтроля.

Ключевым драйвером внутреннего финансового аудита должно стать гибкое реагирование на изменение законодательства и функционирование подконтрольной среды, предупреждение финансовых нарушений, снижение их количества, сокращение повторяемости, что позволяет его использовать как надежный инструмент для развития финансовой устойчивости муниципальных образований, а также оперативное реагирование на возникновение рисков. Это требует их идентификации и оценки путем формирования реестров бюджетных рисков и их актуализации. Создание системы профилактики бюджетных рисков является информационной базой для принятия управленческих решений и повышения эффективности бюджетных расходов.

Несмотря на выполненный комплекс мероприятий по организации внутреннего финансового аудита, во многих муниципальных образованиях основными проблемными зонами являются:

- не распространенность на бюджетные и автономные учреждения требований об обязательности проведения аудиторских мероприятий;
- необходимость соблюдения требований статьи 136 Бюджетного кодекса РФ об ограничении нормативов формирования расходов на оплату труда муниципальных служащих и (или) содержание органов местного самоуправления;
- недостаточная квалификация должностных лиц, а также отсутствие синхронизации деятельности органов осуществляющих контрольно-аналитические мероприятия в муниципальных образованиях и т. д.

Внутренний финансовый аудит в последние годы получил высокую оценку и признание в связи с трансформацией исполнения бюджетных полномочий на развитие операций и действий, направленных на предупреждение бюджетных рисков. Ключевым вектором его развития должно стать систематическое повышение квалификации специалистов внутреннего финансового аудита и их аттестация, уточнение должностных обязанностей муниципальных служащих и других работников бюджетной сферы с целью исключения дублирования должностных обязанностей, а также создание и внедрение на базе единой цифровой платформы осуществление контрольно-аналитических мероприятий всех участников бюджетного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131 – ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 17.04.2022).
2. Распоряжение Правительства РФ от 31 января 2019 года № 117 – р «Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 года/ URL: <http://www.>

consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317187/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ ((дата обращения 17.04.2022).

3. Проект Федерального Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

УПРАВЛЕНИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье приведены основные направления в управлении маркетинговой деятельностью организации. Говорится об основных элементах, в соответствии с которыми организации осуществляют свою маркетинговую деятельность.

Ключевые слова: маркетинговая деятельность организации, маркетинг, управление, организация.

Маркетинг – это комплексная система обучения производству и продажам, ориентированная на удовлетворение потребностей потребителей, а также на получение прибыли на основе прогнозов и маркетинговых исследований, создание стратегий и тактик поведения на рынке с помощью знаний основ маркетинга.

Маркетинговая деятельность является главным элементом и инструментом эффективного менеджмента организации, который функционирует в условиях рыночной экономики и сам является объектом управления.

Исходя из этого, можно сказать, что процесс управления маркетинговой деятельностью организации состоит из таких этапов, как:

1. Анализ рыночных возможностей, который содержит в себе анализ маркетинговой среды и изучение рынков индивидуальных потребителей.

2. Второй этап, это выбор целевых рынков. На этом этапе определяется объем спроса, изучается сегментирование рынка, происходит выбор целевых сегментов и рассматривается позиционирование товаров на рынке.

3. Разработка комплексного маркетинга. Данный этап содержит в себе разработку товаров, установку цен на товары, определение методов распределения товаров и стимулирование сбыта.

4. Завершающим этапом выступает реализация маркетинговых мероприятий. На данном этапе проводится организация выполнения мероприятий и контроль над ними.

Любое предприятие заинтересовано в эффективном управлении своей маркетинговой деятельности. А именно, организация должна знать, как выбирать правильные целевые рынки, анализировать рыночные возможности, разрабатывать эффективную маркетинговую систему и успешно управлять реализацией маркетинговых мероприятий. Все это и составляет процесс управления маркетинговой деятельностью организации.

Цели современного маркетинга задаются системой его управления, связанной с анализом, планированием, реализацией и контролем выполнения программ, направленных на создание, поддержание и расширение выгодных отношений с целевыми покупателями, регулированием спроса [3, с. 9].

Исходя из того, что было сказано выше, можно сказать, что цели управления маркетингом реализуются посредством функций управления, к которым относят:

- 1) планирование маркетинга;
- 2) организацию осуществления маркетинговых стратегий и маркетинговых задач;
- 3) учет и контроль маркетинговой деятельности;
- 4) экспертное отслеживание и регулирование позиции фирмы на рынке [1, с. 4].

¹ Григорян Ерануи, студентка бакалавриата, Башкирский государственный университет (г. Уфа, РФ, e-mail: eranui.grigoryan@mail.ru).

В настоящее время, когда условием экономического развития предприятий является их активная деятельность на рынке, жизненно важным становится знание конечного потребителя, умение фирмы гибко реагировать на все его требования. Иначе не может быть обеспечена продажа товара и повышена доходность предприятия. Поэтому необходимо изучать возможности и эффективность различных форм и методов продажи товаров, проводить работу по формированию запросов населения, повышению имиджа торговой фирмы.

Эффективное маркетинговое управление строится на планировании маркетинга, как целевого элемента в процессе выработки управленческих решений [2, с. 70].

Таким образом, мы сможем сделать следующий вывод, что главное в маркетинговой деятельности двуединый и взаимодополняющий подход. С одной стороны, это тщательное и всестороннее изучение конъюнктуры рынка, спроса и потребностей, ориентация производства на эти требования. Но, с другой стороны, активное воздействие на рынок, существующий спрос, на формирование потребностей и покупательских возможностей. Этим и определяются основные принципы управления маркетинговой деятельностью организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данченко Л.А., Ласковец С.В. Управление маркетингом. М. Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. 2003. 29 с.
2. Кандаурова И.Р., Арсланбекова З.Р. Современные проблемы развития маркетинга в российских организациях // «Экономика и управление собственностью», Москва. 2018. № 1. С. 69–71.
3. Короткова Т.Л. Управление маркетингом : учебник и практикум для академического бакалавриата / Т.Л. Короткова. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт. 2018. 242 с.
4. Шаилова М.И. Управление маркетинговой деятельностью на предприятиях / М.И. Шаилова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 6 (244). С. 158–160.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА И КОНТРОЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ В КОНТЕКСТЕ МАКСИМИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО РЕЗУЛЬТАТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В работе исследованы актуальные проблемы максимизации прибыли, решаемые посредством ориентации учётно-контрольных и аналитических технологий на целеполагание рационального ресурсопотребления.

Ключевые слова: учёт, контроль, управление, производственные запасы, финансовые результаты.

В условиях рыночной среды, характеризующейся динамичными изменениями, роль производственных запасов в деятельности хозяйствующих субъектов значительно возросла. В условиях известной ограниченности ресурсов проблема рационального ресурсопотребления актуализировалась, что в полной мере относится и к производственным запасам. Являясь неотъемлемой частью оборотного капитала, запасы обеспечивают непрерывность и ритмичность производственного процесса, тем самым предопределяя финансовое состояние и финансовые результаты деятельности субъектов хозяйствования. Это обуславливает необходимость управления производственными запасами и контроля их целевого использования. Основу управления рациональным использованием запасов составляет информация, генерируемая в системе бухгалтерского учёта. Рациональное его построение предопределяет качество информации о запасах, что в значительной мере влияет на результативность управленческих воздействий.

Проведенное исследование даёт нам основание утверждать, что управление производственными запасами является непрерывным процессом, сопровождающим каждый из этапов их логистики. На начальной стадии управления осуществляется расчет потребности предприятия в отдельных видах запасов, необходимых для обеспечения ритмичности производства и нормального протекания бизнес-процессов.

Эффективным инструментом, позволяющим в рамках управленческого учёта запасов осуществлять оперативное и стратегическое планирование их потребности, является бюджетирование. Бюджетирование потребности в материальных ресурсах представляет собой часть внутрифирменного планирования, в рамках которого осуществляется разработка, исполнение и контроль бюджетов закупок и использования материалов, формируемых сообразно целеполаганию деятельности предприятия [3, с. 72].

Управление производственными запасами на основе системы органически выстроенных бюджетов способствует ужесточению контроля их сохранности, своевременности оприходования и целевого рационального использования. В совокупности с другими аспектами бюджетирования это позволяет смоделировать оптимальную финансово-экономическую стратегию развития бизнеса, направленную на максимизацию финансового результата.

¹ Дмитренко Анастасия Сергеевна, магистр, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (83012, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Куйбышева, д. 202, кв. 215; e-mail: dmitrenko_anastasia@mail.ru); Попова Наталья Ивановна, канд. эконом. наук; доцент кафедры учёта, анализа и аудита ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (Адрес: 83023, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Черниговская д. 8а; e-mail: popova.pni@donnu.ru).

Как показывает практика, бюджет закупок и использования материалов формируется в рамках традиционного бюджетирования. Его информационной основой являются информация о планируемом объеме производства и продаж продукции. Бюджетирование закупок предполагает планирование поставок с учетом необходимости достижения оптимального уровня запасов на складе. Для разработки бюджета прямых затрат материалов рекомендуется использовать нормативный или аналитический метод (рисунок).

на основании данных прошлых периодов рассчитывают средневзвешенную величину, которую принимают за норму затрат на плановый период

Методы разработки бюджета прямых затрат материалов

Источник: [3, с. 156].

В зависимости от целей контроля и управления бюджет прямых затрат материалов может формироваться в разрезе видов сырья и материалов, подразделений, их потребляющих, или основных направлений деятельности предприятия. По мнению авторов, в основу составления бюджета бюджет прямых затрат материалов должна быть положена классификация по центрам ответственности. Такой подход позволяет сформировать представление о разграничении полномочий и зон ответственности между подразделениями предприятия относительно потребляемых материальных ресурсов. При такой тактике дальнейшие управленческие решения, принимаемые в отношении этих запасов, будут конкретизированы [1, с. 39]. Исходя из этого, главная цель бюджета прямых затрат материалов – определить обоснованную потребность в материальных ресурсах и тем самым сократить непроизводительные расходы, связанные с затовариванием складов, порчей сырья и др.

Сокращение такого вида издержек возможно достичь также разработкой системы внутреннего контроля, ориентированной на своевременное выявление, оценивание и минимизацию рисков, связанных с поступлением и расходом запасов, документированием и отражением таких операций в учете.

Важнейшим этапом внутривозвратного контроля запасов является контроль их движения и сохранности. Как и бюджетирование, он призван обеспечить нормальное протекание производственного процесса, а его главной целью является сокращение потерь, связанных с порчей, хищением и несанкционированным расходом материальных ресурсов, что напрямую коррелирует с уровнем финансового результата. В процессе такого контроля изучается фактическое состояние складского хозяйства и соответствие существующих на предприятии условий хранения предписанным стандартам и нормам. Предварительный контроль качества проводится на этапе поступления сырья и материалов на предприятие путем анализа их образцов в специальной лаборатории. На небольших предприятиях с незначительным числом

структурных подразделений такой контроль проводится путем визуального осмотра поступивших запасов и их проверки на предмет соответствия качественным характеристикам, указанным в сопроводительных документах.

Последующий контроль фактического наличия и сохранности запасов на складах осуществляется посредством проведения плановых и внезапных инвентаризационных проверок. Инвентаризация как метод фактического контроля имеет большое значение для целей учета и управления. Она позволяет выявлять не только количественные отклонения между фактическими и учетными данными, но и обеспечивает контроль сохранности запасов в местах их хранения. Обнаружение в процессе инвентаризации неликвидных запасов, полностью или частично утративших свои первоначальные свойства, позволяет своевременно отразить их списание на счетах бухгалтерского учета, тем самым соблюдая один из основополагающих его принципов – осмотрительности.

Несмотря на многочисленные преимущества, инвентаризация как метод фактического контроля имеет и ряд недостатков. Главным из них является ее периодичность во времени, что не позволяет оперативно контролировать движение и сохранность запасов. В настоящее время эта проблема успешно решается путем повсеместного использования методов документальной проверки, обеспечивающих текущий контроль всех хозяйственных операций с запасами. Одним из его направлений является контроль их целевого расходования, предполагающий использование элементов нормативного метода учета затрат. В ходе такого контроля проверяется целесообразность применения установленных норм расхода и их соблюдение при списании материалов и сырья в производство.

Нормирование материальных затрат, т.е. установление требующегося количества сырья и материалов, необходимых для производства продукции, проводится с учетом проведения намеченных организационно-технических мероприятий по совершенствованию производственного процесса. Установление норм позволяет выявлять и мобилизовать внутренние резервы предприятия в целях рационального использования запасов, снизить материалоемкость продукции и повысить эффективность использования всех видов сырья и материалов, что также влияет на уровень финансового результата [4, с. 122].

В рамках данного метода контроль расходования запасов осуществляется путем оперативного учета отклонений фактических затрат от установленных норм по местам их возникновения. Установление нормативных затрат и оценка результатов путем анализа отклонений (разница между нормативными и фактическими затратами) являются базисом оперативного использования управленческой информации. Проведенный с помощью полученной информации текущий контроль и анализ отклонений от норм является основным инструментом оценки результатов деятельности конкретного центра ответственности [5, с. 220]. Таким образом, главными преимуществами нормативного метода является контроль и мотивация рационального использования ресурсов, в том числе производственных запасов, внедрение эффективных и научно-обоснованных норм их расхода, своевременное выявление непроизводительных потерь, что является непременным условием улучшения финансового результата деятельности предприятия.

Таким образом, проведенное исследование даёт нам основание утверждать, что использование изложенных выше учётно-аналитических и контрольных процедур, ориентированных на управление производственными запасами, позволяют укрепить

пить и развить управленческие функции и возможности учета запасов для решения проблем максимизации финансового результата деятельности предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильшева Н.Н. Управленческий учет материально-производственных запасов / Н.Н. Ильшева, А.Ф. Черненко, Е.С. Федяй // Все для бухгалтера. 2008. № 5 (221). С. 39–45.
2. Мухина Е.Р. Теоретические аспекты бюджетирования как элемента ресурсного обеспечения управленческого учета / Е.Р. Мухина // Вестник Пермского университета. 2014. № 1 (20). С. 70–76.
3. Попова Н.И. Управленческий учет (продвинутый уровень): учебное пособие / Н.И. Попова. Донецк: ДонНУ. 2020. 283 с.
4. Соломенникова Е.А. Совершенствование нормативного метода учета и контроля затрат / Е.А. Соломенникова, Е.А. Прищенко, В.В. Гурин // Мир экономики и управления. 2017. № 2. С. 121–129.
5. Хмельёв С.А. Текущий контроль и анализ отклонений от норм в оценке деятельности отдельного производства крупного промышленного предприятия / С.А. Хмельёв // Вектор науки ТГУ. 2009. № 7 (10). С. 219–224.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Аннотация. В данной статье анализируется дистанционное банковское обслуживание в Российской Федерации. Рассматриваются наиболее известные и пользующиеся популярностью способы безналичной оплаты в ПАО «Сбербанк».

Ключевые слова: ДБО, тенденции, развитие ДБО, POS-кредитование, эквайринг.

Дистанционное банковское обслуживание является одним из важнейших условий конкурентоспособности банка. Доступность услуг, их надежность и удобство получения необходимой информации становятся ключевыми факторами для клиентов банка. Актуальность использования новых цифровых инструментов обуславливается тем, что повышается доступность банковских ресурсов, кроме того, российский банковский рынок становится более конкурентоспособным.

Цель любого коммерческого банка, особенно в современных условиях цифровизации экономики, заключается в том, чтобы при наименьших затратах содействовать наиболее полному удовлетворению потребностей клиентов в банковском обслуживании, улучшению качества банковского обслуживания юридических лиц и расширению спектра банковских услуг, а также предугадыванию их желаний и потребности.

Анализ сферы дистанционного банковского обслуживания позволил выявить основные тенденции дальнейшего развития ДБО в России:

- создание и развитие цифровых экосистем;
- увеличение количества бесконтактных платежей;
- информирование и обучение граждан цифровым операциям в финансовой сфере;
- обеспечение персонализированного подхода к каждому клиенту, использование нейросетей для сбора информации о клиенте и его финансовом поведении с целью разработки уникальных индивидуальных банковских продуктов и услуг;
- организация мероприятий по борьбе с киберпреступлениями в финансовой сфере [2].

Рассмотрим развитие безналичного мира в Российской системе на примере ПАО «Сбербанк». По таблице 1 можно увидеть, что доля оборота значительно возрастает и имеет огромную популярность среди населения страны. Уже на 2021 год по сравнению с 2020 рост составил 7% [3].

Таблица 1. Развитие безналичного мира

	2018	2019	2020
Доля безналичного оборота по розничным операциям в Сбербанке	64,0	68,0	71,0

Сбербанк, не отставая и идя в ногу со временем активно проводит свою деятельность в развитии стратегии безналичных платежей, активно реализовывая проекты в данной сфере.

Рассмотрим наиболее известные и пользующиеся популярностью способы безналичной оплаты в ПАО «Сбербанк»:

¹ Иванова Диана Дмитриевна, студент Башкирского Государственного Университета (адрес: г.Уфа, ул. Аксакова, д.53; e-mail: ivanova_11_di_dmitrievna@mail.ru).

1. POS-кредитование.

Банк активно развивает POS-кредитование через сервис «Покупай со Сбером». В период ограничительных мер 2020 года был запущен инновационный процесс кредитования покупок через терминалы торгового эквайринга, к которому уже подключились более 10 тыс. партнеров.

2. Автокредитование.

И эту сферу, конечно же, не обошло стороной пандемическая коронавирусная ситуация. В период карантина Сбербанк активно развивал продажу автокредитов дистанционным образом, одним из введенных новшеств являлись специальные ссылки, размещенные на сайтах дилеров и автопроизводителей, «Автокредит Сбербанк онлайн».

3. Конверсионные операции.

Доля безналичных конверсионных операций в 2020 году составляет 85%. В мобильном приложении Сбербанк Онлайн доработано применение пакетных курсов конверсии при переводе с карты на карту, а также клиентам предложены более выгодные курсы относительно наличных операций в офисах [1].

4. Переводы.

5. Эквайринг.

Таблица 2. Торговые точки эквайринга

	2018	2019	2020
Количество активных торгово-сервисных точек, тыс. шт.	1162	1339	1425
Количество POS-терминалов в эквайринговой сети, тыс. шт.	1683	1956	2187

При этом клиенту не нужно вводить номер своей карты и код из СМС, а также проверять, хватит ли денег на покупку – остаток на карте и сумму покупки видно при оплате прямо в приложении. Там же можно выбрать карту, на которой достаточно средств или бонусов для данной покупки. Все это позволяет упростить процесс оплаты для пользователя и улучшить клиентский опыт. Большинство компаний экосистемы Сбера уже принимают оплату с помощью SberPay.

6. Дебетовые карты [5].

Таблица 3. Доля дебетовых карт ПАО «Сбербанк»

	2018	2019	2020
Доля продаж дебетовых карт в цифровых каналах, %	21,0	22,0	40,0

Продолжается развитие продаж СберКарты – нового карточного продукта с динамической тарификацией. Тариф карты зависит от сегмента клиента, его транзакций или баланса.

Для успешного развития любого банка следует создавать широко востребованные продукты для населения. Но все же в данной стратегии присутствует и риск возникновения каких-либо неудач, поэтому процесс создания и внедрения является «болезненным» для организации. Возможность расчета эффективности практически недостижим, так как одновременно обладает неизвестностью будущего.

Время заставляет любые компании вводить и придумывать различного рода инновации, создавать что-либо новое для потребителей и успевать совмещать их потребности, какие-либо внешние оказывающие факторы, а также и внутреннюю систему самой организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимирова М.П. Деньги, кредит, банки: учеб. пособие. Москва: КНОРУС. 2017. 245 с.
2. Вахнюк С.В. Перспективы дистанционного обслуживания клиентов в режиме реального времени для банков России // Проблемы и перспективы развития банковской системы России: Москва: ВВП «Мечта1» ЛТД. 2014. 188 с.
3. Официальный сайт ПАО «Сбербанк» / URL: <https://www.sberbank.ru/ru/person>
4. Панкова И.В., Фатхутдинова Э.И., Касимова Д.Ф. Значение развития финансовых технологий в банковской сфере // Современные аспекты трансформации финансово-кредитной системы. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции / Отв. редактор Г.А. Галимова. 2020. С. 214–217.
5. Смагина Е.С., Габдуллина Л.И., Касимова Д.Ф. Банковская система России: проблемы и способы их решения // Современные аспекты трансформации финансово-кредитной системы. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции / Отв. редактор Г.А. Галимова. 2020. С. 249–253.

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В КОНТЕКСТЕ ОПТИМИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО РЕЗУЛЬТАТА БИЗНЕСА В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В работе обоснована необходимость развития трактовки финансовых результатов в контексте их интерпретации как объекта управленческого учета. Критически осмыслена отечественная практика учёта затрат, генерирующая информацию для поддержки решений по управлению формированием финансовых результатов. Даны рекомендации относительно применения продвинутых систем управленческого учёта, ориентированных на управление затратами и финансовыми результатами; оценен их управленческий потенциал и возможности.

Ключевые слова: финансовый результат, управление, управленческий учет, затраты, методы учета затрат.

В условиях рыночных трансформаций с присущими конкурентной среде явлениями неопределённости актуализируется потребность качественно новых подходов к управлению формированием и использованием финансовых результатов. В свою очередь это требует создания гибкой, настраиваемой и объективной информационной системы, позволяющей получить достоверные сведения о бизнес-процессах субъекта хозяйствования, являющихся средой формирования ожидаемых финансовых результатов.

В настоящее время такой информационной системой выступает бухгалтерский финансовый учет, на счетах в учетных регистрах которого генерируется информация о фактах хозяйственной жизни предприятия, прямо или косвенно влияющих на формирование и/или распределение финансового результата. В последующем указанная информация определенным образом перегруппировывается для предоставления менеджменту с целью использования в качестве обоснования принимаемых управленческих решений. Процедуры перегруппировки учётных данных необходимы потому, что информационная база финансового учета малоприспособлена в управленческих целях, так как финансовый учёт в силу жесткого законодательного регулирования, своей периодичности и ретроспективности, т.е. оперирования данными об уже совершённых операциях, не может обеспечить всей полноты информационного объёма, требующегося для оперативного, тактического и стратегического управления бизнесом, в т. ч. его финансовыми результатами. Это требует разработки информации для управления финансовыми результатами в среде управленческого бухгалтерского учёта. Т. о., финансовые результаты должны стать не только объектом бухгалтерского, но и важнейшим объектом управленческого учёта.

Между тем, среди отечественных и зарубежных исследователей всё еще не сложилось единого мнения в части трактовки финансовых результатов.

Так, Г.В. Савицкая считает, что «финансовые результаты деятельности предприятия характеризуются суммой полученной прибыли и уровнем рентабельности» [4]. Толкачева Н.А. утверждает, что под финансовыми результатами следует понимать

¹ Киричук Денис Владимирович, студент, Донецкий Национальный университет (Адрес: 346330, ДНР, Донецк, ул. 50 лет СССР, д. 159, кв.167; e-mail: kirichukdenis@mail.ru); Попова Н.И., канд. эконом. наук; доцент кафедры учёта, анализа и аудита ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (Адрес: 283023 г. Донецк-23 ул. Черниговская д.8 «а»; e-mail: popova.pni@donnu.ru).

«прирост или уменьшение капитала организации в процессе финансово-хозяйственной деятельности за отчетный период, который выражается в форме общей прибыли или убытка» [6]. Схожей точки зрения придерживается и Соколов Я.В., рассматривая финансовый результат как «прирост в течение отчетного периода капитала (средств, вложенных собственниками) фирмы (предприятия). Соответственно, убыток определяется как его уменьшение» [5]. А.Д. Шеремет и Р.С. Сайфуллин отмечают, что «финансовый результат деятельности предприятия выражается в изменении величины его собственного капитала отчетного периода» [7].

При этом, несмотря на множество дефиниций, рассмотренные и другие трактовки не раскрывают управленческие аспекты финансовых результатов, как объекта управленческого бухгалтерского учёта, с чем нельзя согласиться.

Рассматривая доходы и расходы в контексте оптимизации финансового результата важно отметить, что именно на расходы наименьшее влияние оказывают внешние, независимые от предприятия, факторы. Отсюда нам представляется целесообразным рассматривать затраты как наиболее ценный источник релевантной информации, необходимой руководству для принятия управленческих решений по управлению финансовыми результатами.

Заметим, что ключевым моментом управления затратами является выбор метода их учета.

Классическим методом управленческого учёта затрат принято считать метод, основанный на концепции полного поглощения затрат, предусматривающий расчёт производственной себестоимости. Она включает прямые и распределённые накладные расходы, отнесенные пропорционально избранной базе распределения (в качестве которой в отечественной практике, как правило, выступает заработная плата производственного персонала).

В рамках концепции полного поглощения затрат в отечественной практике управленческого учёта сформировались следующие методы учёта затрат и калькулирования себестоимости (таблица).

Проведенное исследование даёт нам основание утверждать, что использование подхода, основанного на концепции полного поглощения затрат, при всех указанных методах приводит к достаточной условности расчета затрат, и следовательно, даже в управленческом учёте сокращает информационно-аналитические возможности финансового результата как объекта управления. Более того, при таком подходе наличие существенной доли непрямых расходов, поглощаемых себестоимостью, приводит к тому, что результаты калькулирования оказываются абсолютно непригодными в качестве основы для принятия управленческих решений, включая решения по управлению затратами и финансовыми результатами [8].

Методы учёта затрат и область их применения в отечественной производственной сфере бизнеса

Метод учёта затрат	Область применения	Характеристика метода
Простой	Предприятия, выпускающие один вид продукции при отсутствии незавершенного производства	Объект учета затрат совпадает с объектом калькулирования
Позаказный	Предприятия, продукция которых носит характер заказов	Объект учёта и объект калькулирования совпадают (производственный заказ)
Попроцесный	При серийном или массовом производстве	В качестве центров затрат выступают отдельные производственные процессы

Метод учёта затрат	Область применения	Характеристика метода
Попередельный	Предприятия с серийным и поточным производством, когда одинаковые изделия проходят в определенной последовательности через все этапы производства	Обобщение затрат по переделам, что позволяет калькулировать себестоимость продукции каждого передела
Нормативный	При массовом и серийном производстве сложной и разнообразной продукции, которая состоит из большого количества деталей и узлов	Установление прогрессивных норм основных затрат и смет/бюджетов расходов на обслуживание производства и управление

Источник: составлено автором на основе [2].

Тем не менее указанные выше методы продолжают активно использоваться в практике отечественного управленческого учёта, хотя их возможности не могут в полной мере удовлетворить информационные потребности управления хозяйствующего субъекта, что объясняется следующими причинами:

- в связи с ужесточением конкуренции усилилась неопределенность внешней среды, что породило необходимость диверсифицировать производство, сосредотачиваться на управлении ассортиментом, т.е. происходит повышение требований к надежности индивидуальной себестоимости продуктов;

- появилась необходимость в расчете себестоимости жизненного цикла продуктов в целях стратегического управления ассортиментом и стратегического ценообразования в связи с сокращением жизненного цикла продукции;

- появилась необходимость в прогнозном калькулировании для удовлетворения в информации о себестоимости на стадии проектирования.

В силу этого в западной практике управленческого учёта целеполагание эффективного управления затратами и финансовыми результатами при сохранении квинтэссенции полного поглощения затрат обусловило появление и широкую популяризацию продвинутых методов учета затрат [1]:

- АВС-костинг – своеобразная альтернатива позаказному методу; востребован не только крупными и средними предприятиями производственной сферы, но и предприятиями торговли и сферы услуг, в затратах которых значительна доля накладных расходов. Основные преимущества АВС-костинга состоят в гибкости управления ресурсами предприятия, в возможности контроля затрат на стадии их возникновения. АВС-костинг используют Siemens, Mobil, Deere & Company, АО «Лаборатория Касперского» и др.;

- таргет-костинг – зарекомендовал себя как средство предпроизводственной оптимизации затрат в инновационных отраслях; обладает множеством преимуществ, и в частности, позволяет определять направления для оптимизации себестоимости продукта с учетом целевых значений показателей, определяющих желаемое соотношение «цена-качество»: потребительских характеристик, срока службы, уровня сервиса и т.д. Таргет-костинг использует 80% крупных японских компаний (Toyota, Nissan, Sony, Cannon и др.), значительное число американских и европейских компаний (Daimler/Chrysler, ITT Automotive, Caterpillar, Procter & Gamble и др.). Все они при ее применении добились высокого качества и рентабельности продукции;

- кайдзен-костинг – основан на философии бережливого производства (лин-технологии), на стремлении к устранению всех видов потерь. Позволяет достичь более низкого по отношению к конкурентам уровня себестоимости и возможности выбирать удобную ценовую политику для захвата или удержания соот-

ветствующих секторов рынка Кайдзен-костинг целесообразно применять на этапе «Производство» цикла Деминга. В качестве примера успешного внедрения «кайдзен-костинг» на постсоветском пространстве можно привести опыт Казахстана, в РФ – Агрохолдинг «Кубань», ОАО «Приозерное» (Новосибирская область); ЗАО «Бирюли» и ООО «Сервис-Агро» (Татарстан);

– стратегический анализ затрат, в рамках которого управленческий учет подчинен целям маркетинга, а практика целевой себестоимости исходит из маркетинговых оценок емкости рынка и конкурентоспособной цены;

– Just-in-time – система управления стоимостью, основанная на философии управления производством на основе спроса; используется для обеспечения потребностей менеджеров в принятии эффективных управленческих решений о виде, цене, себестоимости, составе и путях сбыта продукции, способствуя дальнейшему совершенствованию производственной и коммерческой деятельности. Позволяет сократить запасы НЗП на 80%, готовой продукции – на 33%; продолжительность производственного цикла – на 40%; производственные затраты – на 10-20%; время продажи – в 2 раза. ИТ используют 71% зарубежных компаний разных сфер бизнеса: Toyota Motors, General Motors, Arvin Automotiv, Texas Instruments, Dell, Caterpillar Inc, Уральский машзавод, Ульяновский автозавод, автозавод Санкт-Петербурга, ОАО «Камаз», «Автоваз», ЗАО «Чумак», «Стирол», «Криворожский завод горного оборудования» и др.

Указанные продвинутые системы управленческого учёта затрат и управления финансовыми результатами дополняют возможности традиционных методов, действуют в сочетании с ними для обеспечения преимуществ и ключевых факторов успеха хозяйствующего субъекта в конкурентной среде.

Между тем в отечественной практике широкое применение данных методов осложняется отсутствием компетенций в области управленческого учёта.

Кроме того, на отечественных предприятиях производственной сферы бизнеса в качестве препятствия построения управленческого учёта на основе продвинутых методов и систем следует назвать отсутствие разветвленной организационной структуры. Решение этой проблемы нам видится в выделении центров ответственности, и в первую очередь, центров финансовой ответственности.

В порядке обобщения сказанного выше, следует констатировать, что для надлежащего управления финансовыми результатами рекомендуется, в первую очередь, определиться с трактовкой финансовых результатов как объекта управленческого учёта. Ключевым аспектом построения управленческого учёта финансовых результатов следует признать обоснованный выбор метода учёта затрат. Такой выбор должен предусматривать ориентацию на продвинутые системы и методы ведения управленческого учёта. Они должны коррелировать с отраслевыми особенностями бизнеса, обеспечивать информационные потребности управленческого звена предприятия, гибко реагировать на изменения, обусловленные динамикой конкурентной бизнес-среды. Это послужит фундаментом надлежащего управления финансовым результатом для дальнейшего развития бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егорова С.Е., Юданова Л.А. Сравнительный анализ новых методов и систем учёта затрат и калькулирования себестоимости продукции / С.Е. Егорова, Л.А. Юданова // Вестник ПГУ. 2015. № 2. С. 94–106.
2. Завьялова Е.С. методы учёта затрат на производство продукции / Е.С. Завьялова // Научно-исследовательские публикации. 2015. № 12. С. 13–20.

3. Иванова Ж.А. Проблемы управленческого учета и пути их решения / Ж.А. Иванова // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 45. С. 2–20.
4. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК: учеб. / Г.В. Савицкая. – 8-е изд., испр. М.: НИЦ ИНФРА-М. 2014. 519 с.
5. Соколов Я.В. Основы теории бухгалтерского учета / Я.В. Соколов. М. Финансы и статистика. 2003. 496 с.
6. Толкачева Н.А. Финансовый менеджмент: курс лекций / Н. А. Толкачева. М.: Директ-Медиа. 2014. 144 с.
7. Шеремет А.Д, Сайфуллин Р.С, Негашев Е. В. Методика финансового анализа / А.Д. Шеремет, Р.С. Сайфуллин, Е.В. Негашев. М.ИНФРА-М, 2001. 208 с.
8. Щемелев А.Н., Худолей О.В. Совершенствование методики управленческого учета затрат, доходов, финансовых результатов коммерческих организаций / А.Н. Щемелев, О.В. Худолей // Вестник АГУ. 2009. № 1. С. 142–147.

ВЛИЯНИЕ ИНФЛЯЦИИ НА ПОКАЗАТЕЛИ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена изучению влияния инфляции на показатели бухгалтерской отчетности. Предмет исследования – отчеты, формируемые в системе бухгалтерского учета предприятия. Цель работы заключается в рассмотрении воздействия инфляционных процессов на статьи бухгалтерской отчетности. Методы исследования – анализ, синтез, группировка, обобщение, прогнозирование. Результаты. Высокие темпы инфляции оказывают разновекторное влияние на бухгалтерскую отчетность предприятия, которое проявляется в завышении одних и занижении других показателей, что некорректно отражает результаты работы предприятия. Выводы. С целью повышения достоверности информации для ее пользователей предприятиям следует применять процедуры корректировки показателей каждой формы финансовой отчетности в условиях инфляции.*

Ключевые слова: *инфляция, отчетность, достоверность, капитал.*

В условиях рыночной экономики существует потребность всех хозяйствующих субъектов в получении прозрачной, полной и правдивой информации об оценке стоимости предприятия, которая закладывает основу для принятия взвешенных управленческих решений [1]. Одним из факторов, который способен исказить достоверность бухгалтерской отчетности, является инфляция.

Незначительные инфляционные процессы практически не влияют на финансовое состояние предприятия и его отчетность. Такая инфляция считается допустимой и даже полезной, так как способствует росту активности собственников, побуждая вкладывать их в прибыльные меры, поскольку находящиеся без движения деньги быстро теряют свою ценность. Но чем выше темпы инфляции, когда речь уже идет о гиперинфляции, тем большим становится ее отрицательное влияние на хозяйственную деятельность предприятия, стоимостное выражение имущества и характер его изменений.

Из-за относительного изменения стоимости в результате инфляции финансовые данные перестают быть актуальными и, как следствие, представляют мало пользы или ценности для людей, которые их используют. Совет по международным стандартам финансовой отчетности ввел в действие МСФО (IAS) 29 с 1 января 1990 года. Согласно стандарту IAS 29, финансовая отчетность должна быть пересчитана и очищена от влияния инфляции, если ее совокупный уровень в экономике за последние три года приближается или превышает 100% [2]. С началом XXI века инфляционные процессы несколько ослабли, но с недавним повышением цен на нефть инфляция снова становится проблемой, особенно в развивающихся странах и странах с трансформационной экономикой.

Попытка решения проблемы обеспечения достоверности бухгалтерской отчетности в период инфляционных всплесков предпринималась неоднократно, однако ненадлежащий уровень развития технического обеспечения ведения бухгалтерского учета обусловил решение только отдельных аспектов данной проблемы: либо уточнение влияния на показатели финансового состояния в части пересчета бухгал-

¹ Костенко Оксана Николаевна, студентка, финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Краснодар, e-mail: Oksanakostenko6929@mail.ru); Маничкина Маргарита Владимировна, доцент, к.э.н., финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Краснодар).

терской отчетности, либо построение обособленных методик переоценки баланса без системного решения проблемного вопроса.

Поэтому рассмотрение данной проблематики не теряет своей актуальности на сегодняшний день, а необходимость ее решения обуславливает выбор темы данной статьи.

Проблемам инфляции и организации бухгалтерского учета в условиях инфляции уделяется большое внимание в отечественной и зарубежной литературе, следует отметить работы таких авторов, как: Никулина Е.Ю., Стрельцов А.В., Яковлев Г.И., Low Vincent; Macaulay Richard; Restrepo Felipe.

Особенности составления финансовой отчетности в условиях гиперинфляции по национальным и международным стандартам нашли свое отражение в трудах Герасимовой Л.Н., Базлина К.Е., Щадиловой Ю.Г., Башкатова В.В., Doucnik T.S., Martins E., Barbieri G.

Однако, несмотря на имеющиеся труды и широкий интерес ученых к рассматриваемой проблематике, вопросы определения порядка проведения корректировки бухгалтерской отчетности под воздействием инфляционных процессов остаются открытыми.

Итак, в контексте вышеизложенного цель статьи заключается в рассмотрении особенностей влияния инфляции на показатели бухгалтерской отчетности предприятия.

Воздействие инфляции на регистры бухгалтерской отчетности может принимать разные формы. Так, одни показатели занижаются, а другие завышаются, вследствие чего результаты деятельности предприятия интерпретируются некорректно. К примеру, занижение реальной стоимости материалов, сырья, электроэнергии, которые потребляются в производственном процессе, приводит к уменьшению реальной себестоимости реализуемой продукции. Это в свою очередь приводит к тому, что текущие расходы предприятия возмещаются только частично [3].

В результате осуществление даже простого воспроизводства требует всё больших денежных сумм для покрытия растущих реальных затрат. В конечном счете это существенным образом повышает потребность во внешних источниках финансирования основной деятельности, влечет за собой возникновение хронических неплатежей и даже сокращение производства.

Итак, можно отметить, что при росте темпов инфляции использование данных бухгалтерского учета сопровождается рядом проблемных вопросов:

- стоимость активов становится существенно заниженной, что влияет на структуру баланса и обуславливает занижение его валюты, изменяет уровень затрат по обычной деятельности, в том числе амортизации, искажает финансовый результат;
- покупательская способность денежных средств, принадлежащих предприятию, также существенно снижается, что влияет на потенциальную полезность денег, однако этот фактор не находит отражение в учете, поскольку денежная масса не меняется;
- невозможность сопоставления показателей финансовой отчетности и текущего бухгалтерского учета за разные периоды времени;
- инфляция также искажает данные о доходах, когда затраты на основные средства относятся на доходы через амортизацию. Увеличение затрат на замену основных средств не отражается в амортизационных отчислениях;
- инфляционные процессы влияют на то, как бизнес оценивается инвесторами и потенциальными покупателями, которые не обращают внимания на инфляционную

прибыль. Предприятие, не учитывающее этот фактор, может столкнуться со снижением стоимости бизнеса, несмотря на стабильный или умеренный рост прибыли.

Все выше обозначенные проблемы приводят к недоверию финансовой отчетности, необъективности определения финансового результата и невозможности реальной оценки финансового состояния и экономического потенциала предприятия.

Рассмотрим конкретный пример.

Итак, в прошлом году продажи компании ООО Авиго составили 100 000 руб. Себестоимость проданных товаров равнялась 75 000 руб., что позволило получить валовую прибыль в размере 25 000 руб.

Теперь предположим, что в текущем году ООО Авиго продаст точно такое же количество единиц продукции, но из-за инфляции в 5% предприятие также поднимет цены на 5%. Также предположим, что себестоимость товаров выросла на 5%, но половина продаж будет сделана из «старых» запасов, купленных в прошлом году, по прошлогодней стоимости. Таким образом, в текущем году ООО Авиго отчитается о продажах на сумму 105 000 тыс. и себестоимости проданных товаров 76 875 (75 000 + 5% × [1/2 × 75 000]).

Исходя из вышеизложенного, можем сделать вывод, что валовая прибыль выросла на 1 875 руб., часть этой прибыли будет отражена в чистом доходе - несмотря на то, что уровень деловой активности остался неизменным. В тоже время, очевидно, что увеличение прибыли ООО Авиго в приведенном примере не может быть связано с улучшением производительности. Поскольку компания получила «инфляционную прибыль».

В таких условиях предприятиям следует осуществлять инфляционную корректировку данных бухгалтерской отчетности, с тем чтобы предоставить внешним пользователям данные, отражающую достоверную информацию о финансовом состоянии предприятия в условиях инфляционных колебаний.

Таким образом, подводя итоги, отметим, что бухгалтерская отчетность в условиях высоких темпов инфляции не может достоверно отражать результаты деятельности предприятия, что делает невозможным сопоставление данных разных периодов, усложняет анализ инвестиционной привлекательности, деформирует структуру капитала, ограничивает источники средств для воспроизводства. Чтобы решить эти проблемы, предприятиям следует применять процедуры корректировки показателей каждой формы финансовой отчетности, что позволит сделать ее более достоверной для пользователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яшева А.А. Влияние инфляции на показатели бухгалтерской отчетности // Научный электронный журнал Меридиан. 2021. № 4. С. 282–284.
2. IAS 29 – Financial Reporting in Hyperinflationary Economies URL: <https://www.iasplus.com/en/standards/ias/ias29>
3. Дакашева Т.М. Методы учета влияния инфляции на бухгалтерскую отчетность // Modern Science. 2021. № 12–3. С. 63–65.

АВТОМОБИЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. *Целью исследования выступает анализ функционирования предприятий страхового рынка Российской Федерации в современных условиях. Объектом исследования является страховая деятельность – направление автострахование. Проведенный анализ позволит оценить последствия пандемии на страховую деятельность.*

Ключевые слова: *страховой рынок, пандемия, страховые выплаты, автострахование.*

Введение. В условиях ограничений COVID-19 функционирование и работоспособность сферы услуг оказались в сложных условиях. Предприятиям страховой отрасли пришлось выходить на новые форматы работы, для того чтобы воздействие введенных ограничений оказалось менее значительным. Режим изоляции и самоизоляции приводит к сокращению перемещений и дистанционной работе страховых предприятий. Влияние пандемии COVID-19 на страховой рынок, несомненно, велико, и его оценка является важной задачей. В направлении автострахование в период ограничений прослеживается разнонаправленная динамика, которая, с одной стороны, характеризуется увеличением сборов на обязательным полисам ОСАГО – рост составляет 2,2 % в 2020 г. , в то время добровольное страхование АВТОКАСКО показывает тенденцию к сокращению – сокращение составляет 22,7 % [1].

В рамках вышеизложенного основной целью исследования является рассмотрение тенденций функционирования предприятий страхового рынка Российской Федерации в условиях ограничений в направлении автомобильного страхования.

Проведенное исследование позволит оценить ситуацию, сложившуюся на страховом рынке и определить приоритетные направления развития данной отрасли.

Методика и методология. Условия, связанные с пандемией COVID-19, создают предпосылки для развития новых форм и направлений развития страховой деятельности [2]. Функционирование страховой системы позволяет обеспечить субъекты социума возможностью сгладить последствия процессов экономического и хозяйственного направления, которые приводят к потерям различного рода .

В контексте сложившихся условий функционирования наблюдается сокращение деловой активности, что сказывается на изменении динамики спроса на услуги страховой отрасли. На страховом рынке влияние коронавирусных ограничений было неодинаковым, исследователи отмечают различные направления: ограничения плательщиков страховых взносов, ограничения работодателей, сокращение страховой деятельности по управлению капиталом [3]. Страховая отрасль динамично реагирует на все изменения и отражает большинство социально-экономических процессов, которые претерпевает общество [4].

Результаты.

В условиях пандемии COVID-19 производители различных сфер производства столкнулись с новыми вызовами и новыми условиями ведения хозяйственной дея-

¹ Морошкина Марина Валерьевна, к.э.н, старший научный сотрудник Институт экономики - обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук», (185030, Россия, Петрозаводск, пр. А.Невского, д .50, e-mail:maribel74@mail.ru); Резанова Лада Викторовна старший преподаватель Петрозаводский государственный университет (185510, Россия, Петрозаводск, пр. Ленина, д .33, e -mail: slv1305@yandex.ru).

тельности. Особое значение в период COVID-19 ограничений имеет автомобильное страхование, которое также изменилось в период пандемии. В рамках исследования были проанализированы наиболее крупные страховые предприятия, работающие в данном сегменте (таблица).

**Крупные страховые предприятия, работающие в сегменте
«автомобильное страхование»**

№	ОСАГО	КАСКО
1	РЕСО	ИНГОСТРАХ
2	Альфастрахование	РЕСО
3	РОСГОССТРАХ	Альфастрахование
4	ИНГОСТРАХ	ВСК
5	ВСК	СОГАЗ
6	СОГАЗ	РЕНЕССАНС
7	АСКО	СОГЛАСИЕ
8	СОГЛАСИЕ	РОСГОССТРАХ
9	РЕНЕССАНС	ЭНЕРГОГАРАНТ
10	ЮГОРИЯ	ЮГОРИЯ

Источник: составлено авторами.

Ситуация в сегментах «моторного» страхования складывалась неодинаково, пандемия по-разному сказалась на объемах страховой деятельности в различных сегментах.

Средние страховые выплаты ОСАГО оставались неизменными, сохраняя тенденцию 2019 г., а динамика КАСКО+САГО имеет изменения, связанные с изменением хозяйственных условий (рис. 1).

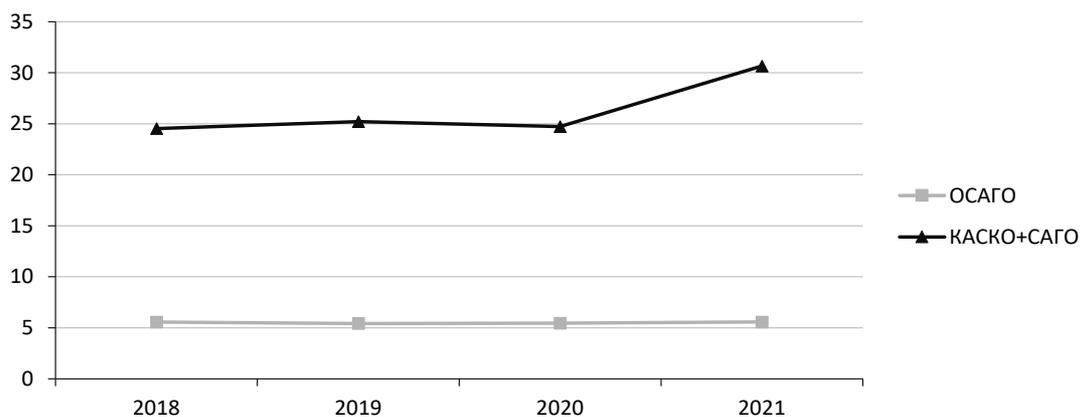

Рис. 1. Динамика средних страховых взносов по ОСАГО, КАСКО+САГО, руб.

Источник: «Эксперт РА», по данным Банка России

Полученные результаты показывают динамику средних страховых взносов ОСАГО – стабильный и устойчивый тренд, в то время КАСКО+САГО демонстрируют изменение динамики средних страховых взносов – в 2021 году наблюдается рост.

Оценка страховых выплат даст возможность оценить объем страховых выплат при наступлении страхового случая в течение исследуемого периода.

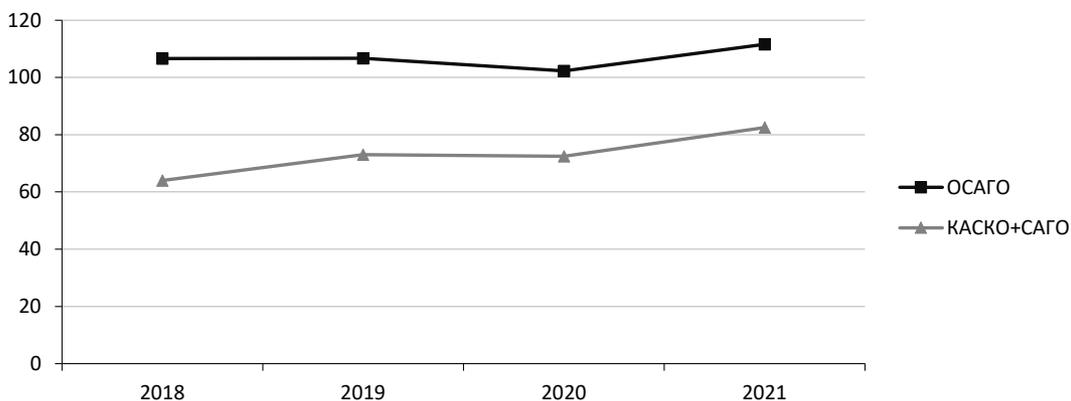

Рис. 2. Динамика страховых выплат по ОСАГО, КАСКО+САГО, млн. руб.

Источник: «Эксперт РА», по данным Банка России

Полученные результаты показывают динамику страховых взносов ОСАГО и КАСКО+САГО в контексте повторяющихся трендов, незначительное снижение 2019–2020 гг., вызванное ограничениями COVID–19 и увеличение в 2021 г.

Вывод. Проведенная оценка страхового рынка, направление автострахование, в 2018–2021 г. выявила наличие влияние пандемии на функционирование деятельности и определила тенденции воздействия. Итоги 2020 г. определили незначительное снижение рентабельности капитала российских страховщиков в исследуемом направлении, что компенсируется следующим периодом 2021 г., который характеризуется ростом в сегменте автострахования.

Благодарности. Работа выполнена в рамках государственного задания Института экономики КарНЦ РАН «Комплексное исследование и разработка основ управления устойчивым развитием северного и приграничного поясов России в контексте глобальных вызовов».

ЛИТЕРАТУРА

1. Страховщики из-за пандемии недосчитались седьмой части сборов / РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/13/07/2020/5f0863a59a79479b6ff751f9> (дата обращения: 20.04.2020).
2. Е.Щекланов «Страхование будущего: как пандемия упростила жизнь клиентов», banki.ru, 10.12.2021. URL: <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=10957715>
3. Потенциальные последствия от COVID-19 для страхового сектора// Deloitte. URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/financial-services/articles/2020/potential-implications-covid-19-insurance-sector.html>
4. Резанова Л.В., Морошкина М.В Страховой рынок России на современном // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 9 (789). С. 2179–2192.
5. Официальный сайт Федеральной службы по финансовым рынкам России. URL: www.fcsm.ru
6. Официальный сайт Федеральной службы страхового надзора. URL: www.fssn.ru/, свободный
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru/

ПРОДВИНУТЫЕ МЕТОДЫ ПОСТРОЕНИЯ ФУНКЦИИ ЗАТРАТ В КОМПЛЕКСЕ ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ

Аннотация. *Обоснована целесообразность применения продвинутых методов исследования поведения затрат для построения их функции, требующейся для CVP-анализа, используемого для максимизации прибыли. Исследована реализация метода наименьших квадратов. Рассмотрена методика оценки степени надежности функции затрат.*

Ключевые слова: *финансовый результат, затраты, функция затрат, метод наименьших квадратов, математические методы, поведение затрат.*

Развитие конкурентной рыночной среды формирует потребность в инновационных подходах к управлению бизнесом. Для принятия взвешенных управленческих решений необходима достоверная информация о затратах и результатах деятельности, отражающая особенности бизнес-среды, в которой функционирует предприятие. При этом исключительно важно, чтобы разработка, принятие и реализация управленческих решений были ориентированы на максимизацию финансовых результатов, что является основной целью бизнеса.

Для достижения этой цели ведущие компании мира выполняют аналитическое системное исследование взаимосвязи «затраты-объем деятельности-прибыль». Для исследования применяются технологии CVP-анализа, который является общепризнанным действенным инструментом максимизации прибыли.

Технологии CVP-анализа предусматривают отслеживание реагирования затрат и финансовых результатов на изменение объема деятельности, установление её критической точки, оптимального соотношения переменных и постоянных расходов, зависящего от условий бизнес-среды функционирования предприятия, – от сегментации рынка, тенденции продаж, их сезонных колебаний и др. [2].

Надежность результатов CVP-анализа в решающей степени определяется корректностью выполнения первого и одного из самых важных этапов исследования, – определения функции затрат.

Для этих целей используются как классические методы (метод, основанный на записях в бухгалтерских регистрах; метод визуальной аппроксимации; высшей и нижней точек, технологический анализ), так и продвинутое (метод упрощенного статистического анализа, метод наименьших квадратов).

Считаем необходимым подчеркнуть, что наибольшей надежностью описания функции затрат обладают продвинутое экономико-математические методы, и в частности, метод наименьших квадратов. Использование данного метода позволяет оптимизировать затраты на производство, что позитивно влияет не только на развитие конкретного бизнеса, но и региона в целом.

Благодаря данному методу можно наиболее точно определить состав и значение постоянной и переменной части затрат. Показатели затрат рассчитываются таким образом, чтобы сумма квадратов отклонений расстояний от всех точек до теоретической линии регрессии была бы минимальной. На основе выдвинутого требования

¹ Орлов Павел Романович, магистрант, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (283050, ДНР, Донецк, ул. Щорса, д. 37А, кв.28; e-mail: pavel11032000@yandex.ru); Попова Наталья Ивановна, к.э.н., доцент кафедры «Учет, анализ и аудит», ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (Адрес: 283023, ДНР, Донецк, ул. Черниговская, д.8 «а» кв. 70; e-mail: popova.pni@donnu.ru).

стандартная ошибка ε_i должна быть минимальна, что формально может быть записано в следующем виде [1]:

$$\sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y}_i)^2 \rightarrow \sum_{i=1}^n (\varepsilon_i)^2 \rightarrow \min, \quad (1)$$

где y_i – фактическое значение; \bar{y}_i – расчетное значение, вычисляемое по заданной формуле.

Для оценки качества подбора уравнения регрессии находят коэффициент детерминации R^2 :

$$R^2 = 1 - \frac{\sigma_r^2}{\sigma^2} = 1 - \frac{\frac{\sum (y_\phi - y_p)^2}{n}}{\frac{\sum (y_\phi - \bar{y}_\phi)^2}{n}}, \quad (2)$$

где σ_r^2 – остаточная дисперсия; σ^2 – общая дисперсия; y_ϕ – фактическое значение затрат; y_p – расчетное значение затрат;

Коэффициент детерминации R^2 показывает, какая доля дисперсии зависимой переменной учтена в модели и обусловлена влиянием на нее факторов, включенных в модель. Он позволяет оценить степень соответствия трендовой модели исходным данным. Значение R^2 может лежать в диапазоне от нуля до единицы. Чем ближе R^2 к единице, тем точнее модель описывает имеющиеся данные (значение коэффициента детерминации 1 показывает функциональную зависимость между переменными) [3].

Таким образом, для анализа воспользуемся данными представленными в табл. 1.

Таблица 1. Исходные данные для определения функции затрат

Месяц	Количество произведенных изделий, шт.	Затраты, ден. ед.	Месяц	Количество произведенных изделий, шт.	Затраты, ден. ед.
Январь	9	71	Июль	20	95
Февраль	12	76	Август	25	111
Март	20	95	Сентябрь	28	131
Апрель	24	106	Октябрь	30	138
Май	16	79	Ноябрь	34	146
Июнь	17	89	Декабрь	27	120

Для определения параметров уравнения регрессии можно воспользоваться несколькими способами.

1. Значение параметра a и b можно рассчитать по следующим формулам:

$$b = \frac{\sum (x - \bar{x}) * (y - \bar{y})}{\sum (x - \bar{x})^2}, \quad (3)$$

$$a = \frac{(\sum y) - b(\sum x)}{n}, \quad (4)$$

где: y – совокупные затраты; a – совокупные постоянные затраты; b – переменные затраты; n – количество наблюдений; X – сумма по всем наблюдениям n .

2. Суть второго способа заключается в том, что условие приводит к системе нормальных уравнений, решение которых позволяет определить параметры уравнения регрессии. Уравнения имеют вид:

$$\begin{cases} \sum xy = a\sum x + b\sum x^2 \\ \sum y = na + b\sum x \end{cases}, \quad (5)$$

где n – количество наблюдений.

Таблица 2. Расчет показателей для построения функции затрат с помощью средних величин

Объем производства	Количество произведенных изделий, шт. (X)	Затраты, ден. ед. (Y)	$x - \bar{x}$	$y - \bar{y}$	$(x - \bar{x})^2$	$(x - \bar{x}) * (y - \bar{y})$
Январь	9	71	-12.80	-34.00	164.69	433.13
Февраль	12	76	-10.00	-29.00	96.69	282.71
Март	20	95	-2.00	-10.00	3.36	17.88
Апрель	24	106	2.00	1.00	4.69	2.71
Май	16	79	-6.00	-26.00	34.03	150.21
Июнь	17	89	-5.00	-16.00	23.36	76.13
Июль	20	95	-2.00	-10.00	3.36	17.88
Август	25	111	3.00	6.00	10.03	19.79
Сентябрь	28	131	6.00	26.00	38.03	161.88
Октябрь	30	138	8.00	33.00	66.69	271.54
Ноябрь	34	146	12.00	41.00	148.03	501.88
Декабрь	27	120	5.17	15.25	26.69	78.79
Итого:	262	1257	X	X	619.67	2014.50
Среднее	21.83	104.75	X	X	X	X

Значение переменных затрат рассчитанное по формуле составило:

$$b = \frac{2014.50}{619.67} = 3.25 \text{ ден. ед}$$

При этом постоянные расходы, рассчитанные по формуле, составили:

$$a = 104.75 - 3.25 \times 21.83 = 33.77 \text{ ден. ед}$$

Таким образом, функция затрат будет иметь следующий вид:

$$y = 33,77 + 3,25x$$

Определим параметры уравнения регрессии вторым способом, путем решения системы нормальных уравнений. Для этого проведем дополнительные расчеты (табл. 3).

Таблица 3. Расчет показателей для построения функции затрат путем решения системы уравнений

Месяц	Количество произведенных изделий, шт. (X)	Затраты, ден. ед. (Y)	XY	X ²
Январь	9	71	639	81
Февраль	12	76	912	144
Март	20	95	1900	400
Апрель	24	106	2544	576

Месяц	Количество произведенных изделий, шт. (X)	Затраты, ден. ед. (Y)	XY	X ²
Май	16	79	1264	256
Июнь	17	89	1513	289
Июль	20	95	1900	400
Август	25	111	2775	625
Сентябрь	28	131	3668	784
Октябрь	30	138	4140	900
Ноябрь	34	146	4964	1156
Декабрь	27	120	3240	729
Итого	262	1257	29459	6340

Для этого подставим уже рассчитанные величины в систему уравнений:

$$\begin{cases} 29459 = 262a + 6340b \\ 1257 = 12a + 262b \end{cases}$$

$$\begin{cases} b = 3,2509 \\ a = 33,7711 \end{cases}$$

Из полученной системы уравнений находим неизвестные значения:

Таким образом, функция затрат будет иметь следующий вид:

$$y = 33,77 + 3,25x$$

В полученное уравнение может быть поставлено прогнозное значение факторного показателя, благодаря чему возможно прогнозирование поведения и величины затрат.

Особо подчеркнём, что императивно важным является оценка степени надежности полученных результатов, для чего рассчитаем общую и остаточную дисперсии (табл. 4).

Таблица 4. Данные для расчёта коэффициента детерминации R²

Количество произведенных изделий, шт. (X)	Затраты, ден. ед. (Y)	(y _i - \bar{y}) ²	Функция затрат по методу наименьших квадратов по уравнению	
			\bar{y}_i	(y _i - \bar{y}_i) ²
9	71	1139.0625	63.0200	63.6804
12	76	826.5625	72.7700	10.4329
20	95	95.0625	98.7700	14.2129
24	106	1.5625	111.7700	33.2929
16	79	663.0625	85.7700	45.8329
17	89	248.0625	89.0200	0.0004
20	95	95.0625	98.7700	14.2129
25	111	39.0625	115.0200	16.1604
28	131	689.0625	124.7700	38.8129
30	138	1105.5625	131.2700	45.2929
34	146	1701.5625	144.2700	2.9929
27	120	232.5625	121.5200	2.3104
Итого	1257	6836.2500	1256.7400	287.2348
Среднее	104.7500	X	X	X

Исходя из проведенных расчетов, остаточная и общая дисперсии составляют:

$$\sigma_r^2 = \frac{287.2348}{12} = 23.9362$$
$$\sigma^2 = \frac{6836.25}{12} = 569.6875$$

Соответственно, коэффициент детерминации R^2 составит:

$$R^2 = 1 - \frac{23.9362}{569.6875} = 0.9580$$

Расчитанный R^2 является мерой степени соответствия расчетных данных, полученных по регрессионной модели, фактическим данным. Он составил 0,9580 или 95,8%, следовательно, расчетные параметры модели на 95,8% объясняют зависимость между изучаемыми параметрами. Чем выше коэффициент детерминации, тем качественнее модель. В нашем случае можно говорить о весьма высокой силе связи, так как значение находится в промежутке 0,9–0,99.

Т. о, проведенное исследование даёт основание констатировать, что метод наименьших квадратов, как продвинутый экономико-математический метод, обеспечивает наиболее корректное и достоверное описание поведения затрат. Он служит основой обоснования и принятия обоснованных управленческих решений по планированию объёма деятельности, развитию или ликвидации отдельных её сегментов, ассортиментной и ценовой политики, а также множества других решений, направленных на максимизацию финансовых результатов текущей деятельности, а также на стратегическое развития предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заруднев А.И. Управление затратами хозяйствующего субъекта: Учеб. пособие / А.И. Заруднев, Г.С. Мерзликина ; ВолгГТУ. Волгоград : РПК «Политехник». 2002. 98 с.
2. Кочетов В.В. Инженерная экономика : учебник. В 3 ч. Ч. 1. Экономические основы производства / В.В. Кочетов. 3-е изд. и перераб. и доп. Москва ; Берлин : Директ-Медиа. 2020. 277 с.
3. Фомина Е.Е. Математические методы анализа данных в социологии с использованием пакетов MS Excel и STATISTICA: учебное пособие / Е.Е. Фомина, Н.К. Жиганов. Тверь: Тверской государственный технический университет. 2017. 168 с.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ОТРАСЛИ ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ БАЗИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрена характеристика развития отрасли цветной металлургии в РФ за 2017-2020 гг. и проведен анализ бюджетных поступлений в регион базирования отрасли цветной металлургии. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о значительном вкладе крупного бизнеса в формирование ВВП и ВРП.

Ключевые слова: цветная металлургия, бюджет, динамика развития, крупный бизнес, алюминий.

Крупный бизнес для Российской Федерации играет ключевую роль в формировании доходов как федерального, так и регионального уровня бюджетной системы. Об этом говорит его удельный вес во внутреннем валовом продукте, который в период с 2012 по 2020 год варьировался в интервале от 78 до 81% (рисунок). Этот факт подтверждает необходимость эффективного финансового взаимодействия государства с крупными корпорациями.

Доля крупного бизнеса в общем объеме ВВП России за 2012-2020 гг., %

Источник: данные ЕМИСС²

Отрасль цветной металлургии играет значительную роль в мировой экономике, оказывая влияние на ведущие отрасли промышленности. Практически все государства нацелены на развитие производства данной отрасли как одного из перспективных секторов экономики.

На территории Российской Федерации можно выделить ряд крупных баз производства продукции цветной металлургии различной специализации. Их пространственное размещение предприятий цветной металлургии зависит от ряда факторов: сырьевого, топливно-энергетического, инфраструктурного, сбытового.

Для производства тяжелых цветных металлов (медь, никель, кобальт, свинец, цинк) приоритетным является минерально-ресурсный фактор, поэтому производства локализованы рядом с месторождениями.

¹ Палкина Дарья Сергеевна, инженер-исследователь, ФГБУН ВолНЦ РАН (Адрес: 160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: palkina.darya2014@yandex.ru).

² Официальный сайт «Единая межведомственная информационно-статистическая система». URL: <https://www.fedstat.ru/>

Заводы по обработке металлов и их сплавов располагаются обычно в районах потребления готовой продукции – промышленных районах с развитым машиностроением.

Анализ динамики выпуска продукции за 2017-2020 гг. позволяет отследить темпы развития отрасли в РФ (табл. 1).

Таблица 1. Объем отгруженных товаров по цветной металлургии за 2017–2020 гг., млрд. руб.

Вид экономической деятельности	2017	2018	2019	2020
Производство алюминия	474,5	547,6	562,8	968,7
Производство свинца, цинка, олова	49,7	54,1	44,4	48,6
Производство меди	321,8	379,2	386,2	412,9
Источник: данные ЕМИСС.				

Динамика объемов отгрузки в РФ показывает стабильный рост, обусловленный как ростом цен на сырьевые товары, так и растущим спросом на продукцию цветной металлургии. Без учета ценового фактора рост объемов производства продукции составил 2 раза в производстве алюминия и 1,3 раза по производству меди. Производство свинца, олова, цинка замедлилось на 3%.

Производство основных видов продукции позволяет оценить физический рост объемов производства (табл. 2).

Таблица 2. Темпы роста объемов производства основных видов продукции цветной металлургии, в % к предыдущему году

Продукция	2016	2017	2018	2019	2020
Алюминий первичный	92,3	94,9	114,5	103,6	98,5
Сплавы на основе первичного алюминия	134,5	108,9	80,4	101,5	105
Прутки, катанка и профили из алюминия или алюминиевых сплавов	108,6	113,7	103,8	113,7	100,9
Плиты, листы, полосы и ленты алюминиевые	106,5	109,6	103,1	102,2	101,2
Проволока алюминиевая	175	168,7	45,3	45,1	145,2
Фольга алюминиевая	91,1	111,4	95,4	111,7	102,4
Свинец необработанный	98,5	120,2	101	114	104,4
Цинк необработанный	107,1	123,8	98,7	81,3	103,7
Медь рафинированная необработанная	100,7	108,4	106,6	101	102,4
Прутки и профили медные	110,6	82	94,3	98,3	97,3
Проволока медная	91,4	100,3	114	95,1	94
Никель необработанный	82,9	80	95,3	102,1	102,2
Прутки, профили и проволока никелевые	110,3	148,1	в 3,6 р.	148,5	90,1
Плиты, листы, полосы, лента и фольга никелевые	121,6	190,8	60,2	в 4,3 р.	42,2
Источник: данные ЕМИСС					

Для целей нашего исследования был отобран ПАО «Норильский Никель» в Красноярском крае как основа региона базирования. Далее будут проанализированы проблемы социально-экономического развития выбранного региона.

Анализ региона будет проведён на основе оценки годовых темпов роста ряда ключевых показателей социально-экономического развития (табл. 3).

Таблица 3. Ключевые показатели социально-экономического развития Красноярского края и Иркутской области за 2017-2020 гг., % к предыдущему году

Показатель	2017	2018	2019	2020
Валовой региональный продукт (ВРП)	103,3	103,3	100,3	93,9
Промышленное производство	103,9	106,4	101,7	91,2
Продукция сельского хозяйства	94,4	101,6	104,5	108,1
Инвестиции в основной капитал	96,6	98,1	98,0	104,8
Ввод в действие общей площади жилых домов	76,9	108,7	147,7	77,1
Оборот розничной торговли	98,8	102,6	103,0	94,0
Платные услуги населению	105,9	101,3	99,7	90,3
Износ основных фондов, % от общего объема	41,4	43,5	44,9	46,7
Источник: Официальный сайт «Федеральная служба государственной статистике» [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium				

Темпы социально-экономического развития в начале исследуемого периода можно охарактеризовать как невысокие, к тому же пандемия и связанные с ней ограничения свели результаты развития к нулю. Объемы ВРП и промышленного производства не демонстрировали активного роста, сельское хозяйство, не являющееся отраслью специализации, нельзя назвать динамично развивающейся отраслью. Сокращаются объемы строительства, увеличивается износ основных фондов, требуется значительное вливание инвестиционных ресурсов. Сократилась динамика внутреннего спроса, что может говорить о снижении уровня жизни и сокращении реальных доходов населения.

Решение этих проблем может быть возложено на бюджеты регионального уровня, что требует оценки уровней доходов, расходов и итогов бюджета. Данные представлены в таблице 4.

Таблица 4. Преобладающие показатели бюджета Красноярского Края как региона базирования предприятий цветной промышленности

	2017	2018	2019	2020
Доходы	285872,8	326143,1	381117,6	394826,0
налог на прибыль организаций	78830,8	94012,9	139849,9	120547,7
налог на доходы физических лиц	64154,1	70472,9	76178,2	82885,6
налоги на имущество	25496,8	28470,1	25907,2	23497,4
безвозмездные поступления	74757,2	88215,3	89340,7	115608,6
Расходы	291690,0	327290,8	342805,6	389702,6
общегосударственные вопросы	17260,1	18206,9	19965,0	22916,7
национальную экономику	32652,4	37696,8	38525,2	45008,7
образование	77035,7	81107,1	88266,3	91806,6
здравоохранение	53337,2	67734,7	74842,6	90461,4
социальную политику	57115,1	60293,1	63150,5	82351,7
Дефицит (-), профицит бюджета	-5817,2	-1147,7	38312,0	5123,4
Источник: составлено автором по данным Федерального Казначейства: Официальный сайт «Федеральное казначейство» [Электронный ресурс]. URL: https://roskazna.gov.ru/				

В структуре доходной части бюджета преобладают налоговые доходы (в 2020 г. – 67,2%), основной вклад вносят налог на прибыль организаций и налог на доходы физических лиц (30,5% и 21% соответственно). Менее значимыми для бюджета являются налоги на имущество, сборы за пользование природными ресурсами и акцизы.

При этом стоит отметить, что бюджет Красноярского края является дотационным, уровень безвозмездных поступлений составляет 26-29% от общего объема доходной части бюджета.

Структура расходов бюджета Красноярского края следующая: ключевыми статьями расходов являются образование (23,5%), здравоохранение (23,2%) и социальная политика (21,1%). Расходы на национальную экономику составляют чуть больше, чем 11% от объемов расходной части бюджета.

На основании проанализированных данных по бюджету Красноярского Края можно сделать вывод о том, что сбор налога на прибыль и других корпоративных отчислений для региона является ключевым источником дохода, от которого зависит социальная программа региона и даже вопросы национальной экономики. В условиях высоких цен на сырьевые товары, особенно на цветные металлы (алюминий, никель, палладий и т.д.), ПАО «Норильский никель» имеет все шансы получить максимальные за последние годы прибыли. Однако ряд существующих инструментов налогового администрирования (льготы, консолидированные группы налогоплательщиков и т.д.) позволяют за счет дивидендной политики перераспределять эту прибыль частным акционерам, которые не направляют ее ни на социальное-экономическое развитие территории, ни на осуществление внутреннего потребления, а выводят большую часть капиталов в офшоры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Печенская-Полищук М.А., Малышев М.К. Металлургические корпорации и государство: тенденции финансового взаимодействия последнего десятилетия // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 3. С. 150–166. DOI 10.15838/esc.2021.3.75.9.
2. Ильин В.А., Поварова А.И. Крупнейшие металлургические корпорации и их роль в формировании бюджетных доходов : монография. Вологда : Вологодский научный центр Российской академии наук, 2019. 204 с. ISBN 978-5-93299-417-7. EDN TNLWYY.

ГАРМОНИЗАЦИЯ УЧЕТА ЗАТРАТ, ОБУСЛОВЛЕННЫХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ, В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. В работе исследована проблема совершенствования информационной поддержки управления бизнес-процессами энергетических предприятий, их затратами и результатами на основе применения продвинутых систем учета и контроля. Даны рекомендации по развитию методологии и практики информационной поддержки управления бизнес-процессами.

Ключевые слова: бизнес-процесс, затраты, себестоимость, финансовые результаты, управление.

Актуальность темы обусловлена поиском путей совершенствования информационной поддержки управления эффективностью бизнес-процессов энергетических предприятий и их результатами на основе применения инновационных систем учета, контроля и анализа затрат, обусловленных бизнес-процессами.

Проблеме управления бизнес-процессами, затратами и результатами в разное время посвятили свои научные труды Ч. Гаррисон, Т. Дауни, К. Друри, Ясухиро Монден, Тоширо Хиромото, Р. Энтони, Н.Г. Чумаченко, С.Ф. Голов, М.А. Вахрушина, В.В. Сопко и др. Между тем многоаспектность проблем управления эффективностью бизнес-процессов на основе учетно-аналитических технологий, необходимость их адаптации к реалиям энергетических предприятий молодой республики требует дальнейших исследований. Так, развивающиеся экономические отношения, сместив акценты информационного обеспечения управления, потребовали продвинутых систем учёта и контроля, что предопределило цель данного исследования.

Целью данной работы является систематизация и критическое осмысление современных подходов к управлению бизнес-процессами, соответствующими затратами и результатами, роли и места в этом традиционных и продвинутых учётных парадигм, оценка их возможностей в повышении эффективности управленческих воздействий.

Исследованием установлено, что управление бизнесом и его результатами требует воздействий, основанных на процессном подходе, который опирается на категорию бизнес-процесса.

Генезис отдельных элементов теории организации бизнес-процесса относится к 80-м годам XIX в., когда Ф.У. Тейлор исследовал методы оптимизации производительности, основанные на научной организации и рационализации труда. В начале XX в. А. Файоль выдвинул и обосновал идею управления имеющимися ресурсами. При этом процесс рассматривался заданным, фиксированным и оставался исключительно сферой деятельности инженеров, технологов и техников. Схему процесса в виде модели «черного ящика», в котором есть вход и выход, впервые предложил Н. Винер. Понятие «процессная ориентация» впервые было описано М. Портером [3]. В процессную ориентацию внес свой вклад и Э. Деминг, введя понятие поточной диаграммы, отражающей взаимосвязи внутри фирмы как процесс, который может быть измерен и

¹ Пилипенко А.И., магистр, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (Адрес: 87230, Донецкая Народная Республика, Старобешевский р-н, пгт Новый Свет, ул. Романовой, д. 3; e-mail: annapilipenko187@mail.ru); Попова Н.И., канд. эконом. наук; доцент кафедры учёта, анализа и аудита ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (Адрес: 83023, Донецкая Народная Республика, г. Донецк-23 ул. Черниговская д. 8а; e-mail: popova.pni@donnu.ru).

улучшен [3]. В итоге к настоящему времени в научной литературе сложилось множество определений бизнес-процесса при отсутствии единого подхода к его трактовке. Объясняется это тем, что внимание исследователей сосредоточено лишь на одном или нескольких свойствах бизнес-процесса. Так, У.Э. Деминг рассматривает бизнес-процессы как целевую организационную деятельность [3]. М.Е. Портер раскрывает в бизнес-процессе механизм получения добавленной стоимости [1]. Е.З. Зиндер отождествляет понятия «бизнес-процесс» и «проект». Определения бизнес-процесса по М. Хаммеру и Д. Чампи, Б.Андерсену, Е.З. Зиндеру, П.В. Кутелеву и Ю.Ф. Тельнову, можно отнести практически к любым процессам, протекающим на предприятии. Между тем, по нашему убеждению, трактовка любой категории должна отличать её от всех других, раскрывая сущностное содержание. Сообразно этому систематизация и критическое осмысление разных подходов к трактовке бизнес-процессов сформировало наше собственное, авторское определение этого понятия: «Бизнес-процесс – это относительно постоянный цикл взаимосвязанных операций, непосредственно относящихся к осуществлению хозяйственной деятельности и выполняемых для получения экономической выгоды». На величину такой выгоды воздействуют ряд ключевых факторов, в числе которых императивную роль играют затраты, обусловленные бизнес-процессами.

Критический анализ научных идей Б.Е. Грабовского, Т.Д. Костенко, Е.А. Подгоры, В.С. Рыжикова, М.С. Пушкаря, В.А. Сидуна, А.М. Турило и др. к определению затрат, обусловленных бизнес-процессами, свидетельствуют о том, что среди ученых нет единого мнения относительно категории производственных затрат (таблица).

Обзор авторских трактовок производственных затрат

Автор, источник	Определение
Грабовский Б.Е. [2]	Денежная оценка стоимости материальных, трудовых, финансовых, природных, информационных и других видов ресурсов на производство и реализацию продукции за определенный период
Костенко Т.Д., Подгора Е.А., Рыжиков В.С. [4]	Совокупность выраженных в денежной форме расходов предприятия, связанных с производством продукции, предоставлением услуг, выполнением работ и их реализацией
Лень В.С., Гливенко В.В. [5]	Совокупность затрат живого и овеществленного труда (средств и предметов труда) на производство продукции
Сопко В.В. [9]	Использованные различные вещества и силы природы в процессе хозяйствования: они связаны с изготовлением конкретного, четко определенного вида изделия или конкретного вида оказанной услуги, или выполненной работы
Пушкарь М.С. [7]	Сумма употребленных на производство товаров, работ и услуг факторов производства (ресурсов)
Сидун В.А., Пономарева Ю.В. [8]	Объем потребленных производственных факторов (материальных, финансовых, трудовых ресурсов), необходимых для осуществления предприятием хозяйственной деятельности, направленной на получение прибыли и максимизацию благосостояния собственников в денежном выражении
Турило А.М. [10]	Стоимостное выражение абсолютной величины применено-потребляемых ресурсов, необходимых для осуществления производственно-хозяйственной деятельности предприятия и достижения им поставленной цели
Авторское определение	Денежное измерение потребления ресурсов, обусловленного протекающими бизнес-процессами, направленными на создание нового продукта соединением трёх факторов производства: средств труда, предметов труда и собственно труда с целью последующего получения экономических выгод.
Источник: составлено автором самостоятельно на основе [2, 4, 5, 7, 8, 9, 10]	

Исходя из идей, представленных в таблице, выделим индикативные признаки производственных затрат, наиболее существенные и интересные в контексте связи с бизнес-процессами и их результатами:

- в определениях Грабовского Б.Е., Костенко Т.Д., Подгоры Е.А., Рыжикова В.С., Пушкаря М.С., Турило А.М. упоминается денежная оценка стоимости ресурсов, затраченных на производство [2, 4, 7, 10];

- в определениях Сидуна В.А., Пономаревой Ю.В. и Турило А.М. говорится о том, что это затраты различных ресурсов, которые необходимы для осуществления предприятием хозяйственной деятельности [8, 10];

- в определениях Грабовского Б.Е., Костенко Т.Д., Подгоры Е.А. и Рыжикова В.С. указано, что это затраты ресурсов не только на производство продукции, но и на ее реализацию [2, 4];

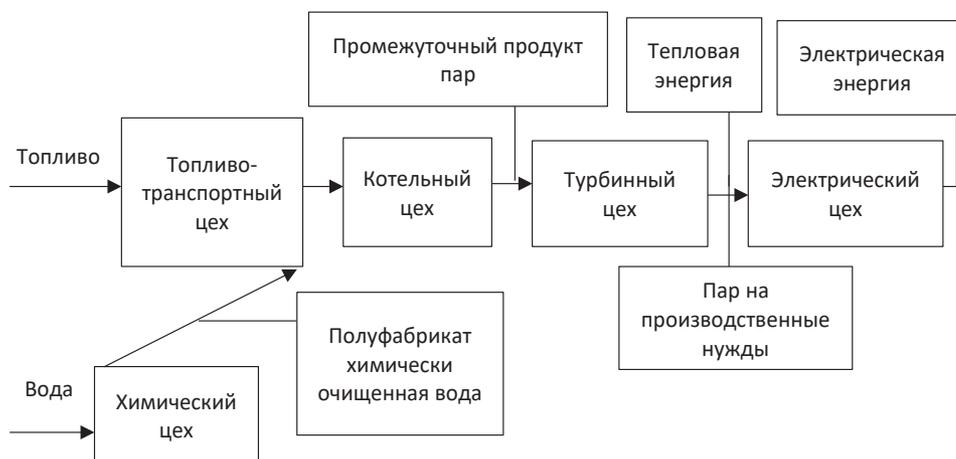
- в определении Сидуна В.А. и Пономаревой Ю.В. помимо всего прочего сказано, что это средства, затраченные для получения прибыли [8];

- в определении Грабовского Б.Е. упоминается временной период, т.е. отнесение затрат на продукцию за определенный период времени [2].

Критическое осмысление и анализ приведенных определений привел нас к выводу о том, что они не в полной мере раскрывают категорию затрат, обусловленных бизнес-процессами, и влияющих на формирование финансового результата. Критический их анализ позволил нам предложить собственную версию трактовки производственных затрат как денежного измерения потребления ресурсов, обусловленного протекающими бизнес-процессами, направленными на создание нового продукта соединением трёх факторов производства: средств труда, предметов труда и собственно труда с целью последующего получения экономических выгод.

Идею об учете как средстве управления бизнес-процессами и их результатами, впервые выдвинул Э.Э. Фельдгаузен. Впоследствии идеи об управленческой ценности информации о затратах, обусловленных бизнес-процессами, развивали П.И. Рейнбот, Р. Каплан, Н. Г. Чумаченко, Ю.А. Соколов и др. Сообразно этим проведенным исследованиям выявлены и охарактеризованы особенности энергетики, влияющие на построение учета и контроля производственных затрат: номенклатура продукции, характер технологического процесса, его длительность, сезонность.

Исследованием установлено, что действенным инструментом управления затратами, обусловленными бизнес-процессами, является учетная политика. В частности, учетная политика ГУП ДНР «Энергия Донбасса» регламентирует требования к содержанию, признанию и детализации статей затрат, к раскрытию во внутренней отчетности информации для управления бизнес-процессами. Вместе с тем учетная политика ГУП ДНР «Энергия Донбасса», по нашему мнению, не раскрывает должным образом технологию контроля затрат, обусловленных бизнес-процессами. Так, в практике Старобешевской ТЭС учёт и контроль затрат обеспечивается реализацией технологий попроцессного метода. Проведенное исследование сформировало наше убеждение в целесообразности следования технологическому принципу и разложению стадийности производства энергии, в силу чего рекомендуется попроцессный метод трансформировать в технологии попередельно-нормативного метода, сочетаемого с ABC-костингом. На рисунке приведем схему калькулирования себестоимости энергии на Старобешевской ТЭС с применением попередельного метода учета затрат.

Калькулирование себестоимости энергии попередельным методом

Калькуляция себестоимости тепловой энергии в данном методе учитывает затраты на топливо и воду, а также энергию (предполагая, что это полуфабрикаты), административные и сбытовые расходы распределяются косвенным способом. Калькулирование остальной продукции в соответствии со стадией производства начинается именно с производства тепловой энергии в паре, который является полуфабрикатом до попадания в турбину, следующий передел – калькулирование себестоимости производства электрической энергии.

Такое попередельное калькулирование себестоимости при комбинированном способе производства энергии позволит правильно отразить все технологические стадии и места возникновения затрат в итоговой стоимости энергии, а также позволит более детально оценить затраты на каждом этапе производства, связанные с преобразованием теплоносителя, определить величину потерь, которую несет предприятие на каждом этапе производства. Сочетание попередельного и нормативного метода учета затрат обеспечивает постоянную фиксацию отклонений при производстве продукции, что позволяет оперативно принимать управленческие решения по их устранению. Помимо этого, нормативный метод существенно повышает аналитические возможности фактической себестоимости продукции, что является важным аспектом информационной поддержки управления бизнес-процессами.

АВС-костинг имеет большие перспективы внедрения на энергетических предприятиях в сочетании с попередельно-нормативным методом. Он может быть использован в качестве эффективного инструмента пооперационного калькулирования затрат на каждом переделе. Его применение обеспечивает более точное описание затрат и результатов, которые становятся более управляемыми.

Сообразно этому, в целях совершенствования информационной поддержки управления бизнес-процессами, соответствующими затратами и результатами предлагаем ввести в учетную политику Старобешевской ТЭС положения, предусматривающие: процессное описание деятельности; выделение объектов и субъектов управления затратами и результатами; способы организации управления бизнес-процессами; разработку методических положений по управлению затратами и результатами, в том числе в части идентификации и порядка отнесения затрат на бизнес-процессы, порядка выделения центров финансовой ответственности; методы учёта и контроля соблюдения норм; методы оценки эффективности управления затратами и результатами.

Указанные рекомендации, как научные и практические результаты проведенного исследования, представлены в публикации, апробированы путём обсуждения на научной конференции [6]. Реализация этих предложений, по мнению авторов, позволит повысить эффективность управления бизнес-процессами, обусловленными ими затратами и результатами, окажет благоприятное воздействие на улучшение информационной поддержки управления эффективностью бизнес-процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Porter M.E. How Information Gives You Competitive Advantage / M.E. Porter, V.E. Millar // Harvard Business Review. 2010. № 85 (July–August). P. 149–160.
2. Грабовский Б.Е. Экономический анализ / Б.Е. Грабовский. К. : Центр учебной литературы, 2009. 256 с.
3. Деминг У.Э. Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами / У.Э. Деминг, Т. Гуреш; пер. с англ. под ред. А. Гурова. М. : Альпина Паблишер, 2016. 420 с.
4. Костенко Т.Д. Экономический анализ и диагностика состояния предприятия / Т.Д. Костенко, Е.А. Подгора, В.С. Рыжиков. Краматорск : ДГМА, 2005. 292 с.
5. Лень В.С. Бухгалтерский учет в Украине: основы и практика / В.С. Лень, В.В. Гливенко. К. : Центр учебной литературы. 2016. 608 с.
6. Пилипенко А.И. Современные системы учёта затрат и калькулирования как инструмент управления стоимостью / А.И. Пилипенко, Н.И. Попова // Современные социально-экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы : сборник статей VII Международной научно-практической конференции (3 июня 2021 г.). Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2021. С. 73–77.
7. Пушкарь М.С. Финансовый учет / М.С. Пушкарь. Тернополь : Карт-бланш, 2002. 628 с.
8. Сидун В.А. Экономика предприятия / В.А. Сидун, Ю.В. Пономарева. 2-е изд., перераб. и доп. К. : Центр учебной литературы, 2006. 356 с.
9. Сопко В.В. Бухгалтерский учет в процессе управления предприятием / В.В. Сопко. К. : КНЭУ. 2011 г. 526 с.
10. Турило А.М. Управление затратами предприятия / А.М. Турило, Ю.Б. Кравчук, А.А. Турило. К. : Центр учебной литературы. 2009. 120 с.

МАРЖИНАЛЬНЫЙ ПОДХОД, ЕГО КВИНТЭССЕНЦИЯ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УПРАВЛЕНИИ ФИНАНСОВЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ

Аннотация. В работе исследован генезис и современное содержание маржинального подхода, его квинтэссенция с позиций целеполагания управления финансовыми результатами. Рассмотрены особенности учетно-аналитических технологий маржинального подхода, дана критическая оценка их возможностей при ориентации на решение проблем максимизации прибыли. Разработаны рекомендации по дальнейшему развитию методологических конструкций маржинального подхода.

Ключевые слова: маржинальный подход, финансовые результаты, маржинальный доход, затраты, безубыточность, чувствительность прибыли, учёт, управление.

Проведенное исследование показало, что развитие конкурентной рыночной среды обуславливает инновационные подходы к управлению затратами и финансовыми результатами. Соответственно этим тенденциям изменяются акценты в информационной поддержке управления, формируемой бухгалтерским управленческим учётом. Так, от традиционных подходов расчета полной себестоимости (концепция «абзорпшинг костинг»), сосредоточенных на производстве, совершенствовании калькулирования, акценты смещаются к рыночно ориентированным системам учета, основанным на маргинальном подходе, ориентированном на совершенствование управления затратами и финансовыми результатами [1].

Квинтэссенция систем управленческого учета, основанных на маргинальном подходе, состоит в их рыночной направленности, ориентации на продажи и выявлении продуктов с самой высокой рентабельностью – с тем, чтобы добиться желаемой структуры и соотношения затрат, разработать и реализовать обоснованную ассортиментную и ценовую политику, обеспечивающую максимизацию прибыли [2].

Проведенным исследованием установлено, что при реализации маржинального подхода наиболее выразительно проявляется различная рентабельность изделий, их маржинальность. Объясняется это тем, что при маргинальном подходе маржинальный доход (исчисляемый как разница между продажными ценами и частичной себестоимостью, ограниченной прямыми/переменными затратами) не затушевывается списанием на себестоимость постоянных расходов. Ведь общеизвестно, что постоянные расходы слабо связаны с себестоимостью отдельных видов продукции. Более того, подобную связь в большинстве случаев вообще невозможно установить. Поэтому распределение постоянных расходов пропорционально условным базам (как это делается при калькулировании полной себестоимости) приводит к существенному искажению себестоимости отдельных видов продукции, что неизменно искажает их реальную рентабельность, маржинальность [3].

Маржинальный подход реализуется в рамках концепции частичного поглощения затрат в различных моделях систем учёта переменных/прямых затрат. Ориентация систем учета переменных затрат на продажи продиктована интересом рынка к стоимости продукта, а не к стоимости предприятия, а потому в управлении затра-

¹ Попова Наталья Ивановна, канд. эконом. наук; доцент кафедры учёта, анализа и аудита ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (Адрес: 83023, Донецкая Народная Республика, г. Донецк-23, ул. Черниговская, д. 8а, кв. 70; e-mail: popova.pni@donnu.ru); Нгуен Нгок Ань, студент ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» (Адрес: 283122, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Куйбышева, д. 252, кв. 63; e-mail: nguyendana2001@gmail.com).

тами и прибылью при маргинальном подходе реализуется принцип: самая точная и полезная калькуляция не та, которая после многочисленных расчетов и распределений включает в себя все виды издержек, а та, в которую включены только затраты, непосредственно обусловленные объемом деятельности.

Наиболее известной системой, основанной на маргинальном подходе, является американская система «директ кост» (direct cost), а также её европейские аналоги, обеспечивающие адекватную информацию для принятия управленческих решений, в т.ч. в особых условиях, таких как кризисные явления, конкурентная среда и обусловленная ею неопределенность деятельности, др. При этом «директ кост» представляется не просто как модель учёта затрат, а как особая эффективная система управленческого учёта, служащая эффективным инструментом управления затратами и прибылью.

Проведенное исследование показало, что система учета и калькулирования переменных затрат в варианте «директ кост» возникла в США в период Великой депрессии. Ее принципы сформулировали независимо друг от друга Джон Кларк (1923 г.) и Джонатан Харрис (1936 г.), развивая идеи Д. Фелса и Э. Гарке, возникшие гораздо раньше, – в 1887 г. Тогда Джон Магнер Фелс и Эмиль Гарке в поисках механизма усиления контроля потребляемых ресурсов предложили ввести в учетную практику деление всех затрат на переменные (их отождествляли с прямыми) и фиксированные (они считались бесполезными и отождествлялись с косвенными). Эти рекомендации основывались на открытом Д. Фелсом и Э. Гарке различном поведении затрат при изменении объема деятельности, – одни затраты существенно не изменяются вслед за изменениями объемов производства, а другие, напротив, прямо пропорциональны изменению выпуска продукции. Это открытие Д. Фелса и Э. Гарке привело их к выводам о том, что:

- увеличивать объем производства можно и при меньшем расходе ресурсов;
- учитывая характер поведения фиксированных расходов, рассчитывать необходимо лишь переменные; именно на них следует сосредоточить все внимание.

Эти идеи впоследствии легли в основу маргинального подхода, воплощенного в систему «директ кост». Произошло это в условиях, когда во времена Великой депрессии в США сложились объективная потребность в этой системе: Великая депрессия привела к созданию больших запасов нереализованной продукции, а господствовавшая тогда концепция учета полных затрат искусственно искажала прибыль вследствие перераспределения постоянных расходов между отчетными периодами. Широкое применение «директ кост» в США началось с 1953 г., когда Американская ассоциация бухгалтеров опубликовала его описание. Несколько позднее «директ кост» распространился в Великобритании, где получил название «marginal costing», – «учет маргинальных затрат». Европейский аналог этой системы известен как учет покрытия, имеющий две ветви: французскую – «marge sur cost variable» или «la comptabilite» («учет переменных затрат», «маргинальный учет») и немецкую – Deckungsbeitragsrechnung («учет вклада на покрытие»).

К середине 60-х годов в компаниях промышленно развитых стран мира маргинальный подход, реализованный в системах «директ кост» и его аналогах, стал преобладающим в учете, контроле и анализе затрат в целях управления финансовыми результатами. Широкое распространение маргинального подхода в зарубежной практике объясняется не столько желанием сократить число статей затрат, подлежа-

щих учету и распределению, а уникальными аналитическими качествами информации, формируемой в рамках этого подхода, и используемой в управлении финансовыми результатами [4].

Все разновидности систем учета, основанные на маргинальном подходе, характеризуются исчислением сокращенной себестоимости, что означает включение в себестоимость продукции не всех затрат, а только их части, – затрат на продукт. Невключенная часть затрат признается расходами периода и списывается на уменьшение финансового результата в периоде их возникновения.

Ключевым для реализации основной идеи маргинального подхода является разделение затрат на прямые и непрямые, на переменные и постоянные, что формирует следующую матрицу (таблица).

Матрица взаимосвязи классификации затрат

Классификация затрат	Прямые (Direct costs)	Непрямые (Indirect costs)
Переменные – Variable costs (VC)	Прямые переменные	Непрямые переменные
Постоянные – Fixed costs (FC)	Прямые постоянные	Непрямые постоянные

Исходя из приведенной матрицы, очевидно, что маргинальный подход, воплощаемый в «директ кост», способен принимать разные формы, поскольку затратами на продукт могут быть признаны как все прямые затраты, так и все переменные затраты.

Многовариантность практического воплощения концепции маргинального калькулирования свидетельствуют о возможности исчислять сокращенную себестоимость по-разному. Выбор способа ее исчисления должен быть закреплен в учетной политике как та или иная система, воплощающая маргинальный подход.

Практическая реализация идей маргинального подхода в современной практике управленческого учёта осуществляется в двух наиболее распространенных его моделях:

- «простой» «директ кост» – ограничение себестоимости переменными затратами;
- «развитой» «директ кост» – в себестоимость наряду с переменными/прямыми затратами включают прямые постоянные (специфические) расходы.

Крупные западные компании в целях управления финансовыми результатами отдадут предпочтение развитому «директ косту», в основу которого положен такой вариант маргинального калькулирования, при котором часть постоянных расходов – прямые постоянные (специфические постоянные расходы) прямо относят на объект затрат (продукт, центр ответственности или другие сегменты деятельности).

Основными особенностями «развитого» «директ кост» являются:

- для включения в себестоимость и оценки деятельности сегментов из общей величины постоянных расходов выделяют прямые (специфические) постоянные расходы;
- специфические постоянные расходы относят на сегменты деятельности;
- вводят комплекс показателей полумаржи (маргинальных доходов разных уровней);
- расширяются аналитические возможности, – определяют вклад каждого сегмента в покрытие постоянных расходов и получение прибыли;
- усиливается контрольная функция учёта, – устанавливается ответственность сегментов за свои затраты и результаты деятельности, это требует организации учёта

та по двум типам сегментов: внутренние – продукты, заказы, центры ответственности; внешние – секторы покупателей, классы клиентов, географические зоны продаж; их появление означает переход к стратегическому учёту;

– интеграция с системой «стандарт кост», благодаря чему предоставляется возможность определения нормативной маржи и нормативного обеспечения модели «затраты – выпуск – прибыль».

Маржинальный подход в процессе его воплощения в учётно-аналитические технологии обеспечивает надежное обоснование оперативных и тактических управленческих решений, включая решения по управлению финансовым результатом, основным оценочным показателем которого выступает маржинальный доход.

Маржинальный доход (брутто-прибыль, вклад на покрытие) представляет собой разницу между доходом от продаж и сокращенной (частичной) себестоимостью; он отражает вклад сегмента (продукта, подразделения, др.) в покрытие постоянных расходов и формирование прибыли [5].

Поскольку в современных условиях степень нестабильности экономического поведения субъектов рынка достаточно высока и предприятиям, в особенности в долгосрочном периоде, приходится прогнозировать последствия решений по множеству вопросов, связанных с неопределенностью (какой должна быть структура производства и ассортимента при ограниченности ресурсов и колебании спроса на рынке; что лучше – повысить цену или увеличить объем продаж, снизив цену и др.), для решения подобных проблем технологии маржинального подхода аппроксимируют к реалиям бизнеса посредством анализа безубыточности и чувствительности прибыли. При этом основное внимание уделяется тому, как изменится финансовый результат, если изменятся первоначальные оценки и допущения. Применение в этих целях маржинального подхода предусматривает расчёт таких показателей, как общая сумма переменных затрат, удельные переменные затраты, общий маржинальный доход, норма маржинального дохода, удельный маржинальный доход, коэффициент маржинального дохода, маржинальность продукта, средневзвешенная маржа, точка безубыточности, кромка безопасности, эффект производственного леввериджа и др. аналитические показатели для исследования безубыточности и анализа чувствительности прибыли. Для исчисления и визуализации этих показателей используются алгебраические и графические методы.

Относительно практической ценности маржинального подхода для управления финансовыми результатами особо подчеркнём, что в этом классический маржинальный подход коррелирует и в то же время способен конкурировать с технологиями максимального повышения прибыли в краткосрочной перспективе, основанными на теории ограничений Элияху Голдратта, известными как система учёта пропускной способности. Основное отличие в том, что маржинальная прибыль по теории ограничений Элияху Голдратта адекватнее описывает современные реалии, поскольку операционные затраты (и в первую очередь, заработная плата) считаются постоянными в контексте принятия краткосрочных управленческих решений.

Что касается обоснованности выбора между маржинальным подходом и учётом пропускной способности, то относительно решения проблемы управления финансовыми результатами она определяется изменчивостью затрат на оплату труда и переменных накладных расходов, которые, в свою очередь, зависят от периода времени, в течение которого принимается решение. Что же касается переменных накладных расходов, то по ним не менее важно оценить степень их изменчивости. Посколь-

ку учёт пропускной способности предлагает более релевантное решение как метод, максимизирующий прибыль в краткосрочной перспективе, согласно этому маржинальный подход, по нашему мнению, может и должен быть модернизирован. В ситуации, когда лишь затраты на материалы являются переменными, только их и следует применять при расчете маржинального дохода. В этом случае между маржинальным подходом и учётом пропускной способности в данном отношении различия будут минимизированы.

Подчеркнём, что сторонники теории ограничений, как и сторонники маржинального подхода, практически не используют данные традиционного учёта и калькулирования по полным затратам, признавая издержки на расчет полной себестоимости неоправданными в силу их неприемлемости для принятия управленческих решений. В частности, Э.Голдратт крайне негативно относился к традиционному учёту полных затрат. Применение теории ограничений, как и маржинальный подход, предполагает смещение акцентов в учёте. Это переориентация с традиционного контроля затрат с целью их снижения к устранению всего, что мешает пропускной способности, понимаемой как скорость извлечения дохода от продаж, что позитивно влияет на максимизацию прибыли.

Таким образом, проведенное исследование привело нас к выводу о том, что маржинальный метод является эффективным инструментом управления бизнесом, и в частности, его финансовыми результатами. Использование маржинального подхода, положенного в основу системы «директ кост» и ее аналогов (*marge sur cost variable*, *Deckungsbeitragsrechnung* и др.), позволяет принимать обоснованные управленческие решения в части планирования производственной программы, разработки ценовой и ассортиментной политики, развития сегментов деятельности, что в конечном счете обеспечивает позитивные результаты управления финансовыми результатами. Применение маржинального подхода предусматривает технологии исследования безубыточности бизнеса и чувствительности прибыли. Исчисленные при этом показатели дают возможность оценить, насколько реально максимизировать прибыль при неизменности имеющего ресурсного потенциала. Для исчисления и визуализации комплекса соответствующих показателей рекомендуется использовать алгебраические и графические методы. Считаем, что при своём достаточно мощном аналитическо-управленческом потенциале маржинальный подход может и должен быть модернизирован, что связывается нами с развитием его методологических конструкций согласно идеям теории ограничений Э. Голдратта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриева Е.Л. Бухгалтерский управленческий учёт: учебное пособие / Е.Л. Дмитриева. Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ. 2010. 80 с.
2. Кривецкая Т.П. Маржинальный метод бухгалтерского управленческого учета // Наука и методология. 2010. № 1 (12). С. 124–128.
3. Нурисламова Г.Р. Применение возможностей маржинального анализа в системе управления предприятием // Молодой ученый. 2021. № 52 (394). С. 252–255.
4. Санин М.К. Управленческий учет: учебное пособие. / М.К. Санин. СПб : СПбГУ ИТМО, 2014. 88 с.
5. Тимонина М.Ю. Анализ безубыточного объема продаж и зоны безопасности организации // Молодой ученый. 2019. № 47 (285). С. 226–230.

ФИНАНСЫ СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *Финансы сельских домохозяйств играют важную роль в формировании устойчивой финансовой системы страны. Современные условия обуславливают необходимость цифровизации, которая сдерживается недостатком денежных средств и неполным охватом интернетом всей территории.*

Ключевые слова: *сельские домохозяйства, финансы населения, доходы и расходы, основные продукты питания, цифровизация.*

Одной из характеристик развития сельских территорий является качество жизни населения, которое складывается из уровня доходов, обеспеченности жильем, инфраструктурой. Функционирование современного домохозяйства неразрывно связано с финансовой деятельностью. Бюджет сельского домохозяйства формируется из различных видов доходов: заработная плата от наемной работы, социальные выплаты (пенсии, стипендии, пособия и другие выплаты), доход от предпринимательской деятельности, от ведения личного подсобного хозяйства, доход от собственности (проценты по вкладам на банковских счетах, выплаты по ценным бумагам и другие поступления). Доходы могут использоваться по различным направлениям: покупка товаров и оплата услуг, оплата обязательных платежей и другое.

Финансы населения с точки зрения макро-мезоуровневого подхода рассмотрел А. Нешиной [2], доходы сельского населения как фактор социальной устойчивости сельских территорий исследовала М. Скальная [3]. Предпринимательский потенциал сельских домохозяйств изучил А.А. Дибиров [1].

В данном исследовании нами рассмотрены современные аспекты финансов сельских домохозяйств РФ в условиях цифровизации.

В таблице 1 представлено распределение домашних хозяйств по удельному весу расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах по месту проживания их владельцев: в городской и сельской местности.

Из таблицы видно, что большинство домохозяйств как в городе, так и на селе на покупку продуктов питания тратят 30–40% своих доходов, причем на селе этот показатель в 2020 г. был на 2 п. п. ниже, чем в городе. Доля домохозяйств, направляющих более 70% своего дохода на продукты питания небольшая – в городе 1,7%, а на селе 4,8% в 2020 г.

Стоимость основных продуктов питания в среднем на потребителя в месяц составила в 2020 г. в городской местности – 7239,7 рублей, а в сельской немного меньше – 6178,8 рублей. В динамике с 2019 г. по 2020 г. в обеих категориях домохозяйств эти показатели выросли. При этом наибольшие затраты приходятся на покупку мяса и мясных продуктов – 2083,7 рублей и 1707,2 рублей в 2020 г. соответственно по городским и сельским домохозяйствам, а также на молоко и молочные продукты – 1276,9 рублей и 993,2 рублей (табл. 2).

¹ Рахимова Евгения Александровна, канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник СПб ФИЦ РАН, Институт аграрной экономики и развития сельских территорий (196608, Россия, г. Санкт-Петербург, ш. Подбельского, д. 7; e – mail: rakhimova.e@spcras.rus).

Таблица 1. Распределение домашних хозяйств РФ по удельному весу их расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах

Показатели	Все домашние хозяйства		Домашние хозяйства, находящиеся			
			в городской местности		в сельской местности	
	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.
Все домашние хозяйства	100	100	100	100	100	100
в т. ч. домашние хозяйства, у которых доля расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах составила, процентов:						
до 20,0	13,7	9,9	14,9	10,7	10,1	7,6
20,1-30,0	18,8	17,9	19,7	18,8	15,9	15,3
30,1-40,0	24,8	24,0	25,4	24,4	22,9	22,4
40,1-50,0	21,1	23,1	20,9	23,2	21,8	22,7
50,1-60,0	13,3	15,5	12,4	15,0	16,1	17,3
60,1-70,0	6,2	7,1	5,2	6,3	9,0	9,9
более 70,0	2,1	2,5	1,4	1,7	4,3	4,8

Источник: Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2020 г. По итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств. М. 2021. С. 38.

Таблица 2. Стоимость основных продуктов питания, потребленных в домашних хозяйствах РФ (в среднем на потребителя в месяц), рублей

Показатели	Все домашние хозяйства		Домашние хозяйства, находящиеся			
			в городской местности		в сельской местности	
	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.
Стоимость основных продуктов питания - всего	6447,3	6968,7	6678,4	7239,7	5801,4	6178,8
в т. ч.:						
хлеб и хлебные продукты	962,3	1068,9	996,1	1110,4	867,9	948,0
картофель	127,5	127,1	123,5	122,5	138,6	140,4
овощи и бахчевые	694,3	450,3	712,1	767,2	644,6	701,1
фрукты и ягоды	611,9	684,3	619,9	697,1	589,5	647,2
мясо и мясные продукты	1916,3	1987,5	2009,6	2083,7	1655,4	1707,2
молоко и молочные продукты	1067,2	1204,4	1123,7	1276,9	909,2	993,2
яйца	115,9	122,4	117,4	124,4	111,7	116,6
рыба и рыбные продукты	462,7	509,4	489,9	542,9	386,6	411,7
сахар и кондитерские изделия	398,0	417,8	395,2	418,9	405,8	414,8
масло растительное и другие жиры	91,2	96,5	90,9	95,8	92,1	98,6

Источник: Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2020 г. По итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств. – М. – 2021. – с. 23.

В динамике с 2000 г. по 2020 г. снизилось потребление хлебных продуктов на потребителя в год со 109 до 96 кг и картофеля с 93 до 56 кг, а повысилось – овощей (с 82 до 104 кг), фруктов и ягод (с 27 до 77 кг), а также мяса (с 50 до 92 кг), молока

(с 199 до 272 кг), яиц (с 202 до 240 шт.) и рыбы (с 14 до 22 кг)², причем как в городских, так и сельских домохозяйствах тенденция этих изменений одинакова. Это является положительным моментом, так как выросло потребление белковой пищи и снизилось углеводистой.

По данным табл. 3 большинство малоимущего населения в Республике Карелия, Республике Коми, Мурманской, Новгородской и Псковской областях проживает в городской местности, а в Архангельской, Вологодской и Калининградской областях – на селе.

Таблица 3. Распределение малоимущего населения СЗФО по месту проживания (по итогам выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах в 2019 г.), %

Территории Северо-Западного федерального округа	Все малоимущее население	По месту проживания	
		в городской местности	в сельской местности
Республика Карелия	100	67,4	32,6
Республика Коми	100	58,4	41,6
Архангельская область	100	35,3	64,7
в т. ч.:	100		
Ненецкий авт. округ	100	43,5	56,5
Вологодская область	100	31,8	65,7
Калининградская область	100	43,3	56,7
Ленинградская область	100
Мурманская область	100	96,1	3,9
Новгородская область	100	63,6	36,4
Псковская область	100	69,7	30,3

Источник: Социально-экономические индикаторы бедности в 2013-2020 гг. М. 2021. С. 77.

Важным вопросом является распределение полученных домохозяйствами доходов, расходуя денежные средства они обеспечивают существование рынка товаров и услуг.

Если семья занимается ведением личного подсобного или фермерского хозяйства, то значимость умения грамотно управлять финансами возрастает. Для небольших хозяйств для этих целей вполне подходит Эксель, для крупных фермерских хозяйств возможно применение специализированных программ.

Таким образом, можно сделать вывод, что значимым элементом государственной финансовой системы являются финансы домохозяйств, они определяют спрос на товары и услуги, их сбережения могут быть направлены на инвестиционную деятельность. Современные условия приводят к необходимости освоения цифровых технологий на селе, особенно это важно для владельцев крестьянских (фермерских) хозяйств. Сдерживают эти процессы нехватка денежных ресурсов и неполный охват территорий интернетом.

Исследование проведено в рамках выполнения Государственного задания по бюджетной теме: «Фундаментальные основы развития агропромышленного комплекса на основе цифровой трансформации производства и хозяйственных связей, совершенствования пространственного развития, институциональной среды и земельных отношений в условиях Северо-Запада Российской Федерации» № FFZF-2022-18.

² Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2020 г. По итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств. М. 2021. С. 17.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дибиров А.А. Тенденции развития предпринимательства в сельских территориях СЗФО РФ // IX Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика. Материалы международной научной конференции. СПб. 2021. С. 301–306.
2. Нешиной А. Финансы населения: макро-мезоуровневый подход к анализу их формирования и использования // Федерализм. 2020. № 1. С. 66–80.
3. Скальная М. Доходы сельского населения как фактор социальной устойчивости сельских территорий // АПК: экономика, управление. 2018. № 1. С. 62–71.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ ПОД ВЛИЯНИЕМ САНКЦИЙ

Аннотация. В данной статье рассмотрено понятие угроз экономической безопасности России, а также раскрыта сущность одной из самых опасных из них – антироссийские санкции. Наряду с этим дана прогнозная оценка возможным последствиям санкционных ограничений.

Ключевые слова: санкции, экономическая безопасность, угрозы, экономика.

Всегда и во все времена обеспечение национальной безопасности было первостепенной задачей абсолютно каждого государства. Однако если в ранней практике под обеспечением безопасности понималась именно охрана собственных территорий, то сейчас под этим понятием имеется в виду именно экономическая безопасность страны.

В настоящее время проблема безопасности является максимально актуальной, так как в связи с нестабильной ситуацией на мировой арене, Россия столкнулось с большим количеством угроз, таких как, например, антироссийские санкции. Именно поэтому нашему государству стоит заострить на этом свое внимание, ведь с одной стороны Россия имеет дело с политическими противоречиями и нестабильностью мировой экономики, а с другой стороны – с развитием взаимовыгодных отношений с другими странами.

Развитие и совершенствование системы обеспечения экономической безопасности началось не так давно. Первые действия в данном направлении были предприняты лишь в конце 1990 года. Так, в 1996 году был разработан и подписан Указ Президента РФ «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения)» [1]. Назначение данной стратегии – предотвращение и нивелирование угроз экономической безопасности.

Раскрывая угрозы, необходимо сказать о том, что они представляют собой какие-либо природные явления, действия людей, которую могут отрицательно отразиться на положении государства в экономике, а также пагубно повлиять на национальную безопасность, личные, общественные и государственные интересы [2]. Если говорить о конкретных угрозах, то необходимо отметить, что они делятся на внутренние и внешние, и среди угроз, с которыми за последнее время столкнулась Россия, можно отметить следующие:

- низкая инвестиционная активность;
- отток капитала за рубеж;
- низкая конкурентоспособность отечественных товаров, которая влечёт за собой высокую импортозависимость.

Но на данный момент ко всем угрозам нашей страны добавилась ещё одна, которая является не менее опасной – санкции, которые применяют другие государства по отношению к России. Под последними понимаются меры, которые могут вызвать негативные последствия для объекта, к которому они применяются.

Говоря о тех самых последствиях, следует отметить, что они находят отражение абсолютно во всех сферах жизни общества. Поэтому первостепенная цель – созда-

¹ Румачик Наталья Андреевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и аудита, «Северо-Кавказский федеральный университет» (355017, Российская Федерация, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д.1; e-mail: info@ncfu.ru); Павлова Валерия Васильевна, студентка 4 курса, направление подготовки 38.05.01 «Экономическая безопасность», «Северо-Кавказский федеральный университет» (356240, Российская Федерация, г. Михайловск, ул. Полеводческая, д.9, кв.141; e-mail: valeriya.pavlova.2000.08@mail.ru).

ние и поддержание благоприятных условий для граждан, ведь именно по уровню жизни населения можно судить об уровне развития страны.

Что же стало причиной ввода санкций против России? Впервые с большим количеством санкций страна столкнулась в 2014 году после включения полуострова Крым в состав Российской Федерации, что накалило отношения между Россией и Украиной и послужило разрастанию военного конфликта на территории Украины. На тот момент против нашей страны было введено 3 основных пакета санкций, которые были связаны с экспортом, российскими банками кредитов за рубежом и персональными санкциями. Необходимо отметить, что санкции не закончились в 2014 году, они продолжали пополняться и последующие 8 лет, оказывая как положительное, так и отрицательное влияние на экономическую безопасность нашей страны.

Однако ситуация усугубилась в текущем 2022 году после начала военной спецоперации на территории Украины, целью которой стало освобождение и признание независимыми республик ЛНР и ДНР. Действия России на территории Украины вызвали негативную реакцию со стороны других стран, в особенности США, что вызвало шквал антироссийских санкций.

Количество введённых санкций является рекордным, так как никогда раньше против одной страны не вводилось такое число санкций. Дело в том, что до начала спецоперации против РФ было введено 2754 санкции, против Ирана – 3616 санкционных ограничений. Однако после 22 февраля (начало спецоперации) количество антироссийских ограничений достигло 7374, что сделало Россию мировым лидером по числу применённых к ней санкций.

Если рассматривать конкретные страны, то необходимо отметить, что санкции применили Страны ЕС, США, Великобритания, Япония, Австралия, Канада, Южная Корея, Сингапур, Новая Зеландия, Албания, Тайвань и ряд других стран (таблица).

Некоторые страны и их число антироссийских санкций

Страна	Общее число антироссийских санкций
Великобритания	1124
Швейцария	1103
Евросоюз	951
Канада	948
Франция	931
США	907
Австралия	790
Япония	620

Источник: Панель санкций против России 2022 URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>

Большинство санкций являются индивидуальными, которые применены к отдельным физическим лицам – 6379 санкционных ограничений, остальные – 979 санкционных ограничений – работают против конкретных отраслей и секторов экономики. В так называемый чёрный список среди физических лиц попали некоторые политики, предприниматели, чиновники, артисты, блогеры.

Продолжая анализ последствий санкций, стоит выделить основные отрасли, которые в большей мере пострадали – это сельское хозяйство, наука, информационные технологии (в том числе производство компьютеров и разработка ПО), оптовая и розничная торговля, сфера услуг и многие другие.

Пострадала также и банковская сфера. Российским банкам заблокировали доступ к международной платёжной системе SWIFT, а их зарубежные активы заморозили. Под данные санкции попали самые крупные банки нашей страны: СберБанк, ВТБ, Газпромбанк, Альфа-Банк, Россельхозбанк, МКБ, Совкомбанк. Общее число банков, которые подверглись данным санкциям достигло 22 [3].

Кроме того, необходимо отметить, что прекратили своё сотрудничество с российским рынком такие компании, как: Nokia, Intel, Nestle, Starbucks, McDonald's, Ferrari, Coca-Cola, Samsung Electronics, Microsoft и многие другие. Это в свою очередь отразилось на жизни граждан, так как произошло колоссальное удорожание большинства продуктов, товаров быта, и предметов роскоши. Повышение цен и сохранение заработной платы на прежнем уровне вызывают значительные трудности в обеспечении достойного уровня жизни населения, а это в свою очередь отрицательно влияет на экономическую безопасность страны. Недовольство среди граждан, дефицит некоторых продуктов, необоснованное повышение цен продавцами – только малая часть того, с чем столкнулась Россия за 2 месяца.

Однако стоит отметить, что есть и те страны, которые поддержали Россию и оказали помощь, среди таковых: Беларусь, Венесуэла, Сирия, Мьянма, Бразилия, Куба, Абхазия, Южная Осетия, ЦАР, Киргизия. Также есть страны, которые сохраняют нейтралитет и не принимают ничью сторону: Пакистан, Казахстан, Босния и другие.

Сложно сказать что-то определенное по поводу последствий, поскольку они постоянно меняются. По оценкам портала Trading Economics, к лету темп роста ВВП замедлится на 15%. В конце года уровень безработицы составит 5,3–6,9% и к концу года 8,5%. Рост цен на конец 2022 года составит 22% [4].

По мнению главы ЦБ РФ Эльвиры Набиуллиной, экономическая система России находится сейчас на пороге изменений и переживает сложный период изменений, которые были вызваны санкциями. Главные проблемы, которые выделяет Набиуллина – ограничения на импорт, экспорт и логистика, которые требуют поиска новых путей сотрудничества. «В современном мире практически любой товар производится с той или иной долей импортных составляющих. Производство может критически зависеть от какой-нибудь детали или компонента, даже если его доля мала в общем объёме. Такие ограничения потребуют от российских компаний поиска новых партнёров и логистических путей доставки» - говорит глава Центробанка.

По оценке «Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования» (ЦМАКП) значительные убытки санкционные ограничения принесут фармацевтической отрасли, ведь 48,2% от общего числа лекарств составляет фармацевтическая продукция стран, которые ввели санкции. Последствия также будут значительными для производства самолётов, кораблей, так как 32,2% составляет продукция стран, применивших санкции.

Значительная зависимость от импорта из стран, объявивших санкции, также наблюдается в автомобилестроении (27%), изготовлении резиновых и пластмассовых изделий (26,8%), производстве бумаги (19,9%) и электрического оборудования (19,4%), следует из данных ЦМАКП.

Негативное влияние на экономику оказывает снижение поставок перечисленной продукции, что приводит к резкому падению выпуска (в отдельных случаях – даже к остановке производства), что по итогу отражается и на экономике, и на занятости, и на доходах населения.

Санкционные ограничения стали неким вызовом для отечественной экономики и бизнеса, заявили РБК в Минэкономразвития. Но стоит отметить, что Россия уже более 8 лет находится в условиях нестабильности на мировой арене, поэтому на данный момент уже более устойчива к ограничениям.

Достижение благосостояния и безопасности общества – главная задача России. А экономическая безопасность, в свою очередь, это основной инструмент, который обеспечивает достижение поставленной цели. В условиях геополитической напряженности и применения санкций, необходимо обратить пристальное внимание на развитие института экономической безопасности и уделить особое внимание безопасности граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 29.04.1996 N 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Москва: КонсультантПлюс, 1997–2022. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.05.2022).
2. Беспалова К.В. Экономическая безопасность РФ / К.В. Беспалова // Экономические науки. 2013. URL: <http://novainfo.ru/archive/14/ekonomicheskaya-bezopasnost-rf>
3. Санкции против России. URL: <https://invlab.ru/ekonomika/kakiye-strany-vveli-sanktsii/> (дата обращения 01.05.2022).
4. Экономика торговли. URL: <https://tradingeconomics.com/> (дата обращения 02.05.2022).

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА СААТИ В ОБОСНОВАНИИ МЕР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Аннотация. В данной статье рассмотрены теоретико-методические и практические аспекты применения метода Саати для обоснования мер по повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов. Описано влияние конкурентоспособности на финансовые результаты субъектов хозяйствования, их успешность в рыночной среде.

Ключевые слова: конкурентоспособность, финансовые результаты, хозяйствующий субъект, метод анализа иерархий, банкротство.

В современных условиях хозяйствования важным аспектом функционирования экономики является обеспечение и поддержание ее конкурентоспособности. В условиях постоянного наращивания производства, увеличения количества предприятий, стремительного технического прогресса, конкурентоспособность является той неотъемлемой частью, без которой невозможно функционирование и достижение высоких финансовых результатов ни одного хозяйствующего субъекта. Вместе с тем современная мировая экономическая наука до сих пор не выработала единого инструмента по улучшению финансовых результатов и повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, что подчеркивает актуальность выбранной темы.

Исследование подходов к повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов нашло отражение в работах таких ученых: Воронова Д.С., Джумаева Я.Х., Жмячкина А.М., Криворотова В.В., Фаизова Е. Ф., Хусаиновой Е.А. и других. Вместе с тем высокая динамичность внешней среды и многогранность протекающих в ней процессов обуславливает необходимость дальнейших исследований в этом направлении и предопределяет выбор темы данной статьи, её цель.

Целью исследования является рассмотрение теоретических и методических основ применения метода анализа иерархий (метода Т.Л. Саати) в обосновании мер повышения конкурентоспособности и финансовых результатов хозяйствующего субъекта, практическая реализация метода на примере ОАО «Кондитерский концерн Бабаевский».

Проведенное исследование показало, что в 2021 году, количество банкротств среди хозяйствующих субъектов в Российской Федерации составило 10319 случаев, что на 3,9% больше по сравнению с предыдущим годом. При этом наибольшее количество банкротств (около 50%) приходилось на предприятия сферы торговли (2585 случаев) и строительства (2317 случаев) [3]. Основной же причиной банкротств хозяйствующих субъектов явилась их неспособность обеспечить надлежащий уровень конкурентоспособности и создать весомые конкурентные преимущества, что привело к финансовым результатам, несоответствующим ожиданиям и планированию, и, как следствие, к банкротству. Исходя из этого, можно констатировать, что для достижения достойных финансовых показателей предприятию необходимо иметь высокий уровень конкурентоспособности, который бы обеспечивал его жизнеспособность, успешность и эффективность в рыночной среде.

¹ Селиванова Юлия Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики предприятия, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» (Адрес: ДНР, г.Донецк, ул.Челюскинцев д.186; e-mail: yu.selivanova@donnu.ru); Павленко Татьяна Николаевна, студентка экономического факультета Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» (Адрес: ДНР, г.Донецк, ул.Челюскинцев д.186; e-mail: fcl.ef@donnu.ru).

Конкурентоспособность – это способность предприятия к выживанию, устойчивому экономическому росту в быстроразвивающихся рыночных условиях [2, с. 230]. При этом повышение конкурентоспособности и достижение ее высоких значений является одной из основных целей функционирования любого хозяйствующего субъекта. Вместе с тем для повышения конкурентоспособности предприятия изначально ее необходимо оценить. Такая оценка позволяет выявить сильные и слабые стороны предприятия, воздействуя на которые предприятие может повысить уровень своей конкурентоспособности. Эффективным инструментом обоснования мер по повышению конкурентоспособности считается метод анализа иерархий или метод Т.Л. Саати. Данный метод предполагает декомпозицию проблемы на более простые составные части и дальнейшую обработку последовательности суждений с помощью парных сравнений.

Для повышения конкурентоспособности с помощью метода Т.Л. Саати разрабатывается ряд альтернативных мероприятий, реализуя которые предприятие может улучшить свои слабые, по сравнению с конкурентами, стороны. После чего данные мероприятия сравниваются по ряду критериев, и выбирается наиболее эффективное и целесообразное из них.

Отметим, что в контексте данного исследования нами была оценена конкурентоспособность ведущего предприятия рынка кондитерских изделий ОАО «Кондитерский концерн Бабаевский». Проведенное исследование показало, что слабыми сторонами предприятия является маркетинг и финансы, которые и стали основными направлениями в повышении конкурентоспособности [2, с. 234]. Так, в соответствии с методом Т.Л. Саати нами было предложено 4 альтернативных мероприятия:

- 1) расширение ассортимента продукции предприятия;
- 2) проведения эффективной коммуникационной политики предприятия;
- 3) повышение показателей ликвидности и платежеспособности предприятия;
- 4) повышение показателей рентабельности производства и продаж.

Выбор же альтернативы мы осуществили по следующим критериям (факторам):

- 1) стоимость реализации мероприятия;
- 2) срок реализации мероприятия;
- 3) степень доступности реализации (возможности осуществления) мероприятия;
- 4) ожидаемая эффективность (прибыльность) от реализации мероприятия;
- 5) социальный эффект от реализации мероприятия.

Подчеркнем, что изначально мы определили приоритеты критериев и получили оценки для альтернативных решений. Для этого были построены матрицы парных сравнений $A = [a_{ij}]$. При этом элемент a_{ij} матрицы парных сравнений является результатом измерения по фундаментальной шкале степени предпочтительности (табл. 1) альтернативы A_i по отношению к альтернативе A_j [1, с. 10].

Таблица 1. Фундаментальная шкала предпочтений

a_{ij}	Пояснения
1	Равная важность сравниваемых элементов иерархии
3	Умеренное превосходство i -го элемента иерархии над j -ым
5	Существенное или сильное превосходство i -го элемента
7	Значительное превосходство i -го элемента
9	Очень значительное превосходство i -го элемента

Источник: [1, с. 14].

Так, первоначально мы построили матрицу парных сравнений для критериев и рассчитали для них локальный вектор приоритетов (табл. 2).

Таблица 2. Оценка важности критериев

	Стоимость	Срок	Доступность	Эффектив- ность	Социальный эффект	Произведение	√	Локальный вектор
Стоимость	1	3	5	1/3	7	35,000	2,036	0,270
Срок	1/3	1	3	1/5	5	1,000	1,000	0,133
Доступность	1/5	1/3	1	1/7	3	0,029	0,491	0,065
Эффективность	3	5	7	1	7	735,000	3,743	0,497
Социальный эффект	1/7	1/5	1/3	1/7	1	0,001	0,267	0,035
Итого	4,53	9,53	16,33	1,81	23,00		7,53	1,00

На этом этапе, в частности, можно сделать вывод о том, что наиболее значимым критерием при выборе мероприятия по повышению конкурентоспособности является эффективность (ожидаемая прибыльность), а наименее значимым – социальный эффект.

Для оценки достоверности и объективности полученных данных вычисляется так называемый индекс согласованности суждений (ИС). При этом

$$ИС = \frac{\lambda_{\max} - n}{n - 1},$$

где n – размерность матрицы [1, с. 165]. Затем ИС необходимо сравнить с той величиной, которая получилась бы при случайном выборе суждений. Данная величина называется случайной согласованностью (СС), а ее значения являются постоянными (табл. 3).

Таблица 3. Случайная согласованность

Размерность матрицы	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Случайная согласованность	0	0	0,58	0,90	1,12	1,24	1,32	1,41	1,45
Источник: [1, с. 25].									

Определив ИС и СС, необходимо найти отношение согласованности (ОС). Если же для конкретной матрицы окажется, что $ОС > 0,1$, то можно утверждать, что суждения, на основе которых заполнена исследуемая матрица, крайне рассогласованы, и надлежит заполнить матрицу заново, более внимательно используя шкалу парных сравнений.

Принимая во внимание вышеописанные предположения, вычислим отношение согласованности по матрице парных сравнений критериев:

$$\lambda_{\max} = (4,533 \cdot 0,270) + (9,533 \cdot 0,133) + (16,333 \cdot 0,065) + (1,819 \cdot 0,497) + (23,000 \cdot 0,035) = 5,272$$

$$ИС = \frac{5,272 - 5}{5 - 1} = 0,068; \quad СС = 1,120; \quad ОС = \frac{0,608}{1,120} = 0,061.$$

Поскольку полученное значение ОС не превосходит 0,1, то можно сказать, что оценки критериев является согласованными.

Далее необходимо последовательно вычислить локальные векторы приоритетов и проверить согласованность результатов каждого элемента (табл. 4).

Таблица 4. Оценка важность альтернатив

Стоимость	Расширение ассортимента	Коммуникационная политика	Повышение платежеспособности	Повышение рентабельности	Произведение	из произведения	Локальный вектор
Расширение ассортимента	1	1/5	1/3	1/7	0,010	0,312	0,055
Коммуникационная политика	5	1	3	1/3	5,000	1,495	0,263
Повышение платежеспособности	3	1/3	1	1/5	0,200	0,669	0,118
Повышение рентабельности	7	3	5	1	105,000	3,201	0,564
Итого	16,00	4,53	9,33	1,67		5,67	1,00
$\lambda_{\max} = 4,119$; ИС = 0,040; СС = 0,900; ОС = 0,044							
Срок							
Расширение ассортимента	1	1/5	1/3	3	0,200	0,669	0,118
Коммуникационная политика	5	1	3	7	105,000	3,201	0,564
Повышение платежеспособности	3	1/3	1	5	5,000	1,495	0,263
Повышение рентабельности	1/3	1/7	1/5	1	0,010	0,312	0,055
Итого	9,33	1,67	4,53	16,00		5,67	1,00
$\lambda_{\max} = 4,119$; ИС = 0,400; СС = 0,900; ОС = 0,044							
Доступность							
Расширение ассортимента	1	1/5	3	5	3,000	1,316	0,204
Коммуникационная политика	5	1	7	9	315,000	4,213	0,654
Повышение платежеспособности	1/3	1/7	1	3	0,143	0,615	0,096
Повышение рентабельности	1/5	1/9	1/3	1	0,007	0,293	0,046
Итого	6,53	1,45	11,33	18,00		6,43	1,00
$\lambda_{\max} = 4,190$; ИС = 0,063; СС = 0,900; ОС = 0,070							
Эффективность							
Расширение ассортимента	1	3	7	5	105,000	3,201	0,540
Коммуникационная политика	1/3	1	7	5	11,667	1,848	0,312
Повышение платежеспособности	1/7	1/7	1	1/3	0,007	0,287	0,048
Повышение рентабельности	1/5	1/5	3	1	0,120	0,589	0,099
Итого	1,67	4,34	18,00	11,33		5,92	1,00
$\lambda_{\max} = 4,259$; ИС = 0,086; СС = 0,900; ОС = 0,096							
Социальный эффект							
Расширение ассортимента	1	1/5	3	5	3,000	1,316	0,204
Коммуникационная политика	5	1	7	9	315,000	4,213	0,654
Повышение платежеспособности	1/3	1/7	1	3	0,143	0,615	0,096
Повышение рентабельности	1/5	1/9	1/3	1	0,007	0,293	0,046
Итого	6,53	1,45	11,33	18,00		6,43	1,00
$\lambda_{\max} = 4,190$; ИС = 0,063; СС = 0,900; ОС = 0,070							

После построения локальных векторов по каждому из приоритетов иерархии необходимо осуществить синтез приоритетов (табл. 5). Для этого локальные приоритеты альтернатив умножают на приоритеты соответствующих критериев и суммируют по каждому элементу.

Таблица 5. Расчет глобального приоритета

	Стоимость	Срок	Доступность	Эффективность	Социальный эффект	Глобальный приоритет (ГП)
	0,270	0,133	0,065	0,497	0,035	
Расширение ассортимента	0,055	0,118	0,204	0,540	0,204	0,319
Коммуникационная политика	0,263	0,564	0,654	0,312	0,654	0,367
Повышение платежеспособности	0,118	0,263	0,096	0,048	0,096	0,100
Повышение рентабельности	0,564	0,055	0,046	0,099	0,046	0,214

Так, проведенный анализ показал, что в соответствии с методом Т.Л. Саати наиболее предпочтительным направлением повышения конкурентоспособности и финансовых результатов ОАО «Кондитерский концерн Бабаевский» является проведение эффективной коммуникационной политики (ГП = 0,367). В рамках коммуникационной политики предприятию рекомендуется использовать наружную рекламу и рекламу в сети интернет, наладить устойчивые партнерские отношения со СМИ, вкладывать средства в благотворительность и спонсорство, применять систему скидок, проводить акции, конкурсы, дегустации.

Таким образом, метод анализа иерархий является эффективным инструментом в обосновании мер по повышению конкурентоспособности хозяйствующего субъекта. В свою очередь высокий уровень конкурентоспособности обуславливают жизнеспособность хозяйствующего субъекта, его успешность и достижение достойных финансовых результатов в динамичной рыночной среде.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Саати Т.Л. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Т.Л. Саати. М.: Радио и связь, 1993. 278 с.
2. Павленко Т.Н. Аналитическая оценка конкурентоспособности потенциала предприятий кондитерской промышленности / Т.Н. Павленко, Ю.В. Селиванова // Вестник СНО ГОУ ВПО «ДонНУ». Донецк: ДонНУ, 2020. С. 229–235.
3. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. URL: <https://bankrot.fedresurs.ru> (дата обращения: 04.05.2022).

СРАВНЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ НА РАЗНЫХ ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ В ПЕРИОД КРИЗИСА 2022 ГОДА

Аннотация. В рамках исследования представлен сравнительный анализ эффективности финансовых инструментов на разных финансовых рынках. Оценены потенциальные возможности сбережения денежных средств для частных инвесторов. Выявлено влияние инфляции на доходность финансовых инструментов.

Ключевые слова: кризис, финансовые инструменты, эффективность, инфляция, реальная доходность.

В настоящий момент времени все финансовые рынки России испытывают кризисное состояние. Показатели банковского рынка [1], рынка ценных бумаг [4], драгоценных металлов [3], иностранной валюты, криптовалюты находятся в «шоковых» условиях. Нельзя однозначно сейчас прогнозировать какие-либо перспективы и показатели. Ключевые индикаторы состояния экономического и финансового рынков России имеют неравномерные изменения, но вполне ожидаемые на текущий момент. Вот некоторые из них (рис. 1, 2, 3, 4).

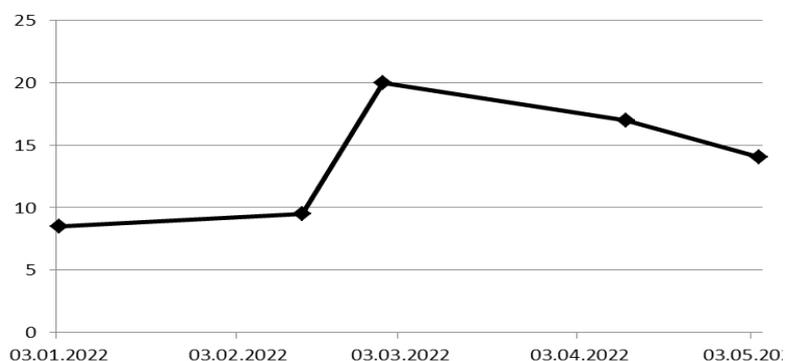

Рис. 1. Динамика ключевой ставки Банка России с начала 2022 года, процентов

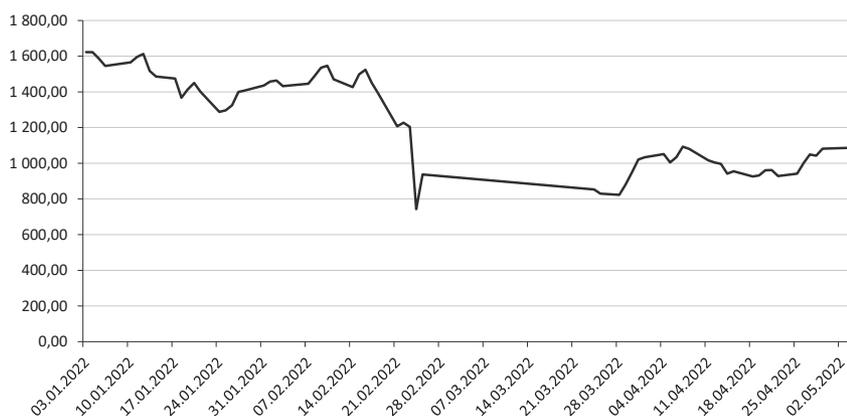

Рис. 2. Динамика индекса РТС в 2022 году, в пунктах

¹ Селина Марина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина» (Адрес: 160555, Россия, г. Вологда, с. Молочное, ул. Ленина, д. 5а, стр. 37; e-mail: art-fish.smn@mail.ru).

Банк России с помощью высокой ключевой ставки (рис. 1) удерживает инфляцию, а падение ставки дает надежду на остановку роста цен.

За 3 месяца значение индекса РТС, включающего наиболее ликвидные акции крупнейших и динамично развивающихся компаний, упало на 24 процента, что характерно для рынка ценных бумаг в кризисные периоды. Как правило, после пика кризиса рынок ценных бумаг начинает медленно восстанавливаться [5], что мы и видим на рисунке 2.

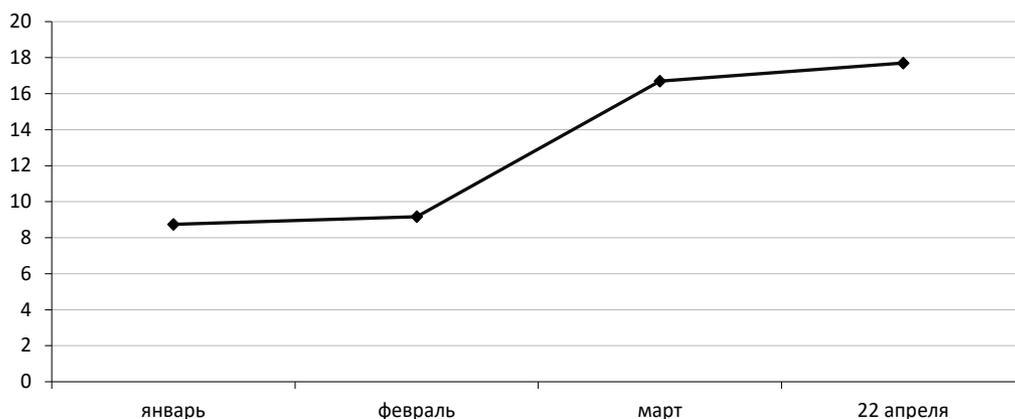

Рис. 3. Уровень инфляции в 2022 году в годовом измерении, в процентах

Рисунок 3 отражает закономерную и корреляционную тенденцию взаимосвязи ключевой ставки (рис. 1) и уровня инфляции.

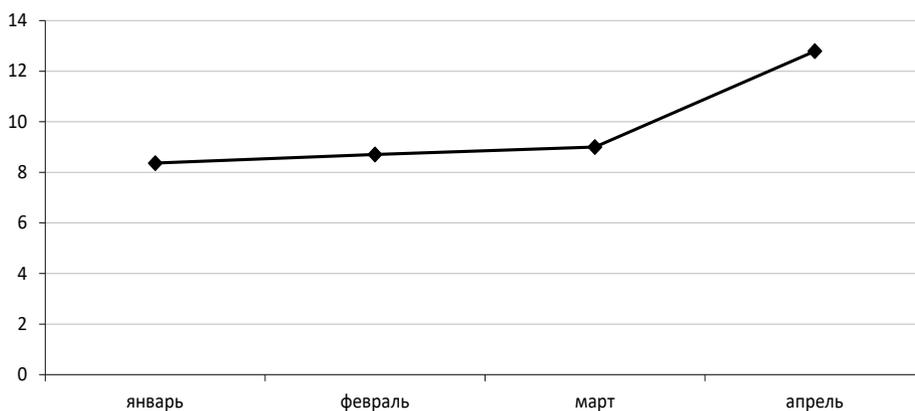

Рис. 4. Базовая доходность рублевых вкладов в России на срок 6-12 месяцев, в процентах

И, как следствие, - рост базовой доходности рублевых вкладов (рис. 4), которая стремится за инфляцией и ключевой ставкой банка России. Многие частные инвесторы стали задумываться или принимать стремительные решения по вложению свободных денежных средств в различные финансовые инструменты [6]. Рассмотрим эффективность некоторых из них на фоне кризиса 2022 года. В таблице рассмотрены номинальная и реальная (с точки зрения покупательной способности) доходность таких финансовых инструментов, как банковский депозит, драгоцен-

ные металлы (золото, серебро), акции (на базе портфеля из акций, входящих в расчетный индекс Московской межбанковской валютной биржи и принадлежащих крупнейшим и наиболее развивающимся российским эмитентам), иностранная валюта (американский доллар, евро). Расчеты велись по историческим фактическим данным стоимости финансового инструмента на начало и конец каждого месяца 2022 года. Изменения внутри месяца не учитывались.

Сравнительный анализ доходности финансовых инструментов в условиях инфляции за 1 квартал 2022 г., в процентах

Месяц	Январь	Февраль	Март	Апрель
Банковские рублевые депозиты				
Доходность в месяц без учета инфляции ¹	0,67	0,698	0,72	1,01
Среднемесячный уровень инфляции ²	0,7	0,73	1,295	1,367
Реальная доходность в месяц	-0,029	-0,035	-0,568	-0,355
Драгоценные металлы (золото)				
Доходность в месяц без учета инфляции ³	3,8	50,3	-25,9	-16,4
Реальная доходность в месяц	3,03	49,21	-26,86	-17,55
Драгоценные металлы (серебро)				
Доходность в месяц без учета инфляции ⁴	2,013	53,08	-27,22	-19,86
Реальная доходность в месяц	1,3	51,89	-27,93	-20,94
Рынок акций (портфель акций индекса Московской межбанковской валютной биржи)				
Доходность в месяц без учета инфляции ⁵	-11,68	-41,87	3,5	-8,16
Реальная доходность в месяц	-12,29	-42,23	2,19	-9,39
Доллар США				
Доходность в месяц без учета инфляции ⁶	4,74	7,84	-10,13	-14,85
Реальная доходность в месяц	4,01	7,05	-11,28	-16,00
Евро				
Доходность в месяц без учета инфляции ⁷	3,06	8,2	-10,4	-19,4
Реальная доходность в месяц	2,3	7,41	-11,47	-20,47
Источник: рассчитано автором по данным				
1 URL: Базовый уровень вкладов на 6-12 месяцев. URL: https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10960033				
2 URL: https://xn----ctbjnaatncev9av3a8f8b.xn--p1ai/%D1%82%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%86%D1%8B-%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BB%D1%8F%D1%86%D0%B8%D0%B8				
3 Рынок драгметаллов. URL: https://gold.ru/news/rynok-dragmetallov-po-itogam-fevralya-2022-goda.html				
4 Цены на серебро в российских рублях. URL: https://ru.bullion-rates.com/silver/RUB/2022-3-history.htm				
5 Динамика индекса Мосбиржи. URL: https://investfunds.ru/indexes/216/				
6 История курса доллара США к рублю. URL: https://markets-today.ru/rate/usdруб/2022/#january2022				
7 История курса доллара США к рублю. URL: https://markets-today.ru/rate/eurrub/2022/				

Среди всех анализируемых финансовых инструментов положительная реальная доходность наблюдалась только в январе и феврале у драгоценных металлов и иностранной валюты. В марте на рынке иностранной валюты, несомненно, можно было бы прогнозировать положительную высокую реальную доходность в случае правильного выбора момента времени для покупки и продажи валюты. К сожалению, далеко не все инвесторы обладают достаточной финансовой грамотностью и способностью ожидать и идти на риск, поэтому заработать смогли на разнице валютного курса в марте лишь немногие.

Рынок акций показывает прогнозируемую положительную доходность в марте по вполне объяснимым причинам: приостановка торгов на российских рынках цен-

ных бумаг и возобновление торговли в середине марта, а также медленное восстановление рынка ценных бумаг после пика кризиса в экономике страны.

Несмотря на резкий рост процентных ставок по рублевым депозитам в марте 2022 года, реальная доходность банковских депозитов имеет отрицательные значения, и самая высокая убыточность представлена именно в марте, т.е. высокие процентные ставки не смогли покрыть уровень инфляции.

Какой финансовый рынок предпочтет частный инвестор, зависит от разных факторов [2, 7]: обладание навыками финансовой грамотности; умение ждать; характер управления своими ресурсами (агрессивный или консервативный); порог вхождения на рынок; срок, на который инвестор обладает свободными ресурсами; состояние экономики и финансовых рынков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воеводина А.С., Селина М.Н. Анализ и прогнозирование финансовой устойчивости банковского сектора Вологодского региона // Молодые ученые - экономике региона. Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Вологда, 2020. С. 11–16. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43930048_56931893.pdf
2. Воеводина А.С. Селина М.Н. Кредитные организации на финансовом рынке Вологодской области // Развитие финансовой науки: дискуссионные вопросы современных исследований сборник научных трудов по материалам V-й Всероссийской с международным участием научно-практической конференции молодых ученых. Ставрополь, Издательство «АГРУС», 2019. С. 81–85.
3. Кувалдина А.А. Оценка выгодности инвестирования на рынке драгоценных металлов // В сборнике: Развитие финансовой науки: дискуссионные вопросы современных исследований. Сборник научных трудов. Ставрополь, Издательство «АГРУС», 2018. С. 146–150.
4. Кувалдина А.А., Рыжкова А.С. Оценка эффективности инвестиций на рынке ценных бумаг // Первая ступень в науке. Сборник трудов по результатам работы VI Международной научно-практической студенческой конференции. Вологда-Молочное, 2018. С. 28–31.
5. Рыжкова А.С. Формирование портфеля ценных бумаг частным инвестором // Развитие финансовой науки: дискуссионные вопросы современных исследований. Сборник научных трудов. Ставрополь, Издательство «АГРУС», 2018. С. 257–261.
6. Селина М.Н. Анализ развития банковского сектора Вологодской области в условиях кризиса 2014 года // В сборнике: Финансы: международный опыт и российские реалии. Сборник научных трудов по материалам международной очно-заочной научно-практической онлайн-конференции. Ярославль. 2016. С. 256–260.
7. Тыщенко А.А., Рогалева У.Е. Коммерческие банки как участники финансового рынка // Развитие финансовой науки : дискуссионные вопросы современных исследований. сборник научных трудов по материалам V-й Всероссийской с международным участием научно-практической конференции молодых ученых. Ставрополь, Издательство «АГРУС», 2019. С. 368–372.

ТЕНДЕНЦИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДОРОЖНОГО ХОЗЯЙСТВА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования динамики финансирования дорожного хозяйства из Дорожного фонда Мурманской области за период 2012-2020 гг. Статья подготовлена в рамках государственного задания на выполнение НИР по теме № АААА-А18-118051590118-0.

Ключевые слова: дорожное хозяйство, Дорожные фонды, Мурманская область, дорожная инфраструктура, автомобильные дороги.

Дорожное хозяйство является одной из важнейших отраслей экономики, от которой во многом зависит качество жизни населения и устойчивое развитие территорий, а его финансирование – наиболее емким и долгосрочным вложением государственного значения.

На сегодняшний день одним из самых распространенных в мире механизмов финансирования дорожного хозяйства являются дорожные фонды. В России этот механизм активно использовался в 90-х гг. прошлого века, но в начале 2000-х гг. из-за изменения порядка формирования и распределения дорожных налогов он был упразднен [1]. Как отмечают некоторые авторы [2-3], итогом ликвидации дорожных фондов стало хроническое недофинансирование транспортной отрасли и, как следствие, замедление развития дорожного хозяйства.

Возрождение системы дорожных фондов началось в 2011 г., когда в Бюджетный кодекс были внесены соответствующие поправки: вслед за созданием Федерального дорожного фонда России с 1 января 2012 г. в каждом субъекте РФ были созданы региональные дорожные фонды, а с 2013 г. они начали создаваться и на муниципальном уровне.

В Мурманской области, как и в других регионах, Дорожный фонд (ДФ) начал функционировать с 2012 г. За восемь лет его существования на развитие дорожного хозяйства региона было выделено более 17,9 млрд. руб., из которых 13,9 млрд. руб. (77,4%) было направлено на развитие региональных дорог (13,4 млрд. руб. – на содержание и ремонт существующих; 0,5 млрд. руб. – на строительство и реконструкцию новых); 2,7 млрд. руб. (15,3%) – на субсидии бюджетам муниципальных образований; 1,1 млрд. руб. (6,3%) – на обеспечение деятельности учреждений дорожного хозяйства.

Исследование динамики расходования средств из ДФ Мурманской области за 2012-2020 гг. свидетельствует о сокращении финансирования, выделяемого как на строительство, содержание и ремонт региональных дорог, так и на субсидии бюджетам муниципалитетов на развитие дорог местного значения, при последовательном увеличении финансирования деятельности учреждений дорожного хозяйства (таблица).

¹ Серова Наталья Александровна, к.э.н., старший научный сотрудник, Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина ФИЦ КНЦ РАН (184209, Россия, г. Апатиты, ул. Ферсмана 24а; e-mail: serova@ier.kolasc.net.ru).

Структура расходования средств Дорожного фонда Мурманской области, %

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Строительство, содержание и ремонт региональных дорог	81,1	72,2	79,4	85,8	83,2	78,1	79,8	71,5	69,7
Субсидии бюджетам муниципалитетов	18,7	23,0	15,8	9,6	12,8	16,3	5,9	18,2	16,4
Деятельность учреждений дорожного хозяйства	-	-	4,6	4,5	3,6	3,9	13,8	9,7	13,8
Другие направления расходования	0,2	4,9	0,2	0,2	0,4	1,8	0,4	0,6	0,2
Источник: рассчитано автором по данным Министерства транспорта и дорожного хозяйства Мурманской области.									

Анализ показал, что существующий объем финансирования дорожного хозяйства Мурманской области не позволяет в полной мере реализовать в регионе задачи развития дорожной инфраструктуры и повышения качества автомобильных дорог (прежде всего дорог местного значения). Для арктических регионов, к которым относится и Мурманская область, «проблема недофинансирования дорожной отрасли усугубляется влиянием «арктической специфики», ограничивающей возможности строительства новых дорог и вызывающей сложности поддержания уже находящихся в эксплуатации дорог в качественном состоянии» [4]. Из этого следует, что для финансирования дорожного хозяйства регионов российской Арктики необходимы дополнительные средства, привлекаемые, в том числе с использованием механизмов государственно-частного партнерства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Протасеня С.И. Генезис дорожных фондов в России // Финансы и бизнес. 2017. № 3. С. 43–54.
2. Коробицын Т.Г. Особенности и проблемы финансирования автодорожного строительства в Российской Федерации // Молодой ученый. 2011. № 4. Т. 1. С. 158–161.
3. Конвисарова Е.В., Уксуменко А.А. Проблемы финансирования автодорожного хозяйства в контексте национальной безопасности России // Национальная безопасность. 2016. № 2. С. 276–285. DOI: 10.7256/2073-8560.2016.2.18180
4. Серова Н.А. Особенности финансирования автодорожной деятельности арктического региона: опыт Мурманской области // Арктика и Север. 2021. № 45. С. 36–47. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.45.36

СУЩНОСТЬ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА И ЕЁ ЭЛЕМЕНТЫ

Аннотация. Статья знакомит с основными определениями мотивации трудовой деятельности с точки зрения различных авторов, описан процесс создания процедуры мотивации.

Ключевые слова: мотивация персонала организации, внешняя мотивация.

Одним из базовых понятий в науке об управлении персоналом является мотивация трудовой деятельности, служащая инструментом побуждения сотрудников к труду и приводящая к удовлетворению потребностей самого персонала. На сегодняшний день необходимость глубокого изучения стимулирования и мотивации труда становится крайне очевидной. Процесс управления будет иметь высокую эффективность, если будет решаться проблема результативности мотивации труда. Стимулы и мотивация в управлении трудом позволяют определить наиболее эффективные затраты для оплаты труда персонала, решить социальные проблемы, а также организовать труд с улучшенными условиями и возможностью последующего развития. Поведение человека в процессе реализации трудовой деятельности.

Термин «мотивация» впервые был применен А. Шопенгауэром в статье «Четыре принципа достаточной причины» в начале 20-ого века и с тех пор для объяснения причин поведения человека. В настоящее время не существует аутентичного определения понятия мотивации. Определения мотивации разными авторами диктуется их собственной точкой зрения и представлено в таблице.

Понятие мотивации с точки зрения различных авторов

Автор	Мотивация - это
Кибанов А.Я., доктор экономических наук, профессор Государственного университета управления	это побудительная основа, повод к какому-либо действию, поступку человека, вызванные его потребностями и интересами [4, с. 21].
Генкин Б.М., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления трудовыми и социальными процессами	воздействие на поведение человека для достижения личных, групповых и общественных целей [3, с. 86].
Виханский О.С., доктор экономических наук, профессор, декан Высшей школы бизнеса МГУ им. М. В. Ломоносова	это совокупность внутренних и внешних движущих сил, которые побуждают индивида к деятельности, задают границу и формы деятельности и придают этой деятельности направленность, ориентированную на достижение определенных целей [1, с. 53].
Прошкин Б.Г., кандидат экономических наук, доцент Кемеровского государственного университета	процесс формирования субъектом управления такой системы мотивов поведения объектов управления, которая обеспечивала бы достижение им поставленных в управлении целей [9, с. 2].

Представленные определения описывают систему мотивации односторонне, поэтому представим авторское определение мотивации персонала: мотивация может пониматься в качестве системы побуждений, которые вызывают активность индивида, или иначе, совокупности таких факторов как потребности, мотивы, намерения и стремления, которые определяют поведение, и в качестве системы возникновения,

¹ Силантьева Алёна Дмитриевна, студент Башкирского государственного университета (адрес: 450076, Приволжский федеральный округ, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32).

определения мотивов, характеристики процесса, который стимулирует и поддерживает поведенческую активность на некотором уровне. Другими словами, мотивация является процессом создания, фиксирования и поддержания тех или иных мотивов для поддержания поставленной цели.

Мотивы труда являются частью системы всех мотивов человека, они формируются и действуют в процессе мотивации труда. По мнению ученых, в составе процедуры создания мотива труда можно выделить следующие составляющие (рис. 1) [1, с. 154].

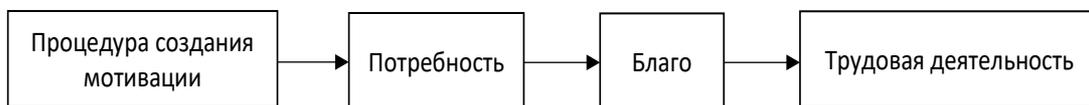

Рис. 1. Процедура создания мотивации

Итак, потребность – это ощущение человеком недостатка в чем-либо, под влиянием которого у него появляется желание приложить усилия, чтобы получить награду (заработать благо) [2, с. 192]. Потребности всегда активны и влекут человека к работе, которая удовлетворит эти потребности. Благо является любой частью среды, дающая ощущение благополучия и удовлетворяющая потребности, другими словами, награда за осуществленную деятельность. Между благом и потребностью не имеется точной зависимости, благо одного рода может удовлетворить разные потребности, и в то же время одни и те же нужны могут быть утолены одним благом [3, с. 124].

Трудовая деятельность – сознательная, требующая затрат энергии, целенаправленная, материально и духовно созидательная, несомненно, целесообразная деятельность, которая требует усилий и выполнения работы [4, с. 186]. Мотивация, как процесс удовлетворения потребностей, схематично выглядит следующим образом (рис. 2).

Обобщенно, трудовая мотивация является процессом обоснования и выбора способа участия человека в трудовой деятельности, как самим человеком (содержательный смысл), так и менеджментов в любом масштабе его влияния (функциональный смысл).

В содержательном смысле мотивация является процессом формирования у субъекта внутренних побуждений к действию под влиянием внешних воздействий и факторов собственного сознания (интересов, потребностей, ценностей, ориентиров). В этом значении мотивация является субъективным процессом, который происходит в сознании индивида и влияет на его поведение [5, с. 72].

По мнению исследователей, мотивация в ее содержательном смысле подразделяется на внешнюю и внутреннюю. Мотивация, основанная на творчестве в труде и самореализации, – внутренняя. Мотивация, формирующая с помощью соответствующих инструментов у человека отношение к труду, как к средству существования, – внешняя. Румынским социологом К. Замфир указанная дифференциация была расширена до трех составляющих: внутреннюю мотивацию, внешнюю положительную мотивацию и внешнюю отрицательную мотивацию [6, с. 84].

Рис. 2. Мотивация, как процесс удовлетворения потребностей

Внутренние мотивы являются продуктом сознания человека в части понимания общественной пользы труда, удовлетворения работой, то есть процесса и результата труда. Внутренняя мотивация формируется под влиянием потребностей самого человека, поэтому на ее основе личность работает с удовольствием и отдачей без принуждения извне [7, с.166].

Внешняя мотивация основана мотивах, «наружных» как в отношении личности, так и труда (признание, репутация, заработок).

При этом вознаграждение, карьерный рост, авторитет, уважение коллег относятся к факторам внешней положительной мотивации, а взыскания, штрафы, критика и т.п. – внешней отрицательной.

Термином «мотивация» обозначаются:

- индивидуальная система мотивов личности;
- система действий по побуждению других людей к определенным действиям.

Таким образом, мотивация в управлении кадрами представляет собой обеспечение условий, при которых у человека возникают его собственные мотивы и потребности. Мотивация персонала в кадровом менеджменте является объединением качественных характеристик работников и предъявляемых к работе (должности)

требований. Качественные характеристики включают в себя личные и профессиональные интересы, интерес к карьерному росту, стремление к власти, готовность к дополнительным нагрузкам, ответственности. Мотивация персонала как действие личности служит процессом осознанного выбора человеком типа поведения, определяемого под воздействием внешних и внутренних факторов, при этом, внешние факторы – стимулы, внутренние – мотивы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артюхова И.В. Подсистема мотивации персонала в системе развития предприятия // Инновационная наука. № 2–1. 2017. С. 154–157.
2. Гайфуллина М.М. Методический подход к оценке эффективности системы мотивации и стимулирования персонала // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 4. С. 192–194.
3. Иванова С. Мотивация на 100%. А где же у него кнопка? М.: Альпина Бизнес Букс. 2017. 367 с.
4. Кибанов А.Я. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. Москва. 2019. 522 с.
5. Лобанова Т.Н. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. Москва. 2020. 482 с.
6. Никитина П.В. Принципы повышения мотивации сотрудников // Вопросы науки и образования. № (47). 2019. С. 70–74.
7. Методология мотивации трудовой деятельности госслужащих, ориентированной на достижение конечных результатов / кол. авторов; под ред. Л.А. Жигуна, Е.В. Камневой, М.В. Полевой. Москва. 2018. 160 с.
8. Слепцова Е.В. Влияние трудовой мотивации на качество оказываемых услуг // Экономика и бизнес: теория и практика. № 9. 2019. С. 166–170.
9. Депутатова Л.Н., Шишкина К.А. Мотивация персонала в контексте теории поколений // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-persona> (дата обращения: 10.05.2022).

ВЗАИМНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАЕМНОГО И ДОЛЕВОГО КАПИТАЛА В СИСТЕМЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНА

Аннотация. В статье рассматриваются преимущества и особенности взаимной трансформации форм финансирования. Выявлено, что операции трансформации долевого финансирования с долговое очень мало востребованы, тогда как обратные операции достаточно востребованы и даже нашли особое отражение в законодательстве.

Ключевые слова: доленое финансирование, долговое финансирование, акции, доли в уставном капитале, займ.

Долевое и долговое финансирование – базовые варианты перераспределения в экономике средств от тех, у кого они являются временно свободными, тем, кто нуждается в них в настоящий момент. Преобладание одной или второй формы зависит от множества факторов – экономической формации, распределения капиталов в экономике конкретной территории, национальных и религиозных особенностей.

Долевое финансирование может иметь разные формы – приобретение акций, долей участия в уставном капитале, паев паевых инверсионных фондов, участие в товариществе, кооперативе и т.д. Долговое финансирование в основном осуществляется посредством выдачи кредита или займа, а также выпуска долговых ценных бумаг – векселей, облигаций.

В общем случае форма финансирования отображает планы инвестора по характеру дальнейшего взаимодействия с объектом финансирования. Так, при выборе долевого финансирования, как правило, предполагается длительное владение активом и управление им. Долговое финансирование в общем случае предполагает закрепленный договором срок взаимодействия, а объем участия в деятельности заемщика – лишь в форме контроля возврата задолженности с причитающимся процентами.

Однако существуют случаи, когда два этих варианта трансформируются. В первую очередь речь идет о ситуации, когда планы лица, в той или иной форме финансировавшего деятельность предприятия, изменились. Тогда перед инвестором, в зависимости от причины изменения планов, встает выбор между изменением формы инвестиций и изъятием средств вообще.

Если такое лицо владеет акциями, инвестиционными паями или долями в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, то предъявить их к выкупу/погашению удастся лишь в том случае, если в отношении актива наступили определенные условия. В общем виде их можно обозначить как возникновение права на предъявление их к выкупу в силу принятых на общем собрании акционеров / владельцев паев / участников решений, с которыми рассматриваемый собственник не согласился или вообще не участвовал в голосовании. Соответствующее право возникает лишь в случае, если голосование проводилось по важным вопросам, значительно затрагивающим права инвестора, таким, как, например, изменение уставного капитала общества, согласование крупных сделок и/или сделок с заинтересованностью. Стоит отметить, что данный вариант выхода из капитала подходит лишь для миноритариев – для того, чтобы при голосовании данного инвестора против (или неучастии в голосовании) положительное решение было принято, основной

¹ Скапенкер Олег Михайлович, кандидат экономических наук, главный эксперт, ООО «РТ-Капитал» (адрес: 111673, Россия, Москва, ул. Новокосинская, д. 13; e-mail: o_skapenker@).

объем голосов должен быть у иных лиц. А если рассматриваемый инвестор миноритарий – в общем случае он не имеет возможности влиять на принятие решений исполнительными органами общества о заключении той или иной сделки и вынесении вопроса о ее одобрении на рассмотрение коллегиального органа. Значит, единственный постоянно доступный способ выйти из инвестиции – продать имеющийся финансовый актив. Однако и это способ обладает недостатками: активы могут иметь весьма разную ликвидность, а цены их в некоторых ситуациях могут не только не дать возможность зафиксировать какую-либо доходность, но и даже вернуть вложенные средства. В этой связи актуален вопрос об изменении формы инвестиций. В качестве примера рассмотрим акционерное общество.

Для инвестора замена долевого участия долгом позволяет ограничить срок инвестирования и зафиксировать сумму, подлежащую получению в будущем. Однако для самой компании такое изменение означает следующие последствия:

- уменьшение уставного капитала;
- рост долговой нагрузки;
- падение чистых активов.

Законом не предусмотрен механизм трансформации акций в долг. Однако подобного результата можно достичь путем комбинации ряда сделок, простейшая схема представляется следующим образом:

- акционерное общество выкупает акции у инициатора трансформации, предусмотрев в соответствующем договоре отсрочку оплаты на период, советуемый потребностям инициатора;
- акционерное общество, предприняв установленную законом попытку реализации акций, уменьшает свой уставный капитал на номинальную стоимость выкупленного пакета.

Для акционера видится достаточное большое количество причин, по которым он может быть заинтересован в такого рода комбинации сделок:

- возможность безусловного планирования даты выхода из актива и получаемой суммы;
- независимость подлежащей получению суммы от результатов финансово-хозяйственной деятельности общества в период после осуществления трансформации;
- прекращение ответственности, в том числе субсидиарной, за деятельность общества и ее результаты с момента трансформации;
- большая ликвидность прав требования по сравнению с миноритарным пакетом акций на случай возникновения потребности более раннего, чем планировалось, выхода из актива.

Значительно скуднее представляется набор ситуаций, при которых рассматриваемая трансформация может быть интересна для акционерного общества:

- акционер занимает позиции, диаметрально расходящиеся с позициями основного акционера, а на выкуп акций в текущий момент средств нет;
- деловая репутация акционера может оказать негативное влияние на финансово-хозяйственную деятельность общества, а на выкуп акций, как и в предыдущем варианте, в текущий момент средств нет.

Таким образом, трансформация долевого участия в задолженность имеет целесообразность в достаточно редких случаях. Для обществ с ограниченной ответственностью ситуация примерно аналогичная. А вот в отношении инвестиционных паев ситуация иная: брать кредиты и займы за счет средств паевого инвестицион-

ного фонда можно лишь в одном случае – как раз при недостаточности средств для осуществления выплаты лицу, предъявившему инвестиционные паи к погашению. Но в этой ситуации как таковая трансформация не произойдет: лицо, предъявившее требование о погашении, будет отлично от кредитора.

При таких условиях процедуры трансформации долевого участия в задолженность являются мало востребованными. А вот обратные операции, предусматривающие трансформацию прав требования в разные формы долевого участия, широко распространены на практике и частично даже закреплены в действующем законодательстве.

Рассмотрим варианты трансформации для каждого вида долевого участия. Начнем с акционерных обществ. Согласно принятым летом 2021 года изменениям в законодательство об акционерных обществах и ценных бумагах, установлена особая форма заимствования – конвертируемый займ. В погашение задолженности по такому займу кредитор может потребовать разместить ему акции компании на соответствующую сумму. Закон определяет, что такой займ возможен только для непубличных обществ, а также из возможного списка эмитентов таких акций исключаются финансовые и стратегические организации, а также созданные в результате приватизации акционерные общества, где доля государства или муниципалитета в капитале превышает 25%. Договор может содержать указание на дополнительные основания для возникновения права требования выпустить акции.

Законом предусмотрено, что в общем случае при переходе прав требования по такому договору к новому кредитору право требовать размещения ему акций у последнего не возникает. Очевидно, это связано с сохранением у текущих бенефициаров организации возможности избирательно подходить к выбору новых партнеров. Вообще, заключение такого рода займов, вне зависимости от их размеров, относится к компетенции общего собрания акционеров и требует их единогласного одобрения. Также определено, что договор займа должен быть заключен до принятия решения о дополнительной эмиссии – то есть в некоторой мере компания защищена законом от рейдерства посредством рассматриваемого механизма.

Тем же законом, которым было введено понятие конвертируемого в акции займа, в законодательство об обществах с ограниченной ответственностью введено описание увеличения уставного капитала общества с ограниченной ответственностью во исполнение договора конвертируемого займа. Механизм аналогичен вышеописанному механизму для конвертируемых акций. Соответствующий договор займа должен быть нотариально удостоверен.

Кроме того, сведения о заключенных договорах конвертируемого займа вносятся в ЕГРЮЛ для обеспечения возможности контрагентов этих обществ обладать сведениями о предстоящих изменениях в структуре собственников компании, причем в отношении обществ с ограниченной ответственностью раскрывается даже сведения о том, с кем именно заключен соответствующий договор.

А вот в отношении инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов ситуация опять совершенно иная: особого механизма для трансформации законом не предусмотрено. С одной стороны, это не является препятствием для совершения такого рода сделок. Но, с другой стороны, закон определяет, что займ можно взять только в случае, если средств не хватает на погашение предъявленных к погашению паев, не более чем на 6 месяцев и на сумму не более, чем пятая часть от чистых активов. Если скомбинировать соблюдение этих условий и требований, определяемых

правилами доверительного управления фондом, и приобрести паи в срок, когда истечет договор займа, останется еще вопрос предварительного определения цены паев, ведь при их выпуске она определяется исходя из постоянно изменяющейся стоимости чистых активов паевого инвестиционного фонда.

Исходя из вышесказанного, представляется, что широкое распространение взаимной трансформации долевого и долгового капитала невозможно. Однако односторонние конвертации займов в акции и доли не только применяются на практике, но и отдельно закреплены в действующем законодательстве.

Какое влияние такого рода сделки могут оказать на экономическое развитие региона?

Что касается конвертируемых займов, по нашему мнению, их применение может обеспечить дополнительный приток средств в экономику региона. Так, в ситуациях, когда инвестор не в полной мере готов вступить в бизнес и принять на себя риски управления в обмен на перспективную прибыль, применение механизма конвертируемого займа дает ему удобную возможность присмотреться к бизнесу, при этом компания уже в момент начала этих взаимоотношений получает необходимые денежные ресурсы, одновременно получая возможность в случае, если финансовое положение не будет позволять в срок погасить займ, рассчитывать на то, что кредитор пойдет навстречу и инициирует погашение в виде эмиссии ему акций или увеличения уставного капитала общества с ограниченной ответственностью и передачи ему соответствующей доли.

А что может дать региону трансформация по сути бессрочных инвестиций, ранее сделанных в располагающиеся на территории организации, в задолженность, имеющую четкие сроки погашения, да еще и предполагающую обслуживание долга? Представляется, что даже такое на первый взгляд отрицательное для региона явление, связанное с выведением денег из его экономики, в ряде случаев является оптимальным выходом из некоторых сложных ситуаций. Так, инвестор, по тем или иным причинам имеющий потребность выйти из инвестиции, может инициировать активную, публичную продажу своего пакета акций, в том числе с дисконтом к его рыночной стоимости. Для компаний, в которой большое количество акционеров, это может привести к панике среди них и последующей массовой продаже акций. При некоторых обстоятельствах такое поведение акционеров может насторожить и озадачить контрагентов компании, которые, столкнувшись с некоторой нездоровой активностью, могут начать уклоняться от сотрудничества. Иной возможный сценарий поведения акционера – агрессивная реализация своих прав, которая будет выражаться в блокировке корпоративных решений, чрезмерной контрольной активности и иных действий, направленных на максимальное затруднение функционирования общества. Полагаем, что заключение в таких случаях соглашения о трансформации актива и погашение возникшей задолженности в сроки, соответствующие потребностям акционера / учредителя и возможностям общества, является хорошим выходом из сложной ситуации.

Таким образом, рассмотренные механизмы трансформации долевого и долгового капитала вносят свой вклад в финансирование территорий, обогащая инструментарий перераспределения финансовых ресурсов между теми, у кого они временно свободны тем, кому они нужны в настоящий момент для осуществления активной финансово-хозяйственной деятельности и, соответственно, стимуляции экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов В.Д. Альтернативные источники финансирования предпринимательской деятельности / В.Д. Антонов // XXXVII неделя науки МГТУ : Материалы конференций, Майкоп, 04–08 декабря 2019 года. Майкоп: Индивидуальный предприниматель Кучеренко Вячеслав Олегович. 2019. С. 17–21. EDN LQLDCF.
2. Гаримова П.А. Долговое и доленое финансирование российских организаций: выбор или замена? / П.А. Гаримова, А.В. Ложникова // Велес. 2016. № 9-1 (39). С. 131–135. EDN WYBPWF.
3. Запорожан А.Я. Конвертация долгов в акции / А.Я. Запорожан // Управленческое консультирование. 2006. № 3 (23). С. 131–140. EDN KVQJBH.
4. Качалова А.В. Договор конвертируемого займа / А.В. Качалова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 11 (87). С. 206–215. DOI 10.17803/2311-5998.2021.87.11.206-215. EDN AZSZVO.
5. Мальчиков А.С. Правовая природа конвертации облигаций / А.С. Мальчиков // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 2 (5). С. 178–185. EDN IIWZPV.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье указаны основные недостатки системы налогообложения для малого бизнеса, рассмотрены налоговые режимы, основные виды взимаемых налогов, представлена статистика налоговых поступлений в бюджет России от малых предприятий, предлагаются мероприятия, связанные с улучшением налоговой политики и системы налогообложения.

Ключевые слова: малый бизнес, налогообложение, налоговый режим, законодательство.

Значимость выбранной темы заключается в необходимости развития малого предпринимательства как сегмента, который влияет на рост экономики страны.

Главной проблемой малого бизнеса остается его налогообложение, что связано с неустойчивостью налогового законодательства и существующими в нем противоречиями. Особенность налогообложения в Российской Федерации зависит от формы собственности предприятия и льгот, которые предоставляются по определенным видам предпринимательской деятельности.

Малое предпринимательство в Российской Федерации регулируется Федеральным законом 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», принятым 24 июля 2007 года и ФЗ от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», которые основаны на Конституции РФ [1].

Деятельность предприятия не всегда дает положительный результат, что может привести к неблагоприятным последствиям. При ведении бизнеса предпринимателям необходима поддержка со стороны государства. К наиболее ожидаемым действиям государства по поддержке малых предприятий относится снижение налоговой нагрузки [2].

Российские предприниматели имеют право выбрать более выгодный для своего предприятия налоговый режим. Существуют следующие налоговые режимы:

- 1) общая система налогообложения (ОСН);
- 2) специальные налоговые режимы.

Владельцы малого бизнеса, которые выбирают ОСН, производят уплату налогов в бюджеты всех уровней, а также уплачивают взносы в Фонд социального страхования (ФСС), Фонд медицинского страхования (ФМС) и Пенсионный Фонд России (ПФР). Если же предприниматель выбирает один из специальных налоговых режимов, то его освобождают от уплаты нескольких основных налогов в бюджеты РФ, заменяя их одним налогом по фиксированной ставке (это может быть упрощенная система налогообложения, патентная система, единый сельскохозяйственный налог или единый налог на вмененный доход) [3].

К недостаткам общего налогового режима относятся:

- сложность уплаты налогов увеличивает расходы предпринимателя на бухгалтерскую и налоговую отчетность, так как стоимость таких услуг растет;
- тяжелое налоговое бремя;
- частые изменения законодательства [4].

¹ Федотова Юлия Алексеевна, студентка, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Краснодар; e-mail: yuliya_fedotova_4925@mail.ru); Маничкина Маргарита Владимировна, доцент, к.э.н., Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Краснодар).

Специальные налоговые режимы используются для снижения налоговой нагрузки и упрощения формы ведения бухгалтерского и налогового учета для субъектов малого предпринимательства, но есть и недостатки. Например, высокая вероятность лишиться права на работу по упрощенной системе по разным причинам, отсутствие обязанности по уплате налога на добавленную стоимость может привести к потере клиентов (плательщиков данного налога), так как покупателю лучше работать с продавцами, которые применяют общий режим налогообложения, чтобы сэкономить денежные средства.

Значительная часть предпринимателей склоняется к использованию упрощенной системы налогообложения. Объект налогообложения – доходы предприятия или доходы, уменьшенные на величину расходов. Ставка налога устанавливается в зависимости от объекта налогообложения, который выбирает сам предприниматель, отталкиваясь от того, что ему выгоднее.

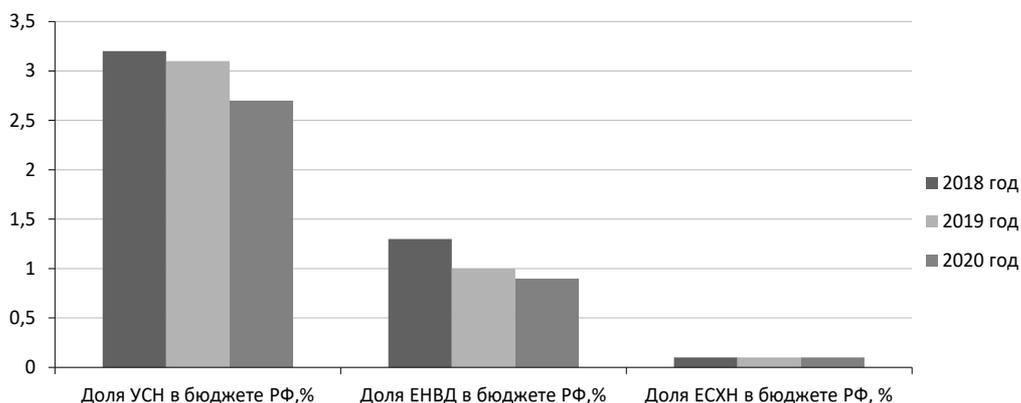
В таблице представлена статистика налоговых поступлений в российский бюджет от субъектов малого предпринимательства, использующих специальные налоговые режимы за 2018–2020 гг. [5].

Оценка налогообложения малого бизнеса РФ за 2018–2020 гг., млрд руб.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Абсолютное изменение за 2018-2020 гг., +/-	Темп роста за 2018-2020 гг., %
Консолидированные доходы, млрд.руб.	5604,3	6953,7	8410,6	2806	150,1
УСН, млрд. руб.	181,3	217,5	230,8	49,5	127,3
ЕНВД, млрд. руб.	75,6	71,2	79,3	3,7	104,9
ЕСХН, млрд. руб.	4,1	3,9	5,7	1,6	139,0
Доля УСН в бюджете, %	3,2	3,1	2,7	-0,5	-
Доля ЕНВД в бюджете, %	1,3	1,0	0,9	-0,4	-
Доля ЕСХН в бюджете, %	0,1	0,1	0,1	0	-
Общая доля специальных режимов в доходах бюджета, %	4,6	4,2	3,7	-0,9	-

Поступления в федеральный бюджет с 2018 по 2020 год увеличились на 2806 млрд. руб. или в 1,5 раза. Из них доля УСН в 2018 году составила 3,2 %, в 2020 году – 2,7 %, то есть снизилась на 0,5 %. Доля ЕНВД в 2018 году составила 1,3 %, в 2020 году – 0,9 %, снизившись на 0,4 %. Доля ЕСХН в 2018–2020 гг. не изменилась и составила 0,1 %.

На основании приведенной таблицы построим рисунок, показывающий удельный вес налоговых поступлений от специальных режимов в бюджете РФ.

Доля специальных режимов в Федеральном бюджете в 2018–2020 гг.

Наибольшую долю среди специальных налоговых режимов в бюджете РФ в 2018–2020 гг. занимает упрощенная система налогообложения.

Важной задачей государства в настоящее время является создание эффективной системы налогообложения для малого бизнеса, подходящей для российских условий. Совершенствование системы налогообложения малого бизнеса должно основываться на сочетании интересов государства и малого бизнеса [6].

К основным направлениям государственной поддержки малого бизнеса относятся: устранение нормативных, административных и организационных барьеров, создание более широкого доступа к финансовым ресурсам, предоставление финансовой, информационной и организационно-методической помощи предприятиям. Хорошо налаженная и последовательная работа по этим направлениям повысит эффективность работы малого бизнеса. Эти условия будут способствовать развитию малого бизнеса, повышению его социальной значимости и стимулированию инвестиционной активности [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Зотиков Н.З., Арланова О.И. Учет и налогообложение на малых предприятиях. Учебное пособие. Саратов. 2018. 267 с.
2. Васильева Л.Ф., Тимошенко Н.В. Тенденции развития мировой экономики в условиях турбулентности // Приоритеты и механизмы обеспечения экономического роста, финансовой стабильности и социальной сбалансированности в России : Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 28.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 2) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (с изм. и доп.). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.04.2020).
4. Трунина В.Ф., Горбунова А.А. Проблемы налогообложения субъектов малого бизнеса РФ и пути их решения // Международный научно-исследовательский журнал № 4 (35). Ч. 2. Екатеринбург. 2019. С. 59.
5. Интернет-ресурс Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://fedstat.ru/>
6. Маничкина М.В., Купина В.В. Современный финансовый учет : учебное пособие. Курск. 2018.
7. Маничкина М.В., Васильева Л.Ф. Возможности использования анализа безубыточности для принятия управленческих решений при многопродуктовом производстве // Политематический сетевой электронный научный журнал кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 129. С. 365.

РОЛЬ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМ В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО КРАУДФАНДИНГА

Аннотация. *Раскрыта сущность краудфандинга, в т.ч. гражданского краудфандинга. Установлены основные задачи органов власти ДНР в республиканских краудфандинговых проектах, а также участники создания краудфандинговой цифровой инфраструктуры республики. Определена роль онлайн-платформ в краудфандинге. Описаны ожидаемые выгоды для ДНР от создания онлайн-платформы гражданского краудфандинга.*

Ключевые слова: *финансовые технологии, краудфандинг, гражданский краудфандинг, финансирование, цифровая инфраструктура, онлайн-платформы.*

Постановка проблемы. Инициативы граждан Донецкой Народной Республики (ДНР) по улучшению повседневной жизни людей, созданию более устойчивой и инклюзивной среды проживания во многих случаях не находят поддержки государственных органов власти по причине имеющихся у государства финансовых ограничений на реализацию внеплановых проектов. Но вместе с тем с развитием цифровых технологий меняются платформы, с помощью которых государственные органы власти взаимодействуют с гражданами. Перенесение на платформу инициатив граждан ДНР и альтернативного финансирования проектов создадут новые условия взаимодействия общества и власти, что может стать объектом ряда научных исследований.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследования краудфандинга, в т.ч. гражданского краудфандинга (на англ. «civic crowdfunding»), а также ее инфраструктуры представлены в работах отечественных и преимущественно зарубежных авторов: Шмелева А.Н. [1], Винита Сиберс [6], Итан Моллик [4], Йи Хенг Тан [5], Карстен Венцлафф [7], Кис Ван Монфор [6], Фрэнк Ян Де Граф [6], Шринивас К. Редди [5] и другие [2; 3]. Названные и ряд других исследователей обеспечивают теоретическое обоснование развитию краудфандинга.

Целью работы является определение роли онлайн-платформ в развитии гражданского краудфандинга.

Изложение основного материала. Краудфандинг (от англ. «crowd» – толпа, «funding» – финансирование) представляет собой одну из финансовых технологий FinTech, направленных на удовлетворение потребностей в привлечении капитала с помощью инновационных и цифровых решений [1, с. 41]. Краудфандинг используется в дополнение к традиционным ресурсам, таким как инвестиции, венчурный капитал и банковское дело [6, с. 3]. Одно из многих определений понятия «краудфандинг» в научной литературе: «усилия отдельных предпринимателей и групп – культурных, социальных и коммерческих – по финансированию своих проектов за счет привлечения относительно небольших взносов от относительно большого числа людей, использующих Интернет, без стандартных финансовых посредников» [4, с. 2]. С помощью краудфандинга можно поддержать предпринимательские инициативы, а также реализовать неприбыльные, гуманитарные проекты, которые направлены на решение социальных проблем. В данной работе рассматривается краудфандинг на основе донатов (пожертвований) – гражданский краудфандинг, под которым по-

¹ Фирсов Андрей Валериевич, младший научный сотрудник отдела финансово-экономических исследований ГБУ «Институт экономических исследований» (Адрес: 83048, ДНР, Донецк, ул. Университетская, 77; e-mail: firsov.a.v@econri.org).

нимается сбор средств для проектов, находящихся в общественном достоянии или имеющих общую социальную цель [2; 7, с. 461].

В наши дни технологии, такие как онлайн-платформы (цифровые платформы в сети Интернет), в т.ч. социальные сети, упрощают краудфандинг, меняют способы сбора средств для краудфандинговых инициатив (проектов). Посредничество онлайн-платформ является преобладающей формой краудфандинга во всем мире. Создатель проекта публикует на платформе информацию о проекте с указанием необходимой проекту суммы денежных средств. Потенциальные доноры (спонсоры) просматривают информацию о проекте и вносят денежные средства (электронные деньги) в проект, если они убеждены в идее проекта. Для краудфандинга онлайн-платформы, а также мобильная связь и широкополосный доступ в Интернет, предоставляют нематериальную цифровую инфраструктуру, которая объединяет интересы владельцев проектов, доноров (спонсоров) проектов и провайдеров платформ. На цифровых платформах устанавливаются правила для краудфандинга: отбираются и курируются проекты. На платформах также обрабатываются платежи. Так, если онлайн-платформа поддерживает международные платежные системы, то теоретически любой человек в мире может внести свой вклад в проект. Следует отметить, что инициатор проекта может не обращаться к услугам посреднических платформ, а самостоятельно реализовать в сети Интернет организационно-техническую инфраструктуру путем создания веб-сайта проекта – «платформы проекта». Следует отметить, что краудфандинг также является маркетинговым инструментом для продвижения проекта и увеличения охвата сторонников проекта (до закрытия сроков сбора денежных средств) во время краудфандинговой кампании.

Кроме того, презентация краудфандингового проекта через онлайн-платформу может быть ценной формой маркетинга с привлечением внимания СМИ, обратной связью с рекомендациями экспертов по улучшению проекта. Также краудфандинг запускает «сарафанный маркетинг»: доноры (спонсоры) рассказывают другим людям о проекте, таким образом происходит охват множества людей, которые слышат о проекте, не внося финансовых средств. К примеру, проект со 100 донорами (спонсорами) может иметь более 2 000 уникальных просмотров веб-страниц на платформе проекта [2; 3].

Для ДНР можно перенять зарубежный опыт по развитию гражданского краудфандинга. Так, в республике на государственном уровне с помощью цифровой инфраструктуры могут быть реализованы гражданские краудфандинговые инициативы (проекты). Стоит отметить, что гражданский краудфандинг меняет отношения между органами власти и гражданскими инициативами. Процесс гражданского краудфандинга делает открытым для общества происходящие преобразования, что позволяет дать ответы на вопросы: имеется ли поддержка новым идеям и какие источники финансирования новых идей возможны.

Основными задачами органов власти ДНР в республиканских краудфандинговых проектах могут стать: экспертиза гражданских инициатив, ускорение бюрократических процедур, софинансирование инициатив, поощрение организаторов и доноров проектов.

Для республиканских проектов краудфандинга, в частности для гражданского краудфандинга, необходимо создание в сети Интернет онлайн-платформы. Платформа гражданского краудфандинга представляет собой приложение, связывающее инициатора проекта и потенциальных доноров, упрощает взаимодействие между ними в соответствии с заранее определенными условиями.

Примеры онлайн-платформ гражданского краудфандинга (по странам): «Growfunding» (Бельгия), «Spacehive» (Великобритания), «Goteo» (Испания), «La Ruche» (Канада), «Voor je Buurt» (Нидерланды), «city4people» (РФ), «ioby» и «Patronicity» (США), «Мое місто» (Украина), «Co-city» (Франция).

Основными участниками создания краудфандинговой цифровой инфраструктуры ДНР, исходя из деятельности, могут выступить: Центральный республиканский банк, Министерство связи, в т.ч. Республиканской оператор связи «Феникс». Исходя из анализа научной литературы в области гражданского краудфандинга, пользователями краудфандинговой цифровой инфраструктуры от государственных органов могут стать администрации городов и районов, заинтересованные министерства и ведомства.

На республиканской онлайн-платформе граждане, сообщества, социальные предприниматели и неправительственные организации смогут инициировать и финансировать проекты с социальным воздействием; вовлекать в проекты соотечественников, которые проживают за рубежом, людей и организации, в т.ч. предприятия и благотворительные фонды, которые готовы оказать финансовую поддержку проектам ДНР.

Выводы. Развитие цифровых технологий и цифровой инфраструктуры ДНР открывает новые возможности для развития краудфандинга как альтернативного финансирования. Ожидаемые выгоды для ДНР от создания онлайн-платформы гражданского краудфандинга – это содействие процессу развития социальных инноваций в республике, решение проблем взаимодействия общества и власти, повышение инвестиционной и туристической привлекательности ДНР, популяризация социальной ответственности республиканского бизнеса.

Перспективы дальнейших исследований в направлении краудфандинга лежат в рассмотрении проблем создания и развития экосистемы краудфандинга ДНР, конкретизации стейкхолдеров краудфандинга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмелева А.Н. Краудфандинг как сектор экономики распределенного пользования // Компетентность. 2021. № 3. С. 40–44. DOI 10.24412/1993-8780-2021-3-40-44
2. Civic crowdfunding is not about the money. URL: <https://www.civictools.nl/en/artikel/civic-crowdfunding-is-not-about-the-money>
3. DiGiammarino B. and Gore E.M. (2014). Crowdfunding for Nonprofits. Stanford Social Innovation Review. <https://doi.org/10.48558/21FP-3R82>
4. Mollick E. (2014). The dynamics of crowdfunding: an exploratory study. Journal of Business Venturing, Elsevier. Vol. 29. No. 1. P. 1–16. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2088298>
5. Reddy S. and Tan Y. (2017). Crowdfunding – Financing Ventures in the Digital Era. GfK Marketing Intelligence Review, Vol. 9. No. 1. P. 36–41. <https://doi.org/10.1515/gfkmir-2017-0006>
6. Van Montfort K., Siebers V. and De Graaf F.J. (2021). Civic crowdfunding in local governments: Variables for success in the Netherlands? Journal of Risk and Financial Management. Vol. 14. No. 1. P. 1–13. <https://doi.org/10.3390/jrfm14010008>
7. Wenzlaff K. (2020). Civic Crowdfunding: Four Perspectives on the Definition of Civic Crowdfunding. In: Shneor, R., Zhao, L., Flåten, B.T. (eds) Advances in Crowdfunding. Palgrave Macmillan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-46309-0_19

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ УПРОЩЕННАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ НОВОГО СПЕЦИАЛЬНОГО НАЛОГОВОГО РЕЖИМА

Аннотация. В исследовании рассмотрены преимущества и недостатки введения в качестве эксперимента с 1 июля 2022 года нового специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения». Отмечено, что при его применении существенно упростится налоговый учет у налогоплательщика, но чуть более высокие ставки, чем для упрощенной системы налогообложения, не делают его однозначно более выгодным для хозяйствующих субъектов. Отмечен и риск использования режима исключительно для снижения размера уплачиваемых страховых взносов, в связи с чем налоговым органам необходимо будет усилить контрольную работу по данному направлению.

Ключевые слова: автоматизированная упрощенная система налогообложения, специальный налоговый режим, налоговые органы, микробизнес

В последнее время одно из направлений налоговой политики государства – создание условий для развития микробизнеса [2-5]. В русле данного направления лежит и проведение экспериментов по созданию новых специальных налоговых режимов, не только облегчающих налоговое бремя, но и дающих возможность налогоплательщикам не вести налоговый учет. Первая ласточка – проведение эксперимента по введению налога на профессиональный доход, которая дает возможность гражданам, не являясь индивидуальными предпринимателями, стать самозанятыми и легально оказывать услуги гражданам и организациям, при этом размер налога определяется налоговыми органами на основе чеков, выбитых в специальной программе, что позволяет не вести налоговый учет и не сдавать налоговую отчетность. В начале проведения данного эксперимента в его апробации были задействованы 4 субъекта Российской Федерации, но достаточно быстро – менее, чем за 2 года, он распространился на всю страну. Эксперимент можно признать успешным – так, число плательщиков налога на профессиональный доход по состоянию на январь 2022 года достигло 4 миллионов человек, за все время действия режима с 2019 года доходы самозанятых превысили 882 миллиарда рублей [6]. Следует отметить, что данный режим предназначен исключительно для физических лиц - им не могут пользоваться предприятия. И государство сделало следующий шаг – с 1 июля 2022 года в 4 субъектах РФ – в Москве, Московской и Калужской областях и Республике Татарстан, как и в случае с введением налога на профессиональный доход, будет проводиться эксперимент по введению нового специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» [1]. Срок проведения эксперимента - с 1 июля 2022 года по 31 декабря 2027 года, в случае успеха при реализации есть возможность расширения эксперимента на иные регионы.

Данный режим предназначен для достаточно малых компаний и индивидуальных предпринимателей – средняя численность их сотрудников не должна превышать 5 человек, стоимость основных средств – 150 миллионов рублей и годовой доход – 60 милли-

¹ Шинкарёва Ольга Владимировна, канд. экон. наук, доцент, Московский городской педагогический университет (Адрес: 129226, Россия, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д.4; e-mail: shinkareva_ol@mail.ru).

онов рублей [1]. Таким образом, фактически речь идет о микропредприятиях, для которых, как рассчитывает государство, данный режим предоставит ряд возможностей для развития. Рассмотрим данные преимущества.

Первое преимущество – замена ряда налогов одним налогом – организации, которые будут применять автоматизированную упрощенную систему налогообложения (далее – АУСН), освобождаются от уплаты ряда налогов: налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций и налога на добавленную стоимость, а индивидуальные предприниматели – налога на доходы физических лиц, налога на имущество организаций и налога на добавленную стоимость. При этом налогоплательщик имеет право не только самостоятельно выбрать объект налогообложения – доходы (в этом случае ставка составит 8%) либо доходы, уменьшенные на величину расходов (налоговая ставка – 20%), но и ежегодно его изменять в случае необходимости.

Следует отметить, что данный режим во многом похож на упрощенную систему налогообложения, но более прост в применении для хозяйствующих субъектов – так, у них не будет необходимости подавать налоговую отчетность, что, несомненно, значительно упрости учет и даст возможность субъекту сэкономить на услугах бухгалтера. Данный факт очень важен в первую очередь для микробизнеса, доходы которого часто нестабильны и расходы на ведение учета, являясь постоянными, необходимо возмещать независимо от результатов деятельности. Более того, так как размеры налога будут исчисляться налоговыми органами, налогоплательщики избавлены от риска ошибок, связанных с неверным исчислением налоговых платежей, и, соответственно, претензий налоговых органов в данной сфере. Более того, у хозяйствующего субъекта существенно упростятся обязанности налогового агента по налогу на доходы физических лиц – вместо того, чтобы исчислять, удерживать и перечислять в бюджет данный налог необходимо будет своевременно передавать в обслуживающий банк сведения о размере дохода каждого физического лица и сумме стандартных и профессиональных налоговых вычетов, а производить расчет налога, удерживать его и перечислять в бюджет будет банковская организация. Отменяются и выездные налоговые проверки налогоплательщика при применении им АУСН.

Преимуществом можно назвать и низкие тарифы по страховым взносам – за исключением взноса на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (который составляет незначительную фиксированную сумму) все остальные взносы рассчитываются по тарифу 0%, то есть не уплачиваются. Расчеты по страховым взносам также не предоставляются в налоговые органы, за исключением простого расчета в Фонд социального страхования по взносам «на травматизм».

Таким образом, данный специальный налоговый режим характеризуется достаточно низкой налоговой нагрузкой на хозяйствующего субъекта и возможность существенно упростить налоговый учет. Вместе с тем у него есть и ряд недостатков. В частности, это обязанность налогоплательщика работать только с банками, которые включены в перечень уполномоченных кредитных организаций, что сужает выбор банка. Также не предусмотрен добровольный возврат на иную систему налогообложения в течение календарного года. В случае возникновения споров с налоговыми органами (в первую очередь они будут касаться, как представляется, расходов, которые органы не будут принимать для уменьшения налоговой базы) налогоплательщику будет необходимо самому предоставлять налоговому органу аргументы в свою

пользу и требовать пересчета налога. Также ставки самого налога выше стандартных ставок для базы, не превышающей предельную величину, для плательщиков на упрощенной системе налогообложения – 8% против 6% (по доходам) и 20% против 15% (по доходам, уменьшенным на величину расходов). Данный факт может затруднить успешность эксперимента.

Вместе с тем необходимо отметить трудности, с которыми могут столкнуться налоговые органы – некоторые хозяйствующие субъекты могут использовать данный режим исключительно для снижения обязательных платежей – с учетом того, что субъекты на АУСН практически не платят страховые взносы, у многих предпринимателей возникнет соблазн дополнительно открыть компанию на АУСН и перевести туда 5 сотрудников из действующей компании. С учетом достаточно высоких ставок по страховым взносам (совокупно они достигают 30,2% с учетом взносов «на травматизм») потери государства могут быть существенными, и, значит, налоговым органам будет необходимо усилить контрольную работу в данной области.

ЛИТЕРАТУРА

1. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения». Федеральный закон от 25.02.2022 № 17–ФЗ. URL: www.consultant.ru.
2. Александрова Ж.П., Молчанова А.А., Токарева Д.А. Специальные налоговые режимы как форма стимулирования малого предпринимательства // Тенденции развития науки и образования 2021 № 72–3. С. 102–105.
3. Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю., Магомедов М.Д. Налоги и налогообложение. Учебник для бакалавров. М.: Дашков и К, 2017. 300 с.
4. Землякова А.В., Белоусова А.А. Преобразование специальных налоговых режимов. // Экономика устойчивого развития. 2020. № 3 (43). С. 138–142.
5. Шинкарева О.В., Гусейнова М.И. Новый специальный налоговый режим «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» // Бухучет в здравоохранении. 2022. № 4. С. 33–41. DOI 10.33920/med-17-2204-03
6. В России зарегистрировались 4 млн. самозанятых. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/11816919/

Содержание

Предисловие3

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Патракова С.С.

Пространственное развитие как экономическая категория7

Пугачев А.А.

Возможности сглаживания неравенства в России с помощью государственных финансовых инструментов12

Румянцев Н.М.

Структурные проблемы экономики регионов Европейского Севера России в условиях внешней турбулентности и пути их решения17

Секушина И.А.

К поиску новых моделей развития малых и средних городов20

Сидоров М.А.

О количественном измерении рынков сбыта продукции регионов Северо-Запада России23

Тулина Т.М.

Прогноз развития социально-экономических показателей Вологодской области и России под влиянием потенциала среднего класса26

СЕКЦИЯ 1

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЯМИ

Аллагулов Р.Х.

Занятость в регионе: некоторые теоретические аспекты ее содержания и регулирования31

Ангелова О.Ю.

Перспективы рекреационного туристического кластера Нижегородской области в условиях коронакризиса и санкционного давления34

Артюхин М.И., Пушкевич С.А.

Основные тенденции развития внешней трудовой миграции населения в Беларуси за период 2014-2021 гг.39

Арутюнян Г.А.

Возможности и ограничения цифрового развития экономики Армении43

Асеева К.А.

Демографическая ситуация как индикатор развития муниципального района (на примере Лабинского района Краснодарского края)46

Афанасьев М.Ю.

Ориентиры для диверсификации и цифровизации региональной экономики50

<i>Бабичев К.Н.</i> Факторы инвестиционной привлекательности сельских территорий	57
<i>Безнин М.А., Димони Т.М., Димони К.О.</i> Эволюция собственных представлений в российском обществе конца 1920-х – 1930-х гг.	62
<i>Белюсова С.В.</i> Проблемы развития рекреационного туризма на примере Иркутской области	67
<i>Бражникова Л.Н., Мызников И.А.</i> Единая цифровая платформа как инструмент управления интегрируемым пространством Донецкой Народной Республики	72
<i>Гладченко Т.Н.</i> Креативные индустрии - развитие несырьевого сектора	77
<i>Гринчель Б.М.</i> Инновационное развитие регионов Северо-Западного Федерального округа в условиях санкций, вызовов и рисков (2019-2020 гг.)	82
<i>Гурьянов Д.В.</i> Развитие инновационного малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии	86
<i>Джанелидзе М.Г. Шестакова Н.Н.</i> Цифровая трансформация в условиях сочетанных шоков: региональный аспект	89
<i>Дибирова Х.А., Осипова Н.В.</i> Направления совершенствования деятельности сельскохозяйственных кооперативов в условиях цифровизации и нормативного регулирования использования земель сельскохозяйственного назначения	95
<i>Евсеев В.А.</i> Влияние факторов на уровень производительности труда	99
<i>Бельский А.М. Залецкий Г.С.</i> Динамика социальных страт и уровень обеспеченности белорусского общества: методологический аспект	104
<i>Захарян А.Г.</i> Качественное образование как фактор инновационного развития экономики Республики Армения	112
<i>Зулкарнеева Р.Р.</i> Развитие курортно-рекреационного комплекса Республики Башкортостан на современном этапе	117
<i>Иванина Е.А., Рожнятовская А.А.</i> Опыт правовой реализации социального партнерства в Российской Федерации	120

<i>Иванов С.Л.</i> Особенности развития технологической компоненты инновационного предпринимательства в регионе	124
<i>Исмагилова А.Р.</i> Современные особенности управления персоналом в условиях развития цифровой экономики	130
<i>Ищенко К.О., Пилипенко В.В.</i> Анализ промышленного и инновационного сотрудничества России и Китая	134
<i>Кадырова Г.Р.</i> Создание и использование бренда организации	138
<i>Киреева Н.А., Прущак О.В.</i> Развитие продовольственных цепочек создания стоимости на базе интеграции малых форм хозяйствования с использованием механизма государственно-частного партнерства	143
<i>Козлов В.С., Дятлов В.В.</i> Развитие механизма обеспечения безопасности дорожного движения на предприятиях пассажирского транспорта	148
<i>Колесникова Д.И.</i> Анализ и оценка внешнеэкономической деятельности компании Lenovo	153
<i>Комиссарова А.А.</i> Основные проблемы развития цепочек создания стоимости на примере рынка металлорукавов высокого давления	157
<i>Конева А.А.</i> Стимулирование инновационной деятельности малых предприятий в Вологодской области	161
<i>Коришунов И.В.</i> Приоритеты устойчивого развития в стратегиях регионов СЗФО	166
<i>Крапивин Д.С.</i> Влияние современных факторов нестабильности на управление социально-экономическими системами регионов арктической зоны Российской Федерации (на материалах Мурманской области)	171
<i>Крюков И.А.</i> Деловая среда в России: особенности развития на международном, национальном и региональном уровне	175
<i>Кузьменко А.А.</i> О функции планирования в управлении (календарные и сетевые методы)	180
<i>Кузьмина Л.К.</i> Развитие системы здравоохранения в контексте концепции устойчивого развития	182

<i>Леонов С.Н.</i> Финансовые возможности органов местного самоуправления по регулированию муниципального развития	186
<i>Леонтьева А.Н.</i> Перспективы реализации цифровой трансформации в системе управления муниципальным развитием	191
<i>Мальцева Е.С.</i> Креативные индустрии в контексте развития регионов	195
<i>Мальцева И.С.</i> Современные механизмы социальной интеграции на селе	199
<i>Милицкая А.О.</i> Проблематика инновационного развития субъектов Приволжского федерального округа Российской Федерации	203
<i>Мироненко В.С.</i> Правовые меры, направленные на противодействие коррупции в сфере государственных услуг	207
<i>Морозов М.А. Морозова Н.С.</i> Влияние глобальной цифровизации на человеческий капитал как важнейший фактор развития территории	212
<i>Назарова Е.А.</i> Актуализация оценки уровня и устойчивости качества жизни регионов Северо-Западного Федерального округа	217
<i>Назирова Б. Р., Курманова Л.Р.</i> Состояние, проблемы и перспективы развития малого и среднего предпринимательства в современной России	222
<i>Никонова М.А.</i> Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства Краснодарского края	225
<i>Огородникова Е.С. Ростовцев К.В.</i> Меры институционального стимулирования формирования гибридной модели организационно-экономического механизма сферы социальных услуг	228
<i>Орлова В.С.</i> Особенности развития сельской территории на основе туризма	231
<i>Павлов К.В., Сати Р.С., Никифоров С.А.</i> Проблемы и перспективы развития промышленного производства в районах Витебской области Республики Беларусь	235
<i>Питерова А.В.</i> Проблемы и перспективы развития малого предпринимательства	240
<i>Плахин А.Е., Блинков И.О., Кочергина Т.В.</i> Жизненный цикл партнерского взаимодействия экосистемы	243

<i>Погосян Ш.П.</i> Новые вызовы цифровой эпохи и пути их преодоления	246
<i>Поликов Ю.Н.</i> Совершенствование прикладных методов математического моделирования в сфере управления развитием территориальных хозяйственных комплексов: экономика труда, оптимизация капиталовложений	250
<i>Попова М.А.</i> Влияние профессиональных сообществ на развитие научно-технологического потенциала территорий в условиях санкций против РФ	253
<i>Приходченко Т.А.</i> Модели и принципы социального партнерства в сфере реализации молодежной политики	257
<i>Рубцова В.Н.</i> Методологические подходы к целенаправленному воздействию на формирование устойчивого развития организационной структуры территориальных систем сельского здравоохранения	262
<i>Сагидов Ю.Н.</i> Императивная регламентация отраслевой специализации как фактор торможения развития регионов экономически периферийной части России	266
<i>Самутина М.А.</i> Система управления государственными закупками Российской Федерации	270
<i>Самцова Д.В.</i> Управление агроландшафтами с акцентом на сохранении биоразнообразия	273
<i>Сафарова Г.Л., Сафарова А.А.</i> Изменение возрастной структуры населения трудоспособного возраста регионов Северо-Западного Федерального Округа	276
<i>Свириденко М.В.</i> Подходы к поляризации пространства Санкт-Петербургской агломерации: формирование подцентров в контексте потенциального реформирования местного самоуправления	281
<i>Семёнов С.Н., Алиева Д.М.</i> Теории резервов и факторов в управлении опережающим устойчивым развитием социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий	285
<i>Сергиенко Е.Е.</i> Динамика размерной структуры малого предпринимательства Хабаровского края под влиянием пандемии	289
<i>Скворцова М.Б.</i> Социальная защита населения в контексте концепции устойчивого развития	294

<i>Смирнов В.П.</i> Уполномоченные экономические операторы в международных цепях поставок товаров	298
<i>Смирнова В.В.</i> Социальные и экологические последствия монополизации аграрного производства	302
<i>Смирнова Н.С.</i> Проблемы и перспективы развития малого предпринимательства на примере исторического опыта деятельности малого предпринимательства г. Вологды во второй половине XIX– начале XX века	306
<i>Степанов В.С.</i> Интегральный индикатор развития транспортной инфраструктуры и его применение в двух моделях уровня благосостояния населения	310
<i>Терентьева М.А.</i> Условия для малого предпринимательства на Севере и Юге России	315
<i>Турко В.А., Дедков С.М.</i> Методологические аспекты построения модели для оценки численности занятого населения Союзного государства	318
<i>Уляева А.В.</i> Совершенствование рекламной деятельности организации	323
<i>Хмелев А.В.</i> Система взаимодействия крупного и малого бизнеса – потенциальный драйвер роста отечественной экономики	327
<i>Шатунова Т.Е., Гилев Г.А.</i> Анализ проблем и перспективы развития искусственного интеллекта в BANY-мире	330
<i>Широкова Е.Ю.</i> Острые точки импортозамещения в региональной экономике	333
<i>Яковлева Н.И.</i> Гуманизация как условие развития города	337
<i>Янкевич Е.М.</i> Воздействие туристических потоков на уровень социально-экономических эффектов региональных дестинаций	340

СЕКЦИЯ 2.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

<i>Василенко В.Н., Василенко Д.В.</i> О понятийно-терминологическом аппарате пространственной экономики	345
---	-----

<i>Виолин С.И.</i> Опыт межрегионального взаимодействия в странах ЕС: возможности применения в российских условиях	351
<i>Ворошилов Н.В.</i> Электоральная активность граждан на местном уровне (на примере муниципальных районов и городских округов Вологодской области)	356
<i>Герасимова И.А., Герасимова Е.В.</i> К вопросу о разработке многомерной типологии социально-экономического развития муниципальных образований	362
<i>Даллакян С.А., Саргсян С.А.</i> Кластерная политика и инновационные кластеры в Республике Армении	366
<i>Ивановская И.В., Панькова А.И.</i> Инвестиционные приоритеты для развития сельской местности	371
<i>Карнов Д.Ф., Павлов М.В.</i> Эколого-экономические аспекты ресурсосберегающих технологий строительства и эксплуатации энергоэффективных зданий в особых климатических зонах	375
<i>Кицис В.М., Корнилова А.С.</i> Инфраструктура гостеприимства и общественного питания Республики Мордовия как фактор устойчивого развития территории	379
<i>Кодолова Т.А., Суворова Л.А.</i> Формирование экономического потенциала предприятий молочного подкомплекса АПК Кировской области	383
<i>Краснопольский Б.Х.</i> Трансграничный Тихоокеанский «форпост» Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ): институциональный подход к совершенствованию пространственной организации и устойчивому развитию региона	388
<i>Лебедева М.А.</i> Инструменты декарбонизации экономики России	392
<i>Лебедева Н.А.</i> Неоднородность экономического пространства региона (на примере Вологодской области)	397
<i>Ливенец М.И.</i> Креативные индустрии как одно из направлений диверсификации экспорта нефтегазодобывающего региона России	401
<i>Ободец Я.В.</i> Территориальный форсайт как инструмент территориального планирования и прогнозирования развития городов и районов Донецкой Народной Республики	406
<i>Пахнина С.Ю.</i> Муниципальный проект как драйвер развития региона: роль проекта города Вологда «Развитие электротранспорта» для экономики Вологодской области	410
<i>Румачик Н.А., Вальков М.А.</i> Передислокация крупных государственных корпораций как способ экономического развития малых и средних городов	414
<i>Салимова Ю.И.</i> Республика Узбекистан: региональное развитие, проблемы и взаимосвязь с политикой урбанизации	418
<i>Соловьева Т.С.</i> Трудовая мобильность в ракурсе пространственного развития территорий	421

<i>Трифорова Е.Н.</i> Развитие агроэкспорта российских регионов в современных условиях хозяйствования	426
<i>Чуланова З.К.</i> Основные направления и тенденции развития агломераций Казахстана	429

СЕКЦИЯ 3.

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ТЕРРИТОРИИ

<i>Ардатьева Т.И., Ардатьев В.Н., Мащенко Е.С.</i> Отчётность бюджетных учреждений как информационная база для проведения экономического анализа	435
<i>Багдасарян С.В., Байгузина Л.З.</i> Актуальные проблемы оценки финансового потенциала предприятия	439
<i>Безмельнищина Д.О.</i> Управление сбытовой политикой организации	443
<i>Биккулова Д.Д., Байгузина Л.З.</i> Анализ ассортиментного портфеля коммерческого банка на примере ПАО «Росбанк»	445
<i>Богомолова А.А.</i> Денежные средства страховых компаний как источник инвестиций в экономику	450
<i>Вахитова В.В.</i> Стратегическое управление деятельностью организации в цифровой экономике	453
<i>Гоцко Т.В.</i> Качество бюджетных полномочий – залог повышения финансовой устойчивости муниципальных образований	458
<i>Григорян Е.</i> Управление маркетинговой деятельностью организации	462
<i>Дмитренко А.С., Попова Н.И.</i> Актуальные проблемы учета и контроля использования производственных запасов в контексте максимизации финансового результата деятельности предприятия	464
<i>Иванова Д.Д.</i> Анализ эффективности дистанционного банковского обслуживания	468
<i>Киричук Д.В., Попова Н.И.</i> Организационно-методические аспекты управленческого учета в контексте оптимизации финансового результата бизнеса в производственной сфере	471
<i>Костенко О.Н., Маничкина М.В.</i> Влияние инфляции на показатели бухгалтерской отчетности	476
<i>Морошкина М.В., Резанова Л.В.</i> Автомобильное страхование в условиях пандемии	479
<i>Орлов П.Р., Попова Н.И.</i> Продвинутое методы построения функции затрат в комплексе инструментов управления финансовыми результатами	482
<i>Палкина Д.С.</i> Анализ влияния отрасли цветной металлургии на социально-экономическое развитие регионов базирования	487

<i>Пилипенко А.И., Попова Н.И.</i> Гармонизация учета затрат, обусловленных бизнес-процессами, в контексте управления результатами деятельности энергетических предприятий	491
<i>Попова Н.И., Нгуен Н.А.</i> Маржинальный подход, его квинтэссенция, использование в управлении финансовыми результатами	496
<i>Рахимова Е.А.</i> Финансы сельских домохозяйств в современных условиях	501
<i>Румачик Н.А., Павлова В.В.</i> Экономическая безопасность страны под влиянием санкций	505
<i>Селиванова Ю.В., Павленко Т.Н.</i> Применение метода Саати в обосновании мер повышения конкурентоспособности и финансовых результатов хозяйствующих субъектов	509
<i>Селина М.Н.</i> Сравнение эффективности финансовых инструментов на разных финансовых рынках в период кризиса 2022 года	514
<i>Серова Н.А.</i> Тенденции финансирования дорожного хозяйства Мурманской области	518
<i>Силантьева А.Д.</i> Сущность мотивации персонала и её элементы	520
<i>Скапенкер О.М.</i> Взаимная трансформация заемного и долевого капитала в системе финансирования экономического роста региона	524
<i>Федотова Ю.А., Маничкина М.В.</i> Налогообложение малого бизнеса российской экономики	529
<i>Фирсов А.В.</i> Роль онлайн-платформ в развитии гражданского краудфандинга	532
<i>Шинкарёва О.В.</i> Автоматизированная упрощенная система налогообложения: преимущества и недостатки нового специального налогового режима	535

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Материалы VII международной научно-практической конференции
(г. Вологда, 11–13 мая 2022 г.)

Электронное издание

Редакционная подготовка М.А. Фомина, Н.В. Степанова

Оригинал-макет В.В. Ригина

Корректор В.В. Ригина

Материалы публикуются в авторской редакции

Подписано к использованию 19.12.2022. Тираж 300 экз. Усл. печ. л. 47,9. Заказ № 65.

Электронный текст. дан. (7,2 Мб).

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук» (ФГБУН ВолНЦ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а

Тел. (8172) 59-78-10, e-mail: common@volnc.ru

ISBN 978-5-93299-553-2

9 785932 995532 >